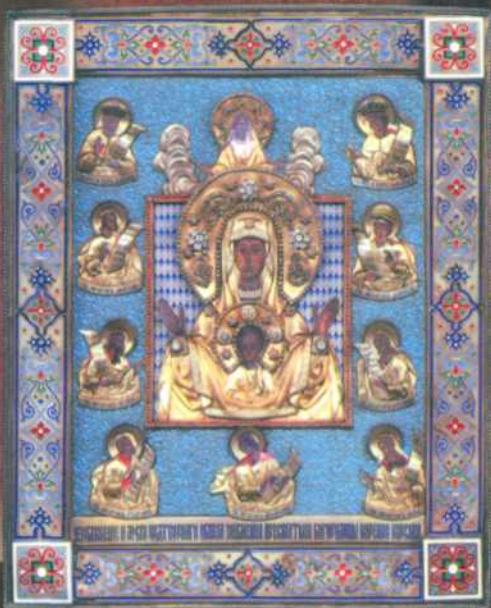

Инокъ Всеволодъ

ОХРАНИТЕЛЬСТВО

ИНОКЪ ВСЕВОЛОДЪ
(ФИЛИПЬЕВЪ)

ОХРАНИТЕЛЬСТВО

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

*Охранительное богословіе
Охранители русскаго зарубежья
Охранительство сердца*

Братство Преп. Іова Почаевскаго
Джорданвилль

Паломникъ
Москва

2004 г.

По благословенію Митрополита ЛАВРА Восточно-Американскаго и Нью Йоркскаго

Инокъ Всеволодъ (Филипьевъ) — авторъ книгъ «Крещеніе покаяніемъ», «Святорусское откровеніе міру», «Сокровенное», «Ангель Апокалипсиса», «Начальникъ тишины», «Путь святыхъ отцовъ», и многочисленныхъ статей на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, членъ Союза писателей Россіи. Въ настоящее время живетъ въ Джорданвиллѣ (США), гдѣ преподаетъ патрологію и гомилетику въ Свято-Троицкой семинаріи, а также трудится въ монастырскомъ издательствѣ.

Новый сборникъ статей инока Всеволода — «Охранительство» состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой части «Охранительное богословіе» представлены матеріалы, посвященные сложнымъ внутрицерковнымъ и богословскимъ вопросамъ XX и XXI вѣковъ, въ частности, духовнымъ причинамъ революціи 1917 года, взаимоотношеніямъ Церкви и безбожной власти, «календарному вопросу», экуменизму, «догмату искупленія» и т. д. Во второй части — «Охранители русскаго зарубежья» собраны уникальные матеріалы о Русскомъ Православіи за границей, въ частности, изслѣдованія объ архіепископѣ Аверкіи (Таушевѣ), джорданвилльскомъ иконописцѣ архимандритѣ Кипріанѣ, іеромонахѣ Серафимѣ (Роузѣ), мученикѣ Іосифѣ Муньосѣ. Въ третьей части — «Охранительство сердца» собраны проповѣди и статьи, раскрывающія духовное наслѣдіе Православія въ свѣтѣ современности.

Статьи сборника написаны и изданы по старой (дореволюціонной) орфографіи, въ соответствии съ ихъ охранительнымъ содержаніемъ.

«Охранительство» — книга, предназначенная для интересующихся и дорожащихъ традиціоннымъ святоотеческимъ Православіемъ.

На обложкѣ: Икона Знаменія — Путеводительница русскаго зарубежья, святитель Іоаннъ (Максимовичъ), архіепископъ Аверкій (Таушевъ), іеромонахъ Серафимъ (Роузъ), братъ Іосифъ Муньосъ

© Братство преп. Іова Почаевскаго, 2004

© Издательство «Паломникъ», 2004

© Инокъ Всеволодъ (Филипьевъ), 2004

I. ОХРАНИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ

Смыслъ охранительства

* * *

Когда мы говоримъ о православномъ охранительствѣ, то не имѣемъ въ виду обычный консерватизмъ. Нѣтъ, здѣсь подразумевается нѣчто иное.

Консерватизмъ — это какъ бы застывшій потокъ жизни; запечатлѣнная картина, красивая, но неживая. А охранительство призвано не замораживать жизнь для музейнаго пользованія, а создавать ей необходимыя условія для цвѣтенія и плодоношенія.

Что же такое охранительство?

Пойдемъ къ корню слова. Охранительство значитъ охрана. Охранника иначе называютъ стражникомъ или постовымъ, то есть стоящимъ на стражѣ, на посту. Постъ — синонимъ охранительства. Церковный постъ подобенъ по сущности своей церковному охранительству. Духовный смыслъ охранительства открывается при выясненіи цѣлей церковнаго поста.

Истинный постъ состоитъ въ охраненіи сердца своего отъ зла, отвращеніи отъ лжи, пресѣченіи похоти житейской, въ смиренномудромъ самовоздержаніи. Подобныя цѣли ставить передъ собой и охранительство, но только область его дѣйствія расширяется отъ одной личности до цѣлаго общества.

Православное охранительство призвано оберегать евангельскія истины, создавать условія для жизни по нимъ. Оно противостоитъ всякому злу, защищаетъ добро и правду, возвышаетъ и возвѣщаетъ евангельскій идеалъ, обличаетъ духъ вѣка сего, духъ времени.

* * *

Духъ вѣка сего — это духъ лжи. Познаемъ сіе и охранимся.

Духъ времени — духъ лукавый и лицемѣрный, духъ

подмѣны истины и отступленія отъ правовѣрія. Духъ вѣка сего обольщаетъ и уводитъ въ свой «сладкій» плѣнъ, уводитъ въ погибель. Духъ времени пропитываетъ христіанъ лицемѣріемъ; постепенно и незамѣтно развѣдаетъ душу, отравляя ее плотолубіемъ. Духъ вѣка сего выкрадываетъ сердце христіанское и подмѣняетъ его сердцемъ плотскимъ. Именно изъ такихъ окраденныхъ и духовно мертвыхъ христіанъ составитъ со временемъ сообщество невѣрныхъ — церковь лукавнующихъ, церковь антихриста... Познаемъ сіе и охранимся.

Изслѣдуемъ себя: не подмѣнено ли наше христіанское сердце сердцемъ лжехристіанскимъ?

Если мы говоримъ евангельскими словами, но не замѣчаемъ убогаго, отвращаемся отъ нищенки, избѣгаемъ духовно страждущихъ и нуждающихся въ любви. Значить, наше христіанское сердце уже подмѣнено, сердце наше уже украдено. Если мы ищемъ себѣ только блестящаго общества, безупречныхъ и возвышенныхъ собесѣдниковъ, а любви и состраданія къ малымъ міра сего не имѣемъ, то душа наша уже не христіанка, а фарисейка. И если мы при томъ сохраняемъ внѣшность образцовыхъ христіанъ, считая себя сверхъ-правильными, то это только лишній разъ подтверждаетъ, что мы уже готовы стать членами мистическаго тѣла великаго гордеца, стать чадами церкви діавола...

Охранимся отъ сего!

* * *

Духъ времени — это духъ обмірщенія. Духъ міра сего — духъ отступленія отъ истиннаго Христіанства.

Святые отцы говорятъ: «Лучше умереть, чѣмъ согрѣшить». А что есть грѣхъ? Это отступленіе отъ воли Божіей. «Грѣшникъ» — значитъ «отступникъ». Закоснѣлость въ грѣхолюбіи — причина апостасіи. Потому православное охранительство, вслѣдъ за святыми отцами, говоритъ: лучше умереть за Христа, чѣмъ отступить отъ Него. Лучше намъ погибнуть и увѣнчаться вѣнцами отъ Господа, чѣмъ быть безгласными свидѣтелями обмірщенія

Христіанства.

Православные, охранимся отъ духа міра сего, отъ прелести отступленія.

* * *

Охранительство стремится служить всему обществу, но при этомъ не забываетъ и о каждой православной душѣ. Ибо вопросъ сохраненія чистоты вѣры сводится къ сохраненію своего сердца, своей совѣсти. И мы, православные христіане, по совѣсти не можемъ и не сможемъ признать неправду обмірщенныхъ христіанъ, уживающихся съ явнымъ зломъ и служащихъ ему, и, что самое страшное, оправдывающихъ это служеніе вмѣсто того, чтобы отрѣчься отъ него.

* * *

Самый важный церковный постъ, именуемый Великимъ, установленъ въ память сорокадневнаго поста Господа Іисуса Христа въ пустынѣ передъ исходомъ на добровольныя и спасительныя для человѣчества страданія.

И нынѣ пришло для насъ, православныхъ христіанъ, время великаго охранительнаго поста, время подготовки ко всемірному армагеддону — послѣднему рѣшающему сраженію неправды и правды.

Идетъ накопленіе силъ. Силы неправды укрѣпляются антипостомъ: оскверненіемъ плоти, опошленіемъ души, разслабленіемъ духа. А силы правды укрѣпляются сознательнымъ самоутѣсненіемъ, радостнымъ самопожертвованіемъ, свѣтлыми слезами сердца, всеобъемлющимъ постомъ, коротко говоря, — православнымъ охранительствомъ.

Познаемъ сіе и содѣлаемся охранителями.

* * *

Православное охранительство — это стояніе разумомъ въ истинѣ, сердцемъ — въ непрестанной молитвѣ, жизнью — въ дѣлахъ любви, стояніе даже до смерти.

Увѣруемъ въ спасительность сего подвига и устоимъ. И тогда, по окончаніи добровольнаго всежизненнаго поста, насъ озаритъ солнце нетлѣнной Пасхи, Солнце Правды. И Богъ скажетъ намъ: «Вы хранили пресвѣтлое Православіе, а Я сохранилъ васъ отъ смерти. Войдите въ радость Господа Своего!».

2001 г.

Гдѣ искать отвѣты на недоуменные вопросы современности?

Наше время — время смуть и соблазновъ, время ослаблѣнія и обмірщія церковной жизни, время ложныхъ цѣлей и ложныхъ вождей. Кто укажетъ намъ истинный путь въ бурномъ житейскомъ морѣ? Кто дастъ ясные и недвусмысленные отвѣты? На кого мы можемъ положиться не сомнѣваясь? Съ перваго взгляда отвѣтовъ на эти вопросы просто не существуетъ. Развѣ есть въ наши дни, даже и въ Церкви, не говоря уже о мірѣ, непререкаемые духовные авторитеты? «Всякій человекъ ложь» (Пс. 115, 2), — давно прорекъ псалмопѣвецъ. И дѣйствительно, многіе люди, не видя и не находя духовныхъ авторитетовъ, приходятъ къ чреватому печальными послѣдствіями выводу, что надѣяться и полагаться можно только на самихъ себя, исключительно на свой разумъ и силы. Нужно ли говорить, что такая жизненная позиція основана на самомнѣніи и гордынѣ? Но если не на себя, то на кого же намъ полагаться? У кого искать отвѣтовъ?

Въ трудныхъ обстоятельствахъ церковной и личной жизни христіанамъ подобаетъ искать отвѣтовъ у Господа Іисуса Христа. Но какъ это осуществить практически, вѣдь Христосъ лично съ нами не разговариваетъ? Конечно, Его слова на всѣ вѣка запечатлѣны въ Евангеліи, но какъ примѣнить къ современной жизни совѣты и наставленія, данные инымъ людямъ въ иныхъ обстоятельствахъ? Уже на зарѣ Христіанства святые апостолы толковали и разъясняли вѣрующимъ слова Спасителя. Апостоловъ смѣнили ихъ ученики, которые въ свою очередь помогали людямъ уразумѣть смыслъ Христова ученія примѣнительно къ но-

вымъ временамъ и обстоятельствомъ. Апостольскихъ учениковъ смѣнили церковные учителя и святые отцы, писаніями коихъ Церковь руководствуется до сего дня.

Въ каждую эпоху, сообразно обстоятельствамъ и нуждамъ, Святой Духъ воздвигалъ въ Церкви духовныхъ вождей — святыхъ отцовъ, которые хранили и передавали вѣрующимъ благодатный огонь неизмѣннаго христіанскаго ученія. Они помогали осмысливать и примѣнять въ конкретныхъ жизненныхъ ситуаціяхъ заповѣди Спасителя, наставленія апостоловъ и ранѣ бывшихъ церковныхъ учителей. Традиція сохраненія и передачи неизмѣннаго христіанскаго вѣроученія именуется святоотеческой.

Святые отцы — вотъ наши вѣрные и неложные учителя! Тотъ, кто усвоилъ разумъ святыхъ отцовъ, усвоилъ разумъ Христовъ. Нѣтъ такого вопроса общецерковной или личной жизни христіанина, на который нельзя было бы найти отвѣта у святыхъ отцовъ. У нихъ намъ подобаетъ учиться, у нихъ черпать мудрость, имъ подражать. Путь святыхъ отцовъ — вѣренъ, дѣянія ихъ — чисты, совѣты — трезвенны. Они уже стяжали спасеніе, слѣдовательно и мы идя ихъ путемъ и руководствуясь ихъ наставленіями имѣемъ возможность быть спасенными Господомъ.

«Посланія, проповѣди и статьи нашего современника святителя Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго указываютъ намъ вѣрное направленіе церковной жизни въ наши смутныя времена...»

Какъ приступить къ чтенію святыхъ отцовъ? Прежде всего нужно помнить, что на этомъ поприщѣ, какъ и во всякомъ духовномъ дѣланіи, необходимы постоянство и постепенность.

Лѣткарство не принесетъ пользы, если его принимать время отъ времени, когда вздумается. Не будетъ достигнута и ожидаемая духовная польза при эпизодическомъ чтеніи святыхъ отцовъ. Существенно важно постоянно, желательно ежедневно, читать святоотеческія произведенія, хотя бы по одной страницѣ или даже по одному абзацу.

Невозможно человѣку голодавшему долгое время сразу вкусить обильной и сытной пищи — онъ принесетъ себѣ вредъ. Подобно сему, человѣку не знакомому со святоотеческимъ наслѣдіемъ невозможно и даже вредно сразу же браться за чтеніе умозрительныхъ или высокоаскетическихъ произведеній. Скажемъ, невѣрно начинать знакомство со святоотеческимъ наслѣдіемъ съ трудовъ преподобнаго Исаака Сирина. Даже и такое классическое святоотеческое произведеніе, правда не аскетическое, а догматическое, какъ «Точное изложеніе Православной вѣры» преподобнаго Іоанна Дамаскина, не подѣ силу приступающему къ чтенію святоотеческой литературы въ наши дни.

Съ чего же начать? Начинать слѣдуетъ со святыхъ отцовъ нашего времени. Ихъ языкъ и образы намъ вполне ясны. Ихъ опытъ намъ близокъ. Они для насъ самые лучшіе путеводы по странѣ церковной письменности. Являясь нашими современниками, они перекидываютъ намъ мостикъ къ святымъ отцамъ древности. Писанія современныхъ святыхъ обучать насъ святоотеческой азбукѣ, научать понимать языкъ святыхъ отцовъ. Тогда мы сможемъ приступить къ возвышеннѣйшимъ твореніямъ древнихъ учителей Церкви. Однако чтеніе и выборъ ихъ трудовъ все-таки лучше осуществлять подѣ руководствомъ духовника, который соотвѣтственно нашему духовному состоянію и устройенію назначить для прочтенія ту или иную книгу. Такимъ образомъ мы, при помощи Божіей, будемъ безопасно двигаться ко спасенію по испытанному пути свято-

отеческой традиціи.

Приступающему къ изученію святоотеческаго наслѣдія слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего на многочисленныя письма и бесѣды святыхъ старцевъ оптинскихъ: преподобныхъ Амвросія, Макарія, Анатолія, Варсонофія и другихъ, а также на письма и дневниковыя записи такихъ современныхъ подвижниковъ благочестія какъ святители Игнатій (Брянчаниновъ), Ѳеофанъ Затворникъ, праведный Іоаннъ Кронштадтскій, преподобный Силуанъ Афонскій. Письма и дневниковыя записи современныхъ подвижниковъ читаются и воспринимаются легко; они словно обращены непосредственно къ намъ. Такого рода церковная литература, хотя и не носитъ систематическаго богословскаго характера, но содержитъ въ себѣ цѣнныя и легко примѣняемыя къ современной жизни свѣдѣнія по нравственному богословію, аскетикѣ, обществовѣдѣнію, апологетикѣ и даже догматикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это самая настоящая святоотеческая литература, имѣющая благодатную преемственность отъ древнихъ христіанскихъ учителей.

Нѣкоторые современные христіане берутся за чтеніе святоотеческой литературы въ поискахъ свѣдѣній о молитвѣ Иисусовой и умномъ дѣланіи. И слава Богу! Но и здѣсь необходимо благоразуміе. Тѣмъ, кто хочетъ познаться съ дѣланіемъ молитвы Иисусовой, не слѣдуетъ сразу же браться за «Добротолубіе». Лучше начать со статей на эту тему святителя Игнатія (Брянчанинова) изъ собранія его сочиненій, а также прочитать вдохновляющее повѣствованіе «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». По «Откровеннымъ рассказамъ...» успѣшно занимались непрестанной молитвой очень многіе ревнители въ XX вѣкѣ. Напримѣръ, извѣстный русскій афонскій подвижникъ схимонахъ Никодимъ Карульскій (†1984 г.). Важно понимать также, что умно-молитвенный и аскетическій опытъ святыхъ отцовъ долженъ быть примѣняемъ въ жизни съ благословенія духовника, слѣдующаго за нашимъ духовнымъ состояніемъ. Однако знаком-

ство со всѣмъ богатствомъ и разнообразіемъ аскетическаго опыта святыхъ отцовъ весьма душеполезно даже для живущихъ подѣ непосредственнымъ духовнымъ руководствомъ опытнаго наставника.

Если письма, бесѣды, дневники святыхъ и другая подобнаго рода литература даютъ отвѣты на вопросы личной духовной жизни, то, скажемъ, посланія, проповѣди и статьи нашего современника святителя Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго указываютъ намъ вѣрное направленіе церковной жизни въ наши смутныя времена. Сочиненія сего человѣка Божія укрѣпляютъ насъ въ безкомпромиссной вѣрности Святому Православію; и при томъ они совершенно чужды духа самопревозношенія, озлобленности и критиканства. Святитель Іоаннъ, провѣрившій свои сужденія молитвою и постомъ, стяжалъ отъ Господа даръ разсудительнаго и утѣшительнаго слова, въ чемъ мы убѣждаемся читая его писанія страницу за страницей. Отъ мыслей и словъ святителя душа христіанина напитывается благодатью и возрастаетъ въ вѣрѣ...

Итакъ, если насъ обуреваютъ волны житейскаго моря, если мы запутались въ сложностяхъ церковной политики, если насъ что-либо смущаетъ въ происходящихъ въ государствѣ и Церкви событіяхъ, то съ молитвой и смиреніемъ приступимъ къ чтенію святыхъ отцовъ. Съ помощью Божіей весьма скоро мы получимъ отвѣты на всѣ даже самыя сложные вопросы; отвѣты порой очень простые и незатейливые, но всегда безупречно вѣрные и приносящіе духовную пользу. Такъ мы обрящемъ внутри себя миръ и не будемъ болѣе сомнѣваться въ пути, избранномъ нами съ помощью святыхъ отцовъ, ибо ихъ путь — это путь Христовъ!

2001 г.

«Приходить начало конца»

*Мысли митрополита Антонія (Храповицкаго),
извлеченныя изъ его переписки 1905-15 годовъ*

Неопубликованныя по сей день письма митрополита Антонія къ митрополиту Флавіану (Городецкому) интересны не только съ церковно-исторической точки зрѣнія, но, главнымъ образомъ, тѣмъ, что передаютъ духъ той переломной въ судьбахъ Россіи эпохи, а также показываютъ образъ мыслей іерарха, сыгравшаго значительную роль въ жизни Вселенскаго Православія.

Получатель сихъ писемъ, владыка Флавіанъ, извѣстенъ какъ святитель, отличавшійся любвеобильностью, милосердіемъ и прозорливостью. Въ 1903 году онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Въ разные годы владыка Флавіанъ являлся почетнымъ членомъ Казанской, Санктъ-Петербургской и Кіевской духовныхъ академій. Господь открылъ

Митрополитъ Антоній
(Храповицкій)

въ духовномъ видѣніи своему вѣрному слугѣ митрополиту Флавіану нѣчто о будущемъ Русской Церкви. Преставился владыка въ 1915 году, оставивъ по себѣ у пасомыхъ самыя добрыя воспоминанія. Поэтому не удивительно, что именно этому благодатному архипастырю повѣрялъ владыка Антоній свои самыя сокровенныя мысли. Его письма къ кіевскому святителю можно даже назвать исповѣданіемъ по-

мысловъ.

Вопросы, поднимаемые владыкой Антоніемъ, въ то время возглавлявшимъ Волынскую кафедру, самые разные, но главная тема одна — скорбь о тяжеломъ положеніи Церкви, о увядающей на глазахъ Святой Руси. Письма, охватывающіе періодъ 1905-08 годовъ — время первой русской смуты, какъ бы раздѣлившей двѣ эпохи, наполнены трагизмомъ и скорбью, понятными русской православной душѣ. Ситуація послѣ событій 1905 года измѣнилась къ худшему, появилась какая-то обреченность; въ одномъ изъ писемъ владыка пишетъ: «Вездѣ говорятъ о реакціи, о вразумленіи, но не вѣрю я въ ея прочность. Дѣла идутъ скверно, особенно церковныя: церкви все болѣе пустуютъ, а люди все болѣе становятся безсовѣстными. Если до революціи мы были недовольны раздвоеннымъ настроеніемъ русской жизни, то теперь это время намъ представляется какъ бы потеряннымъ навсегда... Приходитъ начало конца» (Письмо 15-е, 9 января 1908 г.).

Изъ писемъ владыки Антонія видно, что революціонныя, антихристіанскія настроенія наводнили общество при попустительствѣ священнослужителей, многіе изъ которыхъ уже безнадежно были отравлены духомъ времени. Святитель постоянно сѣтуетъ на церковниковъ, которые сами же разсѣиваютъ стадо Христово. Онъ пишетъ: «Грустное, подавленное настроеніе по поводу совсѣмъ замерзшей церковной жизни...» (П-8, 25 іюня 1907 г.). Выводъ однозначенъ: «...разложеніе Церкви будетъ идти все дальше и дальше» (П-17, 15 февраля 1908 г.).

Какъ извѣстно, владыка Антоній всегда удѣлялъ большое вниманіе духовной школѣ, подготовкѣ будущихъ служителей Церкви. Поэтому его постоянная боль — удручающее состояніе духовныхъ академій и семинарій. Только нѣсколько правомыслящихъ профессоровъ и небольшое число монаховъ-студентовъ были отрадой владыки. А рутинное большинство вызывало постоянный праведный гнѣвъ ревностнаго святителя. Подобно древнимъ пророкамъ, окруженнымъ беззаконниками, онъ взываетъ: «Увы,

погибаемъ совѣмъ... Вѣдь цѣль профессоровъ... въ томъ заключается, чтобы, добившись автономіи, убить ученое монашество» (П-41, 19 іюня 1905 г.). «Если Св. Синодъ попустится насилію и противоканоническимъ желаніямъ безпоповской автономіи, то забастовка охватитъ всѣ семинаріи, а затѣмъ начнетъ переходить на приходское духовенство». «...Теперь нужно: всѣ академіи закрыть, а затѣмъ собрать въ одну или двѣ академіи профессоровъ, не сочувствующихъ автономіи, и студентовъ, а прочихъ профессоровъ выгнать... и студентовъ исключить навсегда. Оставшіяся академіи обставить строгими правилами, а профессоровъ обязать новою вѣроисповѣдною присягой... Вѣдь московскіе профессора просятъ “свободы преподаванія”, т. е. права отрицать въ своихъ курсахъ Божество Иисуса Христа и вообще Символъ Вѣры. Если мы будемъ плодить еретиковъ въ церковной школѣ, то что намъ ждать за это на Страшномъ Судѣ?» (П-43, 8 октября 1905 г.)

«Вступитесь за духовную школу, — призываетъ владыка Антоній, — вѣдь она и безъ того наполовину убита и еще вновь подбита глупѣйшей реформой...». Изъ нея вытравливаютъ «последній остатокъ религіознаго начала» и поддерживаютъ «только грубо сословный духъ и нигилизмъ», «...меня бы мучила совѣсть, если бы я не сказалъ своего слова въ защиту издыхающей церковной школы» (П-5, 12 марта 1907 г.).

«...Академіи такъ низко пали за эти три года, такъ далеко отошли отъ своей задачи, что хотъ Архангела Гавріила посылай туда ректоромъ — все равно толку не будетъ», «...50 студентовъ съ учащимися попами ходили по пещерамъ (Кіево-Печерской лавры — *и.В.*), и никто ни къ однимъ мощамъ не приложился; на сходкѣ вотировали требованіе объ отмѣнѣ постовъ въ академіи... Я подумываю подать въ Синодъ рапортъ о необходимости составить правила для поведенія академическаго духовенства» (П-13, 22 ноября 1907 г.).

«Учащіеся въ (Кіевской — *и.В.*) академіи попы цѣлыми

мѣсяцами не ходятъ въ церковь, а штатскихъ студентовъ во всѣхъ академіяхъ на воскресныхъ обѣдняхъ бываетъ 7-10 человѣкъ. Попы ѣдутъ передъ служеніемъ,... утромъ, демонстративно. На сходкахъ бываетъ по нѣсколько поповъ въ крайнѣ-лѣвой, а въ лѣвой — большинство; это во всѣхъ 4 академіяхъ». «...Когда благоразумные студенты возражаютъ попамъ на сходкѣ: “Это несогласно съ основными догматами христіанской вѣры”, то имъ отвѣчаютъ: “Я догматовъ не признаю”. И вотъ толпы такихъ звѣроподобныхъ экземпляровъ наполняютъ наши школы въ видѣ законоучителей; о tempora, о mores!.. Я снова еженедѣльно бываю въ семинаріи и посѣщаю всѣ прочія учебныя заведенія, духовныя и свѣтскія. Все тихо, но все омертвѣло въ церковномъ отношеніи... Въ Московской академіи доцентъ читалъ о Златоустѣ какъ сатирикѣ, одинъ студентъ — какъ о республиканцѣ, другой — какъ о соціальномъ анархистѣ». «...Только 4 профессора правыхъ осталось, а прочіе всѣ лѣвые. Конечно, наилучше было бы закрыть 2 академіи, а консервативныя силы сосредоточить въ двухъ, изгнавъ всѣхъ нигилистовъ...» (П-14, 28 ноября 1907 г.). «...Все-таки въ Кіевской академіи нѣтъ глумленія надъ вѣрой, какъ въ прочихъ» (П-22, 26 апрѣля 1908 г.).

«...Вообще отцы-попы никогда искренно не сочувствовали религіозной профессиональной задачѣ духовной школы, а только ея сословному назначенію: выводить въ люди ихъ дѣтей. Семинарія ...притихла, но все же остается учрежденіемъ скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, да и впредь ни на что хорошее нельзя надѣяться...» (П-18, 7 марта 1908 г.).

Зная и видя все это, не требовалось быть прозорливцемъ, чтобы сдѣлать выводъ о томъ, что положеніе Русской Церкви, а значитъ, и всего общества будетъ только ухудшаться. И дѣйствительно, годы шли, а тучи надъ Россіей становились все чернѣе. Новые и новые случаи беззаконія (на этотъ разъ въ одной изъ сосѣднихъ епархій) заставляютъ владыку Антонія буквально вопіять къ небесамъ: «...Боже мой, Боже мой! До чего же мы дожили? Въ

какой атмосферѣ живеть... Церковь? Въ атмосферѣ разврата, лжи, обмана, лести и упадничества... Но неужели же ложь восторжествуетъ, развратъ подниметь голову и сатана будетъ побѣдителемъ?» (П-83, 25 октября 1910 г.).

Такъ кто же побѣдилъ въ томъ затяжномъ сраженіи, очевидцемъ котораго довелось быть владыкѣ Антонію? Отвѣтить на сей вопросъ и сегодня представляется не простымъ дѣломъ. Съ одной стороны, гибель Россійской имперіи съ ея тысячелѣтними православными устоями, безусловно, стала побѣдой лукаваго. Но стоитъ задуматься и надъ тѣмъ, что было бы сейчасъ съ русскимъ обществомъ, если бы тогда не пролилась на русскую землю чаша гнѣва Божія?.. Отвѣты могутъ быть разные, но приведенные отрывки писемъ митрополита Антонія четко опредѣляютъ діагнозъ болѣзни современнаго ему общества — безвѣріе. А эта болѣзнь не исцѣляется сама собой, она требуетъ врачеванія.

И вотъ здѣсь мы подходимъ къ очень интересной темѣ, осмыслить которую — дѣло будущихъ церковныхъ историковъ. Вѣдь если мы посмотримъ на дальнѣйшій ходъ событий, то безъ труда увидимъ, что послѣдовавшее вскорѣ раздѣленіе русскаго общества, какъ и церковныя раздѣленія XX вѣка, имѣло и свои положительныя стороны. Это было какъ бы рѣшительное и окончательное раздѣленіе сыновъ Свѣта и сыновей діавола. Каждый человекъ въ Россіи былъ поставленъ передъ выборомъ: съ кѣмъ ты? И раздѣленіе стало нѣкимъ очищеніемъ.

Показательной въ этомъ смыслѣ является и судьба самого митрополита Антонія. Русская Зарубежная Церковь, первымъ возглавителемъ которой онъ сталъ, создавалась съ учетомъ накопленнаго опыта, какъ положительнаго, такъ и отрицательнаго. Господь услышалъ молитвы праведника и какъ бы предоставилъ ему возможность воплотить его сокровенныя чаянія. Тѣмъ болѣе, что всѣ революціонно и либерально настроенные эмигранты не вошли въ Зарубежную Церковь или со временемъ отпали отъ нея. Владыкѣ Антонію и единомысленнымъ съ нимъ архіере-

ямъ уже не приходилось тратить силы на то, чтобы все время удерживать на плаву тонущій церковный корабль, какъ это было въ предреволюціонное время. Такимъ образомъ, всѣ жизнеспособные ростки, возникшіе прежде, удалось взрастить въ лонѣ Русской Православной Церкви Заграницей.

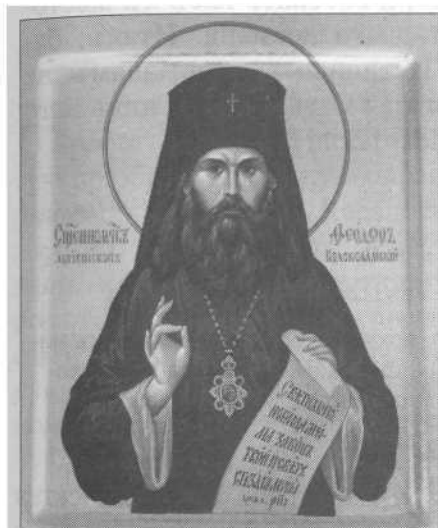
Поражаетъ и тотъ фактъ, что въ рассматриваемыхъ нами письмахъ владыки Антонія, относящихся къ дореволюціонному періоду; встрѣчаются мысли, брошенныя какъ бы вскользь, но такъ или иначе реализовавшіяся въ перспективѣ. Напримѣръ, владыка однажды замѣтилъ, что «вообще-то хорошо подчинить (русскихъ — *и. В.*) заграничныхъ поповъ контролю, но ужъ выборъ-то больно жалкій!» (П-13, 22 ноября 1907 г.). И вотъ, по промыслу Божию, онъ самъ сталъ первоіерархомъ Зарубежной Церкви, хотя уже и въ другихъ историческихъ условіяхъ.

Крайнѣ интересны пророческія характеристики, данныя митрополитомъ Антоніемъ въ своихъ письмахъ нѣкоторымъ лицамъ, имѣвшимъ впослѣдствіи важное значеніе для церковной жизни. Имѣются упоминанія о митрополитѣ Сергіи (Страгородскомъ), въ то время занимавшемъ Финляндскую и Выборгскую кафедрѣ и являвшемся въ опредѣленномъ смыслѣ ученикомъ и послѣдователемъ владыки Антонія. Когда въ 1905 году революціонная профессура стала требовать реформы духовной школы, то, по словамъ владыки Антонія, «преосвященный Сергій... колебался въ вѣрѣ» (П-41, 19 іюня 1905 г.). Двумя годами позже митрополитъ Антоній даетъ владыкѣ Сергію еще болѣе рѣзкую и нелицепріятную характеристику, обличая его излишнюю мягкость (П-4, 10 февраля 1907 г.). Въ другой разъ владыка Антоній замѣчаетъ: «Преосвященный Сергій... въ полѣ не воинъ» (П-13, 22 ноября 1907 г.). Въ то же время о будущемъ идейномъ противникѣ митрополита Сергія (Страгородскаго) — новосвященномученикѣ Θεодорѣ Волоколамскомъ — владыка Антоній пишетъ, что «архимандритъ Θεодоръ (въ то время ректоръ Московской семинаріи — *и. В.*) — это звѣзда восходящая», и если его на-

значить ректоромъ академіи, то «онъ можетъ повернуть жизнь академіи» (П-14, 28 ноября 1907 г.). Въ 1909 году архимандритъ Ѳеодоръ былъ дѣйствительно назначенъ ректоромъ Московской академіи. А звѣздой восходящей, какъ намъ теперь это ясно, священномученикъ Ѳеодоръ сталъ на небосклонѣ новомучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ.

Необходимо отмѣтить и взглядъ митрополита Антонія на экуменическій вопросъ (какъ сказали бы мы сегодня),

или, если говорить точнѣе, на догматъ о Церкви. Такъ, въ одномъ изъ писемъ владыка отмѣчаетъ, что собирается дать «обстоятельный отвѣтъ американскимъ (инославнымъ — и. В.) епископамъ касательно пресловутаго вопроса “соединенія церквей” и пояснить имъ, конечно, съ любовью, что Церковь никогда не могла раздѣлиться, а принять кающихся еретиковъ всегда согласна — вторымъ или третьимъ чиномъ» (П-109, 16 февраля 1915 г.).

Икона священномученика Ѳеодора Волоколамскаго

Эта высказанная тогда оцѣнка важна для насъ потому, что нынѣ «православные экуменисты» пытаются оправдывать свои соблазнительныя дѣйствія заявленіями о томъ, что, якобы, въ дореволюціонное время церковное сознаніе было сплошь экуменическимъ. Ложность подобныхъ заявленій обличаютъ вышеприведенныя слова митрополита Антонія.

Подводя итогъ приведеннымъ здѣсь выдержкамъ изъ писемъ преосвященнаго Антонія (Храповицкаго), зададимся вопросомъ: что еще можно почерпнуть изъ сего душе-

спасительнаго источника? Думается, мы должны поучиться у владыки величайшей христiанской добродѣтели — трезвенію. Вѣдь, если во времена царской Россіи духовная атмосфера міра была настолько отравлена, что, по словамъ митрополита Антонія, не стоило ожидать улучшенія, то чего ждать сегодня, когда тайна беззаконія уже готова совершиться... Это не должно повергать насъ въ уныніе, но должно духовно бодрить насъ, стряхивая съ души мертвящій дурманъ мечтательности, которымъ заражено все «экуменическое христiанство», и готовитъ насъ къ жесточайшимъ искушеніямъ послѣдняго времени. Итакъ, будемъ бдѣть и трезвиться. Истиннымъ христiанамъ не страшна духовная ночь, объявшаая міръ, ибо для нихъ «это — ночь бдѣнія Господу...» (Исх. 12, 42).

1996 г.

Источникъ

1. «Письма Антонія (Храповицкаго), архіепископа Волынскаго, къ митрополиту Флавіану (1905-15 гг.)», фотокопіи оригинальной рукописи, Архивъ издательства Св.-Троицкаго монастыря, Джорданвилль, США.

Истина и ложь въ свѣтъ христіанской нравственности

I. Вынужденная ложь

На первый взглядъ тема, вынесенная въ заглавіе данной Работы, кажется простой. Однако данная тема зачастую пріобрѣтаетъ такую окраску, что возникаетъ рядъ серьезныхъ трудностей. Казалось бы, все ясно: Истина — это хорошо, ложь — плохо. Дѣйствительно, разумное слѣдованіе христіанскимъ истинамъ всегда признается добродѣтелью, но нерѣдко христіане встаютъ передъ вопросомъ: всегда ли является грѣхомъ нѣкая малая ложь? Такую ложь стало даже принято называть «благимъ обманомъ», «святой ложью», «ложью во спасеніе» и такъ далѣе.

Дѣло усугубляется тѣмъ, что случаи такой лжи иногда встрѣчаются въ жизнеописаніяхъ праведныхъ людей. Приведемъ примѣры: Ревекка и Іаковъ прибѣгли къ такой лжи, когда Іаковъ обманомъ получилъ благословеніе отца, предназначавшееся Исаву (Быт. 27, 6-8). Преподобный Ефремъ Сиринъ прибѣгъ къ хитрости, чтобы посрамить еретика Аполлинарія. Онъ обманомъ получилъ на время еретическія Аполлинаріевы книги, хранившіяся у одной женщины, и склеилъ всѣ листы въ нихъ, такъ что Аполлинарій не смогъ болѣе использовать свои книги въ рѣшающемъ диспутѣ съ православными, въ результатъ чего онъ былъ посрамленъ и скорѣ лишился жизни отъ скорби и великаго стыда¹.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ житіяхъ святыхъ можно найти немало подобныхъ примѣровъ. Основываясь на поверхностномъ пониманіи такихъ примѣровъ, не пытаюсь глубже

изучить данный вопрос, нѣкоторые христіане (встрѣчаются среди нихъ и богословски образованные) приходятъ къ выводу, что ложь, имѣющая цѣлью сохранить жизнь ближняго или свою, наставить человѣка на правильный путь, сохранить чью-то честь и т.п. — нравственно невмѣняема Богомъ въ грѣхъ. Иными словами, такая ложь есть «ложь во спасеніе», «ложь спасающая».

Правда, пока еще не нашлось человѣка, который бы написалъ цѣленаправленный богословскій трудъ, защищающій «спасительную ложь», но нерѣдкимъ явленіемъ въ XX вѣкѣ стали отдѣльныя попытки нравственного обоснованія «благой лжи», встрѣчающіяся въ трудахъ того или иного автора. Такъ, въ предреволюціонное время священникъ Петровъ въ своихъ произведеніяхъ приводилъ факты, оправдывающіе вынужденную ложь. Въ частности, онъ описываетъ случай, когда одинъ священникъ скрылъ вбѣжавшую къ нему женщину съ краснымъ флагомъ, вооруженную револьверомъ. Пришедшему вскорѣ офицеру тотъ священникъ поклялся, положивъ руку на распятіе, что у него въ домѣ нѣтъ этой революціонерки. И это представляется свящ. Петровымъ какъ «святая ложь»².

Архіепископъ Іоаннъ (Шаховской) еще въ бытность его архимандритомъ въ Европѣ выпустилъ брошюру, гдѣ упомянулъ о допустимости «необходимой лжи». Такъ, онъ пишетъ: «Выдумывайте въ необходимомъ случаѣ какую-нибудь нелѣпую ложь, но не говорите въ ежедневномъ обществѣ неправды ближнему своему»³.

Наконецъ, мы подошли къ знаменательному явленію нашего столѣтія — попыткамъ нравственно оправдать вынужденную ложь нѣкоторыхъ официальныхъ представителей Церкви во время гоненій, такъ какъ благодаря ей (лжи) «удавалось спасти Церковь». Напримѣръ, эти представители публично въ угоду совѣтскому правительству заявляли, что гоненій на Церковь въ СССР нѣтъ, за что иногда добились послабленій для Церкви со стороны совѣтской власти⁴.

Мы познакомились здѣсь съ рядомъ примѣровъ, кото-

рые какъ будто доказываютъ возможность, а порой и необходимость, для христіанина прибѣгать къ вынужденной лжи ради достиженія благой цѣли. Но тутъ само-собой обнаруживается сходство высказанной нами только что мысли съ извѣстнымъ іезуитскимъ постулатомъ: «Цѣль оправдываетъ средства». Такъ что же получается — правы были отцы-іезуиты? Но почему же тогда этотъ ихъ постулатъ всегда разсматривался православными какъ образецъ изощренной папистской лжи и какъ явное неправомысліе?

Дабы найти отвѣтъ, намъ, видимо, придется не удовлетворяясь поверхностнымъ взглядомъ на «вынужденную ложь» изслѣдовать самыя ея корни, ознакомиться съ сужденіемъ Священнаго Писанія и святыхъ отцовъ по данному вопросу, и вотъ тогда уже въ свѣтъ христіанской нравственности попытаться сформулировать единственно вѣрное отношеніе къ «благой лжи».

II. Къ истокамъ лжи

Когда возникла ложь? — Тогда же, когда возникло зло. Богъ зла не творилъ, зло — это, собственно, уклоненіе твари отъ Божественнаго добра. Тварь уклонилась отъ истиннаго добра тогда, когда уклонилась отъ Бога. Уклонилась, разумѣется, въ поискахъ ложнаго неистиннаго добра. Началоположникомъ этого уклоненія сталъ самообольстившійся падшій ангелъ, сатана, обманувшій самъ себя. Впослѣдствіи ему удалось увлечь на путь зла первыхъ людей (Быт. 3). Какъ онъ сдѣлалъ это? Онъ прельстилъ ихъ ложью.

Ложь, равно какъ и всякое зло, и всякій грѣхъ — это «твореніе» сатаны. Обладаетъ ли сіе «твореніе» какой-то самодостаточной сущностью? Нѣтъ, не обладаетъ — это всего лишь извращеніе божественнаго творенія. Вдумаемся въ значеніе слова «ложь». Ложь — это, по сути, тѣ, чего нѣтъ. Это злой вымыселъ, фантазія, обманъ, шутка, клевета. Ложь — это и есть сущность всякаго грѣха, всякаго зла. Не будь грѣхъ и зло лъстивы и лживы — никто бы не поль-

стился бы на нихъ, ибо въ дѣйствительности они мерзки и отвратительны. Итакъ, отецъ лжи — діаволъ (Іоан. 8, 44).

Наши прародители, обманутые діаволомъ, и сами стали лгать Богу, другъ другу и даже сами себѣ. Съ тѣхъ поръ и до сего дня діаволъ успѣшно продолжаетъ обольщать большую часть человѣчества (Откр. 12, 9). Дошло до того, что многіе наиболѣе выдающіеся лжецы извѣстны міровой исторіи какъ выдающіеся и всѣми почитаемыя личности. Почему же человѣчество такъ раболѣпно преклоняется передъ ложью? Потому что послѣ грѣхопаденія ложь приразилась къ падшему человѣческому естеству, стала для него какъ бы естественной. Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что послѣ паденія человѣкъ по природѣ своей сталъ лжецомъ: «*Всякій человекъ лживъ*» (Рим. 3, 4)⁵. Такимъ образомъ, съ одной стороны діаволъ побуждаетъ людей ко лжи⁶, съ другой — падшая человѣческая природа сама по себѣ удобопреклонна ко всякой неправдѣ. Подчеркнемъ именно «ко всякой»: не только къ большой и явной, но и къ малой, едва примѣтной.

Но отличны ли другъ отъ друга по своей природѣ малая и большая ложь? Православное нравственное богословіе отвѣчаетъ на это однозначно: малая и большая ложь единопородны. Когда Священное Писаніе говоритъ намъ о порочности лжи, то оно не дѣлаетъ никакихъ извинительныхъ оговорокъ для нѣкоей малой лжи. Иначе пришлось бы признать, что есть такая малая (или вынужденная, или ведущая ко благу) ложь, которая вовсе уже не ложь..., а что же она такое, ужъ не правда ли? Отцу лжи діаволу, конечно, хотѣлось бы навязать людямъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но послушаемъ, что говоритъ намъ Священное Писаніе. Оно утверждаетъ, что «*всякая неправда есть грѣхъ*» (1 Іоан. 5, 17; выдѣлено — *и. В.*).

Богъ не пріемлетъ ложь и никогда не лжетъ Самъ (Притч. 6, 16-19; Числ. 23, 19). Человѣкъ, созданный по образу и подобию Божію, не былъ причастенъ ко лжи, какъ и ко всякому злу. Но и послѣ паденія людей, послѣ изгнанія ихъ изъ рая, Богъ призывалъ человѣчество отказаться отъ

лжи, ибо безъ этого невозможно возвращеніе къ Богу, въ Которомъ нѣтъ никакой лжи. Въ ветхозавѣтный періодъ ложь была запрещена и осуждена закономъ Моисеевымъ. «И сказалъ Господь Моисею, говоря: ...не лгите и не обманывайте другъ друга» (Лев. 19; 1, 11)⁷. Но могли ли люди, даже принадлежащіе къ избранному народу, въ полнотѣ исполнять эту нравственную заповѣдь? Очевидно, что нѣтъ, какъ не могъ быть исполненъ и весь законъ собственными силами падшаго человѣчества. Однако Ветхій Завѣтъ подготовилъ благопріятную почву для Божественнаго Спасителя.⁸

III. О нравственномъ идеалѣ Христіанства

Съ приходомъ на землю Господа Іисуса Христа, Спасителя человѣковъ, началась совершенно новая, невиданная доселѣ эпоха. Сынъ Божій несліянно соединился съ человѣческимъ естествомъ и тѣмъ самымъ обновилъ и освятилъ его. Съ тѣхъ поръ всѣ нравственныя заповѣди, данныя Богомъ человѣчеству, стали въ принципѣ исполнимы для обновленныхъ и возрожденныхъ крещеніемъ людей, для православныхъ христіанъ. Во Христѣ намъ дано созерцать и вѣровать въ живую Истину (Ср. Іоан. 14, 6). Въ таинствахъ Православной Церкви намъ преподается Божественная благодать, и, будучи освященными ею, мы сильны слѣдовать Истинѣ, жить правдой и отвергать ложь. Именно такъ и жили первохристіане, вдохновлявшіеся примѣромъ Божественнаго Учителя. Вѣдь и Самъ Христосъ за всю Его страдальческую жизнь никогда не прибѣгъ даже къ малому лукавству, хотя сатана многократно пытался склонить Богочеловѣка ко лжи, «оправдываемой» благой цѣлью. Но Христосъ доказалъ, что возможно жить правдой, не прибѣгая даже къ малымъ компромиссамъ съ ложью, равно какъ и со всякимъ зломъ и грѣхомъ.

Въ Себѣ, въ Своей жизни, Господь начерталъ для насъ свѣтлый кристально-чистый идеалъ христіанской нравственности. Къ этому лучезарному божественному идеалу

уже два тысячелѣтія шествуютъ православные христіане. Но особенно полно воплотили въ своей жизни сей идеаль первохристіане: апостолы и ихъ ученики, которые всѣми силами стремились исполнить заповѣдь Спасителя о необходимости личной честности (Матѣ. 5, 37).

Дабы понять, съ какой серьезностью относились первые христіане къ вопросу правды и лжи (въ частности, ко лжи вынужденной), достаточно привести случай троекратнаго отреченія апостола Петра отъ Іисуса Христа (Лук. 22, 54-62). Ясно, что апостоль Петръ въ душѣ не отрекался отъ Спасителя, онъ отрекся только на словахъ, то есть скупавилъ ради, казалось бы, благовидной цѣли: желая не быть схваченнымъ стражниками и продолжать слѣдовать за Христомъ. И что же? — въ исторію христіанской Церкви отреченіе апостола Петра вошло какъ страшное предательство, что осозналъ и самъ апостоль Петръ, и въ чемъ онъ всю свою оставшуюся жизнь горько каялся.

Послѣдователи Бога-Истины предпочитали смерть отреченію отъ истины. Нравственность мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства вдохновляла мучениковъ и исповѣдниковъ послѣдующаго времени, уча ихъ, что «Истина... должна стоять выше всѣхъ земныхъ расчетовъ и предразсудковъ»⁹. О чемъ свидѣтельствовалъ и святой мученикъ Іустинъ Философъ, говоря, что христіане «признавались въ истинѣ, за истину подвергались даже смерти, но не хотѣли жить обманомъ»¹⁰ (выдѣлено — *и. В.*).

По словамъ Тертуліана, среди язычниковъ находились такіе, которые предлагали христіанамъ только на словахъ измѣнять христіанству, оставаясь вѣрными ему въ душѣ. Но христіане, понимая, что предложеніе обманомъ сохранять свою вѣру исходитъ отъ лукаваго, рѣшительно отвергали такой путь.¹¹ И неудивительно, ибо христіанская правда — отъ Бога, а обманъ — отъ лукаваго, и что общаго между ними?¹²

Ложь и обманъ — это излюбленное оружіе сатаны въ его борьбѣ съ христіанами. Такъ діаволь подучилъ солгать первохристіанъ Ананію и Сапфиру, за что они поплатились

жизнью (Дѣян. 5, 1-11). Онъ же, отецъ лжи, непрестанно воздвигалъ и воздвигаетъ противъ Церкви Божіей лже-учителей, лже-пророковъ и лже-апостоловъ — всевозможныхъ еретиковъ. А въ концѣ временъ выйдетъ на бой съ Церковью Агнца главный приспѣшникъ сатаны — лже-мессія-антихристъ.

Изъ сказаннаго вполне ясно, почему христіанамъ въ ихъ святой борьбѣ за Истину не слѣдуетъ прибѣгать ко лжи, какъ къ оружію зла, ибо, какъ сказалъ авва Пименъ, «зло никакимъ образомъ не истребляетъ зла»¹³.

Разсмотримъ теперь и инья свидѣтельства апостольскаго и святоотеческаго наслѣдія о лжи и объ отношеніи къ ней православныхъ христіанъ.

IV. Свидѣтельство священнаго преданія

Въ ранне-христіанскомъ произведеніи «Ученіе двѣнадцати апостоловъ», суммировавшемъ устное апостольское преданіе, дана заповѣдь: «Не будь лжецомъ...»¹⁴.

Въ книгѣ «Пастырѣ», написанной первохристіаниномъ Ермой, имѣется заповѣдь, полученная имъ отъ Ангела: «Люби истину, и пусть исходитъ изъ устъ твоихъ всякая истина... потому что Богъ истиненъ во всякомъ словѣ и никакой лжи нѣтъ въ Немъ. И тѣ, которые лгутъ, отвергають Господа, и не возвращають Ему залога, который получили; а они получили отъ Него духъ нелживый»¹⁵.

Въ посланіи, приписываемомъ Апостолу Варнавѣ и, безусловно, передающемъ въ общихъ чертахъ древне-христіанское ученіе, говорится, что необходимо ненавидѣть неправду, какъ объ этомъ «говоритъ Сынъ Божій: „будемъ противиться всякой неправдѣ и возненавидимъ ее“»¹⁶ (выдѣлено — *и. В.*)).

Приведемъ драгоцѣнныя высказыванія преподобныхъ отцевъ-пустынниковъ, ставшихъ носителями совершеннаго нравственнаго христіанскаго ученія послѣ того, какъ закончилась эпоха первохристіанскаго мученичества и вслѣдствіе того, что христіанство было признано государствен-

ной религіей, а городскія общины христіанъ были сильно разбавлены случайными тепло-хладными членами.

«Сказалъ авва Анувій: съ того времени, какъ имя Божіе наречено на мнѣ (здѣсь имѣется ввиду нареченіе новаго имени при постригѣ — *и. В.*), ложь не исходила изъ устъ моихъ»¹⁷.

Авва Исаія Отшельникъ предупреждаетъ: «Кто имѣетъ одно въ сердцѣ, а другое на языкѣ по лукавству, того молитва и подвиги — суетны (*sic*). С такими не своди знакомства, чтобъ не заразиться ихъ ядомъ и скверною»^{17-а}.

Пустынножитель блаженный Іоаннъ Ликопольскій, говорилъ: «Ложь чужда Христу и Христіанству, будь она сказана по малому или по великому дѣлу. Если даже для доброй цѣли говорятъ ложь, то это непохвально, ибо ложь, по слову Спасителя, отъ діавола (Іоан. 8, 44)»^{17-б}. Онъ же говорилъ, что «ложь должна быть всегда чужда христіанамъ»^{17-в}.

Не только Ананія и Сапфира за ложь были наказаны смертію, случалось подобное и впослѣдствіи. Напримѣръ, мошенники хотѣли при помощи лжи получить деньги у преп. Іакова (память 13 янв.), за что одинъ изъ нихъ тутъ же былъ умерщвленъ по Божію произволенію¹⁸.

Потому вполне справедливы слѣдующія слова нѣкоего старца: «Истина есть корень добрыхъ дѣлъ, а ложь — смерть»¹⁹.

Такъ какъ ложь признается святыми отцами причиной духовной и физической смерти (ибо съ грѣхомъ вошла въ міръ смерть), ей (лжи) отводится ключевое мѣсто въ свято-отеческомъ пониманіи такихъ явленій, какъ ересь и прелесть. Святитель Игнатій (Брянчаниновъ) объяснялъ ересь какъ ложныя ученія, выдуманныя отверженными духами и человѣками. Въ то время, какъ Божественная Истина для того и вочеловѣчилась, «чтобъ спасти Собою насъ, погибшихъ отъ принятія и усвоенія убійственной лжи»²⁰.

«Ересь есть грѣхъ, совершаемый преимущественно въ умѣ»²¹, — отсюда его сродность съ прелестью. Начало и основаніе прелести (т.е. состояніе обольщенія, въ которое

впадаютъ нѣкоторые подвижники) — есть ложная мысль. «Въ ложной мысли ума, — пишетъ Святитель Игнатій, — уже существуетъ все зданіе прелести»²². Образно говоря, ересь и прелесть суть двѣ стороны одной монеты, а ложь есть тотъ матеріалъ, изъ котораго сія монета сдѣлана.

Послѣ смерти тѣ души, которыя не считали за грѣхъ ложь, даже малую и вынужденную, будутъ истязаны на мытарствахъ. По словамъ Святителя Игнатія, на мытарствѣ лжи истязывается всякая нераскаянная ложь²³.

Никто изъ христіанъ не сможетъ оправдаться своимъ незнаніемъ необходимости принести покаяніе за содѣянную ложь. Равное наказаніе въ вѣчности опредѣлено словомъ Божиимъ и для закоренѣлыхъ лжецовъ, и для лжецовъ, обманывавшихъ ради доброй цѣли — «...всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою» (Апок. 21, 7; выдѣлено — и. В.).

V. О несовершенствѣ человѣческой добродѣтели и о путяхъ ея совершенствованія

Прежде чѣмъ перейти къ темѣ данной главы, подведемъ первый итогъ нашего изслѣдованія. Итакъ, всякая ложь противна Богу и нравственному евангельскому закону²⁴, ложь происходитъ отъ діавола, всякая ложь есть грѣхъ, который христіанамъ необходимо избѣгать.

Но какъ быть съ тѣми случаями, когда вынужденная ложь используется для спасенія чьей-либо жизни или, говоря шире, для церковной пользы? Тутъ мы встрѣчаемся съ двумя реаліями: несовершенствомъ человѣческой добродѣтели и съ церковной практикой икономіи (допустимостью уступокъ ради церковной пользы). Остановимся подробно на каждой изъ нихъ.

Всѣ случаи, когда кто-либо прибѣгаетъ ко лжи, спасая чью-то жизнь, пытаясь обратить человѣка къ вѣрѣ или отъвертеть отъ грѣха, желая направить ходъ дѣла ко всеобщему благу и даже къ торжеству Церкви — безусловно служатъ лишь доказательствомъ несовершенства человѣчес-

кой добродѣтели. Ибо хотя во Христѣ человечество и усыновлено Богу, но въ нашей земной жизни каждый обреченъ доживать свой вѣкъ въ тѣлѣ смерти. А посему къ каждому нашему доброму дѣлу примѣшивается, пусть въ самой малой степени, грѣховная нечистота. Одинъ Христосъ безъ грѣха. Но именно тѣмъ, что Онъ не совершилъ никакого грѣха (1 Петр. 2, 22) — будучи во всемъ остальномъ такимъ же человѣкомъ какъ мы, — не даетъ намъ права защищать нашу несовершенную добродѣтель и ужъ тѣмъ болѣе возводить несовершенство добродѣтели въ нравственный законъ.

И если священная исторія не осудила, какъ явно богопротивные, случаи, подобные тому, о которомъ мы упомянули въ началѣ (Ревекка и Іаковъ^{24-а}), то основываясь на нихъ недопустимо выводить нѣкую «мораль» о «святой лжи» (Свящ. Петровъ²) или поощрять вѣрующихъ къ дѣланію необходимой лжи (Арх. Іоаннъ /Шаховской/^{24-б}), будто такая ложь совершенно невинна.

Только высоконравственное евангельское ученіе Христа является непреложнымъ нравственнымъ закономъ православныхъ христіанъ, а вынужденную ложь ни при какихъ условіяхъ нельзя признать дѣйствіемъ, оправдываемымъ Евангеліемъ и христіанской совѣстью. Примѣромъ для насъ могутъ служить святые апостолы и первохристіане, а также святые отцы, которые всѣми силами стремились не допускать даже малой доли неправды въ своей жизни. И не только въ дѣлахъ или словахъ, но даже и въ мысли.

Но если вынужденная ложь иногда не отвергалась тѣмъ или инымъ святымъ, изъ этого нельзя заключать, что она вообще не вмѣняется въ грѣхъ. Ясно, что Богъ и Церковь прославляли святыхъ не за то, что они были вынуждены прибѣгать ко лжи (смотри вышеприведенные случаи съ преп. Ефремомъ Сиринимъ¹ и св. патріархомъ Тихономъ⁴), а за ихъ всежизненное покаяніе во всѣхъ грѣхахъ, включая и вынужденную ложь. Ибо вынужденная ложь — это все-таки ложь, а всякая ложь — грѣхъ. Преп. авва Дороей такъ говоритъ объ этомъ: «Иногда случается такое дѣло,

что бываетъ крайность (необходимость) скрыть мало, и если кто не скроетъ мало, то дѣло приноситъ болѣе смущеніе и скорбь. Когда встрѣтится такая крайность и видитъ кто-либо себя въ такой нуждѣ, то можетъ посему измѣнить слово для того, чтобы не вышло... болѣе смущенія и скорби, или обиды. Но когда случится такая великая необходимость уклониться отъ слова правды, то и тогда человѣкъ не долженъ оставаться безпечальнымъ, а (долженъ) каяться и плакать передъ Богомъ, и считать такой случай временемъ искушенія. И на такое уклоненіе рѣшаться не часто, а развѣ однажды изъ многихъ случаевъ»²⁵. Иными словами, святой отецъ говоритъ, что если кто и совершилъ вынужденную ложь, онъ все же долженъ покаяться въ этомъ.

Какой же путь, по ученію Православной Церкви, ведетъ къ очищенію человѣческой добродѣтели отъ примѣси лжи, тщеславія и прочей нечистоты? Это путь духовнаго совершенствованія, соработничества съ Богомъ въ дѣлѣ собственнаго спасенія. По мѣрѣ очищенія человѣческой души отъ страстей очищается и человѣческая добродѣтель. Подвижникъ, стяжавшій благодать Духа Святаго, уже почти совершенно освобождается отъ плѣна плоти и потому его дѣла, его добродѣтели становятся свѣтомъ міру, свѣтомъ, въ которомъ уже нѣтъ никакой тьмы. Сей путь названъ святыми отцами путемъ умнаго дѣланія. Послѣднее включаетъ въ себя борьбу съ нечистыми помыслами, пожиганіе ихъ огнемъ молитвы Иисусовой, непрестанное хожденіе въ своей совѣсти предъ очами Божіей Правды. Именно благодаря сему многотрудному духовному подвигу выше упоминавшійся авва Анувій, по милости Божіей, былъ совершенно освобожденъ отъ грѣха лжи¹⁷.

Крещеніе и мвропомазаніе — это та грань, которая отдѣляетъ ветхаго человѣка отъ новаго, это дорога въ жизнь вѣчную. Но тотъ, кто послѣ крещенія не подвизается на поприщѣ духовнаго самосовершенствованія, бываетъ не способенъ удержаться на высотѣ нравственныхъ требованій евангельскаго закона, впрочемъ, онъ и не стремится

къ этому. Такому человѣку его обновленіе крещеніемъ вмѣнится въ осужденіе, ибо онъ, будучи рожденнымъ во Христѣ, возвращается къ жизни по плоти, и тѣмъ самымъ становится лжецомъ передъ Богомъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Свят. Тихонъ Задонскій: «лжетъ христіанинъ, который въ крещеніи святомъ обѣщается Христу Господу работать, но не работаетъ. Таковой всякъ есть, который по крещеніи святомъ беззаконуетъ и къ суетѣ міра сего прилепляется»²⁶(выдѣлено — и. В.).

Итакъ, слѣдуетъ помнить, что, возвращаясь ко лжи, мы дѣлаемъ уступку плоти и даже если эта уступка вынужденная, это все-таки хотя и малое, но отступленіе отъ жизни въ Новомъ Адамѣ — Христѣ.

Нѣкій святой старецъ сказалъ: «Ложь — это ветхій человѣкъ, а истина — новый человѣкъ»²⁷. «Ложь отъ плотского рожденія и плотского мудрованія», — писалъ Свят. Тихонъ Задонскій²⁸.

Каковы же плоды всякой лжи для духовной жизни христіанина? По словамъ того же Святителя: «Ложь закрываетъ двери къ молитвѣ. Ложь изгоняетъ вѣру изъ сердца человѣка. Господь удаляется отъ человѣка, творящаго ложь»²⁹.

Даже самая «лучшая» ложь — для спасенія кого-либо — не можетъ быть боговдохновенна, и, въ лучшемъ случаѣ, она есть плодъ человѣческой душевности, но не духовности. Подобные случаи вызываютъ у людей пониманіе и даже преклоненіе, и справедливо, ибо совершаются они ради человѣковъ, но не ради Бога. Ибо ради Бога можно говорить только истину, но нельзя лгать ради Бога.

VI. Мудрость икономіи и безуміе мученичества

Если нельзя лгать ради Бога, то можно ли прибѣгать къ вынужденной лжи для церковной пользы, т.е. по икономіи?^{29-а} Церковь есть богочеловѣческій организмъ, поэтому ясно, что вынужденная ложь, если и можетъ послужить въ Церкви къ чьей-то пользѣ, то только пользѣ че-

ловѣковъ, но не Бога. Икономія, въ принципѣ допускаемая церковной практикой, служитъ церковной организаціи людей-христіанъ, но въ ней не нуждается Церковь какъ Тѣло Христово. Ибо Тѣломъ Христовымъ управляетъ Христосъ — Глава Церкви. Кто же лучше Христа можетъ защитить и оберечь Церковь отъ напастей? Безусловно, и въ дѣлѣ защиты Церкви необходимо соработничество человѣковъ съ Богомъ, нужны усилія со стороны вѣрующихъ людей. Однако нельзя понимать дѣйствія нѣкоторыхъ представителей Церкви, дѣйствительно послужившія спасенію внѣшней церковной организаціи⁴, какъ спасительныя для Церкви-Тѣла Христова. Христосъ не нуждается въ томъ, чтобы Его Церковь спасали компромиссами съ совѣстью и вынужденной ложью... но въ этомъ, къ сожалѣнію, нуждаются иногда христіане, какъ немоцнѣйшіе члены Церкви-Тѣла Христова. И если соборный разумъ Церкви терпимо относится порой къ подобнымъ дѣйствіямъ, то это не значитъ, что вынужденная ложь въ такихъ случаяхъ не является грѣхомъ. Принципъ, предложенный преп. аввой Дороеемъ, долженъ быть примѣнимъ и къ подобнымъ случаямъ: «...когда случится такая великая необходимость уклониться отъ слова правды, то и тогда человѣкъ не долженъ оставаться безпечальнымъ, а (долженъ) каяться и плакать передъ Богомъ, и считать такой случай временемъ искушенія. И на такое уклоненіе рѣшаться не часто, а развѣ однажды изъ многихъ случаевъ»²⁵.

Въ противномъ случаѣ мы станемъ іезуитами, которые возвели въ принципъ своей дѣятельности отступленіе отъ слова правды и компромиссы со зломъ, разумѣется, ради нѣкоей благой цѣли, которая якобы оправдываетъ любыя средства.

Въ связи съ этимъ нельзя не обратить вниманіе читателя на тотъ настораживающій фактъ, что въ послѣднія десятилѣтія въ средѣ извѣстныхъ іерархическихъ и богословскихъ круговъ Православной Церкви намѣтилась опасная тенденція сдѣлать икономію неизмѣнной церковной политикой. Бытуетъ мнѣніе, что въ области внѣшнихъ

церковныхъ сношеній допустима мораль міра сего. Но съ этимъ не можетъ согласиться совѣсть не мудрствующаго лукаво православнаго христіанина²⁹⁻⁶. Вспомнимъ слова новомученика Максима Горлицкаго³⁰, говорившаго на слѣдствіи: «Моя политика — это Евангеліе».

Икономія, допустимая какъ исключеніе, не можетъ и не должна заслонять собой неизмѣнный нравственный законъ Евангелія, даже если дѣло касается церковной политики. Примѣромъ такой поистинѣ евангельской «политики» могутъ служить слова безстрашнаго исповѣдника Православія, священномученика Веніамина Петроградскаго: «Страданія достигли своего апогея, но увеличилось и утѣшеніе. Я радостенъ и покоенъ, какъ всегда. Христось наша жизнь, свѣтъ и покой. Съ Нимъ всегда и вездѣ хорошо. За судьбу Церкви Божіей я не боюсь. Вѣры надо больше, больше ея надо имѣть намъ, пастырямъ. Забыть свою самонадѣянность, умъ, ученость и дать мѣсто благодати Божіей. Странны разсужденія нѣкоторыхъ, можетъ быть, и вѣрующихъ пастырей: надо хранить живыя силы, то есть ихъ ради поступаться всѣмъ. Тогда Христось на что? Не Платоны, Веніаміны и т.п. спасаютъ Церковь, а Христось. Та точка, на которую они пытаются встать — погибель для Церкви. Надо себя не жалѣть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя... Намъ ли, христіанамъ, да еще іереямъ, не проявить... мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь вѣры во Христа, въ жизнь будущаго вѣка?!»³¹.

Со-мученичество со Христомъ Распятымъ — вотъ то спасительное соработничество, котораго ждетъ отъ насъ Богъ. Исповѣдничество и готовность къ мученичеству несравненно болѣе пріятны Господу, чѣмъ все наше немоцное человѣческое мудрованіе. А если въ годину гоненій мы окажемся недостойными мученическихъ вѣнцовъ и по немоцности уклонимся отъ страданій, то давайте хотя бы не будемъ выставлать свой путь какъ единственно вѣрный, считая безумными тѣхъ, кто до дна испилъ чашу мученій за истину Христову.

Опаснымъ для христіанской нравственности должно быть признано и стремленіе нѣкоторыхъ современныхъ историковъ приписывать компромиссы (къ коимъ неизбѣжно относится и вынужденная ложь) съ атеистической и богоборной совѣтской властью чуть ли не Божественной мудрости того или иного архіерея. Если это и мудрость, то мудрость человѣческая, а не Божественная. Не нужно говорить о томъ, какія страшныя послѣдствія постигли бы Церковь и общество, если бы такая мудрость была признана нравственной нормой поведенія христіанъ. Ибо мудрость плоти несовмѣстима съ мудростью Духа, и «мудрость икономіи», возведенная въ абсолютъ, исключаетъ собой «безуміе» хриstopодражательнаго мученичества³².

ВІІ. Жить въ Истинѣ

Но есть и еще одна, быть можетъ неожиданная сторона у разбираемаго нами вопроса. Оказывается, что даже непримиримые обличители лжи и борцы за церковную Истину порой сами не могутъ удержаться отъ мелочной лжи въ повседневной жизни. Если человѣкъ со вниманіемъ будетъ слѣдить за собой, то увидить, что въ теченіе только одного дня у него не разъ возникнетъ искушеніе слукавить, причемъ по самымъ ничтожнымъ поводамъ. Защитникъ Истины по виду, являющійся въ душѣ лжецомъ, — что можетъ быть печальнѣе этого зрѣлища?

Чтобы противостоять ежедневной «бытовой» лжи, нуженъ не меньшій подвигъ, чѣмъ при отстаиваніи догматическихъ истинъ Православія. И это не случайно, вѣдь битва за Православіе идетъ прежде всего въ душѣ каждого христіанина. И отъ результата этой сокровенной невидимой брани зависитъ вѣчная участь каждой отдѣльной личности.

Жить въ Истинѣ, жить во Христѣ — вотъ наша нравственная цѣль. И если несмотря на тысячи ухищреній діавола мы съ упованіемъ на Господа устремимся къ указанной цѣли, то это и будетъ реальнымъ началомъ нашей жизни

въ Истинѣ, это и будетъ нашимъ непрестаннымъ исповѣдничествомъ правды Божіей. Неотъемлемой частью такого нравственнаго исповѣдничества является безжалостное открытіе и исповѣданіе своихъ прегрѣшеній, въ томъ числѣ и всѣхъ видовъ лжи: вольной и невольной, своекорыстной и вынужденной. Отрицаясь лжи, мы легко отвергнемъ и отца ея — діавола, и сопричтемся Истинѣ. Таковымъ путемъ шли за Христомъ апостолы, мученики, преподобные и всѣ святые, таковой путь предлежитъ и намъ, сегодняшнимъ христіанамъ.

И пусть люди міра сего, которыхъ удѣлъ — въ этой жизни, которые закрываютъ глаза, дабы не видѣть Свѣта истиннаго, которые непрестанно совершенствуются въ коварствѣ, — пусть они безумно хвалятся тлѣннымъ благополучіемъ, пріобрѣтеннымъ на путяхъ лжи, пусть чрево ихъ наполнено и сыновья ихъ сыты, а мы, христіане послѣднихъ временъ, отверженные и презрѣнные скоропреходящимъ судомъ вѣка сего, будемъ съ упованіемъ ожидать суда Высшей Правды. И дай намъ, Господи, всегда въ правдѣ взирать на лицо Твое; пробудившись насыщаться образомъ Твоимъ (Пс. 16), ибо Ты Боже — единая и единственная Истина наша. Аминь.³³

1998-2002 гг.

Источники и примѣчанія

1. Житіе преп. Ефрема Сирина, Память 28 января, «Житія святыхъ», Москва, 1904 г.
2. Свящ. В. А. Черкесовъ «Запросы христіанской жизни», Москва, 1910 г., стр. 99.
3. Архим. Іоаннъ (Шаховской) «Слово о маломъ добродѣланіи», Изданіе Виевской общины, Парижъ, 1946 г. (Смотри также «Православная Русь», №10, 1997 г., И. Свѣтловъ, «Объ авторствѣ статьи "Слово о маломъ добродѣланіи"»).

4. Напримѣръ, св. патріархъ Тихонъ въ 1923 г. въ бесѣдѣ съ В.П. Коутсомъ на вопросъ: «Правда ли, что въ Россіи существуетъ гоненіе на религію?», — отвѣтилъ, что ни въ какомъ преслѣдованіи какой бы то ни было религіи совѣтскую власть обвинить нельзя («Акты свят. патріарха Тихона», сост. М.Е. Губонинъ, Москва, 1994 г., стр. 288).

Въ интервью, опубликованномъ въ совѣтской прессѣ въ 1930 г., замѣстителю патріаршаго мѣстоблюстителя, митрополиту Сергію (Страгородскому), былъ заданъ вопросъ: «Соотвѣтствуютъ ли дѣйствительности свѣдѣнія, помѣщаемыя въ заграничной прессѣ относительно жестокостей, чинимыхъ агентами соввласти по отношенію къ отдѣльнымъ священнослужителямъ...?» На это митр. Сергій отвѣтилъ: «Ни въ коей степени эти свѣдѣнія не отвѣчаютъ дѣйствительности. Все это — сплошной вымыселъ, клевета, совершенно недостойная серьезныхъ людей...» (Тамъ же, стр. 682).

Для многихъ церковныхъ историковъ совѣтскаго и постсовѣтскаго періодовъ традиціонной является линія прямого или косвеннаго оправданія такой вынужденной лжи официальныхъ представителей Церкви. По крайней мѣрѣ, подобные историки постоянно защищаютъ и оправдываютъ спасительные компромиссы съ безбожниками. А однимъ изъ такихъ компромиссовъ какъ разъ и являлась вынужденная ложь, напримѣръ, ложь о томъ, что гоненій на религію въ СССР нѣтъ. Такъ, «Журналъ Московской Патріархіи» въ связи съ 50-лѣтіемъ кончины патр. Сергія (Страгородскаго) писалъ, что послѣдній былъ вынужденъ «для блага ея (Церкви) идти на нелегкіе компромиссы съ богоборной атеистической властью» (Цит. по М. Одинцовъ, «Крестный путь патр. Сергія»; «Наука и религія», №8, 1998 г.; выдѣлено — и. В.).

5. Смотри также: Пс. 15, 2; Пс. 61, 10; Рим. 3, 13.

6. Смотри: 3 Цар. 22, 22-23; 2 Парал. 18, 21; Дѣян. 5, 3.

7. Смотри также: Лев. 6, 3; 1 Тим. 1, 9-10.

8. Слѣдуетъ отмѣтить, что и ветхозавѣтные праведники: 1. ненавидѣли ложь, лукавство, неправду и лицемѣріе (Пс. 118, ст. 104, 128, 163; Притч. 13, ст. 15), 2. всячески избѣгали подобныхъ прегрѣшеній (Іов. 31, 5; Соф. 3, 13), 3. отвергали тѣхъ, которые ходятъ во лжи (Пс. 39, 4; Пс. 100, 7; Пс. 143, 11).

9. Архим. Макарій «Поведеніе древнихъ христіанъ». I изд. — СПб. 1858 г., II изд. — Москва, 1996 г.

10. Тамъ же.

11. Тертуліанъ «Избранныя сочиненія», Москва, 1994 г.

12. Сравни: 2 Кор. 6, 14-15.

13. «Древній патерикъ», Москва, 1899 г., стр. 176.

14. «Писанія мужей апостольскихъ», Рига, 1994 г. «Ученіе двѣнадцати апостоловъ».

15. Тамъ же. Ермъ «Пастырь», зап. 3.

16. Тамъ же. «Посланіе апостола Варнавы», гл. IV. Это либо перефразъ словъ Господа: 1 Іоан. 5, 17., либо авторъ слышалъ эти слова отъ Самого Христа или отъ кого-то изъ Его ближайшихъ учениковъ.

17. «Древній патерикъ», Москва, 1899 г., стр. 207.

- 17-а. Еп. Игнатій (Брянчаниновъ), «Отечникъ», С.-Петербургъ, 1880 г., стр. 178.

- 17-б. Игум. Маркъ (Лозинскій) «Отечникъ проповѣдника», Св.-Троицкая Сергіева Лавра, 1996 г., стр. 200.
- 17-в. Григорій Дьяченко «Практическая симфонія», Москва, 1903 г., стр. 314.
18. Тамъ же.
19. «Древній патерикъ», Москва, 1899 г., стр. 198.
20. «Сочиненія епископа Игнатія», Санктъ-Петербургъ, 1886 г., т. IV, стр. 85.
21. Тамъ же, стр. 82.
22. «Сочиненія епископа Игнатія», Изд. Срѣтенскаго мон-ря, 1996 г., т. II, стр. 203.
23. «Сочиненія епископа Игнатія», Санктъ-Петербургъ, 1905 г., т. III, стр. 152.
24. Противъ даннаго утвержденія можно привести только неправильно понимаемую нѣкоторыми притчу Спасителя «о невѣрномъ домоправителѣ» (Лук. 16, 1-17). Но вотъ что пишетъ о ней Архiep. Аверкій, суммируя толкованія этой притчи святыми отцами: «Въ притчѣ о невѣрномъ управителѣ многихъ смущаетъ, что хозяинъ имѣнія, подъ которымъ несомнѣнно разумѣется Богъ, похвалилъ своего управляющаго за то, будто, что тотъ... совершилъ мошенничество... Но господинъ похвалилъ управителя не за мошенничество какъ таковое, а за находчивость, которую тотъ проявилъ, оказавшись въ бѣдственномъ положеніи», дабы и мы проявляли находчивость и рвеніе ко спасенію своихъ душъ, находясь передъ угрозой вѣчныхъ мукъ во адѣ (Архiep. Аверкій «Руководство къ изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта», ч. I, Джорданвилль, 1974 г.).
- 24-а. Праведный Іаковъ, несмотря на его явную богоизбранность, за то, что хитростью присвоилъ себѣ отцовское благословеніе и самъ впоследствии былъ обманутъ собственнымъ тестемъ Лаваномъ (Быт. 29, 15-30).
- 24-б. См. сноску 3. Слѣдуетъ также отмѣтить, что высказываніе арх. Іоанна страдаетъ внутренней противорѣчивостью, ибо какъ можно одновременно выдумывать любую ложь (очевидно предназначающуюся для ближнихъ) и при этомъ все-таки не лгать ближнему своему?
25. Авва Дороеей «Душеполезныя поученія», Джорданвилль, 1970 г., стр. 112. (Слова внутри этой цитаты, взятыя въ скобки, вставлены для ясности мной — и. В.). Отмѣтимъ, что хотя въ ученіи преп. Дороеея о лжи имѣется указанная особенность, онъ при этомъ училъ, что ложь чужда Богу и происходитъ отъ діавола (Тамъ же, стр. 106), и увѣщевалъ христіанъ не лгать (Тамъ же, «Поченіе 9. О томъ, что не должно лгать»).
26. Схи-архим. Іоаннъ (Масловъ) «Симфонія по твореніямъ Свят. Тихона Задонскаго», Москва, 1996 г., стр. 451.
27. «Древній патерикъ», Москва, 1899 г., стр. 198.
28. Схи-архим. Іоаннъ (Масловъ) «Симфонія по твореніямъ Свят. Тихона Задонскаго», Москва, 1996 г., стр. 451.
29. Тамъ же.
- 29-а. Подъ словомъ «икономія» нѣкоторые понимаютъ снисхожденіе или послабленіе. Въ I правилѣ св. Василия Великаго оно переведено какъ «нѣкое благоусмотрѣніе», то есть какъ мѣра, направленная къ церковной пользѣ (Протопресв. Георгій Граббе «Акривія и икономія», «Православная Русь», №22, 1978 г.).

Обоснование икономии было развито в период споров «между высшим духовенством и монашескими кругами, примкнувшими к студитам». Последние — если не входить в подробности, и в целом обозначить главные мотивы их борьбы — отстаивали обязательность норм христианской нравственности для всех христиан, включая царей. Именно тогда высшей иерархией и был вновь «пущен в обращение принцип “спасительной икономии” или принятия таких решений, которые, хотя и не соответствуют абсолютной справедливости, но предупреждают обнаружение еще большего зла» (Ф.И. Успенский «История Византийской империи», Москва, 1996 г.; выделено — и. В.).

Однако исходя из нижеприводимых слов Апостола Павла можно утверждать, что всякая икономия вступает в противоречие с новозаветной нравственностью, и потому всегда должна быть рассматриваемая как вынужденное и нежелательное исключение. Апостол пишет: «Не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен судь на таковых» (Рим. 3, 8). Итак, святые Апостолы не учили делать зло, чтобы вышло добро. (Безусловно, Бог силен содвигать людьми и падшими ангелами зло направлять к добру /Быт. 50, 20/, но из этого не следует, что люди должны умышленно творить зло).

Тем не менее фактом церковной истории, по крайней мере с начала IV века, является временное использование принципа икономии в церковной политике, что объясняется понижением общего уровня нравственности христианского общества. Но это, в свою очередь, не означает отмену высокого Евангельского нравственного идеала, как такового.

29-б. И действительно, в самое последнее время из среды церковного народа, этого подлинного хранителя православного благочестия, все чаще стали раздаваться голоса, призывающие официальных представителей Церкви «право править слово Истины». Ревнители Православия призывают: «Давайте, наконец, назовем вещи своими именами, как это делали святые отцы: ересь назовем ересью, а не “иной конфессией”, ложь — ложью, а не иной точкой зрения» (Из обращения инок Псковского Святогорского монастыря, «Русский вестник», №7-8, 1998 г.). Такие здравые голоса раздавались и ранее. Достаточно вспомнить огненную проповедь мирянина Московской Патриархии Бориса Талантова, направленную против нравственных изысков некоторых иерархов советского времени, причины коих он видел в укоренившемся мировоззрении «сергиевщины». (Исповедник Борис Талантов, погибший в заключении в 1970 г., канонизирован Русской Зарубежной Церковью. Смотри «Список Новомучеников» в «Троицком Православном Русском календаре» за 1998 г.).

30. Канонизирован Русской Зарубежной Церковью и Польской Православной Церковью.

31. Протопресв. М. Польский «Новые мученики Российские», т. II, Джорданвилль, 1957 г.

32. Интересно отметить, что в 1932 году митрополитъ Сѣргій (Страгородскій) въ одной изъ своихъ статей фактически осудилъ принципъ «Цѣль оправдываетъ средства» и вообще всяческую нравственную нечистоплотность. Въ частности, онъ писалъ о томъ, что православная совѣсть противится такимъ сужденіямъ, которыя «при внѣшней логической вѣрности догмату... таятъ въ себѣ коренное извращеніе христіанства, грубый эгоизмъ, думающій только о выгодѣ и равнодушный къ цѣли, какой эта выгода приобретена» (Митр. Сѣргій /Страгородскій/, «Почитаніе Божіей Матери по разуму Святой Православной Церкви». Цит. по: «Тысячелѣтіе почитанія Пресвятой Богородицы на Руси и въ Германіи», Москва - Западная Германія, 1990 г.). Возможно ли считать эти слова запоздалымъ раскаяніемъ митрополита Сѣргія въ собственной церковной политикѣ (начиная съ 1927 года), которая именно при внѣшней логической вѣрности догматамъ таила въ себѣ опасность отказа отъ нравственного идеала христіанства? Въ той же статьѣ митрополитъ Сѣргій утверждаетъ: «Нельзя забывать, что въ Царствѣ Божіемъ нравственный законъ является такимъ же непреложнымъ и всеопредѣляющимъ закономъ, какъ логическіе законы въ нашемъ мышленіи. Поэтому моральная несостоятельность какихъ-либо помысловъ человѣческихъ... является... несомнѣннымъ признакомъ ихъ ложности» (Тамъ же). Золотыя слова!
33. По этой же темѣ смотри статьи: Свящ. В.А. Черкасовъ «О злѣ», жур. «Кормчій» за 1908 г. №№14, 20-25; М. Апостоловъ «Ложь во спасеніе?», газ. «Православное слово» (Нижегородской епархіи Московской Патріархіи), февральскій выпускъ за 1997 г.; откликомъ на послѣднюю статью является статья Р. Мякова «Ложь во спасеніе?», «Православная Русь» (США), №10 за 1998 г.

Валаамское стояніе

Трагедія и торжество валаамскихъ старостильниковъ

*Новому поколѣнію валаамцевъ,
возродившихъ старостильный Валаамъ,
посвящается...*

*«...И плакалъ, и въ душѣ переживалъ бывшее.
Тамъ, можетъ быть, не быть мнѣ никогда,
Но въ сердцѣ сохраню, какъ самое святое,
Къ обители любовь я навсегда»
Игуменъ Филимонъ Валаамецъ, 1936 г.*

Прологъ

«Святая валаамская обитель» — какое христіанское Сердце не отзовется при этихъ словахъ? Словно непобѣдимая крѣпость Православія, сотни лѣтъ возвышается Валаамъ надъ моремъ житейскимъ. Разбились о крутыя валаамскія скалы и языческіе обычаи окрестныхъ жителей, и гордое мудрованіе шведовъ-лютеранъ, и даже совѣтскіе безбожники, какъ ни старались, не смогли сразу завладѣть священнымъ островомъ. Что же случилось потомъ?

Незадолго до своей блаженной кончины духовникъ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ, валаамскій постриженникъ игуменъ Филимонъ, писалъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Очень прискорбно, что до сихъ поръ ничего нельзя написать о трагедіи древней славной валаамской обители. Эта трагедія началась далеко раньше паденія Валаама, но... объ этомъ потомъ». Закончить воспоминанія отецъ Филимонъ не успѣлъ, Господь призвалъ праведника къ Себѣ.

Попытаемся сегодня воссоздать цѣпь событій, обозначенныхъ отцомъ Филимономъ какъ валаамская трагедія.

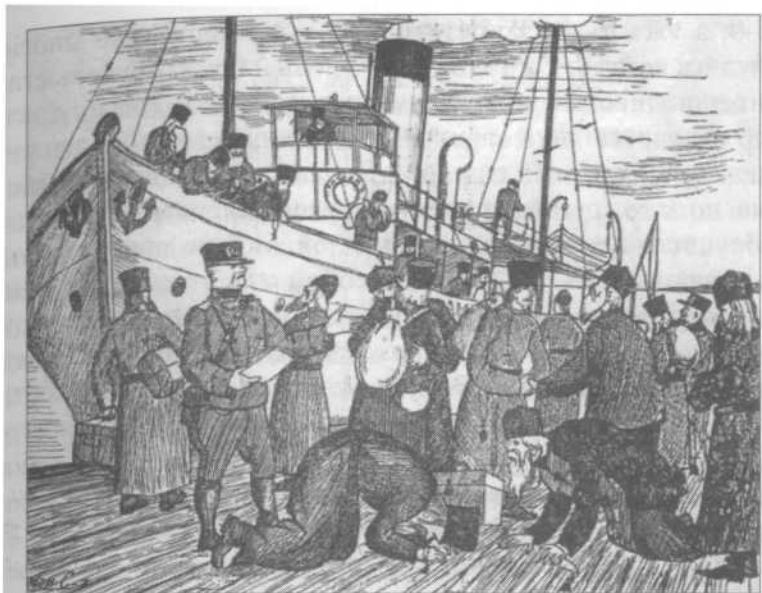
Вѣдь нынѣ, когда рушатся вѣковыя твердыни, когда даже нѣкоторые признанные авторитеты отказываются отъ служенія истинѣ, мы остро нуждаемся въ осмысленіи событій церковной жизни ушедшаго XX вѣка.

Рѣчь пойдетъ о трудномъ и запутанномъ календарно-пасхальномъ вопросѣ, послѣдняя точка въ которомъ еще не поставлена. На нашъ взглядъ, вопросъ этотъ долженъ былъ бы завершиться торжествомъ Православія, а именно: офиціальнымъ и всеобщимъ соборно-православнымъ рѣшеніемъ о возвращеніи всѣхъ Помѣстныхъ Православныхъ Церквей на традиціонный юліанскій стиль и православную пасхалию, утвержденную въ свое время Вселенскими Соборами. А иначе ради чего вотъ уже скоро сто лѣтъ борются за отеческій календарь аѳониты и прочіе греки-старостильники? Ради чего претерпѣвали тюремныя узы румынскія старостильники? Ради чего ушли въ духовное изгнанничество болгарскіе старостильники — послѣдователи святителя Серафима (Соболева) и, наконецъ, ради чего подвизались и были изгнаны изъ родной обители валаамскіе иноки-старостильники?

По нашему глубокому убѣжденію, борьба за юліанскій календарь и православную пасхалию носитъ не обрядовый, а подлинно церковный духовный характеръ, — это борьба за православное преданіе. Отмѣна стараго стиля и отеческой пасхалии — это только шаги на пути церковной апостасіи, ведущей черезъ модернизмъ и экуменизмъ къ созданію на землѣ «церкви лукавнующихъ».

Православные старостильники, къ которымъ, по милости Божіей, относятся и всѣ чада Русской Церкви, совершенно законно не желаютъ принимать обновленную пасхалию и новый календарный стиль, ибо утвердить календарно-пасхальныя нововведенія могъ бы только новый Вселенскій Соборъ. А такъ какъ таковаго Собора не собиралось, то всѣ календарно-пасхальныя нововведенія не носятъ каноническаго характера и прямо или косвенно направлены противъ всеправославнаго единства.

Валаамская календарно-пасхальная исторія является од-

«Прощай, родной Валаамъ». Рисунокъ монаха С. — очевидца изгнанія группы старостильниковъ съ Валаама въ 1926 году

ной изъ краснорѣчивыхъ иллюстрацій того, какъ нововведенія вносятъ смуту и расколъ въ среду православныхъ, но, съ другой стороны, и выявляютъ исповѣдниковъ, безкомпромиссно преданныхъ православной традиціи.¹

...Итакъ, перенесемся мысленно въ ту ненастную ночь 24 января/6 февраля 1940 года, когда насельники валаамской обители подъ бомбежкой совѣтской авіаціи покидали островъ, озаренный огнемъ пожарищъ, и по льду Ладоги бѣжали въ глубь Финляндіи. Это былъ уже попущенный Богомъ печальный итогъ. А предзнаменованіемъ начала валаамской трагедіи, быть можетъ, былъ случай, когда однажды въ храмъ привели бѣсноватую и, какъ вспоминалъ отецъ Филимонъ, «бѣсъ ея устами говорилъ: “Подождите, всѣхъ васъ потоплю, головешки обожженные!” И попустилъ Господь по грѣхамъ нашимъ! Развѣ не бѣсовское дѣло все то, что позже было!». И посыпались на Валаамъ стрѣлы лукаваго.

Первая міровая война вырвала изъ монастыря нѣскольکو сотенъ послушниковъ и монаховъ — ихъ призвали въ

армію, а ужъ тамъ закрутилъ вихрь революціи, не многіе вернулись назадъ. Съ 1918 года — новый бичъ: обитель становится полностью оторванной отъ матушки-Россіи, такъ какъ находится на территоріи отдѣлившейся Финляндіи. Правда, это на время спасаетъ Валаамъ отъ лапъ большевизма, но зато другая напасть — «новый календарный стиль» — обрушивается на него со всей силой. Можно даже сказать, что Валаамъ какъ бы закрылъ собой отъ этого удара всю Русскую Церковь. Новокалендарный расколъ, разрывавшій сердца валаамскихъ насельниковъ, сдѣлалъ очевиднымъ для многихъ іерарховъ Русской Церкви всю губительность сего начинанія и отбилъ охоту повторять печальный опытъ Валаама.

1921 годъ

Первый разъ новый стиль былъ введенъ въ Финской Автономной Церкви, къ которой относился и Валаамъ, постановленіемъ «Сердобольскаго Собора» въ 1921 году. Произошло это подъ давленіемъ финскаго правительства (преимущественно лютеранскаго), заинтересованнаго въ томъ, чтобы граждане разныхъ исповѣданій могли бы вмѣстѣ праздновать церковные праздники. При этомъ Священное Преданіе Православной Церкви, запрещающее подобныя празднества, отбрасывалось. «Однако, — пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ валаамскій намѣстникъ Харитонъ (новостильникъ), — благословеніе на это для всей Церкви отъ святѣйшаго патріарха Тихона не послѣдовало, вслѣдствіе чего монастыри... вернулись на старый стиль» (Іером. Харитонъ, «Введеніе новаго стиля въ ФПЦ и причины нестроений въ монастыряхъ», Аренсбургъ, 1927 г.). Не исключено, что упомянутый отказъ патріарха сталъ одной изъ причинъ самочиннаго ухода въ 1923 году Финской Церкви изъ подчиненія Русской Церкви въ новостильную Константинопольскую Патріархію.

1923 годъ

Слѣдующая новокалендарная волна, захлестнувшая Валаамъ, прикатилась изъ Константинополя. Надежды финляндскихъ обновленцевъ оправдались. Поскольку печально извѣстный «Всеправославный» конгрессъ, созданный въ Константинополѣ, окончательно утвердилъ въ 1923 году введеніе новаго календаря, то естественно, что константинопольскій патріархъ благословилъ и Финской Церкви цѣликомъ перейти на новый стиль и даже на новую пасхалию, что уже прямо нарушало постановленіе святыхъ отцовъ Перваго Вселенскаго Собора, опредѣлявшее справлять Пасху единовременно всей Церкви и не въ одинъ день съ іудеями (а по новой пасхалии день Пасхи въ нѣкоторые годы совпадаетъ съ «іудейской пасхой»). Тутъ-то и пробилъ часъ исповѣдничества для монаховъ славной валаамской обители. Началось валаамское стояніе.

Чтобы яснѣе обрисовать суть послѣдующихъ событій, укажемъ на одно немаловажное обстоятельство. Валаамцы, въ томъ числѣ и склонившіеся въ послѣдствіи на новый стиль, свидѣтельствуютъ, что вся братія была противъ календарной реформы если не на дѣлѣ, то въ мысляхъ. Но разница заключалась въ томъ, что одни были послѣдовательны въ своихъ убѣжденіяхъ, а другіе подъ давленіемъ церковной и свѣтской власти не устояли въ истинѣ, что закономѣрно привело ихъ къ трагическому концу: имъ пришлось стать гонителями своихъ собратьевъ.

Событія развивались слѣдующимъ образомъ: послѣ того, какъ 3 сентября 1923 года было оглашено посланіе о переходѣ на новый стиль, на Валаамѣ состоялось стихійное собраніе по инициативѣ іеромонаха Авраамія, призвавшаго братію не подчиняться этому указанію, и онъ былъ поддержанъ очень многими. Несмотря на многочисленные уговоры, братія твердо стояла на томъ, чтобы не мѣнять календарь. Тогда 17 сентября пятерыхъ монаховъ отправили въ Выборгскую тюрьму, гдѣ ихъ допрашивалъ губернаторъ. Прочихъ непримиримыхъ сторонниковъ стараго стиля ра-

зослали по дальнимъ скитамъ, со многихъ въ наказаніе сняли мантии.

Хотя большая часть руководства монастыря подчинилась реформѣ, но новый стиль и послѣ этого не восторжествовалъ на Валаамѣ. Въ скитахъ, въ отдаленныхъ часовняхъ, по келліямъ валаамцы продолжали служить по-старому, да и тѣ, кто перешелъ на новый стиль, въ душѣ все же надѣялись, что скоро вернутся прежнія времена.

1925 годъ

Слѣдующей вѣхой валаамской трагедіи сталъ пріѣздъ на Валаамъ представителя Константинопольской Патріархіи новостильнаго митрополита Германоса, который сослужилъ съ архіепископомъ Германомъ (Аавомъ), незаконно поставленнымъ Константинополемъ для возглавленія Финской Церкви. Послѣдній къ тому времени уже отличился тѣмъ, что съ благословенія Константинополя справлялъ Пасху по новой пасхалии, то есть подпаль подъ прещеніе святыхъ отцовъ Перваго Никейскаго Собора, гласившее: «Всѣ дерзающіе нарушать опредѣленіе... о святомъ праздникѣ спасительныхъ Пасхи, да будутъ отлучены отъ общенія и отвержены отъ Церкви... Аще же кто отъ предстоятелей Церкви... послѣ сего опредѣленія, дерзнетъ... особиться и со іудеями совершати Пасху, таковаго святой Соборъ отнынѣ уже осуждаетъ быти чуждымъ Церкви».

Подъ запрещеніе этого же Собора подпаль и греческій митрополитъ Германосъ, какъ сослужившій съ «новопасхальникомъ» Германомъ, ибо далѣе текстъ постановленія гласитъ: «И не токмо таковыхъ Соборъ отрѣшаетъ отъ священнослуженія, но и всѣхъ дерзающихъ быти въ общеніи съ ними...» (Документъ 16-й, «Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ» т. I, Казань, 1887 г.).

Дабы не подпасть подъ такое же прещеніе, большинство валаамцевъ отказались сослужить съ этими архіереями. Конечно, это рѣшеніе не далось легко. Очевидецъ вспоминаетъ: «Шли непрерывныя совѣщанія по келліямъ, даже по

ночамъ, когда стало извѣстно, что въ субботу пріѣзжаетъ архіепископъ Германъ съ митрополитомъ Германосомъ..., монахи начали изучать церковные каноны... Но вотъ раздался могучій голосъ главнаго колокола монастыря (оповѣстившій о началѣ богослуженія съ участіемъ пріѣхавшихъ архіереевъ — и. В.). Дрогнули всѣ сердца, и заплакали горько иноки. Въмѣсто обычной радости этотъ звонъ больно отозвался въ душахъ. И ко всенощной пришла лишь небольшая часть монашествующихъ. Остальные или уже приняли рѣшеніе не идти, или еще колебались. Непривычный духъ смятенія царилъ въ соборномъ храмѣ во время богослуженія» («Русскій паломникъ», /далѣе «РП»/, № 1, 1990 г.).

Эта памятная всенощная состоялась съ 7-го на 8-е сентября (старого стиля) на Рождество Пресвятыя Богородицы 1925 года, и сразу же послѣ сего на старостильниковъ обрушились новыя гоненія. 10 ноября на островъ прибыла слѣдственная комиссія, состоявшая изъ двухъ священниковъ. Въ комиссію вошли также нѣкоторые священнослужители изъ управленія монастыря. Возглавилъ ее игуменъ Павлинъ (хотя внутренне онъ этимъ тяготился, такъ какъ уже раньше подавалъ прошеніе объ отставкѣ «изъ-за стиля», но на открытое исповѣдничество такъ и не рѣшился). На засѣданіе этой комиссіи всю братію монастыря вызывали по одному и выясняли отношеніе каждаго къ новостильной и самочинной финляндско-константинопольской іерархіи. Безусловно, очень трудно было валаамскимъ насельникамъ, привыкшимъ жить въ единодушіи и послушаніи, сдѣлать теперь самостоятельно свой выборъ. Но Господь и Матерь Божія и здѣсь не оставляли Своихъ рабовъ. Валаамскій монахъ Борисъ вспоминалъ, что на судилищѣ онъ молчалъ, не зная, что отвѣтить. Допрашивавшіе отпустили его, сказавъ, чтобы онъ подумалъ и далъ отвѣтъ послѣ. Отецъ Борисъ много молился Божіей Матери, и по милости Божіей онъ услышалъ гласъ Богородицы, вѣщавшій: «Если хочешь спастись, держи преданіе святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ, а не сихъ мудрецовъ» («Ав-

тобіографическій дневникъ монаха Бориса»).

Слава Богу, что не всѣ уважаемые старцы Валаама под-
дались малодушію. Были у старостильниковъ истинные ду-
ховные вожди, не испугавшіеся потерять изъ-за вѣрности
истинѣ своего положенія и сана. Это, прежде всего, духов-
никъ монастыря, всѣми по-
читаемый старецъ іеросхи-
монахъ Михаилъ, намѣст-
никъ іеромонахъ Іоасафъ,
казначей іеромонахъ Іеро-
нимъ, начальникъ канце-
ляріи іеромонахъ Поли-
карпъ, ризничій іеромонахъ
Митрофанъ и благочинный
іеромонахъ Іона.

Объ ихъ твердости сви-
дѣтельствуеетъ архиманд-
ритъ Аѳанасій (Нечаевъ),
въ то время послушникъ,
примыкавшій къ новостиль-
никамъ. Въ частности, онъ
вспоминаетъ, что въ дни ка-
лендарныхъ волненій на Ва-
лаамѣ духовникъ отецъ Ми-
хаилъ сказалъ ему «лишь од-
ну фразу, но твердо и рѣшительно:

“Намъ святыя каноны не
позволяютъ быть съ нарушителями ихъ”. И почувствовалъ
я, что это у него непреложное», — заключаетъ архиманд-
ритъ Аѳанасій («РП» № 1, 1991 г.).

Осенью 1925 года среди валаамцевъ было 225 противни-
ковъ календарныхъ нововведеній («Рапортъ финляндскаго
церковнаго управленія учебному министерству Финляндіи
отъ 2 февраля 1927 г.». Фотокопія, архивъ автора).

30 ноября 1925 года финляндское церковное управленіе
издало распоряженіе съ прещеніями противъ валаамскихъ
старостильниковъ. Но, конечно, это распоряженіе осталось
бы простой бумагой, если бы не предательство монастыр-

іеросхимонахъ Михаилъ

скихъ братьевъ, которые стали приводить приговоръ въ исполненіе. Согласно вышеупомянутому распоряженію, 3 декабря намѣстника отца Іоасафа, іеродіакона Мардарія и монаха Іувіана сослали въ дальній островной Тихвинскій скитъ; монаха Гавріила отправили въ скитъ на Святой островъ, а 15 декабря духовника отца Михаила и казначея отца Іеронима сослали въ скитъ преп. Германа, также находящійся на островѣ. Разумѣется, всѣ отцы-старостильники были отстранены отъ занимаемыхъ должностей. Но самое суровое наказаніе постигло іеромонаха Поликарпа, высланнаго въ 1925 году на расправу совѣтской власти. Поводомъ послужили его статьи противъ новостильниковъ, опубликованныя въ зарубежной и, какъ тогда говорили въ СССР, «монархической» печати, то есть въ изданіяхъ Русской Зарубежной Церкви.

Поддержка исповѣдниковъ

Въ своемъ исповѣдническомъ стояніи валаамскіе иноки-старостильники имѣли поддержку отъ русскаго епископата какъ въ Россіи, такъ и въ зарубежѣ.

Митрополитъ Петръ Крутицкій, послѣ кончины патріарха Тихона являвшійся мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, особымъ письмомъ одобрилъ поведеніе валаамцевъ-старостильниковъ и благословилъ ихъ не признавать прецедента со стороны еп. Германа (Аава) (Статья «Германъ Аавъ — гонитель Православія въ Финляндіи» изъ сборника «Возбудители раскола», Парижъ, 1927 г.).

Епископъ Иннокентій Ладожскій написалъ изъ Россіи на Валаамъ обширное посланіе. Между прочимъ, на моментъ написанія посланія онъ являлся управляющимъ Петроградской епархіей, а впослѣдствіи сподобился мученическаго вѣнца.³ Въ своемъ посланіи еп. Иннокентій, въ частности, писалъ: «...Переходъ на новый стиль и особенно празднованіе Пасхи по новой, западно-римской-католической по происхожденію, пасхалии, безъ сужденія о семъ Вселенскаго Собора съ одной стороны и при наличіи о томъ опредѣлен-

ныхъ каноническихъ постановленій съ другой стороны, есть, конечно, дѣло крайняго безчинія, а въ данномъ случаѣ рѣшительное дѣло, выводящее дерзнувшихъ на то изъ общенія и единства со всей Церковью Христовой... самими переживаниями и воспоминаніемъ великихъ событій Рождества Христова, Его страстей и Живоноснаго Воскресенія, Германъ и прочіе съ нимъ отдѣляются отъ Православной Церкви и предпочитаютъ соединиться съ католиками и лютеранами, которые нами могутъ мыслиться только какъ еретики. Каноны о Пасхѣ имѣютъ безспорно вселенское значеніе и могутъ быть измѣнены только вселенскимъ церковнымъ сознаніемъ... Поведеніе большинства валаамскихъ иноковъ, не пожелавшихъ идти на разрывъ со всею Церковью Христовою, заслуживаетъ полнаго одобренія. Твердость въ Православіи есть заслуга православнаго монашества въ прошломъ. Не нужно жалѣть ни стѣнъ, ни зданій, надо болѣе всего хранить истину и благодать, данныя намъ въ пришествіи Христовомъ...» («Церковныя Вѣдомости», №23 и 24 отъ 1/14-15/28 декабря 1926 г. Здѣсь цитируется по статьѣ «Германъ Аавъ — гонитель Православія въ Финляндіи» изъ сборника «Возбудители раскола», Парижъ, 1927 г.).

Кромѣ того, въ своемъ исповѣдническомъ стояніи валаамцы опирались на зарубежную часть Русской Православной Церкви и, въ частности, на ея первоіерарха митрополита Антонія (Храповицкаго). Финляндское церковное управленіе въ своемъ рапортѣ въ Учебное министерство Финляндіи отъ 2 февраля 1927 года доноситъ, что антистаростильную работу на Валаамѣ «затрудняетъ проживающій въ Югославіи прежній Кіевскій митрополитъ Антоній» (Фотокопія документа. Архивъ автора).

Синодъ архіереевъ Русской Православной Церкви Заграницей неоднократно заявлялъ о непринятіи календарной реформы, отметая многочисленные призывы нѣкоторыхъ восточныхъ іерарховъ-новостильниковъ. Кромѣ того, опредѣленіе Собора архіереевъ Русской Зарубежной Церкви «По вопросу о реформѣ православнаго календаря» гласитъ: «Архіерейскій Соборъ опредѣляетъ: не вводить измѣненій

въ существующее церковное времячисленіе» («Церковныя вѣдомости», № 13-14, 1923 г.).

Причиной обращенія валаамскихъ монаховъ непосредственно къ митрополиту Антонію была тѣсная личная связь этого маститаго архипастыря съ Валаамомъ, гдѣ онъ нѣсколько мѣсяцевъ проживалъ послѣ революціи 1917 года и откуда былъ приглашенъ на Всероссийскій Соборъ въ Москву. На Валаамѣ владыку Антонія полюбила вся братія за его смиренное, поистиннѣ иноческое поведеніе и мудрыя духовныя поученія и проповѣди. Неудивительно, что именно къ нему въ поискахъ совѣта обратились валаамцы, когда началась календарная смута. Письма митрополита Антонія стали для валаамцевъ-старостильниковъ тѣмъ компасомъ, по которому они свѣряли направленіе пути.

Такъ, въ письмѣ отъ 27 января 1925 года митрополитъ Антоній пишетъ вышеупоминавшемуся іеромонаху Поликарпу: «Ясно, въ Константинопольскую патріархію вошла еретическая шайка во главѣ съ Мелетіемъ (ярымъ насадителемъ обновленчества — *и. В.*) ...а Германа (самочиннаго предстоятеля Финской Церкви — *и. В.*) я считаю простымъ міряниномъ... я совѣтовалъ вамъ послушаніе, а теперъ именемъ Божиимъ совѣтую: не повиноваться лже-епископу Герману и постыдно умершему патріарху Григорію, сгубившему своимъ дѣломъ (Константинопольскій — *и. В.*) патріархатъ». И далѣе идутъ поистиннѣ пророческія слова: «Совѣтую крѣпко держаться единого спасительнаго пути и все претерпѣть: и разореніе обители, и изгнаніе, и всякія лишенія за вѣру,... если пришлось бы терпѣть самыя тяжкія бѣдствія, то и тогда не должно отступать отъ Божественной вѣры нашей. Вѣдь первенство въ Церкви до Х вѣка принадлежало римскимъ папамъ, и что же? Они отлучены отъ Церкви со всею ихъ паствою и влачатъ погибельные дни свои какъ еретики... той же участи подвергнется и Константинополь, если пойдетъ по слѣдамъ Мелетія и Григорія VII» (Всѣ цитаты митр. Антонія изъ книги: «Письма блаженнѣйшаго митрополита Антонія», Джорданвилль, 1988 г.).

Духовная взаимопомощь была у валаамцевъ-старостиль-

никовъ и со старостильниками Аѳона. Установилась переписка съ русскимъ старцемъ Ѳеодосіемъ Карульскимъ, однимъ изъ вождей старостильнаго движенія на Святой горѣ и его ученикомъ монахомъ Никодимомъ.⁴

1926 годъ

Послѣ прещеній 1925 года на Валаамѣ, казалось бы, восторжествовалъ новый стиль, но, опять-таки, это была только видимость побѣды. По-прежнему чуть ли не половина братіи открыто стояла за старый стиль, а духовные вожди старостильниковъ, хотя и были оторваны отъ другихъ, но своими молитвами и самимъ фактомъ своего существованія укрѣпляли собратьевъ. Нынѣ здравствующая Лидія Елисеѣвна Мансуръ, урожденная Бенуа, въ то время юная валаамская паломница, вспоминаетъ, что во время богослуженія, совершавшагося «бритымъ архіепископомъ Германомъ», монахи, по причинѣ своего неуваженія къ владыкѣ Герману, прятали ее съ матерью въ глубинѣ монастырскихъ хоровъ, находящихся на балконѣ. Оттуда онѣ спустились только послѣ службы, и тогда, возлѣ раки преподобныхъ, монахъ помазалъ ихъ елеемъ (Бесѣда автора съ Л.Е. Мансуръ, 1996 г.). Этотъ фактъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ отношеніи валаамцевъ къ навязанному имъ финскому архіерею.

Діаволъ же, не терпя своего посрамленія, непрестанно разжигалъ обновленческое церковное управленіе противъ и такъ уже сильно стѣсненныхъ старостильниковъ.

12 сентября 1926 года бывшихъ соборныхъ старцевъ Валаама, оставшихся вѣрными святоотеческому Православію, вызвали на новое судилище въ Сердоболь (нынѣ Сортавала). О происходившемъ тамъ повѣствуетъ игуменъ Фили-

Старець Никодимъ
Карульскій (поздній
снимокъ)

монъ: «Со слезами на глазахъ монахи нѣчто новое открыли имъ (судіямъ — и. В.), и допросщики сидѣли въ страхѣ передъ тѣмъ отвѣтомъ роковымъ; изъ апостольскихъ соборныхъ правилъ валаамцы прочитали вслухъ то, что грѣшный міръ теперь оставилъ — сталъ къ церковной дисциплинѣ глухъ! ...Судьи молча, всѣ въ волненіи, встали... и, какъ Каіафа актъ рѣшенія, предсѣдатель Солнцевъ произнесъ: «Обвиняетесь закономъ страны, ...въ возмущеніи передъ ней... Вашъ отецъ игуменъ съ нами, знайте, и намѣстникъ

«Валаамскій чай» съ монахами-старостильниками. Справа на снимкѣ Лидія Бенуа (въ замужествѣ Мансуръ)

нашъ усердный другъ!». Форменный былъ судъ и присудили монаховъ 35-ть изгнать совсѣмъ, ...посадить за городъ въ Халахуты... Съ остальными справится игуменъ, разошлетъ ихъ всюду по скитамъ» («Скорбный юбилейный листокъ. 1926-36 гг.», Владимірово, Словакія, 1937 г.).

И вотъ наступило 9/22 октября 1926

года — день изгнанія, когда приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Изгнанникъ съ Валаама, іеромонахъ Никандръ (духовникъ знаменитаго Лѣснинскаго монастыря во Франціи), описалъ этотъ скорбный день спустя десять лѣтъ. Сіе свидѣтельство очевидца не можетъ оставить къ себѣ равнодушнымъ. Поражаетъ лиризмъ описанія, вызванный нѣжными чувствами валаамца къ своей монашеской родинѣ, и, одновременно, мужество и спокойная увѣренность въ правильности избраннаго пути.⁵

Отецъ Никандръ пишетъ:

«Вотъ уже исполнилось десять лѣтъ, какъ въ глухую ненастную осень... были вывезены съ Валаамскаго монастыря при помощи полиціи тридцать иноковъ, прожившихъ до того въ обители по двадцать и даже по тридцать лѣтъ. Среди нихъ были старцы, убѣленные сѣдинами, и заслуженные іеромонахи съ наперсными крестами. И за что такъ жестоко съ ними поступили? Не за какіе-либо грѣховные проступки, а лишь за то, что они отказались принять беззаконное церковное новшество: новый стиль и новую пасхалию... и остались вѣрны святымъ канонамъ.

Никогда не забыть намъ того грустнаго прискорбнаго дня. Воистину сбылись слова Спасителя: “Предастъ же братъ брата на смерть и отецъ чадо” (Марк. 13, 12). Дѣйствительно, насъ предали въ руки полиціи... наша же монастырская братія... Они ради временнаго благополучія, ради страха человѣческаго заглушили свою совѣсть, нарушили святыя каноны Церкви...

День нашего изгнанія на рѣдкость въ эту осеннюю пору выдался тихій, озеро Ладожское было спокойно, и первый пушистый снѣгъ покрылъ Валаамъ своимъ чистымъ покровомъ. Еще величественнѣе и суровѣе стала казаться тогда природа Валаамскаго острова.

Часамъ къ восьми утра мы уже всѣ были собраны на пароходъ; многіе оставшіеся иноки-старостильники, а съ ними нѣкоторые невольные новостильники пришли проститься съ нами; немало было пролито слезъ съ той и съ другой стороны (плакалъ даже жандармъ — вспоминалъ игуменъ Филимонъ — *и. В.*). Прощались мы съ грустнымъ предчувствіемъ, что многимъ изъ насъ уже не придется свидѣться другъ съ другомъ въ сей жизни. Но, вотъ послѣдній свистокъ, и пароходъ медленно оставляетъ родной Валаамъ, проходить по зеркальной поверхности монастырскаго залива и выходитъ въ открытое озеро.

Какъ ни горько намъ было оставлять родное гнѣздо, но на душѣ у насъ было мирно, ибо чувствовали мы, что стражемъ правды ради и что съ нами Богъ. Дружно, прочувствованно пропѣли мы величаніе преподобнымъ Валаамскимъ

Сергію и Герману и входное “Достойно”. Понемногу скрылась изъ виду пристань съ провожавшей братіей, промелькнулъ монастырь “на горѣ висоцѣ”, а за нимъ пустынный скитъ св. Николая Чудотворца, и мы вступили въ необъятную ширь великой Ладоги.

Прощай, дорогой Валаамъ! Придется ли вновь тебя увидѣть? Но помнить тебя мы будемъ всегда, вѣдь въ твоихъ суровыхъ скалахъ прожили мы долгіе и лучшіе годы нашей жизни, здѣсь учились благочестію и чистотѣ церковнаго ученія, за которое и страждемъ нынѣ.

Впереди насъ ждалъ Сердоболь и долгая изгнанническая жизнь, но и благій Промыслъ Божій, вся на пользу намъ строящій. На Него же упоая, мы были и будемъ спокойны и благодарны Господу Богу за все, молясь за гонящихъ насъ» («Скорбный юбилейный листокъ. 1926-36 гг.», Владимірово, Словакія, 1937 г.).

Большая часть изганниковъ смогла при матеріальной поддержкѣ благотворителей перебраться въ Сербію, а оттуда разсѣялась по всѣму русскому зарубежью.

Вторая группа валаамцевъ вернулась въ Россію и посѣлилась въ Петроградъ и Москвѣ.

Дальнѣйшая судьба валаамцевъ, вернувшихся въ Россію

О валаамскихъ старостильникахъ, вынужденно вернувшихся въ Россію, необходимо сказать отдѣльно. Ихъ твердо-православная позиція и непріятіе безбожной большевистской власти обусловили то, что практически всѣ они рано или поздно стали жертвами совѣтскаго «правосудія». Первымъ въ Россію, какъ мы уже говорили, былъ высланъ іеромонахъ Поликарпъ, за нимъ послѣдовала группа валаамцевъ — бывшихъ насельниковъ Валаамскаго подворья въ Москвѣ.

Дѣло въ томъ, что 22 октября/4 ноября 1924 года большевики закрыли Московское подворье Валаамскаго монастыря. Послѣ этого 18-ти насельникамъ подворья удалось

вернуться въ родную обитель, на Валаамъ. Всѣ они встали на сторону защитниковъ традиціонныхъ пасхалии и календаря. Вотъ что говоритъ по этому поводу финляндское церковное управленіе: «Часть противниковъ (календарно-пасхальныхъ нововведеній — *и. В.*), главнымъ образомъ монахи, пріѣхавшіе изъ Москвы, самовольно завладѣли въ прошлое лѣто (т. е. въ 1926 г. — *и. В.*)... Петровскою часовнею, находящейся въ разстояніи одного километра отъ монастыря и тамъ совершали свои богослуженія... Эти событія возбуждали много соблазновъ какъ между монастырской братіей, такъ и между богомольцами. Теперь настоятель монастыря воспретилъ пользованіе Петровскою часовнею...» («Рапортъ финляндскаго церковнаго управленія учебному министерству Финляндіи отъ 2 февраля 1927 г.». Фотокопія документа, архивъ автора).

Въ 1926 году часть бывшихъ подворцевъ, какъ уже было сказано, вынужденно вернулась въ Россію.^{5-A} Тѣ валаамцы, которые поселились при бывшей часовнѣ Валаамскаго монастыря въ Петроградѣ, съ 1927 года принадлежали къ юрисдикціи священномуч. Іосифа Петроградскаго, то есть являлись противниками Декларациі 1927 года (М. В. Шкаровский, «Іосифлянство: теченіе въ Русской Православной Церкви», Санктъ-Петербургъ, 1999 г.). Въ ночь съ 17-го на 18-ое февраля 1932 года питерскіе валаамцы вмѣстѣ съ прочими пятьюстами наиболѣе активными іосифлянами Петрограда были арестованы, а впослѣдствіи судимы. Въ частности, были арестованы валаамцы архимандритъ Евгеній (Матвеевъ), іеромонахъ Арефа, іеродіаконъ Парѣеній (Прядко), монахи Игнатій (Васильевъ), Иліанъ (Науменко) и другіе.

Отцы Арефа и Иліанъ были изъ числа братіи Валаамскаго московскаго подворья, вернувшейся съ Валаама въ Россію въ 1926 году какъ изгнанники за старый стиль и пасхалию. Объ отцѣ Арефѣ такъ же извѣстно (свѣдѣнія его родственницы, О. Митрениной, Санктъ-Петербургъ), что при арестѣ изъ вещей онъ взялъ съ собой только крестъ. На допросѣ почти ничего не говорилъ, однако уточнилъ, что хотя противъ совѣтской власти не выступалъ, совѣтскимъ

человѣкомъ быть не можетъ. Отецъ Арефа былъ сосланъ въ Алма-Ату и скончался гдѣ-то въ дорогѣ въ ноябрѣ 1932 года.

1927 годъ

Съ какими же силами остались старостильники на Валаамѣ?

Среди братіи по-прежнему оставалось много защитниковъ традиціоннаго церковнаго календаря и пасхалии.

Приведемъ свидѣтельство новостильнаго финляндскаго церковнаго управленія: «Теперь (въ монастырѣ — и. В.) 75 противящихся (пасхально-календарнымъ нововведеніямъ. Какъ увидимъ ниже — цифра заниженная, т. к. зимой 1928-1929 гг. на Валаамѣ имѣлось около 100 старостильниковъ, или нужно считать, что число старостильниковъ, снизившееся въ 1927 году, черезъ годъ опять возросло — и. В.)... Часть противниковъ колеблется, одни то посѣщаютъ церковь, то нѣтъ; на нихъ много дѣйствуетъ нажимъ со стороны ихъ руководителей. Другіе же посѣщаютъ церковь, но не бываютъ у причастія... Нѣкоторые вовсе не ходятъ въ церковь, считая ее оскверненною потому, что новостильники совершали тамъ богослуженія. Противники (пасхально-календарныхъ нововведеній — и. В.)... имъ назначенныя хозяйственныя работы исполняютъ, только въ праздничные дни по старому стилю не выходятъ на работу» («Рапортъ финляндскаго церковнаго управленія учебному министерству Финляндіи отъ 2 февраля 1927 г.». Фотокопія, архивъ автора).

Новая серьезная битва въ календарно-пасхальной войнѣ за Священное Преданіе Церкви состоялась 19 октября (н. ст.) 1927 года. Въ этотъ день, по инициативѣ финляндскаго церковнаго управленія и при содѣйствіи руководства монастыря, на Валаамѣ состоялось засѣданіе Низшаго церковнаго суда. Судилище было устроено противъ слѣдующихъ иноковъ-старостильниковъ:

іеросхимонахи: Андрей, Василій;

іеромонахи: Платонъ, Мееодій, Веніаминъ, Іезекииль, Варлаамъ, Исавръ, Лаврентій, Тимонъ, Өома, Власій, Мартиніанъ, Каллисть;

архидіаконъ Палладій и іеродіаконъ Нонъ;

схимонахи: Трифілій, Сильвестръ;

монахи: Іувіанъ, Василій, Асинкритъ, Өеопемтъ, Артемій, Амфілохій, Елевферій, Филогоній, Трифілій, Венерій, Іоакимъ, Протасій, Діомидъ, Авель, Назарій, Анемподистъ, Гурій, Савинъ, Іліодоръ, Софроній, Елеазаръ, Іларій, Исаія, Евграфъ, Амвросій, Симфоріанъ, Мокій, Варсава.

Интересно отмѣтитъ психологію судей: всего на судъ было вызвано 46 человекъ, однако руководителей старостильниковъ, такихъ какъ іеросхимонахъ Михаилъ, вообще не вызывали. Вѣроятно, разчетъ дѣлался на то, что въ отсутствіе руководителей на старостильниковъ будетъ легче оказать давленіе. Однако данный разчетъ не оправдался. Старостильники серьезно готовились къ суду и, вѣроятно, совѣтовались при этомъ со своими духовными наставниками. Наиболѣе замѣтной фигурой на судѣ сталъ монахъ Іувіанъ. По всей видимости онъ являлся авторомъ «Объясненія», поданнаго суду отъ лица всѣхъ судимыхъ валаамцевъ.

Старостильники были вызваны на судъ по обвиненію «въ томъ, что они демонстративно выступали противъ начальства и духовныхъ властей и инымъ образомъ нарушали порядокъ и монастырскую дисциплину» («Протоколъ засѣданія Низшаго церковнаго суда 19 октября 1927 г.». Фотокопія документа. Архивъ автора).

Въ свою защиту въ упомянутомъ «Объясненіи», подписанномъ всѣми обвиняемыми и зачитанномъ на засѣданіи суда монахомъ Іувіаномъ, валаамцы говорили: «Мы, нижеподписавшіеся..., помня прежде всего тотъ Страшный и неизбытнй Судъ Христовъ, грядущій и приближающійся, гдѣ дѣла и помышленія каждаго изъ насъ предстанутъ предъ очи всѣхъ; приводя себѣ на память и Божественнаго Судію, и страшный престолъ, и нелицепріятное судилище и потоки

огня, и грозный гнѣвъ, и силы, влекущія на Судъ..., по долгу православнаго христіанина и своего иноческаго званія, чистосердечно исповѣдуемъ и заявляемъ церковному суду слѣдующее:

Истинною и главнѣйшею причиною..., повлекшею за собой привлеченіе... къ настоящему суду, является принудительное введеніе въ области церковнаго богослуженія новаго стиля и нарушеніе канона о времени празднованія святой Пасхи...

Согласно нашему Символу Вѣры, мы вѣруемъ, что Церковь — соборна, почему и вопросъ объ измѣненіи пасхалии и церковнаго календаря долженъ быть рѣшаемъ только соборнымъ путемъ, какъ онъ рѣшался и установленъ изначала, а никакъ не одной или нѣсколькими Помѣстными Церквями... (Зная — *и. В.*) о тягчайшемъ грѣхѣ раздѣленія церковнаго, равносильномъ терзанію Тѣла Христова, каковой грѣхъ не можетъ загладить кровь мученическая..., мы никакъ не дерзаемъ безъ разрѣшенія Вселенскаго Собора принять нововведенія въ видѣ новой пасхалии и такового же стиля. Уклоняясь отъ соблюденія каноническихъ правилъ, мы фактически уклонились бы отъ вселенскаго единенія и лишились бы благословенія Церкви Христовой какъ сыны противленія, достойные гнѣва Божія и отверженія, а не милости и благословенія Всевышняго. Для насъ вѣрность Церкви Божіей и ея установленія есть основа нашего бытія, всецѣло покоящагося на соблюденіи воли Божіей и сохраненіи заповѣдей церковныхъ. Измѣнивши этому главнѣйшему и священнѣйшему своему началу, мы оказались бы отступниками и противниками веленій Божіихъ, ослушниками всей Церкви Христовой, были бы чужды ея, чужды Христа Господа и спасенія въ Немъ, — да не случится этого со всеми нами никогда!» («Приложеніе къ протоколу засѣданія Низшаго церковнаго суда 19 октября 1927 г.». Фотокопія документа. Архивъ автора).

Проведя слѣдствіе, Низшій церковный судъ призналъ всѣхъ обвиняемыхъ виновными, «но (какъ цинично было заявлено въ протоколѣ — *и. В.*), принимая во вниманіе ихъ

смирение..., а также преклонные года», приговорилъ большую часть священнослужителей къ запрещенію въ священнослуженіи впредь до публичнаго раскаянія, большую часть монашествующихъ къ лишенію права носить монашескія мантии также до публичнаго раскаянія, и только одиннадцать обвиняемыхъ освободилъ отъ наказанія, хотя и признавалъ ихъ виновными («Протоколъ засѣданія Низшаго церковнаго суда 19 октября 1927 г.». Фотокопія документа. Архивъ автора).

Но эти мѣры не сломили мужественныхъ исповѣдниковъ Православія, а только сплотили и даже пополнили ихъ ряды. Почти всѣ старостильники, осужденные 19 октября 1927 года, остались на островѣ и продолжали валаамское стояніе за православное преданіе. Только нѣсколько иноковъ: архидіаконъ Палладій, монахи Варсава и Мокій, предвидя затяжной характеръ борьбы и получивъ благословеніе своихъ старостильныхъ духовниковъ, послѣдовали во слѣдъ изгнанному валаамскому братству въ Сербію.

Валаамскіе изгнанники въ русскомъ зарубежьи и ихъ вліяніе на старостильниковъ Валаама

Старостильники, изгнанные съ Валаама въ 1925-1927 годахъ, въ основной своей массѣ съ любовью были приняты въ Русской Зарубежной Церкви. Вѣдь еще въ 1925 году митрополитъ Антоній (Храповицкій) писалъ на Валаамъ: «Я увѣренъ, что въ Сербіи найдется мѣсто изгнанникамъ за Православіе въ святыхъ обителяхъ здѣшнихъ».

Такъ и случилось: валаамцы, при матеріальной поддержкѣ благодѣтелей, были переправлены въ Сербію, гдѣ ихъ распредѣлили по монастырямъ и приходамъ. Часть изъ нихъ со временемъ разсѣялась по всему русскому зарубежью. Промыслъ Божій былъ явленъ въ томъ, что валаамскіе старцы, возросшіе въ строгой сѣверо-русской монашеской традиціи оказали свое плодотворное вліяніе на возрожденіе и распространеніе монашества на Балканахъ, въ

Рождественская трапеза въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ, США, 1948 г. Чтець у аналоя первый джорданвилльскій духовникъ — валаамскій старостильникъ игуменъ Филимонъ

Западной Европѣ и Америкѣ. Многіе валаамскіе иноки своими духовными подвигами украсили Русское Православіе за рубежомъ.^{5-Б}

Благодаря тому, что значительная часть валаамскихъ старостильниковъ оказалась въ лонѣ Русской Зарубежной Церкви, оживилось общеніе старостильниковъ, остававшихся на Валаамѣ, съ русскимъ правымъ церковнымъ зарубежьемъ, съ коимъ валаамцы практически во всѣхъ вопросахъ были единомысленны.

Напримѣръ, когда митрополитъ Евлогій подѣ влияніемъ парижскихъ либеральныхъ круговъ русской эмиграціи пошелъ на разрывъ съ соборомъ зарубежныхъ архипастырей, то старостильники, слѣдившіе за общецерковной жизнью съ Валаама, всецѣло поддерживали митрополита Антонія и Зарубежный Архіерейскій Синодъ (И. Смирнова «Валаамскія письма», газета «Русская мысль» № 3977, 1993 г., Парижъ).

Другая грань единомыслія валаамскихъ старостильниковъ на Валаамѣ (хотя и не всѣхъ) съ Русской Зарубежной Церковью выявилась въ отрицательномъ отношеніи къ Декларациі 1927 года. Это однозначно сдѣдуетъ изъ воспоминаній очевидца пасхально-календарной борьбы въ монастырѣ, архимандрита Аѳанасія (Нечаева) («РП» №1, 1990 г.).

Думается, не случайной была такая позиція валаамскихъ старостильниковъ, вѣдь кому какъ не имъ на собственномъ печальномъ опытѣ стала очевидной вредоносность соглашательства церковнаго руководства съ властью неправославной (будь она лютеранская, какъ въ Финляндіи, или большевицкая, какъ въ совѣтской Россіи). Въ этомъ старостильники Валаама были единомысленны также и со своими собратьями, жившими при Валаамской часовнѣ въ Петроградѣ.

Валаамское стояніе въ послѣдующіе годы

Въ теченіе 1925 — 1927 годовъ по распоряженію финляндскаго церковнаго управленія и при поддержкѣ государства изъ Валаамскаго монастыря (а въ большинствѣ случаевъ и изъ страны) были изгнаны:

іеромонахи: Поликарпъ, Евстафій, Кипріанъ, Исидоръ, Мелетій, Патапій, Маринъ, Арефа, Хрисанфъ, Іоанникій, Ѳеодосій, Ираклій, Александръ;

іеродіаконы: Савватій, Тимолай, Іувеналій, Мардарій, Нилъ, Германъ (Кашмановъ), Филимонъ, Аггей, Павелъ, Уріилъ, Осія;

монахи: Ѳеофилъ, Никандръ, Орестъ, Аристоклій, Панкратій, Полихроній, Геласій, Ѳеодоритъ, Максиміанъ, Тавріонъ, Равула, Германъ (Ѳеодоровъ), Іліанъ, Малхъ, Ѳеодоръ, Ѳеоктистъ, Иларіонъ и Іона.

Кромѣ этихъ сорока двухъ отцовъ были выселены изъ обители:

рясофорные монахи: Владиміръ Мяукку, Іоаннъ Вихровъ и Леонидъ Герасимовъ;

послушники: Іоаннъ Галановъ и Іоаннъ Захаровъ.

По собственной волѣ къ изнанникамъ присоединились упоминавшіеся ранѣ архидіаконъ Палладій, монахи Варсва и Мокій.

Итого новостильное финляндское церковное руководство принесло въ жертву календарно-пасхальнымъ нововведеніямъ пятьдесятъ валаамскихъ насельниковъ.

Но, какъ мы сказали выше, борьба за отеческій календарь и каноническую пасхалію отнюдь не закончилась 1927 годомъ.

Въ 1929 году архимандритъ Серафимъ (Ивановъ), будущій архіепископъ Чикагскій и Детройтскій, на страницахъ журнала «Православная Карпатская Русь»⁶ сообщалъ о состояніи дѣлъ на Валаамѣ слѣдующее: «Принудить отречься всѣхъ монаховъ отъ Святого Православія... начальству не удалось... Изъ двухсотъ пятидесяти оставшихся монаховъ около 100 (! — и. В.) не желаютъ имѣть церковнаго общенія съ новостильниками и... возносятъ потаенно моленія къ Богу... Вотъ выдержка изъ письма одного изъ такихъ исповѣдниковъ:

“Всю эту зиму ходили мы молиться въ кожевенный заводъ... народу ходило много, пѣніе прекрасно поставлено. Но врагъ позавидовалъ, что мы такъ славно славимъ Христа Бога, шепнулъ онъ своимъ слугамъ, и вотъ что вышло: на Первой недѣлѣ Великаго Поста мы всѣ поговѣли и приобщились Святыхъ Таинъ въ 1 часъ ночи въ такомъ духовномъ торжествѣ, что и передать невозможно. Передъ Святымъ Причастіемъ схимонахъ С. просилъ у всѣхъ прощенія за долгое свое медленіе и пребываніе въ живоцерковствѣ (въ новостиліи — и. В.). Наши власти, узнавши все это, разсвирѣпѣли зѣло на насъ и приказали о. Амвросію строго — не пускать насъ туда молиться. Часовни Петровскую, Покровскую и Благовѣщенскую закрыли на замокъ, посему намъ пришлось первый день Пасхи встрѣчать въ бондарной мастерской. На второй недѣлѣ Великаго Поста посыпались репрессіи на нѣкоторыхъ иноковъ: однихъ сослали на Тихвинскій островъ, другихъ на

Гончарная мастерская на Валаамѣ, гдѣ была устроена одна изъ церквей старостильниковъ

Сергіевскій. Весной, слухи есть, еще кое-кого вышлютъ въ скиты. Когда тепло будетъ, опять будемъ ходить на Петровское молиться, хоть не въ часовнѣ, а передъ часовней. Что дѣлать, надо потерпѣть, можетъ быть Господь и умиосердится надъ нами, и пошлетъ Свою милость къ намъ, угнетеннымъ”.

Такъ твердо стоятъ за нашу святую вѣру валаамскіе монахи, — заключаетъ отецъ Серафимъ. — Да вдохновить ихъ мужество и страданія Господь и насъ... на борьбу и стойкое **охраненіе** своихъ святынь отъ всѣхъ враговъ Святой Православной Христовой Церкви» («Православная Карпатская Русь», Владимірово, Словакія, № 12, 1929 г.; выдѣлено — и. В.).

Господь не замедлилъ явить вскорѣ грозное знаменіе-предупрежденіе для всѣхъ посягавшихъ на вѣрныхъ Православію исповѣдниковъ стараго стиля.

Вотъ что сообщаетъ объ этомъ въ 1930 году тотъ же архимандритъ Серафимъ: «...былъ съѣздъ на Валаамъ живоцерковнаго (читай новостильно-новопасхальнаго — и. В.) духовенства. На этомъ съѣздѣ горячо обсуждался вопросъ..., какія новыя мѣры принять противъ монаховъ старостильниковъ.

Сколь было велико озлобленіе “живцовъ” видно изъ того, что однимъ міряниномъ было сдѣлано громогласно предложеніе: **посадить всѣхъ непокорныхъ новому стилю монаховъ въ барку, вывезти на середину Ладожскаго озера и тамъ потопить**. Этотъ совѣтъ однако никто не рѣшился поддержать... Но удивительная и страшная кара Божія постигла нечестиваго мірянина. Еще не успѣлъ развѣхаться съ Валаама сей живоцерковный съѣздъ, спустя нѣсколько дней послѣ своего выступленія шелъ онъ подъ хмелькомъ по мосту, остуился, упалъ въ воду и **утонулъ**, и даже тѣла, несмотря на всѣ поиски, не могли найти.

Этотъ фактъ заставилъ содрогнуться и задуматься многихъ монаховъ, по немощи принявшихъ новый стиль. Исповѣдники же пріободрились, видя въ этомъ руку Бога Живаго, Судіи Праведнаго, “творящаго судъ обидимымъ” (Пс.

102)» («Православная Карпатская Русь», Владимірово, Словакія, №2, 1930 г.).

Милость Божія не замедлила: призвалъ Господь въ объятія Свои одного за другимъ многихъ валаамскихъ исповѣдниковъ, чѣмъ прекратилъ ихъ страданія. 8/21 мая 1934 года скончался бывшій духовникъ обители, іеросхимонахъ Михаилъ. Конечно, для его чадъ это была тяжелая утрата, такъ какъ онъ не только являлся духовной главою валаамскаго старостильничества, но и былъ поистиннѣ духовнымъ старцемъ, умѣвшимъ побесѣдовать съ каждымъ искренно, живо, удивительно образно и примирительно. Кончину старца всѣ считали преждевременной, вызванной жестокосердіемъ игумена-новостильника, загнавшаго болѣзненнаго отца Михаила сначала на Германовскій островъ, потомъ на Тихвинскій, который почившій называлъ «нашъ валаамскій Сахалинъ», а затѣмъ на Іоанно-Предтеченскій островъ («Православная Карпатская Русь», Владимірово, Словакія, №13, 1934 г.).

Духовные чада отца Михаила бережно хранили его умиленный поэтический завѣтъ, написанный 5 января 1933 года: «На озерѣ славномъ — на Ладогѣ бурной, монастырь Валаамъ живописно стоитъ — на островѣ чудномъ, какъ стражъ караульный, спокойно онъ въ бурныя волны глядитъ. Свой вѣкъ доживаютъ монахи сѣдые, въ тиши проходя свой монашескій путь. Имѣютъ въ душахъ они мысли святыя — всѣ нудятся къ Богу сердца́ми прильнуть! Хотя стиль отнялъ въ нихъ благое согласье, расколъ внесъ церковный въ незлобныхъ умахъ, но вѣрятъ они, что придетъ снова счастье — дастъ единенье Господь въ ихъ сердцахъ». Этотъ завѣтъ сохранилъ и опубликовалъ игуменъ Филимонъ въ ладоміровской печати Преп. Іова Почаевского, въ «Скорбномъ юбилейномъ листкѣ», посвященномъ изгнанію валаамскихъ старостильниковъ.

Послѣ кончины іеросхимонаха Михаила идейнымъ вдохновителемъ старостильнаго движенія на Валаамѣ сталъ монахъ Іувіанъ, положительно выдѣлившійся уже на судѣ 1927 года.

Шли годы, а жестокосердіе новостильниковъ по отношенію къ своимъ братьямъ-старостильникамъ, къ сожалѣнію, не умялось. Монахиня Марія (Стаховичъ) изъ Ново-Дивѣвскаго монастыря подъ Нью Йоркомъ вспоминаетъ объ этомъ времени: «Игуменъ Харитонъ (слѣдующій послѣ игумена Павлина — *и. В.*) — большой дипломатъ. Ласково встрѣчалъ, не касался острыхъ темъ раскола... это былъ настоящій Макіавелли... Но со своими монахами-старостильниками онъ бывалъ и грубымъ, и жестокимъ. Въ этотъ періодъ быстро распалось валаамское братство — монахи разѣзжались, уходили» («РП» № 8, 1993 г.).

И тогда Господь, видя окаменѣніе сердець гонителей, занимавшихъ господствующее положеніе на Валаамѣ, попустилъ окончательное разореніе обители. Отецъ Никандръ такъ писалъ по этому поводу: «Древняя святая валаамская обитель прекратила свое существованіе. Безбожники-большевики въ войнѣ съ финами бомбами съ аэроплановъ сильно разрушили и сожгли обитель! Братія бѣжала внутрь Финляндіи... А большевики на Валаамѣ устроили санаторій для безбожниковъ. Все осквернено! Тысячу лѣтъ стояла обитель, многихъ подвижниковъ имѣла она, но вотъ отошелъ ея Ангелъ-Хранитель; и власть захватилъ сатана...» (Архивъ газеты «Orthodox America», Ричфилдъ-Спрингсъ, США). Даже игуменъ Харитонъ, потрясенный пережитымъ, написалъ: «Монастырь претерпѣлъ страшную кару, и словно весь адъ обрушился на насъ... мы вопрошали свою совѣсть: за какія вины и прегрѣшенія заслужили мы это Божеское наказаніе?» («Хлѣбъ небесный», №6, 1940 г., Харбинъ).

На Новомъ Валаамѣ

На Новомъ Валаамѣ, окончательно утвердившемся въ глубинѣ Финляндіи въ мѣстности Хяйнавеси, жизнь валаамской братіи проходила въ прежнемъ ключѣ. Игуменъ Несторъ вспоминалъ: «Обѣдать сходились вмѣстѣ, а Богу молились врозь на двѣ группы, по старому стилю и по новому.

Монастырская трапеза на Новомъ Валаамѣ

Продолжали молиться на два фронта до 1945 года».

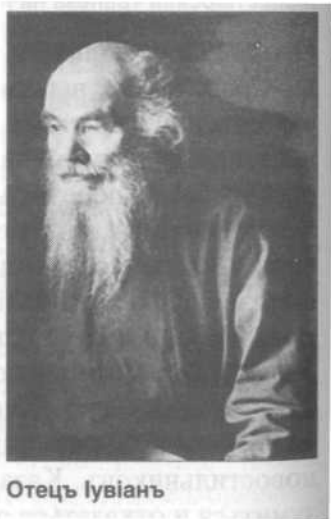
Сразу послѣ вынужденнаго бѣгства братіи съ Валаама архіепископъ Виталій (Максименко)⁷ по ходатайству бывшаго валаамца игумена Филимона хлопоталъ о томъ, чтобы организовать переѣздъ части старостильниковъ изъ Финляндіи въ США, въ Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвиллѣ. Вотъ что сообщала объ этомъ «Православная Русь»: «Архіепископъ Виталій извѣстилъ валаамскихъ иноковъ, проживающихъ въ настоящее время въ глубинѣ Финляндіи, что онъ часть ихъ можетъ взять въ свой Св.-Троицкій монастырь въ Америкѣ. Хлопоты въ этомъ направленіи уже начаты. Валаамцы все еще раздѣлены на старостильниковъ и новостильниковъ. Казалось бы, новостильникамъ пора вразумиться и отказаться отъ своего заблужденія. Въѣдъ всѣ части Зарубежной Русской Церкви, принявшія новый стиль, попали къ безбожникамъ: Прибалтика, Бессарабія, часть Финляндіи съ самимъ Валаамомъ, Польша. Въ германской части бывшей Польши уже введенъ старый стиль, и такимъ образомъ всѣ русскіе за рубежомъ молятся уже единодушно по старому стилю» («Изъ жизни валаамскихъ иноковъ», «Православная Русь», №21, 1940 г. Владимірово, Словакія).

Осуществленію плана переѣзда старостильниковъ изъ Финляндіи въ Джорданвилль помѣшала Вторая міровая война.

Въ 1945 году Новый Валаамъ посѣтилъ митрополитъ Григорій Ленинградскій и Новгородскій. Митрополитъ призвалъ ради церковнаго мира вернуться къ старому стилю. Братство объединилось. Казалось бы, старостильники восторжествовали, но дѣйствительность выглядела нѣскольکو иначе.

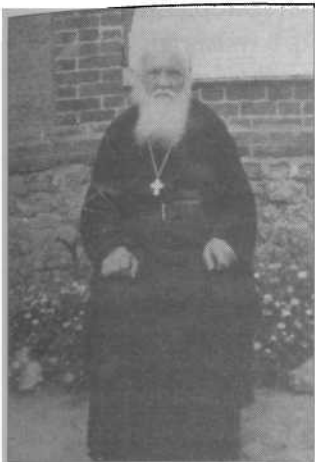
Идейный возглавитель старостильнаго движенія на Новомъ Валаамѣ, монахъ Іувіанъ писалъ отцу Никандру Лѣснинскому въ 1948 году: «Въ церковномъ отношеніи мы находимся въ веденіи митрополита Григорія, но въ административномъ — въ распоряженіи А. Германа (финляндскаго архіепископа Аава — *и. В.*). Это двоевластіе для насъ очень обременительно, непрактично и для насъ совершенно непонятно, навязано намъ митрополитомъ Григоріемъ» (Письмо монаха Іувіана отъ 19.10.1948 г. Фотокопія документа. Архивъ автора).

Тѣмъ не менѣе, валаамскіе старостильники, разбѣянные по всѣму міру, узнавъ о торжествѣ ихъ дѣла на Новомъ Валаамѣ, воспряли духомъ, и нѣкоторые даже подумывали о возвращеніи къ родной братіи. Но монахъ Іувіанъ, наблюдая ситуацію на мѣстѣ, а также ожидая грозныхъ міровыхъ событий, не совѣтовалъ пріѣзжать на Новый Валаамъ. Такъ въ упомянутомъ письмѣ къ отцу Никандру Лѣснинскому онъ писалъ: «Своимъ возвращеніемъ къ намъ мы совѣтуемъ вамъ, дорогой нашъ батюшка о. Никандръ, повременить нѣкоторое время, т. к. надвигаются большія міровыя событія, исходъ которыхъ будетъ необычайно великъ, и пока совершенно неизвѣстно, во что они

Отецъ Іувіанъ

выльются. Въ такое время лучше находиться тамъ, гдѣ Господь судилъ, дабы не оказаться въ пути въ самый разгаръ ихъ свершенія... Это — общій голосъ всѣхъ насъ, дружески и пріязненно къ вамъ расположенныхъ, и самый добрый совѣтъ: выждать эти грядущія событія, которыя неизбежно коснутся и васъ, и насъ, грѣшныхъ...» (Письмо монаха Іувіана отъ 19.10.1948 г. Фотокопія документа. Архивъ автора).

Отець Никандръ

И дѣйствительно, плохія предчувствія старостильниковъ на Новомъ Валаамѣ вскорѣ оправдались, хотя бѣда пришла съ неожиданной стороны. Въ 1957 году Финляндію посѣтилъ митрополитъ Николай Крутицкій и Коломенскій и заявилъ, что Московская Патріархія возвращаетъ валаамское братство Финской Православной Церкви (новостильной и новопасхальной). Вмѣстѣ съ тѣмъ желающіе изъ числа братства вер-

нуться въ СССР получили такую возможность, при этомъ сулилось скорое открытіе стараго Валаамскаго монастыря.

Въ томъ же году съ Новаго Валаама въ Россію вернулось семь иноковъ-старостильниковъ: 80-лѣтній іеросхимонахъ Михаилъ, 84-лѣтній іеросхимонахъ Іоаннъ, 78-лѣтній іеромонахъ Лука, 69-лѣтній іеромонахъ Геннадій, 59-лѣтній іеромонахъ Сергій, 79-лѣтній іеромонахъ Гурій, 82-лѣтній іеромонахъ Борисъ (Н. Тучина, «Изъ новѣйшей исторіи Валаамскаго монастыря», «Православная жизнь», №5, 1998 г., Джорданвилль).

На Валаамъ вернувшихся валаамцевъ не пустили. «Православная Русь» сообщала объ ихъ судьбѣ: «...валаамцевъ встрѣтили въ Ленинградѣ и направили черезъ Смоленскъ въ Молдавію, въ монастырь, имѣвшій десять монаховъ и наемнаго повара, стоимость содержанія котораго они должны отбавывать. Отдѣльных келлій для новопріѣхавшихъ

нѣтъ. Они обратились къ митр. Николаю по телеграфу съ просьбой направить ихъ въ иное мѣсто или отпустить обратно въ Финляндію. Ихъ просьбѣ вняли и они теперь въ городѣ Печеры бывшей Псковской губерніи. Тамъ 60 монаховъ... Живутъ сносно. Службы каждый день. Хорошее отношеніе населенія — чѣмъ могутъ помогаютъ, во имя Христа» («Православная Русь», №1, 1958 г., Джорданвилль).

Въ Псково-Печерскомъ монастырѣ память о валаамскихъ старостильникахъ благоговѣйно чтится до сего дня.

Въ этомъ же 1957 году покинулъ Новый Валаамъ и вдохновитель старостильнаго движенія монахъ Іуванъ, но только онъ вернулся не на земную родину, а на родину небесную — 13 ноября онъ отошелъ ко Господу.

Изъ числа 53-хъ оставшихся на Новомъ Валаамѣ монаховъ болѣе 15-ти продолжали держаться стараго стиля, хотя уже стало совершенно ясно, что на Новомъ Валаамѣ календарно-пасхальные нововведенія восторжествовали если не навсегда, то очень и очень надолго. Валаамскіе старостильники угасали и уходили, унося на Судъ Божій свое святое исповѣданіе и ничемъ не поколебимую вѣрность Священному Преданію Православія.

До кончины самого послѣдняго старостильника на Новомъ Валаамѣ не прерывалась связь съ отцомъ Никандромъ Лѣснинскимъ (†1978 г.) и братіей Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ. Какъ вспоминаетъ митрополитъ Лавръ Восточно-Американскій и Нью Йоркскій, на Новый Валаамъ изъ Джорданвилля по просьбѣ валаамцевъ пріѣзжалъ священнослужитель съ запасными Дарами, чтобы причастить старостильниковъ.

Старостильники переписывались съ настоятелемъ Свято-Троицкаго монастыря архіепископомъ Аверкіемъ (Таушевымъ). Приведемъ одно изъ такихъ писемъ, написанное схимонахомъ Тихономъ въ 1970 (?) году, судя по едва различимой надписи на почтовомъ штемпелѣ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Святый Владыка, земно кланяемся вамъ съ послушникомъ Корниліемъ, просимъ вашего благословенія и святыхъ молитвъ. Съ вели-

кимъ трудомъ собрался написать можетъ послѣднее письмо и поздравить васъ со днемъ вашего Ангела (22 октября/4 ноября — и. В.) и отъ всего сердца желаемъ вамъ отъ Господа Бога добраго здравія и помощи Божіей въ прохожденіи великихъ трудовъ для Православной Церкви.

Святыи Владыка, послушникъ Корнилій очень страдаетъ отъ болѣзни, также и я изнемогаю съ каждымъ днемъ. Мнѣ 93 года, а ему 87. Въ чемъ усердно просимъ васъ, Святыи Владыка, вашихъ святыхъ молитвъ, чтобы намъ грѣшнымъ Господь помогъ до конца съ благодареніемъ перенести свои старческія немощи и болѣзни и со спокойною совѣстію и мирнымъ духомъ отойти въ загробную жизнь. И, если будетъ все благополучно, о смерти васъ извѣстятъ телеграммой. О чемъ еще усердно просимъ васъ, Святыи Владыка, вознести ваши святительскія молитвы о упокоеніи душъ нашихъ, особенно въ сороковые дни.

Просимъ вашего благословенія и остаемся на великое милосердіе Божіе и на ваши святыя молитвы

*грѣшный схимонахъ Тихонъ
и послушникъ Корнилій*

Въ монастырѣ осталось только 7 человекъ: 2 священнослужителя, 3 монаха и 2 послушника. Почти всѣ больные, и, хотя съ трудомъ, ходимъ на своихъ ногахъ. Въ монастырѣ пока все спокойно. Нужды ни въ чемъ нѣтъ» (Архивъ Свято-Троицкаго монастыря. Джорданвилль).

И новостильники, и старостильники вмѣстѣ являлись свидѣтелями умиранія русскаго Валаама на финской землѣ. Но только старостильники до конца, до самого финала валаамской трагедіи оставались преисполнены упованія, что они изгнанны Христа ради, и что страдаютъ они за Святое Православіе... Знать бы, на что уповали новостильники?

Паломница, посѣтившая Новый Валаамъ уже послѣ перестройки, подѣлилась своими впечатленіями: «Вотъ и все, что осталось отъ валаамскаго братства — могилы въ холодной финской землѣ. Старая пихтовая аллея ведетъ къ монастырскому кладбищу. Оно расположено въ тихомъ лѣсу. У деревянныхъ воротъ насъ встрѣчаютъ вѣчнозеленые кедры

Новая братія Старога Валаама на покосъ. 1994 г.

— символъ вѣчной памяти. Райской мягкостью и свѣтоносно нѣжной зеленью дарятъ надежду спасенія лиственницы... По осени онѣ устилають путь къ святымъ могиламъ желтыми иголочками, и дорога становится золотой. Какъ это похоже на Валаамъ! И какъ сжимается сердце у этихъ русскихъ могилъ, православныхъ крестовъ. Земля приняла гонимое по всему свѣту валаамское братство. Земля и любящій Господь...».

Эпилогъ

Прошли десятилѣтія, и теперь глядя на событія минувшихъ лѣтъ кажется правомѣрнымъ сказать, что валаамское стояніе вышло за рамки пасхально-календарнаго вопроса, и его вполне можно назвать истинно православнымъ стояніемъ. Въ цѣломъ валаамскіе исповѣдники на всѣ коварные вопросы современности дали отвѣты въ подлинно христіанскомъ духѣ, что свидѣлствуетъ объ ихъ нераз-

рывномъ единствѣ съ гонимымъ, но необоримымъ Вселенскимъ Православіемъ.

Вѣрится, что настанетъ время, когда не только на небѣ, но и на землѣ воинствующей Церковью будетъ канонизированъ святой **Соборъ Валаамскихъ иноковъ-исповѣдниковъ православной пасхалии и календаря.**

Да не угаснетъ по ихъ молитвамъ жизнь возрожденнаго въ 1989 году старостильнаго Валаамскаго монастыря на Ладожскомъ озерѣ, монастыря, являющагося краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ торжества валаамскихъ исповѣдниковъ XX вѣка.

Да не угаснетъ по моливамъ этихъ исповѣдниковъ свѣтъ православной истины въ нашихъ умахъ и сердцахъ!

1996 г. - окончено въ день Торжества Православія 2002 г.

Сноски

1. Въ рассматриваемый періодъ на Валаамѣ параллельно съ календарно-пасхальнымъ вопросомъ рѣшался юрисдикціонный вопросъ, связанный съ дисциплинарно-каноническими нарушениями Константинопольскаго Патріархата и финляндскаго церковнаго управленія. Послѣдній вопросъ не является предметомъ нашего изслѣдованія въ рамкахъ данной статьи.
2. Советуемъ ознакомиться съ молитвенно-аскетическимъ опытомъ монаха Бориса въ его «Наставленіяхъ о молитвѣ Іисусовой...». Публикація наша въ журналѣ «Православная жизнь», №9, 2001 г., Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, США.
3. Епископъ Иннокентій (Тихоновъ Борисъ Дмитріевичъ, 1889-1937 гг.) — родомъ изъ г. Иркутска. Въ 1915 году окончилъ Санкт-Петербургскую Духовную Академію. 28 февраля 1922 года хиротонисанъ во епископа Ладожскаго. Вскорѣ высланъ на три года на Сѣверъ. 6 мая 1926 года былъ сосланъ въ Нарымскій край, затѣмъ проживалъ въ Архангельскѣ. Въ 1932-37-хъ годахъ былъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи. Прибывъ къ мѣсту новаго назначенія, 29 октября 1937 года арестованъ и разстрѣлянъ въ Винницѣ (Свѣдѣнія объ еп. Иннокентіи заимствованы изъ историческаго альманаха «Минувшее», Москва — Санкт-Петербург, 1994 г.).

Намъ уже приходилось высказывать предположеніе о томъ, что еп. Иннокентій, возможно, являлся авторомъ интересной статьи по календарно-пасхальному вопросу «О новомъ и старомъ стилѣ или календарѣ», впервые опубликованной въ 1935 году въ русскомъ зарубежьи. Смори публикацію «Пасхально-календарный вопросъ», «Православная Русь», №3, 2001 г., Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, США.

4. Смотри нашу публикацію «Письма съ Валаама на Аеонъ», «Православная Русь», №№13, 14, 2000 г. Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, США. Взглядъ монаха Никодима на пасхально-календарный вопросъ отчасти представленъ въ его «Объясненіи несогласій и раздѣленій монаховъ аеонскихъ», публикація наша, альманахъ «Ревнитель православнаго благочестія», №№3, 4, 2000 г., г. Барнаулъ.
Совѣтуемъ также познакомиться съ молитвеннымъ опытомъ отцовъ Θεодосія и Никодима. Смотри нашу публикацію дневника монаха Никодима «Дневникъ опытовъ и мыслей отъ молитвы трудовой-художественной», «Православная жизнь», №3, 1998 г., Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, США.
5. Отецъ Никандръ Лѣснинскій, какъ и отецъ Филимонъ Джорданвилльскій, въ годы своего изгнаничества не разъ возвращался къ пасхально-календарному вопросу. Въ архивѣ автора имѣется еще не опубликованное обширное изслѣдованіе монаха Никандра «О пасхалии», которое онъ собственноручно размножалъ и рассылалъ въ русскомъ зарубежьи.
- 5-А. Интересное изслѣдованіе о послѣреволюціонной судьбѣ Валаамскаго подворья въ Москвѣ составлено іеродіакономъ Онуфриемъ и озаглавлено «Частица валаамской обители. Исторія подворья Спасо-Преображенскаго Валаамскаго монастыря въ Москвѣ». Компьютерный наборъ, архивъ автора.
- 5-Б. Въ рамкахъ данной статьи мы подробно не касаемся судебъ валаамскихъ старостильниковъ въ русскомъ зарубежьи. Смотри наше изслѣдованіе «Миссія валаамскихъ изгнанниковъ», специально посвященное указанной темѣ (Инокъ Всеволодъ /Филипьевъ/, «Святорусское откровеніе міру. Избранные статьи», США, 2000 г. Примѣчаніе: въ готовящемся нынѣ второмъ изданіи сборника будетъ представленъ дополненный и исправленный вариантъ статьи «Миссія валаамскихъ изгнанниковъ»).
6. Этотъ журналъ издавался и издается Печатнымъ братствомъ преп. Іова Почаевскаго. Въ то время журналъ издавался въ Ладомірово (Владимірово) въ Словакіи, а нынѣ онъ издается въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ. Съ 1935 г. журналъ называется «Православная Русь». На страницахъ журнала не разъ появлялись публикаціи въ поддержку валаамскихъ старостильниковъ, а въ болѣе поздніе годы — въ память о нихъ.
7. Архіепископъ Виталій (Максименко): до революціи — экономъ и начальникъ печатни Почаевской лавры; послѣ революціи — основатель и возглавитель Печатнаго братства преп. Іова Почаевскаго въ Ладомірово, въ Словакіи, а затѣмъ — епископъ и архіепископъ въ США, одно время исполнявшій обязанности настоятеля Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ. Въ 1946 году ладоміровское монашеское братство соединилось съ братіей въ Джорданвиллѣ.

«Православный путь» какъ охранитель русскаго богословія

Исторія, задачи, идеалы журнала

*«Никогда не оставляю тебя, любезное Православіе,
и не отступаю отъ тебя, Священное Преданіе».
(Патріархъ Геннадій II Схоларій)*

* * *

На знаменательный для христіанъ 2000-й годъ отъ Рождества Христова пришелся важный для Іовлевскаго печатнаго братства юбилей — пятидесятый годъ изданія при Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ церковно-богословско-философскаго ежегодника «Православный путь».

Собственно эта юбилейная дата связана не съ днемъ рожденія «Православнаго пути», а съ днемъ его возобновленія. Первые номера журнала были изданы Іовлевскимъ братствомъ еще въ Ладомірово на Карпатской Руси въ 1939-мъ и 1940-мъ годахъ. Затѣмъ послѣдовалъ перерывъ, вызванный II міровой войной и переѣздомъ братства въ США, гдѣ въ 1950 году и было возобновлено изданіе «Православнаго пути», уже какъ ежегоднаго церковно-богословско-философскаго приложенія къ журналу «Православная Русь».

Какъ извѣстно, послѣ революціи 1917 года за предѣлами Россіи оказалось большое число русскихъ эмигрантовъ, въ томъ числѣ представителей богословской и философской мысли. Однимъ изъ центровъ, вокругъ котораго объединились представители по бѣльшей части лѣво-радикальнаго богословско-философскаго направленія, сталъ Сергіевскій институтъ въ Парижѣ. Выразителемъ же взглядовъ и печатнымъ форумомъ этого направленія сталъ парижскій журналъ «Путь», выходившій съ 1925 года подъ редакціей Н.А. Бердяева. Въ изданіи журнала также принималъ активное участіе печально извѣстный своимъ «софіанствомъ» прот. Сергій Булгаковъ. Конечно, въ «Пути» публиковались и безупречно православные авторы, какъ, на примѣръ, прот. Сергій Четвериковъ, но въ цѣломъ міровоззрѣтельная концепція журнала была, къ сожалѣнію, «размыто-православной».

Строго-православную точку зрѣнія выражали въ то время нѣсколько русскихъ зарубежныхъ церковныхъ изданій, въ томъ числѣ журналъ «Православная Карпатская Русь» (выходившій въ Ладоміровѣ, Чехословакія; впослѣдствіи — «Православная Русь». См. исторію журнала въ №24 «ПР» за 1998 г.). Но «Православная Карпатская Русь» и другія подобныя изданія были обращены по преимуществу къ простому народу и носили популярный характеръ. Въ связи съ этимъ возникла необходимость созданія печатнаго періодическаго изданія, ориентированнаго на богословски и философски подготовленнаго читателя. Причемъ это изданіе должно было бы въ отличіе отъ парижскаго «Пути» сочетать богословіе со строго-православной свято-отеческой традиціей.

Объ этомъ прямо говорится въ предисловіи «Отъ издательства» въ I выпускѣ «Православнаго пути» за 1939 годъ:

«Русскіе православные люди давно уже чувствовали настоятельную потребность имѣть печатный періодическій органъ русской православной богословской и церковно-общественной мысли. Богословская наука развивается въ раз-

личныхъ своихъ граняхъ, жизнь течетъ и ставитъ все новые и новые вопросы, требующіе авторитетнаго, обоснованнаго освѣщенія и разрѣшенія въ строго православномъ духѣ. Необходимъ обмѣнъ мнѣніями, наблюденіями и опытомъ. На русскихъ православныхъ людяхъ въ разсѣяніи сущихъ лежитъ большая отвѣтственность передъ своими братьями, томящимися подъ властью безбожниковъ, и передъ Святой Русью. Мы должны сохранить въ чистотѣ даръ Православія и принести на освобожденную Родину плоды нашей молитвы, мысли и труда».

Далѣе говорится, что Второй Всезарубежный Соборъ 1938 года высказалъ желаніе объ основаніи подобнаго рода печатнаго органа. «Чтобы удовлетворить этому желанію и настоятельной потребности въ печатномъ строго-православномъ органѣ, Братство преп. Іова Почаевскаго рѣшило приступить къ изданію православно-богословскаго органа “Православный путь”».

“Православный путь” будетъ стоять на стражѣ чистаго, неуклоннаго Православія и православной русской традиціи, мысли и благочестія».

Благое намѣреніе Іовлевскаго братства было незамѣдлительно поддержано и одобрено Архіерейскимъ Синодомъ Русской Православной Церкви Заграницей. Синодальное опредѣленіе по этому вопросу отъ 1/14 февраля 1939 года гласило: «Постановили: благословить намѣреніе Типографскаго Братства преп. Іова Почаевскаго во Владиміровой (Ладомірово — и. В.) издавать журналъ “Право-

Первый выпускъ
«Православнаго пути»

славный путь" — органъ строго-православной, богословской и церковно-общественной мысли».

Принять участіе въ новосозданномъ «Православномъ пути» въ то время изъявили желаніе нѣсколько преосвященныхъ архипастырей Русской Зарубежной Церкви, въ частности: епископъ Іоаннъ (Максимовичъ; причисленъ РПЦЗ къ лику святыхъ), архіепископъ Серафимъ (Соболевъ), епископъ Серафимъ (Ляде), епископъ Димитрій (Вознесенскій; родитель митрополита Филарета, третьяго первоіерарха РПЦЗ), а также епископъ Владиміръ Мукачевскій (Сербскій Патріархатъ), извѣстный сербскій богословъ архимандритъ Іустинъ (Поповичъ), графъ Ю.П. Граббе (впослѣдствіи епископъ Манхеттенскій), его отецъ П.М. Граббе и нѣсколько извѣстныхъ профессоровъ-эмигрантовъ.

Во владиміровскій періодъ «Православнаго пути» редакторомъ журнала являлся игуменъ Филиппъ (Гарднеръ).¹

Казалось бы, все шло хорошо: «Православный путь» начиналъ возвышать свой голосъ въ защиту христіанскихъ истинъ, и голосъ этотъ достигалъ даже предѣловъ земли. Журналъ имѣлъ свои представительства въ Югославіи, Венгріи, Германіи, Румыніи, США, Чехіи, Финляндіи.

Однако по недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ выпускъ «Православнаго пути» былъ неожиданно прекращенъ. Въ 1939 году началась II міровая война, тяжело отразившаяся на изданіи церковной періодики, тѣмъ болѣе спеціально-богословской. У Братства преп. Іова появилось много новыхъ задачъ по обезпеченію православными печатными изданіями освобожденныхъ отъ совѣтской власти территорий. Въ связи съ этимъ вышедшій въ 1940 году выпускъ «Православнаго пути» сталъ послѣднимъ изъ отпечатанныхъ во Владимірово.²

* * *

Но вотъ отгремѣла гроза II міровой войны. Іовлевское братство, вынужденно совершившее исходъ изъ родного

гнѣзда на Карпатахъ, послѣ долгихъ скитаній по Европѣ соединилось съ братствомъ небольшого въ то время Свято-Троицкаго монастыря при селеніи Джорданвилль въ штатѣ Нью Йоркѣ, США. Именно здѣсь въ 1950 году Богу было угодно возродить созидательно-охранительный богословскій органъ русскаго церковнаго зарубежья — «Православный путь».

Возрожденіе «Православнаго пути» стало возможно благодаря распустившемуся въ то время сощѣтью русской богословско-философской мысли, нынѣ именуемому джорданвилльской богословской школой. Здѣсь прежде всего необходимо назвать имена архіепископа Аверкія (Таушева), протопресвитера Михаила Помазанскаго, профессора И.М. Андреевскаго (псевдонимъ — Андреевъ), историка Н.Д. Тальберга и, конечно же, архимандрита Константина — многолѣтняго редактора «Православнаго пути» джорданвилльскаго періода.

Какъ извѣстно, лицо того или иного печатнаго изданія во многомъ зависитъ отъ личности его редактора, поэтому роль архимандрита Константина въ исторіи «Православнаго пути» особая. Отецъ Константинъ (въ міру Кирилль Іосифовичъ Зайцевъ) — человѣкъ многогранной образованности, свободно владѣвшій европейскими языками, церковно-общественный дѣятель зарубежья: сначала въ Европѣ, а затѣмъ въ Китаѣ, и, наконецъ, представитель эмигрантской богословской элиты, сознательно избравшій путь чистаго и неповрежденнаго Православія. Въ этой послѣдней характеристикѣ кроется главное отличіе отца Константина отъ большинства представителей парижской богословской школы.

Съ нѣкоторыми изъ этихъ представителей будущій отецъ Константинъ имѣлъ тѣсное и даже дружеское знакомство въ его бытность въ Европѣ. Напримѣръ, онъ былъ близокъ съ будущимъ протоіереемъ Василиемъ Зеньковскимъ, читавшимъ курсъ философіи въ парижскомъ Св.-Сергіевскомъ институтѣ (широко извѣстна книга о. Василія «Исторія русской философіи»). Между прочимъ, о.

Василій оставилъ краткую зарисовку объ отцѣ Константинѣ, которую мы и приводимъ здѣсь съ небольшимъ сокращеніемъ: «Въ Прагѣ привелось мнѣ познакомиться съ Кирилломъ Іосифовичемъ, когда онъ былъ доцентомъ на Русскомъ юридическомъ факультетѣ. Въ писаніяхъ у него есть опасный даръ хлесткости, но его литературный талантъ я всегда ощущалъ... былъ періодъ... когда мы работали вмѣстѣ. Собирались мы въ моей темной комнатѣ въ отелѣ на rue Bertrand... задумали изданіе (въ помощь семьѣ

Архимандритъ Константинъ (Зайцевъ)

и школѣ) небольшихъ брошюръ (съ программами по родиновѣдѣнію)... Потомъ онъ уѣхалъ въ Харбинъ, оттуда прислалъ литографическій курсъ, читанный имъ въ университетѣ — “Этика”, солидная, недурная книга, женился... Но тутъ подошла эвакуація, и онъ перебрался въ Шанхай, а въ Шанхаѣ скоро умерла жена. Зайцевъ сталъ священникомъ, а потомъ принялъ монашество...» («Записки Русской Академической груп-

пы въ США. 1996-97 гг.», сс. 10-11). Кромѣ этики въ кругъ интересовъ о. Константина издавна входили богословіе и философія, что отразилось въ его творествѣ еще въ доджорданвилльскій періодъ.

Отцомъ Константиномъ и его соработниками постепенно была осуществлена программа «Православнаго пути», сформулированная еще въ I выпускѣ 1939 года. Тогда предполагалось, что «въ журналѣ будутъ помѣщаться статьи по

различнымъ вопросамъ, связаннымъ съ Русской Православной Церковью и Православіемъ. Въ кругъ вниманія его войдутъ вопросы догматическіе, этические, литургическіе, каноническіе и педагогическіе; католичество, протестанство, англиканство и различныя формы сектантства; церковное искусство, вопросы церковнаго быта, церковно-общественной и церковно-государственной жизни». Именно по этимъ направленіямъ и подбирались статьи для возрожденнаго «Православнаго пути». Единственнымъ, но очень существеннымъ дополненіемъ къ указаннымъ темамъ, явилась тема экклезіологическая. И не удивительно, ибо передъ воинствующей Церковью Христовой вновь со всей остротой встала задача дать православный отпоръ такимъ пагубнымъ явленіямъ XX вѣка, какъ экуменизмъ, модернизмъ, совѣтско-безбожный «цезаре-папизмъ» и тому подобное.

Вотъ что писалъ по этому поводу самъ отецъ Константинъ въ 1950 году, въ «Предисловіи» къ первому, послѣ возсозданія, выпуску «Православнаго пути»:

«Для положительной работы на спасеніе себя и Россіи надо быть православнымъ, цѣльнымъ, то есть послушливо-исполнительнымъ, благочестивымъ и рачительнымъ чадомъ Церкви, всецѣло отдавшимъ себя окормленію Ея — въ томъ Ея обликѣ, который... имѣетъ знакъ подлинности. Стать и быть подлиннымъ сыномъ подлинной Церкви — вотъ лежащій передъ нами православный путь».

Нужно сказать, что журналъ «Православный путь» съ достоинствомъ выполнилъ сію задачу и въ свой джорданвилльскій періодъ оставался и, надѣмся, остается стражемъ и охранителемъ подлинно православнаго богословія.

* * *

Для всякаго желающаго познакомиться съ православнымъ міросозерцаніемъ подборка «Православнаго пути» послѣднихъ пятидесяти лѣтъ является незамѣнимымъ духовнымъ руководителемъ. Достаточно обозрѣть содержаніе только нѣсколькихъ номеровъ, чтобы убѣдиться въ

томъ, что «Православный путь» есть подлинная духовная сокровищница зарубежной Руси. Такъ, открываетъ «Православный путь» 1950-го года статья архіепископа Іоанна Шанхайскаго «Высокопреосвященный Антоній Харьковскій и Ахтырскій». Интересно отмѣтить, что самый первый владиміровскій выпускъ «Православнаго пути» открывался словомъ архимандрита Іустина (Поповича), тоже посвященнымъ владыкѣ Антонію (Храповицкому) — «Тайна личности митрополита Антонія и его значеніе для православнаго славянства».

Кромѣ прочаго, въ томъ же «Православномъ пути» за 1950 годъ помѣщены замѣчательныя по своей богословской глубинѣ, сочетающейся, однако, съ доступностью пониманія, статьи протоіерея (впослѣдствіи протопресвитера) Михаила Помазанскаго — «Мысли о Православіи»; митрофорнаго протоіерея (впослѣдствіи протопресвитера) Василія Боцановскаго — «Что есть Истина?»; статья епископа Нафанаила (Львова) — «Христіанство и іудейство».

Съ перваго же возрожденнаго номера «Православнаго пути» начинается защита Православія отъ «православныхъ лѣво-радикаловъ»; въ немъ опубликованы рецензія, написанная о. Константиномъ на книгу Николая Бердяева «Самопознаніе. Опытъ философской автобіографіи» и статья профессора И.М. Андреевскаго «Владиміръ Соловьевъ — мистикъ въ свѣтѣ Православія». Объ уровнѣ этихъ статей свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что онѣ и сегодня рекомендуются семинаристамъ Свято-Троицкой семинаріи въ Джорданвиллѣ для ознакомлѣнія съ отклоненіями богословской мысли у В. Соловьева и его послѣдователей въ лицѣ Н. Бердяева и иныхъ представителей парижскаго направленія.

Въ послѣдующихъ номерахъ «Православнаго пути» наиболѣе часто встрѣчаются статьи слѣдующихъ церковныхъ писателей и дѣятелей русскаго зарубежья: И.М. Концевича, Н. Воейкова, Н.Д. Тальберга, протоіерея Александра Колесникова, протоіерея Сергія Щукина, протоіерея Бориса Молчанова, протоіерея Герасима Шореца, профес-

сора И.А. Гарднера, профессора Г.А. Знаменского и другихъ.

Слѣдуетъ отмѣтить многолѣтнее сотрудничество съ «Православнымъ путемъ» архимандрита Амвросія (Погодина). Это плодотворное соработничество, начатое въ серединѣ 50-хъ годовъ, не прервалось и сегодня. За прошедшіе годы отецъ Амвросій выступалъ на страницахъ «Православнаго пути» какъ авторъ многихъ цѣнныхъ публикацій въ области патрологіи и церковной исторіи. Своими многочисленными переводами твореній святыхъ отцовъ съ греческаго и латинскаго языковъ отецъ Амвросій значительно пополнилъ фондъ святоотеческой письменности на русскомъ языкѣ.

Изъ архипастырей Русской Зарубежной Церкви въ журналъ въ разное время публиковались митрополитъ Анастасій — второй первоіерархъ Русской Зарубежной Церкви, епископъ Никонъ (Рклицкій) — составитель многотомнаго жизнеописанія митрополита Антонія (Храповицкаго), епископъ Григорій (Граббе; до епископства протопресвитеръ) — строгій обличитель современной церковной апостасіи, архіепископъ Аверкій (Таушевъ) — глава джорданвилльскаго богословскаго направленія, а также и другіе преосвященные владыки.

* * *

Архимандритъ Константинъ (Зайцевъ) безсмѣнно пробылъ на посту главнаго редактора «Православнаго пути» почти до своей кончины, послѣдовавшей въ 1975 году. Затѣмъ въ теченіе непродолжительнаго срока редактировалъ «Православный путь» архіепископъ Аверкій Сиракузскій и Троицкій, а послѣ его кончины въ 1976 году постъ редактора «Православнаго пути» занялъ духовный воспитанникъ владыки Аверкія и отца Константина — іеромонахъ Игнатій (Трепачко).

При отцѣ Игнатіи «Православный путь», оставаясь вѣрнымъ своей изначальной задачѣ — быть охранителемъ православнаго богословія, — приобретаетъ все же

нѣсколько иной обликъ. Дѣло въ томъ, что къ тому времени одинъ за другимъ уходили въ иной міръ лучшіе умы русскаго зарубежья, его богословская, философская и научная элита; а значитъ, все труднѣе становилось находить для очередныхъ номеровъ «Православнаго пути» оригинальные, не заимствованные изъ прежнихъ изданій матеріалы. По этой причинѣ въ періодъ редакторства отца Игнатія, съ 1976 г. по 1991 г., въ «Православномъ пути» появилось множество перепечатокъ изъ дореволюціонныхъ россійскихъ изданій. И хотя изъ-за этого «Православный путь» нѣсколько потерялъ въ своей актуальности и злободневности, онъ все же остался чистымъ источникомъ святоотеческихъ, богословскихъ, аскетическихъ и литургическихъ твореній. Въ эти годы на страницахъ журнала читатель встрѣчалъ жемчужины золотого вѣка христіанской письменности, безцѣнные писанія отцовъ-каппадокійцевъ, высказыванія и житія древнихъ отцевъ-пустынниковъ и святыхъ старцевъ Оптиныхъ, полезныя для современныхъ христіанъ наставленія святителя Игнатія (Брянчанинова) и св. праведнаго Іоанна Кронштадтскаго и многое другое. Для того времени такой обликъ «Православнаго пути» былъ весьма своевремененъ, такъ какъ святоотеческія творенія, отпечатанныя до революціи, давно уже стали въ зарубежьи, а ужъ тѣмъ болѣе въ Россіи, библиографической рѣдкостью.

Іеромонахъ Игнатій, несмотря на свое заболѣваніе ракомъ, мужественно несъ редакторское послушаніе почти

Іеромонахъ Игнатій

до своей кончины въ 1991 году. Съ того времени и до сего дня кормчимъ «Православнаго пути» является преосвященный архіепископъ Лавръ Сиракузскій и Троицкій (нынѣ митрополитъ Восточно-Американскій и Нью Йоркскій — прим. изд.), главный редакторъ всѣхъ періодическихъ изданій Свято-Троицкаго монастыря.

Начало дѣятельности новаго редактора фактически совпало со временемъ паденія коммунистическаго желѣзнаго занавѣса, благодаря чему появилась возможность распространять «Православный путь» въ Россіи, а также, что очень важно, привлекать къ участию въ журналѣ русскіихъ авторовъ. Обѣ эти возможности, по милости Божіей, были использованы. Въ первой половинѣ 90-хъ годовъ «Православный путь» сталъ регулярно поступать русскіимъ читателямъ, появилась возможность подписаться на него въ Россіи. А что касается авторовъ, то у владыки Лавра завязалось плодотворное сотрудничество со многими русскими церковными писателями. Однимъ изъ яркихъ мыслителей, чьи статьи стали появляться въ «Православномъ пути», былъ протоіерей Левъ Лебедевъ (†1998 г.). Особенно удачно, по нашему мнѣнію, о. Левъ разрабатывалъ на страницахъ «Православнаго пути» тему богослужебно-церковной символики, слѣдуя традиціи православной мистагогіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ эти годы вновь начинаютъ публиковаться уже упоминавшіеся святоотеческіе переводы и комментаріи къ нимъ архимандрита Амвросія (Погодина).

Сформировалось и новое поколѣніе зарубежныхъ церковныхъ авторовъ, назовемъ, къ примѣру, монахиню Іоанну (въ міру Наталья Помазанская); можно привести и другія имена.

Съ этого времени «Православный путь» вновь начинаетъ говорить на злобу дня; но вмѣстѣ съ тѣмъ удѣляется вниманіе церковному гнѣнію, литургикѣ, иконографіи, гимнографіи, агіографіи, патрологіи; публикуются интересныя богословскія, философскія, историческія статьи. Однимъ словомъ, по милости Божіей «Православный путь» вновь

становится полноцѣннымъ церковно-богословско-философскимъ изданіемъ.

Быть можетъ кто-то скажетъ, что сегодня у «Православнаго пути» нѣтъ той исторіософской глубины и полемической остроты, которыя были присущи ему въ періодъ участія въ журналѣ владыки Аверкія, архимандрита Константина, протопресвитера Михаила Помазанскаго, профессора И.М. Андреевскаго. Да, дѣйствительно, характеръ современнаго «Православнаго пути» спокоенъ, выдержанъ, остороженъ въ оцѣнкахъ. Но развѣ это плохо? Вѣдь святые отцы совѣтуютъ дѣлать все «съ пожданіемъ», то есть съ трезвеннымъ изслѣдованіемъ и разсудительностью. Тѣмъ паче разсудительность, трезвенность и осторожность необходимы въ богословствованіи. Главная же задача журнала — быть хранителемъ и выразителемъ строго православной богословско-философской мысли — остается неизмѣнной. И дай Богъ, чтобы этой благой цѣли «Православный путь» всегда оставался вѣренъ; чтобы велъ онъ своихъ читателей ко спасенію среднимъ царскимъ путемъ, не уклоняясь въ губительныя крайности: не увлекаясь приманкой «богословской свободы», но и не претыкаясь о преграду богословской сверхъ-праведности и самомнѣнія.

* * *

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ идеалахъ «Православнаго пути».

Къ этимъ идеаламъ можно отнести: въ богословіи — вѣрность церковной традиціи и преданію, въ области экклезиологіи — стояніе въ Православіи и противостояніе апостасіи, въ политико-государственной области — монархизмъ и охранительныя исторіософскія воззрѣнія. Но самымъ главнымъ идеаломъ для «Православнаго пути» оставалась и остается православная духовность. А можетъ ли быть иначе? Вѣдь приступать къ богословствованію съ нечистымъ сердцемъ и отягощенной совѣстью — духовно опасно. Конечно, мы всѣ безконечно далеки отъ совершенства, но вотъ какъ разъ смиренное сознаніе своей грѣхов-

ности и стремленіе къ духовному преображенію должны полагаться въ основаніе богословскихъ построеній.

По точной святоотеческой формулировкѣ православное богословіе прямо пропорціонально цѣломудрію; цѣломудрію не только плотскому, но и духовному. А духовное цѣломудріе состоитъ въ вѣрности Матери-Церкви; оно несовмѣстимо съ духовнымъ блудомъ экуменизма и синкретизма.

Путь къ православной духовности лежитъ черезъ единую и единственную Православную Вселенскую Церковь. Всѣ иные пути ведутъ въ погибель.

Другой неотъемлемой частью православной духовности, какъ бы священнымъ воздухомъ Православія, является молитва и прежде всего непрестанная молитва Іисусова. Непреложно правило: «Не тотъ богословъ, кто богословъ, а кто чисто молится, тотъ богословъ».

Только на крыльяхъ цѣломудрія и молитвы и только въ зракѣ смиреннаго раба Божія можно подниматься къ высотамъ христіанскаго богословія. Достиженіе же сихъ блаженныхъ высотъ способствуетъ достиженію цѣли всей христіанской жизни — стяжанію Духа Святаго.

2000 г.

Сноски

1. Впослѣдствіи онъ по нѣкоторымъ личнымъ обстоятельствамъ оставилъ служеніе въ священномъ санѣ. Профессоръ И.А. Гарднеръ составилъ фундаментальный трудъ «Богослужебное пѣніе Русской Православной Церкви» (въ двухъ томахъ).
2. Интересно отмѣтить, что парижскій «Путь» прекратилъ свое существованіе въ томъ же 1940-мъ году.

Вѣруемъ въ Распятаго

Свидѣтельство православной вѣры о таинствѣ искупленія

*«Ибо я разсудилъ быть у васъ не знающимъ ничего,
кромя Иисуса Христа, и притомъ распятаго»
(1 Кор. 2, 2)*

I.

Апостольская проповѣдь о распятомъ Богочеловѣкѣ Иисусѣ Христѣ сдѣлалась воистину великимъ соблазномъ и безуміемъ для людей міра сего (1 Кор. 1, 23). И по сей день для тѣхъ, кто идетъ въ ногу со временемъ, истинное Христіанство является странной и малопонятной вѣрой.

Въ наше духовно бѣдное время особенно важна проповѣдь распятаго Христа, ибо современный человѣкъ подъ воздѣйствіемъ идей гуманизма съ его культомъ мнимыхъ «общечеловѣческихъ цѣнностей» размягчается, утрачиваетъ трезвенность и горѣніе духа, которыя были присущи первохристіанамъ. Пребывая въ такомъ разслабленномъ состояніи, послѣхристіанское общество уготовляется къ принятію лжехриста подъ видомъ всеобщаго благодѣтеля

Распятіе изъ Свято-Троицкаго
монастыря въ Джорданвиллѣ

человѣчества. И только идущіе путемъ Распятаго возмугутъ устоять передъ симъ обольщеніемъ, ибо съ радостію взойдутъ на свою голгоѳу и не поклонятся антихристу, даже если имъ придется въ этомъ случаѣ противопоставить себя всему культурному цивилизованному обществу.

Вообще, сущность перехода отъ христіанства подлиннаго къ «христіанству» внѣшнему проста: люди постепенно теряютъ вѣру. Это не значитъ, конечно, что они сразу становятся безбожниками. Нѣтъ, но такіе люди теряютъ ту самую вѣру, о которой Спаситель сказалъ: «Сынъ человѣческій, пришедиши, найдетъ ли вѣру на землѣ?» (Лук. 18, 8). Люди теряютъ вѣру и тогда, когда разсудкомъ вторгаются въ то, что постижимо немудрствующей вѣрой.

Такъ отпали отъ истинной вѣры всѣ древніе еретики, дерзко возжелавшіе проникнуть въ тайнодѣйствіе Домостроительства Божія. Такъ же и современные екуменисты потеряли вѣру во единую, святую, соборную, апостольскую (и что важно — видимую) Церковь, попытавшись умомъ опредѣлить ея границы. Въ то время, какъ христіанамъ подобаетъ не суемудрствуя вѣровать въ то, что единой вселенской Церковью является только та Церковь, гдѣ неповрежденно сохраняется истинное Православіе. Такъ же, навѣрное, теряютъ вѣру въ догматъ воскресенія (что предсказывалъ преп. Серафимъ Саровскій) тѣ архіереи и богословы, которые попытаются съ точки зрѣнія «научнаго богословія» объяснить процессъ воскресенія Христа изъ мертвыхъ. Ихъ разсудокъ, не найдя достаточно подробнаго объясненія, придетъ или къ ереси, или къ сомнѣніямъ: а было ли вообще воскресеніе, можетъ быть, это всего лишь красивый образъ? Или — было ли воскресеніе такимъ, какъ въ него всегда вѣровала Церковь?

Утратили чистую вѣру въ распятаго Христа и тѣ, кто, попытавшись математически точно описать догматъ искупленія, стали сомнѣваться въ томъ толкованіи, которое всегда предлагали святые учителя Церкви, начиная съ апостоловъ. Латинскіе неправославные богословы попытались вывести законы отношеній между Богомъ и человѣчест-

вомъ по образу человѣческихъ правовыхъ отношеній. Они создали «схему искупленія», всецѣло основанную на идеѣ законнаго удовлетворенія Божественной правдѣ, но при этомъ, къ сожалѣнію, въ ихъ схемахъ почти не осталось мѣста безмѣрному милосердію Бога-Любви. Въ противоположность имъ, другіе богословы (по преимуществу протестантскіе и отчасти православные) все дѣло нашего спасенія стали смѣло трактовать въ нравственномъ смыслѣ, абсолютизируя значеніе любви въ дѣлѣ искупленія, что умаляло значеніе Божественной справедливости въ Домостроительствѣ нашего спасенія. И тѣ и другіе ошибочно полагали, что могутъ постичь всю полноту Божественнаго искупленія. Въ то время какъ задача подлинно православнаго богословія состоитъ въ томъ, чтобы не пытаться вольно толковать догматъ искупленія (и другіе догматы), но слѣдовать въ руслѣ традиціоннаго святоотеческаго пониманія, исповѣдуя вѣру въ сокровенный спасительный смыслъ событій, связанныхъ съ распятіемъ и вольной смертью Богочеловѣка.

Упомянутыя выше уклоненія мысли были присущи, собственно, инославному богословію, хотя ихъ тѣни витали и надъ русскимъ богословіемъ. Но въ немъ эти уклоненія не находили питательной почвы, т.к. святоотеческое наслѣдіе, разъясняющее Священное Писаніе, тексты церковныхъ службъ и живое преданіе, укоренившееся въ душѣ народа, составляли тотъ монолитъ, на которомъ твердо стояло русское Православіе. Даже если католико-схоластическія или протестантско-раціоналистическія вліянія въ отдѣльныхъ случаяхъ навязывали православной богословской школѣ свою терминологію догмата искупленія (и другихъ догматовъ), они все-таки не способны были прекратить живое дыханіе Истины, обитающей въ сердцѣ Православія.

Что же касается святоотеческаго подхода къ усвоенію любого догмата христіанской вѣры, то онъ состоитъ въ томъ, чтобы прежде всего основываться на самой этой вѣрѣ, а знанію отводить вспомогательную роль. Какъ и апостолъ Павелъ сказалъ: «Теперь мы видимъ какъ бы

сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно, какъ я познанъ» (1 Кор. 13, 12). Дѣло православныхъ — содержать безъ искаженій ту вѣру, которую всегда исповѣдывала Церковь въ ея соборности.

II.

Что же собой представляетъ вѣра въ Распятаго, неизмѣнно хранимая въ лонѣ Церкви Христовой отъ ея возникновенія и до нашихъ дней? Никео-Цареградскій Символъ Вѣры учитъ насъ исповѣдывать ее слѣдующими словами: «Вѣрую... въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія... распятаго же за ны». Вотъ сущность вѣры въ распятаго Христа, основанная на Священномъ Писаніи и разумѣ святыхъ отцовъ Церкви. Но именно она-то и стала безуміемъ въ глазахъ людей, не имѣющихъ этой вѣры. Они недоумѣваютъ: «Если Іисусъ есть Сынъ Божій, то почему распятъ? А если Онъ распятъ, то какъ можно въ Него вѣровать, что проку отъ Него?».

Святые же, отринувъ сомнѣнія, исповѣдуютъ: «Всемогущій Боже... Вѣрую, что посланное Тобою Божество восприняло мое человѣчество, и въ немъ благоволило претерпѣть заушенія, узы, плеванія и поношенія, также подъять крестъ, гвозди и копіе. Вѣрую, что Слово Божественное, ставшее плотію, во плоти ранами уязвленное, страданіями раздробленное, вмѣненное съ мертвыми, одаренное славою воскресенія, на небеса возшло, и одесную Тебя возсѣло. Оно — умиловленіе мое и жертва Твоя» («Цвѣты благодатной жизни», Творенія Блаженнаго Августина, ч. 1; Изд. Свято-Ильинскаго скита на Аѳонѣ, 1900 г.).

Но если невѣры спотыкаются о самъ фактъ вѣры въ Распятаго, то нѣкоторые христіане не могутъ вмѣстить того, какъ вѣруетъ Церковь въ Распятаго Богочеловѣка. Для нихъ камнемъ преткновенія является вопросъ: какъ совмѣстить Божественное правосудіе (правду) и Божест-

венную любовь? «Вѣдь если человѣчество законно куплено, — разсуждаютъ они, — то гдѣ же мѣсто помилованію? А если оно спасено по любви, то зачѣмъ крестная жертва?» Пусть же научатся вѣрѣ эти совопросники вѣка сего у мудрѣйшаго изъ мужей и, однако же, не мудрствующаго лукаво святителя Іоанна Златоустаго, восклицающаго: «О, великая сила креста!.. Христосъ пригвожденъ ко кресту — и всякая душа разрѣшена отъ узъ» («Слово на воздвиженіе», т. 8). Поясняя эти и другія слова свв. отцовъ о таинствѣ нашего искупленія, новый русскій златоустъ — владыка Аверкій (Таушевъ) говоритъ: «Итакъ, вотъ въ чемъ великое значеніе Крестной Жертвы Христовой для насъ... Преклонимся же смиренно и благоговѣйно предъ этой великой Тайной Искупленія нашего отъ грѣха, проклятія и смерти, какъ учить о ней наша Святая Церковь, съ благодарной любовью къ Богу — Спасителю нашему, въ глубокомъ умиленномъ сознаніи, что нѣтъ на свѣтѣ ничего, что могло бы сравниться съ такою любовью Божіей къ намъ, падшимъ грѣшникамъ, такъ дивно и премудро сочетавшейся съ Его Божественнымъ правосудіемъ!» («Почему для искупленія человѣчества понадобилась Крестная Жертва Христова», «Слова и рѣчи», т. 4; здѣсь и далѣе въ цитатахъ выдѣлено инокомъ Всеволодомъ). Итакъ, единство любви и правосудія Божіихъ, познаваемое вѣрою — вотъ что является основой нашего искупленія.

Только познавъ священное единство милосердія и справедливости Божіихъ, возможно увидѣть прямую связь между вольными страданіями Богочеловѣка и искупленіемъ человѣчества. Для христіанъ путь къ Богу-Любви проходитъ черезъ Распятіе. И это тоже чуждо современному человѣчеству, желающему достигъ Любви минуя подвигъ и скорби.

Къ сказанному добавимъ, что правосудіе Божіе нельзя мѣрять человѣческими юридическими понятіями, ибо судъ Божій — не судъ человѣческій. Но это не означаетъ и того, что при толкованіи искупленія нужно вообще отбросить понятіе правосудія. По человѣческимъ понятіямъ права,

Богу слѣдовало бы вѣчно карать падшее человѣчество, но Онъ, по Своему Божественному правосудію, смиростивился надъ нами и даровалъ намъ возможность спасенія. Вотъ небесная справедливость, трудно вмѣстимая земнородными. Христіанство впервые открыло то, что любовь Бога къ намъ абсолютно справедлива, а Его справедливость полна любви.

Но вотъ маловѣры опять вопрошаютъ: «Зачѣмъ же нужно было страдать и распинаться воплотившемуся Сыну Божію, вѣдь Богъ всемогущъ и могъ бы спасти человѣчество однимъ актомъ Своей воли?». Отвѣтимъ, что святые отцы едиными устами исповѣдывали вѣру въ то, что избраніе крестныхъ страданій и вольной смерти Богочеловѣка способомъ нашего искупленія было святой волей Тріединаго Божества (волей, въ своей полнотѣ недоступной нашему падшему разумѣнію). Исповѣдуютъ отцы и то, что поскольку человѣчество было смертельно ранено при своемъ грѣхопаденіи и уже не могло спасти себя само изъ-за необратимой, всеувеличивающейся испорченности грѣхомъ (т.е. непрестаннымъ злодѣланіемъ), то Спасителемъ человѣчества могъ стать только неподвластный грѣху и смерти совершенный Богъ и совершенный человѣкъ — Помазанникъ (т.е. особый Избранникъ), (см., напримѣръ, св. Іоанна Дамаскина «Точное изложеніе православной вѣры» кн. 3, гл. 1; С.-Петербургъ, 1894 г.). Священное Писаніе и богослужебные тексты многократно свидѣтельствуютъ, что важнѣйшій моментъ искупленія, заключающійся въ прощеніи и уничтоженіи Богомъ нашихъ грѣховъ, непосредственно и таинственно связанъ съ крестными страданіями и вольной смертью Богочеловѣка.

Къ сожалѣнію, за двѣ тысячи лѣтъ человѣчество уже такъ привыкло къ виду Распятія, что страшная и неизреченная тайна искупленія, связанная съ нимъ, стала казаться чѣмъ-то обыденнымъ. И нѣкоторые, оставивъ младенчество Христовой вѣры, устремились въ богословскія изысканія какого-то новаго объясненія искупленія. Но давайте посмотримъ на распятаго Божественнаго Страдальца ду-

ховнымъ взоромъ. И тогда намъ пріоткрывается неизъяснимая глубина таинства искупленія.

Когда мы взираемъ на пресвѣтлый ликъ Спасителя, уязвленный терномъ, на Его пречистыя руки, пронзенныя гвоздями, на ребро, прободенное копіемъ, задумаемся о томъ — Ктѣ предъ нами уничиженный и окровавленный? Душа христіанина какъ бы такъ вопіетъ къ одѣбѣлевшей плоти: «Боготворящую Кровь ужаснися, человѣче, зря: Огнь бо есть, недостойныя пополаяя. Божественное Тѣло и обожаетъ мя и питаетъ», «якоже Огнь да будетъ ми, и яко Свѣтъ тѣло Твое, и кровь, Спасе мой», «Тѣло Владычне... огонь есть» («Послѣдованіе ко св. причащенію»). И все сіе сказано не въ отвлеченно-нравственномъ, а въ прямомъ, но таинственномъ смыслѣ. Замѣтимъ, что Тѣло и Кровь, подаваемыя христіанамъ въ причащеніи, именуются небесными, страшными и святыми Христовыми тайнами (Тамъ же); а вѣдь это тѣ Тѣло и Кровь, которыя были распинаемы на крестѣ у всѣхъ предъ глазами.

Вѣру въ это прекрасно выразилъ ученикъ Оптинскихъ старцевъ, православный мыслитель Иванъ Кирѣевскій, писавшій въ своемъ дневникѣ: «Завтра, надѣюсь, Господь сподобитъ меня пріобщиться Его Святого Тѣла и Крови, за мои грѣхи изліянной для моего спасенія» («Супруги Кирѣевскіе», В. Афанасьевъ, «Глаголы жизни», №1, 1992 г.); то есть изліянной на крестѣ.

Полное названіе молитвословій передъ причащеніемъ звучитъ такъ: «Послѣдованіе ко святому причащенію Божественныя тайны Тѣла и Крови Христовы»; явственно спасительность сихъ Тайнъ раскрылась для насъ послѣ распятія Спасителя. Съ распятіемъ чудесно-таинственнымъ образомъ связана и каждая евхаристія, гдѣ хлѣбъ и вино «преестественно измѣняются въ Тѣло Христовы и Кровь» (Св. Іоаннъ Дамаскинъ). Объ этомъ таинственномъ единеніи свидѣтельствуетъ Церковь, наставляющая своихъ чадъ въ пѣснѣ 9-ой «Канона передъ святымъ причащеніемъ»: «Господь насъ ради, по намъ бо древле бывый, единою Себе принесъ, яко приношеніе Отцу Своему, при-

сно закаляется, освящая причащающіся» («присно» въ переводѣ со славянскаго значитъ — «всегда, непрестанно, непрерывно»; «Церк.-слав. словарь», Прот. Г. Дьяченко).

О связи крестной жертвы Христа съ евхаристіей св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что «подобно тому, какъ и смерть Господня для вѣрующихъ сдѣлалась жизнью и нетлѣніемъ», такъ и Тѣло и Кровь, приѣмлемыя съ вѣрою, бывають во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную («Точное изложеніе православной вѣры», кн. 4, гл. 13).

Обратимъ теперь вниманіе на послѣднюю часть приведенныхъ словъ преп. Іоанна Дамаскина. Здѣсь намъ пріоткрывается еще одна возвышеннѣйшая сторона искупленія, а именно: значеніе добровольнаго пролитія Спасителемъ на крестѣ Его святой Крови. Вотъ что Господь Самъ говорилъ объ этомъ: «Сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ» (Матѣ. 26, 28). А вотъ что говорятъ вслѣдъ за Нимъ апостолы: «Кровь Христа... очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному!» (Евр. 9, 14), «не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни..., но драгоцѣнною Кровію Христа» (1 Петр. 1; 18, 19).

Какъ же мы должны понимать значеніе этихъ и другихъ подобныхъ свидѣтельствъ Священнаго Писанія? Конечно, эти слова имѣють и нравственный смыслъ, т. е. Кровь Христа какъ бы стала духовнымъ сѣменемъ Христіанства, также мы говоримъ и о крови послѣдующихъ мучениковъ; имѣють сіи слова и символическій смыслъ, т. е. Кровь Христова стала символомъ Новаго Завѣта Бога съ человѣчествомъ, какъ и въ ветхозавѣтный періодъ кровью свидѣтельствовали законность священныхъ договоровъ. Но если мы хотимъ постичь наивысшій смыслъ словъ о пролитіи Крови Спасителя, то должны понимать эти таинственныя слова прямо (т. е. буквально), а лучше сказать, мы должны принять ихъ вѣрою; принять ихъ такъ, какъ всегда принимали святые отцы. Посмотримъ на вѣру святителя Василія Великаго, который свидѣтельствуетъ о значеніи Крови Господ-

ней въ дѣлѣ нашего спасенія, говоря: «Владыко Господи Иисусе Христе... премногія ради благодсти, въ послѣднія дни въ плоть оболкійся, и распныйся, и погребыйся за ны неблагодарныя и злонравныя, и Твоею Кровію обновивый растлѣвшее грѣхомъ естество наше...» («Послѣдованіе ко св. причащенію»).

Недвусмысленно разъясняетъ сіе и свят. Григорій Палама говоря, что **Кровь Владычняя есть наше Искуплєніе** («Бесѣды», Омилія 16; Монреаль, 1965 г.).

И въ иконописномъ преданіи Церковь закрѣпила свое вѣрованіе въ искупленіе человѣчества чрезъ омовеніе Кровью Іисуса Христа нашихъ грѣховъ. При изображеніи святаго распятія, внизу, внутри Голгоѣы, изображается пещера, гдѣ по преданію былъ погребенъ праотецъ Адамъ, поэтому тамъ же изображается его черепъ, который былъ окропленъ Кровью Спасителя, стекавшей со креста. Это окропленіе символически изображаетъ таинственно и неизреченно совершившееся омовеніе Кровью Избавителя грѣховъ всего Адама (т. е. всего человѣчества: и живыхъ, и усопшихъ, и тогда еще не родившихся).

Это преданіе подтверждаютъ и святые отцы. Напримѣръ, преп. Андрей Критскій пишетъ: «Если бы не было креста, то и Христосъ не былъ бы распятъ. Если бы не было креста, то и Жизнь не была бы пригвождена къ древу. А если бы жизнь не была пригвождена, то изъ ребра не истекли бы потоки безсмертія — **кровь и вода, очищающія міръ**» («Слово на всеславное Воздвиженіе честнаго и животворящего Креста», «Церковныя вѣдомости», №37, 1897 г.).

Сіе преданіе подтверждается и Священнымъ Писаніемъ, т. к. въ Евангеліи опредѣленно говорится, что Христосъ былъ распятъ на мѣстѣ Лобномъ (Мр. 15, 22; Іоан. 19, 17). Святитель Елифаній Кипрскій поясняетъ это такъ: «...отчего же она (Голгоѣа — *и. В.*) названа Лобнымъ мѣстомъ? Оттого, что здѣсь найденъ черепъ (т. е. лобъ — *и. В.*) первосозданнаго человѣка... Такимъ образомъ, не напрасно изъ прободеннаго Іисусова ребра на сіе мѣсто ис-

текли кровь и вода: кровью здѣсь орошено тѣло первосозданнаго человѣка — начатокъ состава нашего, въ показаніе того, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ кровь Свою пролилъ во очищеніе нашей скверны, а вода излита на лежащаго и погребеннаго на семь мѣстѣ Адама, дабы удостовѣрить его и насъ, потомковъ его, въ истребленіи и очищеніи скверны грѣховъ нашихъ» («Почему мѣсто, на которомъ распять Господь нашъ Іисусъ Христосъ называется лобнымъ»; «Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія», т. 2, СПб., 1893 г.).

Приведенныя слова святыхъ отцовъ ясно указываютъ на то, что грѣхи человѣчества таинственно были омыты Кровью Богочеловѣка, изліянной на крестѣ. И упаси насъ Богъ отъ того, чтобы отвергнуть или какъ-то измѣнить вѣрованіе въ спасительное значеніе Крови Христовой, ибо по слову апостола Павла не избѣжитъ наказанія «тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ» (Евр. 10, 29).

Недаромъ избранному народу Божію было дано великое знаменіе въ день установленія ветхозавѣтной Пасхи. Дверные косяки, помазанные израильтянами по указанію Божію кровью агнцевъ, прообразовали собою Крестъ, на которомъ излилась Кровь Христова. Ангелъ-губитель прошелъ мимо домовъ, имѣющихъ такой знакъ (Толкованіе свв. Кипріяна, Іеронима, Августина). «Агнецъ пасхальный, кровью котораго избавлены были первенцы еврейскіе отъ смерти, прообразовалъ собою Самого Спасителя Іисуса Христа, Агнца Божія, берущаго на Себя грѣхи міра, кровь Котораго избавляетъ всѣхъ вѣрующихъ отъ вѣчной гибели» (Прот. Серафимъ Слободской, «Законъ Божій», Джорданвилль, 1987 г.).

Утрата сего православнаго вѣдѣнія влечетъ за собой потерю пониманія духовно-таинственнаго смысла крестнаго искупленія. Но мы не пойдемъ широкой дорогой современнаго обновленческаго богословія, а будемъ вмѣстѣ со всей Церковью еще и еще возвращать свой мысленный

взоръ къ страждущему ради насъ на крестъ Христу. И будемъ восклицать съ апостоломъ: «А я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа» (Гал. 6, 14). Будемъ неустанно молиться: «Непобѣдимая и непостижимая, и божественная сило честнаго и животворящаго креста, не остави насъ грѣшныхъ» (Служба Великаго повечерія).

Почему Церковь такъ величаетъ крестъ, почему ему дана такая благодатная сила? Потому что по соизволенію Божію онъ былъ какъ бы причастенъ совершившемуся таинству искупленія. Оттого онъ и сдѣлался знаменіемъ (т. е. знакомъ) христіанъ и сталъ знаменемъ воинства Христа распятаго и воскресшаго. Потому и Самъ Господь благоволилъ, чтобы крестъ вѣчно былъ прославляемъ на землѣ и на небесахъ. Потому и святой Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ, что «Онъ (Христосъ), дѣлая завѣщаніе Своимъ ученикамъ, говорилъ: “Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго”, разумѣя крестъ. Посему и Ангелъ говорилъ женамъ: “Іисуса ищите Назарянина, распятаго”. И Апостолъ: “Мы же проповѣдуемъ Христа распята”. Хотя много Христовъ (т. е. помазанниковъ-царей) и Іисусовъ (т. к. были Іисусъ Навинъ, Іисусъ Сираховъ и проч.), но одинъ — **распятый**. Онъ не сказалъ: пронзеннаго копіемъ, но **распята**. Поэтому, должно поклоняться знаменію Христову» («Точное изложеніе православной вѣры», кн. 4, гл. 11; примѣчанія въ скобкахъ — *и. В.*).

Вспомнимъ и то, что весь Ветхій Завѣтъ есть неумолкающее свидѣтельство тогда еще не открывшейся славы Креста. Прообразовали Крестъ Христовъ Моисей, молившійся съ крестообразно воздетыми руками во время битвы израильтянъ съ амаликитянами, мѣднѣй змѣй, спасшій израильтянъ въ пустынѣ отъ укусовъ ядовитыхъ гадовъ, крестообразное погруженіе жезла Моисеева, раздѣлившаго чермное море, и многое, многое другое.

Основываясь на этихъ многочисленныхъ свидѣтельствахъ, святые отцы утверждали вѣру въ распятаго Христа, какъ сіе видно, напримѣръ, изъ діалога свят. Іоанна Злато-

уста съ іудеемъ: «Но что-говорить безумный и непокорный іудей? “Если Христосъ есть Богъ, какъ вы (хрістіане) говорите, и Сынъ Божій, и пришелъ для спасенія людей: то зачѣмъ онъ распятъ и умеръ такою позорною смертію?” Мы отвѣтимъ ему немногими словами... О, незаконный и неблагодарный іудей! Христу надлежало быть распятымъ, потому что законъ и пророки возвѣстили такъ; человѣчеству надлежало получить спасеніе черезъ Христа... А что распятый Христосъ есть Богъ, послушай Ездру, который говоритъ: “Благословенъ Господь, распростершій Свои руки и спасшій Іерусалимъ предъ очами нашими”!» («Слово на поклоненіе честному и животворящему Кресту», ПСС свят. Іоанна Златоуста, т. 3, 1897 г., стр. 909).

Вообще, въ созерцаніи распятаго Спасителя сокрыты неизслѣдимыя глубины хрістіанскаго богословія. Ибо на крестѣ подвигъ Христова смиренія получилъ свое наивысшее развитіе. Конечно, и раньше Спаситель тяжело страдалъ и тѣлесно, и духовно. Къ симъ-то страданіямъ мы и обратимъ сейчасъ свой мысленный взоръ, дабы на ихъ фонѣ намъ лучше стали видны голгоескія страданія.

Тяжко страдалъ Мессія, напримѣръ, постясь въ пустынѣ и бывъ искушаемъ діаволомъ, также и въ Геѣсиманскомъ саду, молясь до кроваваго пота. Геѣсиманскія страданія Спасителя богодухновенно описываетъ святитель Іоаннъ Шанхайскій и Сантъ-Францисскій: «Сердце Богочеловѣка наполняется невыразимою скорбью. Всѣ грѣхи человѣческіе, начиная отъ преступленія Адамова и кончая тѣми, которые будутъ совершаться тогда, когда загремитъ послѣдняя труба, — всѣ великіе и малые грѣхи всѣхъ людей предстали предъ мысленнымъ взоромъ Его. Какъ Богу Ему всегда они были открыты, — “Вся явлена предъ Нимъ суть”, но теперь всю тяжесть и мерзость ихъ испытываетъ и Его человѣческая природа. Ужасомъ наполняется святая безгрѣшная душа. Онъ страдаетъ такъ, какъ не страдаютъ сами грѣшники, которые своимъ огрубѣлымъ сердцемъ не чувствуютъ, насколько оскверняетъ грѣхъ человѣка и удаляетъ его отъ Создателя. Страданія Его тѣмъ сильнѣе, что

Онъ видитъ эту огрубѣлость и ожесточенность сердца... Онъ видитъ, что весь міръ и теперь отворачивается отъ пришедшаго къ нему въ человѣческомъ образѣ Бога. Наступаетъ часъ и насталъ уже (Іоан. 16, 31), когда разсѣются даже тѣ, кто только что увѣрялъ въ готовности положить за него свою душу. Одинокій будетъ висѣть на крестѣ Богочеловѣкъ, осыпaeмый градомъ насмѣшекъ... Лишь нѣсколько душъ остались вѣрны Ему, но и онѣ своей безмолвной скорбью и беспомощностью увеличиваютъ страданія любвеобильнаго сердца Сына Дѣвы. Никоткуда нѣтъ помощи...» («О чемъ молился Христосъ въ Геосиманскомъ саду»; «Слова», Санъ-Франциско, 1994 г.).

Вспомнимъ и тяжкія страданія Господа, заключеннаго въ темницу. Церковное преданіе и сегодня указываетъ въ Іерусалимѣ темницу, гдѣ былъ заточенъ Спаситель, пока Синедріонъ засѣдалъ. Тамъ, въ тѣсной камерѣ, предъ нашими взорами предстаетъ каменная скамья съ двумя отверстіями для ногъ узника. Иконописное преданіе изображаетъ Спасителя, пребывающаго въ этомъ каменномъ казематѣ, въ глубокой молитвенной сосредоточенности. Лицо Его одновременно выражаетъ и человѣческія муки, и Божественное вѣдѣніе происходящаго...

Можно еще и еще приводить примѣры душевныхъ и тѣлесныхъ страданій Спасителя. Но Промыслу Божію было угодно, чтобы крестныя страданія превзошли собою всѣ остальные, ибо чрезъ сіи страданія по-преимуществу долженствовало совершиться искупленію. Неимовѣрно усугублены они были состояніемъ **богооставленности**, которое было попущено Христу на крестѣ (при Его добровольномъ согласіи на сіе какъ Второго Лица Троицы) въ послѣднія, предсмертныя минуты, когда Онъ возопилъ: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?» (Матѣ. 27, 46).

Священномученикъ Кипріанъ Карфагенскій, толкуя эти слова Христа на крестѣ, говоритъ: «...для чего оставленъ Господь?... Оставленъ для искупленія насъ отъ грѣховъ и вѣчной смерти; оставленъ для показанія величайшей люб-

ви къ роду человѣческому; оставленъ для доказательства правосудія и милосердія Божія, для привлеченія нашего сердца къ Нему...» («Святоотеческое толкованіе на Евангеліе отъ Маттея», «Вѣчное», 1949 г.). Наши грѣхи, вознесенныя Имъ на крестъ (1 Петр. 2, 24), какъ бы стали тогда причиной богооставленности. Никогда до того, и, конечно, никогда послѣ Богочеловѣкъ не пребывалъ въ этомъ состояніи, по крайней мѣрѣ, въ той степени, которой оно достигло на крестѣ. Какъ учатъ свв. отцы, Богъ не можетъ перестать быть Богомъ. Примѣнительно къ данному случаю можно сказать, что для Бога богооставленность — противоестественна. И, однако, Спаситель по Своему человѣчеству позналъ сію муку всѣхъ мукъ. И если въ Геосиманскомъ саду во время преестественной молитвы страждущаго Спасителя укрѣплялъ Ангелъ Божій (Лук. 22, 43), то въ Своемъ крестномъ подвигѣ Иисусъ былъ совершенно одинокъ (по Своему человѣчеству), потому мы и вѣруемъ въ Него какъ въ единого Спаса нашего.

Знаемъ ли мы, что такое богооставленность? Не дерзнемъ сказать: «Да». Ибо наши печаль, скорбь, горе — ничто въ сравненіи съ богооставленностью. Богъ не оставлялъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ даже во адѣ, какъ объ этомъ говоритъ пророкъ Давидъ: «Сойду ли въ преисподнюю — и тамъ Ты» (Пс. 138, 8). А апостолъ Павелъ, обращаясь къ язычникамъ въ ареопагѣ, сказалъ, что Богъ «недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ» (Дѣян. 17; 27, 28). И только послѣ окончательнаго суда Божія грѣшники и падшіе духи будутъ вѣчно мучимы богооставленностью (въ такой мѣрѣ, въ какой попуститъ сіе Богъ). Вотъ какую ужасную духовную муку — муку богооставленности — претерпѣлъ Спаситель ради нашего искупленія. Господь предызображалъ Свои крестныя страданія въ псалмахъ пророка Давида: «Боже мой! Боже мой! внемли мнѣ; для чего Ты оставилъ Меня?» (Пс. 21, 2) — какъ бы такъ, непрестанно душою взывалъ со креста Божественный Страдалецъ. — «Я изнемогъ отъ воля; засохла гортань Моя; истомились глаза Мои отъ жи-

данія Бога Моего... Поношеніе сокрушило сердце Мое, и Я изнемогъ, ждалъ состраданія, но нѣтъ его, — утѣшителей, но не нахожу» (Пс. 68; 4, 21). Смиреніе Спасителя достигаетъ высочайшихъ предѣловъ, Онъ безгласно вопіетъ: «Я же червь, а не человѣкъ, поношеніе у людей и презрѣніе въ народѣ. Всѣ видящіе Меня ругаются надо Мною... Не удаляйся отъ Меня, ибо скорбь близка, а помощника нѣтъ... Я пролился, какъ вода, всѣ кости Мои разсыпались, сердце Мое сдѣлалось, какъ воскъ, растаяло посреди внутренности Моей. Сила Моя изсохла, какъ черепокъ; языкъ прильпнулъ къ гортани Моей, и Ты свелъ Меня къ персти смертной» (Пс. 21; 7, 8, 12, 15, 16).

Послѣднія мгновенія земной жизни Спасителя владыка Аверкій описываетъ такъ: «Вкусивъ оцта (виннаго уксуса — *и. В.*), по свидѣтельству св. Іоанна, Господь возгласилъ: “совершишася”, то есть: совершилось дѣло Мессіи, предопредѣленное въ совѣтѣ Божіемъ, — совершилось искупленіе человѣческаго рода... (Іоан. 19, 30)» (Архіеп. Аверкій /Лаушевъ/ «Руководство къ изученію Св. Писанія Новаго Завѣта», ч. I).

Безспорно то, что великая тайна нашего искупленія была явлена всему міру на Голгоѣ — въ вольныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя. «Хотя (т.е. желая) сокровенную тайну отъ вѣка открыти, яко овча на заколеніе веденъ былъ еси, Іисусе...» («Акаѳистъ Господу нашему Іисусу Христу», кондакъ 7).

Въ вѣроучительномъ смыслѣ таинство крестнаго искупленія преподносится намъ Церковью, какъ догма, т.е. истина, въ которую мы вольны вѣрить или не вѣрить. Но отъ этой нашей вѣры или невѣрія зависитъ наша участь въ вѣчности.

Увѣнчаемъ эту часть нашего повѣствованія объ искупительной крестной жертвѣ Спасителя словами великаго таинозрителя, свят. Кирилла Іерусалимскаго, которыя онъ произнесъ въ Іерусалимѣ: «Онъ (Христосъ) истинно распятъ за грѣхи наши. Если бы ты захотѣлъ отвергнуть сіе, то видимое мѣсто обличило бы тебя, сія блаженная Гол-

гоа, на которой собрались мы теперь ради Распятаго на ней; да и вся вселенная имѣтъ уже части древа крестнаго. А распятъ Онъ не за свои грѣхи, а для того, чтобы мы освободились отъ своихъ грѣховъ; Онъ и поруганъ былъ тогда людьми, и заушенъ былъ, какъ человѣкъ, но познанъ тварью, какъ Богъ» («Огласительныя и тайноводственныя поученія», Поученіе 4; Москва, 1900 г.).

Вотъ мы прикоснулись къ тому, что открыто намъ въ Священномъ Писаніи и Преданіи о таинствѣ искупленія. Мы предложили боголюбивому читателю именно то видѣніе сего догмата вѣры, которое всегда принималось большинствомъ свв. отцовъ. А что это дѣйствительно такъ, любомудрый читатель убѣдится, ознакомившись съ содержаніемъ слѣдующей главы, гдѣ собраны драгоценныя мысли самихъ святыхъ отцовъ о великомъ дѣлѣ искупленія человѣческаго рода.

III.

Святитель Амвросій Медиоланскій говоритъ: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ для того и висѣлъ на крестѣ, дабы весь родъ человѣческій освободить отъ гибели міра» («Слово о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа»; «Избранныя поучительныя слова св. Амвросія, еп. Медиоланскаго», Кіевъ, 1853 г.).

И опять онъ же говоритъ: «Крестъ Господень доставилъ спасеніе роду человѣческому, ибо страданіе Господа есть наше искупленіе, смерть Его есть наша жизнь <...> чрезъ крестъ, взявъ всѣ скорби рода человѣческаго, Онъ истребилъ ихъ въ Своемъ страданіи...» («Христіанское чтеніе» 1841 г., III; «Слово о крестѣ Христовомъ», Свят. Амросій, еп. Медиоланскій).

Преподобный Ефремъ Сиринъ пишетъ: «Мы вѣруемъ, братіе, что Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ ради насъ — для нашего спасенія — былъ распятъ на крестѣ <...> Поносѣйшія и жесточайшія страданія и муки тѣлесныя и ужаснѣйшія страданія душевныя, — вотъ что состав-

ляло тотъ единственный по своей тяжести Крестъ...» («Почуеніе 26, на 4-й членъ Символа вѣры»; «Православная жизнь», авг., 1975 г.). Обратимъ вниманіе на то, что преп. Ефремъ свидѣтельствуетъ здѣсь, что при распятіи Спаситель испытывалъ наитягчайшія страданія не только тѣлесныя, но и душевныя.

Тотъ же преподобный говоритъ: «Въ тотъ страшный и трепетный день (т.е. въ день Страшнаго Суда — *и. В.*) скажешь Ты намъ, грѣшникамъ: “Знаете ли что потерпѣлъ Я ради васъ? Невидимый сталъ видимъ; безсмертный за васъ осужденъ; безгрѣшный за васъ заушенъ; и такимъ образомъ распинаемый не гнѣвался <...>” Воспомяни, Господи, что все сіе претерпѣлъ Ты ради насъ, по Своему милосердію, по Своей благодости и правдѣ, а не по нашимъ заслугамъ» («Слово о томъ, какъ душа, когда искушаетъ ее врагъ, должна со слезами молиться Богу», Творенія иже во святыхъ отца нашего Ефрема Сирина; Сергіевъ Посадъ, 1907 г.). Замѣтимъ, что преп. Ефремъ говоритъ о томъ, что Спаситель искупилъ насъ не только по Своей милости, но и по Своей правдѣ.

Объ особомъ значеніи въ дѣлѣ нашего спасенія смерти Иисусовой говоритъ святитель Григорій Палама: «Если бы Онъ не былъ Человѣкомъ, то невозможно было бы Ему пострадать; а если бы не былъ Богомъ, безстрастнымъ по Божеству пребывая, то не могъ бы плотію ради насъ принять такую смерть, **благодаря которой** даровалъ намъ возстаніе...» («Бесѣды святителя Григорія Паламы», Монреаль, 1965 г., стр. 168).

Тотъ же святитель богодухновенно говоритъ, что Спаситель, ставъ ради насъ Жертвой, въ то же время Самъ (со Отцемъ и Духомъ) простилъ наши грѣхи; «давъ въ искупленіе Свою невинную по причинѣ безгрѣшности Кровь, Онъ искупилъ насъ отъ вины, отпустивъ намъ грѣхи и рукописаніе ихъ на Крестѣ разорвавъ...» (Тамъ же, стр. 169).

Проникшій до глубинъ Боговѣдѣнія преп. Ѳеодоръ Студитъ указываетъ на великое и таинственное значеніе крестной Жертвы не только для человѣчества, но и для

всей твари. Такъ, онъ пишетъ: «Даже самыя неразумныя существа ощущаютъ внутри себя нѣкоторую радость, потому что отъ крестныхъ страданій Иисуса Христа во всемъ произошло измѣненіе ко благу...» («Прійдите, вѣрніи, животворящему древу поклонимся!» Св. Ѳеодоръ Студитъ; «Воздвиженіе Креста Господня», Джорданвилль, 1984 г.).

То, что святые отцы особо почитали крестныя страданія и смерть Спасителя, символомъ коихъ является крестъ, видно изъ словъ свят. Іоанна Златоуста: «Будемъ носить Христовъ крестъ, какъ бы вѣнецъ. Все, имѣющее отношеніе къ намъ, совершается при посредствѣ креста». «Тобою (т. е. крестомъ Христовымъ) отверзаются двери рая, тобою адъ лишается добычи, тобою мертвые удостаиваются жизни... тобою сочетается небесное съ земнымъ... тобою даровано крещеніе возрожденія, тобою людямъ снискано оставленіе грѣховъ, тобою запечатлѣнъ даръ Святаго Духа... тобою мы сподобляемся Тѣла и Крови Христовыхъ, тобою удостаиваемся быть сынами Божиими и наслѣдниками Царства Небеснаго». «Поэтому начертай его (крестъ) въ твоемъ умѣ и обними его — спасеніе нашихъ душъ» («Церковная проповѣдь на двенадесятые праздники», Сост. П.Смирновъ, Кіевъ, 1904 г.; сс. 26, 31, 28).

Святитель Іоаннъ Златоустъ предупреждаетъ: «Если кто-либо скажетъ тебѣ: "Ты поклоняешься Распятому?" — то отвѣтъ яснымъ голосомъ и съ радостнымъ лицомъ: "И поклоняюсь, и никогда не перестану поклоняться"». Далѣе святитель, имѣя въ виду таинство искупленія, говоритъ: «Возблагодари Господа за то, что Онъ окружилъ насъ такими благодѣянiями, которыхъ безъ небеснаго откровенія никто не въ состоянiи даже и постигнуть» («Слово о томъ, что не должно стыдиться прославлять честный Крестъ, что Крестомъ Христосъ спасъ насъ и что намъ надлежитъ хвалиться имъ», ПСТ свят. Іоанна Златоуста, СПб, 1897 г., т. 3).

О томъ же говоритъ и святитель Ѳеофанъ Затворникъ: «Таинственна и неизъяснима премудрость крестная! И первое, чего не можетъ понять нашъ умъ, есть жизнь, проис-

текшая отъ Креста <...> Какъ истинная жизнь происходитъ отъ Креста, это во всякое время было соблазномъ для суевѣрныхъ и безуміемъ для суетумудрыхъ. Но чего не постигаетъ умъ, то должна видѣть и содержать вѣра...». Далѣе свят. Теофанъ раскрываетъ саму эту спасительную вѣру: «Сынъ Божій дѣйствительно снисшелъ на землю, принявъ на Себя человѣчество, пострадалъ и умеръ на крестѣ. Сею крестною смертію умерщвлена смерть и возвращенъ намъ истинный животъ» («Тайна Креста», Еп. Теофанъ; «Воздвиженіе Креста Господня», Джорданвилль, 1984 г.).

Святитель Игнатій (Брянчаниновъ) пишетъ: «Крестную смерть и предшествовавшія ей наруганія, терзанія, пытки Богочеловѣкъ благоволилъ принять на Себя произвольно. Какъ Сынъ Божій и Богъ, имѣющій одну волю со Отцомъ и Духомъ, Онъ возложилъ казнь на Себя, на неповиннаго во грѣхѣ, на Сына человѣческаго и вмѣстѣ Сына Божія, для искупленія виновнаго во грѣхахъ человѣчества» («Судьбы Божіи», ПСТ еп. Игнатія /Брянчанинова/, т. 2).

Эту же вѣру хранить соборный разумъ Православной Церкви и по сей день. Митрополитъ Филаретъ (Вознесенскій, †1985 г.) писалъ о распятіи: «Тайна крестнаго подвига Спасителя заключается въ томъ, что Онъ пригвоздился ко кресту Своей человѣческой природой и этой природой принялъ всѣ крестныя муки. Но въ то же самое время, т.к. Онъ былъ не просто человѣкъ, а Богочеловѣкъ, Его Божественная всевѣдущая природа сообщила Ему полное вѣдѣніе о всѣхъ грѣхахъ всѣхъ людей всѣхъ вѣковъ. И о нашихъ также. И когда Онъ тамъ страдалъ, переживая скорбно въ мукахъ грѣхи всего человѣчества, то и наши грѣхи тамъ были предъ Нимъ, и о нихъ Онъ скорбѣлъ и за нихъ Онъ пригвоздился...» (Митроп. Филаретъ /Вознесенскій/, «Проповѣди и поученія», т. 1; «Св. Живоносный крестъ Господень»). Вотъ какъ просто и мудро объяснилъ тайну крестнаго искупленія Владыка Филаретъ, раскрывъ значеніе всепревосходящихъ тѣлесныхъ и духовныхъ страданій Искупителя, понесенныхъ за насъ на крестѣ.

IV.

Теперь рассмотрим нѣкоторыя иныя сужденія о таинствахъ искупленія, заимствованныя изъ разума, но не противорѣчащія Православію. Подчеркнемъ, что любыя объясненія, заимствованныя изъ разума (т. е. предполагающія какое-то логическое построеніе), являются лишь вспомогательными. Собственно, чистая вѣра не нуждается въ этихъ объясненіяхъ, т.к. искупленіе человѣчества (равно какъ и все дѣло Божественнаго Домостроительства) — это прежде всего истинное чудо Божіе и по своей природѣ трудно-описуемо логикой человѣческаго мышленія.

Но для насъ, людей плотскихъ, такія объясненія часто являются помощниками въ дѣлѣ вѣры. Поэтому и святые отцы часто пользовались ими. Такъ, святые отцы многоразличными доводами и примѣрами поясняютъ причину и необходимость нашего искупленія черезъ крестную Жертву. Можно уподобить ихъ объясненія блещущимъ на солнцѣ гранямъ драгоценнаго камня, который есть Промыслъ Божій. Поэтому при видимомъ разнообразіи объясненій у нихъ нѣтъ противорѣчій, какъ и многочисленныя грани драгоценнаго камня — это все тотъ же единый камень.

Скажемъ и мы нѣчто въ этомъ же родѣ (что поможетъ намъ увидѣть сокровенную связь таинства искупленія съ таинствомъ Церкви). Въ 68-мъ псалмѣ пророка Давида, который признанъ свв. отцами какъ прообразовательно относящійся къ Мессіи, мы находимъ слова, какъ бы обращенныя Богочеловѣкомъ къ Тріединому Божеству: «Да не стыдятся во Мнѣ всѣ надѣющіеся на Тебя, Господи Боже силъ. Да не посрамятся во Мнѣ ищущіе Тебя, Боже Израилевъ, ибо ради Тебя несу Я поношеніе, и безчестіемъ покрываютъ лице Мое» (Пс. 68; 7, 8). Что значать сіи послѣднія слова? Можно ли сдѣлать что-либо для (или ради) Всемогущаго Бога Вседержителя, обладающаго всемъ? Сіи слова возможно объяснить слѣдующимъ образомъ: Богочеловѣкъ приноситъ искупленное человѣчество въ даръ

Пресвятой Троицѣ. Конечно, Богъ въ Его Существо ни въ чемъ не нуждается, въ томъ числѣ и въ насъ. Но, какъ и великій царь, не имѣющій нужды въ томъ, что ему преподносятъ, все же пріемлетъ даръ изъ уваженія къ дающему, такъ и Богъ готовъ пріять искупленное человѣчество изъ любви къ Дающему. А поскольку Дающій и Берущій въ данномъ случаѣ суть Одно, то Тріединный Богъ готовъ пріять человѣчество и просто по Своей любви къ самому человѣчеству (вѣдь и даръ въ этомъ случаѣ не есть какая-то мертвая вещь, но нѣчто живое). Любовью вѣчною Онъ возлюбилъ насъ и потому простеръ къ намъ благоволеніе (Іер. 31, 3). Ибо для спасенія человѣковъ и приведенія ихъ въ лоно Отчее и былъ посланъ Сынъ Божій по волѣ Пресвятой Троицы.

Но почему же мы сказали здѣсь, что Богъ готовъ пріять, но не говоримъ «принялъ человѣчество» (см. выше)? Потому, что хотя искуплено все человѣчество, весь Адамъ, но приняты Богомъ только тѣ, кто добровольно пожелали сочетаться со Христомъ въ Его Церкви, Глава коей Онъ Самъ (Ефес. 1; 22, 23). Почему и сказано въ приведенномъ псалмѣ: «Да не постыдятся во Мнѣ всѣ надѣющіеся на Тебя, Господи Боже силъ. Да не посрамятся во Мнѣ ищущіе Тебя».

Послѣ искупительнаго подвига Христова и созданія Имъ на землѣ Своей новозавѣтной Церкви, «уже стяжалъ еси честною Своею Кровію», всѣмъ дарована возможность спасенія. Посему тѣ, кто ищетъ Бога не во Христѣ, не въ Его Церкви, попираютъ страданія и Кровь Христовы, а лучше скажемъ, попираютъ Само Спасеніе, ибо сказано пророкомъ Давидомъ: «Онъ (Господь)...— спасеніе мое» (Пс. 61, 3); «Онъ содѣлался моимъ спасеніемъ» (Пс. 117, 14). Итакъ, Сынъ Божій приноситъ въ даръ Отцу именно тѣхъ, кто себя приносятъ въ даръ Христу. Подобно тѣмъ двадцати тысячамъ никоидійскихъ мучениковъ, которые будучи сожигаемы мучителями въ храмѣ, воспѣвали Христа: «Пріими всесоженія наша за Тя, якоже дары» (Минея, 28 дек. «Канонъ святыхъ мучениковъ дву тьму, въ Нико-

мидіи сожженныхъ»).

Такимъ образомъ мы видимъ, что христіанская жертва есть добровольный даръ любви. Святымъ даромъ любви является и Крестная Жертва, и самопожертвованіе христіанъ ради Христа и ради Его Церкви.

V.

Поразмыслимъ теперь надъ нравственной стороною нашего искупленія. Оговоримся, что православно богословствовать объ этомъ возможно намъ только въ томъ случаѣ, если мы безъ искаженія содержимъ все ученіе Церкви о таинствахъ искупленія.

Говоря о нравственной сторонѣ искупленія, воспользуемся для начала объясненіями, заимствованными изъ разума. Нижесказанное также позволитъ намъ подойти съ другой стороны къ задававшемуся выше вопросу: «Почему Господь благоволилъ искупить человѣчество Крестной Жертвой, а не единымъ Своимъ повеленіемъ?».

Намъ открыто, что по установленію Божию даже послѣ грѣхопаденія у человѣка осталась свободная воля — свобода выбора. Безусловно, милосердный Господь хочетъ, дабы всѣ спаслись, но Онъ желаетъ, чтобы въ Его Царствіе человѣчество возвратилось не по принужденію, а добровольно. Поэтому спасеніе однимъ актомъ Божественной воли было бы своего рода насиліемъ надъ падшимъ Адамомъ (человѣчествомъ), свободно избравшимъ грѣхъ и смерть вмѣсто жизни вѣчной и богообщенія.

Изъ сего видно, что важнымъ моментомъ въ дѣлѣ нашего спасенія являлось то, чтобы человѣчество добровольно возжелало быть спасеннымъ. Божественная мудрость заключалась въ томъ, что человѣкамъ былъ данъ живой примѣръ, обладающій такой Божественной силой, которая была способна ненасильственно увлечь за собой всѣхъ (желающихъ). Явилъ сей примѣръ Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ. Вся Его страдальческая жизнь (отъ воплощенія и до поносной смерти), духовной вершиной коей является крест-

ное самопожертвованіе, стала нѣкимъ Божественнымъ оружіемъ, прободшимъ окаменѣвшія сердца людей. Ибо душа самаго послѣдняго грѣшника, даже если онъ разсудкомъ противится этому, не можетъ оставаться равнодушной при лицезрѣніи страждущаго Богочеловѣка (Который по Своему Божеству вмѣстѣ со Отцомъ и Духомъ Святымъ является Творцомъ человѣковъ).

И дѣйствительно, души многихъ людей откликнулись на зовъ вочеловѣчившейся Любви, распинающейся ради насъ. Черезъ вѣру и любовь къ страждущему Спасителю мы стали способны достигъ въ своихъ сердцахъ опытнаго познанія Божественной любви Пресвятой Троицы, сначала по Своей безмѣрной милости все сотворившей, а послѣ отпаденія части творенія благоволившей Сыну Божию стать одновременно и Сыномъ Человѣческимъ для освобожденія человѣковъ отъ власти діавола и возстановленія утраченнаго ими богообщенія.

Войдемъ же въ богообщеніе черезъ вѣру и любовь, которымъ научимся у распятой (по Своему человѣчеству) Любви — Христа. Это и есть православный путь богопознанія, указывающій, что въ вѣкѣ семъ незамутненными источниками богопознанія «пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше» (1 Кор. 13, 13). Разумѣется, доступны онѣ только для вѣрующихъ во Христа и пребывающихъ въ Его Церкви, но недоступны для невѣрныхъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что краеугольнымъ камнемъ христіанской нравственности является желаніе христіанъ своею жизнью сораспинаться со Христомъ, о чемъ писали почти всѣ свв. отцы. Противоположность сему желанію составляетъ состояніе нравственной причастности къ тѣмъ, кто распиналъ Христа. Это послѣднее состояніе описываетъ Митрополитъ Филаретъ (Вознесенскій): «Святые отцы говорятъ намъ слѣдующее: такъ какъ сила крестнаго подвига, его спасительное дѣйствіе распространяется на всѣ времена и, слѣдственно, касается всѣхъ человѣческихъ грѣховъ, то всякій разъ, когда мы съ вами соверша-

емъ грѣхъ, мы какъ быотяжеляемъ ту муку, которую Господь на крестѣ переноситъ за насъ. Свв. отцы такъ прямо и говорили, что грѣшники, нераскаянно грѣшащіе, второй разъ распинаютъ Сына Божія, какъ бы снова Его пригвозждая ко кресту, какъ бы сами участвуя въ тѣхъ страшныхъ ударахъ, подъ которыми гвозди крестные вонзались въ святѣйшее тѣло нашего Господа» (Митроп. Филаретъ /Вознесенскій/, «Проповѣди и поученія», т. 1; «Св. Животный крестъ Господень»).

О благодатной и таинственной силѣ воздѣйствія на людей Своего самопожертвованія Самъ Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ, сказавъ: «И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ. Сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какою смертію Онъ умретъ» (Іоан. 12; 32, 33). Такимъ образомъ намъ открыто, что страшныя духовныя и тѣлесныя вольныя страданія Богочеловѣка и Его крестная смерть стали какъ бы той сѣтью, въ которую Божественный Ловецъ человѣковъ уловилъ падшее человечество. Потому-то Онъ и рыбаарьмъ, призваннымъ на апостольское служеніе для продолженія Его дѣла сказалъ: «Я сдѣлаю васъ ловцамиъ человѣковъ» (Матѣ. 4, 19).

И если мы прислушаемся къ проповѣди этихъ первыхъ некнижныхъ благовѣстниковъ спасенія, то замѣтимъ, что они привлекали къ Церкви распятаго Христа въ первую очередь силой Его жизненнаго примѣра. Они, конечно, помнили завѣщаніе, данное Богочеловѣкомъ на тайной вечерѣ и объемлющее все Его служеніе: «Я далъ вамъ примѣръ, — говорятъ Спаситель — чтобъ и вы дѣлали то же, что и Я сдѣлалъ вамъ» (Іоан. 13, 15). И вотъ апостолъ Петръ пишетъ ученикамъ: «Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его. Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха... Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно; страдая не угрожалъ, но предавалъ то Судіи праведному. Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды» (1 Петр. 2; 21-24). Также и апостолъ Павелъ поучаетъ: «Итакъ, подражайте Богу, какъ

чада возлюбленные, живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное» (Ефес. 5; 1, 2), и опять говорить: «Въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, что и во Христѣ Іисусѣ. Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ... Смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной» (Филип. 2; 5-8).

Итакъ, писанія Новаго Завѣта многократно свидѣтельствуя намъ, что нашъ Искупитель является одновременно и нашимъ Учителемъ спасенія, какъ Онъ Самъ сказалъ ученикамъ: «Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и правильно говорите; ибо Я точно то» (Іоан. 13, 13).

Дай Богъ не забывать намъ объ урокъ, преподанномъ намъ Христомъ Его крестнымъ самопожертвованіемъ, и тогда, когда придетъ година искушеній и Церковь вновь подвергнется открытымъ гоненіямъ. Но не будемъ забывать сей урокъ и въ нашей повседневной жизни. Дай Богъ намъ изо дня въ день, ежечасно и ежеминутно со-страдать Распятому за насъ, Тому, Который не гнушается сострадать намъ. Дабы намъ не погрѣть Божественную благодать, посѣянную въ сердцахъ святымъ крещеніемъ, но наоборотъ, подвигами духовнаго самоочищенія, освящаемыми причащеніемъ Тѣла и Крови Христовыхъ, привлекать къ себѣ новыя потоки благодати Святаго Духа. Ибо Православіе призываетъ вѣрныхъ: кто Христовы — распни плоть со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24). Другими словами — взойди на мысленный крестъ, стоящій на горѣ покаянія и состоящій какъ бы изъ трехъ перекоординатъ, которыя суть очищеніе помысловъ, непрестанная молитва (Іисусова) и смиренное терпѣніе скорбей. Этимъ мы дѣятельно сопричемся спасенію и воспользуемся благодатными плодами искупленія, совершившагося на крестѣ (ученіе о трехъ составныхъ частяхъ покаянія заимствовано у преп. Марка Подвижника).

Мы удѣляемъ здѣсь такъ много вниманія выясненію значенія Божественнаго примѣра Спасителя, дабы никто не думалъ, что совершившееся крестное искупленіе автоматически спасетъ и тѣхъ, кто не желаетъ идти во слѣдъ за Христомъ. Да не будетъ. Но важно понимать и обратное: спасаетъ насъ не само слѣдованіе примѣру Спасителя нашими духовно-тѣлесными подвигами, а благодать Божія, которую даруетъ Господь, видящій наше стремленіе спастись. Подвигами благочестія мы лишь подтверждаемъ это стремленіе.

Посмотрите, какъ чудно и необъяснимо преображаетъ кроткій Божественный Страдалецъ падшаго Адама (человѣчество). Или мы не видѣли людей, уже потерявшихъ подобіе человѣческое, состарѣвшихся во грѣхѣ и, однако, у края пропасти откликнувшихся на призывъ Любви, прозвучавшій съ креста?.. И вотъ сіи покаявшіеся разбойники и блудницы содѣлываются святыми при помощи благодати Божіей.

Вспомнимъ хотя бы о благоразумномъ разбойникѣ, ставшемъ первымъ такимъ плодомъ крестной любви. Поучимся у него вѣрѣ въ Распятаго. Вотъ что пишетъ о вѣрѣ благоразумнаго разбойника святитель Иннокентій Херсонскій: «Исусъ Христосъ въ глубочайшемъ уничиженіи, Онъ поруганъ, оклеветанъ, пригвожденъ ко кресту, оставленъ даже тѣми, кои были свидѣтелями великихъ дѣлъ Его; самые ученики и сродники съ трепетомъ взираютъ на крестъ Его — знаменіе проклятія и гнѣва Божія; и вотъ въ сіи ужасныя минуты распятый одесную Его преступникъ возносится мыслию превыше всѣхъ соблазновъ, окружающихъ крестъ Иисусовъ, находитъ болѣе величія въ уничиженіи Праведника, нежели въ постыдномъ торжествѣ первосвященниковъ; — въ слухъ всѣхъ исповѣдуетъ Его невинность и свое окаянство. Мало сего; вѣра кающагося проникаетъ за предѣлы всего видимаго: Того, Который, подобно ему, терпитъ мученія, находится близъ смерти, онъ признаетъ Господомъ неба и земли, Владыкою рая и ада; не видитъ болѣе креста Иисусова; зритъ одно Его

вѣчное царство и молитъ даровать себѣ въ немъ мѣсто!.. Такая вѣра есть подлинно **вѣра въ Распятаго Иисуса**».

Такую же вѣру, безусловно, будутъ имѣть и тѣ истинные христіане, которымъ, по волѣ Божіей, придется жить при антихристѣ. Ибо они будутъ даже до смерти исповѣдывать вѣру въ гонимую и распинаемую Церковь, таинственно являющуюся Тѣломъ Христовымъ (Ефес. 1; 22, 23). Поэтому кто не имѣетъ вѣры въ Распятаго за насъ Христа, тому не доступна и вѣра въ Церковь Христову, которая въ своемъ земномъ служеніи дойдетъ до крайней степени униженія.

Естественно, разумокъ людей, не имѣющихъ такой вѣры, противится необходимости церковнаго послушанія, а вѣдь жизнь въ Церкви — это, прежде всего, несеніе подвига послушанія, по примѣру Божественнаго Послушника (ср. Филип. 2, 8). Если мы преслушаніемъ отнали отъ Бога въ раю, то послушаніемъ можемъ возстать во Христѣ. Вотъ какъ богодухновенно пишетъ о семъ преподобный Паисій Величковскій, выявляя еще одну важную сторону въ дѣлѣ избавленія человѣчества отъ послушанія діаволу. «Общее жителство, — пишетъ преподобный — и святое въ немъ послушаніе... установилъ на землѣ для людей Самъ Христосъ Спаситель, показавъ имъ и живой примѣръ такого общенія въ лицѣ Своемъ и Своихъ двѣнадцати апостоловъ, во всемъ повиновавшихся Его божественнымъ заповѣдямъ. Божественное послушаніе является главной добродѣтелью небесныхъ силъ ангельскихъ. Оно же явилось основаніемъ блаженной жизни первыхъ людей въ раю, и когда впослѣдствіи оно было утрачено людьми, Сынъ Божій по крайнему Своему человѣколюбію и милосердію въ Себѣ Самомъ возобновилъ и возстановилъ эту добродѣтель, будучи послушенъ Своему Небесному Отцу даже до смерти, смерти же крестныя. Своимъ послушаніемъ Онъ исполнилъ наше непослушаніе и открылъ всѣмъ истинно въ Него вѣрующимъ и повинующимся Его заповѣдямъ двери небснаго царствованія» («Старецъ Паисій Величковскій», гл. 3; Прот. С. Четвериковъ). Добавимъ,

что по мысли старца Паисія наглядный примѣръ такого богозаповѣданнаго жительства должно являть собою православное монашество.

И святитель Игнатій (Брянчаниновъ) въ одномъ изъ своихъ писемъ призываетъ духовныхъ чадъ чаще прибѣгать къ слѣдующей молитвѣ, выражающей послушаніе человѣковъ Богу: «Господи! Совершай надъ нами волю Твою, а намъ даруй мыслить, чувствовать, дѣйствовать по Твоей волѣ. Одного этого у Тебя просимъ; въ одномъ этомъ заключаемъ всѣ наши желанія и моленія. Аминь».

Вотъ еще одно таинство православной вѣры, — всего-то и нужно — предать себя въ волю Божию. А Его воля о насъ — чтобы мы спаслись.

VI.

Но нѣтъ, не успокаиваются маловѣры, они говорятъ: «Смерть распятаго Христа могла быть примѣромъ только для живущихъ; какъ же люди уже преставившіеся могли воспользоваться спасительными плодами крестной жертвы?»... «И могли, и воспользовались!», — отвѣтимъ мы. Искупленіе, совершенное Спасителемъ, таинственно объяло собою всего Адама, весь родъ человѣческій, какъ объ этомъ уже говорилось выше. Но спасены и возведены на Небо изъ шеола (гдѣ находились души всѣхъ умершихъ до пришествія Спасителя) были только ветхозавѣтные праведники. Почему?

Во-первыхъ, потому что они всю свою жизнь ожидали и готовились къ встрѣчѣ со Спасителемъ, обѣтованнымъ праотцамъ еще въ раю, послѣ грѣхопаденія (Быт. 3, 15). Многіе изъ нихъ пострадали отъ язычниковъ или отъ заблудшихъ единоплеменниковъ за свою вѣру въ Единого Бога и обѣтованнаго Богомъ Избавителя.

Во-вторыхъ, потому что ветхозавѣтные праведники приняли и повѣрили проповѣди пророка Іоанна Предтечи, который предварилъ Спасителя и въ аду, гдѣ, по церковно-

му преданію, возвѣстилъ Его пришествіе.

И, наконецъ, самое главное — праведники, въ отличіе отъ невѣровавшихъ, не отвергли «позорно распятаго» Мессію. Они вѣровали, что воистинну ихъ Избавитель грядетъ къ нимъ въ преисподнюю. Въ то время, какъ злые духи преисподней хотя и трепетали, но до послѣдняго момента не вѣрили, что во адъ грядетъ Спаситель человѣчества, а не какой-нибудь смертный пророкъ. Невѣрные грѣшники, какъ и бѣсы, пребывали въ невѣдѣніи, и только праведники въ шеолѣ чаяли Искупителя, и были спасены!

Итакъ, Господь Іисусъ Христосъ есть истинный Избавитель и живыхъ, и усопшихъ! Блаженный Августинъ проникновенно описываетъ чувства Адама (человѣчества), увѣровавшаго въ распятаго Мессію. Адамъ какъ бы такъ вопіетъ ко Спасителю: «Какой грѣхъ Твой, какой проступокъ Твой, какая причина смерти, что подало поводъ къ Твоему осужденію? Я, я — причина Твоего страданія, вина Твоего убіенія, я — поводъ Твоей смерти, беззаконіе Твоего мщенія; я — язвы Твоего страданія, тяжесть мученія Твоего. О, удивительное смотрѣніе и неизглаголанное устроеніе таинства! Грѣшитъ нечестивый, а наказывается праведный. Что заслуживаетъ злой, то терпитъ благой. До чего, Сынъ Божій, снисходило смиреніе Твое? До чего Твоя возгорѣлась любовь? До чего дошла Твоя благость? До чего, до чего дошло состраданіе? Ибо я содѣлалъ неправду, а Ты наказанъ, я совершилъ беззаконіе, а Ты терпишь отмщеніе. Я согрѣшилъ, Ты подвергаешься истязанію. Я возгордился, Ты смиряешься. Я высокомеренъ былъ, Ты уничижаешься. Я непослушливъ былъ, Ты послушно платишь за грѣхъ моего непослушанія. Я былъ рабомъ невождержанія, Ты терпишь голодъ. Меня запретнымъ плодомъ плѣнило древо, Тебя совершенная любовь возвела на крестъ. Я увеселяюсь забавами, Ты раздираешься гвоздями. Я вкушалъ сладость яблока, Ты вкушаешь горечь желчи. Со мной смѣясь радуется Ева, Тебѣ сострадаетъ плачущая Марія. Царь славы! мое несчастіе, а Твоя любовь; Моя неправда, а Твоя правда. Что, Царь мой и Боже мой, что я воз-

дамъ Тебѣ за все содѣланное Тобою для меня?

Въ сердцѣ человѣка невозможно найти ничего достойнаго, чтобы возблагодарить за такія благодѣянія. Неужели острый разумъ человѣческій можетъ сдѣлать нѣчто такое, съ чѣмъ бы сравнялось милосердіе Божіе? Не можетъ тварь показать никакой услуги, чтобы соразмѣрно вознаградить попеченіе къ себѣ Творца своего. Но есть нѣчто, Сынъ Божій, въ Твоемъ чудномъ устроеніи, въ чемъ моя немощь приѣмлетъ малое участіе, именно: если Твоимъ посѣщеніемъ сокрушенная мысль распинаетъ свою плоть со страстями и похотями. Когда Ты это даруешь, она какъ бы начинаетъ уже Тебѣ сострадать. Это — небесное лѣкарство. Это, благій Іисусе, Твоей любви врачевство. Моллю Тебя древними щедротами Твоими, возлей его на раны моя, чтобы я, одержавши внутреннюю и внѣшнюю побѣду, не устранился за любовь Твою подойти подъ мечъ вещественный и чтобы я, исцѣлившись отъ угрызенія ехидны, пришелъ въ прежнее благополучное здоровье; и, вкусивши сладость любви Твоей, возгнушался бы всею душою наслажденій этого міра и для Тебя не побоялся бы никакихъ его злоключеній; и, помня вѣчное блаженство, всегда презиралъ бы вѣтры этого преходящаго страха» («Цвѣты благодатной жизни» Творенія Блаженнаго Августина; Изд. Свято-Ильинскаго скита на Аѳонѣ, 1900 г.).

И попрали страхъ смертный мученики Христовы, восклицая: «Если Спаситель умеръ ради насъ, то мы умремъ ради Него». Попрали сей страхъ преподобные, всю жизнь сораспиная себя Христу. Попираютъ сей страхъ и всѣ прочіе истинные ученики Христовы, непрестанно молящіеся сердцемъ: «Іисусе Христе, распятый за ны, помилуй насъ». Блаженны они, ибо сораспявшись Христу они съ Нимъ и совоскреснутъ, прославятся и внидутъ въ радость Господа своего. «Ибо, если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ» (1 Фес. 4, 14).

VII.

Теперь, дабы не заслужить упрекъ въ томъ, что мы односторонне освѣщаемъ христіанское ученіе, кратко скажемъ о Божественномъ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго въ его цѣлокупности, имѣя, однако, въ виду, что стержнемъ или вершиной сего великаго дѣла является таинство искупленія.

Внимательный читатель навѣрно замѣтилъ, что говоря о таинствѣ крестнаго искупленія мы постоянно обращались и къ другимъ сторонамъ Божественнаго Домостроительства. Избѣжать сего совершенно невозможно. Это вѣдь только для удобства изложенія и изученія вѣроучительныя истины отдѣлены другъ отъ друга. Въ дѣйствительности ихъ начало и конецъ — Богъ, высшая Истина. Поэтому для свято-отеческаго богословія типиченъ взглядъ, какъ бы пронизывающій или охватывающій собою все вѣроученіе въ цѣломъ. При такомъ подходѣ передъ любомудрымъ христіаниномъ открывается вся сокровенная красота христіанской вѣры, гдѣ одна истина непремѣнно вытекаетъ изъ другой, и всѣ онѣ, въ своемъ взаимномъ переплетеніи, являютъ величественно-божественный узоръ православнаго богословія.

Святые отцы, богословствуя о дѣлѣ спасенія рода человѣческаго, обычно говорятъ о всей земной жизни Спасителя, т.к. вся она — отъ воплощенія и до смерти — такъ или иначе служила дѣлу спасенія падшаго человѣчества. Такъ, напримѣръ, въ «Символѣ Вѣры» говорится, что Сынъ Божій насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сошелъ съ небесъ и воплотился...

Поэтому въ этомъ смыслѣ было бы неправильно преуменьшать значеніе любого момента жизни Спасителя, ибо Его всежизненное истощаніе имѣло единой цѣлью наше вѣчное спасеніе. «Вся эта жизнь была — **единый подвигъ** Его смиренія, послушанія волѣ Божіей, страданій и скорбей» (Архіеп. Макарій Харьковскій, «Православно-догматическое богословіе», СПб., 1857 г., т. 2, стр. 108). И

этотъ единый подвигъ спасенія человѣчества имѣлъ своей вершиной Голгоескую жертву — величественнѣйшій и все-превосходящій даръ Божественной любви. Поэтому мы и вѣруемъ, что искупленіе человѣчества было совершено Спасителемъ по-преимуществу на крестѣ, хотя дѣло спасенія началось, безспорно, много раньше Голгоѣы.

Но вѣрно и то, что искупленіемъ, совершившимся на крестѣ, не оканчивается дѣло спасенія каждого человѣка. Искупленному человѣчеству предоставляется возможность спасенія, а ужъ принять сію возможность или отвергнуть ее — дѣло каждой отдѣльной личности. Если у человѣка есть благое произволеніе ко спасенію, то Господь черезъ Церковь и ея таинства возрождаетъ и освящаетъ человѣка Духомъ Святымъ. Но и сущимъ въ Церкви нельзя угащать стремленія ко спасенію; имъ необходимо подтверждать это стремленіе подвигами благочестія и самоочищенія. Вѣдь для того и дана людямъ послѣ искупленія благодатная сила, чтобы они стали соработниками Бога въ дѣлѣ ихъ собственнаго спасенія. И такъ вплоть до страшнаго второго пришествія Всеславнаго Судіи и начала послѣдняго Суда. Поэтому и апостолъ Павелъ призываетъ, чтобы мы, будучи оправданы кровію Христовой, нынѣ спасались Имъ (Рим. 5, 9).

Подкрѣпимъ наши мысли выдержкой изъ молитвы св. Симеона Метафраста, гдѣ кратко излагается весь ходъ дѣла спасенія:

«...Господи, за неизреченную милость человѣколюбія Твоего, наше все воспріемый смѣшеніе (т. е. воплотившійся — *и. В.*) отъ чистыхъ и дѣвственныхъ кровей, паче естества рождшія Тя, Духа Божественнаго нашествіемъ и благоволеніемъ Отца присносущнаго...

Твоимъ воспріятіемъ животворящая и спасительная страданія воспріемый: крестъ, гвоздія, копіе, смерть...

Погребеніемъ Твоимъ адова плѣнивый царствія...

Тридневнымъ Твоимъ и живоноснымъ воскресеніемъ падшаго праотца возставивый...

Преславнымъ Твоимъ вознесеніемъ плотское обожі-

вый воспріятіе, и сіе деснымъ Отца сѣдѣніемъ почтѣй...

Снѣтіемъ Утѣшителя Твоего Духа, сосуды честны священные Твоя ученики содѣлавый, пріятелище и мене покажи Того пришествія.

Хотѣя паки пріити судити вселенней правдою, благоволи и мнѣ усрѣсти Тя...» («Послѣдованіе ко св. причащенію»).

Не менѣе убѣдительно говоритъ о дѣлѣ спасенія св. Іоаннъ Дамаскинъ: «...черезъ Свое рожденіе или воплощеніе, также и крещеніе, и страданіе, и воскресеніе Онъ (Христосъ) освободилъ естество отъ грѣха прародителя, отъ смерти и тлѣнія, и сдѣлался Начаткомъ воскресенія, и представилъ Себя путемъ, и образомъ, и примѣромъ, для того чтобы и мы, пойдя по Его слѣдамъ, сдѣлались по усыновленію тѣмъ, что именно Онъ есть по естеству: сынами и наслѣдниками Божиими и сонаслѣдниками Его» («Точное изложеніе...»; кн. 4, гл. 13).

И хотя мы видимъ, что дѣло спасенія человѣчества все объемлетъ собою, тѣмъ не менѣе Священное Писаніе и Преданіе всегда отличали особымъ почтеніемъ таинство искупленія, вѣнчавшее крестный путь Спасителя, ибо «искупительная жертва стоитъ въ самомъ центрѣ, въ сердцѣ исторіи человѣчества» (Протопресв. Михаилъ Помазанскій). Потому и мы не должны отступать отъ крестнаго пути распятаго Христа, ибо лукавый, не возмогши отворотить христіанъ отъ сего пути явнымъ гоненіемъ, измысливаетъ нынѣ различные благовидные предлоги, чтобы если не уничтожить, то хотя бы умалить славу крестнаго подвига Христова.

Отъ отца лжи скорѣе всего и нужно ожидать теперь не прямой атаки на вѣру нашу, а обольщенія христіанъ высокоумной лжехристіанской философіей. Ибо присущая всѣмъ намъ, современнымъ людямъ, скрытая гордость является прекрасной почвой для этихъ цвѣтовъ ада.

Но, боголюбивый читатель, настала пора окончить намъ свое повѣствованіе. Ибо возможно ли слабымъ человѣческимъ языкомъ выразить величіе, красоту и всепревосходящую премудрость Промысла Божія, явленную въ Домостроительствѣ нашего спасенія?

Скажемъ кратко: кто православно вѣруетъ въ распятаго за насъ Избавителя Христа, тотъ вѣрою позналъ таинство искупленія, и ему открыта возможность спасенія.

Если мы такъ вѣруемъ, то будемъ дерзать во Христѣ самимъ дѣломъ восхитить спасеніе свое. Будемъ дерзать, ибо мы имѣемъ святую надежду, «а надежда не постыжаетъ, потому что любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ. Ибо Христосъ, когда еще мы были немоцны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ» (Рим. 5; 5, 6).

Господи, Иисусе Христе, распятый за насъ, помилуй насъ. Аминь.

1996-1998 гг.

ПРИЛОЖЕНІЯ

№1. Краткій списокъ богословскихъ трудовъ джорданвилльской богословской школы, посвященныхъ православному истолкованію догмата искупленія

- 1) Архієпископъ Аверкій Сиракузскій и Троицкій, «О великой тайнѣ Искупленія»; сборникъ «Слова и рѣчи», т. 4, Джорданвилль, 1976 г.
- 2) Архієпископъ Аверкій, «Крестъ Христовъ — орудіе спасенія нашего»; тамъ же.
- 3) Архієпископъ Аверкій, «Почему для искупленія человечества понадобилась крестная жертва Христова»; тамъ же.
- 4) Архієпископъ Аверкій, «Проповѣдь о Христѣ — “слово крестное”»; тамъ же.
- 5) Архимандритъ Константинъ (Зайцевъ), «Блаженной памяти Митр. Антонія»; журналъ «Православная Русь», №10, 1963 г., Джорданвилль.
- 6) Протопресв. Михаилъ Помазанскій, «Православное догматическое богословіе», часть II, глава «Агнецъ Божій, взявша грѣхи міра»; Джорданвилль, 1963 г.
- 7) Протопресв. Михаилъ Помазанскій, «Православное догматическое богословіе въ изложеніи Макарія, Митроп. Московскаго. Догматъ искупленія»; сборникъ статей «О жизни, о вѣрѣ, о Церкви», вып. 1, Джорданвилль, 1976 г.
- 8) Протопресв. Михаилъ Помазанскій, «Митр. Макарій (Булгаковъ), какъ представитель старой Русской школы богословія. Догматъ Искупленія въ изложеніи Митр. Макарія»; журналъ «Православный путь», Джорданвилль, 1996 г.

№2. Является ли толкованіе догмата искупленія въ изложеніи митрополита Антонія (Храповицкаго) официальнымъ ученіемъ Русской Зарубежной Церкви?

(Историко-каноническая справка)

Цѣлью даннаго краткаго изслѣдованія не являлась защита или критика догмата искупленія въ изложеніи митрополита Антонія (Храповицкаго). Насъ интересовалъ вопросъ, вынесенный въ заглавіе: является ли толкованіе даннаго догмата митрополитомъ Антоніемъ официальнымъ ученіемъ Русской Зарубежной Церкви?

Выясненіе сего необходимо, такъ какъ нѣкоторые критики митрополита Антонія, не согласные съ его богословскими взглядами по данному вопросу, на этомъ основаніи обвиняли и обвиняютъ всю РПЦЗ въ неправомыслии.

Свой взглядъ на догматъ искупленія митрополитъ Антоній излагалъ, въ той или иной степени, въ слѣдующихъ трудахъ: «Размышленія о спасительной силѣ Христовыхъ страстей», 1890 г.; «Какое значеніе для нравственной жизни имѣетъ вѣра въ Іисуса Христа?», 1896 г.; «Догматъ искупленія», 1917 г.; «Опытъ Православнаго Христіанскаго Катехизиса», написанный въ 1919 г., но изданный только въ 1924 г.

Что касается первыхъ трехъ статей, то они не могутъ быть вмѣнены РПЦЗ какъ ея официальное ученіе, т. к., во-первыхъ, эти работы были изданы вообще до возникновенія Собора и Синода Архіереевъ РПЦЗ, а во-вторыхъ, митрополитъ Антоній никогда не выступалъ съ предложеніемъ считать сіи работы официальнымъ церковнымъ вѣроучительнымъ пособіемъ. Поэтому мысли, изложенныя въ данныхъ статьяхъ, всецѣло остаются частнымъ мнѣніемъ митрополита Антонія.

Иначе дѣло обстояло съ «Опытомъ Православнаго Христіанскаго Катехизиса». А именно: «27 марта/9 апрѣля

1925 г. Архіерейскимъ Синодомъ РПЦЗ, въ отсутствіи Предсѣдателя Синода митрополита Антонія... было рѣшено: 1) Одобрить... “Опытъ Православнаго Христіанскаго Катехизиса” для русскихъ учебныхъ заведеній, какъ учебникъ... 2) Рекомендовать замѣнить въ учебныхъ заведеніяхъ Филаретовскій катехизисъ означеннымъ “Опытъ Катехизиса”, какъ болѣе краткимъ и удобнымъ для усвоенія.

Однако на это рѣшеніе послѣдовалъ протестъ со стороны архіепископа Теофана (Быстрова) и епископа Серафима (Соболева)» («Жизнеописаніе Блаженнѣйшаго митрополита Антонія...» подъ редакціей епископа Никона /Рклицкаго/, томъ 5, стр. 166). Обратимъ вниманіе на то, что оба эти іерарха принадлежали къ РПЦЗ, изъ чего ясно, что это былъ богословскій діалогъ внутри Зарубежной Церкви. Въ частности, владыка Теофанъ не безъ основаній указалъ на то, что замѣна одного катехизиса другимъ требуетъ великой осмотрительности и осторожности, такъ какъ въ общемъ сознаніи вѣрующихъ катехизисъ, одобренный высшей церковной властью, является не просто учебникомъ, но и своего рода официальнымъ исповѣданіемъ вѣры (Тамъ же, стр. 168).

«Тогда владыка Антоній подалъ 9/22 апрѣля 1925 г. заявленіе въ Архіерейскій Синодъ, въ которомъ указалъ, что “ввиду того, что Синодальное опредѣленіе отъ 27 марта/9 апрѣля 1925 г. объ одобреніи «Опыта Православнаго Христіанскаго Катехизиса» въ качествѣ учебника... съ замѣной въ учебныхъ заведеніяхъ Филаретовскаго катехизиса... вызвало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недоумѣніе и споры и принимая во вниманіе, что замѣна учебника по такому важному предмету, какъ катехизисъ, должна принадлежать прерогативѣ Всероссійской церковной власти, а не части ея, какъ я писалъ въ своемъ предисловіи, нахожу вполне цѣлесообразнымъ: исполненіе Синодальнаго опредѣленія отъ 27 марта/9 апрѣля 1925 г. объ одобреніи моего катехизиса въ качествѣ учебника пока отмѣнить и вопросъ отложить до разсмотрѣнія его полновластнымъ церковнымъ

органомъ въ Россіи...» (Тамъ же, стр. 167).

Позже въ «Окружномъ посланіи» отъ 10/23 іюля 1926 г., опубликованномъ въ печатномъ органѣ РПЦЗ «Церковный вѣстникъ», владыка Антоній официально заявилъ: «Я составилъ не катехизисъ, а “Опытъ православнаго катехизиса” и въ предисловіи своемъ заявилъ, что съ готовностью откажусь отъ своихъ мнѣній въ немъ, если будетъ доказана неправильность ихъ. Въ прошломъ году по письменной просьбѣ митрополита Евлогія... Архіерейскій Синодъ... на основаніи отзывовъ нѣкоторыхъ свят. Патріарховъ и іерарховъ одобрилъ его какъ учебникъ, но я отказался отъ этого ввиду того, что этотъ Опытъ Катехизиса вызвалъ разногласія... Поэтому трудъ мой можетъ быть предметомъ академическихъ споровъ...» («Церковный вѣстникъ», № 11 и 12 /102-103/, 1926 г.). Это «Окружное посланіе» положило конецъ разбору даннаго вопроса на официально-церковномъ уровнѣ, одинаково удовлетворивъ обѣ стороны.

Приведенныя свидѣтельства позволяютъ заключить, что «Опытъ Катехизиса» митрополита Антонія (равно какъ и другія его работы, касающіяся догмата искупленія) не является официальнымъ ученіемъ РПЦЗ.

Въ дополненіе къ сказанному укажемъ на то, что общепризнанное катехизаторское пособие Русской Зарубежной Церкви — «Законъ Божій», — составленное протоіереемъ Серафимомъ Слободскимъ (по которому, кстати говоря, воцерковлялась практически вся Россія послѣ паденія тамъ коммунистической идеологіи), не содержитъ въ себѣ тѣхъ мыслей митрополита Антонія о догматѣ искупленія, которыя вызвали извѣстныя разногласія.

19 іюля 1966 г. «Законъ Божій» былъ разрѣшенъ къ печати какъ учебное пособие Учебнымъ Комитетомъ при Архіерейскомъ Синодѣ РПЦЗ за подписью председателя Комитета — архіепископа Аверкія Сиракузскаго и Троицкаго. Въ частности, въ «Законѣ Божіемъ» опредѣленно говорится, что избавленіе отъ вѣчной гибели совершилось кровью Спасителя Іисуса Христа, берущаго на Себя грѣхи

міра (стр. 181).

Въ этомъ же традиціонномъ свято-отеческомъ руслѣ ученіе объ искупленіи освѣщается въ учебникѣ «Догматическое богословіе» профессора Свято-Троицкой семинаріи прот. Михаила Помазанскаго и въ учебникѣ многолѣтняго ректора семинаріи архіепископа Аверкія «Руководство къ изученію Свящ. Писанія Новаго Завѣта». Согласно повѣствованію послѣдняго искупленіе совершилось на крестѣ черезъ вольныя страданія и смерть Спасителя («Руководство къ изученію Свящ. Писанія Новаго Завѣта», часть 1, стр. 319 и др.; Джорданвилль, 1974 г.). То же говорится и въ «Законѣ Божіемъ» отца Серафима Слободского — стр. 413, 516.

Что касается литургическаго творчества въ лонѣ РПЦЗ, то здѣсь можно привести характерный отрывокъ изъ «Молитвы о спасеніи Россіи», составленной епископомъ Гавріиломъ (Челябинскимъ); «Подаждь же миръ... людямъ Твоимъ, ихже (которыхъ) честною Твоею кровью искупилъ еси». Цѣликомъ сія молитва читается въ Русской Зарубежной Церкви за каждой литургіей уже многія десятилѣтія.

Въ данной статьѣ не ставилось цѣлью полностью изложить ученіе объ искупленіи, мы указали лишь на нѣкоторые мѣста изъ учебно-вѣроучительныхъ пособій РПЦЗ только для того, чтобы показать, что сей вопросъ излагается въ нихъ согласно общепринятой свято-отеческой церковной традиціи.

Думается, что сказаннаго здѣсь достаточно, чтобы всякій добросовѣстный изслѣдователь могъ убѣдиться, что нападки нѣкоторыхъ критиковъ на Русскую Зарубежную Церковь въ связи съ ея мнимымъ «неправомысліемъ» не имѣютъ историческихъ, каноническихъ и нравственныхъ основаній.

*(Справка составлена по благословенію
Преосвященнѣйшаго Лавра,
Архіепископа Сиракузскаго и Троицкаго, 1997 г.)*

Богословскій узелъ

экуменизма и

каѳолическое исповѣданіе

Что такое экуменизмъ? Откровеніе XX вѣка или ересь всѣхъ ересей? Выходъ или тупикъ? Дѣло Божіе, человѣческое или бѣсовское? Каково соотношеніе экуменизма и православно-каѳолической вѣры?

Познакомимся съ аргументами, предлагаемыми въ защиту экуменизма, и посмотримъ, возможно ли распутать его богословскій узелъ.

Экуменическая апологетика выдвигаетъ три основныхъ аргумента. Сразу отмѣтимъ, что, хотя всѣ три аргумента использовались экуменистами главныхъ христіанскихъ исповѣданій: католицизма, протестантизма и Православія, все-таки каждое исповѣданіе болѣе привязано къ какому-то одному изъ нихъ.

Первый аргументъ экуменизма

Первый аргументъ, порожденный протестантизмомъ, хорошо извѣстенъ. Онъ гласитъ, что Церковь Христова раздѣлилась на части, не имѣющія между собой общенія. Поэтому возникаетъ необходимость взаимообщенія съ конечной задачей достиженія полнаго церковнаго единства.

Данный аргументъ былъ уже многократно опровергнутъ. Противъ него, главнымъ образомъ, и направлена извѣстная анаѳема Архіерейскаго Собора Русской Зарубежной Церкви 1983 года. Въ опредѣленіяхъ этого Собора однозначно говорится, что былъ «принятъ текстъ анаѳематствованія экуменическаго движенія какъ ереси

противъ догмата о единствѣ Церкви» («Церковная жизнь», №№1-2, 1984 г., стр. 11; выдѣлено — и. В.).

Особенно явно обличеніе ученія о раздѣленной Церкви сформулировано въ первой части анаэемы на екуменизмъ: «Нападающимъ на Церковь Христову и учащимъ, яко она раздѣлися на вѣтви, и утверждающимъ, яко Церковь видимо не существуетъ, но отъ вѣтвей и расколовъ, инославія и иновѣрія соединитися имать во едино тѣло...: Анаэема» (Текстъ анаэемы вездѣ цитируется по журналу «Церковная жизнь», №№7-8, 1984 г., стр. 177).

Еретическое ученіе о раздѣленной Церкви закономерно должно было явиться изъ нѣдръ протестантизма, самосознаніе коего уцѣвлено трагедіей раздробленности. Значительная часть православныхъ екуменистовъ первоначально тоже восприняла это ученіе. Однако явное противорѣчіе между ученіемъ о раздѣленной Церкви и Никео-Цареградскимъ Символомъ Вѣры, исповѣдующимъ «Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», обезпечивало провалъ этому аргументу екуменизма.

Сегодня очень рѣдко можно встрѣтить приверженцевъ ученія о раздѣленной Церкви среди православныхъ и католическихъ екуменистовъ. Протестантизмъ же, породившій этотъ аргументъ екуменизма, такъ и остался по большей части неразлученъ со своимъ дѣтищемъ.

Второй аргументъ екуменизма

На смѣну первому аргументу приходитъ второй. На этотъ разъ духовно близкій прежде всего католицизму, хотя онъ бываетъ используемъ и православными, и протестантами. Аргументъ этотъ какъ будто бы основанъ на Никео-Цареградскомъ Символѣ Вѣры.

Сей аргументъ екуменизма гласитъ, что поскольку Церковь по своей природѣ едина и единственна, то ни о какомъ ея раздѣленіи вообще не можетъ идти рѣчь. Всѣ христіане — члены одной и той же Церкви по той простой причинѣ, что, согласно Символу Вѣры, Церковь въ принципѣ не мог-

да раздѣлиться. Раздѣленія между христіанами — только человѣческія и поверхностныя; въ высшемъ смыслѣ никакого раздѣленія нѣтъ. Одновременно съ внѣшнимъ раздѣленіемъ христіанъ существуетъ нѣкая тайна нераздѣленной Вселенской Церкви.

Далѣе католическіе «подвижники» экуменизма постепенно, но неуклонно проводятъ мысль о томъ, что всѣ не-католики должны, познавъ тайну нераздѣленной Католической Церкви, понять, что они по существу отъ этой Церкви никогда не отдѣлялись, потому что не могли отъ нея отдѣлиться никогда. Со своей стороны католики-экуменисты готовы познавать тайну нераздѣленной Церкви, согласны принять и признать многообразіе формъ религіознаго опыта, пойти на любыя компромиссы и уніи, однако при обязательномъ условіи признанія примата римскаго первосвященника, разумѣется, въ ватиканскомъ пониманіи.

Въ этомъ второмъ аргументѣ экуменизма раскрывается природа папизма, стремящагося, во-первыхъ, во что бы то ни стало административно властвовать, и, во-вторыхъ, эклектически вбирать въ себя всѣ формы религіознаго опыта, подобно римскому язычеству, включавшему боговъ всѣхъ народовъ въ свой пантеонъ при условіи подчиненія этихъ народовъ обожествляемому римскому императору.

Въ томъ случаѣ, если разбираемый нами аргументъ используютъ не-католики, онъ обычно нѣсколько смягчается: не дѣлается акцента на преимуществѣ своей конфессіи и подчеркивается, что видимыя раздѣленія между христіанами есть раздѣленія сугубо человѣческія, конфессіональныя перегородки не доходятъ до неба и, слѣдовательно, по сути своей всѣ христіане остаются вѣчно едины въ лонѣ Вселенской Церкви и равны между собой.

Какую же оцѣнку необходимо дать второму аргументу экуменизма?

Прежде всего отмѣтимъ, что данный аргументъ является софизмомъ: его выводъ строится на неразвитой предпосылкѣ. Неразвитость предпосылки заключается въ томъ, что хотя и правильно утверждается невозможность

раздѣленія Церкви, но не дѣлается необходимаго уточненія о возможности отдѣленія отъ Единой Церкви еретическихъ и самочинствующихъ сообществъ. А вѣдь такія отдѣленія были уже въ апостольскія времена (См. II Петр. 2, 1-2; I Ин. 2, 19). Отдѣленія, отпаденія и отколы не прекращались на протяженіи всей церковной исторіи, но они ни въ коемъ случаѣ не вліяли на характеръ Вселенской Православной Церкви Христовой, которая всегда оставалась на землѣ видимой, истинной, единой и единственной.

Аргументъ экуменизма о единой Церкви (въ экуменическомъ пониманіи единства какъ невозможности отпаденія отъ Вселенской Церкви какой-либо части) неизбежно приводитъ къ выводу о необходимости единенія православныхъ и инославныхъ въ церковныхъ таинствахъ и молитвѣ. Этотъ выводъ экуменисты съ усердіемъ воплощаютъ въ жизнь, заявляя, что какія бы различія между христіанскими конфессіями ни существовали, но такъ какъ въ таинствахъ и молитвѣ на практикѣ достигнуто единство, то это подтверждаетъ мистическую нераздѣленность Христіанской Церкви.

Противъ этого аргумента направлена вторая часть анафемы Русской Зарубежной Церкви на экуменизмъ: «тѣмъ, иже не различаютъ истиннаго священства и таинствъ Церкви отъ еретическихъ, но учатъ, яко крещеніе и евхаристія еретиковъ довлѣетъ для спасенія...: Анафема».

Второй аргументъ экуменизма въ настоящее время въ православной средѣ — рѣдокъ, хотя можно ожидать болѣе широкаго его распространенія. Софистическое правдоподобіе обезпечиваетъ ему популярность въ средѣ обновленчески настроенныхъ и латинофильствующихъ православныхъ.

Третій аргументъ экуменизма

Несмотря на то, что время отъ времени православные экуменисты прибѣгаютъ къ разсмотрѣннымъ нами аргументамъ, все же эти экуменическіе аргументы по самой

своей природѣ не сродны Православію. Вѣдь въ цѣломъ православные христіане никогда не испытывали протестантскаго комплекса раздѣленности Церкви, равно какъ и католической страсти къ административному властвованію и формальному всеединенію-всеподчиненію. Но у православныхъ экуменистовъ есть свое слабое мѣсто: это идея участія въ экуменическомъ движеніи съ цѣлью свидѣтельства Православія. Сія идея и является третьимъ аргументомъ экуменизма, выдвигаемымъ на сей разъ отъ лица православныхъ.

Признаемъ, что на зарѣ экуменизма, въ первой половинѣ XX вѣка, участіе въ экуменическомъ движеніи съ цѣлью проповѣди Православія могло казаться откровеніемъ и новой цѣнной возможностью, которую нельзя было упускать. На Второмъ Всезарубежномъ Соборѣ 1938 года въ преніяхъ по вопросу объ участіи въ экуменическомъ движеніи выявилось немало защитниковъ такового участія, указывавшихъ на возможную пользу православнаго свидѣтельства. Правда, на упомянутомъ Соборѣ не меньше было и безкомпромиссныхъ противниковъ экуменизма. Въ результатѣ экуменическій вопросъ былъ переданъ Всезарубежнымъ Соборомъ на судъ Архіерейскаго Собора Русской Православной Церкви Заграницей. Тогда 16/29 августа 1938 года Архіерейскій Соборъ принялъ слѣдующую резолюцію по данному вопросу: «Православные христіане должны сознавать Святую Вселенскую Православную Церковь единой и единственной истинной Церковью Христовой. Поэтому Православная Русская Зарубежная Церковь воспрещаетъ своимъ чадамъ участіе въ экуменическомъ движеніи, стоящемъ на принципѣ равенства всѣхъ христіанскихъ религій и исповѣданій».

Въ томъ далекомъ 1938 году можно было задать вопросъ: не поторопился ли Соборъ русскихъ зарубежныхъ архіереевъ принять такое однозначное рѣшеніе? Вѣдь большинство официальныхъ представителей Помѣстныхъ Православныхъ Церквей избрали иной курсъ: вступили въ экуменическое движеніе, чаще всего объясняя свое вступ-

леніе третьимъ, уже извѣстнымъ намъ аргументомъ экуменизма — о необходимости православнаго свидѣтельства.

Но вотъ позади XX вѣкъ, принесшій богатый опытъ «экуменическаго православнаго свидѣтельства». Каковы же плоды этого свидѣтельства?.. Многихъ ли неправославныхъ участниковъ экуменическаго движенія привели православные экуменисты къ Православію? О подобныхъ случаяхъ пока не было слышно. А если все-таки такое случилось, то какъ исключеніе изъ правила, подтверждающее правило. Зато какой великій соблазнъ и смущеніе внесли въ среду вѣрующаго народа православные экуменисты?

Плачевный опытъ православнаго экуменическаго свидѣтельства безоговорочно подтвердилъ Боговдохновенность рѣшенія Архіерейскаго Собора 1938 года, отвергшаго третій аргументъ экуменизма.

Развивая этотъ аргументъ, обычно говорятъ, что Православіе не можетъ быть въ изоляціи, что оно должно свидѣтельствовать о себѣ. Но развѣ мы противъ сего?.. Только не нужно подмѣнять понятіе миссіи понятіемъ экуменическаго діалога. Задача миссіи — свидѣтельство о богооткровенной истинѣ и обращеніе людей къ ней, а декларируемая задача экуменическаго діалога — безконечное выясненіе что такое истина, а вовсе не обращеніе къ ней. Экуменическій діалогъ не способствуетъ православной миссіи, а сковываетъ ее, такъ какъ православными и инославными экуменистами нерѣдко даются взаимныя обѣщанія не заниматься прозелитизмомъ на традиціонной территоріи соотвѣтствующихъ конфессій. Иными словами, православные экуменисты, отказываясь отъ миссіи среди инославныхъ, предають апостольское дѣло и, вопреки совѣту псалмопѣвца, вновь и вновь идутъ на совѣтъ нечестивыхъ — на безчисленныя экуменическія соборища...

Подлинное и плодотворное свидѣтельство Православія достижимо на путяхъ православной миссіи, которая и вправду насущно необходима! Православная миссія — вотъ, что на самомъ дѣлѣ выводитъ Православіе изъ изоляціи, поставляетъ свѣчу истинной вѣры на подсвѣчникъ, дабы

она свѣтила всему міру. Плоды православной миссії реальны и никакъ не сравнимы съ надуманнымъ миссіонерствомъ экуменизма. Вспомнимъ хотя бы о побѣдоносной миссії русскаго Православія въ Японіи въ концѣ XIX и началѣ XX вѣковъ.

Итакъ, вполне очевидно, что третій аргументъ экуменизма — ложенъ.

Распутываніе экуменическаго узла: экуменизмъ съ разныхъ точекъ зрѣнія

§ 1. Философія

Разсматривая экуменизмъ съ философской точки зрѣнія, мы вновь должны повторить мысль о его эклектичности. Экуменизмъ — не синтезъ, а именно эклектизмъ; не органическое единеніе, а искусственная компиляція; не Богочеловѣческій организмъ, каковымъ является Церковь Христова, а человѣческая организація, руководимая падшими волей и разумомъ.

Экуменизмъ въ своемъ эклектизмѣ копируетъ языческую религію римской имперіи, автоматически включавшую божества всѣхъ народовъ въ свой пантеонъ. Причины такого безграничнаго религіознаго расширенія суть безразличіе въ дѣлѣ вѣроисповѣданія, духовная всеядность и одновременно секулярный космополитизмъ, заинтересованный въ построеніи всемірнаго царства на землѣ.

Безспорно, экуменизмъ стремится къ цѣльности. Но, будучи не въ силахъ достигъ Богочеловѣческой цѣльности Православія, онъ подмѣняетъ еѣ универсальностью и всеединствомъ въ антично-гуманистическомъ духѣ. Вообще характеръ всѣхъ проявленій экуменизма — не христіанскій, а античный, то есть по сути языческій. Вслѣдъ за античнымъ экуменическимъ міровоспріятіемъ считаетъ религію дѣломъ благоустроенія жизни, а не дѣломъ служенія единственно возможной спасительной истинѣ. Благоустройство быта, утопическое миротворчество, политическій

хиліазмъ — вотъ универсальные принципы экуменизма.

§ 2. Этика и эстетика

Знакомство съ экуменической философіей обязываетъ непредвзятаго изслѣдователя сдѣлать заключеніе о неэтичности экуменизма какъ таковаго. Являясь изначально мертворожденнымъ, экуменизмъ не способенъ на созиданіе добра, слѣдовательно, вольно или невольно онъ является орудіемъ зла. Кромѣ того необходимо отмѣтить лукавый характеръ экуменизма, вызванный тѣмъ, что значительная часть его участниковъ изъ странъ съ экономическими трудностями преслѣдуетъ меркантильные интересы, а во-все не тѣ цѣли, которыя официально декларируетъ. Такой характеръ экуменизма глубоко безнравствененъ.

Изъ неэтичности экуменизма вытекаетъ его незстетичность. Недоброе въ принципѣ не можетъ быть подлинно красивымъ.

Мертвая и безнравственная эклектика — не красива ни внутренне, ни внѣшне. Достаточно посмотрѣть видеозапись любого экуменическаго богослуженія, дабы убѣдиться, что даже внѣшняя «обрядовость» экуменическихъ дѣйствъ противорѣчитъ эстетическому чувству христіанина.

Если для эстетическаго описанія экуменизма заимствовать примѣры изъ міра искусствъ, то можно сказать, что экуменизмъ это не симфонія (созвучіе), а какофонія (плохозвучіе); не иконописный складень (полиптихъ), а безвкусная аппликація; не вдохновенное стихотвореніе, а четверостишіе, каждая строка коего заимствована изъ стиховъ разныхъ авторовъ и такъ далѣе.

Экуменизмъ — это всегда дисгармонія, а не гармонія.

§ 3. Психологія

Психологическая природа экуменизма — конформизмъ или, говоря церковнымъ языкомъ, — челоѡѡкоугодіе.

Извѣстенъ психологическій экспериментъ, выявляющій степень конформности ребенка. Суть его въ томъ, что ребенку показываютъ черную бумажку и спрашиваютъ какого она цвѣта. При этомъ другихъ участвующихъ въ экспериментѣ дѣтей заранее просятъ нарочно утверждать, что бумажка бѣлаго цвѣта, хотя они и видятъ, что она черная. Въ результатѣ эксперимента ребенокъ-неконформистъ рѣшительно не соглашается съ другими дѣтьми, говорящими ложь, и въ противовѣсъ имъ утверждаетъ, что бумажка черная. Ребенокъ-конформистъ, напротивъ, соглашается съ общимъ мнѣніемъ и начинаетъ говорить, что черная бумажка является бѣлой.

Конформизмъ лежитъ въ основѣ поведенія участниковъ экуменическаго движенія, которые, уподобляясь дѣтямъ-конформистамъ изъ описаннаго эксперимента, довѣряютъ мнѣнію своихъ лидеровъ, мнѣнію большинства больше, нежели очевиднымъ истинамъ.

Конформизмъ экуменистовъ опасенъ безотвѣтственностью за результатъ собственныхъ рѣшеній и поступковъ. Одни люди провозглашаютъ утопическую идею, а другіе, составляющіе экуменическую массу, не даютъ себѣ труда поразмыслить надъ этой чужой идеей и, влекомые ею, увѣренно слѣдуютъ къ ложнымъ цѣлямъ. Но это уже не экспериментъ, а жизнь, въ которой сознательный выборъ лжи чреватъ гибелью души человѣческой.

Экуменизмъ въ своемъ соглашательствѣ и человѣкоугодничествѣ единоприроденъ съ другимъ пагубнымъ явленіемъ XX вѣка — съ такъ называемымъ «сергіанствомъ», подъ которымъ въ болѣе широкомъ нравственномъ смыслѣ принято понимать компромиссъ со зломъ, на который идутъ ради мнимой церковной пользы. Церковный конформизмъ какъ общая основа экуменизма и сергіанства противорѣчитъ психологіи Христіанства съ его святыми идеалами исповѣдничества и мученичества за вѣру.

§ 4. Экзегетика

Инославные и православные екуменисты всегда старались и стараются подвести подъ свою дѣятельность идеологическую базу. Главное направленіе ихъ вниманія въ связи съ этимъ устремлено къ экзегетикѣ. Екуменическое толкованіе Священнаго Писанія, по ихъ мнѣнію, способно доказать умѣстность и даже Богозаповѣданность екуменизма.

Екуменическіе экзегеты указываютъ въ Библіи на рядъ цитатъ и примѣровъ, якобы подтверждающихъ правоту екуменизма. Однако позволительно будетъ напомнить, что большинство христіанскихъ сектъ, такъ же опираясь на Библію, «доказываетъ правоту» своихъ лжеученій. Значитъ ли сіе, что Священное Писаніе не содержитъ объективной истины? Нѣтъ. Высшая истина — объективна, а не субъективна. Но какъ же въ такомъ случаѣ получается, что на одно и то же Священное Писаніе ссылаются сектанты и христіане, инославные и православные, екуменисты и антиекуменисты? Секретъ кроется въ разницѣ толкованія Священнаго Писанія.

Сила подлинно православной экзегетики въ томъ, что она опирается на Священное Преданіе Церкви, или, говоря конкретнѣе, на толкованія, сдѣланныя святыми отцами по вдохновенію Духа Святаго. Въ екуменической же экзегетикѣ фактически отсутствуютъ святоотеческія толкованія Священнаго Писанія. И неудивительно, вѣдь если у какого-нибудь святого отца и можно съ величайшимъ трудомъ отыскать частное мнѣніе, содержащее намекъ на екуменическія идеи, то «согласіе отцовъ» (*consensus patrum*) всегда будетъ не въ пользу екуменическихъ воззрѣній и чаяній. Одно только упоминаніе о такихъ святыхъ отцахъ, какъ Игнатій Богоносецъ, Викентій Леринскій, Кипріанъ Карфагенскій, Аванасій Великій, Маркъ Еоевскій, Теофанъ Затворникъ, Игнатій (Брянчаниновъ), должно приводить екуменистовъ въ трепетъ. Экклезіологія святыхъ отцовъ является прямымъ укоромъ екуменизму.

Не найдя поддержки у святыхъ отцовъ, экуменическая экзегетика вынуждена опираться на новое преданіе модернистскихъ богослововъ, болѣе увлеченныхъ «творческимъ» поискомъ **нужныхъ** толкованій въ ущербъ святоотеческой традиціи.

Оторванность экуменической экзегетики отъ Священнаго Преданія кореннымъ образомъ противорѣчитъ Православію.

§ 5. Духовность и аскетика

Самымъ распространеннымъ грѣхомъ православныхъ экуменистовъ является совмѣстная молитва съ еретиками. Пояснимъ, что исходя изъ этимологіи слова ересь (греч. — выборъ, предпочтеніе), еретиками должно признавать всѣхъ «инославныхъ христіанъ» какъ уклонившихся отъ полноты каѳолическаго ученія, **избравшихъ и предпочитающихъ** свои ошибочныя мнѣнія и преданія въ ущербъ неизмѣнному и всеобщему преданію Церкви.

Молитва православныхъ христіанъ съ еретиками, и тѣмъ болѣе съ иновѣрцами, есть духовная порча, порожденная экуменизмомъ.

Молитвенно-духовное общеніе съ инославными, зараженными очень тонкой духовной прелестью, мистически отравляетъ православныя души. Такое общеніе опасно, даже если православный участникъ экуменическаго діалога не раздѣляетъ «вѣроучительной» доктрины экуменизма и объявляетъ себя свидѣтелемъ Православія. Оскверненіе инославной духовностью случается не только въ ходѣ экуменическихъ богослуженій, но и во время самой простой «бытовой» совмѣстной молитвы, скажемъ, передъ очереднымъ экуменическимъ застольемъ.

Если ересь какъ ложное ученіе есть грѣхъ ума, то молитвенное общеніе съ еретиками есть грѣхъ души. Такое общеніе разрушаетъ духовное цѣломудріе и содѣлываетъ христіанина духовнымъ блудникомъ, а для насъ выявляетъ еще одну сторону экуменизма — духовный блудъ.

Ввиду крайней важности данной темы остановимся на ней подробнѣе.

Въ древности даже язычники и іудеи ограждали свои религіозныя общины отъ молитвеннаго общенія съ инакомыслящими и инаковѣрующими. Подобный принципъ былъ всегда извѣстенъ и Христіанской Церкви. Ея Первоначальникъ и Глава Господь Іисусъ Христосъ положилъ основаніе практикѣ отлученія отъ общенія церковнаго, а слѣдовательно, и отъ молитвеннаго (Мѡ. 18, 17). Этотъ же принципъ развили и утвердили въ церковной жизни святые апостолы (II Тим. 3, 5; Тит. 3, 10; II Сол. 3, 6).

Окончательно ученіе Церкви по данному вопросу было закрѣплено святыми канонами. Такъ, «Правила святыхъ апостоловъ» гласятъ:

«Аще кто съ **отлученнымъ** отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы только въ домѣ: таковой да будетъ отлученъ» (10 пр; выдѣлено — *и. В.*). Кто же эти отлученные, съ коими запрещена совмѣстная молитва? Это не только тѣ, кого официально отлучила церковная власть, но и всѣ тѣ, кто не имѣютъ полнаго общенія съ Каѡолическо-Православной Церковью, ибо таковые сами себя отлучили отъ общенія. Иными словами, намъ запрещена совмѣстная молитва со всѣми неправославными. Еще примѣръ: «Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, съ еретиками молившійся токмо, да будетъ отлученъ» (45 пр.). И такъ далѣе. (См. каноны: Ап. 11, 65, Антіох. 2 и параллельные).

Послѣдуя соборному разуму Церкви, строго запрещающему всякое духовное общеніе православныхъ христіанъ съ неправославными, русскіе зарубежные архипастыри въ 1983 году вновь повторили анаѡему всѣмъ «тѣмъ, иже имутъ общеніе съ... еретики» (Цитата изъ третьей, заключительной части анаѡемы на екуменизмъ).

Подчеркнемъ, что огражденіе вѣрныхъ отъ духовнаго общенія съ еретиками вызвано прежде всего мистическо-аскетическими причинами, а не дисциплинарными и вѣроучительными. Духовная опасность любой совмѣстной молитвы заключается въ томъ, что она таинственно связуетъ

воедино сердца молящихся. Чего же ожидать православному отъ такой молитвы кромѣ оскверненія нечистотой еретической духовности? Это оскверненіе происходитъ внѣшне совершенно незамѣтно, какъ облученіе радіаціей, но черезъ нѣкоторое время оно непременно обернется болѣзнью души, а въ худшемъ случаѣ даже духовной смертью.

Итакъ, съ аскетической точки зрѣнія экуменизмъ непріемлемъ для Православія потому, что несетъ въ себѣ инославную духовность, зараженную прелестью.

§ 6. Исторіософія

Съ исторіософской точки зрѣнія можно сказать, что, начиная съ XX вѣка, экуменизмъ сталъ узломъ большинства трудностей и противорѣчій православнаго міра.

Черезъ открытое окно экуменизма въ православный міръ ворвался вѣтеръ модернизма, пронизывающій практически всѣ области церковной жизни.

Такъ, въ прямой связи съ экуменическими идеями осуществлялось проведеніе календарно-пасхальной реформы. Вѣдь при календарномъ единствѣ съ инославными, православнымъ модернистамъ и экуменистамъ легче вести свою разрушительную работу. Здѣсь, между прочимъ, намъ открывается духовный и глубоко церковный, а отнюдь не поверхностно-обрядовый смыслъ отстаиванія святоотеческой пасхалии и юліанскаго православнаго календаря, а въ болѣе широкомъ смыслѣ — отстаиванія православнаго преданія въ цѣломъ.

Экуменическая апологетика, не имѣя опоры въ церковномъ преданіи, зачастую ссылается на собственные прежнія постановленія и деклараціи, прибѣгаетъ къ авторитету современныхъ римскихъ папъ, протестантскихъ профессоровъ и модернистски настроенныхъ православныхъ богослововъ. Такимъ образомъ въ лонѣ экуменизма складывается совершенно новая традиція, открыто отступающая отъ вѣры апостольской и святоотеческой.

§ 7. Эсхатологія

Въ эсхатологическомъ планѣ невозможно не связать явленіе экуменизма съ началомъ періода церковной апостасіи — отступленія отъ истиннаго Христіанства, а слѣдовательно, и съ будущимъ воцареніемъ антихриста.

Одной изъ опоръ антихристовой власти, безусловно, станутъ объединенныя религіи. Причемъ вѣрнѣе всего ихъ объединеніе будетъ осуществляться не въ смыслѣ полного сліянія, а въ смыслѣ эклектического соединенія, о которомъ мы говорили выше.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что духовнымъ средоточіемъ современной эпохи является противостояніе приверженцевъ неповрежденнаго православнаго Христіанства и сторонниковъ «христіанства экуменическаго». Разрѣшеніе сего противорѣчія возможно только на путяхъ всеправославнаго соборнаго осужденія экуменизма и псевдорелигіозной экуменичности въ самомъ широкомъ смыслѣ. Такое соборное осужденіе всеереси экуменизма явилось бы новымъ великимъ торжествомъ Святого Православія. Въ противномъ случаѣ указанное противостояніе завершится окончательнымъ отпаденіемъ отъ Церкви Христовой православныхъ экуменистовъ и модернистовъ, что приведетъ ихъ въ лоно экуменической (вселенской) церкви антихриста, церкви лукавнующихъ.

Каѳолическое исповѣданіе

При ближайшемъ разсмотрѣніи выясняется, что богословскій узелъ экуменизма невозможно распутать. Онъ, какъ и гордіевъ узелъ, можетъ быть только разрубленъ. Чѣмъ? Мечомъ каѳолическаго исповѣданія, мечомъ православной вѣры.

Подлинно православные богословы XX вѣка давно уже выявили суть борьбы діавола и его слугъ противъ Христіанства въ наше время. Они указали на то, что нынѣ врагъ особенно враждуетъ противъ догмата о Церкви, ста-

раясь подорвать или извратить вѣру во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Экуменическая доктрина, какъ мы видѣли, насквозь пропитана ядомъ лже- и антицерковности.

Въ противовѣсъ экуменическому лжеученію мы должны самоотверженно исповѣдывать неповрежденную христіанскую еkkлeзіoлoгiю, основныя положенія которой слѣдующія:

— Истинная и спасительная Церковь на небѣ и на землѣ только одна. Ею является Каѳолическая Православная Церковь, сохранившая въ чистотѣ ученіе Христово и апостольское преемство. Церковь эта едина. Она никогда не раздѣлялась сама въ себѣ и ее никогда не одолѣютъ силы зла. Свѣтъ ея во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не поглотитъ.

— Во всѣ времена въ Церкви появлялись предатели, самочинники и лжеучителя, которые со своими послѣдователями отдѣлялись отъ Церкви. При этомъ Церковь хотя и уменьшалась численно, но не умалялась въ своей сущности. Отъ нея отдѣлялись, но она не раздѣлялась. Церковь всегда оставалась единой и реальной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отколы и отпаденія отъ Церкви всегда были и будутъ (I Тим. 4, 1), потому лукаво утвержденіе объ абсолютной неотдѣлимости отмирающихъ членовъ отъ Церкви.

По причинѣ Божьяго долготерпѣнія отпаденіе отъ Церкви не всегда совершается моментально; въ частности, отпаденіе отъ Вселенской Церкви крупныхъ церковныхъ сообществъ, какъ правило, является процессомъ, а не единовременнымъ актомъ. Но это обстоятельство не размываетъ границъ Церкви. Истинной всегда является та и только та Церковь, въ которой неповрежденно и во всей чистотѣ сохраняется православно-каѳолическая вѣра. Только при чистотѣ и неповрежденности вѣры возможно спасительное и непрелестное духовное дѣланіе. И наоборотъ, наличие живой и здоровой традиціи духовно-молитвеннаго дѣланія свидѣтельствуетъ объ истинности и жизнеспособности Церкви. Духовно-молитвенное дѣланіе (исихазмъ). — это сердце Православія. Сердце нужно особенно тщательно бе-

речь отъ прелестной экуменической духовности.

— Необоримая спасительная сила Церкви въ томъ, что она есть Тѣло Господа Іисуса Христа, Который и является ея Главою (Ееес. 1, 22-23; 5, 23). Глава Церкви — Мессія, Самъ руководить ею въ дѣлѣ ея спасительной миссіи на землѣ. Подражая Своему Главѣ, Церковь утверждаетъ правду и добро не средствами міра сего, а духовною силою.

Дѣло Церкви — дѣло любви къ Богу и человѣчеству. Ея призваніе — быть охранительницей истины, утѣшительницей скорбящихъ, спасительницей погибающихъ.

До скончанія вѣка Церковь будетъ продолжать свое огненно-благодатное свидѣтельство передъ лицомъ міра сего, во злѣ лежащаго. Суть ея свидѣтельства — въ честномъ и нелицепріятномъ провозглашеніи евангельскихъ идеаловъ и въ молитвѣ о помилованіи человѣчества. Святой Духъ, наполняющій всю церковную жизнь, содѣлываетъ Церковь духоносной и свѣтовидной, такъ что ея духовный свѣтъ достигаетъ и просвѣщаетъ всѣхъ алчущихъ правды.

— Внѣ Церкви Христовой для насъ нѣтъ спасенія!

Лжепочитаніе мученика

или

*О нѣкоторыхъ тенденціяхъ
въ творествѣ воцерковляющейся
интеллигенціи*

Въ послѣднее время нѣкто Лариса Гумерова пытается привлечь къ себѣ вниманіе общественности въ Россіи и въ зарубежѣ, обращаясь въ своемъ творествѣ къ личности брата Іосифа Муньоса и къ Иверской Монреальской иконѣ.

Лариса принимала участіе въ работѣ надъ фильмомъ объ Іосифѣ «Посланникъ», она также является авторомъ нѣсколькихъ очерковъ, листовокъ и множества стиховъ, посвященныхъ брату Іосифу. А совсѣмъ недавно, въ 2000 году, трехтысячнымъ тиражемъ вышла ея книга «Иверскій избранникъ» — это своего рода біографія Іосифа Хозе Муньоса. Кромѣ того Лариса обладаетъ большой энергіей и недюжинными организаторскими способностями, которыя она направляетъ на поддержаніе памяти брата Іосифа.

Что же настораживаетъ въ творествѣ Ларисы Гумеровой, посвященномъ брату Іосифу?

Лариса — представительница бывшей «совѣтской интеллигенціи», и процессъ ея воцерковленія по всей видимости начался относительно недавно, возможно, только послѣ ея пріѣзда въ США, гдѣ она нынѣ и проживаетъ. То, что такой процессъ начался — это безусловно отрадно, но настораживаетъ то обстоятельство, что въ своихъ матеріалахъ объ Іосифѣ Лариса допускаетъ неправославныя высказыванія. И это неудивительно, такъ какъ ея религіозные поиски, очевидно, были связаны съ неправославной духовностью. Отказалась ли она отъ псевдохристіанскаго мистицизма, гностицизма и «ново-вѣковскихъ» идей полностью — этотъ вопросъ остается открытымъ.

Достаточно привести тотъ фактъ, что въ одно изъ своихъ посѣщеній Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ Лариса предложила монаху В. гностическую книгу Даниила Андреева «Роза міра». Объ этой книгѣ Лариса отзывалась съ большимъ уваженіемъ. Въ этой книгѣ фактически проводится ученіе о перевоплощеніи, а также высказывается множество другихъ неправославныхъ воззрѣній въ духѣ древняго гностицизма. Нужно также пояснить, что «Роза міра» пользовалась большой популярностью въ средѣ бывшей совѣтской интеллигенціи, устремившейся съ началомъ перестройки на поиски духовности.

Теперь обратимся къ творчеству Ларисы и безъ труда замѣтимъ множество примѣтъ ея сознательнаго или несознательнаго увлеченія идеями гностицизма и «новаго вѣка».

Издательство, напечатавшее книгу Л. Гумеровой «Иверскій избранникъ» (Уфа, 2000 г.), поименованно — «Земля Маріи». Само названіе издательства рѣжетъ православный слухъ.

На обложкѣ книги изображенъ ночной современный городъ, въ который спускается летящій свѣтящійся объектъ. Очевидно здѣсь дается намекъ на посланничество Іосифа. Въ стихотвореніи «Побѣдителю ночи - 1» («Иверскій избранникъ», стр. 60), да и въ другихъ мѣстахъ, Лариса дѣйствительно называетъ Іосифа Посланникомъ (съ большой буквы); такъ же называется и фильмъ объ Іосифѣ, въ работѣ надъ которымъ Лариса принимала участіе. Но какъ понимаетъ это посланничество Лариса? Не въ свѣтѣ ли еретическаго ученія о предсуществованіи душъ (т. е. о томъ, что души, уже ранѣе гдѣ-то существовавшія, приносятся на землю и вселяются въ тѣла)? Вспомнивъ объ увлеченіи Ларисы «Розой міра» можно предположить, что ей присущъ именно такой взглядъ на посланничество Іосифа на землѣ.

Ларису увлекаютъ мистико-гностическіе образы рыцарскаго средневѣковья. Она не разъ называетъ Іосифа: «Рыцарь-Хранитель Грааля» (стр. 59).

Мистика средневѣковья и книга «Роза міра» натолкнули Ларису на мысль о созданіи вокругъ брата Іосифа культа розъ. Она всегда привозитъ на его могилу въ Джорданвилль множество розъ и слѣдитъ, чтобы на его могилѣ непременно присутствовала одна искусственная роза, которая стоитъ въ специально привезенной Ларисой вазѣ. Въ стихахъ Ларисы, посвященныхъ Іосифу, также упоминаются розы.

Безусловно, дѣло не въ розахъ какъ таковыхъ и не въ поэтическомъ образѣ посланца, — и то и другое, конечно, допустимо и въ стихахъ, и въ прозѣ. Но вопросъ въ томъ, какой смыслъ вкладывается въ эти образы. Если эти образы становятся символами гностицизма, то это не можетъ не настораживать.

Нетрудно замѣтить, что идеи Ларисы объ особыхъ посланцахъ и розахъ заимствованы изъ книги «Роза міра». Она вновь и вновь возвращается къ своей излюбленной темѣ: «Посланцы ходятъ по землѣ, и гдѣ они ступаютъ, тамъ розы расцвѣтаютъ» (стр. 62).

Лариса также вѣритъ въ существованіе НЛО (UFO). На 51-ой стр. ея книги читаемъ: «Крестный ходъ на Пасху-97 въ Лѣснѣ... сопровождался присутствіемъ НЛО и другими загадочными явленіями».

Трудно добавить что-либо къ утвержденію іером. Серафима (Роуза) о томъ, что никакихъ НЛО не существуетъ, а существуютъ духи злобы поднебесной. Но, можетъ быть, Лариса не знакома съ трудами о. Серафима?

Ларисѣ присущи странныя высказыванія въ стилѣ «нью-эйджъ» о будущемъ Земли и о пришествіи «Новой Эры». На стр. 69, подъ портретомъ Іосифа, сдѣлана подпись: «Съ началомъ Новой Эры, Хосе!». О какой Новой Эрѣ идетъ рѣчь? Вѣдь для насъ, христіанъ, такая «новая эра» разъ и навсегда наступила съ пришествіемъ Христа на землю. Рѣчь, конечно, идетъ о Новой Эрѣ, проповѣдуемой ученіемъ нью-эйджъ (Новый Вѣкъ).

Для читателей, не знакомыхъ съ ученіемъ нью-эйджъ, пояснимъ, что, согласно воззрѣніямъ ново-вѣковцевъ,

нынѣ оканчивается эра Рыбъ (рыба — символъ Христа) и наступаетъ эра Водолея, въ которую, якобы, необычайно расцвѣтутъ энергетическія способности землянъ.

И вотъ на стр. 66 Лариса утверждаетъ, что теперь, послѣ кончины Іосифа, въ его рукахъ не только Нью Йоркъ и Гудзонъ, но и «наступающая Эра». Въ этомъ же смыслѣ, видимо, нужно понимать сказанное въ листовкѣ, составленной Ларисой и разсылаемой въ связи съ третьей годовщиной кончины брата Іосифа: **«Новое тысячелѣтіе все-таки наступило... благодаря мужеству и неподкупности такихъ рѣдкихъ избранниковъ, какимъ былъ Хосе Муньосъ»** (выдѣлено — сост.).

Сама эта листовка озаглавлена: «Колумбъ духовной вселенной». Въ листовкѣ также читаемъ фразу: «Хосе Муньосъ Кортесъ побѣдилъ міръ». (Но вѣдь эта фраза относится въ Священномъ Писаніи къ Господу нашему Іисусу Христу).

Лариса считаетъ, что «Хосе собираетъ великій Отрядъ... Намъ многое трудное надо свершить и Градъ Золотой заложить» («Иверскій избранникъ», стр. 68). Неужели рѣчь идетъ о Градѣ Золотомъ на землѣ; вѣдь это опять-таки идея нью-эйджъ, перекликающаяся съ осужденной Церковью ересью хиліазма? Лариса отвѣчаетъ: «Смуглый испанскій мальчикъ вспыхнулъ, какъ лучъ во мглѣ (имѣется въвиду Іосифъ — сост.). Свѣтъ возвратился. Значитъ, будущее — Землѣ» (Тамъ же, стр. 64; выдѣлено — сост.).

Лариса, видимо, ожидаетъ, что въ Новой Эрѣ будетъ явленъ какой-то Новый завѣтъ. И принести его долженъ якобы братъ Іосифъ. Она проситъ Іосифа: «Скажи намъ, Иверскій Посланникъ (опять посланникъ, и опять написаніе съ большой буквы — сост.), какой скрывается завѣтъ на третью тысячу...» (Тамъ же, стр. 63). Увѣряю Васъ, дорогая Лариса, никакого иного завѣта кромѣ Новаго Завѣта, даннаго Богомъ двѣ тысячи лѣтъ назадъ, дано намъ не будетъ. А вотъ ожиданіе иныхъ завѣтовъ и откровеній чревато ересью, въ которую впадали, увы, уже очень многіе.

Изъ «Розы міра» займствовано Ларисой также и понятіе о множественности міровъ. Мы, христіане, знаемъ только два міра: видимый и невидимый, а вотъ гностики, какъ извѣстно, толкуютъ о множествѣ міровъ; къ сожалѣнію, вторитъ имъ и Лариса, которая ощущеніе Любви понимаетъ какъ прикосновеніе «сквозь всѣ міры» (Тамъ же, стр. 52).

Стоитъ ли говорить о томъ, что книга «Иверскій избранникъ» составляетъ цѣпь непровѣряемыхъ мифологемъ. А вѣдь біографія относится къ историческому жанру и въ ней недопустимы мифологемы и домыслы, даже если они очень романтичны и красиво преподнесены.

Кромѣ прочаго, въ писаніяхъ Ларисы множество богословски некорректныхъ высказываній, граничащихъ съ богохульствомъ. Напримѣръ, она пишетъ про Іосифа: «Онъ тихонько эту бомбу подложилъ: Духомъ Святымъ континенты проскочилъ» (Тамъ же, стр. 68).

Еще болѣе страшно то, что Лариса вкладываетъ въ уста самого Іосифа богословскія нелѣпицы, вѣроятно, извращая его подлинныя слова и не удосужившись показать свои писанія богословски образованному человѣку. Такъ, Іосифъ якобы говорилъ, что съ дѣтства былъ приученъ почитать Богородицу «наравне съ Господомъ» (Тамъ же, стр. 10; выдѣлено — сост.).

Съ точки зрѣнія, такъ сказать, церковнаго литературовѣдѣнія не выдерживаютъ критики многіе термины, недопустимые въ духовной прозѣ и поэзіи. Напримѣръ, Лариса называетъ брата Іосифа *одержимымъ*; въ церковной терминологіи одержимость — синонимъ бѣсноватости (Тамъ же, стр. 11). Далѣе Іосифъ названъ *прелестнымъ* (Тамъ же, 63). Прелесть, согласно церковной терминологіи, — значитъ ложь. И вотъ, такимъ *одержимымъ* и *прелестнымъ* образомъ Іосифа, созданнымъ въ ея собственномъ воображеніи, Лариса *гордится* (Тамъ же, стр. 52). Нужно ли говорить, что гордость отнюдь не является христіанской добродѣтелью, и упоминать о ней нужно на исповѣди, а не на страницахъ книги, посвященной христіан-

скому праведнику.

Въ заключеніи книги «Иверскій избранникъ» Лариса приводитъ сонъ своей дочери (сс. 57-58), который Лариса выдаетъ за откровеніе и сопровождаетъ слѣдующимъ комментариемъ: «Христіанство съ самыхъ первыхъ своихъ историческихъ шаговъ стало религіей *видѣній и откровеній*. Всегда помня объ этомъ, а также учитывая, что сонъ былъ отроковицѣ послѣ причастія Святыхъ Таинъ, я посчитала своимъ долгомъ записать его...» (Тамъ же, стр. 58). А мы добавимъ — не только записать, но распространять, что значительно мѣняетъ дѣло.

Пониманіе Ларисой Христіанства какъ религіи видѣній и откровеній явно противорѣчитъ смиренному и трезвенному святоотеческому взгляду на нашу вѣру. Кромѣ того, видѣнія и откровенія переполняютъ всѣ религіи, потому нужно учитывать тотъ фактъ, что видѣнія и откровенія могутъ быть ложными, исходящими отъ бѣсовъ.

И все-таки, что же видѣла отроковица? Дѣвочкѣ снилось, что она «прилетела на хэвэнъ, въ огромный такой храмъ», гдѣ было много иконъ не только на стѣнахъ и вверху, но и на полу. Въ храмѣ дѣвочка увидѣла множество ангеловъ. Всѣ они стояли на коленяхъ передъ золотымъ трономъ Кинга (Короля; написаніе съ большой буквы). Королемъ былъ «Іосифъ» (да проститъ меня Лариса, но въ описаніи этого видѣнія имя Іосифа я могу упоминать только въ кавычкахъ — сост.). Король «Іосифъ» былъ одѣтъ въ бѣлое платье съ искрами, онъ весь сіялъ, свѣтился, былъ очень красивъ, по плечамъ вились волосы, а на головѣ сіяла золотая корона, которую, какъ драгоценный камень, украшала красная Иверская Икона. Хосе улыбнулся дѣвочкѣ и сказалъ: «Привѣтъ». Потомъ дѣвочка узнала, что, оказывается, за трономъ Короля «Іосифа» находились «Богъ-Свѣтъ», «Іисусъ Христосъ» и «Божія Матерь».

Безусловно, всякій знакомый съ высказываніями святыхъ отцовъ о ложныхъ видѣніяхъ, тѣмъ болѣе о снахъ, признаетъ вышеприведенный сонъ — діавольской ловушкой, прелестью.

Для сравненія приведемъ описаніе видѣнія священно-мученика Кипріана (до обращенія въ Христіанство бывшаго великимъ колдуномъ): «Я видѣлъ самого князя тьмы... я привѣтствовалъ его и говорилъ съ нимъ и съ его старѣйшинами; онъ любилъ меня... Внѣшній видъ его былъ подобенъ цвѣтку; голова его была увѣнчана вѣнцомъ, сдѣланнымъ изъ золота и блестящихъ камней, вслѣдствіе чего и все пространство то освѣщалось, а одежда его была изумительна... множество злыхъ духовъ различныхъ степеней покорно стояли у престола его» («Страданія свв. Кипріана и Іустины». Октябрь, день 2).

Оставляетъ ли сомнѣнія это описаніе, что дочь Ларисы Гумеровой видѣла въ своемъ снѣ не Іосифа, а того же, кого видѣлъ и св. Кипріанъ?

И тѣ, кто скромно прятался за трономъ Короля «Іосифа», явно были изъ его же свиты и не являлись ни Христомъ, ни Пресвятой Богородицей.

И стихотвореніе Ларисы Гумеровой «Серафиму Атлантики» (въ которомъ, кстати, ни разу имя Іосифа не упоминается) я бы тоже не отнесъ къ истинному Іосифу Муньосу. Когда читаешь строки этого стихотворенія, то понимаешь, что сердце автора пытается завоевать другой «серафимъ» — падшій; но прикрывается онъ одеждой Іосифа.

Вотъ нѣсколько строкъ изъ упомянутаго стихотворенія:

«Ароматомъ сильней, сильней разливается.

Кто-то въ памяти моей улыбается.

Обжигаетъ сердце зной календарною зимой —
бунтъ космическій!

Въ темной памяти сквозной

ты вздымаешься волной

атлантической»

(«Иверскій избранникъ», стр. 67).

Таковъ портретъ гордаго падшаго архангела, но никакъ не кроткаго и смиреннаго брата Іосифа.

Страшно подумать, что ждет Ларису и ее последователей, если она не отрѣчется отъ вѣры въ сны, въ прелестныя видѣнія, не откажется отъ увлеченія псевдохристианскимъ мистицизмомъ и гностицизмомъ, не прекратитъ богословскаго самочинія.

Невольно вспоминается секта іоаннитовъ, «не по разуму» почитавшихъ св. прав. Іоанна Кронштадтскаго. Не тотъ же ли сектантскій путь приготовилъ сатана Ларисѣ Гумеровой?

Будемъ надѣяться, что братская и отцовская любовь нашихъ архипастырей и пастырей приведетъ Ларису въ разумъ истины.

На второй страницѣ книги «Иверскій избранникъ» имѣется архіерейское благословеніе. Но, какъ выяснилось, російскій архіерей, давшій благословеніе, не былъ знакомъ съ содержаніемъ сей книги. Упомянутый архіерей въ отвѣтномъ письмѣ на нашъ запросъ офиціально заявилъ, что онъ сниметъ свое благословеніе въ случаѣ переизданія сей книги.

Въ заключеніе остается сказать, что эта статья была написана по многочисленнымъ просьбамъ людей, близко знавшихъ Іосифа (въ томъ числѣ священнослужителей), горячо чтущихъ его память и обеспокоенныхъ какъ разъ тѣмъ, что писанія Ларисы Гумеровой эту свѣтлую память порочать. Лично я съ Ларисой Гумеровой практически не знакомъ и не имѣю къ ней какой-либо непріязни. Скорѣе наоборотъ, мнѣ очень жаль, что ея талантъ, не признающій церковнаго послушанія, служить нынѣ явно во вредъ Святой Церкви Христовой.

А талантъ этотъ, безспорно, у Ларисы Гумеровой есть; ея литературный стиль — красивъ, но тѣмъ хуже для нея. Ибо, если дастъ отвѣтъ Богу тотъ, кто зарылъ, не использовалъ, данный ему Богомъ талантъ, то тѣмъ болѣе наказанъ будетъ тотъ, кто свой талантъ, вольно или невольно, использовалъ противъ Бога.

Я допускаю, что не всѣ сомнѣнія въ отношеніи творчества Ларисы Гумеровой оправданы, но то, что почва для та-

кихъ сомнѣній есть — это, думаю, вполне очевидно. Все остальное уже относится къ области заботъ духовника Ларисы Гумеровой и священноначалія Церкви. Прошу прощенія у Ларисы, если, какъ человѣкъ, чѣмъ-то ее обидѣлъ.

Примѣръ Ларисы Гумеровой долженъ, какъ думается, стать урокомъ и серьезнымъ предупрежденіемъ для интеллигенціи, приходящей въ Церковь. Приходя въ Церковь, въ этотъ домъ Божій, мы должны уважать и смиренно принимать всѣ законы и установленія церковные, мы должны уважать пастырей и наставниковъ и прислушиваться къ голосу болѣе опытныхъ собратьевъ. И тогда данныя намъ Богомъ дарованія мы сможемъ использовать во благо и себѣ, и своимъ ближнимъ; во благо, а не во вредъ.

Хочется также обратиться ко всѣмъ почитателямъ брата Іосифа, среди коихъ число себя и я: давайте будемъ почитать хранителя Иверской Монреальской Иконы въ его же духѣ, то есть въ духѣ смиренія, взаимной любви, сотрудничества, не превозносясь другъ передъ другомъ, не раздѣляясь на группы.

Молитвами брата Іосифа, да вразумитъ насъ Господь, что полезно и что дѣйствительно нужно дѣлать для достойнаго почитанія доброй памяти незабвеннаго хранителя Монреальской Иконы Пресвятой Богородицы.

Пресвятая Богородице, помогай намъ!

*Память свв. Кипріана и Іустины,
2 октября ст. ст., 2000 г.*

Правда о 9-омъ іюня

Москва. Воскресеніе. 9 іюня 2002 года. Послѣ пораженія російской сборной на чемпіонатѣ міра по футболу толпа болѣльщиковъ разгромила центръ города: сжигала автомобили, избивала прохожихъ, кру-

шила витрины и окна домовъ. Двое убитыхъ, семьдесятъ пять раненыхъ, одна попытка самоубійства — таковъ итогъ этого футбольнаго пораженія... Но если задуматься, то дѣло тутъ не только въ футболѣ. Хотя для начала не помѣшаетъ сказать нѣсколько словъ и объ этой игрѣ. Вотъ что говорилъ преподобный старецъ Варсонофій Оптинскій о только что появившемся въ Россіи футболѣ: «Не играйте въ эту игру, и не ходите смотрѣть на нее, потому что эта игра введена діаволомъ, и послѣдствія ея будутъ очень плохія» (И. М. Концевичъ, «Оптина пустынь и ея время»). Не пророчество ли...?

Но дѣло тутъ, какъ мы уже сказали, не только въ футболѣ. Трагедія 9 іюня есть плодъ національнаго самообмана русскаго народа. Вспомнимъ вѣхи ушедшаго XX вѣка: кровь въ 1905 году, бунтъ въ 1917-мъ, казнь святой царской семьи въ 1918-мъ, крестный путь бѣлаго движенія, большая кровь въ 1937 году, плачь, концлагеря и могилы, могилы, могилы по всей необъятной Россіи. Но русскіе люди уповали и вѣрили: Господь кого любитъ, того наказуетъ... И что же?

Какой урокъ вынесли мы, какіе выводы сдѣлали, на какой путь встали, къ какимъ цѣлямъ идемъ послѣ паденія большевицкой богоборческой власти?

Что сказать, къ примѣру, о такихъ фактахъ? Муфтіи Духовнаго управленія мусульманъ Поволжья призвалъ вѣрующихъ молиться за побѣду російской сборной по футболу. Къ этому призыву присоединился и Отдѣлъ Внѣшнихъ Церковныхъ Сношеній и пожелалъ російскимъ спортсменамъ успѣха на чемпионатѣ міра. Вотъ, что, въ частности, заявилъ незадолго до 9 іюня официальный представитель Отдѣла Внѣшнихъ Церковныхъ Сношеній: «Отрадно, что послѣ безвременья въ нашемъ футболѣ... сегодня впервые за послѣдніе годы мы имѣемъ радость болѣть» за російскую сборную (Интерфаксъ-НТВгу.com).

...Такъ неужели же это достойный итогъ XX вѣка — вѣка русскаго мученичества? Неужели это тѣ самое завѣтное и святое, ради чего стоило страдать новомученикамъ и исповѣдникамъ Россійскимъ? Неужели выиграть на чемпионатѣ міра по футболу есть единственно достойное дѣло для русскаго народа, еще такъ недавно мыслившагося лучшими его сынами народомъ-богоносцемъ?

Секретъ этого внезапно обрушившагося на некоторыхъ церковныхъ администраторовъ «заболѣванія» футболомъ простъ. Общеизвѣстно, что нынѣшнее руководство страны дѣлаетъ ставку на спортъ. Приѣмъ не новый, приносившій «нужные» плоды въ языческой Греціи и Римѣ, въ фашистской Германіи и коммунистическомъ СССР. Но нужны ли такіе плоды Россіи, Святой Руси, народу-богоносцу? Думается, что по Промыслу Божію въ очередной разъ отведены отъ Россіи эти заманчивые плоды человѣческой гордости.

Сейчасъ, когда на улицахъ Москвы пролилась кровь и въ жертву спортивному молоху были принесены души русскихъ людей, самое время намъ остановиться, прекратить всѣ легкомысленныя политическія, экономическія, техническія и прочія игры, подогрѣваемые діаволомъ, и наконецъ задуматься о подлинныхъ цѣляхъ русскаго народа.

А цѣли эти извѣстны. О нихъ давно и во всеулышаніе сказано духовными свѣточами Русскаго Православія. На нихъ указываетъ намъ убіенный мученикъ, св. царь Николай, за нихъ пало на полѣ брани Христолюбивое и преданное народомъ бѣлое воинство.

Вотъ эти цѣли: Вѣра, Царь, Отечество.

Только въ наши лукавыя времена цѣли сіи требуютъ нѣкотораго уточненія.

Вѣра намъ нужна не такая, которая, подобно флюгеру, поворачивается вслѣдъ любой власти. А то, что же это получается, при монархіи мы — монархисты, при коммуне — коммунисты, при президентѣ-спортсменѣ — футболисты, а если придетъ правитель-сатанистъ, то кѣмъ мы станемъ?..

Такъ что вѣра намъ нужна стойкая, отеческая, православная, ведущая народъ по вертикали, ко Христу, къ Царствію Небесному, а не по горизонтали къ царству анти-христа.

Царь намъ нуженъ искренно вѣрующій и любвеобильный, кроткій душой и смиренный сердцемъ, ибо въ кротости и смирении — сила христіанская. Такой царь не дрогнетъ ни передъ какими испытаніями и, если потребуется, поведетъ, ради Христа, свой народъ на мученическую Голгоѳу. Именно такими христіаннѣйшими царями и были наши лучшіе государи-мученики: св. царь Николай и убіенный императоръ Павелъ.

Отечество намъ нужно крѣпко стоящее на почвѣ отцовъ нашихъ, тысячу лѣтъ назадъ мудро избравшихъ Христіанство своей вѣрой, и сдѣлавшихъ эту вѣру своей жизнью. Безъ истинной православной вѣры и безъ христіаннѣйшаго царя отечество наше сиротствуетъ; вѣру для него не замѣнятъ никакія игры, а царя — блестящіе, но духовно пустые вожди.

И слава Богу, что Господь еще долготерпитъ и не попускаетъ пока русскому народу окончательно скатиться въ яму сытаго благобыта, не даетъ легкихъ и сомнительныхъ побѣдъ на міровой аренѣ, гдѣ игрой руководитъ сатана.

Доколѣ же мы будемъ искушать Господа? Развѣ не ясно, что пока мы не образумимся и не перемѣнимъ устремленіе нашихъ сердецъ съ горизонтальнаго на вертикальное, въ городахъ и весяхъ нашей страны вновь и вновь будутъ разыгрываться новыя страшныя, безсмысленныя и бесполезныя трагедіи.

Русскому народу, нѣкогда народу-богоносцу, нынѣ, увы, превзошедшему по жестоковѣности ветхій Израиль, подобало бы вспомнить слова апостола и сдѣлать ихъ своей національной идеей: «Не знаете ли, что бѣгущіе на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы — нетлѣннаго. И потому я бѣгу не такъ, какъ на невѣрное, бѣюсь не такъ, чтобы только бить воздухъ; но усмиряю и порабощаю тѣло мое... Сіе же дѣлаю для Евангелія, чтобы быть соучастникомъ его» (1 Кор. 9, 23-27).

2002 г.

О дѣланіи умномъ и... безумномъ

*Подводные камни и искушенія на путяхъ
православной умно-молитвенной традиціи*

Святая Православная Церковь устами богоглаголивыхъ Отцовъ, стяжавшихъ даръ разсужденія, учитъ своихъ чадъ, что основаніемъ спасенія христіанина является умное дѣланіе, сущность коего сводится къ непрестанной покаянной молитвѣ (Иисусовой) и храненію ума отъ нечистыхъ помысловъ. Сіе ученіе, заповѣданное Самимъ Божественнымъ Спасителемъ, сохранено и живо въ лонѣ Православной Церкви даже до сего дня. Милостію Божіей Русская Православная Церковь подарила міру цѣлый сонмъ святыхъ отцовъ-исихастовъ, подвизавшихся на нивѣ трезвенія и непрестанной молитвы. Вселенская Церковь высоко цѣнитъ молитвенный подвигъ такихъ нашихъ отечественныхъ святыхъ, какъ преподобные Сергій Радонежскій, Нилъ Сорскій, Паисій Величковскій, Серафимъ Саровскій, старцы Оптинскіе и многіе другіе подвижники.

Благодаря имъ вѣрные имѣютъ живой и близкій примѣръ умнаго дѣланія, который воодушевляетъ со смиреніемъ и сознаніемъ собственной немощи взяться за спасительный трудъ Иисусовой молитвы и трезвенія. Но не всегда одинаковымъ было отношеніе къ святоотеческому ученію объ умномъ дѣланіи. Исторія знала періоды, когда сіе дѣланіе претерпѣвало гоненія какъ отъ внѣшнихъ, такъ и отъ лжебратій. Часто нападки на умное дѣланіе и на исихастовъ строились по слѣдующей схемѣ. Сначала въ церковной или околоцерковной средѣ возникало лжеученіе, внѣшне похожее на исихазмъ, но по сути чуждое ему. Оно вызывало отвѣтное дѣйствіе со стороны лицъ, ко-

торыя, будучи не искусными въ умномъ дѣланіи, не могли отличить истины отъ лжи, и стремясь покончить съ плеледами, уничтожали и плодоносные колосья.

Такъ, на востокъ въ началѣ XIV вѣка еретики-богомилы, восходящіе въ своихъ заблужденіяхъ къ лжеученію мессалианства, призывали къ «молитвѣ ради молитвы», невѣрно полагая, что непрестанная молитва сама по себѣ способна приводить въ благодатное состояніе и удерживать въ немъ. Они пренебрегали ради такой псевдомолитвы не только всемъ христіанскимъ укладомъ жизни, освященнымъ Церковью, но даже канонами и догматами. Философъ Варлаамъ, ополчившись противъ ереси богомилства, обвинилъ въ ней вообще всѣхъ исихастовъ, якобы усмотрѣвъ у послѣднихъ черты богомилства и мессалианства. Въ то время, какъ истинная мудрость состояла въ томъ, чтобы, отвергнувъ богомилскую ересь, вмѣстѣ съ этимъ не превратиться въ противника святоотеческаго преданія. Каковую мудрость и проявилъ свят. Григорій Палама, защитившій отъ нападковъ Божественное ученіе объ умномъ дѣланіи и доказавшій его глубокую православность.

Однако и въ наше время вѣтеръ лжесловесія и суетумудрія тѣмъ же поколебать живящій огонь и задуть лампаду умнаго дѣланія. Лукавый врагъ, не имѣя возможности отрицать исихазмъ какъ таковой, стремится выхолостить его Божественное содержаніе, отдавъ святыню псамъ, пытаюсь сдѣлать сіе сокровенное искусство общимъ достояніемъ постхристіанскаго, развращеннаго и разлагающагося міра. Такъ уже въ первой половинѣ XIX вѣка мы встрѣчаемъ въ средѣ инославныхъ проявленіе интереса къ традиціи умнаго дѣланія. А въ настоящее время этотъ интересъ переросъ уже въ модное и поголовное увлеченіе, вписывающееся въ псевдодуховный «ренессансъ», не имѣющій ничего общаго съ духомъ истиннаго Христіанства. Въ Америкѣ, Европѣ, Россіи проходятъ безконечныя богословскія конференціи, семинары и съѣзды, посвященные исихазму, аскетизму и старчеству. Навѣрно, иные возразятъ: «Вѣдь люди пытаются пріобщиться къ православной духовности, что же въ

этомъ плохого?». Чтобы разобраться, плохо сіе или хорошо, познакоимся поближе съ однимъ изъ постоянныхъ мѣстъ такихъ встрѣчъ и съ участниками этихъ мѣропріятій. Зачастую подобныя встрѣчи окутаны ореоломъ загадочности и романтичности, что сразу же должно насторожить христіанина, трезвящагося по-настоящему, а не ради моды.

Такъ и въ нашемъ случаѣ мѣсто выбрано очаровывающее. Вотъ какъ начинается свой рассказъ одинъ изъ очевидцевъ: «Уже отъ нѣсколькихъ людей въ Россіи и въ Италіи я слышалъ почти былинныя исторіи о томъ, что гдѣ-то въ Альпахъ, въ какомъ-то монастырѣ, разъ въ годъ со всего христіанскаго міра собираются люди для чествованія русскихъ святыхъ...» (всѣ цитаты о встрѣчѣ взяты изъ «Русской мысли», 9-15 ноября 1995 г.). Начало многообѣщающее, но вотъ первое недоразумѣніе — монастырь-то, оказывается, римо-католическій... Оставивъ пока безъ вниманія сію подробность, познакоимся съ участниками этихъ ежегодныхъ чествованій. Итакъ, въ альпійское мѣстечко Бозе, гдѣ и находится монастырь, на чествованіе, посвященное преп. Паисію Величковскому, въ 1995 году съѣхались для общаго «богомыслия и молитвы» «греческіе епископы, итальянскіе кардиналы, монашествующіе изъ Румыніи, Швейцаріи, Бельгіи, Калифорніи, Костромы, священнослужители Москвы, Рима, Милана, патрологи, литургисты, экклезіологи, архивисты, русисты разныхъ толковъ». Естественно, что у выступающихъ докладчиковъ не сходили съ устъ слова о духовности, внутреннемъ дѣланіи, старчествахъ. Единомысліе участниковъ съѣзда подкрѣплялось общей молитвой. Очевидецъ восторженно свидѣтельствуетъ: «Научныя сообщенія... гармонично перемежались съ богослуженіями». Да, но вѣдь среди участниковъ было множество православныхъ, какъ же они могли участвовать въ совмѣстныхъ моленіяхъ съ инославными, вѣдь это воспрещено церковными канонами? И вотъ тутъ-то выясняется, что ради этого самого запрещеннаго молитвеннаго опыта и съѣхались сюда экуменисты различныхъ конфессій.

Тѣмъ паче, что нѣкоторые официальные представители Православной Церкви прислали участникамъ съѣзда свои благословенія и привѣтствія. Такъ, патріархъ Вареоломей въ своемъ посланіи, поддерживая участниковъ, указалъ, что «истинный духъ христіанства..., не зная церковныхъ... границъ, расширяетъ по-настоящему екуменическое пространство, обнимаетъ всѣхъ». А одинъ видный русскій православный іерархъ заявилъ, что «подобныя конференціи... наполняютъ реальнымъ содержаніемъ понятіе “церкви-сёстры”» (т. е. онъ считаетъ сестрой папистскую церковь, которую святые отцы прямо называли еретической). Такимъ образомъ, честному православному наблюдателю становится очевидно, что всѣ разговоры объ исихазмѣ лишь ширма, за которой скрыта иная цѣль. Эта цѣль — соединеніе православныхъ съ еретиками, безъ покаянія послѣднихъ. Екуменисты давно уже поняли, что искать единства на путяхъ теологическаго диспута бессмысленно, слишкомъ велика сія пропасть. Поэтому ихъ стратегія перемѣнилась — ея суть раскрылъ одинъ изъ участниковъ съѣзда въ Бозе въ слѣдующихъ словахъ: «Соединеніе начинается въ молитвѣ и въ осознаніи необходимости соединенія. Богословскіе разговоры создали “техническій” языкъ... такія же встрѣчи, посвященныя духовности и проходящія въ молитвенномъ общеніи, очень помогаютъ единству христіанъ» (возможно ли единство христіанъ внѣ Христовой Церкви?). Итакъ, искусственность моды на православную святость, изученіе коей призвано привести христіанъ къ единству въ лонѣ екуменической лжецеркви, вполне выяснена. Въ дѣйствительности, это не болѣе чѣмъ заказъ опредѣленныхъ круговъ... Но помимо лукавыхъ пацевъ на такихъ встрѣчахъ, безусловно, большинство принадлежитъ все-таки къ людямъ откровенно заблуждающимся, хотя и искренне интересующимся православной традиціей исихазма. О нихъ-то и пойдетъ рѣчь далѣе.

Немудрено, что инославные испытываютъ тягу къ потерянной въ ихъ конфессіяхъ традиціи умнаго дѣланія. Тѣмъ болѣе, что нѣкоторые слѣды прежняго присутствія

исихазма у нихъ имѣются, хотя добрыхъ плодовъ не видно. Напримѣръ, у латинянъ большое распространѣніе имѣють четки-розарій, а молитвенное правило, совершаемое по нимъ, можно было бы отнести къ роду непрестанной молитвы, если судить по внѣшнимъ признакамъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи замѣтенъ искаженный смыслъ латинскаго молитвеннаго дѣланія (разговоръ объ этомъ заслуживаетъ отдѣльной статьи).

Приведемъ только одинъ примѣръ, безусловно, не исчерпывающій данной темы. Въ официально благословленномъ «Католическомъ катехизисѣ» въ раздѣлѣ о молитвѣ читаемъ: «Молитва есть возношеніе души къ Богу, чтобы воздать Ему славу, благодарить Его за благодѣянія и просить о благахъ, въ которыхъ мы нуждаемся», — далѣе съ законнической точностью перечисляются различныя виды молитвы, но нѣтъ ни слова о покаяніи! (Священникъ С. Тышкевичъ, «Католическій катехизисъ», Харбинъ, 1935 г.).

Въ противоположность такому взгляду, епископъ Игнатій (Брянчаниновъ), обобщая святоотеческій опытъ, писалъ, что «истинная молитва есть голосъ истиннаго покаянія. Когда молитва не одушевлена покаяніемъ,... тогда не благоволитъ о ней Богъ» (П.с.с., СПб, 1905 г., томъ 2, стр. 128).

Объ умной молитвѣ тотъ же «Католическій катехизисъ» сообщаетъ, что въ ней «главную роль играютъ умъ и воля (что же, падшіе умъ и воля уже не нуждаются во врачеваніи покаяніемъ?! — *и. В.*): умъ при помощи свыше проникаетъ въ божественныя истины и приходитъ къ соотвѣтствующимъ заключеніямъ, касающимся надлежащаго поведенія, воля превращаетъ эти заключенія въ... желаніе исправиться». Трудно представить себѣ болѣе сухое опредѣленіе. Вотъ примѣрно тотъ скудный теоретическій запасъ, съ коимъ приступаютъ многіе римо-католики къ умному дѣланію, именуемому православными подвижниками святымъ и Божественнымъ таинствомъ. Понятно, что съ такими схоластически-холодными убѣжденіями даже са-

мый ревностный католикъ врядъ ли что-то пріобрѣтетъ кромѣ прелести. Уставъ отъ мертвящаго раціонализма катехизическихъ установокъ, ревностный молитвенникъ начнетъ искать выходъ на сомнительныхъ путяхъ неправославнаго мистицизма. Вотъ почему именно съ прелестью въ большинствѣ случаевъ мы, къ сожалѣнію, и встрѣчаемся при близкомъ знакомствѣ съ опытомъ позднихъ латинскихъ мистиковъ. Мистическая экзальтація, подпитываемая завышенной самооцѣнкой, ошибочное принятіе душевнаго, а иногда, какъ при явленіи стигматизаціи, психофизиологическаго опыта за духовный и богооткровенный, болѣзненная восторженность, — вотъ чѣмъ зачастую подмѣнено православное умно-молитвенное дѣланіе въ католичествѣ.

Мы умышленно остановились исключительно на католическомъ представленіи о молитвенномъ дѣланіи и его плодахъ, поскольку большинство прочихъ конфессій, отколовшихся отъ самого католицизма, только еще глубже забрели въ дебри лжеученій и псевдодуховности.

Вообще, для западнаго міровоззрѣнія характерно пониманіе православной традиціи умнаго дѣланія какъ нѣкоей «христіанской йоги». Къ сожалѣнію, такой взглядъ встрѣчается и у «православныхъ» модернистовъ въ ихъ «модномъ богословіи». Не будемъ подробно обсуждать вышеупомянутую трактовку исихазма, укажемъ лишь на прямую противоположность умнаго дѣланія различнымъ восточнымъ практикамъ йоги.

Непрестанная Иисусова молитва, являющаяся сердцевинной исихазма, всецѣло обращена ко Господу Иисусу Христу, въ то время какъ любые виды языческой медитаціи обращены къ идоламъ, и черезъ нихъ — къ бѣсамъ. Поэтому, если сіе и можно назвать дѣланіемъ, то только сатанинскимъ. Популярная нынѣ такъ называемая внѣрелигіозная медитація имѣетъ ту же природу, ибо происходитъ отъ того же корня. Итогъ такихъ упражненій и техникъ какъ правило бываетъ трагиченъ. Вспоминается случай, свидѣтелемъ котораго былъ авторъ этихъ строкъ. Одинъ молодой

православный музыкантъ въ Россіи рѣшилъ использовать Іисусову молитву какъ нѣкую волшебную палочку, съ помощью которой можно достичь новыхъ высотъ въ творчествѣ. Съ этой цѣлью онъ занимался Іисусовой молитвой подъ музыку, а также вызывалъ въ воображеніи разные образы и, какъ ему казалось, Божественныя мелодіи. Кончилось это тѣмъ, что юноша просто сталъ одержимымъ, ему начали являться бѣсы, всячески мучившіе его. Часто бѣсъ появлялся подъ видомъ безбожницы Н. Крупской. Милостью Божіей, юноша осозналъ причину своей одержимости и, покайсявшись, сталъ искать спасенія въ Церкви. Но финалъ могъ быть и другимъ... А посему необходимо предостеречь тѣхъ наивныхъ людей, которые, по неосторожности устремляясь въ пасть діавола, надѣются получить благодать Божію. Слѣдуетъ со всей отвѣтственностью заявить, что истинная православная традиція никогда не имѣла и не имѣетъ ничего общаго съ нецерковной или лжехристіанской мистикой. Безусловно, для апостасійнаго мышленія, живущаго туманной идеей нѣкоего «всеединства», такой подходъ кажется узкимъ и неудобопріятнымъ. Но вѣдь Господь и не обѣщалъ любящимъ Его широкаго пути. Если даже нѣкоторые изъ учениковъ Христовыхъ не могли вмѣстить ученія Его, говоря: «Какія странныя слова! Кто можетъ это слушать?» (Іоан. 6, 60), то чего ожидать отъ современнаго человѣчества, не желающаго вѣрить въ то, что есть нѣчто недостижимое для его извращеннаго и плотскаго воспріятія. Однако для людей, стремящихся воспринять сердцемъ и разумомъ святоотеческую премудрость, евангельское ученіе во всѣ времена — живо, непреложно и истинно. Въ немъ они черпаютъ наставленія для себя и для своихъ ближнихъ.

Прислушаемся къ голосу одного изъ достойнѣйшихъ приверженцевъ святоотеческаго пути, епископа Игнатія (Брянчанинова). Его нижеприводимыя слова можно назвать «золотымъ правиломъ» для имѣющихъ дерзновение вступить на путь умнаго дѣланія: «Желающій приступить къ Богу и усвоиться Ему постояннымъ пребываніемъ въ

молитвѣ, осмотришь! Изслѣдуй тщательно твой образъ мыслей: не зараженъ ли ты какимъ-либо лжеученіемъ? Въ точности ли и безъ исключенія послѣдуешь ученію Восточной Церкви, единой, истинной, святой, апостольской? (Требникъ, Послѣдованіе исповѣданія). “Если кто Церковь преслушаетъ, — сказалъ Господь ученику Своему, — буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь” (Матѣ. 18, 17); чуждые Бога — враги Божіи. Какое же можетъ имѣть значеніе молитва того, кто находится въ состояніи отчужденія отъ Бога?» (П.с.с. томъ 1, стр. 67).

Задумаемся надъ этими богодухновенными словами. Они звучатъ предостереженіемъ не только неправославнымъ, но и намъ, православнымъ. Правомѣрно поставить вопросъ: причащаясь отъ одной чаши съ убѣжденными экуменистами, модернистами и конформистами, не обольщаются ли нѣкоторые православные сказкой о своей личной непричастности къ отступленію? Не молчаніемъ ли предается Богъ? Не наша ли священная обязанность хотя бы единожды возвысить голосъ въ защиту Святого Православія? Если же мы считаемъ возможнымъ равнодушно абстрагироваться, то наше міровоззрѣніе будетъ сходно съ древней мессалианско-богомильской ересью. Общимъ между той ересью и нашимъ непротивленческимъ міровоззрѣніемъ въ такомъ случаѣ явится еретическая тенденція — поставить отвлеченное молитвенное дѣланіе или абстрактное благочестіе въ независимое положеніе отъ церковной жизни. Такое заблужденіе, въ свою очередь, ведетъ къ увѣренности въ томъ, что спастись можно якобы за усердную молитву, независимо отъ того, попораны догматы и святыя каноны въ той Церкви, гдѣ ты спасаешься, или нѣтъ. Сіе преступное равнодушіе есть залогъ гибели. А вѣдь святыя отцы, перечисляя достоинства Іисусовой молитвы, указывали и на то, что она есть непрестанное исповѣданіе вѣры во Христа. Можно ли спасительно ли заниматься молитвой-исповѣданіемъ и при этомъ закрывать глаза на явно апостасійные процессы?

Нашъ современникъ, схимонахъ Никодимъ Карульскій,

подвизавшійся на Аѳонѣ и преуспѣвшій въ умномъ дѣланіи, рассказывалъ: «Ко мнѣ пришелъ одинъ нѣмецъ... Искалъ, нашелъ меня. Проситъ: я хочу научиться по “Добротолюбію” Иисусовой молитвѣ. А я говорю: ты не православный. Эта книжка для православныхъ людей. А какъ ты будешь учиться Иисусовой молитвѣ по “Добротолюбію”, когда ты протестантъ? Тебѣ надо впередъ Православіе принять, тогда о книгѣ “Добротолюбіе” разговаривать будемъ съ тобой» («Непрестанно молитесь», Мюнхенъ, 1990 г.). Вотъ практическое примѣненіе святоотеческаго ученія о томъ, кто можетъ и кто не можетъ приступать къ сокровенному умному дѣланію. Добавимъ, что отецъ Никодимъ, какъ и его старецъ — отецъ Ѳеодосій Карульскій, всю свою жизнь были вѣрны безкомпромиссной и охранительной позиціи Русской Зарубежной Церкви и почитали подвигъ катакомбной части Русской Церкви на родинѣ. На такой же строго православной позиціи стояли и другіе общепризнанные духовные мужи-аскеты Русской Церкви въ XX вѣкѣ. Вотъ нѣкоторыя имена: духовникъ Милюковскаго монастыря (гдѣ духовно возросталъ святитель Іоаннъ Шанхайскій и Санъ-Францискскій) ски-архимандритъ Амвросій; самъ свят. Іоаннъ, про котораго митрополитъ Антоній (Храповицкій) говорилъ: «Этотъ... человекъ... — есть чудо аскетической стойкости»; духовникъ Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ старецъ Кирикъ; бывшіе валаамскіе монахи отцы Филимонъ и Никандръ (первый былъ духовникомъ монастыря въ Джорданвиллѣ, второй — духовникомъ Лѣснинскаго монастыря во Франціи); катакомбники — блаженный старецъ Ѳеодосій Кавказскій и іеросхимонахъ Симъ, учившій своихъ многочисленныхъ духовныхъ чадъ аскетикѣ и внутреннему дѣланію (см. о немъ «Русское возрожденіе», 1983 г., 1, № 21) и многіе другіе.

Надѣмся, приведенныя свѣдѣнія заставятъ задуматься сегодняшнихъ почитателей этихъ истинныхъ учениковъ Христовыхъ о томъ, допустимо ли сочетать умное дѣланіе съ церковнымъ соглашательствомъ и экуменической все-

ядностью.

Слава Богу и въ наши дни есть положительные примѣры; по этому же крестному пути несоглашательства со зломъ идетъ и ведетъ своихъ многочисленныхъ духовныхъ чадъ дѣлатель и проповѣдникъ молитвы Иисусовой іеросхимонахъ Рафаиль (Берестовъ).

Упомянемъ еще объ одномъ важномъ моментѣ духовнаго дѣланія: дѣлателямъ непрестанной молитвы необходимо постоянно трезвиться и смиряться, ибо даже принадлежность къ истинной Церкви не спасаетъ механически. Нужно помнить сіе, дабы не впасть въ фарисейское самообольщеніе.

Возлюбимъ же непрестанную молитву Иисусову, приступимъ къ сему Божественному дѣланію, завѣщанному Спасителемъ всѣмъ христіанамъ. Почитая себя за негодныхъ учениковъ, поступимъ въ сіе «училище благочестія». Повѣримъ преп. Исааку Сирину, столпу молитвеннаго дѣланія, говорившему: «Иначе, какъ непрестанной молитвой, невозможно приблизиться къ Богу» (Слово 69). Эта мысль, непостижимая плотскимъ разумомъ, да станетъ для насъ свѣчою путеводною.

Поревнуемъ же о спасеніи своихъ душъ и очищеніи сердецъ, но такъ, чтобы наше умное дѣланіе не оказалось передъ нелицепріятнымъ судомъ Божиимъ — дѣланіемъ безумнымъ. Отъ чего да избавитъ насъ всемілостивый Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

1996-2003 гг.

Искусство вѣчное и не вѣчное или Ради чего мы творимъ?

*«Марія же избрала благуя часть,
которая не отнимется у нея»
(Лук. 10, 42)*

1. Типы искусства и культуроненавистничество

Съ духовной точки зрѣнія искусство не можетъ быть нейтральнымъ, оно всегда несетъ въ себѣ ту или иную духовность. Всякое искусство является боговдохновеннымъ, бѣсовдохновеннымъ или человѣкороднымъ. Боговдохновенное искусство основывается на Божественномъ дарѣ творчества, данномъ человѣку. Еще въ раю Господь довѣрилъ человѣку нарицать имена животнымъ, то есть въ определенной степени призвалъ человѣка къ сотворчеству. Послѣ грѣхопаденія и Искушенія дѣло спасенія людей именуется святыми отцами со-творчествомъ Бога и человѣка (по гречески — синергія). «Богъ спасаетъ человѣка, но не безъ человѣка», то есть требуется стремленіе человѣка ко спасенію своей души. Боговдохновенное искусство всегда насыщено покаяніемъ и исполнено надежды. Оно смиренно, тихо, мирно, свѣтло, мудро, правдиво.

Бѣсовдохновенное искусство является плодомъ сознательной или несознательной открытости человѣка духамъ злобы. Отличительными чертами такого искусства являются богоборчество и поклоненіе различнымъ кумирамъ и идоламъ, начиная отъ сатаны и кончая человѣческой плотью и матеріальнымъ изобиліемъ. Бѣсовдохновенное ис-

куство многолико: оно можетъ быть озлобленнымъ и чело-
вѣкоугодливымъ, сладострастнымъ и жестокимъ, холод-
нымъ и зажигательнымъ.

Яркія формы искусства говорятъ сами за себя. Ясно, что
иконы преподобнаго Андрея Рублева относятся къ бого-
вдохновенному искусству, а недавно состоявшаяся анти-
христіанская выставка художниковъ въ московскомъ му-
зеѣ Сахарова — къ бѣсовдохновенному. Сложнѣе обсто-
ить дѣло съ челоѣкороднымъ искусствомъ. Въ немъ,
образно говоря, перемѣшаны мраморъ и грязь. Разсмотр-
римъ, напримѣръ, творчество современнаго культоваго
американскаго режиссера Дэвида Линча. Его фильмы гово-
рятъ вдумчивому зрителю, что міромъ, лежащимъ во злѣ,
правитъ сатана, и что челоѣкъ, отказавшійся отъ Божіей
поддержки, попадаетъ въ діавольскій лабиринтъ, изъ кото-
раго невозможно выбраться. При этомъ Линчъ отнюдь не
проповѣдуетъ сатанизмъ. Сочувствіе режиссера находится
на сторонѣ его несчастныхъ героевъ, которыхъ обманыва-
ютъ и убиваютъ духи злобы. Послѣ просмотра фильмовъ
Линча есть о чемъ задуматься. Но режиссеръ не знаетъ, а
потому не указываетъ вѣрнаго выхода изъ трагедіи міра.
«Свѣтлыя» двери и комнаты, къ которымъ онъ иногда под-
водитъ своихъ героевъ и зрителей, видятся православному
оку всего лишь изошренными бѣсовскими ловушками. Въ
фильмахъ Линча нѣтъ Свѣта и нѣтъ надежды, но есть пре-
дупрежденіе, дѣлать или не дѣлать выводы изъ котораго
зависитъ отъ зрителя. Таковъ образецъ челоѣкороднаго
искусства.

Запутанность челоѣкороднаго искусства приво-
дитъ нѣкоторыхъ православныхъ къ отрицанію культуры
какъ таковой.

Въ православной средѣ еще со временъ апологета
Татіана (II вѣкъ) тлѣетъ и періодически вспыхиваетъ куль-
туроненавистничество. Безспорно, трудными путями идутъ
православные въ этомъ мірѣ, но печально, когда узость и
ограниченность воспринимаются какъ знакъ храненія
вѣры и еще болѣе печально, когда духовное скопчество

гордится собой и бросаетъ обвиненія всему творческому въ Православіи.

Вѣдь какъ уже было сказано, способность творчества — это даръ Божій человѣку, это одинъ изъ тѣхъ евангельскихъ талантовъ, которые нужно преумножать во славу Божию, а не закапывать въ землю.

Благимъ плодомъ боговдохновеннаго творчества является христіанская культура во всѣхъ своихъ многообразныхъ формахъ: въ словѣ, звукѣ, краскѣ, камнѣ и прочее.

2. Два вида христіанской культуры

Христіанскую культуру можно условно раздѣлить на храмовое и внѣхрамовое искусство. Подъ храмовымъ искусствомъ въ данномъ случаѣ понимаютъ богослужебныя пѣснопѣнія (тексты, музыку, исполнительное искусство), иконопись, зодчество. Для этого рода искусства уже съ давняго времени характерны четкія каноническія формы, образцы, изводы. Черезъ сохраненіе канона храмового искусства осуществляется передача церковной традиціи отъ поколѣнія къ поколѣнію. Внѣхрамовая область православной культуры имѣетъ болѣе широкія границы. Къ внѣхрамовому искусству можно отнести плоды творчества православныхъ писателей, поэтовъ, композиторовъ, музыкантовъ, художниковъ, скульпторовъ, архитекторовъ, а въ наше время еще и фотографовъ, кинематографистовъ и даже вебъ-дизайнеровъ. Отличительной чертой внѣхрамового творчества является его миссіонерская направленность. Дѣйствительно, произведенія искусства такого рода являются для невоцерковленнаго человѣка связующимъ мостомъ съ религіей и способствуютъ его приходу въ Церковь, къ Богу.

А вѣдь въ воцерковленіи и служеніи дѣлу спасенія человѣка и состоитъ, конечно же, сверхцѣль всякаго благодатнаго искусства. Творческій «талантъ», испещрившій отъ Бога, возвращается многократно преумноженнымъ, приводя съ собой многихъ къ подножію Божьяго престола.

Но въ чемъ же заключается различіе между внѣхрамовымъ и свѣтскимъ секулярнымъ искусствомъ, если по ряду внѣшнихъ признаковъ они схожи? Къ примѣру, христіанское внѣхрамовое искусство и свѣтское нехристіанское искусство используютъ одинаковыя формы художественныхъ произведеній, какъ то: скульптура и портретъ, мозаика и пейзажная живопись, поэма и повѣсть, стихотвореніе и пѣсня, кинофильмъ и фотографія. Ключевое отличіе состоитъ въ томъ, что внѣхрамовое искусство является христіанскимъ, а свѣтское — нѣтъ. Это отличіе непосредственно связано съ вопросомъ жизни и смерти искусства, такъ какъ христіанское искусство — это искусство живое, а нехристіанское искусство — потенциально мертвое.

Въ православной средѣ бытуетъ мнѣніе, будто внѣхрамовое искусство имѣетъ лишь условную цѣнность по сравненію съ храмовымъ, что вѣчности принадлежать только богослужебно-сакральныя формы искусства, въ то время какъ внѣшне не выдержанныя въ строгомъ канонѣ произведенія искусства служатъ лишь временнымъ второстепеннымъ задачамъ. Если бы дѣло дѣйствительно обстояло такъ, то среди православныхъ служителей искусства нашлось бы немного приверженцевъ внѣхрамового творчества; большинство творческихъ людей предпочло бы искусство храмовое, вѣдь хочется посвятить свой талантъ на то, чтобы сѣять не только разумное и доброе, но и вѣчное.

Однако обратившись къ исторіи церковныхъ искусствъ, мы замѣтимъ, что храмовыя произведенія искусства зачастую первоначально создавались какъ внѣхрамовыя. Первые церковные поэты сочиняли именно стихи, причемъ глубоко личные и лирическіе, а уже потомъ эти стихи были усвоены Церковью какъ богослужебные тексты. Первые христіанскіе художники и скульпторы создавали портреты (такъ святой апостоль Лука запечатлѣлъ образъ Богоматери), а уже на основѣ ихъ художественнаго творчества возникала каноническая иконописная традиція, и такъ далѣе. Иными словами, всегда имѣлъ мѣсто процессъ включенія внѣхрамового искусства въ богослужебно-са-

кральную церковную жизнь.

Но и внѣхрамовое искусство имѣетъ непреходящее значеніе по самой своей сущности и, если угодно, по своему единосуцію съ искусствомъ храмовымъ. Оба этихъ творческихъ потока (храмовое и внѣхрамовое христіанское искусство) соединяются въ единомъ руслѣ христіанской культуры и въ широкомъ смыслѣ являются единой частью православнаго Преданія.

Далѣе мы приведемъ сужденія православныхъ святыхъ о томъ, что христіанская культура, въ томъ числѣ и ея внѣхрамовыя формы, имѣютъ надвременный характеръ и принадлежатъ вѣчности въ Богѣ.

3. Свѣтъ золотого вѣка христіанскаго творчества

Святитель Игнатій (Брянчаниновъ) писалъ нѣкому игумену Антонію о духовномъ внѣбогослужебномъ поэтическомъ творествѣ: «Признателенъ вамъ за то, что вы захотѣли познакомить меня со стихотвореніями вашими, съ вашимъ прекраснымъ талантомъ... Всѣ дары Бога человѣку достойны уваженія. Даръ слова несомнѣнно принадлежитъ къ величайшимъ дарамъ. Имъ уподобляется человѣкъ Богу, имѣющему Свое Слово... При основательномъ взглядѣ на слово человѣческое дѣлается понятна и причина строгаго приговора Господня, которымъ опредѣлено и возвыщено, что человѣки дадутъ отчетъ въ каждомъ праздномъ словѣ.

Божественная цѣль слова въ писателяхъ, во всѣхъ учителяхъ... — наставленіе и спасеніе человѣковъ. Какой же страшный отвѣтъ дадутъ тѣ, которые обратили средство назиданія и спасенія въ средство развращенія и погубленія!» (Всѣ цитаты святителя Игнатія въ этой статьѣ взяты изъ письма отъ 11 августа 1864 года. Цитируется по машинописи «Письма епископа Игнатія /Брянчанинова/», № 100. Архивъ издательства Свято-Троицкаго монастыря, Джорданвилль, США).

Указавъ на цѣль христіанина — служителя изящной словесности, святитель Игнатій далѣе призываетъ устремиться къ этой цѣли — къ наставленію и спасенію людей посредствомъ имѣющагося таланта. Онъ говоритъ: «Возложите на себя иго этой цѣли, какъ обязанный въ свое время представить отчетъ въ данномъ вамъ талантѣ Подателю его».

Въ томъ же письмѣ святитель Игнатій обращаетъ взоръ къ золотому вѣку христіанской письменности (IV вѣкъ). То было славное время, когда Христіанство приняло, такъ сказать, вызовъ исторіи, включилось въ культуротворчество и восторжествовало надъ языческой культурой, используя при этомъ лучшія формы и приемы античнаго искусства. Святитель Игнатій приводитъ примѣръ: «Святитель Григорій Богословъ писалъ стихами съ возвышенною глубокою благочестивою цѣлью: доставить христіанскому юношеству чтеніе и образцы поэзіи, сдѣлать для нихъ ненужнымъ изученіе языческихъ поэтовъ, дышавшихъ сладострастіемъ и богохульствомъ».

Не менѣе утѣшительно для тѣхъ, кто подвизается на поприщѣ христіанскаго творчества, звучатъ слова святого праведнаго Іоанна Кронштадтскаго: «Мірскіе писатели обращаются мыслию и словомъ въ предметахъ только земныхъ — интересъ и ихъ, и ихъ читателей съ здѣшнею жизнію кончится: туда онъ не перейдетъ; а интересъ духовныхъ писателей и ихъ слова перейдутъ съ ними и ихъ читателями и слушателями за предѣлы здѣшней жизни и будутъ ихъ сокроищемъ и за гробомъ» (Всѣ цитаты святого Іоанна Кронштадтскаго въ этой статьѣ взяты изъ сборника «Христіанская философія», Джорданвилль, 1972 года, страница 69). Значитъ, все то, что посвящено свѣтлому и вѣчному, освящается для вѣчности, а то, что посвящено преходящему и суетному, все погине, даже если нынѣ имѣетъ громкій успѣхъ.

Святой праведный Іоаннъ Кронштадтскій предостерегаетъ: «Далѣе земной сферы ваши мысли и ваши сердца, писатели свѣтскіе, не возносятся, но витаютъ только въ пре-

дѣлахъ тлѣннаго и преходящаго, тутъ имъ и конецъ — и слава ваша мгновенна. Познайте, что есть безконечная область невидимаго міра, свѣтоносная, святая, безгрѣшная, праведная, непреходящая, вѣчная... Вспомните въ Евангеліи Марію, избравшую благую часть, которая не отнимется никогда (Лук. 10, 42)».

Вотъ эту благую часть и призванъ избрать каждый человѣкъ искусства — духовный писатель, поэтъ, композиторъ, художникъ, зодчій и такъ далѣе.

4. Служеніе Красотѣ

Избраніе христіанскаго творчества какъ «благой части» есть первый шагъ на пути къ этому творчеству. Далѣе для достиженія положительныхъ результатовъ въ творествѣ отъ человѣка требуется трудъ покаянія, молитвы, самосовершенствованія и аскезы. Святитель Игнатій призываетъ: «Возложите на себя трудъ достигнуть этой цѣли. Займитесь постоянно, смиренно, устранивъ отъ себя всякое разгоряченіе, молитвою покаянія... изъ нея почерпайте вдохновеніе для писаній вашихъ».

Итакъ, силы для христіанскаго творчества можно и нужно черпать въ молитвѣ. И тогда само творчество постепенно станетъ своеобразной молитвой, воплощенной въ словъ, звукъ или краскѣ.

Именно такимъ путемъ шли лучшіе представители аскетическаго творчества, какъ, напримѣръ, хранитель Иверской Монреальской Мвроточивой иконы Іосифъ Муньось, убитый въ 1997 году. Братъ Іосифъ говорилъ о своемъ дарованіи живописца и иконописца: «У меня былъ талантъ, и я рѣшилъ этимъ талантомъ служить Церкви...» (Всѣ цитаты брата Іосифа въ этой статьѣ взяты изъ книги «Монреальская Мвроточивая икона и братъ Іосифъ», Монреаль — Москва, 2003 годъ).

Свое пониманіе роли христіанскаго художника, основанное на личномъ опытѣ, Іосифъ выразилъ слѣдующимъ образомъ: «Съ раннихъ лѣтъ я понималъ, что музыка прида-

еть очарованіе вещамъ, преображая ихъ внутреннюю суть. Художникъ, предстоя реальности міра, способенъ достигъ сущности (ядра) тайны этой реальности. Художникъ создаетъ видимыя формы того, что недоступно простымъ смертнымъ. Въ видимой простымъ окомъ наружности вещей присутствуетъ только малая часть ихъ глубокаго содержанія. [...] Иконописецъ играетъ большую роль въ современномъ мірѣ. Онъ можетъ переносить духовное на матеріальный предметъ, на доску. Онъ какъ бы открываетъ небо... Онъ держитъ насъ въ общеніи съ невидимымъ міромъ». Итакъ, высокая задача христіанскаго художника — провести свѣтъ Христіанства черезъ всѣ области земно-го бытія. Центромъ вниманія художника-христіанина является Та единственно истинная Красота, Которая, по опредѣленію святыхъ отцовъ, есть Богъ. О Богъ какъ о Красотѣ богословствовалъ еще одинъ представитель «золото-го вѣка» христіанской письменности, святитель Григорій Нисскій. Художникъ наиболее тонко чувствуетъ и живо воспринимаетъ лучи Этой Красоты и потому призванъ быть проводникомъ Ея въ мірѣ семъ.

Божественная благодатная красота — нетварная энергія Божества — просвѣщаетъ тьму вселенскаго страданія и несетъ утѣшеніе всѣмъ, не отвергающимъ сію красоту.

Окончательно отвергнувъ божественную красоту православнаго христіанства, человѣчество послѣ этого сможетъ лишь духовно разлагаться, теряя нравственныя цѣнности и идеалы.

Только православное христіанство способно переродить человѣка, утѣшить его душу, освятить тѣло, напитать разумъ. И важная роль въ священной миссіи христіанства отведена культурѣ и ея служителямъ.

5. Выводы

Подведемъ итоги вышесказанному:

1. Культура можетъ быть раздѣлена на боговдохновенную, бѣсовдохновенную и человѣкородную;

2. Боговдохновенная, или религіозная культура слагается изъ храмоваго и внѣхрамоваго творчества, которыя сущностно не различаются между собой и служатъ единой цѣли;

3. Высшая цѣль религіознаго искусства, а, говоря шире, вообще всякаго творчества какъ дара Божьяго, есть служеніе Христу и Его свѣтлому дѣлу на землѣ и въ вѣчности.

2003 г.

Объ истинномъ царелюбіи

Когда на землю пришелъ Царь славы, Господь Иисусъ Христосъ, то Онъ возвѣстилъ человѣчеству о приближеніи Своего Царствія. «Иисусъ началъ проповѣдывать и говорить: покайтесь; ибо приблизилось Царство Небесное» (Матѣ. 4, 17). И учениковъ Своихъ Онъ послалъ проповѣдывать людямъ о приближеніи Царства Небеснаго (Матѣ. 10, 7). Съ того времени и до сего дня мы, христіане, молимъ Господа, чтобы скорѣе пришло Его Царствіе. Ежедневно въ молитвѣ «Отче нашъ» мы повторяемъ: «Да придетъ Царствіе Твое».

Икона св. царя мученика Николая

Христіане первыхъ вѣковъ были такъ устремлены къ Царствію Божію, что ихъ вниманіе почти не останавливалось на жизни государствъ земныхъ. Они, руководствуясь своей совѣстью и евангельскими заповѣдями, могли жить въ любой странѣ, оставаясь при этомъ гражданами Неба. Отовсюду окруженные иновѣрцами, первые христіане даже и не помышляли объ устройствѣ христіанской государственной жизни.

Однако спустя три вѣка отъ начала Христіанства, Царь царей и Господь господствующихъ благоволилъ дать смиреннымъ и гонимымъ доселѣ христіанамъ собственную государственность. Христіане достойно приняли вызовъ ис-

торіи. Съ того времени Христіанство проявило себя не только какъ духовная сила, но и какъ великая созидательная общественная сила.

Разумѣется, никакое земное христіанское царство не можетъ замѣнить собой ожидаемаго и грядущаго Царства Небеснаго. Сама ихъ природа — различна. Царство Небесное, по-преимуществу, — духовно; царства земныя, по-преимуществу, — матеріальны. И все-таки христіанскія царства всегда были устремлены къ возвышенной цѣли: быть какъ бы отблесками Царства Небеснаго на землѣ. Неслучайно Православная Церковь выработала чинъ мвропомазанія царя на царство, подобно тому, какъ въ ветхозавѣтныя времена помазываемы были цари елеемъ святымъ, отчего и назывались христами или помазанниками (Пс. 88, 21; I Цар. 10, 1; 24, 7 и др.).

Земной царь-помазанникъ, сознавая свою человѣческую немощь, обязанъ былъ тѣмъ не менѣе своими поступками, словами и помышленіями подражать Царю славы, Божественному Помазаннику. Именно поэтому роль христіанскаго царя въ исторіи оцѣнивалась многими святыми отцами весьма высоко, какъ роль удерживающаго разгулъ на землѣ темныхъ силъ.

Такъ и послѣдній нашъ многострадальный царь-мученикъ Николай Александровичъ при жизни своей удерживалъ совершеніе въ Россіи тайны беззаконія. Не стало царя — не стало и православной Россійской имперіи. Но и сейчасъ нашъ святой царь-мученикъ Николай своими молитвами передъ престоломъ Божіимъ продолжаетъ удерживать натискъ силъ зла и окончательную ихъ побѣду на русской землѣ. Иными словами, нашъ святой русскій царь остается для Россіи **удерживающимъ!** Многіе изъ насъ были бы уже давно физически и духовно уничтожены, если бы не молитвы за русскій народъ святого царя-мученика Николая.

Глядя со святыхъ иконъ добрымъ и проникновеннымъ взглядомъ, царь-батюшка утѣшаетъ насъ и какъ бы говорить, что остается отцомъ нашимъ и ходатаемъ на небе-

сахъ. А еще онъ свидѣтельствуеть, что приблизилось Царствіе Небесное, и что оно безконечно лучше и совершеннѣе всѣхъ царствъ земныхъ. Туда, въ Небесное Царствіе, къ Царю Христу, и призываетъ насъ стремиться святой царь-мученикъ Николай.

Этотъ призывъ особенно цѣненъ въ наши внѣшне спокойныя времена, когда многіе изъ насъ попадаютъ въ сѣти благобыта, размѣнивая вѣру на тепло-хладное обрядовѣріе. Увы, сегодня вслѣдъ за западными инославными христіанами многіе православные христіане исповѣдуютъ нѣкій бытовой хиліазмъ, то есть вѣру въ незыблемость и долговѣчность комфортнаго царства міра сего. Мы воздвигаемъ прочныя стѣны этого царства если не на территоріи государствъ, то въ своемъ домѣ, и если не въ своемъ домѣ, то въ своемъ сердцѣ. Стѣнами этого обмірщеннаго царствія мы отгораживаемся отъ Христа, вѣдь Его Царство — не отъ міра сего. Потому-то такъ живо и своевременно звучитъ сегодня евангельскій призывъ Господа: «Покайтесь; ибо приблизилось Царство Небесное» (Матѣ. 4, 17).

Стоя предъ святою иконою царя-мученика Николая и его царственной семьи, покаемся и измѣнимъ свою жизнь, свою цѣлевую устремленность. Въ сердцѣ своемъ отворачимся отъ царства міра сего и изберемъ Царство Небесное.

Царственные мученики взираютъ на насъ съ иконъ безъ укора, но съ жалостью и скорбью за дѣтское наше неразуміе и бессмысленное упрямство. Они вслѣдъ за Распятымъ Царемъ христіанъ прошли крестный путь самоотреченія отъ всего суетнаго и преходящаго. Они сознательно избрали Царство Небесное и не были обмануты въ своихъ надеждахъ. Они блаженны, ибо уже достигли пресвѣтлаго Царства Христова. И если мы числимъ себя царелюбцами, то будемъ всемъ сердцемъ любить Царя Христа и, вслѣдъ за царственными мучениками, стремиться стать гражданами вѣчнаго Небеснаго Царствія!

2001 г.

II. ОХРАНИТЕЛИ **РУССКАГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

Исходъ вѣрныхъ

*«Подвижничество... есть по преимуществу
подвигъ надежды»*

(Митрополитъ Антоній Храповицкій)

«Бѣлая Россія. Исходъ». Д. Бѣлюкинъ

Обортъ корабля разбивались лазурно-стеклянные волны. Соленый ветеръ обжигалъ лица. Солнце играло на видневшихся вдали куполахъ и минаретахъ Константинополя.

Двѣ шеренги героевъ вытянулись на палубѣ, словно двѣ руки, обращенныя въ молитвѣ къ небу. Взгляды бѣлыхъ добровольцевъ были прикованы къ священнику, стоявшему передъ ними на моткѣ корабельнаго каната. Священникъ сказалъ: «Всѣ вы, тутъ стоящіе, надѣйтесь вернуться въ Россію, но не обманывайтесь. Вамъ не суждено возвратиться на родину! Но у каждого изъ васъ на груди есть пра-

вославный крестъ и, разойдѣсь по всему свѣту, несите его достойно».

И они пошли. И понесли съ собою Святую Русь...

Что же такое Святая Русь? За какими морями искать ее? Вѣдь это — не пустое, утратившее смыслъ словосочетаніе. Но это, конечно, и не современная истерзанная Россія. Святая Русь — это особые люди. Святые они или нѣтъ — Богъ знаетъ, но только они не такіе, какъ мы...

Однажды въ періодъ героической борьбы Бѣлой арміи противъ безбожниковъ къ бѣлому генералу пришелъ съ большимъ трудомъ перешедшій линію фронта молодой юнкеръ, совсѣмъ еще мальчишка. Онъ попросилъ зачислить его въ ряды бойцовъ. Съдой, повидавшій виды генералъ сказалъ ему, что не видитъ причины, чтобы такому молодому человѣку добровольно идти на явную смерть, т. к. малочисленные бѣлые отряды держатся только милостью Божіей. Да и лишняго оружія для вновь прибывшихъ у нихъ нѣтъ. Юноша отвѣтилъ старому генералу: «Мнѣ не нужно оружіе, я пришелъ умереть за Святую Русь»... Вотъ онъ-то, этотъ юноша, и былъ частью Святой Руси.

Другой примѣръ: недавно въ Россіи скончался катакомбникъ архимандритъ Гурій, который на протяжении многихъ лѣтъ, находясь на полулегальномъ положеніи, каждый вечеръ, послѣ положенныхъ молитвъ, отходя ко сну, пѣлъ гимнъ православной Россійской имперіи — Третьяго Рима. Не было уже видимой имперіи и царь-мученикъ уже не на землѣ, а на небѣ ходатайствовалъ за русскій народъ, а въ убогой катакомбной келейкѣ все не умолкала молитва-гимнъ: «Боже, царя храни». Въ сердцѣ этого и подобныхъ ему катакомбныхъ христіанъ, многіе изъ которыхъ даже паспортовъ отъ боготорцевъ-цареубійцъ не брали, укрывалась Святая Русь. А вѣдь не только въ подъяремной Россіи, но и въ зарубежьи были подобные имъ «чудаки», съ точки зрѣнія людей вѣка сего. Были люди (нѣкоторые изъ нихъ живы и по сей день), которые, проживъ многіе годы въ вынужденномъ изгнаніи, уже имѣли право получить законное гражданство въ той странѣ, гдѣ

проживали, а выгоды, которые даетъ гражданство, общеизвѣстны, но вотъ вѣдь — эти чудаки отъ гражданства наотрѣзъ отказывались. Почему? Потому, что продолжали считать себя гражданами православной Россійской имперіи. Вотъ и отвѣтъ на вопросъ: жива ли Святая Русь? (Письмо одной такой женщины мы приведемъ ниже).

Конечно, отказъ отъ паспорта — это не общеобязательный для христіанъ шагъ, это особое дерзновеніе тѣхъ, которые воистину содѣлались странниками въ мірѣ семъ и пошли вслѣдъ за все болѣе изгоняемымъ отовсюду Христомъ. Они воистину своего рода юродивые послѣднихъ временъ, ихъ подвигъ — нѣмой укоръ не только явнымъ безбожникамъ, но и намъ, теплохладнымъ христіанамъ.

Сегодня, когда міръ, потерявшій духовные маяки, все ближе къ гибели, намъ особенно важенъ примѣръ людей, оставшихся подлинными христіанами въ тяжелѣйшихъ условіяхъ крушенія послѣдней могущественной Православной державы. Намъ нельзя забывать, что съ тѣхъ поръ и до сего дня — мы въ пути, если только мы считаемъ себя истинно-православными христіанами. Свят. Іоаннъ Шанхайскій и Санъ-Францискскій писалъ, что послѣ видимаго пораженія Бѣлой арміи начался Великій исходъ. Добавимъ, что исходъ этотъ можно понимать и въ духовномъ смыслѣ, какъ исходъ народа Божія, избравшаго мысленную пустыню вмѣсто жизни подъ знаменами богоборцевъ. Начался исходъ вѣрныхъ въ страны изгнанія и въ русскія катакомбы. Нѣтъ, эти люди не считали себя святыми. Слезы покаянія — вотъ, что на долгіе годы стало ихъ хлѣбомъ. Поистинѣ на сихъ людяхъ сбылись слова пророчества: «Въ глазахъ неразумныхъ они казались умершими, и исходъ ихъ считался погибелью, и отшествіе отъ насъ уничтоженіемъ; но они пребываютъ въ мірѣ. Ибо хотя они въ глазахъ людей и наказываются, но надежда ихъ полна безсмертія» (Прем. 3, 2-4).

Да, они казались умершими бодрымъ комсомольцамъ, устраивавшимъ антирелигіозныя демонстраціи, совѣтскимъ летчикамъ, покорявшимъ Сѣверный полюсъ, кос-

монахамъ, штурмовавшимъ космосъ... Но не умолкалъ голосъ истинной Церкви, страшный для богоборцевъ, какъ воскресшій Христосъ для фарисеевъ, распявшихъ Спасителя. Казалось бы, отъ «темнаго наслѣдія русскаго царизма» не осталось и слѣда... И вдругъ звучатъ такія слова: «Наша Зарубежная Церковь — явленіе, вызванное къ жизни событіями, подобіе которымъ мы тщетно стали бы искать въ прошломъ. Паденіе Рима? Но на смѣну ему выросла Византія. Паденіе Византіи? Но на смѣну ей именно и выросло наше отечество, какъ міровая держава, готовая служить подножіемъ вселенскаго Православія. Паденіе Россіи какъ Православнаго царства создало пустоту — больше того, создало мерзость на мѣстѣ святѣ. И вотъ тутъ-то и возникло явленіе Зарубежной Россіи... Эта Зарубежная Россія, поскольку она исполняетъ назначеніе исповѣдничества, не можетъ являть себя иначе, какъ Церковь Зарубежная, свято блюдущая свое преемство. Отсюда исключительное положеніе Зарубежной Церкви. Изъ разсѣяннаго по вселенной російскаго бѣженства она рождаетъ цѣлостное единство — Россійскую Церковь, временно, вплоть до освобожденія нашего отечества, воплощающую историческую Россію» — такъ писалъ въ 1956 году зарубежный церковный журналъ съ благозвучнымъ названіемъ «Православная Русь».

Этой святой идеѣ дѣйствительно служили русскіе православные люди всѣ долгіе годы изгнанничества. Одинъ изъ нихъ такъ сформулировалъ сущность сего служенія: «Мы (національное російское зарубежье) — охранители... И мы проникнуты этой нашей исторической охранительной миссіей. И именно на этомъ охраненіи, а не на разрушеніи, мы и строимъ зданіе... Мы охраняемъ нашу духовную окормительницу на путяхъ Христовой вѣры — Православную Церковь... Мы охраняемъ Россію какъ историческую государственность отъ попытокъ ея разрушенія... Мы охраняемъ русскій народъ отъ покушеній на его цѣлость, національную и духовную... Мы охраняемъ русскій языкъ, являющійся неотъемлемой частью духовной жизни народа»

(«Православная Русь», № 21, 1958 г.).

Думается, что источником, дающимъ людямъ благодатныя силы на служеніе охранительной идеѣ, являлось само свято-отеческое Православіе, всецѣло проникнутое этимъ настроеніемъ. Разумѣется, здѣсь идетъ рѣчь не о храненіи буквы, а о сохраненіи духа. Охранительную позицію занимали и богословы Русской Церкви за рубежомъ, сплотившіеся преимущественно вокругъ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ. Имена ихъ широко извѣстны: архіепископъ Виталій (Максименко), архіепископъ Аверкій (Таушевъ), архимандритъ Константинъ (Зайцевъ), протопресвитеръ Михаилъ Помазанскій, историкъ Н.Д. Тальбергъ и профессоръ И.М. Андреевскій (псевдонимъ Андреевъ). Послѣдній прямо писалъ объ этомъ: «Мнѣ сталъ яснымъ выборъ между охранительнымъ Православіемъ о. Іоанна Кронштадтскаго и “модернизированнымъ” православіемъ Вл. Соловьева и его школы. Не колеблясь, я выбралъ первый путь» («Очерки по исторіи русской литературы XIX вѣка»).

Объ этомъ же говорилъ и митрополитъ Филаретъ (Вознесенскій, † 1985 г.), толкуя Апокалипсисъ: «Одно изъ самыхъ ободряющихъ мѣстъ всей Библии слѣдующее: “И какъ ты сохранилъ слово терпѣнія Моего, то и Я сохраню тебя отъ години искушеній, которая придетъ на всю вселенную, чтобъ испытать живущихъ на землѣ” (Откр. 3, 10). Эти слова Господа даютъ намъ совершенное основаніе для глубокаго упованія. “Только сохрани слово терпѣнія Моего, — говоритъ Господь, — и Я сохраню тебя въ годину искушеній”. А година искушеній придетъ на всю вселенную, вотъ мы ее уже видимъ. Какъ много людей сейчасъ носятъ имя христіанъ, какъ будто они живы, а они мертвы (Откр. 3, 1). Они считаютъ себя христіанами, а настоящаго христіанскаго духа не имѣютъ... Мы изумляемся подвигамъ древнихъ, говоримъ: гдѣ намъ до нихъ? А наше время такое, къ которому относятся вотъ эти слова Господни: “Се, грядущее скоро; держи, что имѣешь” (Откр. 3, 11), т. е. не теряй того, что у тебя есть, и тогда уже никто не восхититъ

вѣнца твоего, Господь тебя сохранить» (Запись бесѣды митрополита Филарета въ Лѣсинскомъ монастырѣ).

Въ свѣтъ вышеизложеннаго мы приходимъ къ слѣдующему немаловажному заключенію: послѣ того, какъ отъ среды былъ взятъ «удерживающій», каковымъ, по толкованію свят. Іоанна Златоуста, является Божій помазанникъ — христіанскій царь, послѣдней удерживающей силой на землѣ осталась Православно-Каѳолическая Церковь Христова, частью которой исповѣдовали и исповѣдуютъ себя члѣда Русской Зарубежной Церкви. Безусловно, узкій путь предлагаютъ намъ архипастыри этой Церкви, и неудивительно, что многіе изъ насъ отходятъ или еще отойдутъ отъ нея, ибо не желаютъ идти путемъ подвига. Но другого пути не предлагается православными архіереями, да и не можетъ быть предложено, ибо слишкомъ дорого заплачено за опытъ Россійской Церкви, съ XVIII вѣка постоянно принуждаемой слѣдовать «духу времени». Печальные результаты сего опыта — у всѣхъ передъ глазами...

Вѣдь чѣмъ была сильна дореволюціонная историческая Россія? Отвѣтъ простъ: Святýmъ Православіемъ! Такъ мыслило не только духовенство, но и вся лучшая часть общества, начиная отъ простаго крестьянина и до Государя. Дореволюціонный историкъ профессоръ А.А. Царевскій выразилъ это слѣдующими словами: «Для насъ, русскихъ людей, Православіе есть безцѣнное наслѣдіе... въ Православіи наше спасеніе». Но онъ же и предостерегалъ еще въ 1898 г.: «Впрочемъ, будущія судьбы Церкви Христовой сокрыты отъ насъ. Поэтому съ ужасомъ и содроганіемъ сердечнымъ мы можемъ предвидѣть... возможный исходъ: можетъ быть, мы сами больше и больше будемъ терять свою заветную святыню Православія, какъ уже многіе въ нашей средѣ... потеряли и теряютъ ее!.. Мысль объ этой страшной возможности вѣчно должна предстоять сознанію русскаго человѣка и неотступно предостерегать его отъ самоупокоенія и духовнаго разслабленія» («Значеніе Православія въ жизни Россіи», Казань, 1898 г.).

Такъ какъ историческая Россія послѣ революціи 1917

года осталась жива въ лицѣ русскаго церковнаго зарубежья, то, естественно, смыслъ существованія этого зарубежья заключался и заключается въ его неуклонномъ пребываніи во Христѣ, а вѣдь это значитъ — постоянно жить подвигомъ. Въ знаменитой «Алфавитной Синтагмѣ» іеромонахъ Матѳей (Властарь) пишетъ: «О подвигъ христіанства 108-е (122-е) правило Кареагенскаго Собора говоритъ въ томъ смыслѣ, что христіанинъ долженъ упражняться во всякой добродѣтели: воздержаніи, цѣломудріи и прежде всего — любви ко всѣмъ, такъ что кто живетъ не такъ, тотъ по имени только христіанинъ, а не на самомъ дѣлѣ».

Духовные вожди русскаго церковнаго зарубежья какъ разъ и призывали къ сему подвигу свою паству. Такъ, митрополитъ Антоній (Храповицкій) прямо говоритъ, что «православная вѣра есть вѣра аскетическая... Аскетизмомъ или духовнымъ подвижничествомъ называется жизнь, исполненная работы надъ собой, такая жизнь, цѣлью которой является уничтоженіе своихъ страстей... и наполненіе души духомъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви... въ этомъ-то и состоитъ существеннѣйшее содержаніе истиннаго христіанства какъ подвига жизни» («Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій»). Это наставленіе богомудраго архипастыря, проникнутое свято-отеческимъ духомъ, должно бы стать руководящимъ для всѣхъ стремящихся быть христіанами не только по имени. Увы, часто мы, напротивъ, ложно успокаиваемъ себя тѣмъ, что самъ фактъ нашей принадлежности къ истинной Церкви якобы выручитъ насъ на Страшномъ судѣ. Въ то время, какъ Священное Писаніе учитъ, что «отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется; и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ» (Лук. 12, 48).

Важно отмѣтить и то, что русское разсѣянiе (въ лицѣ Русской Зарубежной Церкви), конечно, никогда не прерывало духовной связи съ тѣми русскими людьми, которые подобно ему превыше всего ставили заповѣданную Спасителемъ любовь къ Богу, Который есть Истина. Такъ какъ

безъ исполненія сей наипервѣйшей заповѣди невозможно и богоугодное исполненіе заповѣди о любви къ ближнимъ. Вотъ что писалъ о духовной связи съ русскими катакомбами архіепископъ Наѳанаилъ (Львовъ): «Если мы находимся въ одномъ церковномъ организмѣ съ мучениками катакомбной Церкви, благоговѣмъ предъ ихъ подвигомъ, любимъ каждое свидѣтельство о нихъ и отъ нихъ, то по закону церковной соборности мы являемся единымъ цѣлымъ съ ними...» (статья «О Русской Церкви за границей»).

Пусть каждый здравомыслящій человѣкъ, учтя все вышесказанное, отвѣтитъ себѣ: могла ли спокойно терпѣть совѣтская власть (а точнѣе сказать, духи злобы, этой властью управлявшіе) существованіе Русской Зарубежной Церкви? Естественно, потоки клеветы лились на Церковь-исповѣдницу за ея нежеланіе подчиниться совѣтскому Ваалу. Жаль, что многіе люди не задумываясь вѣрятъ и даже повторяютъ сію клевету. «Сбѣжали на западъ», — говорятъ недруги нашей Церкви...

Но вотъ, что писалъ архимандритъ Константинъ (Зайцевъ) въ 1951 г. о жизни въ изгнаніи: «Какія чувства должны рождаться въ насъ, когда явленія разцерковленія насъ самихъ касаются, нашу среду характеризуютъ, насъ поражаютъ?! Боли, острой боли, и стыда, жгучаго стыда! И это еще въ лучшемъ случаѣ! Ибо не можетъ не родиться въ конечномъ счетѣ и другое чувство у тѣхъ, кто заданностью своей жизни почитаетъ сохраненіе вѣрности Церкви: чувство отчужденности, стремленія уйти, спрятаться, отъединиться по признаку вѣрности этой Церкви, по признаку... принадлежности уже къ послѣднимъ христіанамъ... А вѣдь это что уже? Не катакомбы ли? Въ нихъ загнать можетъ не только преслѣдованіе и угнетеніе, но и фактическое вытѣсненіе изъ культурнаго обихода съ переходомъ свѣтской жизни на такой укладъ, въ которомъ мѣста не остается тѣмъ, кто живетъ въ Церкви».

Глубину сего пророчества, думается, еще предстоитъ познать на собственномъ опытѣ всѣмъ истиннымъ христіанамъ. А вѣдь это — то положеніе, въ которомъ уже давно

находятся православные въ т. н. свободномъ мірѣ. Въ мірѣ, дерзко желающемъ «освободиться» отъ Бога-Истины. Изобилуютъ подобными пророчествами проповѣди и посланія пастырей Зарубежной Церкви. Сіи пророчества не-ложно свидѣлствуютъ о неотступномъ присутствіи Духа Святаго въ нашей Церкви. Вотъ, напримѣръ, глубокая мысль изъ другой статьи того же архимандрита Константи-на: «Какъ начиналась исторія христіанства? Исповѣдниче-ствомъ и мученичествомъ въ составѣ чуждаго ему антично-языческаго міра. Къ чему сводится исторія христіанства въ послѣднихъ стадіяхъ отступленія? Къ тому же исповѣдни-честву и мученичеству въ составѣ чуждаго, модернистски-антихристіанскаго міра». Замѣтимъ, что написано сіе было въ 1958 году.

Что же должно быть основнымъ смысломъ существо-ванія христіанъ послѣднихъ временъ? Отецъ Константинъ пишетъ объ этомъ такъ: «Дѣло наше не въ томъ, чтобы совмѣстно обличать другихъ... Дѣло лишь въ томъ, чтобы самимъ спастись, въ чемъ драгоцѣнны и общія усилія, совмѣстность подвига, осуществленіе того святого “мы”, коимъ является Церковь. Силой вещей этотъ примѣръ бу-детъ дѣйствовать на другихъ — съ помощью Божіей».

Нѣсколько въ другомъ преломленіи освѣщаетъ эту же мысль преподаватель догматики Свято-Троицкой семи-наріи въ Джорданвиллѣ, протопресвитеръ Михаилъ Пома-занскій. Въ статьѣ подъ названіемъ «Въ чемъ состоитъ ду-ховное обновленіе?» онъ пишетъ: «Не Церковь обновлять призываемся мы; не о томъ думать, чтобы вводить какія-либо реформы, чтобы пересматривать и измѣнять каноны Церкви, облегчать православные уставы благочестивой жизни. Мы призываемся себя обновлять. Это есть то, что заповѣдуетъ апостолъ христіанамъ: Ефес. 4, 23» («Право-славная Русь», 1960 г., №12). Развѣ это напоминаніе не ак-туально нынѣ?

Отмѣтимъ еще разъ и то, что тема покаянія проходитъ красной нитью черезъ всѣ наставленія и увѣщанія пасты-рей нашей Церкви. Вотъ слова игумена Амвросія (Конова-

лова, †1971 г.), простого русскаго человѣка, волею Божіей ставшаго православнымъ миссіонеромъ въ Канадѣ: «Если не покается русскій народъ, и не принесетъ всенароднаго покаянія, и не наложитъ на себя поста и молитвы, то таковымъ надо помнить Содомъ, Гомору, Тиръ и Вавилонъ. А народу, который наложитъ на себя постъ и покаяніе, то таковымъ надо помнить покаявшійся народъ города Ниневіи. Послѣдній наложилъ на себя, на скотъ и на дѣтей постъ и каялся, и милостивый Богъ отвратилъ свой гнѣвъ...» («Православная Русь», 1958 г., №23).

Порой покаянное чувство достигаетъ какъ бы вершины своего развитія. Оно перерастаетъ въ чувство смиренія и великой благодарности Господу за все. И тогда уже уходитъ человѣческое мудрованіе, и душа возводится къ созерцанію Божественныхъ истинъ. Такъ, профессору И.М. Андреевскому принадлежитъ глубочайшая мысль, и сегодня едва ли постигаемая нами: «Господь послалъ на весь народъ русскій очищающія страданія, благодатность которыхъ не видятъ только духовно слѣпые» («Краткій обзоръ исторіи Русской Церкви отъ революціи до нашихъ дней», Джорданвилль, 1951 г.). При этомъ говоритъ сіе убѣжденный монархистъ и ревнитель безкомпромисснаго Православія, немало пострадавшій отъ безбожниковъ-коммунистовъ.

О неразрывности понятій «покаяніе» и «Святая Русь» богодухновенно свидѣтельствовалъ приснопамятный архіепископъ Аверкій (Таушевъ). Въ частности, въ статьѣ «Сознаемъ ли мы еще себя духовными чадами св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра?» («Православная Русь», 1960 г., №14) онъ писалъ, что возвышенное наименованіе нашей Родины Святой Русью не означаетъ того, что «всѣ стали святыми и что не было людей грѣшныхъ. Это значитъ лишь то, что святость сдѣлалась вождѣлѣннымъ спасительнымъ свѣточемъ для русскаго человѣка, и что грѣша русскій человѣкъ понималъ, что онъ грѣшитъ, что онъ отклонился отъ своего идеала, и онъ всегда спѣшилъ вернуться къ нему черезъ искреннее покаяніе». Въ этой же статьѣ владыка Аверкій обращается съ вопросомъ какъ бы

ко всему русскому народу: «Мыслимъ ли мы еще нашу будущую Россію, о возстановленіи которой мечтаемъ, Святой Русью?».

Отъ всего нашего русскаго народа зависитъ, какимъ будетъ отвѣтъ. По крайней мѣрѣ, многимъ теперь становится ясно, гдѣ искать Святую Русь. И хотя число такихъ людей по сравненію со всей толщей народной ничтожно, вспомнимъ утѣшительное — «надежда ихъ полна безсмертія» Прем. 3, 4). И не будемъ отчаиваться.

Въ заключеніе приведемъ слова письма одной нынѣ здравствующей пожилой русской женщины изъ числа тѣхъ самыхъ, что хранили и хранятъ въ сердцахъ Святую Русь, хранятъ для насъ съ вами. Она — представительница русскаго зарубежья, но можно не сомнѣваться, что катакомбные христіане въ Россіи высказали бы ту же мысль, только нѣсколько иными словами. Итакъ...

«Что касается вѣры въ человѣка, то этому училъ меня отецъ. Онъ хотя по-военному строго относился къ людямъ, но всегда говорилъ, что какъ бы плохъ человѣкъ не былъ — есть въ немъ зерно добра, надо лишь найти его... Безъ вѣры въ человѣка и жить незачѣмъ. Я вѣдь родилась и выросла внѣ Россіи (т. е. прежней Россіи уже не было), внѣ СССР, но мы воспитывались русскими, православными, зная, что не сегодня-завтра откроютъ границы и мы сольемся съ нашимъ русскимъ народомъ и будемъ опять всѣ вмѣстѣ жить, мыслить, молиться. Къ сожалѣнію, намъ пришлось ждать очень долго и мы потеряли другъ друга, стали чужими, не понимаемъ другъ друга. И наша протянутая рука остается безъ пожатія, она никому не нужна... И вотъ тутъ папа сказалъ бы: “Ищи, дочка, зернышко, искру, которая теплится, раздуй ее, не дай погаснуть. Эта искра — любовь.” Итакъ, дорогой другъ, не будемъ огорчаться; кто-то насъ да пойметъ, кто-то услышитъ...»

Это, вѣдь, только «въ глазахъ неразумныхъ они казались умершими».

1997 г.

Подвижники православной русскости

Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвиллѣ — лавра русскаго зарубежья

I. Русское Церковное Зарубежье

XX вѣкъ принесъ съ собой новое понятіе — «Русское Церковное Зарубежье».

Это понятіе охватываетъ собой не только православные храмы, монастыри, братства и духовно-патріотическіе центры за рубежомъ. Главнымъ образомъ русское церковное зарубежье — это люди. Зарубежная Русь подарила Православію цѣлый сонмъ праведниковъ. Среди нихъ простецы и ученые, священнослужители и міряне. Сегодня въ Россіи особенно извѣстны и почитаемы имена святителя Иоанна

Шанхайскаго и Сан-Францискаго, іеромонаха Серафима (Роуза), мученика Іосифа Муньоса. Но открытіе духовной сокровищницы русскаго зарубежья еще только начинается.

Если мы возьмемъ практически любого русскаго зарубежнаго архіерея послѣднихъ десятилѣтій, то увидимъ, что имѣемъ дѣло съ праведникомъ, а часто и прямо съ духоноснымъ старцемъ. Что не личность здѣсь — то «правило вѣры и образъ кротости». Остановимъ наше вниманіе на четырехъ архипастыряхъ русскаго зарубежья.

II. Архіепископъ Виталій

Архіепископъ Виталій (Максименко) — авва Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ. Это благодаря его трудамъ еще до революціи была возсоздана Почаевская типографія. А послѣ революціи владыка Виталій перевелъ эту типографію въ Ладомірово на Карпаты. Затѣмъ, благодаря содѣйствію владыки Виталія, назначеннаго на епископскую кафедру въ США, бывшее Ладоміровское печатное братство обустроилось подлѣ небольшого селенія Джорданвилль въ штатѣ Нью Йоркѣ.

Владыка Виталій не былъ кабинетнымъ мыслителемъ, онъ былъ церковнымъ дѣятелемъ съ большой буквы. Его

Архіепископъ Виталій (Максименко) съ иконой Знаменія — Путеводительницей русскаго зарубежья

неутомимая энергія воздвигала сначала въ Россіи, а затѣмъ во многихъ уголкахъ русскаго зарубежья часовни, храмы, печатни... Его горячо любящее Россію сердце рождало удивительно простыя и мудрыя мысли объ отечествѣ и русскомъ народѣ. Прочитаемъ его поистинѣ пророческія слова, сказанныя вскорѣ послѣ окончанія Второй міровой войны (!): «Русскій народъ — въ Россіи... въ Америкѣ, по всему свѣту — пришелъ послѣ тяжелой, смертельной болѣзни въ сознаніе и ощутилъ, что онъ единый, могучій, исполнскій организмъ: какими бы хлѣбами онъ до послѣдняго времени ни питался, но въ немъ душа и кровь одна — русская.

Видите, какъ онъ чисто русскими глазами и умомъ посмотрѣлъ на дѣйствительность, какъ онъ всѣми фибрами души своей почувствовалъ, что въ большевизмѣ — его смертельная отравка и рѣшительно... отвортился отъ него...

Вотъ начинаютъ проявляться и первыя волевые усилія осознаваемаго себя организма. Это мужественное исповѣданіе своей вѣры сотенъ и тысячъ умученныхъ и разстрѣлянныхъ священниковъ, воиновъ, интеллигенціи, рабочихъ и крестьянъ во главѣ съ главой государства — царемъ. Всѣ они — самоцвѣтные камни безсмертной славы въ вѣнцѣ воскресающей Россіи»¹.

Слова владыки Виталія не были пустыми и надуманными. За каждымъ изъ нихъ стояли конкретныя дѣла, а часто подвигъ и исповѣдничество. Онъ всю свою жизнь несъ тотъ подвигъ православной русскости, о которомъ такъ часто говорилъ другой духовный столпъ русскаго зарубежья — архимандритъ Константинъ (Зайцевъ).

Архіепископъ Виталій никогда не отдѣлялъ себя отъ паствы церковнымъ амвономъ, всегда жилъ въ ея гущѣ. Одинъ штрихъ изъ воспоминаній владыки говоритъ о многомъ: «Изъ всѣхъ церковныхъ предметовъ, которыми я владелъ въ теченіе моей церковной службы, — пишетъ архіепископъ Виталій, — сохранился у меня, какъ самое дорогое, наперсный крестъ, поднесенный мнѣ, архимандриту, отъ Волынскаго Союза Русскаго Народа»². Назидательный

урокъ для современныхъ церковныхъ вождей Россіи!

Архіепископъ Виталій скончался 8/21 марта 1960 года и былъ погребенъ въ криптѣ подъ храмомъ-памятникомъ Св. равноапостольнаго кн. Владиміра въ Нью Джерзи. Символично, что этотъ храмъ является однимъ изъ плодовъ дѣятельности владыки Виталія — неутомимаго во-лынско-карпатско-американскаго миссіонера, всю свою жизнь бывшего провозвѣстникомъ и служителемъ православно-русскости.

Ш. Архіепископъ Аверкій

Архіепископъ Аверкій (Таушевъ; †31 марта/13 апрѣля 1976 г.) являлся ректоромъ Свято-Троицкой семинаріи и настоятелемъ лавры русскаго зарубежья — Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ.

Архіепископъ Аверкій (Таушевъ)

Въ православное богословіе онъ вошелъ какъ грозный обличитель апостасіи и обмирщенія Церкви, какъ строгій учитель нравственности и аскетизма.

Незабываемы проповѣди владыки Аверкія, нашего русскаго златоуста...

Вотъ маститый, убѣленный сѣдинами архипастырь, строгій, но справедливый князь Церкви выходитъ на амвонъ Свято-Троицкаго собора. Оглядываетъ паству внимательнымъ и проникновеннымъ взоромъ изъ-подъ густыхъ бровей. Храмъ замираетъ въ благоговѣйномъ трепетѣ, и... владыка начинаетъ говорить; кажется, что гово-

ритъ сама церковная совѣсть: «Наиболѣе злая и опасная идея современности, — возвѣщаетъ архіепископъ Аверкій, — это идея примиренія, сосуществованія со зломъ. И этой идеѣ въ настоящее время весьма многія, не исключая служителей Церкви, поддаются. Но развѣ можетъ истинная Церковь Христова какъ-то примириться со зломъ, происходящимъ отъ врага человѣческаго спасенія — діавола? Развѣ можетъ она сосуществовать съ нимъ, не ведя противъ него самой рѣшительной борьбы?

Конечно нѣтъ, ибо по слову Христа Спасителя никто не можетъ служить двумъ господамъ (Матѳ. 6, 24). А потому... сергіанство, проповѣдующее сосуществованіе съ боготорческой властью коммунизма и участіе въ такъ называемомъ экуменическомъ движеніи, признающемъ равноправіе и равночестность всѣхъ религіозныхъ группировокъ и деноминацій, — все это по существу ведетъ къ отпаденію отъ истинной Церкви... Нашъ сугубо матеріалистическій вѣкъ весьма характеренъ тѣмъ, что въ немъ совершенно почти утрачено самое цѣнное и важное въ жизни людей: понятіе о Церкви Христовой какъ о Богочеловѣческомъ организмѣ — Тѣлѣ Христовомъ, Глава котораго **Самъ Христосъ**. Церковь, въ полномъ согласіи съ моднымъ теченіемъ демократіи, стала разсматриваться какъ лишь одна изъ многихъ обыкновенныхъ **человѣческихъ** организацій. Отсюда и все зло — всѣ нестроенія, беспорядки, распри и расколы... въ жизни церковной, которая вѣдь должна служить преддвѣріемъ, подготовкой къ будущей вѣчной жизни. А это, конечно, отъ оскудѣнія самой вѣры въ эту предстоящую будущую жизнь»³.

Какъ архіепископъ Виталій, будучи практикомъ, считалъ очень важнымъ выстроить въ зарубежѣ храмъ-памятникъ въ честь св. равноапостольнаго кн. Владиміра, такъ и архіепископъ Аверкій считалъ своей главной задачей созиданіе подобнаго храма въ умахъ и сердцахъ людей. Уже на зарѣ русской государственности св. равноапостольный кн. Владиміръ осозналъ силу Православія. Вслѣдъ за нимъ и духовные вожди русскаго зарубежья указывали на

Православіе какъ на единственное средство возрожденія нашего истерзаннаго отечества. Потому-то такъ ревностно боролись они за чистоту вѣры, потому такъ болѣзновали о каждомъ, даже маломъ загрязненіи церковныхъ ризъ.

Владыка Аверкій подчеркивалъ, что «для насъ, православныхъ русскихъ людей, нѣтъ другого спасительнаго пути, кромѣ начертаннаго намъ великимъ просвѣтителемъ Руси, св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ... Будемъ помнить: стремленіе къ Богопознанію, твердость въ Святомъ Православіи, рѣшительная непримиримость къ діавольскому злу — вотъ что начертано на нашемъ Свято-Владимірскомъ знамени!»⁴.

IV. Митрополитъ Филаретъ

Мы умышленно начали разговоръ о духовныхъ свѣточахъ русскаго зарубежья не съ первоіерарховъ, а съ «рядовыхъ» архіереевъ. Первосвятители Русской Зарубежной Церкви — митрополиты Антоній (Храповицкій), Анастасій (Грибановскій), Виталій (Устиновъ) — заслуживаютъ отдельнаго разговора, выходящаго за рамки этой статьи.

Не имѣя возможности говорить подробно о всѣхъ, скажемъ кратко хотя бы объ одномъ изъ нихъ — о третьемъ первоіерархѣ Русской Зарубежной Церкви, митрополитѣ Филаретѣ. Выборъ именно этого первосвятителя не случаенъ. Неизгла-

Митрополитъ Филаретъ (Вознесенскій)

димое впечатлѣніе на автора сихъ строкъ произвело молитвенное преклоненіе передъ нетлѣнными останками владыки Филарета.

Святитель Филаретъ блаженно почилъ въ 1985 году и былъ погребенъ въ криптѣ монастырскаго кладбищенскаго храма въ Джорданвиллѣ. Въ 1998 году была построена новая крипта за алтаремъ Свято-Троицкаго монастырскаго собора. Передъ тѣмъ какъ гробъ митрополита Филарета перенесли на новое место, онъ былъ вскрытъ, и обнаружилось, что честные останки митрополита нетлѣнны.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней гробъ съ тѣломъ митрополита Филарета находился въ кладбищенскомъ храмѣ, послѣ чего онъ былъ закрытъ, опечатанъ и торжественно перенесенъ въ монастырскій соборъ, а затѣмъ въ новую крипту.

Передъ тѣмъ, какъ гробъ былъ опечатанъ, была отслужена панихида, на которой присутствовалъ архіепископъ Лавръ и нѣсколько братьевъ обители (обрѣтеніе мощей не было общедоступнымъ). По милости Божіей, въ ихъ числѣ сподобился быть и пишущій эти строки. Въ памяти запечатлѣлись святыя мощи митрополита Филарета, шоколаднаго цвѣта, очень напоминавшія мощи преподобнаго Іова Почаевскаго и святителя Іоанна (Максимовича).

Долженъ признаться, что когда я впервые услышалъ о томъ, что останки митрополита Филарета обрѣтены нетлѣнными, то, по жестокосердію своему, подумалъ: «Не много ли нетлѣнныхъ мощей? Что за погоня за чудесами?»... А далѣе обстоятельства сложились такъ, что, помимо моей воли, владыка Лавръ, отправляясь на упомянутую панихиду, неожиданно позвалъ и меня. Когда я увидѣлъ мощи святителя Филарета, то мнѣ стало стыдно, что я усомнился въ столь явномъ чудѣ Божіемъ и согрѣшилъ хулой на святого.

Видѣвшій мощи митрополита Филарета не можетъ сомнѣваться въ его богоизбранности.

Помимо нетлѣнныхъ и святыхъ мощей третьяго первосвятителя Русской Зарубежной Церкви намъ остались его

нетлѣнные и святыя слова. Митрополитъ Филаретъ, какъ и большинство архипастырей русскаго зарубежья, былъ учителемъ нравственности и аскетизма, проповѣдникомъ покаянія и обличителемъ апостасіи. Остается только удивляться, какъ, занимая такой высокій церковный постъ, владыка Филаретъ могъ сохранять свою душу отъ политиканства, озлобленности, неправды, человѣкоугодія. Его чистой душѣ особенно была противна ложь.

Размышляя о современности, митрополитъ Филаретъ писалъ: «Глядя на то, что совершается, человѣкъ, не имѣющій твердаго упованія на Божій промыслъ, можетъ впасть въ малодушіе и отчаяніе. Настолько часты всюду ложь и зло. Міръ изолгался совершенно... ложь прямо затопила міръ»⁵.

Нерѣдко первоіерархъ русскаго зарубежья обличалъ ложное миротворчество — политическій хилиазмъ, который навязывался и навязывается Церкви секулярнымъ обществомъ. По этому поводу митрополитъ Филаретъ писалъ: «...какъ много въ послѣдніе годы кричали “о мирѣ во всѣмъ мірѣ”... Подписывали какія-то воззванія, собирали какія-то собранія, организовывали какія-то комиссіи мира, и все это пропитано ложью... Въ Библии говорится о подобнаго рода “миролюбивыхъ предпріятіяхъ”: “Нечестивымъ нѣтъ мира, — говоритъ Господь, — и не будетъ”... Церковь заставили служить этимъ лживымъ цѣлямъ, и она тоже примкнула къ этому движенію “за миръ всего міра”. Во-первыхъ, отсутствіе мира — это грѣхъ всего міра. Если бы о мирѣ даже искренне говорили, все равно это есть несбыточная пустая мечта, утопія. При теперешнемъ настроеніи, когда различныя части человѣчества другъ на друга скалятъ зубы, какъ разъяренные псы, какой можетъ быть миръ? Какъ можно свалить въ одну кучу начала, которыя непримиримо враждуютъ между собой... Навязывать Церкви такія цѣли — это значитъ навязывать ей не то, для чего она существуетъ»⁶.

Но значитъ ли это, что Церковь абсолютно безразлична къ вопросу мира? Митрополитъ Филаретъ отвѣчаетъ на

данный вопросъ такъ: «Церковь отнюдь не равнодушна къ міру, но она свое дѣло дѣлаетъ, когда она къ страшному престолу Господа славы возноситъ свои моленія о мірѣ: “Миромъ Господу помолимся...”, “О свышнемъ мирѣ...”, “О мире всего міра...”...мы объ этомъ мирѣ постоянно слышимъ въ молитвѣ. И эта истина — ея голосъ»⁷.

Великъ авторитетъ митрополита Филарета не только въ русскомъ разсѣяніи, но и среди катакомбниковъ въ Россіи. Во многихъ катакомбныхъ общинахъ въ періодъ первоиераршества митр. Филарета его имя поминалось за богослуженіемъ. Вѣрится, что личность митрополита Филарета и его духовное наслѣдіе еще будутъ узнаны и изучены вѣрующимъ народомъ въ Россіи. И «Духовное завѣщаніе» митрополита Филарета будетъ воспринято какъ завѣтъ всѣмъ русскимъ людямъ, во отечествѣ и въ разсѣяніи сущимъ.

Со вниманіемъ и благоговѣніемъ прочитаемъ по-евангельски простыя и мудрыя слова «Духовнаго завѣщанія» митрополита Филарета. Вотъ это завѣщаніе:

«“Держи, что имѣешь” (Апок. 3, 11). Эти слова, взятые изъ священной книги Апокалипсисъ, въ наше время, въ наши многоскорбные, лукавые, соблазнами исполненные дни, имѣютъ особо важное значеніе. Они напоминаютъ намъ о томъ драгоцѣнномъ духовномъ богатствѣ, которымъ обладаемъ мы, чада Православной Церкви.

Да, мы богаты. И это духовное богатство есть то, что имѣетъ Святая Церковь, и оно принадлежитъ всѣмъ вѣрнымъ чадамъ ея. Ученіе вѣры, нашей чудесной, спасающей православной вѣры; многочисленные живые примѣры жизни людей, жившихъ по вѣрѣ, по тѣмъ высокимъ началамъ и правиламъ, которыя предлагаетъ намъ Церковь, и достигшихъ той духовной чистоты и высоты, которая именуется святостью; красота и великолѣпіе нашего православнаго богослуженія и живое соучастіе въ немъ черезъ вѣру и молитву; полнота благодатной духовной жизни, открытой всѣмъ и каждому, и какъ вѣнецъ всего, единеніе чадъ Церкви въ той любви, о которой сказалъ Спаситель:

“Потому узнають люди, что вы — Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою”»⁸.

Итакъ, истинная вѣра и христіанская любовь — вотъ тотъ священный завѣтъ, который золотыми буквами начерталъ митрополитъ Филаретъ на хоругви Русской Зарубежной Церкви.

V. Митрополитъ Лавръ

Въ 2001 году преосвященный Лавръ сталъ пятымъ въ славномъ ряду первосвятителей Русской Зарубежной Церкви. Въ теченіе долгихъ лѣтъ владыка Лавръ несъ служеніе на Сиракузско-Троицкой кафедрѣ. Въ свое время владыка Лавръ смѣнилъ архіепископа Аверкія на посту ректора Свято-Троицкой семинаріи и настоятеля Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ.

Митрополитъ Лавръ Восточно-Американскій и Нью Йоркскій

Имя владыки Лавра хорошо извѣстно во всемъ православномъ мірѣ: начиная отъ Валаама, гдѣ онъ, кстати говоря, недавно побывалъ и былъ тепло принятъ, и кончая Аеономъ, гдѣ владыку знают давно и весьма уважають.

Черты митрополита Лавра: простота, доступность, открытость, радушность. И эти черты у него не случайны — это монастырское воспитаніе. Вѣдь владыка съ восьми-деяти лѣтъ уже просился въ братію Ладоміровскаго монастыря на Карпатахъ (монастырь въ 1946 году перѣхалъ въ Джорданвилль), а въ двѣнадцать лѣтъ былъ-таки

принять въ братію.

Смотря на митрополита Лавра, вспоминаешь присловіе преподобнаго старца Амвросія Оптинскаго: «Гдѣ просто, тамъ ангеловъ до ста...». Однако простота митрополита Лавра сочетается съ глубокой мудростью. Мудрость сія — тоже не случайна. Съ дѣтства владыка впитывалъ ее отъ маститыхъ архипастырей и пастырей, съ которыми связалъ его Промыслъ Божій. Такъ, владыка Лавръ учился у митрополита Анастасія (Грибановскаго), архіепископа Виталія (Максименко), архимандрита Кипріяна и другихъ достойныхъ церковныхъ мужей.

Для характеристики личности владыки Лавра очень показателенъ случай, имѣвшій мѣсто за двѣ недѣли до того, какъ владыка Лавръ былъ избранъ митрополитомъ. Свидѣтелемъ сего случая былъ пишущій эти строки. Позволю себѣ подѣлиться увидѣннымъ съ читателемъ. Проходя мимо монастырской брошюровочной въ Джорданвиллѣ послѣ повечерія, около десяти часовъ вечера, когда братія уже отдыхаетъ, я обратилъ вниманіе на свѣтъ въ мастерской и заглянулъ въ нее. Каково же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что листы очереднаго номера «Церковной жизни» складываетъ самъ нашъ настоятель, преосвященный владыка Лавръ, при помощи еще одного монаха. И это только одинъ примѣръ. Можно вспомнить и о томъ, что будучи молодымъ епископомъ, владыка Лавръ приходилъ на монастырское кладбище и помогалъ семинаристамъ вручную копать могилы.

Неудивительно, что каждое слово владыки Лавра обладаетъ силой и съ вѣрой воспринимается тѣми, кому дорого Православіе и возрожденіе христіанской Россіи.

Задумаемся надъ мудрыми наставленіями и предупрежденіями митрополита Лавра: «Быть истиннымъ православнымъ христіаниномъ, готовымъ твердо стоять за православную вѣру, въ настоящее время много труднѣе, чѣмъ это было въ первые вѣка Христіанства... Теперь въ современномъ мірѣ какъ будто нѣтъ открытыхъ гоненій..., но гоненіе существуетъ на Христіанство, на Православіе и оно

проявляется въ различныхъ видахъ. Это гоненіе опаснѣе физическаго гоненія, такъ какъ оно посягаетъ на нашъ духъ... оно грозитъ намъ духовной смертью. Вы спросите: какъ и въ чемъ оно проявляется?..

Въ наше время общественно-политическія организациі все шире проявляютъ поддержку такъ называемаго экуменизма, пропагандируютъ движеніе "New World Order" ("Новый міровой порядокъ"). Эти организациі готовятъ міръ къ тому, чтобы принять антихриста. Сейчасъ все больше и все чаще раздаются голоса и появляются заявленія въ печати, что всѣ бѣды и нестроенія въ мірѣ... заключаются въ томъ, что Христіанство оказалось несостоятельнымъ и оно не можетъ справиться съ возникающими трудностями и потому нужно отъ него отказаться и начать жить по-новому. Къ этому идетъ міръ, къ этому его готовятъ темныя силы. Этотъ новый порядокъ и будетъ при антихристѣ, а новой религіей будетъ экуменизмъ, объединяющій всѣ религіи...

На пути этого антихристіанскаго, или, вѣрнѣе, антихристова дѣла, всегда стояла Христова Церковь... мѣшала антихристову дѣлу и православная государственность, во главѣ съ православнымъ царемъ... 80 лѣтъ назадъ произошелъ захватъ Россіи бѣсовскими силами, которыя вынудили государя Николая II, нашего царя-мученика, отречься отъ престола, и такимъ образомъ Удерживающій русскій царь... былъ устраненъ отъ управленія Православной Россіей. Такъ пала великая имперія Россія...

И вотъ съ паденіемъ Православной Россіи дѣйствительно не стало больше Удерживающаго, и вся Россія стремительно скатилась въ бездну полнаго хаоса и разрухи, бездну безбожія и нечестія. Зло какъ бы начало торжествовать свою побѣду надъ всѣмъ міромъ...»⁹.

Исходя изъ сказаннаго, пусть каждый русскій человѣкъ самъ отвѣтитъ на вопросъ: почему архіереи русскаго зарубежья такъ безкомпромиссны въ своей борьбѣ за Святое Православіе. А русскіе патріоты пусть поразмыслятъ надъ выстраданной русскимъ зарубежьемъ истиной, заключаю-

щейся въ томъ, что самая надежная «программа» спасенія Россіи состоитъ въ вѣрности неповрежденному Православію и въ оцерковленіи народной жизни.

Митрополитъ Лавръ обращается ко всѣмъ намъ: «По милости Божіей, мы являемся сынами и дщерями Русской Православной Церкви... мы должны твердо исповѣдывать свою истинную вѣру и проповѣдывать ее... необходимо намъ всѣмъ жить жизнью Церкви»¹⁰.

Воспримемъ же со всей отвѣтственностью мудрые совѣты митрополита Лавра, ибо современная ситуація въ мірѣ не даетъ намъ поводовъ къ теплохладному времяпрепровожденію. «Если Россія и русскій народъ духовно не возродятся, — предупреждаетъ митрополитъ Лавръ, — а наоборотъ, пойдутъ по пути теперешняго человѣчества, которое идетъ къ духовной гибели, къ своему концу, то это означаетъ, что отступленіе (апостасія) въ полномъ дѣйствіи и время антихриста близъ, при дверяхъ... Во время антихриста будутъ гоненія на вѣрныхъ, но если мы охранимъ себя отъ общаго теченія и всѣхъ соблазновъ, то Господь не оставитъ насъ, лишь бы мы Его не оставили. Онъ поможетъ намъ и покроетъ насъ Своею благодатію отъ козней діавола... если Господь съ нами, то кто противъ насъ?!»¹¹.

* * *

Подводя итогъ нашего краткаго разговора о подвижникахъ православной русскости, хотѣлось бы пригласить читателя къ самостоятельному труду по изученію духовнаго наслѣдія свѣточей русскаго церковнаго зарубежья. Это важно и нужно именно теперь. Это задача времени.

По нашему глубокому убѣжденію, если у Россіи вообще есть будущее, то сіе будущее непременно будетъ построено на томъ здоровомъ фундаментѣ чистаго Православія, свѣтъ котораго такъ бережно и жертвенно хранили и хранятъ русскіе зарубежные архипастыри.

Да просвѣтитъ этотъ благодатный свѣтъ весь нашъ многоскорбный русскій народъ!

2001 г.

СНОСКИ

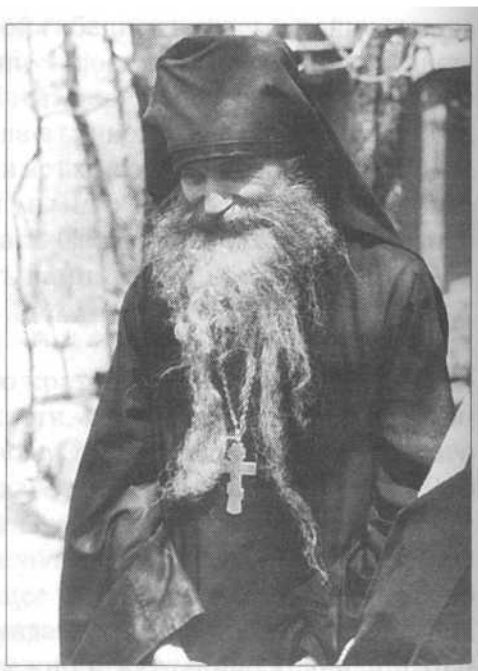
1. Архієпископъ Виталій, «Мотивы моей жизни», Св.-Троицкій монастырь, Джорданвилль, США, 1955 г. Стр. 8.
2. Тамъ же. Стр. 180.
3. «Православная Русь», Джорданвилль, США, №13, 1960 г.
4. Тамъ же.
5. Митрополитъ Филаретъ, «Поглумляхся, и малодушествовавше духъ мой...», «Православная Русь», Джорданвилль, США, №18, 1994 г.
6. Тамъ же.
7. Тамъ же.
8. Митрополитъ Филаретъ, «Духовное завѣщаніе», «Православная Русь», Джорданвилль, США, №23, 1994 г.
9. «Церковная жизнь», Нью Йоркъ, №№3-4, 1997 г. Стр. 46-60.
10. Тамъ же.
11. Тамъ же.

Личность отца Серафима (Роуза) какъ символъ нашего времени

І. Вѣхи

Начну издалека. А
можетъ быть, это
«далекое» окажется
для кого-то очень близ-
кимъ?..

Въ 90-хъ годахъ
XX вѣка въ американ-
скомъ штатѣ Колорадо
жилъ молодой ковбой
по имени Россъ. Да, это
былъ самый настоящій
современный ковбой.
Его семья владѣла ог-
ромными, по
россійскимъ мѣркамъ,
земельными угодьями,
на которыхъ паслись
стада коровъ. Тѣмъ не
менѣе семья была не-
большого достатка, многое приходилось дѣлать своими ру-
ками. Всю осень и весну Россъ, какъ и положено ковбою,
проводилъ въ сѣдлѣ. Въ остальномъ же онъ былъ обыч-
нымъ американскимъ юношей: имѣлъ очень престижный
среди молодежи мотоциклъ «Харлей», носилъ длинныя во-

лосы, слушалъ современную музыку. Мѣстность, въ которой жилъ Россъ, была традиціонно протестантская. Естественно, и его семья была протестантской.

Что же случилось потомъ? Ничего необычнаго, и все-таки необычное — Россъ рѣшилъ найти истину, которая объяснила бы ему все объ этомъ мірѣ, о жизни и смерти, о немъ самомъ. Очень быстро Россъ «прошелъ» всѣ традиціонныя американскія конфессіи, не найдя искомага. Тогда онъ рѣшилъ углубиться въ церковную исторію. Углубившись, Россъ открылъ для себя сокровищницу свято-отеческой письменности. Но отцы жили давно, а Россу хотѣлось найти нить ихъ традиціи въ современной жизни. Онъ сталъ читать многое изъ современныхъ авторовъ, пока ему не попалась, конечно же «случайно», книжка нѣкоего іеромонаха Серафима, съ красивой фамиліей — Роза, (по англійски Rose). Не зналъ тогда юноша, что сія духовная роза наполнить его жизнь ароматомъ истиннаго Христіанства.

Прочитавъ одну книжку, Россъ сталъ искать другія, пока не прочиталъ всѣ доступныя работы отца Серафима. Изъ нихъ онъ узналъ объ Истинѣ, Которая давно уже ждала его, только онъ не зналъ пути къ Ней. Россъ узналъ, что эта Истина есть Христосъ, но не тотъ подслащенный и осовремененный, котораго проповѣдуютъ протестанты, а Христосъ Живой, обитающій въ средѣ своего избраннаго народа, именуемаго Святой Соборной и Апостольской Церковью. Узналъ онъ и объ исторіи этой Церкви, узналъ и о многомъ другомъ, напримѣръ, о русскомъ Православіи, о святой Руси, о новомученикахъ Россійскихъ. Потомъ Россъ нашелъ православныхъ христіанъ и принялъ святое крещеніе съ именемъ Игнатій. Обо всемъ этомъ онъ рассказалъ намъ, пріѣхавъ на паломничество въ Джорданвилль...

Конечно, подобные случаи, когда молодые люди, ищущіе истину, обрѣтали ее при помощи писаній и жизненнаго примѣра іеромонаха Серафима (Роуза), бывали не только въ Америкѣ, но и на русской землѣ, гдѣ-нибудь на Псковщинѣ или въ Сибири. Но если для американцевъ отецъ Се-

рафимъ — свой, то чѣмъ же онъ привлекаетъ русскія сердца? Да и не только русскія, вѣдь не меньшимъ уваженіемъ пользуется его личность во всѣхъ постъ-коммунистическихъ странахъ Восточной Европы.

Дѣло въ томъ, что по волѣ Божіей, іеромонахъ Серафимъ сталъ символомъ нашего времени, символомъ того, какъ отъ лжедуховности и безбожія можно обратиться къ Истинѣ. Сколько разъ отъ совершенно разныхъ людей приходилось слышать: «Знаете, а моя жизнь очень похожа на жизнь отца Серафима». Да. Такъ оно и есть, его судьба — это судьба современного потерянного поколѣнія, которому, по милости Божіей, вдругъ открывается истинное Христіанство. Вѣхи этой судьбы таковы.

Вѣха первая. Разочарованіе въ традиціи, въ которой тебя воспитывали, осознаніе ея ложности. На западѣ такой традиціей чаще всего является лжехристіанство (отецъ Серафимъ былъ изъ протестантской семьи), въ Россіи — атеизмъ, а начиная съ перестройки — «религія» комфорта и благобыта.

Вѣха вторая. Послѣ разочарованія слѣдуетъ обращеніе къ лжедуховности, будь то буддизмъ, какъ это было у отца Серафима, рерихіанство или экстрасенсорика.

Вѣха третья. Духовное отрезвленіе и пониманіе того, что и въ сферѣ «нетрадиціонной духовности» нѣтъ правды. Жизненный тупикъ. Осознаніе собственной немощи, прозрѣніе необходимости встрѣчи съ Живымъ Богомъ, алканіе помощи Божественнаго Искупителя.

И, наконецъ, вѣха четвертая. Открытіе Богочеловѣческой Церкви съ ея врачующими таинствами, съ ея каждодневнымъ чудомъ соприсутствія Бога съ вѣрующими. Здѣсь ошибки быть не можетъ, ибо не только душа въ тебѣ ликуетъ, но каждая клѣточка тѣла радуется, предчувствуя освобожденіе. Помните, что пережилъ отецъ Серафимъ, когда онъ впервые попалъ въ русскій православный соборъ въ Санъ-Франциско, гдѣ шла служба на непонятномъ ему языкѣ? Онъ понялъ, что «эта дверь» закрылась за нимъ навсегда.

Но мало найти истинную Церковь, нужно еще удержаться въ ней. Особенно это трудно для тѣхъ, кто пришелъ къ вѣрѣ уже въ зрѣломъ возрастѣ или былъ воспитанъ въ инославной традиціи. Здѣсь начинается ежедневный подвигъ христіанской жизни. Отецъ Серафимъ какъ разъ и показалъ намъ примѣръ того, какъ терпѣливо, разбѣрено, мудро и православно жить изо дня въ день, до самой кончины. Онъ выигралъ битву съ духами злобы, битву особенно обострившуюся передъ его страдальческимъ концомъ. Онъ не поддался ни на какія искушенія и остался до конца вѣрнымъ чадомъ Православной Церкви.

II. Примѣръ и завѣщаніе

Близко знавшіе іеромонаха Серафима говорятъ, что онъ дѣйствительно во всемъ являлся примѣромъ: вель себя всегда просто и скромно, не кидался въ крайности, при случавшихся искушеніяхъ искалъ отвѣта у святыхъ отцовъ, искалъ волю Божию черезъ рѣшенія и указанія священноначалія, былъ терпимъ къ немощамъ ближнихъ и нетерпимъ къ своимъ недостаткамъ. Отецъ Серафимъ не болѣлъ синдромомъ новообращенныхъ въ Православіе, онъ не разыгрывалъ изъ себя духовнаго старца или сверхъ-духовнаго богослова. Но именно за это смиренное отношеніе къ самому себѣ, Господь и содѣлалъ его источникомъ воды живой для многихъ страждущихъ душъ. Господь вложилъ въ его уста слова, исполненныя разсужденія и любви. Духъ Святый просвѣщалъ его умъ, когда онъ создавалъ свои богословскія произведенія, проповѣдывалъ, наставлялъ духовныхъ чадъ въ письмахъ или устно.

Но развѣ мало людей, скажемъ, въ США, съ такой же судьбой, какъ у отца Серафима? Такихъ много. Развѣ мало церковныхъ писателей въ наши дни? Достаточно. Такъ почему же мы почитаемъ именно отца Серафима? Почему православныя сердца на всѣхъ континентахъ откликаются на его слова? Не потому ли, что Господь превознесъ его и еще при жизни освятилъ духовными дарами? И мы тянемся

къ отцу Серафиму, чувствуя сердцемъ эту святость.

Въ древности ученіе Христово часто называли просто: Путь. И, думается, это не случайно, ибо для спасенія намъ мало освоить христіанское ученіе, намъ нужно самимъ пройти до конца многотрудный путь Христовъ. Въ наши дни многіе недоумѣваютъ, какъ пройти этотъ путь? Поучимся же у іеромонаха Серафима (Роуза) сему искусству.

Отецъ Серафимъ училъ, что при любыхъ затрудненіяхъ, сомнѣніяхъ или при возникновеніи новаго невѣдомаго доселѣ вопроса необходимо, во-первыхъ, отбросить предвзятость, предубѣжденія и подозрительность и внимательно изслѣдовать, что по этому поводу говорили святые отцы, во-вторыхъ, обратиться къ духовнику и, въ-третьихъ, попросить Господа о вразумленіи, и отвѣтъ обязательно придетъ. Отвѣтъ этотъ нужно принять, даже если онъ будетъ противорѣчить мнѣнію общества или собственнымъ прежнимъ убѣжденіямъ. Такъ всегда дѣйствовалъ и самъ отецъ Серафимъ.

Очень важной стороною жизни христіанина іеромонахъ Серафимъ считалъ разумное изученіе святоотеческихъ твореній. Неудивительно, что одинъ іеросхимонахъ въ Россіи какъ-то сказалъ, что отецъ Серафимъ хотя и американецъ, но усвоилъ духъ святыхъ отцовъ лучше многихъ выросшихъ въ православной средѣ. Какъ мы знаемъ, главнѣйшимъ качествомъ, присущимъ всѣмъ святымъ отцамъ, является трезвеніе. Это качество и было усвоено іеромонахомъ Серафимомъ изъ святоотеческаго наслѣдія.

Трезвеніе учило отца Серафима тому, чтобы не возгордиться при почитаніи, которое окружало его уже при жизни. Трезвеніе удерживало отъ крайностей при прохожденіи монашескаго пути. Трезвеніе руководило имъ въ выборѣ церковной позиціи, указывая средній царскій путь между крайностями церковнаго обновленчества и фанатичной самодостаточности. Трезвеніе вразумляло его относиться къ православнымъ модернистамъ и неправославнымъ христіанамъ не какъ къ врагамъ, а какъ къ заблудшимъ братьямъ, которые пока еще не поняли всей пагубности

своихъ воззрѣній.

Иеромонахъ Серафимъ училъ, что если мы сложимъ руки передъ силами тьмы, если оставимъ надежду, то перестанемъ быть христіанами. Онъ считалъ, что ни въ коемъ случаѣ, ни при какихъ гоненіяхъ, православнымъ нельзя озлобляться, ибо христіанская любовь всему вѣритъ, на все надѣется, никогда не престаётъ.

Проповѣдь отца Серафима не была мрачной. Даже о концѣ свѣта онъ говорилъ спокойно и разсудительно, безъ «эсхатологическаго экстаза». Онъ весь былъ пронизанъ евангельскимъ духомъ: духомъ апостольскимъ, первохристіанскимъ, аскетическимъ. Въ его лицѣ міру былъ явленъ примѣръ христіанина первыхъ временъ, устремившаго очи сердца къ духовному небу въ ожиданіи Грядущаго Господа.

Одновременно съ этимъ отецъ Серафимъ являлся настоящимъ «египетскимъ» монахомъ нашихъ дней. Его душа была влюблена въ идеалъ иноческаго инобытія — жизни не по законамъ міра грѣховнаго, а по заповѣдямъ міра небеснаго. Въ то же время онъ не создавалъ культа изъ монашескаго міроотрицанія, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые современные церковные писатели, играющіе въ аскетизмъ.

Отецъ Серафимъ не игралъ, онъ жилъ аскетизмомъ, а потому не выставлялъ его на показъ, не тщеславился имъ, а цѣломудренно скрывалъ отъ случайныхъ взоровъ. Онъ, какъ и всякій православный праведникъ, былъ евангельскимъ ребенкомъ въ душѣ, глубоко чувствовалъ и любилъ красоту и гармонію творенія Божія.

Въ статьяхъ и письмахъ отца Серафима красной нитью проходитъ мысль о томъ, что наша цѣль сегодня — это единство православныхъ, наша сила — честное, но кроткое слово. Если мы будемъ послѣдовательны и тверды въ достиженіи этой цѣли, то, по милости Божіей, увидимъ еще торжество Православія. И напротивъ, мы никогда не увидимъ этого вселенскаго торжества, если перечеркнемъ всѣхъ, кто по разнымъ причинамъ сейчасъ не съ нами, если самоизолируемся и оставимъ дѣло проповѣди Христіанства, на которое мы призваны.

III. Путь къ русскому сердцу

Нѣкоторые спрашиваютъ: «Возможно ли, чтобы русскій народъ понялъ и принялъ миссію русскаго церковнаго зарубежья?». И невдомекъ такимъ людямъ, что народъ-то ее уже принялъ и случилось это тогда, когда онъ принялъ въ свое сердце такихъ свѣточей русскаго зарубежья, какъ святитель Іоаннъ (Максимовичъ), іеромонахъ Серафимъ (Роузъ) и умученный хранитель Иверской Муроточивой иконы Іосифъ Муньосъ. Нѣтъ сомнѣній, что всеобщее почитаніе въ Россіи святителя Іоанна, іеромонаха Серафима и брата Іосифа есть залогъ того, что русскій народъ духовно живъ, что имѣетъ онъ силы сбросить со своего тѣла нечистые наросы.

Нужно понять, что путь святителя Іоанна, отца Серафима и брата Іосифа — это единственно возможный путь къ сердцамъ русскихъ людей. Нельзя добиться положительныхъ результатовъ гордымъ обличеніемъ и самоувѣренной свержъ-правильностью. Истинный путь одинъ — войти въ свое сердце и чрезъ непрестанное покаяніе и молитву

стать свѣтомъ для міра, при этомъ совѣмъ не надѣясь на себя, а все упованіе возложивъ на Господа. Этимъ путемъ шли святые, и потому слово ихъ было словомъ, сказаннымъ «со властію», одинъ взглядъ, одна фраза зажигали и обновляли десятки людей, ибо это уже были не ихъ слова и дѣйствія, а слова и дѣйствія Самого Христа, черезъ нихъ обращававшегося къ людямъ.

Пусть же на пути всѣхъ идущихъ съ духовной проповѣдью къ русскому народу, какъ свѣча во тьмѣ, предстоитъ свѣтлый образъ іеромонаха Серафима (Роуза).

IV. Свидѣтельства

Приведемъ нѣсколь-ко примѣровъ, свидѣтельствующихъ о богоизбранности отца Серафима, о его попеченіи о насъ, а также о почитаніи его вѣрующими.

Іеросхимонахъ Рафаиль (Берестовъ) рассказываетъ, что еще въ совѣтское время монахи Троице-Сергіевой лавры высоко цѣнили сочиненія отца Серафима. Они перевели нѣкоторые его произведенія на русскій языкъ и распространяли среди вѣрующихъ.

Когда въ лавру при-слали фотопортретъ отца Серафима, лежащаго во гробѣ, то онъ (іеросхимонахъ Рафаиль) поразился тому, что ликъ отца Серафима былъ свѣтлымъ, яснымъ и живымъ (см. фото на стр. 212). Отецъ Рафаиль вспоминаетъ, что бук-

іеросхимонахъ Рафаиль (Берестовъ)

важно бѣгалъ по лаврѣ и всѣмъ показывалъ этотъ снимокъ, говоря, что увидѣвъ такой ликъ, невѣрующій человекъ можетъ стать вѣрующимъ.

Когда по причинѣ своей твердой антиэкуменической позиціи, а также по любви къ пустынѣ отецъ Рафаилъ поки-

Ликъ о. Серафима въ гробу

нулъ лавру (формально ему было дано на это благословеніе), то въ горахъ Кавказа онъ вмѣстѣ съ іеромонахомъ Паисіемъ устроилъ маленькій скитъ, который символически назвалъ во имя отца Серафима (Роуза). Была у нихъ тамъ и естественно выросшая аллея деревьевъ, которую отецъ Рафаилъ также съ благоговеніемъ именовалъ «аллеей отца Серафима».

Вотъ какъ давно уже любятъ и чтутъ отца Серафима русскіе иноки, всемъ сердцемъ преданные неповрежденному Православію.

Другой случай произошелъ въ Россіи уже много

позже кончины отца Серафима, въ срединѣ 90-хъ годовъ ХХ вѣка. Одинъ монахъ, сочетавшій почитаніе іеромонаха Серафима съ убѣжденностью въ правотѣ такъ называемаго «сергіанства», рѣшилъ написать статью въ защиту этого самого «сергіанства». Въ то время паломница Татьяна направлялась въ Америку, въ платинскій монастырь. Къ ней-то и обратился монахъ съ просьбой привести ему какую-нибудь святыньку отъ отца Серафима. Прошло время. И вотъ, какъ разъ въ тѣ дни, когда упомянутая статья долж-

на была уже идти въ печать, монахъ получилъ просимую святыньку изъ Платины. Это былъ конвертъ, на которомъ рукой паломницы Татьяны было написано: «Отъ іеромонаха Серафима». Какъ пояснила Татьяна, въ конвертъ находилась записка отца Серафима изъ его бумагъ въ Платинѣ.

Монахъ вскрылъ конвертъ и замеръ пораженный. На клочкѣ было написано: «Упорство въ сергіанствѣ есть ересь». Нужно ли говорить, какія чувства охватили автора «сергіанской апологіи», получившаго *такое* «письмо» отъ отца Серафима. Конечно, ни о какой публикаціи статьи уже не было рѣчи. Послѣ мучительнаго поиска церковной правды передъ этимъ человѣкомъ открылась красота христіанскаго нравственнаго идеала, идеала мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ, идеала, который несовмѣстимъ съ лицемѣрнымъ соглашательствомъ и «ложью во спасеніе». А соглашательство со зломъ и «спасительная ложь» и есть синонимы «сергіанства» въ духовно-нравственномъ смыслѣ.

Теперь вернемся въ Америку. Здѣсь въ 1997 году въ православной семьѣ случилось несчастье: погибъ отецъ семейства иподіаконъ Василій Андерсонъ. При жизни Василій былъ добрымъ христіаниномъ, занимался миссіонерской издательской дѣятельностью. Вмѣстѣ съ женой они взяли изъ Россіи двухъ сиротъ на воспитаніе. Василій былъ крестникомъ отца Серафима. Послѣ скоропостижной кончины Василя, его сестрѣ Цециліи, тоже крестницѣ отца Серафима, послѣдній явился во снѣ. Онъ былъ чѣмъ-то озабоченъ, что-то дѣлалъ. Цецилія спросила его, чѣмъ онъ такъ занятъ. Отецъ Серафимъ отвѣтилъ, что у него много заботъ, такъ какъ онъ готовитъ мѣсто для встрѣчи новопреставленнаго раба Божія Василя...

Если въ этой жизни мы постараемся духовно приблизиться къ отцу Серафиму (Роузу), то, по милости Божіей, и въ будущей жизни будемъ вмѣстѣ съ нимъ.

Иконописецъ всего зарубежья — архимандритъ Кипріанъ

Архимандритъ Кипріанъ (въ міру Кирилъ Пыжовъ) родился 7 января 1904 года въ Санктъ-Петербургѣ. Вскорѣ его семья переѣхала въ городъ Бѣжецкъ Тверской губерніи, въ которомъ и прошли дѣтство и юность отца Кипріана. Родителей отца Кипріана звали Димитрій Михайловичъ и Александра Константиновна. Въ семьѣ, кромѣ отца Кипріана, были еще два мальчика. Семья не отличалась особенной набожностью, но все-таки основныя понятія о церковной жизни дѣтямъ были преподаны. Мать скончалась отъ туберкулеза на третій день Пасхи 1912 года. Дѣти тяжело переживали кончину матери.

Изъ ранняго періода жизни въ памяти отца Кипріана навсегда запечатлѣлся слѣдующій интересный случай. Однажды онъ вмѣстѣ съ отцомъ и младшимъ братомъ посѣтилъ Благовѣщенскій соборъ Бѣжецкаго женскаго монастыря. Неожиданно къ нимъ подошла старица-схимница и трижды перекрестивъ ихъ ушла. Монахини, видѣвшія все это, разъяснили, что схимница просто такъ ни къ кому не подходитъ и что ея дѣйствія таятъ какое-то пророчливое предсказаніе. Впослѣдствіи отецъ Кипріанъ писалъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что предсказаніе схимницы исполнилось, такъ какъ отецъ, братъ и онъ самъ черезъ нѣкоторое время «оказались въ монастырѣ... тамъ умеръ младшій братъ, іеромонахъ Григорій; отецъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ этомъ же монастырѣ и скончался въ пути, эвакуируясь вмѣстѣ съ братіей, покинувшей монастырь ввиду приближенія красныхъ»...

Архимандритъ Кипріанъ (на снимкѣ слѣва) въ дни посѣщенія Джорданвилля Монреальской Мвроточивой иконой Богородицы

Вскорѣ грянула революція. Осиротѣвшая семья встрѣтила ее въ родномъ Бѣжецкѣ. Черезъ нѣкоторое время пришлось перебираться въ Санктъ-Петербургъ. Затѣмъ Дмитрія Михайловича опредѣлили на службу въ городъ Щигры Курской губерніи, куда съ нимъ отправился и Кириллъ. Но однообразная жизнь въ Щиграхъ скоро наскучила юношѣ; шла гражданская война и Кириллъ загорѣлся мечтой примкнуть къ Бѣлой арміи, но для этого необходимо было перейти линію фронта. Юноша, ничего не сказавъ отцу, рѣшился на побѣгъ. Однако, пробывъ въ бѣгахъ недолго и успѣвъ за это время побывать красноармейцемъ, Кириллъ вернулся къ отцу съ твердой увѣренностью, что бѣлые скоро будутъ въ Щиграхъ. Такъ оно и случилось. По приходѣ бѣлыхъ Дмитрій Михайловичъ принялъ рѣшеніе — отправляться въ Крымъ. Тамъ Кириллъ пятнадцати лѣтъ отъ роду былъ принятъ добровольцемъ въ Бѣлую армію. Вмѣстѣ съ Бѣлой арміей онъ отступалъ

до Симферополя, откуда эвакуировался въ Константинополь.

Потомъ были Галиполи и Болгарія, гдѣ Кириллъ Димитріевичъ окончилъ Александровское военное училище. Странствія по Европѣ продолжились. Кириллъ Димитріевичъ жилъ нѣкоторое время въ Парижѣ, гдѣ учился въ школѣ живописи. Потомъ онъ переѣхалъ въ Ниццу. Тамъ, благодаря знакомству со священникомъ Александромъ Ельчаниновымъ, произошло духовное перерожденіе молодого человѣка.

Отецъ Александръ былъ изъ тѣхъ представителей творческой интеллигенціи, которые приходили къ пастырскому служенію осмысленно и по призванію, послѣ серьезныхъ раздумій о смыслѣ и цѣляхъ своего бытія. Такіе пастыри, коихъ было немало въ послѣреволюціонный періодъ, отличались жертвенностью и аскетичностью служенія, готовностью идти за Христомъ даже на смерть. Неудивительно, что ихъ пастырство приносило добрый и стократный плодъ въ лицѣ многихъ сотенъ русскихъ людей, возвращавшихся отъ формально-православнаго обрядовѣрія къ горячей и искренней православной вѣрѣ. Именно такимъ пастыремъ былъ отецъ Александръ, чью память отецъ Кипріанъ благоговѣнно чтилъ всю жизнь. Такое же благотворное перерождающее вліяніе оказалъ отецъ Александръ и на брата отца Кипріана, будущаго іеромонаха Григорія.

Въ тотъ же періодъ матушка отца Александра Ельчанинова, Тамара Александровна, преподавала отцу Кипріану первые уроки иконописанія. Сама она въ свою очередь была ученицей иконописца-старообрядца Пимена Максимовича Сафронова, преподававшего въ то время при обществѣ «Икона». Могъ ли тогда кто-нибудь предположить, что эти первые уроки иконописи станутъ судьбоносной вѣхой не только въ жизни молодого живописца, но и фактически явятся началомъ возрожденія канонической иконописи въ русскомъ зарубежьи, возрожденія, которое неразрывно связано съ именемъ отца Кипріана? Какъ знать, быть мо-

жетъ, именно тогда умиралъ для міра перспективный свѣтскій художникъ Кириллъ Димитріевичъ, къ тому времени уже расписавшій одинъ изъ престижныхъ ресторановъ Монмартра, участвовавшій въ созданіи декорацій для кинофильма «Донъ Кихотъ», въ которомъ главную роль игралъ Шаляпинъ и т. д., и рождался для Церкви Христовой иконописецъ отецъ Кипріанъ — защитникъ и проповѣдникъ строго православнаго церковнаго искусства.

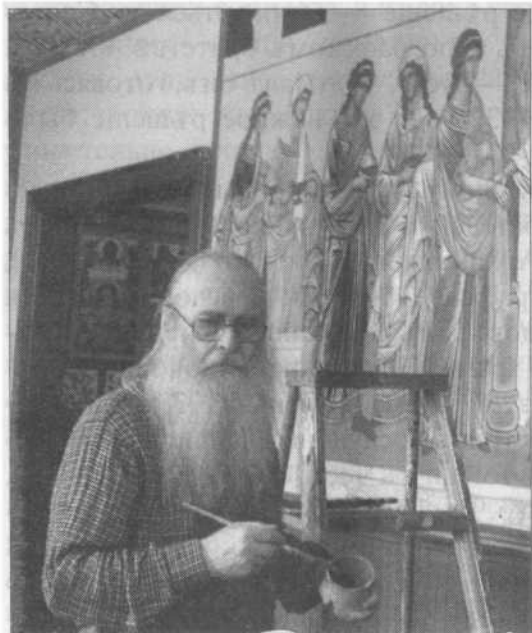
Лѣтомъ 1932 года Кириллъ Димитріевичъ познакомился съ прибывшимъ изъ Словакіи, съ Карпатской Руси, въ Ниццу собратомъ типографскаго братства Преподобнаго Іова Почаевскаго іеромонахомъ Саввой (Струве). Подъ впечатлѣніемъ отъ его рассказовъ Кириллъ Димитріевичъ принялъ неожиданное рѣшеніе — отправиться въ Словакію, дабы трудиться въ типографскомъ братствѣ. «Хоть и Карпатская, но все же — Русь», — думалъ онъ, готовясь къ отъѣзду. Въ концѣ 1932 года это важное рѣшеніе было осуществлено.

Нелегко было свѣтскому юношѣ привыкать къ монастырской жизни, но постепенно, съ Божіей помощью, отецъ Кипріанъ освоился. Архимандритъ Виталій (Максименко), возглавлявшій типографское братство, расположившееся въ селѣ Ладомірово, довѣрилъ послушнику Кириллу расписывать монастырскій храмъ. Начинаящій иконописецъ достойно справился съ этой задачей. Осенью 1933 года архимандритъ Виталій постригъ послушника Кирилла въ рясофоръ съ нареченіемъ имени въ честь святителя Кипріана, митрополита Кіевскаго. Въ 1936 (или 1937) году рясофорнаго инока Кипріана постригли въ мантию безъ перемѣны имени, а въ сентябрѣ 1938 года онъ былъ рукоположенъ во іеродіакона. Въ 1940 году митрополитъ Анастасій посѣтилъ миссіонерскую обитель на Карпатахъ и 5 сентября того же года рукоположилъ отца Кипріана во іеромонаха.

Въ связи съ началомъ II міровой войны типографское братство Преподобнаго Іова Почаевскаго было вынуждено начать странствіе, окончившееся въ 1946 году въ Америкѣ, въ небольшой тогда Свято-Троицкой обители. Сія обитель

была основана іеромонахомъ Пантелеимономъ въ 1928 году при селеніи Джорданвилль. Въ то время въ обители жило менѣе десяти человѣкъ. Прибытіе типографскаго братства изъ Словакіи вдохнуло въ нее новую жизнь. Работа закипѣла. Уже въ 1950 году была окончена постройка каменнаго собора, который расписалъ отецъ Кипріанъ со своимъ ученикомъ, нынѣ здравствующимъ архіепископомъ Алипіемъ.

Вся дальнѣйшая долгая жизнь отца Кипріана была связана со Свято-Троицкимъ монастыремъ и одноименной духовной семинаріей въ Джорданвилль. Батюшка прожилъ долгую жизнь, проникнутую служеніемъ Богу и людямъ главнымъ образомъ черезъ церковное иконописное искусство.

Архимандритъ Кипріанъ во время росписи трапезы въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвилль

Послѣ себя отецъ Кипріанъ оставилъ то, что по-праву можно назвать джорданвилльской иконописной школой, или школой отца Кипріана. Изъ его многочисленныхъ учениковъ достаточно упоминуть только нѣсколько хорошо извѣстныхъ въ церковномъ зарубезьѣ именъ — архіепископа Алипія Чикагскаго и Детройтскаго, архимандрита Алексія

(Розентула), іерея Θεодора Юревича, іеромонаха Андрея (Эрастова), чтеца Владиміра Красовскаго. Кромѣ нихъ отецъ Кипріанъ оказалъ прямое или косвенное вліяніе на

множество другихъ иконописцевъ, которые наполнили своими каноническими иконами и фресками, образно говоря, всю «вселенную» русскаго зарубежья.

Жизнь отца Кипріана была посвящена развитію и укорененію въ странахъ русскаго разбѣянія древне-русской канонической школы иконописи. Во множествѣ православныхъ храмовъ подъ его вліяніемъ была замѣнена такъ называемая живописная иконопись («подъ итальянцевъ») на каноническія фрески и иконы. Пожалуй, главная заслуга отца Кипріана передъ Святой Церковью какъ разъ и состоитъ въ возрожденіи и утвержденіи строго православной иконописной традиціи, являющейся неотъемлемой частью Священнаго Преданія.

Позволительно здѣсь будетъ замѣтить, что въ теченіе синодальнаго періода русская церковная жизнь — въ такихъ важныхъ областяхъ, какъ иконопись, церковное пѣніе, зодчество и др. — значительно отклонилась отъ православной традиціи. Эти отклоненія въ свою очередь подготовили почву для начавшагося послѣ 1917 года отступленія въ вѣроученіи, проявившагося въ обновленчествѣ, модернизмѣ, соглашательствѣ съ безбожной властью, а впослѣдствіи и въ экуменизмѣ... Но постепенно, въ первую очередь въ русскомъ зарубежѣ, а съ паденіемъ безбожнаго режима и въ Россіи, начался возвратъ къ святой православной традиціи: какъ въ вѣроученіи, такъ и въ церковномъ искусствѣ. Роль отца Кипріана и его школы въ этомъ возрожденіи отнюдь не эпизодическая и не случайная. Для дѣла возрожденія въ такой важнѣйшей области церковной жизни, какъ иконопись, нуженъ былъ именно такой человекъ, каковымъ являлся отецъ Кипріанъ, — съ душой творческой и мужественной, съ огромной работоспособностью, напористостью, цѣлеустремленностью и добросовѣстностью. Отстаиваніе православной иконописной традиціи — это вѣдь тоже борьба за Святое Православіе. И для такой борьбы былъ нуженъ иконописецъ-воинъ, безстрашный, негибаемый и самоотверженный, каковымъ и былъ отецъ Кипріанъ.

Въ то же время отецъ Кипріанъ былъ чуждъ формализма и фарисейскаго законничества. Отсѣкая отъ церковнаго искусства неправославныя западныя наросты, онъ въ то же время всегда оставался служителемъ не буквы, но духа (Ср. II Кор. 3, 6). Иконописное творчество отца Кипріана какъ разъ и раскрывало самъ этотъ духъ Православія. Подъ его кистью иконы и фрески, написанныя имъ по древнимъ образцамъ, оживали. Онъ не боялся творчески подойти къ дѣлу, найти неожиданное и смѣлое рѣшеніе, разумѣется въ рамкахъ разумнаго. Съ большой любовью и отнюдь не механически, создавалъ отецъ Кипріанъ свои иконописные образы. Его иконопись несетъ въ себѣ цѣлый міръ, созерцающая который душа какъ бы общается съ небожителями и чувствуетъ благодатное прикосновеніе неба. Иконописныя произведенія отца Кипріана, особенно храмовыя росписи, можно разсматривать подолгу, совершенно не утомляясь.

Интересно отмѣтить, что отецъ Кипріанъ является авторомъ множества картинъ и рисунковъ. Писалъ онъ чаще всего акварелью, но также использовалъ гуашь и масло. Подъ кистью отца Кипріана-художника оживали милыя картинки старой дореволюціонной Россіи. Рисунки отца Кипріана создали, такъ сказать, классическій типъ джорданвилльскихъ пасхальныхъ и рождественскихъ почтовыхъ открытокъ, которыя онъ нарочито писалъ къ Пасхѣ и Рождеству.

Всѣ многочисленныя картины и рисунки отца Кипріана проникнуты свѣтлой духовностью. Даже если онъ писалъ пейзажи или натюрморты, то всегда старался вложить въ нихъ какой-нибудь духовный подтекстъ. Художественному наслѣдію отца Кипріана еще предстоитъ явить себя на родинѣ, въ Россіи, гдѣ оно вполне можетъ стать мощной эстетической проповѣдью православной русскости.

Кромѣ прочаго отецъ Кипріанъ былъ воспитателемъ многихъ поколѣній семинаристовъ, духовникомъ сотенъ и сотенъ русскихъ эмигрантовъ, монашествующихъ и даже архіереевъ. Въ частности, онъ являлся духовникомъ нынѣ

здравствующаго настоятеля Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ, владыки Лавра.

Личная духовная жизнь отца Кипріана была имъ тщательно скрывается отъ постороннихъ глазъ. Отецъ Кипріанъ былъ чуждъ всякой лицемѣрной елейности. Напротивъ, онъ зачастую держался даже излишне строго и сухо, дабы избѣжать восторженнаго почитанія. Но тѣ, кто его зналъ близко, прекрасно понимали, что строгость и суровость отца Кипріана болѣе напускныя, чѣмъ подлинныя, и что въ дѣйствительности онъ добрый, порой даже до нѣжности, человѣкъ.

Иконописное дѣло, тѣмъ болѣе при такой интенсивности, которая была у отца Кипріана, требуетъ большихъ духовныхъ силъ. И онѣ, эти силы, у отца Кипріана были, только онъ никогда не хвалился и не гордился ими. Достаточно привести единственный примѣръ изъ жизни отца Кипріана, относящійся къ самому началу его монашескаго пути, чтобы понять, какого духовнаго масштаба былъ этотъ человѣкъ. Будучи еще трудникомъ въ Ладомірово, отецъ Кипріанъ сподобился духовнаго созерцанія нетварнаго Божественнаго свѣта, чего мало кто изъ подвижниковъ сподобляется даже къ концу жизни. Вотъ какъ описываетъ это сокровенное духовное переживаніе отецъ Кипріанъ: «Въ храмѣ было очень холодно, сыро и мрачно... вдругъ совершенно неожиданно почувствовалъ внутренній свѣтъ — совершенно необъяснимое состояніе: все во мнѣ внезапно измѣнилось, внезапно согрѣлось тѣло, а душой почувствовалъ невыразимую радость... Все въ одинъ моментъ измѣнилось, хотя видимость оставалась той же: братія продолжала пѣть и прикладываться къ образамъ... Вдругъ тьма стала свѣтомъ, и мгновенное обновленіе всѣхъ чувствъ».

Вѣрится, что этотъ невидимый для насъ, грѣшныхъ, свѣтъ Божества посѣщалъ и утѣшалъ отца Кипріана въ долгіе мѣсяцы его тяжелой предсмертной болѣзни. И въ то время, какъ внѣшній человѣкъ его тлѣлъ, внутренній со дня на день обновлялся. На виду было внѣшнее: страданія,

беспомощность, незащитность, но за этой внѣшней старческой немощью скрывалась молящаяся душа монаха, продолжающая невидимую брань съ духами злобы...

Скончался отецъ Кипріанъ въ монастырѣ въ своей временной «больничной» кельѣ 20 марта/2 апрѣля 2001 года. А 22 марта/4 апрѣля онъ былъ отпѣтъ и затѣмъ погребенъ въ усыпальницѣ за алтаремъ главнаго монастырскаго собора. На погребеніе прибыло множество почитателей и духовныхъ дѣтей батюшки. Во время отпѣванія многіе обратили вниманіе на то, что на груди отца Кипріана лежала икона св. царевны-мученицы Татіаны. Эта икона была положена во гробъ не случайно. Какъ извѣстно, отецъ Кипріанъ былъ однимъ изъ первыхъ иконописцевъ, написавшихъ иконы всѣхъ членовъ святой царской семьи. А нужно сказать, что еще задолго до того отецъ Кипріанъ нѣсколько разъ сподоблялся благодатныхъ явленій святыхъ царственныхъ мучениковъ. Ему въ разное время являлись царь Николай, цесаревичъ Алексій и царевна Татіана. Причемъ явленіе царевны Татіаны было первымъ по времени; оно имѣло мѣсто еще въ Ладомірово и сыграло рѣшающую роль въ перемѣнѣ отношенія отца Кипріана къ царственнымъ мученикамъ. (Какъ извѣстно, въ послѣреволюціонный періодъ часть бѣлоэмигрантовъ придерживалась либеральныхъ антимонархическихъ взглядовъ).

Отецъ Кипріанъ такъ описываетъ то первое явленіе: «Однажды ночью моя чердачная келлія озарилась небеснымъ (иначе нельзя назвать) свѣтомъ. Въ центрѣ этого свѣта, въ овальномъ свѣтовомъ обрамленіи... предстала предо мной юная дѣва въ царственномъ серебристомъ одѣяніи съ вѣнцомъ на главѣ. Она смотрѣла прямо мнѣ въ глаза и со свѣтлой улыбкой сказала: «Я царевна Татіана». И дѣйствительно, въ ея чертахъ было видно сходство съ извѣстными фотографіями, но въ преображенномъ видѣ... Въ несказанномъ изумленіи я воскликнулъ: “Какъ, ко мнѣ? Вѣдь я такъ много худого говорилъ о государѣ!” Она еще свѣтлѣе улыбнулась и такъ ясно произнесла незабываемыя

слова: "Ты теперь будешь думать и говорить по-иному", и видѣніе исчезло». И было по слову царевны-мученицы.

Въ послѣдующее время отецъ Кипріанъ многократно сподоблялся явленія во снѣ государя императора Николая. И каждый разъ сюжетъ сна повторялся: государь спасалъ погибающаго или находящагося въ тяжелыхъ обстоятельствахъ отца Кипріана.

Послѣднимъ по времени было благодатное явленіе цесаревича Алексія и одной изъ царевенъ, вѣроятнѣе всего, Татіаны. Когда царственныя особы уходили, то цесаревичъ сказалъ отцу Кипріану: «Заходите какъ-нибудь къ намъ». И вотъ теперь, послѣ кончины батюшки, святая царевна Татіана сопровождала отца Кипріана въ самомъ важномъ его пути — отъ земли къ небу.

Въ заключеніе хочется повторить, что хотя въ послѣдніе годы отецъ Кипріанъ былъ прикованъ къ постели и внѣшне практически не общался съ братіей, все же его духовное присутствіе въ обители очень чувствовалось. Онъ былъ среди насъ, на землѣ, и молился за насъ. Нынѣ съ нами какъ молитвенное напоминаніе объ отцѣ Кипріанѣ остались четырнадцать расписанныхъ имъ храмовъ и часовенъ, многія сотни иконъ и духовныхъ картинъ. И все же съ его уходомъ Свято-Троицкая братія осиротѣла, а русское зарубежье лишилось еще одной нити, связывающей съ прежней царской Россіей... А вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрится, что хотя мы и осиротѣли, но Вселенское Православіе обогатилось новымъ молитвенникомъ на небесахъ за православныхъ христіанъ.

Царствіе Небесное и вѣчный покой въ селеніяхъ Правды приснопоминаемому архимандриту Кипріану!

2001 г.

Источники

1. Личное дѣло архим. Кипріана (Пыжова). Архивъ Свято-Троицкаго монастыря, США.
2. Архимандритъ Кипріанъ (Пыжовъ). «Мои воспоминанія». Журналъ «Православная Русь» (США), №18, 1991 г. - №7, 1992 г.
3. Личныя воспоминія духовныхъ чадъ отца Кипріана.

Воинъ Святой Руси — монахъ Алексій

Собрата Свято-Троицкаго монастыря монаха Алексія (Бѣлозерова) по праву можно причислить къ послѣд-нимъ представителямъ уходящей царской Россіи. Какъ будто и нѣтъ уже давно той Россіи, но пока среди насъ еще живы тѣ, кто ее помнитъ, любитъ, служитъ ей трудами и молитвами, намъ вѣрится, что и Россія эта жива...

Будущій отецъ Алексій (въ міру Николай) родился въ 1905 году въ Омскѣ, въ семьѣ сибирскаго казака Александра Аѳанасьевича Бѣлозерова. Въ семь лѣтъ Николай поступилъ на учебу въ Военный казачій пансіонъ, а черезъ два года — въ I Сибирскій кадетскій корпусъ города Омска.

Юность Николая Бѣлозерова была озарена зловѣщимъ свѣтомъ революціи и гражданской войны. Кадеты той поры были настроены монархически и патріотически, и многіе изъ нихъ сложили свои головы за царскую Россію на поляхъ сраженій.

Будучи еще совсѣмъ юнымъ, въ свой первый пріѣздъ съ родителями въ Тобольскъ, Николай получилъ благословеніе отъ епископа Гермогена, впослѣдствіи пріявшаго мученическій вѣнецъ. Кто знаетъ, быть можетъ, это благословеніе священномученика предопредѣлило будущую жизнь Николая Бѣлозерова. Была и вторая встрѣча Николая со

святымъ архипастыремъ. О ней Николай Александровичъ такъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ: «По освобожденіи Тобольска отъ красныхъ (въ 1918 г. — *и. В.*) начались поиски владыки Гермогена (брошеннаго извергами подъ колесо колеснаго парохода «Петроградъ» въ томъ же 1918 г. — *и. В.*). Рыбаки сообщили, что еще при коммунистахъ во время рыбнаго лова въ сѣти попало тѣло владыки. Боясь отвѣтственности, рыбаки закопали тѣло въ прибрежной полосѣ. Дѣйствительно, тамъ и было найдено тѣло владыки. И хотя оно находилось продолжительное время въ водѣ, а затѣмъ во влажномъ пескѣ, тѣло не подверглось тлѣнію или разрушенію. Тобольскъ встрѣчалъ своего владыку. Къ пристани шли приходы съ хоругвями. Украшенный пароходъ привезъ владыку. Гробъ понесли въ соборъ, гдѣ съ лѣвой стороны почиваетъ святитель Іоаннъ Тобольскій, прадѣдъ блаженнопочившаго владыки Іоанна (Максимовича). Владыка Гермогенъ, давшій мнѣ первое святительское благословеніе въ мой первый пріѣздъ въ Тобольскъ, лежалъ въ полномъ облаченіи и по волѣ Господа нашего всѣмъ показывалъ, что тѣло праведника не подлежитъ тлѣнію» (Свѣдѣнія монаха Алексія, современника событій, существенно пополняютъ данныя, приведенныя протопресвитеромъ М. Польскимъ въ томъ II книги «Новомученики Россійскіе»).

Будучи почти 15-ти лѣтъ отъ роду, Николай поступилъ добровольцемъ въ дѣйствующую армію адмирала Колчака и принималъ участіе въ нѣсколькихъ бояхъ противъ красныхъ. Зимой 1919-20 гг. бѣлые понесли серьезныя потери въ Сибири, правительство Колчака пало, самъ адмиралъ былъ предательски выданъ союзниками и казненъ красными (въ монастырской келліи о. Алексія на стѣнѣ висѣлъ портретъ верховнаго правителя Сибири адмирала А.В. Колчака). Въ это время Николай въ составѣ кадетскаго корпуса принималъ участіе въ оборонѣ Омска и затѣмъ вмѣстѣ съ корпусомъ отступилъ во Владивостокъ. Тамъ кадетскій корпусъ расположился на Русскомъ островѣ.

Бѣлое приморье, несмотря на героизмъ его защитниковъ, пало подъ ударами красной арміи въ 1922 году. Николай вмѣстѣ съ отходящими бѣлыми частями на корабляхъ флотилии адмирала Старка эвакуировался въ Шанхай. Онъ покидалъ горячо любимую родину, какъ думалось тогда — на время, какъ оказалось — навсегда...

Господь хранилъ жизнь Николая: кадеты отправлялись въ Шанхай на нѣсколькихъ корабляхъ, и вотъ одинъ изъ кораблей, на которомъ долженъ былъ плыть Николай, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не поплылъ, затонулъ. Всю оставшуюся жизнь Николай молился за погибшихъ тогда друзей-кадетовъ. Ихъ имена были записаны въ его помянникѣ.

Много лѣтъ спустя Николай Александровичъ напишетъ: «Утромъ 25 декабря 1922 года послѣдніе пароходы съ бѣженцами и войсками покинули бухту Золотой рогъ во Владивостокѣ. Въ 4 часа пополудни красные партизанскіе отряды и части совѣтской красной арміи вошли въ оставленный бѣлыми Владивостокъ».

Другой очевидецъ тѣхъ событій такъ описалъ уходъ съ русской земли послѣднихъ бѣлыхъ воиновъ:

«Корабли, корабли, корабли.

Сколько васъ въ безграничномъ просторѣ?

Это дѣти россійской земли

уплываютъ въ открытое море...

Палъ послѣдній родимый клочокъ,

гдѣ трехцвѣтное рѣяло знамя.

И надежду Россіи — востокъ —

революціи обняло пламя...»

(В.А. Петрушевскій, Владивостокъ, 1922 г.).

Въ 1924 году Николай переѣхалъ на жительство въ Сербію. Въ Сербіи онъ женился на Раисѣ Степановнѣ. Закончивъ въ Бѣлградѣ свое образованіе, Николай работалъ въ желѣзнодорожномъ вѣдомствѣ. Во время Второй мировой войны онъ участвовалъ въ антикоммунистическихъ во-

енныхъ формированіяхъ и чудомъ избѣжалъ ареста и высылки въ СССР.

По окончаніи войны Николай соединился со своей семьей въ Бельгіи, а черезъ нѣсколько лѣтъ они переѣхали въ США. Въ Бельгіи Николай несъ клиросное послушаніе въ храмѣ-памятникѣ въ Брюсселѣ, въ епархіи архіеп. Іоанна (Максимовича; прославленнаго нынѣ во святыхъ). Николай сохранилъ самыя теплыя воспоминанія о святомъ архипастырѣ, онъ часто поминалъ его добрымъ словомъ, будучи уже насельникомъ Свято-Троицкаго монастыря. За отличное исполненіе клироснаго послушанія и участіе въ приходской жизни Николай былъ награжденъ архіеп. Іоанномъ благословенной грамотой. Эта грамота впослѣдствіи всегда сопровождала его, а въ Джорданвиллѣ висѣла въ келліи на стѣнѣ.

На американскую землю Николай Бѣлозеровъ вступилъ 26 февраля 1953 года. Въ США онъ вновь посвятилъ себя церковному служенію: сначала старостой и клирошаниномъ Св. Архангело-Михайловскаго собора въ Патерсонѣ, шт. Нью Джерси, а овдовѣвъ, — на послушаніи въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ. Незадолго до кончины супругъ Николая Александровича, Раисѣ Степановнѣ, было видѣніе старца Θεодора Кузьмича, который благословивъ ее крестомъ засвидѣтельствовалъ, что онъ дѣйствительно является государемъ императоромъ Александромъ I, о которомъ говорили, что онъ умеръ въ Таганрогѣ. Самъ Николай Александровичъ еще до прихода въ монастырь получилъ по молитвѣ къ своему небесному покровителю свят. Николаю чудесное спасеніе отъ неминуемой гибели при автокатастрофѣ. Всѣ эти случаи все болѣе укрѣпляли вѣру Николая Александровича и заставляли задумываться о смыслѣ человеческого существованія на землѣ. И вотъ, послѣ кончины вѣрной супруги рабъ Божій Николай рѣшаетъ отречься отъ міра и провести остатокъ жизни въ монашескомъ чинѣ.

Въ монастырь будущій о. Алексій поступилъ въ знаменательный годъ тысячелѣтія крещенія Руси — 12 іюня 1988 года. Ему было тогда уже восемьдесятъ три года. Казалось бы,

время для заслуженнаго старческаго отдыха, но не таковъ былъ Николай Бѣлозеровъ: сибирякъ и царскій кадетъ не привыкъ въ жизни отдыхать. Въ обители его ждало новое поприще служенія братіи и богомольцамъ. Въ то время въ Свято-Троицкомъ монастырѣ какъ разъ была закончена новая пристройка, въ которой, кромѣ прочаго, имѣлась книжная лавка, и вотъ въ этой лавкѣ труднику Николаю и было опредѣлено нести послушаніе. Сіе послушаніе безсмѣнно и стойко, по-солдатски, несъ о. Алексій до самой своей кончины.

Съ паденіемъ желѣзнаго занавѣса братъ Николай нѣкоторое время (потомъ это послушаніе передали другому) велъ переписку съ тѣми, кто обращался изъ Россіи въ Свято-Троицкій монастырь съ просьбой прислать духовную литературу. Черезъ монастырскую лавку также проходили всѣ пріѣзжавшіе изъ Россіи. Съ нѣкоторыми изъ нихъ братъ Николай (впослѣдствіи о. Алексій) подолгу бесѣдовалъ, особенно съ сибиряками. Вотъ что пишетъ одинъ изъ такихъ паломниковъ послѣ своего возвращенія въ Россію: «Дорогой о Господѣ братъ Николай!.. Я помню васъ, помню вашу большую доброту и заботу обо мнѣ. Вы мнѣ замѣнили отца родного. Спасибо вамъ...».

Случалось, правда, что съ покупателями нашъ лавочникъ иногда бывалъ суровъ и немногословенъ, но зато часто отъ него уходили съ подарками и большими скидками въ цѣнѣ. Эти подарки и скидки онъ покрывалъ за счетъ своей пенсіи.

Черезъ два года послѣ поступленія въ монастырь трудникъ Николай былъ произведенъ въ послушники настоятелемъ обители, Архіепископомъ Лавромъ. Состоялось сіе въ нижнемъ храмѣ Преподобнаго Іова Почаевскаго въ 1990 году.

Въ малую схиму послушникъ Николай былъ постриженъ въ канунъ праздника Похвалы Пресвятой Богородицы 29 марта 1992 года вмѣстѣ съ будущимъ іеромонахомъ Романомъ, нынѣшнимъ регентомъ монастырскаго хора. Братъ Николай былъ постриженъ съ именемъ Алексія въ честь св. мученика цесаревича, атамана казачьихъ войскъ. Въ словѣ

на постриженіи Архієпископъ Лавръ, между прочимъ, сказалъ: «Дорогіе наши собратья, о. Романъ, о. Алексій... радость Церкви и наша происходитъ не отъ того только, что вы присоединились къ нашему братству, но потому, что вы присоединились къ цѣлому сонму, къ собору преподобныхъ отцовъ-постниковъ... Нужно имѣть въ виду, что недостаточно, что вы сегодня принесли Господу обѣты; нынѣ вы какъ бы записались въ монашество, а для того, чтобы быть монахами, нужно жить по этимъ обѣтамъ, по этимъ монашескимъ правиламъ...». Можно съ увѣренностью сказать, что о. Алексій всѣми силами старался осуществить и осуществилъ этотъ завѣтъ Владыки-настоятеля.

Несмотря на свой возрастъ, монахъ Алексій до самого послѣдняго времени однимъ изъ первыхъ приходилъ въ храмъ на полунощницу въ пять часовъ утра и посѣщалъ всѣ положенныя богослуженія. Въ послѣдній годъ жизни ему уже трудно, а зимой изъ-за льда и опасно было ходить черезъ дворъ въ храмъ, и потому онъ сталъ посѣщать храмъ рѣже, но послушанія онъ своего все-таки не оставилъ. Какъ солдатъ на посту, до послѣдняго дня пребывалъ отецъ Алексій на своемъ послушаніи въ монастырской лавкѣ.

Въ монастырской трапезной я въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сидѣлъ рядомъ съ отцомъ Алексіемъ. Часто мнѣ приходилось слышать его ворчаніе, когда мимо нашего стола ковылялъ съ палочкой кто-нибудь изъ престарѣлыхъ насельниковъ обители. Отецъ Алексій, никогда палкой не пользовавшійся, вслѣдъ имъ говорилъ: «Отецъ N. на десять лѣтъ моложе меня, а еле ходитъ». На это я мысленно возражалъ: «Подожди-подожди, отецъ Алексій, вотъ сляжешь, придется намъ ѣду тебѣ въ келлію носить. Посмотримъ, что ты тогда скажешь». Теперь могу съ радостью засвидѣтельствовать, что я проигралъ этотъ «споръ». Такіе люди, какъ отецъ Алексій, умираютъ въ строю, а не въ больничной койкѣ.

Въ послѣдній день своего земного поприща о. Алексій, какъ обычно, вышелъ утромъ на послушаніе. Передъ обѣдомъ вернулся въ келлію, прилегъ и тихо отошелъ ко

Господу. Такъ и нашли его въ келліи послѣ обѣда: облачен-нымъ въ подрясникъ и препоясаннымъ, какъ бы готовымъ въ любую минуту встать и идти на святое послушаніе. Скончался монахъ Алексій 23 сентября/6 октября въ день празднованія зачатія Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, причемъ въ этотъ же день десять лѣтъ назадъ скончалась его супруга (не даромъ, видно, иногда желаютъ молодоженамъ: «Дай Богъ вамъ жить долго и умереть въ одинъ день»). Отецъ Алексій почилъ въ возрастѣ 95-ти лѣтъ.

Случилось такъ, что въ то время въ обители гостилъ одинъ архіерей — землякъ о. Алексія, сибирякъ. Владыка сразу прочиталъ надъ новопреставленнымъ положенныя молитвы, а затѣмъ началъ читать Псалтирь, и такъ читалъ безсмынно нѣсколько часовъ. Потомъ тѣло о. Алексія было перенесено въ Оптиный храмъ, находящійся на третьемъ этажѣ келейнаго корпуса, гдѣ оно пребыло два дня. Все это время надъ тѣломъ новопреставленнаго братія и семинаристы по очереди читали Псалтирь.

Затѣмъ гробъ съ тѣломъ былъ перенесенъ въ Свято-Троицкій соборъ, гдѣ 26 сентября/9 октября, въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, состоялось отпѣваніе монаха Алексія. Отпѣваніе возглавилъ Архіепископъ Лавръ. Въ словѣ на отпѣваніи Владыка Лавръ отмѣтилъ безупречное исполненіе отцомъ Алексіемъ довѣреннаго ему послушанія и призвалъ братію подражать ему въ этомъ, а всѣхъ присутствовавшихъ попросилъ усердно молиться о новопреставленномъ.

Согласно чину отпѣванія въ гробъ полагается земля и вливается елей. Въ свое время о. Алексій увезъ изъ Россіи горсть русской земли, взятой около Свято-Никольскаго казачьяго собора города Омска. Именно эта земля была освящена и высыпана ему въ гробъ. А елей, использованный при отпѣваніи, былъ присланъ о. Алексію изъ Санъ-Франциско, изъ лампы отъ раки свят. Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго.

Честныя останки отца Алексія были погребены на монастырскомъ кладбищѣ...

Братія Свято-Троицкаго монастыря потеряла еще одного своего собрата, ставшаго слѣдующимъ въ ряду недавно покинувшихъ насъ — игумена Гурія, архимандрита Нектарія и схи-архіепископа Антонія. Уходитъ старшая братія, все меньше сѣдыхъ головъ видишь во время чина прикладыванія къ храмовымъ иконамъ на полунощницѣ и повечерьи. Утѣшаетъ только то, что свѣтлый примѣръ жизни новопреставленныхъ старцевъ надолго останется въ памяти и будетъ укрѣплять въ трудахъ и подвигахъ молодое поколѣніе. Какъ недавно сказалъ въ одной изъ своихъ проповѣдей нашъ настоятель Архіепископъ Лавръ, необходимо молить Господа, чтобы Онъ выслалъ новыхъ дѣлателей на жатву Свою, и чтобы въ нашу святую обитель приходили новые искатели постническаго житія.

Будемъ надѣяться, что по молитвамъ уже отошедшей ко Господу монастырской братіи, къ числу коей теперь относятся и монахи Алексій, наши прошенія не останутся безотвѣтными. А однимъ изъ постоянныхъ молитвенныхъ прошеній русскаго зарубежья является прошеніе о помилованіи Россіи и русскаго народа. Надѣялась на такое помилованіе наша старшая братія, надѣемся и мы. Вотъ что говорить по этому поводу о. Алексій въ своихъ запискахъ: «Прошли десятки лѣтъ, въ теченіе которыхъ враги Россіи, да и сами россияне, со звѣриной злобой борются съ вѣрой народной, разрушаютъ храмы. Но вѣрю, что Господь проститъ отступленіе нашихъ дѣдовъ и отцовъ, и снова наша родина будетъ домомъ Пресвятыя Богородицы, къ чему есть и видимые знаки, и событія на нашей родинѣ».

2000 г.

Источники

1. Личное дѣло монаха Алексія (Бѣлозерова). Архивъ Свято-Троицкаго монастыря, США.
2. Келейныя записки и письма отца Алексія. Архивъ журнала «Православная Русь», США.

Духовникъ страждущихъ душъ — отецъ Василій

І. Жизненный путь

Какъ часто, живя рядомъ съ праведникомъ, мы не можемъ по достоинству оцѣнить его. И только съ его уходомъ въ иной міръ понимаемъ, какъ много онъ для насъ значилъ. Часто Господь какъ бы закрываетъ намъ глаза на праведность человѣка ради его же духовной пользы, дабы не искушать его славой.

Духовникъ братіи и мірянъ Свято-Троицкого монастыря въ Джорданвиллѣ іерей Василій Науменко былъ какъ разъ такимъ человѣкомъ. Онъ жилъ рядомъ съ нами, и мы привыкли къ тому, что онъ есть: къ его простому задушевному слову, ласковой улыбкѣ, къ мягкой и теплой благословляющей рукѣ. Когда отецъ Василій ушелъ, мы поняли, что онъ значилъ для насъ гораздо больше, чѣмъ намъ казалось... Но начнемъ разговоръ о батюшкѣ по-порядку, съ самого начала.

Іерей Василій Науменко родился 2 января 1921 года (по

н. ст.) въ селѣ Лемешовкѣ подѣ Кіевомъ въ крѣпкой своимъ здоровымъ традиціонно-православнымъ бытомъ крестьянской семьѣ. Родителей Василя звали Василій Ивановичъ и Елена Пантелеимоновна. У Василя было три младшихъ брата: Іоаннъ, Николай и Григорій.

Дѣтство Василя было отмѣчено трагическими вѣхами, коими была отмѣчена жизнь всего русскаго крестьянства послѣ революціи.

Какъ-то родители ушли въ городъ за покупками, а Василя оставили дома за старшаго. Въ это время пришли большевики раскулачивать семью Науменко; забрали корову и мѣшки съ крупой.

Въ 1933 году Украина умирала отъ голода, искусственно созданнаго большевицкой властью. Трехлѣтній братикъ Василя, Гриша, опухъ отъ голода и умеръ, такъ и не научившись ходить.

Въ 1937 году проводилась сталинская перепись населенія. Представители государства пришли въ хату семьи Науменко. Дѣти попрятались кто куда. Шестнадцатилѣтній Василій залѣзъ на печь и, затаивъ дыханіе, слушалъ, какъ допрашивали мать. Всѣ уже знали, что одинъ изъ вопросовъ переписи касается вѣры въ Бога. Юноша горячо молился, чтобы мать не отреклась отъ вѣры во Христа. Молитвы его были услышаны.

Вторая міровая война стала рубежомъ въ жизни Василя. Въ самомъ началѣ войны онъ былъ призванъ въ красную армію и брошенъ на передовую, на вѣрную смерть. Когда въ послѣдствіи отца Василя спрашивали, убивалъ ли онъ кого-нибудь на войнѣ, то онъ отвѣчалъ, что не могъ никого убить, такъ какъ одна винтовка была на нѣсколько человѣкъ. Военная часть, въ которой находился Василій, попала въ окруженіе и сдалась въ плѣнъ. Промыслъ Божій хранилъ раба Божія Василя: его отпустили домой. Дѣло въ томъ, что нѣмцы въ первые мѣсяцы войны взяли такое количество плѣнныхъ, что не могли ихъ всѣхъ размѣстить и охранять.

Велика была радость сродниковъ, когда Василій вер-

нулся домой. Однако вскорѣ имъ предстояла разлука длиною во всю оставшуюся жизнь. На семейномъ совѣтѣ приняли рѣшеніе: уходить Василию за границу. Опасались возмездія со стороны совѣтской власти въ случаѣ отступленія нѣмцевъ.

Попроцавшись съ родными, юноша навсегда покинулъ отчій домъ и родимый край.

Путь Василя лежалъ въ Германію; тамъ онъ устроился работать у фермера. По окончаніи войны Василій оказался въ русскомъ лагерѣ бѣженцевъ Фишбекъ, находившемся на сѣверѣ отъ Гамбурга. Лагерь этотъ былъ организованъ благодаря трудамъ іеромонаховъ Наѡанаила (впослѣдствіи епископа Вѣнскаго) и Виталія (впослѣдствіи митрополита Восточно-Американскаго и Нью Йоркскаго).

Фишбекъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ Второй міровой войны былъ однимъ изъ центровъ русской православної жизни въ Европѣ. Въ лагерѣ дѣйствовалъ Успенскій храмъ, настоятелемъ коего являлся отецъ Виталій. Сначала іеромонахъ, а затѣмъ игуменъ Виталій являлся ключевой фигурой Фишбека. Символичной для того времени являлась картина, запечатлѣнная въ памяти очевидцевъ: отецъ Виталій ѣдетъ на мотоциклѣ, а по вѣтру развѣвается наметка монашескаго клобука. Непримируемая и напряженная борьба съ происками Совѣтовъ, отстаиваніе своей паствы отъ насильственной репатріаціи въ СССР оставили неизгладимый слѣдъ на личности будущаго митрополита Виталія. Для пониманія его церковной позиціи очень важно учитывать тотъ періодъ его жизни и дѣятельности.

Богослуженія въ лагерномъ храмѣ совершались ежедневно. День начинался съ монастырской полунощницы, а затѣмъ совершалась литургія и другія богослуженія суточного круга. Василій усердно прислуживалъ въ алтарѣ на всѣхъ богослуженіяхъ. Въ субботу и воскресенье онъ вмѣстѣ съ рабомъ Божиимъ Іоанномъ Онопко (нынѣ протодіакономъ) ѣздилъ въ Гамбургъ, иподіаконствовать у епископа Аѡанасія (Мартоса). Иподіаконствовалъ Василій и въ лагерномъ храмѣ, когда его посѣщали преосвященные

владыки. На формированіе личности Васи́лія владыка Аѳанасій оказалъ плодотворное вліяніе.

По воспоминаніямъ протодіакона Іоанна Онопко, Васи́лій уже въ то время отличался очень большой привязанностью и любовью къ храму, четкостью и аккуратностью во время прислуживанія въ алтарѣ, благочестивостью.

Въ Фишбекѣ Васи́лій вмѣстѣ съ другими молодыми людьми получилъ начатки церковно-богословскаго образования на дѣйствовавшихъ тамъ катехизаторскихъ курсахъ. На курсахъ преподавали такіе извѣстные впоследствии дѣятели русскаго зарубежья, какъ іерей Сергій Шукинъ, протоіерей Стефанъ Ляшевскій, іеромонахъ Аѳанасій (Могилевъ), нѣсколько профессоровъ-мірянъ, ну и, конечно, уже упоминавшійся отецъ Виталій. Преподавались предметы: Новый и Ветхій Заветъ, церковный уставъ, греческій языкъ, латынь, литература и другіе.

Постепенно русскіе люди получали разрѣшеніе на выѣздъ въ тѣ или иныя страны и покидали Фишбекъ.

Въ маѣ 1950 года Васи́лій прибылъ въ Сѣверную Америку. Въ Америкѣ Васи́лій, несмотря на неустроенность эмигрантскаго быта, продолжилъ свое ревностное служеніе Церкви. Онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ субботы и вос-

О. Васи́лій иподіаконствуєть у святителя Іоанна (Максимовича)

кресенія, чтобы прислуживать у архієпископа Виталія (Максименко), знаменитаго волынско-карпатскаго и американскаго миссіонера Православія. Каѳедральный Вознесенскій соборъ владыки Виталія находился въ то время въ Бронксѣ, одномъ изъ районовъ Нью Йорка.

Въ іюлѣ 1953 года Василій повѣнчался съ рабою Божіей Клавдіей Котенко, братъ которой (нынѣ архимандритъ Іовъ) въ то время уже подвизался въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ. Со временемъ у Василя и Клавдіи родились дѣти: Григорій (нынѣ протоіерей) и Елена (нынѣ матушка).

Молодая чета прибрѣла домикъ недалеко отъ женскаго монастыря Ново-Дивѣево подъ Нью Йоркомъ. Во всѣ воскресные и праздничные дни Василій и Клавдія были на службахъ въ Ново-Дивѣево. Основателемъ и духовнымъ аввой Ново-

О. Василій (на снимкѣ справа) иподіаконствуєтъ у митрополита Филарета

Дивѣева былъ епископъ Андрей Рокландскій, сподобившійся въ свое время принять предсмертную исповѣдь у старца Нектарія Оптинскаго. Монастырь часто посѣщали духовные свѣточи русскаго зарубежья: святитель Іоаннъ (Максимовичъ), митрополитъ Филаретъ (Вознесенскій), архієпископъ Виталій (Максименко). Будущій отецъ Ва-

силій перенималъ церковный и богослужебный опытъ у этихъ и другихъ архипастырей и пастырей, слушалъ ихъ проповѣди, принималъ участіе въ послѣбовѣденныхъ бесѣдахъ въ трапезной, задавалъ личные вопросы. Постепенно его сердце напитывалось духовной мудростью и пастырской любовью.

Въ 1964 году на Духовъ День епископъ Леонтій Чилійскій по порученію митрополита Филарета совершилъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ хиротесію Василия во чтеца и иподіакона.

Нужно сказать, что Василия связывала духовная дружба съ епископъ Леонтіемъ; Василій глубоко чтилъ владыку. Епископъ Леонтій (Филипповичъ) и владыка Аеанасій (Мартосъ), пріѣзжая въ США, часто посѣщали гостепріимный домъ Василия и Клавдіи.

Досугъ Василій старался проводить за чтеніемъ святыхъ отцовъ и еще до принятія священства полностью прочиталъ многотомное собраніе твореній свят. Іоанна Златоуста.

Часто Василій съ семьей паломничалъ въ Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвиллѣ, около котораго жили въ собственномъ домѣ родители Клавдіи и отца Іова.

26 декабря 1982 года состоялась хиротонія иподіакона Василия во діакона, 28 августа 1983 года, въ день праздника Успенія Пресвятой Богородицы, — во священника.

Можно сказать, что съ этого времени начался главный этапъ жизни отца Василия — этапъ пастырскаго служенія.

II. Пастырство

Отецъ Василій памятенъ джорданвилльскимъ насельникамъ и паломникамъ своей любвеобильностью, состраданіемъ и отцовской заботливостью. Большинство его духовныхъ чадъ, число коихъ исчисляется многими десятками, были новопріѣзжіе эмигранты. Эти люди, часто съ искалѣченными судьбами, находящіеся въ трудныхъ условіяхъ эмигрантскаго выживанія, очень нуждаются въ ду-

ховной помощи. И отецъ Василій, нашъ добрый и мудрый джорданвилльскій старецъ, оказывалъ имъ эту помощь, вѣдь и самъ онъ сполна хлебнулъ изъ эмигрантской чаши. Въ эмиграціи, передъ лицомъ безжалостнаго міра, особенно ранимы и беззащитны дѣвушки и женщины. Сколько скорбящихъ душъ приходило къ отцу Василию! Сколько онъ самъ находилъ! И всѣ они были обласканы и утѣшены его отеческой любовью. Его духовные дочери были поистинѣ дочерьми для него, а онъ для нихъ былъ безконечно любящимъ, добрымъ и понимающимъ отцомъ.

Всѣхъ монастырскихъ паломниковъ, даже тѣхъ, которыхъ онъ впервые видѣлъ, батюшка встрѣчалъ съ искренней добросердечностью, какъ старыхъ душевныхъ знакомыхъ. Батюшка какъ будто ждалъ ихъ. Самъ первый подходилъ и заводилъ разговоръ. Его открытость и общительность не были навязчивыми, но отличались кротостью и естественностью.

Люди семейные со своими бѣдами шли къ батюшкѣ за вразумленіемъ. Для многихъ онъ былъ семейнымъ духовникомъ. Любили исповѣдываться у батюшки и молодые люди. Отецъ Василій часто знакомилъ юношей и дѣвушекъ, стремящихся къ созданію семьи. Духовнымъ чадамъ отецъ Василій часто рассказывалъ исторію своей жизни. Со слезами на глазахъ онъ говорилъ о своей любви къ матушкѣ Клавдіи. Матушка въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не давала отцу Василию согласія на бракъ. Въ то же время другія дѣвушки рады были бы соединить съ нимъ свою жизнь, но отецъ Василій былъ вѣренъ рабѣ Божіей Клавдіи. Однажды въ Свято-Троицкомъ джорданвилльскомъ соборѣ онъ слезно молился передъ иконой Пресвятой Богородицы «Достойно есть», прося устроить его бракъ съ Клавдіей. Молитва отца Василя была услышана. Самъ онъ къ этому событію относился какъ къ чуду и считалъ названную икону чудотворной. Онъ заказалъ списокъ съ этой иконы и очень почиталъ ее.

Отецъ Василій былъ духовникомъ многихъ семинаристовъ и нѣкоторыхъ монашествующихъ. Хотя батюшка не

былъ монахомъ, онъ обладалъ большимъ опытомъ внутренней духовной жизни и потому могъ быть наставникомъ и совѣтникомъ иноковъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ у отца Василія исповѣдывался настоятель Свято-Троицкаго монастыря, архіепископъ Лавръ Сиракузскій и Троицкій (нынѣ митрополитъ Восточно-Американскій и Нью-Йоркскій — *прим. изд.*), а также нынѣшній духовникъ монастыря — архимандритъ Лука.

Отецъ Василій горячо любилъ Россію. Были и тамъ у него духовныя чада, которыхъ онъ окормлялъ въ письмахъ и по телефону, а нѣкоторые специально пріѣзжали къ нему въ Джорданвилль изъ Россіи. Многимъ онъ также посылалъ душеполезныя книги и оказывалъ матеріальную помощь. За что люди благодарили его со слезами...

По своимъ взглядамъ отецъ Василій былъ въ хорошемъ смыслѣ идеалистомъ. Таковы были и его пастырскіе совѣты и наставленія. Онъ училъ жить по евангельскимъ заповѣдямъ, всемъ сердцемъ любить Бога, любить и прощать другъ друга, быть терпимыми и милостивыми, никого не осуждать, слушаться старшихъ и подчиняться начальникамъ, какъ поставленнымъ отъ Бога, избѣгать свѣтскаго неправославнаго общества, чаще читать душеполезныя книги, молиться по молитвослову, Псалтири, а также творить молитву Іисусову. Чтецамъ въ храмѣ онъ не разъ говорилъ, что на клиросѣ нужно читать медленно, разумно, молитвенно, а не скороговоркой, ибо за такую «скороговорку» придется отвѣчать передъ Богомъ.

Часто отецъ Василій рассказывалъ о воздушныхъ мытарствахъ, видѣнныхъ преподобной Ѳеодорой, стараясь насадить въ сердцахъ своихъ духовныхъ чадъ страхъ Божій и память смертную. Слова батюшки о памяти смертной не расходились съ дѣломъ. Онъ горячо молился объ усопшихъ. Показательно, что одна джорданвилльская паломница на вопросъ, какимъ она помнитъ отца Василія, отвѣтила: служащимъ панихиду на кладбищѣ.

Батюшка говорилъ, что изъ происходящаго нынѣ въ мірѣ видно, что скоро можетъ быть конецъ свѣта и потому

нужно каяться, исправлять свою жизнь и не тратить время на пустые дѣла.

Изъ святоотеческихъ наставленій отецъ Василій усвоилъ трезвый подходъ къ духовной жизни. Одна раба Божія, якобы видѣвшая во снѣ святыхъ, получила отъ отца Васи-

О. Василій со спеціально заказанной имъ копіей джорданвилльской иконы «Достойно есть», которую онъ считалъ чудотворной

силія строгое предупрежденіе. Онъ сказалъ ей: «Не нужно довѣрять снамъ и такимъ явленіямъ. Мнѣ самому являлся кто-то весь во свѣтѣ и во славѣ, какъ Господь. Я спрашиваю: “Кто ты?”. А онъ отвѣчаетъ: “Я — Христосъ. Поклонись мнѣ”. А я его перекрестилъ и онъ исчезъ. Вотъ видишь, какъ нужно осторожно къ этому относиться».

За евангельскую простоту отца Василя Господь часто дѣйствовалъ черезъ него Своей благодатію. И это проявлялось не только въ

томъ, что послѣ его исповѣди духовныя чада отходили, какъ правило, очищенныя покаянными слезами, но и въ явныхъ чудесахъ. Лариса Цалихина рассказала такой случай. Она давно хотѣла пріѣхать въ Джорданвилль и купить книгу «Оптинскіе старцы». Когда же, наконецъ, удалось посѣтить обитель, то было столько духовныхъ впечатленій и встрѣчъ, что она забыла про книгу. Уѣзжая изъ монастыря, Лариса получила отъ своего духовника отца Василя какой-то пакетъ. Уже въ дорогъ она вспомни-

ла, что забыла купить книгу «Оптинскіе старцы», но тутъ обнаружилось, что въ пакетѣ, который ей далъ батюшка, находится та самая желанная книга. Такихъ «маленькихъ» чудесъ было немало въ жизни отца Василия. Господь совершалъ ихъ ради своего вѣрнаго слуги — добраго пастыря овецъ православныхъ.

III. Кончина

Святые отцы учатъ, что человѣкъ познается по его кончинѣ. Блаженная кончина отца Василия свидѣтельствуесть о его праведности.

Отецъ Василій отошелъ ко Господу 21 іюля/3 августа 2001 года, въ возрастѣ восьмидесяти лѣтъ. Случилось это во время повечерія въ главномъ соборѣ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ. Отецъ Василій исповѣдалъ трехъ паломницъ, одной изъ нихъ далъ пожертвованіе — двадцать долларовъ; вышелъ изъ исповѣдальни, подошелъ къ маленькой дѣвочкѣ, погладилъ ее, поцѣловалъ и упалъ... Послѣ этого уже въ сознаніе не приходилъ и черезъ нѣкоторое время скончался.

Пока ждали врачей, отецъ Василій лежалъ въ соборѣ, братія продолжала богослуженіе, все было торжественно и чинно. Батюшка былъ въ храмѣ, чувствовалось молитвенное присутствіе его души.

Отпѣвали отца Василия во вторникъ 25 іюля/7 августа. Возглавилъ отпѣваніе архіепископъ Лавръ. Прибыло очень много духовныхъ чадъ отца Василия. Всѣ плакали, жалѣя себя, что остались безъ духовника, но въ то же время и радовались за батюшку, котораго Господь сподобилъ такой свѣтлой кончины — въ храмѣ, во время богослуженія, на своемъ пастырскомъ послушаніи. Погребеніе состоялось на монастырскомъ кладбищѣ. Отца Василия похоронили рядомъ съ его горячо любимой матушкой Клавдіей, у могилы которой онъ въ послѣдніе годы ежедневно (а иногда и два раза въ день) совершалъ панихиду, молясь со слезами о упокоеніи ея души. На отпѣваніе прибыли сынъ от-

ца Васи́лія, протоіерей Григорій съ семьей, и протоіерей Петро́ Перекрестовъ съ матушкой Еленой, дочерью отца Васи́лія. Въ то время, когда отецъ Васи́лій скончался, отецъ Петро́ и матушка Елена съ дѣтьми находились въ Россіи, въ псковской глубинкѣ. Найти ихъ было практически невозможно, никто не зналъ ихъ точнаго мѣстопробыванія. Но по милости Божіей и по молитвамъ отца Васи́лія, удалось въ нужный срокъ оповѣстить ихъ о кончинѣ батюшки, благодаря чему отецъ Петро́ и матушка Елена съ дѣтьми успѣли пріѣхать на отпѣваніе и погребеніе.

* * *

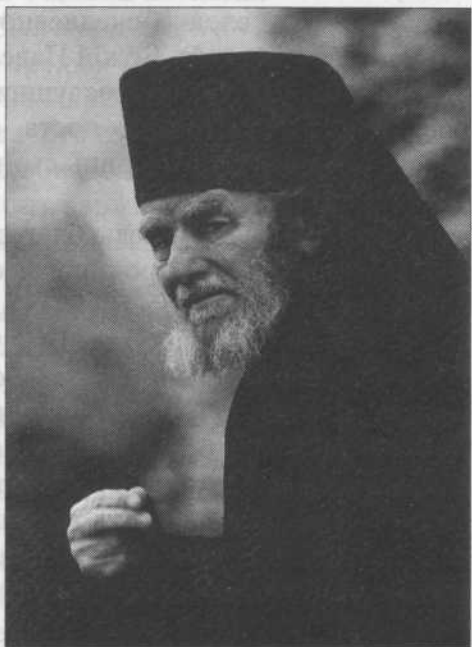
Въ наше время всеобщаго духовнаго охлажденія и душевной черствости отецъ Васи́лій показалъ примѣръ того, какимъ долженъ быть православный священникъ, — не наемникъ, ищущій своей выгоды, а пастырь добрый, до послѣдняго дыханія служащій людямъ.

Простое, открытое, улыбающееся лицо батюшки отца Васи́лія, окаймленное окладистой бѣлоснѣжной бородой, навсегда останется въ памяти вѣрующихъ, какъ свѣтлый образъ Зарубежной Руси, праведной и православной, не поддавшейся секулярному духу запада.

2001 г.

Тихій путь инока Прокопія

Родился отецъ Прокопій (въ міру Павелъ Сѣменниковъ) 23 іюня 1917 года въ селѣ Колодѣдское Орловской губерніи. Воспитывался въ простой крестьянской семьѣ, которая, несмотря на совѣтскія времена, сохраняла православный патріархальный строй жизни. Отецъ Прокопій любилъ вспоминать, какъ ходилъ въ храмъ по крупнымъ церковнымъ праздникамъ, и съ горечью рассказывалъ о томъ,

какъ уничтожали церкви въ его родномъ селѣ. Во время Второй міровой войны отецъ Прокопій попалъ въ нѣмецкій плѣнъ и послѣ войны въ СССР уже не вернулся, оказавшись во второй волнѣ эмиграціи.

15 октября 1949 года онъ прибылъ въ США. Нѣкоторое время жилъ въ Новомъ Орлеанѣ, штатъ Луизіана, а затѣмъ переехалъ въ Санъ-Франциско. Тамъ онъ духовно окормлялся у маститаго архипастыря Русской Зарубежной Церкви, архіепископа Тихона Санъ-Францискаго, и сталъ его келейникомъ. По благословенію владыки отецъ Прокопій началъ готовиться къ переѣзду въ Джорданвилль. На прощаніе онъ рѣшилъ побаловаться свининкой и пошелъ

на рынокъ. Вернулся, а владыка Тихонъ его спрашиваетъ: «Если у тебя такое пристрастіе къ свининѣ, то зачѣмъ тебѣ въ монастырь ѣхать?». «Откуда онъ зналъ?» — удивлялся отецъ Прокопій. Впослѣдствіи отецъ Прокопій разсказывалъ и о другихъ подобныхъ случаяхъ, свидѣтельствующихъ объ особомъ духовномъ обликѣ владыки Тихона. По послушанію владыкѣ Тихону, инокъ Прокопій всю свою жизнь читалъ келейно ежедневное монашеское правило.

Въ 1955 году рабъ Божій Павелъ былъ принятъ въ Свято-Троицкій монастырь послушникомъ, а 17/30 марта 1965 года, во время Великаго поста, епископъ Аверкій Сиракузскій и Троицкій постригъ его въ рясофоръ съ именемъ Прокопій.

Потянулись долгіе годы благодатной и тихой монастырской жизни. Отецъ Прокопій несъ послушаніе въ коровникѣ, на огородѣ, на постройкахъ, но однимъ изъ главныхъ его послушаній была кухня. Будучи поваромъ, отецъ Прокопій, казалось, меньше всего заботился о томъ, чтобы угодить людямъ. Онъ готовилъ просто и незатейливо: картошка, каша и жидкій борщъ были главными блюдами. За простую и грубо приготовленную стряпню ему нерѣдко доставалось, но онъ переносилъ критику спокойно. Нѣкоторые считаютъ, что, напрашиваясь на оскорбленія и нападки, отецъ Прокопій такимъ образомъ юродствовалъ. Вообще, что касается юродства, то отецъ Прокопій дѣйствительно иногда говорилъ такое, что не поймешь, то ли всерьезъ говорить, то ли юродствуетъ. Монахъ В. разсказалъ: «Какъ-то отецъ Прокопій говоритъ мнѣ: “У насъ въ Орловской губерніи камней не было, такъ что если кто-то найдетъ камень, то это было большое событіе, положить его у калитки и онъ лежитъ себѣ тамъ. Годъ-два, а потомъ расти начинаетъ, огромные такіе валуны вырастали...”. Я молча кивалъ и протиралъ тарелки, пока смыслъ сказаннаго не дошелъ до меня». — «А-а-а-а?», — спрашиваю. — «А батюшка уже занялся заслонкой печи и дѣлаетъ видъ, что ничего не слышитъ, лицо серьезно-добродушное».

Келлія отца Прокопія была образцомъ нестяжательно-

сти. Голыя стѣны, нѣскольکو иконъ и книгъ — вотъ и все ея содержимое. О нестяжательности свидѣтельствовалъ и внѣшній видъ отца Прокопія. Всѣ привыкли видѣть его въ стоптанныхъ ботинкахъ, однихъ и тѣхъ же зимой и лѣтомъ, въ выгорѣвшей скуфеечкѣ и ветхомъ подрясникѣ, украшенномъ многочисленными заплатками и грубыми швами, буквально шитыми бѣлыми нитками.

Нравъ отца Прокопія былъ прямымъ и твердымъ. Если онъ что-то рѣшилъ, то трудно было его переубѣдить. Такъ, ухаживавшій за нимъ въ послѣдніе дни жизни монахъ Гавріилъ «жаловался», что отецъ Прокопій отказывался принимать таблетки послѣ повечерія, потому что ихъ нужно было запивать водой, а онъ держался правила, что монашествующіе послѣ повечерія ничего не должны ѣсть или пить.

Большую часть времени отецъ Прокопій проводилъ въ молитвѣ. О его вниманіи къ молитвенной жизни свидѣтельствуесть слѣдующій случай. Одинъ разъ семинаристъ Алексій мылъ посуду на кухнѣ и запѣлъ что-то. Отецъ Прокопій удивленно посмотрѣлъ на него и говорить: «Какъ ты можешь пѣть, вѣдь тогда молиться невозможно».

Въ келліи можно было всегда застать отца Прокопія за молитвой, рукодѣліемъ (онъ спивалъ книги для переплета) или за душеполезнымъ чтеніемъ. По простотѣ онъ любилъ читать «Троицкіе листки» и другое дореволюціонное чтеніе для простаго народа. Болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до кончины отецъ Прокопій упалъ, серьезно повредилъ бедро и съ того времени уже не могъ нести послушаніе на поварнѣ. Съ той поры онъ ходилъ съ палочкой, а затѣмъ съ ходункомъ. Тутъ сказались его выносливость и сила воли. Въ любую погоду онъ совершалъ долгій путь отъ келліи на третьемъ этажѣ братскаго корпуса до собора. Шаги онъ могъ дѣлать очень маленькіе, и потому его путь былъ очень долгимъ. Иногда онъ приходилъ только къ концу службы, прикладывался ко кресту и сразу же былъ вынужденъ отправляться въ обратный путь. При этомъ намъ никогда не приходи-

лось слышать, чтобы отецъ Прокопій жаловался на здоровье, ропталъ на жизнь или вообще кого-либо осуждалъ. Обычнымъ его отвѣтомъ на вопросъ: «Какъ у васъ дѣла?» было: «Помаленьку».

Какъ то я спросил отца Прокопія, почему онъ не становится мантийнымъ монахомъ. Онъ удивленно улыбнувшись, отвѣтилъ:

— Куда мнѣ въ монахи? Я же вѣдь уже больной. Послушаніе нести не могу, трудиться не могу. Монахъ долженъ обязательно послушаніе нести.

За нѣсколько недѣль до кончины отецъ Прокопій почувствовалъ себя хуже. Скончался онъ 21 января/3 февраля 2003 года. Когда надъ новопреставленнымъ совершали панихиду, нѣкоторые изъ братіи прослезились.

Отпѣваніе отца Прокопія возглавилъ митрополитъ Лавръ. Во время отпѣванія владыка дважды «по ошибкѣ» назвалъ новопреставленнаго «монахъ» вмѣсто «рясофорный монахъ»... Но, какъ извѣстно, у Бога ошибокъ не бываетъ; быть можетъ, передъ Богомъ отецъ Прокопій дѣйствительно уже мантийный, а не рясофорный монахъ.

Послѣ отпѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго инока отнесли на братское кладбище, расположенное за соборомъ. Красиво шелъ крупный снѣгъ и казалось, что это не снѣгъ падаетъ, а мы возносимся ввысь. Какъ только гробъ опустили въ могилу, снѣговья тучи разошлись и выглянуло мягкое зимнее солнце. На душѣ было покойно и радостно...

2003 г.

Іосифъ: сокровенный сердца человѣкъ

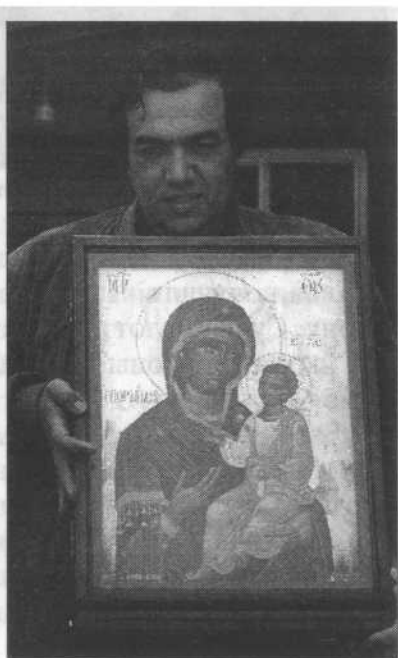
*Смыслъ служенія брата Іосифа,
хранителя Монреальской Мѣроточивой иконы*

*«Россіи нуженъ примѣръ настоящаго монаха, кото-
рый совершенно отвергъ міръ и предалъ себя Богу...»
(Іосифъ Муньосъ)*

І. Ключъ къ личности

Явление праведника въ міръ — всегда тайна. Праведники нашихъ дней — тайна вдвойнѣ. Вѣдь еще святые отцы древности пророчествовали, что въ послѣднія времена праведники будутъ сокрыты отъ взоровъ человѣческихъ, что они не станутъ творить чудесъ наяву, ихъ подвиги и знаменія, да и сама духовная жизнь будутъ утаены отъ міра.

Іосифъ Муньосъ Кортезъ, хранитель Иверской Монреальской Мѣроточивой иконы, — не только христі-

анскій мученикъ, но, безспорно, и великій праведникъ нашихъ дней. Его жизнь покрыта плотной завѣсой тайнъ, въ точности по пророчеству о праведникахъ послѣднихъ временъ. Мы можемъ лишь въ благоговѣйномъ молчаніи созерцать видимую для насъ сторону его жизни и служенія.

Іосифъ въ трехъ лѣтнемъ возрастѣ

Іосифъ, пожалуй, — самый таинственный праведникъ послѣднихъ десятилѣтій или даже столѣтій. Вотъ только краткое перечисленіе таинственныхъ сторонъ его жизни.

Мы точно не знаемъ всѣхъ обстоятельствъ его дѣтства и юности. Кромѣ того, самъ Іосифъ незадолго до своего мученичества завѣщалъ «Дому Иконы», чтобы, когда о немъ будутъ писать (онъ это предвидѣлъ), никогда ничего не писали о его семьѣ (такимъ было требованіе его матери).

Тайной покрыты обстоятельства общенія Іосифа съ Рождественской келліей на Аѳонѣ, гдѣ въ 1982 го-

ду онъ получилъ Чудотворную Иверскую Монреальскую икону. Существуютъ по крайней мѣрѣ двѣ версіи обрѣтенія имъ этой иконы, въ значительной степени противорѣчащія другъ другу.

Былъ ли Іосифъ монахомъ? Самъ онъ довѣрительно открылъ о своемъ монашествѣ нѣсколькимъ близкимъ ему людямъ и даже показывалъ свой монашескій параманъ. Но, увы, никакихъ подтвержденій этого факта въ упомянутой аѳонской келліи — наиболѣе вѣроятномъ мѣстѣ его пострига — получить не удалось. Старецъ Климентъ, глава

этой келліи и духовный отецъ брата Іосифа, скончался въ 1997 году, за полгода до мученичества Іосифа, и потому достоверно узнать о постригѣ невозможно. Тайну пострига унесли съ собой въ иной міръ схимонахъ Климентъ и братъ Іосифъ.

Общеніе Іосифа съ внѣшней неправославной средой тоже многимъ кажется очень страннымъ. Въ 14 лѣтъ Іосифъ принялъ Православіе отъ русскаго зарубежнаго архіерея, архіепископа Леонтія Чилійскаго, и въ то же время многіе близкіе ему католики (онъ вышелъ изъ католической среды) о томъ, что онъ былъ православнымъ, узнали только послѣ его кончины.

Іосифъ, высокодуховный и тонкій человѣкъ, протягивалъ руку помощи такъ называемымъ «отбросамъ общества», людямъ опустившимся, что также вызывало массу вопросовъ и недоумѣній.

О приближающейся кончинѣ братъ Іосифъ достоверно зналъ отъ старца Климента, который также предсказалъ и о посмертной клеветѣ на брата Іосифа. Неизвѣстно, однако, кто были люди, слѣдившіе за Іосифомъ передъ смертью, и почему онъ, зная о нихъ, ничего не предпринималъ для самозащиты?

Наконецъ, существуютъ двѣ даты рожденія и кончины Іосифа...

Мы должны честно признать, что не можемъ, по крайней мѣрѣ сегодня, разорвать завѣсу тайнъ, связанныхъ съ личностью брата Іосифа и отвѣтить на всѣ недоумѣнные вопросы, возникающіе при изслѣдованіи нѣсколькихъ вариантовъ его жизнеописанія.

И все-таки попытаемся найти ключъ къ личности брата Іосифа и затѣмъ, используя этотъ ключъ, попробуемъ обрисовать жизнь его души, а также осмыслить основныя вѣхи служенія этого удивительнаго человѣка.

Ясно, что жизнь Іосифа невозможно объяснить пользуясь обычной человѣческой логикой. Но это не значитъ, что все, связанное съ нимъ, нелогично. Іосифъ, избранникъ Божіей Матери, слѣдовалъ логикѣ, но не земной, а небесной,

высшей таинственной логикѣ въ традиціи православной мистики (тайнозрѣнія, тайновѣдѣнія), когда познаніе происходитъ не просто рационально или чувственно, но всегда какъ озареніе, какъ актъ Божественнаго откровенія, являемаго цѣльной личности. Именно такой цѣльной личностью сдѣлался Іосифъ благодатию Божіей въ годы его служенія Чудотворной иконѣ. Въ этомъ смыслѣ Іосифа можно назвать тайновидцемъ.

Будучи тайновидцемъ Промысла Божія, Іосифъ во **всѣхъ жизненныхъ обстоятельствахъ руководствовался исключительно волей Божіей.** Это и есть ключъ къ познанію его личности.

Тутъ мы опять должны признаться, что не знаемъ, какъ Іосифу открывалась воля Божія. Извѣстно, впрочемъ, что иногда это были явленія изъ горняго міра: явленія Матери Божіей и святыхъ угодниковъ. Также никогда не прекращалась связь Іосифа съ его духовными наставниками. По крайней мѣрѣ, двое изъ нихъ — владыка Леонтій и игуменія Магдалина — послѣ ихъ блаженной кончины являлись Іосифу и общались съ нимъ.

Въ другихъ случаяхъ воля Божія открывалась Іосифу черезъ внутреннее тайнозрѣніе души, постоянное молитвенное общеніе съ духовнымъ міромъ. Передъ каждой поѣздкой съ иконой Іосифъ опускался на колѣни и просилъ Матерь Божию открыть волю Ея Сына. И когда Іосифу открывалась эта воля, то онъ отъ нея уже ни за что не отступалъ. Поэтому случалось, что Іосифъ неожиданно отмѣнялъ предполагаемую поѣздку съ иконой и отправлялся въ совершенно иномъ направленіи, чѣмъ вызывалъ удивленіе и непониманіе. Одна мудрость земная, иная — небесная. Іосифъ выбралъ небесную. Онъ всегда повторялъ свой любимый стихъ изъ пророка Исаи: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говоритъ Господь. Но какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ» (Ис. 55, 8-9).

Нѣкогда спросили Іосифа: «Не трудно ли Вамъ сочетать бытовую дѣятельность и духовный подвигъ?». Онъ отвѣ-

тилъ: «Я не виноватъ, что во мнѣ двѣ личности».

Впослѣдствіи между одной женщиной, духовно близкой Іосифу, и игуменіей Серафимой Княжевской состоялся такой примѣчательный разговоръ:

— Знаете, матушка, я думаю, что Іосифа окружала тайна потому, что онъ одной ногой стоялъ на землѣ, а другой на небѣ.

— Да Богъ съ тобой, онъ всегда былъ на небѣ!

II. Духовная жизнь

Молитва

Архіепископъ Леонтій (сидитъ въ центрѣ) и молодой Іосифъ (стоитъ за владыкой) въ Чили

Связь брата Іосифа съ вышнимъ міромъ осуществлялась главнымъ образомъ черезъ непрестанное молитвенное дѣланіе. Молитвѣ Іосифа мы обязаны тѣмъ, что намъ была явлена Иверская Мвроточивая икона. Вѣдь онъ, привезя икону съ Аѳона въ Монреаль, сталъ ежедневно читать передъ ней

акаѳистъ, и тогда она замвроточила.

Іосифъ вымолилъ икону, но не оставилъ святыню сокрытой подъ спудомъ, давъ обѣтъ не использовать ее для обогащенія. Онъ пошелъ съ чудомъ къ людямъ. Къ сожа-

лѣнію, люди зачастую принимали это чудо какъ должное, а между тѣмъ Іосифъ говорилъ: «Многіе думаютъ, что икона всегда будетъ муроточить, но она очень легко можетъ перестать источать мур».

Мало кто задумывался, что Іосифъ, вымолившій икону, продолжалъ вымаливать ея муроточеніе, дабы благодать Божія черезъ икону помогала страждущему люду.

Основу православнаго духовнаго дѣланія заложилъ въ душѣ брата Іосифа его авва — архіепископъ Леонтій Чилійскій. Впослѣдствіи отвѣты на возникавшіе вопросы духовной жизни Іосифъ получалъ изъ рѣдкихъ, но содержательныхъ встрѣчъ съ такими благодатными личностями, какъ архіепископъ Антоній Западно-Европейскій, игуменія Магдалина изъ Лѣснинскаго монастыря во Франціи, игуменія Серафима Княжевская изъ Болгаріи и, конечно же, его послѣдній духовникъ, старецъ Климентъ Аѳонскій.

Къ примѣру, о степени благотворнаго вліянія архіепископа Леонтія на брата Іосифа можно судить по слѣдующему эпизоду. Однажды близкій Іосифу человѣкъ получилъ отъ него строгое духовное наставленіе и разстроился отъ этого, а Іосифъ замѣтилъ: «Ну что вы обижаетесь. Владыка Леонтий былъ еще строже со мной». Истинно такъ: владыка Леонтій строго велъ Іосифа и сдѣлалъ изъ него настоящаго монаха, научилъ дѣланію непрестанной молитвы Іисусовой и откровенію помысловъ. Эти двѣ составляющія части умнаго дѣланія и помогали брату Іосифу въ его непростомъ служеніи.

Іосифъ говорилъ, что молитва Іисусова позволяетъ ему совершать многочисленныя поѣздки съ иконой. Вѣдь въ пути у него не было возможности и силъ совершать ежедневное келейное правило, но все восполняла молитва Іисусова, а безъ молитвы онъ бы и не смогъ. Послѣдній духовникъ Іосифа, старецъ Климентъ, также благословилъ его во время путешествій замѣнять келейное правило Іисусовой молитвой. Тѣ, кто путешествовалъ съ Іосифомъ, замѣчали, что въ дорогъ онъ часто садился, согласно исихастической традиціи, склонивъ голову къ колѣнямъ, и самоуг-

дублинно молился по четкамъ.

Въ недолгіе періоды пребыванія у себя дома, въ Монреалѣ, Іосифъ старался ежедневно вычитывать весь богослужебный кругъ. Молился онъ по книгамъ на французскомъ языкѣ. По вечерамъ Іосифъ спѣшилъ уединиться, чтобы прочесть службу и помолиться по четкамъ.

Его ежедневное правило по четкамъ составляло десять сотницъ — 1000 молитвъ Іисусовыхъ. Тѣмъ, кто обращался къ нему за совѣтомъ о молитвенномъ правилѣ, онъ рекомендовалъ читать нѣсколько сотницъ, скажемъ четыре, и послѣ каждого десятка читать молитву Пресвятой Троицы: «Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертныи, помилуй насъ».

Въ храмѣ для лучшаго самососредоточенія и концентрации вниманія на смыслѣ богослуженія Іосифъ совѣтовалъ использовать краткую форму молитвы Іисусовой: «Господи, помилуй».

Побывавъ на Аеонѣ и познакомившись съ мѣстной практикой очень быстрого чтенія устной Іисусовой молитвы, Іосифъ говорилъ, что въ принципѣ этотъ методъ неплохой, но лишь при условіи, что молитва совершается безъ постороннихъ мыслей.

На молитвѣ Іосифъ обычно стоялъ выпрямившись, не садился, хотя это при его слабомъ здоровіи было мучительно. Іосифъ часто говорилъ, что въ молитвѣ очень важно быть постояннымъ. «У васъ есть молитвенное правило, — такъ не отступайте отъ него», — совѣтовалъ онъ. Также Іосифъ считалъ, что каждый день нужно хотя бы немного молиться своими словами, но нетеатрально и немногословно.

За постоянство въ молитвенномъ подвигѣ Господь сподоблялъ Іосифа благодатныхъ утѣшеній. Какъ-то онъ до вѣрительно признался, что къ нему пришла особая молитва, и онъ можетъ ее держать. Вѣроятно, рѣчь шла о самодвижной сердечной молитвѣ.

Другимъ плодомъ молитвеннаго дѣланія является созерцаніе Божественной благодати въ видѣ нетварнаго свѣ-

та. Іосифъ видѣлъ нетварное сіяніе, исходящее отъ Мѣроточивой иконы, и иногда созерцалъ сіяніе, исходящее отъ людей послѣ Причастія Святыхъ Даровъ.

Искушенія и утѣшенія

Укорененность въ молитвѣ помогала Іосифу преодолѣвать многоразличныя искушенія, о которыхъ вообще мало кто зналъ. Иногда въ довѣрительныхъ бесѣдахъ Іосифъ открывалъ, что у него была сильная брань съ бѣсомъ чревоугодія, который внушалъ ему съѣсть мяса, отъ коего онъ по аскетическимъ соображеніямъ воздерживался, но котораго, вѣроятно, требовало его состояніе здоровья.

Бѣсъ блуда особенно ненавидѣлъ Іосифа за его цѣломудріе. Былъ такой случай: нѣкая обнаженная дѣвушка, одержимая сладострастіемъ, пыталась силой лишить Іосифа цѣломудрія, но тотъ, подражая праведному Іосифу Прекрасному, прогналъ дѣвушку, послѣ чего она возненавидѣла дѣвственника и всячески преслѣдовала его.

Имѣла мѣсто борьба и иного рода, пострашнѣе плотской: бѣсъ воздвигалъ на Іосифа мысленную брань, пытался довести его до отчаянія. Бывали мучительныя ночи безъ сна, когда Іосифъ не могъ даже перекреститься и съ трудомъ шепталъ молитву Іисусову, какъ бы заживо поверженный на дно ада.

Порой Господь попускалъ Іосифу видѣть ужасныхъ и мерзкихъ бѣсовъ. Случалось это тогда, когда онъ молился за людей, находившихся въ тяжкихъ искушеніяхъ, и тогда ему были показываемы бѣсы — виновники этихъ искушеній. Бывали бѣсовскія страхованія и въ другихъ ситуаціяхъ. Въ одну ночь Іосифу и его другу, въ то время жившему вмѣстѣ съ нимъ, одновременно во снѣ привидѣлся діаволъ, страшно стучавшій и ломившійся въ двери ихъ дома. Іосифъ всталъ, окропилъ все святой водой, окурилъ ладаномъ, и страхованіе болѣе не повторялось.

Діаволъ всячески возставалъ на Іосифа черезъ людей. Доходило «до смѣшного». Напримѣръ, Іосифа много разъ

обвиняли въ использованіи черной магіи для муроточенія иконы, въ частности, указывали на магическій шнурокъ, который онъ всегда носилъ съ собой... Этимъ «шнуркомъ» были молитвенныя четки Іосифа.

Случалось, что тѣ или иныя поѣздки Іосифа съ иконой вызывали подозрѣніе, непониманіе, упреки и обиды. Кто-то обижался, что ихъ приходу предпочли другой, кто-то недоумѣвалъ, почему Іосифъ поѣхалъ въ приходъ къ «недостойному» священнику и такъ далѣе. Все это очень ранило душу Іосифа, ибо онъ, если куда-то шелъ съ иконой, то шелъ съ чистой совѣстью, а не съ корыстными и «политическими» разсчетами.

Но Господь не оставлялъ Іосифа своимъ попеченіемъ, вразумляя его черезъ мудрыхъ наставниковъ. Они учили Іосифа: «Не обращай вниманія на сплетни и нападки. Молись». И онъ молился.

Случались въ жизни Іосифа совершенно неожиданныя Божія чудеса, приносившія духовное утѣшеніе. Казалось бы, какія еще чудеса могутъ быть въ жизни служителя чуда? А вотъ бывали. Одно изъ нихъ произошло въ 1983 году, вскорѣ послѣ явленія Муроточивой иконы. Духовникъ Лѣснинскаго монастыря архимандритъ Арсеній, узнавъ о явленіи иконы, пріѣхалъ въ Монреаль помолиться передъ ней. Но случилось такъ, что въ тотъ день Іосифъ рѣшилъ заняться иконописью въ полномъ молитвенномъ уединеніи. Съ этой цѣлью онъ отключилъ телефонъ, дверной звонокъ и заперъ на всѣ запоры двѣ входныя двери. И что же? Вдругъ слышитъ у себя за спиной: «Христосъ Воскресе». Оборачивается и видитъ отца Арсенія. Іосифъ спрашиваетъ: «Какъ вы попали сюда, батюшка, вѣдь все закрыто?». «Я сказалъ: “Христосъ Воскресе”, и вошелъ», — отвѣтилъ отецъ Арсеній. Такія чудеса время отъ времени происходили въ жизни Іосифа для подкрѣпленія его духовныхъ силъ.

Физическія силы Іосифа тоже бывали возстановливаемы благодатью Божіей. Нужно сказать, что, несмотря на богатырское тѣлосложеніе, здоровье Іосифа не устояло пе-

Архимандритъ Арсеній послѣ своего чудеснаго попаданія къ Монреальской иконѣ, въ квартирѣ, гдѣ Іосифу была явлена икона

редѣ его тягчайшимъ подвигомъ. Его одолѣвалъ диабетъ и другія хвори. Но онъ сопровождалъ Чудотворную икону Божіей Матери и нѣсколько разъ был исцѣляемъ чудеснымъ образомъ.

Почитаніе мощей и иконъ

Ежедневно три раза въ теченіе дня Іосифъ кадилъ ладаномъ передъ Иверской Мвроточивой иконой, а также передъ другими многочисленными иконами и мощами. По этой причинѣ весь домъ его чудно благоухалъ ладаномъ.

Іосифу дарили елей и большія восковыя свѣчи для возжиганія передъ Мвроточивой иконой. Три прекрасныя лампы висѣли передъ кіотомъ этой иконы и освѣщали ее мягкимъ свѣтомъ. Съ каждой стороны иконы стояли восковыя свѣчи, и много другихъ лампадъ висѣло во всемъ домѣ. Іосифъ имѣлъ благочестивый обычай ставить лампадку передъ Мвроточивой иконой и возжигать ее въ молитвенное поминовеніе тѣхъ, кто нуждался въ данный мо-

ментъ въ молитвенной помощи. Передъ иконою горѣло иногда по нѣсколько лампадъ за разныхъ людей.

У Іосифа хранилось множество мощей святыхъ. Благословеніе на храненіе мощей онъ получилъ отъ своего аввы, Владыки Леонтія. Отъ него же онъ получилъ въ подарокъ и первыя мощи. Когда Іосифу указывали на то, что мірянамъ въ частныхъ домахъ мощи хранить не положено, онъ отвѣчалъ, что въ наше время изъ этого правила возможны исключенія. Хотя бы потому, что въ случаѣ гоненій мощи въ частныхъ домахъ могутъ оказаться въ болѣе безопасной, чѣмъ въ храмахъ. Это по собственному опыту зналъ Владыка Леонтій, самъ испытывавшій гоненія на вѣру въ Россіи; поэтому онъ благословлялъ благочестивымъ мірянамъ хранить мощи святыхъ.

Кромѣ того, Іосифъ считалъ, что въ наши времена отступленія отъ вѣры святыя мощи, находящіяся у вѣрующихъ, являются великимъ утѣшеніемъ, ободреніемъ и охраной. Потому онъ съ большой радостью всегда дѣлился имѣвшимися у него мощами святыхъ съ другими людьми.

Имѣя сотни мощей, Іосифъ не приписывалъ это своимъ стараніямъ или нѣкой избранности. Онъ вѣрилъ, что мощи и иконы святыхъ идутъ туда, куда хотятъ, и нѣтъ ни малѣйшей доли случайности въ ихъ пришествіи или сокрытіи. Все сіе происходитъ согласно Промыслу Божію.

Изученіе Слова Божія и таинство причащенія

Неизсякающимъ источникомъ духовнаго укрѣпленія было для Іосифа Священное Писаніе. «Ежедневное чтеніе Слова Божія — главное питаніе души», — говорилъ онъ.

Іосиф считалъ жизненно важнымъ ежедневно утромъ прочитывать послѣдовательно по одной главѣ изъ Ветхаго Завѣта, Евангелія и Апостола. Кромѣ того, по прочтеніи Евангелія записывать въ тетрадь особенно запомнившійся стихъ, дабы затѣмъ въ теченіе дня возвращаться умомъ къ прочитанному. Такъ онъ рекомендовалъ дѣлать тѣмъ, кто обращался къ нему за духовными совѣтами.

Съ великимъ благоговѣніемъ относился Іосифъ къ таинствамъ Православной Церкви и особенно къ таинству причащенія Пречистыхъ Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа. Готовился онъ къ причастію очень тщательно, но не открывалъ своихъ сокровенныхъ подвиговъ, которые оставались между нимъ, его духовникомъ и Богомъ.

Причастившись, Іосифъ старался уединиться: запирался въ домъ и проводилъ весь день въ одиночествѣ, въ богомысліи и молитвѣ. Своимъ сотаинникамъ онъ говорилъ: «Послѣ причащенія — это вапгъ день съ Господомъ, дабы не растратить благодать въ разговорахъ и разсѣяніи».

Откровеніе помысловъ

Откровеніе или исповѣданіе помысловъ, являющееся неотъемлемой составной частью умнаго дѣланія, являлось пожизненнымъ спутникомъ брата Іосифа.

Частое откровеніе помысловъ развиваетъ въ человѣкѣ навѣкъ слѣдить за своимъ внутреннимъ состояніемъ: отсѣкать нечистые помыслы и не принимать бѣсовскіе прилоги. Іосифъ, всю жизнь проводившій во внутреннемъ подвигѣ борьбы съ помыслами, достигъ на семъ поприщѣ значительныхъ результатовъ. Онъ открылъ однажды, что съ нѣкотораго времени, по милости Божіей, можетъ всецѣло изгонять изъ головы постороннія мысли и не принимать вражійхъ прилоговъ и что съ тѣхъ поръ онъ не знаетъ, что значитъ имѣть мечтанія и блужданіе ума. Состояніе, котораго сподобился достигъ Іосифъ, называется святыми отцами трезвеніемъ. Основываясь на собственномъ опытѣ, Іосифъ и другимъ совѣтовалъ отсѣкать вся нечистыя мечтанія и грѣховныя помышленія.

Многіе люди считали себя сотаинниками Іосифа. Но Іосифъ однимъ открывалъ одно, другимъ другое, вся же картина его многосложной духовной жизни была вѣдома только нѣкоторымъ. Его духовники, конечно же, знали о немъ все, часто и безъ его откровеній. Такъ, по словамъ Іосифа, старецъ Климентъ, будучи прозорливымъ, во время испо-

вѣди самъ безошибочно говорилъ о его духовномъ состояніи.

Некоторые люди были для Іосифа духовными братьями и сестрами. Были у Іосифа и духовные чада, которые постоянно обращались къ нему за окормленіемъ. Причемъ нужно отмѣтить, что люди тянулись къ Іосифу всегда, даже когда онъ еще не былъ хранителемъ Мвроточивой иконы. Въ годы его учебы студенты имѣли къ нему довѣріе и приходили излить душу. Но, конечно, послѣ того, какъ Іосифъ сталъ извѣстенъ въ качествѣ хранителя Чудотворной иконы, къ нему устремились сотни и сотни страждущихъ душъ въ надеждѣ получить духовные отвѣты на свои мучительные вопросы.

III. Служеніе

Дары смиренія, любви, утѣшенія, разсужденія и прозорливости

Чем Іосифъ привлекалъ къ себѣ духовное вниманіе сотенъ людей? Отвѣтимъ однимъ словомъ — любовью. Сила его заключалась въ христіанской любви. У Іосифа не было по большому счету симпатій или антипатій къ кому-либо. Онъ всѣхъ равно любилъ и всегда повторялъ, что въ каждомъ человѣкѣ нужно видѣть Христа. Онъ считалъ, что всѣмъ людямъ чѣмъ-то обязанъ, что-то долженъ, а ему никто ничего не долженъ. Онъ былъ абсолютно лишенъ эгоизма.

Іосифъ совершенно не былъ злопамятенъ и горячо вѣрилъ, что всякій человѣкъ можетъ измѣниться къ лучшему. Когда у него просили прощенія тѣ, кто причинили ему немало зла, он не спрашивалъ объясненій. А когда Іосифу задавали вопросъ почему онъ такъ легко прощаетъ, то онъ отвѣчалъ: «Господь простилъ блудницу, не спрашивая объясненій, кто же я такой, чтобы ихъ спрашивать. Я намного хуже тѣхъ, кто думаетъ, что чѣмъ-то меня обидѣлъ».

Осѣненный Божественной благодатью, Іосифъ стяжалъ

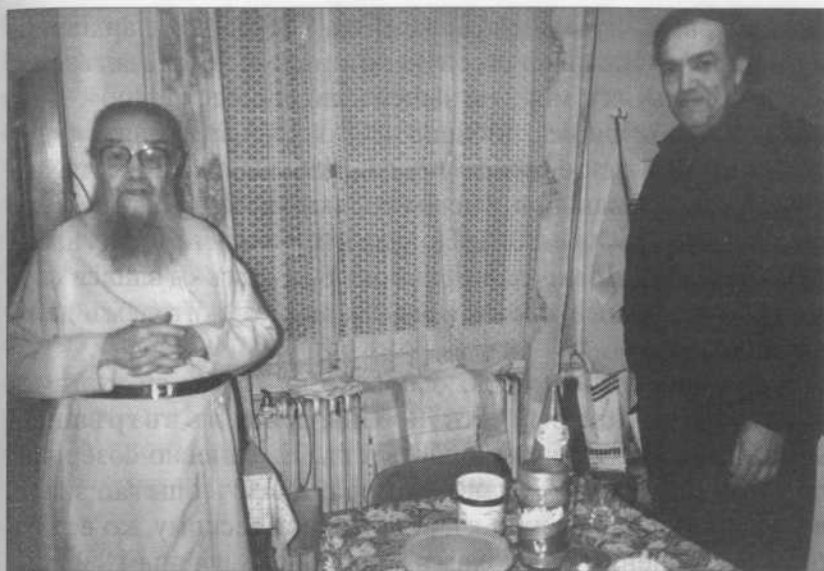
даръ любви. Онъ сподобился сего дара благодаря недюжиннымъ волевымъ усиліямъ и упорной работѣ надъ собой. Но даръ все-таки остается даромъ. Іосифъ стяжалъ отъ Господа любовь и смиреніе по ходатайству Пресвятой Богородицы, такъ какъ въ ту пору, когда была обрѣтена Мѣроточивая икона, онъ упрашивалъ Матерь Божию даровать ему любовь и смиреніе. А умолялъ онъ Богородицу потому, что уже тогда ему былъ открытъ весь будущій тернистый путь, все его крестоносное служеніе.

Какъ примѣръ смиренія и кротости Іосифа приведемъ слѣдующій случай. На горѣ Синай молодые люди изъ Америки встрѣтили брата Іосифа. Тотъ представился, упомянувъ, что онъ изъ Канады (Квебекъ). Молодые люди сказали Іосифу, что они слышали, что въ Монреалѣ есть Мѣроточивая Иверская икона. Братъ Іосифъ отвѣтилъ, что онъ знаетъ объ этомъ, но умолчалъ о томъ, что онъ-то и является хранителемъ этой Чудотворной иконы.

Служитель любви, Іосифъ очень страдалъ, наблюдая отсутствіе любви среди вѣрующихъ, сталкиваясь съ проявленіемъ ненависти, зависти и клеветы. «Господи, насколько я грустенъ отъ всего», — записалъ онъ однажды въ своемъ дневникѣ.

Необходимо также отмѣтить въ Іосифѣ его благородную приверженность къ справедливости и правдѣ. Онъ тяжело переносилъ несправедливость и клевету, направленную противъ другихъ (несправедливость и клевету въ отношеніи себя онъ кротко претерпѣвалъ), и безстрашно бросался на защиту обижаемыхъ. Естественно, по-человѣчески Іосифъ иногда ошибался въ своихъ взглядахъ, но это обычно касалось свѣтской или административно-церковной жизни и не распространялось на жизнь духовную.

Въ чемъ состояло служеніе хранителя Мѣроточивой иконы? Онъ много ѣздилъ по міру, орошая всѣхъ и вся благодатію своей иконы: приходы, частные дома, больницы, православныя учрежденія, а кромѣ того, своимъ личнымъ общеніемъ онъ вездѣ старался возжечь искру христіанской любви. Въ этихъ поѣздкахъ Іосифъ былъ открытъ всѣмъ

Іосифъ въ гостяхъ у архіепископа Антонія Женевскаго

людямъ. Часто онъ заводилъ бесѣды съ людьми малознакомыми или вовсе незнакомыми. При этомъ онъ старался перевести разговоръ на духовныя темы и такъ или иначе заинтересовать собесѣдника христіанскими истинами. Дѣлалъ онъ это какъ тонкій психологъ и прекрасный проповѣдникъ.

При своей бѣдности Іосифъ все же находилъ возможность матеріально помогать нуждающимся. Даръ милосердія онъ имѣлъ съ дѣтскихъ лѣтъ. Мать Іосифа ежемѣсячно давала всѣмъ дѣтямъ семьи немного денегъ. Получая свою долю, Іосифъ, никому ничего не говоря, шелъ къ ближайшему храму и раздавалъ деньги бѣднымъ на паперти.

Іосифъ очень любилъ посѣщать съ иконой больныхъ. Иногда он посѣщалъ больницы тайно. При посѣщеніи больныхъ онъ никогда не дѣлалъ разницы между людьми по причинѣ ихъ вѣроисповѣданія.

Іосифъ зналъ по личному опыту, что любовь — главное въ Христіанствѣ. Ибо и самъ онъ сдѣлался православнымъ христіаниномъ не подъ вліяніемъ какого-то краснорѣчиваго проповѣдника, а послѣ того, какъ въ убогомъ бѣжен-

скомъ храмѣ, куда Іосифъ забрелъ «случайно», архіерей-изгнанникъ (Владыка Леонтій) съ любовью сказалъ ему: «Нѣтъ, мальчикъ мой, ты зашелъ сюда не случайно», — и, кротно улыбнувшись, добавилъ: «Возвращайся опять».

Въ то мгновеніе Іосифа пронзила мысль: если этотъ архіерей такой бѣдный и у него столько любви, то вѣрно это и есть Церковь Христова. Не удивительно, что Іосифъ, обращенный въ Православіе любовью, и самъ сдѣлался служителемъ и свидѣтелемъ Бога-Любви, служителемъ даже до смерти...

Служеніе Іосифа было основано на глубокой вѣрѣ въ то, что Богъ, Который есть Любовь, пришелъ въ грѣшный міръ и реально въ немъ дѣйствуетъ. Ежедневно созерцавшій чудо изліянія богоданнаго мвѣра, Іосифъ опытно зналъ великую любовь Божию къ роду человѣческому, ко всѣмъ безъ исключенія: къ плохимъ и хорошимъ, ученымъ и простецамъ, старымъ и молодымъ, мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ.

Іосифъ шелъ къ этимъ людямъ какъ апостолъ Любви, шелъ по стопамъ Христа, раздѣлявшаго трапезу съ грѣшниками и блудницами. За такое христоподражательное житіе многіе осуждали Іосифа, говоря, что хранителю Чудотворной иконы не подобаетъ водить дружбу съ сомнительными личностями. Но Іосифъ самоотверженно и невзирая на лица продолжалъ свое служеніе.

Разумѣется, Іосифъ постоянно общался и со множествомъ церковныхъ людей: архіереевъ, священнослужителей, монашествующихъ. На многихъ изъ нихъ онъ оказалъ сильное духовное вліяніе. Двухъ архіереевъ Іосифъ подготовилъ къ переходу въ иной міръ. При этомъ онъ по-дѣтски удивлялся: «Не понимаю, какъ архіерей можетъ бояться смерти?». Самъ Іосифъ не боялся смерти, потому что всецѣло уповалъ на милость и человѣколюбіе Божіе. Послѣ его бесѣдъ и молитвъ передъ Мвѣроточивой иконой упомянутые архіереи обрѣли сердечный покой и отошли ко Господу въ мирѣ.

Іосифъ былъ одаренъ отъ Господа разсужденіемъ.

Какъ извѣстно, святые отцы поставляютъ этотъ даръ выше прочихъ. Іосифъ могъ удивительно просто объяснять сложные вопросы богословія и духовной жизни, умѣлъ развязывать клубки запутавшейся въ противорѣчіяхъ человѣческой души и ясно указывать простой выходъ изъ труднѣйшихъ жизненныхъ ситуаций.

Іосифъ обладалъ нѣкимъ духовнымъ чутьемъ и тонкимъ духовнымъ слухомъ. Проявлялось это въ томъ, что онъ различалъ знаменія и малыя откровенія Божіи, на которыя большинство людей попросту не обращаетъ вниманія. Іосифъ же слѣдилъ за знаменіями, узнавая изъ нихъ волю Божію. И другимъ совѣтовалъ: «Слѣдите за знаменіями». А иногда прямо указывалъ на явное знаменіе въ жизни того или иного человѣка, самимъ человѣкомъ не замѣченное.

Іосифъ былъ чрезвычайно духовно-чувствителенъ. Онъ чувствовалъ святость или грѣховность людей. Напримѣръ, онъ рассказывалъ, что, когда подошелъ подъ благословеніе къ приснопамятному митрополиту Филарету (Вознесенскому), то буквально физически ощутилъ силу его благословенія, даже мурашки пошли по кожѣ.

Для служенія ближнимъ Іосифу былъ данъ отъ Господа даръ прозорливости. Онъ признавался, что ему многое открыто, но онъ не желаетъ показывать сего, дабы не отвлекать вниманіе людей отъ Мвроточивой иконы Пресвятой Богородицы, смиреннымъ служителемъ Коей онъ желалъ всегда оставаться.

И все же объ исключительной прозорливости Іосифа свидѣлствуютъ сотни случаевъ. Такъ, онъ часто звонилъ по телефону нуждавшимся въ духовной поддержкѣ или пріѣзжалъ къ нимъ съ иконой, предупреждая просьбы. Одному достаточно близкому человѣку, считавшему Іосифа своимъ духовнымъ наставникомъ, онъ какъ-то сказалъ: «Знайте, что я вижу васъ насквозь». И это не были пустыя слова, въ чемъ тотъ человѣкъ не разъ убѣждался.

Раба Божія Л. вспоминаетъ, что при первой же встрѣчѣ Іосифъ, говоря якобы о нѣкой своей подругѣ, рассказалъ

всю ея жизнь, а потомъ сказалъ, что «его другъ» нужно дѣлать то-то и то-то. Въ послѣдующихъ бесѣдахъ съ той женщиной, Іосифъ давалъ духовные совѣты относительно борьбы именно съ той страстью, которая ее мучила, но о которой она стѣснялась ему разсказать. Онъ также говорилъ ей, что всегда чувствуетъ, когда ей плохо, и въ тѣ минуты усиленно за нее молится. Подобное повторялось со многими другими людьми.

Своей прозорливостью Іосифъ служилъ людямъ, но самъ страдалъ отъ нея. Вѣдь ему были открыты многія тайны беззаконія, онъ видѣлъ неприкрытую грязь душъ человѣческихъ. Напримѣръ, онъ всегда очень переживалъ, чувствуя, что многіе приходятъ въ храмъ и даже къ Мвро-точивой иконѣ не для молитвы, а покрасоваться другъ передъ другомъ. Іосифъ проливалъ невидимыя міру слезы, скорбя о низости падшаго человѣческаго естества. Но стоитъ ли удивляться, вѣдь служеніе любви, которое онъ несъ, неотдѣлимо отъ скорбей и страданій.

Старчество

Подводя первый итогъ нашимъ размышленіямъ, отмѣтимъ, что Іосифъ безспорно имѣлъ отъ Господа великіе духовные дары. Это дары смиренія, любви, утѣшенія, непрестанной молитвы, трезвенія, прозорливости и разсужденія. Обладаніе такими духовными дарами дѣлало Іосифа своего рода старцемъ-міряниномъ, предопредѣленнымъ Промысломъ Божіимъ къ духовничеству. Не случайно нѣкоторые считали его старцемъ и духовникомъ и потому относились къ его словамъ съ соотвѣтствующимъ вниманіемъ. Но зато самъ Іосифъ никогда не считалъ себя старцемъ и не искалъ духовничества. Онъ не любилъ и избѣгалъ знаковъ духовнаго почитанія. Какъ-то онъ строго отчиталъ женщину, сдѣлавшую земной поклонъ изъ почтенія передъ нимъ.

Прежде чѣмъ продолжить рѣчь о старческомъ служеніи Іосифа, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о старцествѣ

вообще.

Явление старчества многообразно. Будучи явлениемъ всецѣло духовнымъ, а не административно-структурнымъ, старчество по-разному проявлялось въ иные періоды церковной исторіи. Въ ранне-христіанскую эпоху оно было извѣстно какъ учительство и пророчество (послѣднее — то же, что впослѣдствіи прозорливость); сіе отражено, напримѣръ, въ памятникѣ церковной письменности II вѣка «Дидахи».

Съ начала IV вѣка старчество было олицетворено духовными руководителями монашества. Въ монашеской средѣ оно процвѣтало всегда и на Руси и особенно выявилось въ сонмѣ святыхъ старцевъ Оптиныхъ.

Но во всѣ времена являлись старцы и старицы и изъ числа благочестивыхъ мірянъ. Напримѣръ, старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ. Бывали старцы-архіереи, къ примѣру, святители Игнатій (Брянчаниновъ), Ѳеофанъ Затворникъ и другіе. Удивительнымъ соцвѣтіемъ просіяло старчество въ средѣ русскихъ зарубежныхъ архіереевъ XX вѣка. Здѣсь, вслѣдъ за святителемъ Іоанномъ (Максимовичемъ), можно назвать цѣлый рядъ архипастырей-старцевъ, вплоть до недавно въ Бозѣ почившаго архіепископа Антонія (Медвѣдева). Старчество не связано съ какимъ-то опре-

Игуменія Серафима Покровскаго монастыря въ Княжево, Болгарія

дѣленнымъ церковнымъ «сословіемъ». Старцемъ является обладатель благодатнаго дара разсужденія, а также, если есть на то Божіе благоволеніе, и другихъ даровъ Святаго Духа (даръ разсужденія необходимъ въ любомъ случаѣ). Разсужденіе дѣлаетъ старца старцемъ потому, что при помощи этого дара человѣкъ распознаётъ волю Божію и, слѣдовательно, способенъ богоугодно руководить духовными чадами.

Для полноты картины нужно еще сказать о лжестарцествѣ, которое обычно соприсутствуетъ съ благодатнымъ старчествомъ, подобно тому, какъ ложные грибы растутъ поблизости отъ грибовъ съѣдобныхъ и внѣшне даже на нихъ похожи. Старца отъ лжестарца отличаетъ то, что первый бѣгаетъ отъ старчества, а второй жаждетъ старчествовать. Подлинный старецъ не считаетъ себя старцемъ и даже не ставитъ передъ собой цѣли когда-либо стать имъ, а подвижникъ, находящійся въ прелести, желаетъ, чтобы люди признавали его духовнымъ руководителемъ или, по крайней мѣрѣ, имѣетъ цѣль стать старцемъ со временемъ.

Всѣ эти разсужденія о старцествѣ мы привели здѣсь для того, чтобы читателю стало ясно, что Іосифъ былъ подлиннымъ благодатнымъ старцемъ нашихъ дней. Онъ былъ явленъ по усмотрѣнію Божію такимъ, какимъ его могли легче всего принять и услышать современные люди. Іосифъ зналъ пути къ душамъ современныхъ людей и особенно молодежи. Онъ свободно могъ бесѣдовать о современной музыкѣ, живописи, театрѣ, модѣ, незамѣтно подводя разговоръ къ вѣчнымъ темамъ. При томъ Іосифъ въ духовномъ смыслѣ никогда не шелъ въ ногу со временемъ, не опускался до уровня современнаго обмирщеннаго человѣчества. Вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшне онъ былъ однимъ изъ насъ — однимъ изъ тѣхъ, кто живетъ въ этомъ мірѣ, и потому его старчество было доступно и пріемлемо для сотенъ страждущихъ душъ. Символично и имя, которое, какъ полагаютъ, было дано Іосифу въ тайномъ постригѣ — Амвросій, въ честь великаго русскаго старца Амвросія Оптинскаго.

Система духовничества Іосифа состояла не въ диктатѣ,

не въ навязываніи правилъ, а въ усиленной молитвѣ за его духовныхъ дѣтей, а также въ руководствѣ ко спасенію личнымъ примѣромъ своей жизни.

Предостереженіе почитателямъ

Тѣмъ, кто былъ духовно близокъ или друженъ съ Іосифомъ, а такихъ было немало, важно беречь себя отъ самодовольнаго и горделиваго чувства, вызываемаго близостью къ праведнику. Праведникъ жилъ среди насъ, общался и дружилъ съ нами, согрѣвалъ насъ любовью, освящалъ святостью, но вотъ его не стало, и мы опять оказались во тьмѣ собственной грѣховности. Пока праведникъ пребывалъ съ нами, мы думали, что его свѣтъ — это нашъ свѣтъ. Когда онъ ушелъ, мы поняли, что нашъ «свѣтъ» есть тьма, а согрѣвались мы въ лучахъ жившаго съ нами святого. Это непреложный законъ духовной жизни, и горе намъ, если, отвергая его, мы возомнимъ себя какими-то «особенными» уже за одно то, что праведникъ жилъ рядомъ съ нами. А воспользовались ли мы его близостью для собственнаго духовнаго преуспѣянія? Научились ли чему-нибудь отъ него? Исполнили ли его заветы? Подражаемъ ли его жизни? Или мы продолжаемъ быть слугами міра сего, во злѣ лежащаго, «подвижниками» суеты, исключительно внѣшними христіанами?

Если мы внутренне не перемѣнились къ лучшему, если не научились хотя бы смиренному самовоззрѣнію, то въ такомъ случаѣ наша близость къ праведнику послужить намъ не во спасеніе, а въ осужденіе. Вѣдь и праведный Лотъ, когда жилъ въ Содомѣ, тоже съ кѣмъ-то общался, имѣлъ знакомства, но эта близость къ праведнику послужила содомлянамъ не во спасеніе, а въ бѣльшее осужденіе. Брата Іосифа нѣкоторые сравнивали съ праведнымъ Лотомъ; дай Богъ, чтобы насъ въ послѣдствіи не сравнили съ содомлянами.

О, жалкое зрѣлище! Какъ неумѣстно и глупо выглядитъ бравада плотяныхъ людей, кичащихся своимъ близ-

кимъ знакомствомъ съ людьми духовными. А такое, къ сожалѣнію, приходилось наблюдать послѣ кончины брата Іосифа. Да, онъ жилъ съ нами, говорилъ съ нами «на одномъ языкѣ», но при томъ всегда оставался небеснымъ человекомъ. А мы, если кичимся и гордимся, то обличаемъ въ себѣ людей, хотя и разсуждающихъ (иногда!) о духовномъ, но всегда остающихся землей и плотью.

Многимъ изъ насъ стоитъ о семъ задуматься, дабы, показавшись въ самомнѣніи и самолюбованіи, по-настоящему измѣнить свою жизнь, познать смыслъ своего бытія, отрѣшиться отъ земли и всецѣло возлюбить Небо, какъ любилъ его Іосифъ...

Иконописное дѣланіе

Завершая обзоръ служенія брата Іосифа, необходимо сказать нѣсколько словъ о его иконописномъ дѣланіи. Оно для многихъ оставалось совсѣмъ незамѣтнымъ, въ то время какъ онъ самъ ставилъ иконописаніе очень высоко и удѣлялъ ему все свободное время.

Иконопись, какъ извѣстно, — это богословіе въ краскахъ. Иконописью можно сдѣлать и сказать очень многое: можно защищать и утверждать Православіе, а можно размывать и подрывать его. Іосифъ своимъ иконописнымъ дѣланіемъ, безспорно, защищалъ и утверждалъ вѣру Христову.

Его отношеніе къ иконописанію было какъ къ священному служенію. Іосифъ считалъ, что когда приступаешь къ иконописи, не имѣешь больше права заниматься свѣтской живописью, ибо сочетаніе того и другого не благопріятно сказывается на мастерствѣ иконописца.

Іосифъ строго исполнялъ всѣ правила иконописанія: слѣдовалъ иконописному канону, считалъ необходимымъ использовать натуральныя живыя краски, въ дни иконописанія ничего не ѣлъ до вечера, писалъ съ молитвой. При чемъ обычно онъ молился тому, чей образъ писалъ.

Когда Іосифъ писалъ иконы на заказъ, то самъ не назна-

чалъ цѣну. Заказчики же иногда платили вдвое меньше, чѣмъ стоили доски, золото и краски. Но Іосифъ смирялся, благодаря Бога и за это.

Особенно Іосифъ любилъ писать иконы Нерукотворнаго Спаса, а также иконы Ангеловъ. Имъ написаны иконы многихъ святыхъ.

Къ писанію иконъ Пресвятой Богородицы Іосифъ относился съ особымъ благоговѣніемъ и страхомъ. По глубочайшему смиренію, онъ не дерзалъ писать копии со своей Чудотворной иконы. И не написалъ бы ни одной, если бы не послѣдовало указанія отъ Самой Пречистой Дѣвы. Извѣстно, что копию Иверской Муроточивой иконы, предназначенную для Россіи и русскаго народа, братъ Іосифъ написалъ по прямому указанію Пресвятой Богородицы. Впослѣдствіи Іосифу явился архіепископъ Леонтій и сказалъ, кому передать сію икону въ Россіи, что и было исполнено.

Иконы Іосифа дышатъ тепломъ и свѣтомъ Православія. На нихъ лежитъ отблескъ нетварнаго сіянія, которое братъ Іосифъ въ буквальномъ смыслѣ слова (онъ самъ объ этомъ рассказывалъ) видѣлъ исходящимъ отъ Чудотворной Монреальской иконы. Видѣлъ и запечатлѣлъ въ своемъ иконописномъ творествѣ.

Къ концу своей краткой жизни братъ Іосифъ являлся носителемъ значительнаго иконописнаго мастерства и горячо желалъ передать свой опытъ другимъ. Онъ видѣлъ большую нужду въ иконахъ повсюду и особенно въ Россіи. Іосифъ говорилъ, что въ современномъ мірѣ все притягиваетъ людей къ землѣ, въ то время какъ иконописные образы наоборотъ возводятъ духъ къ Небу — къ нашей подлинной родинѣ. Своей иконописью Іосифъ звалъ насъ къ Небу.

IV. Икона

Избранничество

Безусловно, главный смыслъ жизни Іосифа состоялъ въ

служеніи Иверской Мвроточивой иконѣ Пресвятой Богородицы.

Персть Божій изначально указалъ на это служеніе: Іосифу было дано имя праведнаго Іосифа Обручника, хранителя Дѣвы Маріи. Архіепископъ Леонтій Чилійскій, принимая Іосифа въ Православіе, предсказалъ, что по имени своему Іосифъ сдѣлается хранителемъ Матери Божіей и Богомладенца Христа. Въ тотъ моментъ юноша не понялъ смысла этихъ словъ, но когда онъ сталъ хранителемъ Иверскаго Монреальскаго образа Пресвятой Богородицы, смыслъ сего пророчества открылся.

Іосифъ всегда приходилъ въ смущеніе, когда кто-нибудь высказывалъ мысль, что, молъ, Господь избралъ на это служеніе именно его. Въ такихъ случаяхъ Іосифъ съ глубокимъ смиреніемъ и убѣжденностью повторялъ, что он грѣшнѣйшій человекъ, что совершенно недостойнъ быть хранителемъ иконы и самъ недоумѣваетъ, почему она явлена ему. Единственное объясненіе сему онъ видѣлъ въ томъ, что Матерь Божія проявляетъ Себя тамъ, гдѣ хочетъ, а почему Она въ данномъ случаѣ выбрала его, Іосифа, остается тайной. Тайна избранничества Іосифа осталась между Пресвятой Богородицей и старцемъ Климентомъ. Послѣдовало нѣкое чудесное знаменіе, послѣ коего старецъ Климентъ, ни подъ какимъ видомъ не желавшій даже продать икону, неожиданно подарилъ ее Іосифу. Позже Іосифъ спрашивалъ старца Климента, что повліяло на его рѣшеніе. Тотъ отвѣтилъ: «Не могу сказать, потому что это не будетъ полезно ни твоему, ни моему смиренію».

Думается, что главную причину избранничества Іосифа можно выразить библейскими словами: «Богъ... смиреннымъ даетъ благодать» (І Петр. 5, 5). Іосифъ весь былъ смиреніе. Онъ никогда спеціально не искалъ чудесъ и не просилъ небесныхъ знаменій, и до явленія ему Чудотворнаго образа онъ даже въ сокровеннѣйшихъ помыслахъ не представлялъ себя хранителемъ или служителемъ какого-то чуда или святыни.

Удивительный урокъ смиренія преподало намъ и само

явленіе Монреальскаго образа. Какъ Христосъ выбралъ для Своего пришествія въ міръ убогій вертепъ, а не блистательные царскіе чертоги, такъ и Монреальская икона Пресвятой Богородицы начала муроточить не въ патріаршихъ покояхъ, а в полуподвальной келліи-квартирѣ бѣднаго испанца-эмигранта. Это ли не урокъ намъ, что сила Божія въ немощи совершается, что напрасно стремимся мы улучшить поддержку сильныхъ міра сего, не уповая на Бога, Который непремѣнно являетъ Свою помощь въ нужное время?

Муроточеніе и иныя проявленія иконы

Монреальская икона муроточила въ теченіе пятнадцати лѣтъ; «умолкая» только на время Страстной седмицы. Муроточила она не равномерно, а въ зависимости отъ духовной потребности тѣхъ, чьи дома или приходы посѣщала. Иногда муроточеніе было обильнымъ, иногда слабымъ, иногда оно совершенно замирало.

Замѣчательно то, что мвра всегда хватало на всѣхъ нуждающихся. Сколько бы ни собралось вѣрующихъ въ томъ или иномъ мѣстѣ, всѣ безъ исключенія бывали помазаны святымъ мвромъ. Приведемъ два характерныхъ случая.

При посѣщеніи одного храма подъ Нью Йоркомъ муроточеніе неожиданно прекратилось. Мѣстный священникъ съ мольбой въ глазахъ обратился къ брату Іосифу, прося что-то сдѣлать. Іосифъ взмолился Матери Божіей о прощеніи вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній собравшихся и о ниспосланіи святаго мвра. Черезъ нѣкоторое время муроточеніе возобновилось...

Знаменитый джорданвилльскій иконописецъ архимандритъ Кипріанъ первое время сомнѣвался въ чудѣ муроточенія Монреальской иконы. Однажды онъ служилъ въ синодальномъ соборѣ въ Нью Йоркѣ и во время поліелея помазывалъ вѣрующихъ ваткой отъ Монреальской Муроточивой иконы. Самой иконы на богослуженіи въ соборѣ не было. Ватка была почти сухая, а вѣрующихъ собралось

очень много. Каково же было удивленіе отца Кипріана, когда по мѣрѣ помазыванія ватка не только не высыхала, а, наоборотъ, чудеснымъ образомъ преисполнялась мвромъ, такъ что по окончаніи помазыванія, она оказалась болѣе влажной, чѣмъ была до этого. Отецъ Кипріанъ со слезами вошелъ въ алтарь и стал просить прощенія у Матери Божіей за свое маловѣріе.

Мвро Монреальской иконы — янтарныхъ оттѣнковъ съ нѣжнымъ, но стойкимъ благоуханіемъ. И только первое мвро, источаемое иконой на Пасху послѣ Страстной седмицы бываетъ особеннымъ: очень свѣтлымъ и со своеобразнымъ ароматомъ.

Мвро иконы, по благоволѣнію Божію, обладаетъ чудотворной силой врачевать болѣзни душевныя и физическія. Другимъ чудеснымъ свойствомъ мвра является его способность умножаться, что отмѣчали многіе его обладатели.

Как икона мвроточитъ? Сам Іосифъ открылъ намъ, если можно такъ сказать, «механизмъ» удивительной тайны мвроточенія. Онъ объяснилъ, что во время мвроточенія мвро выдѣляется не изъ иконы, какъ многіе думаютъ, а нисходитъ съ Неба, какъ благодатная роса. Такъ и только такъ можно объяснить случаи мвроточенія кіота иконы и стекла на кіотѣ, а также, къ слову сказать, и другіе случаи мвроточенія иконъ, когда мвро появляется, напримѣръ, на желѣзныхъ литографіяхъ.

Иллюстрируетъ объясненіе брата Іосифа разсказъ одного христіанина, стоявшаго подлѣ Иверской Мвроточивой иконы и пораженнаго тѣмъ, что прямо на его глазахъ на стеклѣ кіота стала образовываться изъ ничего и все болѣе набухать капля святого мвра.

Но чудо иконы заключалось не только въ мвроточеніи. Многіе отмѣчали, что, молясь передъ этимъ образомъ, ясно чувствуютъ реальное присутствіе Самой Матери Божіей. То была удивительная особенность Монреальской иконы. Другой ея особенностью было то, что она несла примиреніе. Люди, десятилетіями враждовавшіе между собой, примирались, помолившись передъ иконой.

Іосифъ отмѣчалъ, что Матерь Божія черезъ Свою Мвроточивую икону часто приводила людей къ покаянію; люди приходили поклониться иконѣ и начинали плакать навзрыдь. Въ ихъ сердцахъ возгоралось желаніе исповѣдоваться и причаститься Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Бывали, благодаря встрѣчѣ съ Чудотворной иконой, и случаи обращенія инославныхъ въ Православіе.

Смыслъ бытія иконы

Иверская Монреальская Мвроточивая икона Богородицы

Въ связи съ Иверской Мвроточивой иконой, которую нынѣ можно называть иконой брата Іосифа, передъ нами встаютъ три важныхъ вопроса: чѣмъ вызвано ея явленіе въ міръ, что означаетъ ея сокрытіе, въ чемъ состоитъ смыслъ этого величайшаго чуда XX вѣка?

Іосифъ однозначно связывалъ явленіе этой иконы съ Православіемъ. Онъ былъ убѣжденъ, что не будь онъ православнымъ, такъ не поѣхалъ бы

на Аѳонъ, а значитъ, не получилъ бы и Чудотворнаго образа.

Іосифъ связывалъ явленіе иконы съ русскимъ Православіемъ, ибо именно русскій народъ на протяжении тысячи лѣтъ окружалъ Богородицу величайшимъ почитаніемъ и любовью. И Небо откликалось на эту любовь.

И, наконецъ, Іосифъ считалъ неслучайнымъ явленіе иконы въ лонѣ Русской Зарубежной Церкви, такъ какъ именно въ этой Церкви въ 1981 году, то есть за годъ до обрѣтенія иконы, совершилось спасительное для судебъ Россіи дѣйство — прославленіе святыхъ Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ во главѣ съ Царской семьей.

Въ началѣ девяностыхъ годовъ XX вѣка Іосифъ отмѣтилъ, что Монреальская икона явилась свѣтлымъ предзнаменованіемъ паденія безбожнаго коммунизма въ Россіи и начала духовнаго возрожденія русскаго народа.

Икона брата Іосифа замуроточила въ Монреаль 24 ноября 1982 года. Ровно черезъ пятнадцать лѣтъ, съ разницей всего въ одинъ мѣсяцъ, икона сокрылась одновременно съ мученической кончиной ея хранителя.

Въ связи съ симъ сокрытіемъ мы должны, какъ думается, сосредоточить вниманіе не на враждебныхъ намъ темныхъ силахъ, а на самихъ себѣ, на своемъ внутреннемъ состояніи. Темныя силы неизбежно будутъ побѣждены Богомъ, а вотъ наше собственное духовное устройство, отъ котораго зависитъ и наше спасеніе, въ значительной степени зависитъ отъ насъ самихъ.

Наша увлеченность мірскимъ, привязанность къ бытову, лицемѣрная, съ виду церковная, а по сути даже не христіанская жизнь — вотъ причины сокрытія отъ насъ Иверской Муроточивой иконы. Кромѣ того, вполне очевидно, что сокрытіе иконы связано съ уходомъ ея хранителя, что наводитъ на мысль о со-служеніи Чудотворной иконы и Іосифа. Возможно, онъ былъ неотдѣлимой частью этого чуда, потому и ушли они вмѣстѣ.

Вернется ли икона? Рѣшеніе этого вопроса опять-таки находится въ прямой зависимости отъ нашего внутреннего состоянія, отъ качества нашей христіанской жизни. Будетъ покаяніе — вернется и икона, не будетъ покаянія — не вернется и икона.

И хотя сейчасъ икона зримо не съ нами, ея благовѣстіе продолжается. Вѣдь Іосифъ многократно повторялъ, что икона явлена не ради нашихъ заслугъ, а ради молитвъ ты-

святъ новомучениковъ, чтобы люди отъ соприкосновенія съ этимъ чудомъ открывали свои сердца вѣрѣ. Соприкосновеніе съ чудомъ продолжается до сего дня: все большее число людей въ Россіи и во всемъ мірѣ узнаетъ о Монреальской иконѣ и ея хранителѣ — мученикѣ Іосифѣ Муньосѣ, и много новыхъ сердецъ открывается вѣрѣ.

Благовѣстіе иконы продолжается въ разныхъ проявленіяхъ. Одно изъ нихъ — многочисленныя статьи, брошюры, книги и видеофильмы на разныхъ языкахъ о Монреальской иконѣ и ея хранителѣ; другое, особенно важное, — чудесное муроточеніе множества бумажныхъ копій этой удивительной иконы.

V. Богословіе

Отвѣтственность

Особенное положеніе, въ которое Промысломъ Божиимъ былъ возведенъ братъ Іосифъ, накладывало и особую отвѣтственность на всѣ его сужденія и высказыванія. Къ Іосифу прислушивались не только міряне, но священники и даже архіереи. Онъ это зналъ и съ величайшимъ вниманіемъ относился къ своимъ сужденіямъ передъ лицомъ церковной общественности.

Іосифъ молился, дабы Господь вразумлялъ его и давалъ ему нужныя слова. И Господь давалъ.

Когда Іосифъ говорилъ на духовныя темы, то бывалъ охваченъ благодатнымъ вдохновеніемъ. Сіе замѣтно даже при чтеніи текстовъ его бесѣдъ и интервью, а ужъ тѣмъ болѣе это видѣли его собесѣдники. Слова и сужденія Іосифа сочетаютъ въ себѣ удивительную простоту и благородство. Общаясь съ нимъ, нельзя было не подивиться евангельски чистой и дѣтской вѣрѣ этого человѣка. Эта вѣра искрилась въ его глазахъ и свѣтилась во всемъ его обликѣ. Характерными особенностями Іосифа-собесѣдника и проповѣдника были его пріятный мягкій голосъ, вдохновенно-пророческое выраженіе лица и удивительно пластичныя движенія рукъ.

Въ частныхъ бесѣдахъ Іосифъ любилъ использовать цитаты изъ Священнаго Писанія. Особенно онъ чтить святого апостола Павла, о которомъ въ годы учебы на теологическомъ факультетѣ въ Монреалѣ составилъ объемное изслѣдованіе.

Изъ твореній апостола язычниковъ братъ Іосифъ особенно выдѣлялъ посланіе къ Ефесянамъ. Какъ извѣстно, въ центрѣ вниманія этого посланія стоитъ Церковь — Тѣло Христово.

Церковь

Не случайна увлеченность Іосифа темой Церкви, ибо все его служеніе было глубоко церковнымъ. Онъ жилъ въ Церкви и служилъ ей, и потому считалъ чрезвычайно важными такія понятія, какъ послушаніе своему священноначалію и церковная дисциплина. «Это чудо, — говорилъ братъ Іосифъ о Монреальской иконѣ, — принадлежитъ Церкви и неотдѣлимо отъ іерархіи», «Я думаю, что чудеса не имѣютъ силы, когда человѣкъ выходитъ изъ послушанія церковной іерархіи».

Себя Іосифъ видѣлъ однимъ изъ немощнѣйшихъ членовъ церковнаго тѣла. Онъ понималъ свое служеніе Мвроточивой иконѣ какъ церковное послушаніе и не мыслилъ своего существованія внѣ церковной общины. Іосифъ былъ преисполненъ радости оттого, что имѣлъ возможность служить братьямъ по вѣрѣ; онъ неустанно призывалъ къ этому же другихъ. «Каждый христіанинъ долженъ работать для Церкви и служить ей», — говорилъ онъ.

Любовь

Церковь для Іосифа была неотдѣлима отъ любви. Онъ былъ убѣжденъ, что безъ любви нѣтъ Церкви.

Любовь же понималась Іосифомъ не въ отвлеченномъ смыслѣ, а въ самомъ прямомъ и практическомъ, какъ дѣятельное вниманіе къ личности ближняго.

Нравственный законъ жизни Іосифа гласилъ: въ каж-

домъ видѣть Христа. Этотъ законъ — поистинѣ величайшее духовное открытіе XX вѣка! Открытіе болѣе важное, чѣмъ покореніе атомной энергіи или полетъ въ космосъ.

Геніальность сего нравственнаго закона въ томъ, что онъ на практикѣ позволяетъ объединить исполненіе двухъ главныхъ христіанскихъ заповѣдей: о любви къ Богу и о любви къ ближнему. Дѣйствительно, любя въ ближнемъ Христа, только и можно преодолѣть какъ безбожное чело-вѣконенавистничество, такъ и секулярный гуманизмъ — двѣ главныя язвы нашей эпохи. Нравственный законъ брата Іосифа даетъ реальную возможность искорененія мучительной разобщенности между людьми.

Узнавъ нравственный законъ брата Іосифа, мы открываемъ тайну его личности. Намъ становится ясно, почему онъ съ такимъ душевнымъ участіемъ и искренней любовью относился къ каждому (!) чело-вѣку. Именно потому, что въ каждомъ видѣлъ Христа!

Въ качествѣ живой картинки къ данной части богословскаго наслѣдія Іосифа приведемъ такой примѣръ. Однажды въ Испаніи Іосифъ шелъ со своимъ другомъ Давидомъ по рынку. Среди пестрой бурлящей толпы онъ замѣтилъ старушку, видъ которой былъ ужасенъ. Въ старыхъ и грязныхъ лохмотьяхъ, со сбившимися въ колтунъ волосами, съ трясущейся головой и беззубымъ шамкающимъ ртомъ, она сидѣла гдѣ-то съ краю, прося милостыню. На удивленіе друга, Іосифъ рванулся къ старушкѣ, обнялъ ее, нѣжно прижалъ къ себѣ, ласково по-сыновьи поцѣловалъ и подалъ милостыню.

Послѣ Давидъ сильно ругалъ Іосифа за такое поведеніе, но тотъ въ отвѣтъ только молча улыбался. Невдомекъ было другу, да и всей той суетливой толпѣ, что одинъ чело-вѣкъ по имени Іосифъ пять минутъ назадъ на этой рыночной площади въ лицѣ убогой старицы встрѣтилъ... Христа!

Святость

Церковь для Іосифа была неотдѣлима отъ святости. Те-

ма святости — одна изъ его любимѣйшихъ тѣмъ. Онъ непрестанно повторялъ во время бесѣдъ съ молодежью, что хочетъ, чтобы всѣ юноши и дѣвушки стали святыми людьми.

Если задать вопросъ: что считалъ Іосифъ цѣлью человеческой жизни, то наиболѣе вѣроятнымъ отвѣтомъ могъ бы стать отвѣтъ: святость!

Іосифъ и Православіе полюбилъ оттого, что въ немъ всегда болѣе видна и цѣнится святость. Идея святости пронизываетъ всѣ сферы православнаго церковнаго искусства и зодчества. Она является основой аскетическаго и монашескаго идеала. Она вдохновляетъ бытовое благочестіе и пронизываетъ всю повседневную жизнь православныхъ христіанъ.

Однако святость не только цѣль, но и данность. Залогъ святости — это тотъ духовный даръ, который получаютъ христіане въ крещеніи и который всячески подобаетъ охранять и развивать. Иначе для насъ, въ принципѣ, была бы невозможна праведная жизнь, и святость, какъ цѣль, была бы бессмысленна. Все это понималъ Іосифъ, когда говорилъ, что хотя онъ не святой, но, будучи хранителемъ Божьяго чуда, долженъ жить, какъ святой.

Это послѣднее правило примѣнимо и ко всѣмъ нам, православнымъ христіанамъ, ибо каждый изъ насъ является хранителемъ Божественной благодати, ниспосылаемой въ святыхъ таинствахъ Церкви.

Однимъ изъ ключевыхъ вопросовъ для Іосифа являлся вопросъ о таинствахъ Церкви. Съ его точки зрѣнія церковныя таинства были почти синонимомъ Православія. «Самое великое въ нашей Церкви — это значеніе и смыслъ таинствъ», — говорилъ Іосифъ.

Истина

Церковь для Іосифа была неотдѣлима отъ истины. По его глубокому убѣжденію истина во всей своей полнотѣ и неповрежденности сохранена только Православіемъ;

«...самое главное — это быть православнымъ, быть въ Церкви», — училъ братъ Іосифъ.

Въ вопросахъ вѣры Іосифъ былъ принципиаленъ, но не озлобленъ. Онъ не подмѣнялъ православность партійностью. Совершенно чужда ему была и предвзятость. Іосифъ съ почтеніемъ относился къ нѣкоторымъ католическимъ праведникамъ, жившимъ послѣ отпаденія католичества отъ Православія, но считалъ, что причастность къ католицизму наложила на ихъ духовность соответствующій нежелательный отпечатокъ; окончательный же судъ надъ каждымъ человѣкомъ — въ рукахъ Божіихъ.

Іосифъ говорилъ, что и среди инославныхъ можно встрѣтить много высоконравственныхъ людей, искренне стремящихся жить духовно. Такихъ людей онъ старался познакомить съ драгоценнымъ и неповрежденнымъ духовнымъ опытомъ Православія. Онъ былъ открытъ ко всѣмъ, независимо отъ ихъ убѣжденій и вѣры, но открытость эта не имѣла ничего общаго съ экуменической теплохладностью и всеядностью. То была апостольская миссіонерская открытость убѣжденного проповѣдника Православія.

Приведемъ одинъ краснорѣчивый примѣръ, свидѣтельствующій о пламенной внутренней настроенности Іосифа какъ проповѣдника и защитника Истины. Среди его близкихъ знакомыхъ было немало католиковъ, которыхъ онъ иногда навѣщалъ съ Чудотворной иконой, словно съ нѣкимъ молчаливымъ свидѣтельствомъ истинности Православія. Во время одной изъ встрѣчъ Іосифъ ревностно сталъ доказывать католическому священнику, что римскій догматъ о непорочномъ зачатіи есть самое большое кощунство противъ Матери Божіей. Объ этомъ рассказала свидѣтельница разговора Мадленъ, католичка по вѣроисповѣданію.

Іосифъ считалъ, что несмотря на нѣкоторую близость христіанскихъ исповѣданій, чистота догматическаго ученія присуща исключительно Православной Церкви. Мысль сія была особенно важна для него въ связи съ его иконописнымъ дѣланіемъ. Іосифъ говорилъ, что такъ какъ иконы

выражаютъ тотъ или иной догматъ, то писать ихъ могутъ только православные христіане. Когда онъ разсматривалъ написанныя католиками иконы, то сильно скорбѣлъ объ ихъ духовной мелкотѣ и бѣдности. Іосифъ рассказывалъ, что пытался учить католиковъ иконописанію, но они никогда не могли перенять на должномъ уровнѣ это священное церковное искусство.

Служа Чудотворной иконѣ Матери Божіей, Іосифъ отстаивалъ передъ лицомъ современнаго міра важнѣйшіе христіанскіе догматы: догматъ православнаго почитанія Богородицы, догматъ святости и догматъ иконопочитанія.

Послѣдній догматъ, какъ въ жизни Православной Церкви, такъ и въ жизни Іосифа имѣлъ особенное значеніе. Вѣдь не случайно Церковью установлено празднованіе дня Торжества Православія въ связи съ окончательной побѣдой иконопочитанія. Не является случайностью и то обстоятельство, что аеонскій духовникъ Іосифа, схимонахъ Климентъ, скончался въ 1997 году въ самый день Торжества Православія! Иконопочитаніе — это флагъ Православія, за судьбу котораго Іосифъ всегда очень переживалъ.

Съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ Іосифъ за ходомъ борьбы внутри Православной Церкви между сторонниками обмірщеннаго и реформированнаго экуменическаго христіанства и защитниками освященной святоотеческой традиціи. При этомъ Іосифъ очень надѣялся и много молился о томъ, чтобы всѣ разногласія внутри Православія были изжиты и истина восторжествовала. Онъ вѣрилъ, что это еще возможно!

Въ большей части своихъ церковныхъ воззрѣній Іосифъ слѣдовалъ за духовными вождями русскаго зарубежья, высоко цѣня ихъ соборность, умѣренность, трезвенность и безкомпромиссную вѣрность Православію. Свою увѣренность въ такой церковной позиціи Іосифъ черпалъ не изъ рационально-аналитическихъ построений, а изъ личнаго опыта общенія съ горнимъ міромъ. Не нужно было убѣждать Іосифа въ томъ, что мы живемъ въ предапокалипсическія времена. Онъ самъ, исходя изъ своего личнаго

опыта, однажды предупредилъ одного близкаго человѣка: «Знаете, я долженъ вамъ обязательно сказать, что скоро конецъ міра». Вѣроятно, у него были очень вѣскія причины для такого предупрежденія.

Догматика и аскетика

Іосифъ не писалъ догматическихъ сочиненій, но его служеніе и его устная проповѣдь были пронизаны золотымъ свѣщеніемъ православныхъ догматовъ. И это въ то время, когда христіане вообще утратили интересъ къ догматамъ Церкви, когда съ амвоновъ въ лучшемъ случаѣ предлагаются морализаторскія нравоученія, когда лукавый экуменизмъ проповѣдуетъ догматическую всеядность. Вопреки теплохладной адогматичности большинства христіанъ, Іосифъ высоко поднялъ хоругвь живой православно-догматической традиціи.

Какъ извѣстно, догматика и благочестіе нерасторжимы и взаимодоказуемы. Чистота догматическаго ученія подтверждаетъ правильность аскетическаго подвига, а наличие благихъ плодовъ аскетики въ свою очередь подтверждаетъ вѣрность догматическаго ученія. И наоборотъ, поврежденность догматики ведетъ къ искаженію аскетики, а прелесть аскета неизбежно приводитъ къ уклоненію отъ чистоты догматическаго исповѣданія или уже изначально связана съ этимъ уклоненіемъ.

У Іосифа наблюдалась полная гармонія догматики и благочестія. Его любовь къ догматамъ Церкви возгрѣвала въ немъ любовь къ аскетическому идеалу Православія и наоборотъ.

Неудивительно поэтому, что Іосифъ особенно высоко ставилъ монашескій идеалъ жизни.

Главное въ монашествѣ — это, какъ учатъ святые отцы, не внѣшніе подвиги, а покаяніе: «жертва Богу — духъ сокрушенъ» (Пс. 50). Потому можно смѣло сказать, что Іосифъ, живя въ міру, примѣромъ своей кроткой и смиренной жизни проповѣдовалъ людямъ монашескій идеалъ. Его

цвѣтущее цѣломудріе и полнѣйшая нестяжательность также способствовали этой проповѣди. Онъ говорилъ, что всѣмъ пожертвовалъ ради Господа: оставилъ отчизну, домъ и родныхъ, отказался отъ личной жизни и привязанностей.

Высокій аскетическій идеалъ Іосифъ возжигалъ и передъ взорами монашествующихъ, часто посѣщая монастыри и живя въ нихъ. Его вліяніе на иночествующихъ было велико. Такъ, въ Лѣснинскомъ монастырѣ многія монахи приходили къ Іосифу на откровеніе помысловъ. И въ этомъ не было ничего удивительнаго, вѣдь исповѣдовать помыслы можно и простому монаху или монахинѣ, и даже сотаиннику-мірянину. Разумѣется, для сего необходимы опредѣленная духовная опытность и благословеніе. У Іосифа было и то, и другое: духовный опытъ он перенялъ отъ уже упоминавшихся наставниковъ и наставницъ, а благословеніе на принятіе помысловъ получилъ отъ архіепископа Виталія Монреальскаго и Канадскаго (впослѣдствіи митрополита Нью Йоркскаго и Восточно-Американскаго).

Іосифъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ высокаго идеала монашеской жизни. Лишаясь этого идеала, монашество, по его мнѣнію, теряло всякій смыслъ и становилось соблазномъ для вѣрующихъ. Іосифъ, напимѣръ, считалъ, что монахи, подражая святому Іоанну Предтечѣ, совершенно не должны пить вина; имъ подобаетъ вести жизнь нестяжательную и строго покаянную, главной цѣлью которой является непрестанная молитва. Ну, а мірянамъ должно подражать иночествующимъ насколько возможно.

Завѣтъ

Слова и наставленія брата Іосифа не имѣли бы той силы и того духовнаго вѣса, которыми они стали обладать благодаря его мученической кончинѣ. Намъ, современнымъ христіанамъ, съ великимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ нужно изучать эти окропленные мученической кровью слова.

Богословское наслѣдіе брата Іосифа не велико по сво-

имъ внѣшнимъ объемамъ, но глубоко по содержанию. Оно состоитъ не изъ пылящихся на полкахъ томовъ по научному богословію, а изъ вдохновенныхъ и въ то же время простыхъ словъ. По милости Божіей эти драгоценныя слова мученика напишъ дней сохранились для насъ въ текстахъ его бесѣдъ и интервью, въ личныхъ письмахъ и дневниковыхъ записяхъ. Примѣчательно то, что часть его дневниковыхъ замѣтокъ, явно «случайныхъ» и личныхъ, является духовной поэзіей высочайшаго образца.

Богословіе брата Іосифа содержитъ отвѣты на многіе вопросы какъ личной духовной, такъ и общецерковной жизни. Оно является прямымъ указаніемъ какъ жить и мыслить въ эти лукавыя времена. По нашему разумѣнію, только за одно открытіе рассмотреннаго нами выше нравственнаго закона, Іосифъ могъ бы быть названъ вселенскимъ учителемъ Церкви.

Важной частью духовнаго наслѣдія брата Іосифа является молитва-пророчество, написанная въ 1985 году. Вотъ она: «Господи Іисусе Христе, пришедшій на землю нашего ради спасенія и добровольно пригвожденный ко Кресту, и претерпѣвшій страданія за наши грѣхи, дай мнѣ тоже перенести свои страданія, принимаемая мною не отъ враговъ, а отъ моего брата. Господи, не вмѣни ему это во грѣхъ».

Эта молитва являетъ собой двойное пророчество. Съ одной стороны, въ ней была предсказана мученическая кончина Іосифа, а съ другой сія молитва можетъ быть прообразовательно отнесена къ судьбѣ Церкви Христовой въ послѣднія времена. Вѣдь всѣ истинные христіане раздѣляютъ судьбу Спасителя, преданнаго на смерть Своими ближними, Своимъ народомъ. Въ апостасійныя времена Церковь въ лицѣ подлинно православныхъ христіанъ будетъ предана (а не предается ли уже?!) на явныя или скрытыя гоненія своими же братьями-христіанами. Достаточно сказать, что, согласно церковному преданію, православный патріархъ Іерусалима будетъ принимать участіе въ вѣнчаніи антихриста на царство.

Въ послѣдніе дни грядущаго гоненія на Христіанство, въ

послѣдніе дни земной исторіи человѣчества вѣрнымъ христіанамъ будетъ очень важно сохранить христіанскую любовь къ своимъ гонителямъ. Ибо сохраненіе любви есть существеннѣйшій признакъ истинной и живой православности. Въ помощь христіанамъ послѣднихъ временъ братъ Іосифъ и оставилъ свою молитву.

Вмѣстѣ съ новымъ мученикомъ Іосифомъ будемъ смиренно взывать: «Господи, ... помоги намъ достойно перенести наши страданія, принимаемыя не отъ враговъ, а отъ нашихъ братьевъ. Не вмѣни имъ это во грѣхъ».

VI. Мученичество

Іосифъ всегда зналъ, что ему предлежитъ мученическій подвигъ.

За годъ до кончины Господь показалъ ему въ ночномъ видѣніи всѣ страшныя обстоятельства его мученичества. И все-таки Іосифъ считалъ себя недостойнымъ мученическаго вѣнца, и прямо сказалъ однажды: «Мученичества я недостойнъ».

Но въ то же время, вольно или невольно, онъ всю жизнь готовился къ мученическому свидѣтельству. Съ великимъ благоговѣніемъ Іосифъ собиралъ и хранилъ мощи мучениковъ, любилъ писать ихъ иконы, читать житія. Иногда онъ бывалъ пораженъ тѣмъ или инымъ житіемъ мученика и съ волненіемъ пересказывалъ его другимъ. Между прочимъ, Іосифъ просилъ, что, когда онъ будетъ умирать, ему не давали бы никакихъ болеутоляющихъ средствъ.

Какъ-то Іосифъ сказалъ, что къ мученичеству его съ дѣтства готовила бабушка. Согласно завѣщанію брата Іосифа, мы не имѣемъ права рассказывать о его семьѣ, но одно нужно сказать: съ ранняго дѣтства Іосифъ былъ безкровнымъ мученикомъ...

Познакомившись съ русскимъ Православіемъ, Іосифъ горячо полюбилъ Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ. Въ особенности онъ чтилъ преподобномученицу Елизавету, съ коею у него была установлена особая молит-

венная связь. Известно, что Іосифъ сподоблялся явленія ему этой святой княгини-мученицы.

Все его служеніе Церкви было неизвѣстнымъ людямъ мученичествомъ. Какъ часто на приходахъ торжественно принимали Мвроточивую икону, но порой забывали о ея вѣрномъ хранителѣ и его самыхъ насущныхъ нуждахъ. Почему-то тогда мало задумывались, что Іосифу нужны деньги на билетъ, нужно что-то ѣсть (иногда на приходахъ угощали только мясными блюдами, а мяса он не ѣлъ и, значитъ, оставался голоднымъ), гдѣ-то спать и такъ далѣе.

А сколько злостраданій претерпѣлъ Іосифъ въ своихъ безконечныхъ разъѣздахъ. Большой частью онъ былъ вынужденъ путешествовать съ иконой одинъ, а это заставляло его часами отказываться отъ удовлетворенія элементарныхъ потребностей, вѣдь онъ не могъ разлучиться съ иконой. Все это, очевидно, было преддверіемъ уже настоящаго кроваваго мученичества.

Когда передъ концомъ земного странствія брата Іосифа, тучи надъ его головой особенно сгустились, онъ тѣмъ болѣе былъ готовъ къ страданіямъ за Христа и Его Пречистую Матерь. Тогда не только Іосифъ, но и многіе близкіе ему люди чувствовали, что надвигается нѣчто страшное. Послѣднее время за Іосифомъ открыто слѣдили; въ буквальномъ смыслѣ слова ходили по пятамъ. Какъ-то, замѣтивъ слежку, Іосифъ рѣзко обернулся и сказалъ въ лицо соглядатаю: «Знайте, что я васъ не боюсь, потому что моя жизнь въ рукахъ Божіихъ».

Наконецъ, и послѣдній духовникъ Іосифа, старецъ Климентъ, открыто сказалъ ему о предстоящихъ тяжкихъ испытаніяхъ и невѣроятной клеветѣ, которой попытаются очернить его имя и его святое дѣло. Онъ пояснилъ, что сатана будетъ все сильнѣе искушать Іосифа, такъ какъ противъ образа Матери Божіей онъ ничего сдѣлать не можетъ и потому еще сильнѣе ополчится на хранителя этого образа.

Въ послѣдніе мѣсяцы жизни Іосифъ прощался съ людьми. Часто со слезами на глазахъ, иногда дѣлая земной по-

клонъ, онъ просилъ прощеніе, конечно, ничего не объясняя. Но многіе понимали. А тѣ, кто не понималъ, поняли послѣ его мученической кончины.

Дѣвица К. рассказала, что незадолго до кончины братъ Іосифъ совершенно неожиданно (они были мало знакомы) обратился къ ней со слѣдующими словами: «Если ты когда-нибудь будешь въ чѣмъ-нибудь нуждаться, обращай ко мнѣ. Я, правда, мало что могу, но ты все же обращай ко мнѣ...». Теперь эта дѣвушка увѣрена: Іосифъ говорилъ об обращеніи къ нему въ молитвахъ, какъ къ мученику.

Черная завѣса тайны покрываетъ обстоятельства убійства брата Іосифа. Безусловно, какъ-то связано съ этимъ убійствомъ сокрытіе Монреальской иконы. Одно общеизвестно — на Іосифа и его икону охотились давно и по всѣмъ правиламъ искусства слѣдить и убивать. Детали сейчасъ не важны, ибо ясно, что главнымъ заказчикомъ убійства былъ сатана.

Ясно и другое: когда лѣтнимъ душнымъ аѳинскимъ вечеромъ въ небольшомъ гостиничномъ номерѣ мучители Іосифа начали свое черное дѣло, около его мученическаго одра невидимо предстояла Пречистая и Преблагословенная Дѣва Марія. И очень можетъ быть, что въ послѣднія мгновенія жизни Іосифъ увидѣлъ Богородицу наяву. Дивная и долгожданная встрѣча!..

Недаромъ врачъ, изслѣдовавшій тѣло брата Іосифа, пришелъ къ выводу, что его глаза были расширены какъ бы отъ великаго удивленія, какъ будто въ моментъ смерти онъ неожиданно увидѣлъ кого-то хорошо знакомаго. Можно быть почти увѣреннымъ, что Этой «хорошо знакомой» была Матерь Божія.

Іосифа убивали по крайней мѣрѣ три человѣка. Двое держали, одинъ связывалъ, а потомъ всѣ вмѣстѣ избивали мученика. Передъ началомъ пытокъ состоялся краткій разговоръ: убійцы угрожали и чего-то добивались отъ Іосифа. Вѣроятно, рѣчь шла о Монреальской иконѣ. Іосифъ не поддавался на уговоры и угрозы, но и не сопротивлялся, когда его начали связывать. Потомъ его стали жестоко и про-

фессіонально избивать: били по головѣ и шеѣ, перебили кодыкъ, кровь текла изъ рта и глазъ...

Небесная, блаженная, огненносвѣтлая радость, которая въ моментъ страданій озаряетъ мученика Христова, неизвѣстна простымъ смертнымъ. Именно это духовное утѣшеніе помогаетъ страстотерпцамъ смиренно и кротко переносить любыя мученія Христа ради. Такъ Іосифъ Муньосъ Кортесъ взошелъ на свою трепетную Голгоѳу.

Богъ поругаемъ не бываетъ. Не можетъ быть поругана и Пречистая Матерь Божія, въ чьихъ бы рукахъ Ея Чудотворный образъ нынѣ ни находился. «Икона идетъ туда, куда хочетъ», — часто повторялъ Іосифъ. Она и сейчасъ тамъ, где ея пребываніе, согласно неисповѣдимымъ судьбамъ Господнимъ, наиболѣе полезно и нужно. Если она въ рукахъ друзей Іосифа — это имъ утѣшеніе и награда, если въ рукахъ враговъ — это имъ обличеніе и наказаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ призывъ къ покаянію и исправленію.

А убіенный хранитель Чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы уже возведенъ отъ образа къ Первообразу и нынѣ радостно зритъ Царицу Небесную и Ея Божественнаго Сына не въ иконахъ, а лицомъ къ лицу.

У могилы брата Іосифа въ Джорданвиллѣ, въ день годовщины его мученичества

VI. Знаменія обѣ Іосифѣ. Россія и зарубежье

Знаменія

Какъ мы уже говорили, братъ Іосифъ совѣтовалъ слѣдить за Божіими знаменіями. Приведемъ нѣсколько небесныхъ указаній изъ его жизни.

Онъ родился въ испанской католической семьѣ въ Чили 13 мая 1948 года. Обратимъ вниманіе на дату — 13 мая. Это день блаженной кончины и церковной памяти епископа Игнатія (Брянчанинова), учителя аскетизма и неузнаннаго пророка своего времени. Случайность? Послѣ всего, что мы видѣли при обзорѣ служенія и богословія брата Іосифа вполне очевидно, что это не случайность, а знаменіе Божіе.

Иверская Монреальская икона брата Іосифа начала муроточить 24 ноября 1982 года. Это день памяти преподобнаго Θεодора Студита, исповѣдника, великаго борца и защитника догмата иконопочитанія. Ясно, что и это «совпаденіе» не случайно. И всѣ же мы были удивлены премудрости Промысла Божія, когда попробовали вставить имя брата Іосифа въ кондакъ преподобнаго Θεодора (такая традиція использованія текстовъ одного святого для молитвеннаго обращенія къ другому извѣстна православному гимнотворчеству). Къ нашему великому изумленію, оказалось, что кондакъ **полностью** отражаетъ житіе брата Іосифа! Судите сами: «Избранникъ Божіей Матери, равноангельское житіе твое страдальчески уяснилъ еси подвиги, увѣнчанный мученическимъ вѣнцомъ, и Ангеломъ совсельникъ, богоблаженне, явился еси, Іосифе: съ ними Христу Богу моляся не престай о всѣхъ насъ».

Мученическую кончину братъ Іосифъ принялъ въ Афинахъ въ ночь съ 30 на 31 октября 1997 года. Если быть болѣе точнымъ, то подъ утро 31 октября. Что это за день? 31 октября — день сатанинскаго по своей сути праздника, въ который на Западѣ принято наряжаться въ костюмы вѣдьмъ, чертей и прочихъ представителей темныхъ силъ.

Съ церковной точки зрѣнія 31 октября — день памяти

святого апостола и евангелиста Луки. Апостолъ Лука былъ однимъ изъ любимыхъ святыхъ брата Іосифа. Іосифъ бережно хранилъ мощи этого отца иконописи; часто бралъ ихъ въ иконописную и ставилъ рядомъ, когда писалъ иконы.

На сороковой день послѣ кончины брата Іосифа на кладбищѣ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ на его могилѣ во время панихиды при сильномъ вѣтрѣ совершилось чудо самовозженія свѣчей. Это знаменіе свѣчей имѣло мѣсто 9 декабря 1997 года, то есть наканунѣ праздника иконы Божіей Матери «Знаменіе». Такъ Матерь Божія въ честь своей иконы «Знаменія» послала знаменіе для прославленія своего вѣрнаго служителя. Кромѣ прочаго, икона «Знаменіе» Курская Коренная является Путеводительницей и Покровительницей русскаго зарубежья.

Во время отпѣванія въ Свято-Троицкомъ монастырѣ тѣло брата Іосифа не имѣло признаковъ тлѣнія и не исходило трупнаго запаха, тѣмъ временемъ шелъ двѣнадцатый день съ момента кончины. Черезъ годъ послѣ этого рабочіе рыли надъ могилой Іосифа яму для фундамента надгробнаго памятника и были крайнѣ удивлены тѣмъ, что не чувствуютъ обычнаго и неизбѣжнаго въ такихъ случаяхъ смердѣнія свѣжей могилы.

Природа откликнулась на смерть Іосифа и сокрытіе Монреальской иконы страшнымъ стихійнымъ бѣдствіемъ. Спустя два мѣсяца со дня мученичества Іосифа, въ рождественскій сочельникъ 1998 года, городъ Монреаль и его окрестности превратились въ мертвое ледяное царство. Оледененіе прервало снабженіе города электроэнергіей. Люди недѣлями жили на грани смерти въ необогрѣваемыхъ домахъ. Деревья ломались подъ тяжестью льда и, падая, перекрывали улицы. Въ довершеніе всего 25 января оледененіе стало внѣшней причиной пожара каедральнаго Никольскаго собора города Монреаля, гдѣ раньше на богослуженіяхъ очень часто присутствовала Муроточивая икона брата Іосифа... Многіе недоумѣвали: въ чемъ же согрѣшили мы въ отношеніи иконы и ея хранителя, если у насъ былъ от-

Свято-Николаевскій соборъ въ Монреаль послѣ пожара. 1998 г.

нять соборъ? А развѣ нѣкоторые изъ насъ не повѣрили мерзкой клеветѣ на избранника Божіей Матери, клеветѣ, имѣвшей свое начало въ аѳинскихъ и канадскихъ газетахъ, ищущихъ дешевыхъ сенсаций? А развѣ кое-кто изъ насъ не обвинилъ въ пропажѣ Монреальской иконы самого брата Іосифа? Къ сожалѣнію, упомянутыя сенсационныя извѣстія испугали даже нѣкоторыхъ уважаемыхъ и высокопоставленныхъ въ Церкви людей, которые именно тогда, когда всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ рѣшительнаго слова, предпочли молчаливое пилатовское «умываніе рукъ». Прости насъ, Матерь Божія. Прости насъ, братъ Іосифъ.

Сердечное и молитвенное благодареніе тѣмъ нашимъ архіереямъ и священникамъ, которые, рѣшительно отбросивъ лукавыя сомнѣнія, такъ много сдѣлали для сохраненія свѣтлой памяти брата Іосифа, чѣмъ показали всѣмъ намъ добрый примѣръ истиннаго мучениколюбія!

Икона мученика и малое Оптиное прославленіе

Удивительнымъ молитвеннымъ порывомъ откликну-

лись на мученичество Іосифа вѣрующіе въ Россіи. Расскажу только объ одномъ эпизодѣ.

Лѣтомъ 1999 года авторъ этихъ строкъ былъ свидѣлемъ того, какъ Оптиная пустынь чтитъ память Іосифа.

Солнечнымъ утромъ мы съ матушкой Маріей Потаповой изъ Іоанно-Предтеченскаго собора города Вашингтона подошли къ святымъ вратамъ скита Оптиной пустыни. Войдя въ нихъ, мы оказались въ царствѣ душистаго разнотравья, яркихъ цвѣтовъ, порхающихъ бабочекъ и заповѣдной тишины. Подошли къ дверямъ рубленой избы-келліи игумена Михаила, съ которымъ я познакомился въ предыдущій пріѣздъ въ Оптину. Отецъ Михаилъ, словно былинный богатырь, огромный и добрый, съ кѣмъ-то бесѣдовалъ на крыльцѣ келліи и будто ждалъ насъ. Замѣтивъ гостей, батюшка поспѣшилъ распрощаться съ собесѣдникомъ.

— А, отецъ Всеволодъ! Что, матушку Марію привезъ?
— Весело обратился къ намъ отецъ Михаилъ.

— Да, батюшка, благословите.

Благословивъ насъ, отецъ Михаилъ неожиданно скрылся въ своей келліи, сказавъ:

— Подождите, пожалуйста. Я сейчасъ.

Черезъ полъ минуты онъ, весь сіяя отъ радости, вышелъ къ намъ съ блиставшей золотомъ иконой.

— Это первая писанная икона мученика Іосифа! — Торжественно объявилъ отецъ Михаилъ. А потомъ, благославляя матушку Марію иконой, сказалъ:

— Матушка, эта икона — подарокъ вашему приходу за любовь къ брату Іосифу!

Матушка стояла, онѣмѣвъ, и только удивленно улыбалась, широко раскрывъ глаза. Вотъ чудеса!

Отецъ Михаилъ пояснилъ:

— Іосифъ же вѣдь нашъ — Оптиный. Въ схимѣ-то онъ — Амвросій, въ честь нашего старца. Вотъ мы и написали его икону.

На этой иконѣ Іосифъ изображенъ на золотомъ фонѣ, въ бѣлоснѣжномъ одѣяніи мученика, съ крестомъ въ пра-

вой рукѣ и Монреальской иконой въ лѣвой, надъ головой — нимбъ.

...Вечеромъ того же дня мы встрѣтились съ частью старшей оптинской братіи чтобы посмотрѣть привезенный нами видеофильмъ о братѣ Іосифѣ. И опять «совпаденіе» — братія устроила просмотръ фильма въ той келліи, гдѣ по оптинскому преданію жилъ епископъ Игнатій (Брянчаниновъ). Тутъ-то мы впервые и обратили вниманіе на то, что день рожденія брата Іосифа и день памяти святителя Игнатія совпадаютъ.

Послѣ просмотра фильма я хотѣлъ было предложить, чтобы всѣ вмѣстѣ пропѣли брату Іосифу «Вѣчную память». И вдругъ произошло нѣчто совершенно неожиданное — братія торжественно пропѣла Іосифу тропарь и величаніе какъ мученику!

Такъ Оптина положила начало прославленія брата Іосифа.

Спасеніе Россіи

Почему сердце русскаго православнаго народа такъ легко открывается навстрѣчу брату Іосифу? Потому, что Іосифъ — послѣдній изъ великаго сонма Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ. И сейчасъ Небо предоставило ему слово.

А еще потому, что онъ одинъ изъ тѣхъ иноковъ (то есть иныхъ, небесномудрыхъ людей) отъ коихъ, по предсказанію Θεодора Михайловича Достоевскаго, придетъ спасеніе Россіи.

Первая икона брата Іосифа, написанная въ Оптиной пустыни

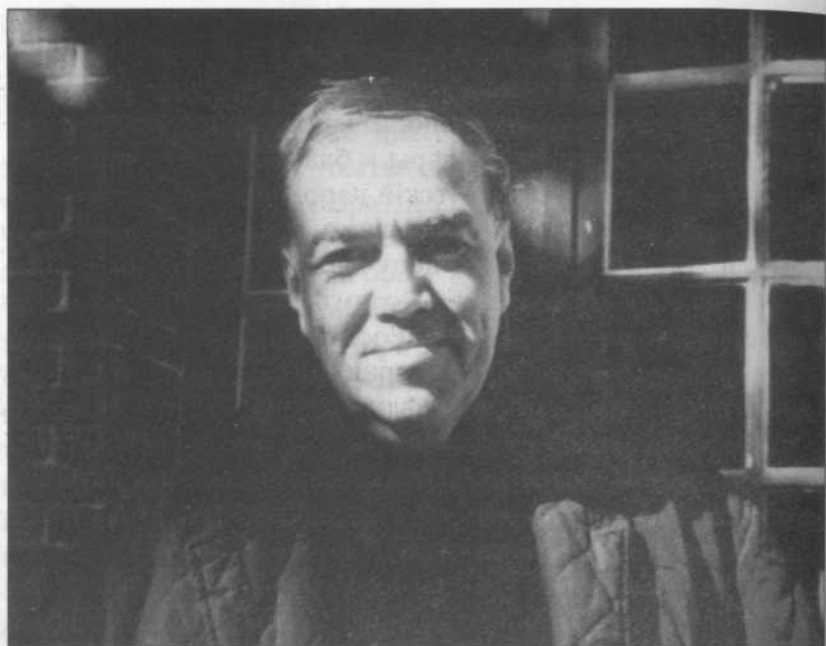
Такими иноками были въ прежнія времена преподобные Сергій Радонежскій и Серафимъ Саровскій, а въ наше время — святитель Іоаннъ (Максимовичъ) и іеромонахъ Серафимъ (Роузъ). Ихъ чтитъ и любитъ церковная Русь. У нихъ учится и беретъ примѣръ вѣры и благочестія пробуждающійся отъ духовнаго сна русскій народъ. Іосифъ былъ однимъ изъ такихъ иноковъ, стоящихъ между міромъ небеснымъ и міромъ земнымъ, получающихъ свѣтъ свыше и ниспосылающихъ его всѣмъ людямъ.

Іосифъ какъ-то сказалъ: «Россіи нуженъ примѣръ настоящаго монаха, который совершенно отвергъ міръ и предалъ себя Богу...». Самъ не вѣдая того, онъ вслѣдъ за святителемъ Іоанномъ и отцомъ Серафимомъ явилъ Россіи, да и всему міру, этотъ примѣръ.

Какими бы милліардными тиражами ни издавалось Священное Писаніе и другая христіанская литература, сколько бы духовныхъ институтовъ и семинарій не было открыто, сколько бы мы ни твердили внѣшнимъ о нашей православности, все равно постоянно и неуклонно годъ отъ года и вѣкъ отъ вѣка жизнь христіанъ обмірщается.

Потому жизненно необходимо, чтобы хоть изрѣдка появлялся инокъ по духу (имъ можетъ быть и мірянинъ), который бы не столько словами, сколько своей жизнью, а если нужно, и смертью освѣжилъ въ сознаніи людей евангельскій идеалъ Христіанства. Огненная проповѣдь такого человѣка способна оживить сотни сердецъ. Мы, современные христіане, такъ духовно слабы и непостоянны, что намъ обязательно нужно не въ книгахъ прочитатъ, а наяву услышатъ хотя бы одинъ разъ въ жизни евангельское благовѣстіе о томъ, что «сей земной міръ есть мимотекущая рѣка, увлекающая въ погибель незадачливыхъ корабельщиковъ. Восторги и слезы, успѣхи и кораблекрушенія — обманчивый потокъ, очаровательный миражъ, зіяющая пустота могилы. Нѣтъ другой правды, кромѣ Неба!».

Сегодня съ этимъ благовѣстіемъ къ намъ пришелъ Іосифъ. Если Богъ дастъ, придутъ въ свое время и другіе. И чѣмъ больше будетъ такихъ благовѣстниковъ, тѣмъ быст-

Іосифъ въ Лѣснинскомъ монастырѣ

рѣе Россія спасется. Ея спасеніе совсѣмъ не означаетъ того, что она обязательно возродится въ прежнемъ земномъ величіи. Спасеніе Россіи — въ ея слияніи съ Русью Святой, въ осознаніи себя, какъ въ былыя времена, Домомъ Пресвятой Богородицы.

Такая Россія по праву наречется матерью всѣхъ русскихъ людей, во отечествѣ и разсѣяніи сущихъ.

Такая и только такая Россія будетъ достойна возвращенія Иверской Мѣроточивой иконы.

О такой Россіи всегда молился и нынѣ молится новомученикъ Іосифъ Муньошъ Кортесъ.

Джорданвилль, США, 1999-2002 гг.

(При написаніи использована рукописная лѣтопись «Дома Иконы - Фонда памяти брата Іосифа», Монреаль, Канада).

Новыя чудесныя и грозныя знаменія въ рускомъ зарубежьи

I. Чудо отъ иконы Знаменія

Въ августѣ мѣ-
сяцѣ 2001 г. въ
штатѣ Чикаго Ма-
теръ Божія сотво-
рила новое удиви-
тельное чудо че-
резъ Свою икону
Знаменіе Курскую
Коренную, являю-
щуюся Путеводи-
тельницей русска-
го зарубежья.

Іерей Павелъ
Ивашевичъ путе-
шествовалъ съ
иконой по храмамъ
и домамъ прихо-
жанъ Чикагско-
Детройтской епа-
рхіи Русской Зару-
бежной Церкви.

Чудотворная Курская-Коренная икона Бого-
родицы «Знаменіе», хранящаяся въ Синодѣ
Русской Зарубежной Церкви въ Нью Йоркѣ

Одна изъ прихожанокъ храма въ Меніаполисѣ ждала въ
своемъ домѣ пріѣзда Курской иконы. Неожиданно въ ея
домѣ съ полокъ стали падать «сувениры» — модныя нынѣ

изваянія восточныхъ божковъ. А вскорѣ послѣ этого отецъ Павелъ приѣхалъ съ Чудотворной иконой.

Какъ въ древности языческіе идолы пали при появленіи въ Египтѣ Пресвятой Богородицы съ Богомладенцемъ, такъ и нынѣ черезъ икону Богородицы было явлено новое знаменіе силы Божіей. Интересно отмѣтить, что мѣстный приходской батюшка много разъ просилъ упомянутую прихожанку убрать изъ своего дома идоловъ, но она отговаривалась тѣмъ, что держитъ ихъ не какъ идоловъ, а какъ украшения и сувениры.

Тѣмъ, кто по такимъ же мотивамъ держитъ въ своихъ домахъ изображенія индуистскихъ, буддійскихъ, африканскихъ и другихъ языческихъ идоловъ, стоитъ сдѣлать выводы.

II. Пожаръ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ и встрѣча новаго первоіерарха

Въ ночь на 19 октября/1 ноября 2001 года, когда Церковь празднуетъ память св. праведнаго Іоанна Кронштадтскаго, а неправославный міръ празднуетъ бѣсовскій Хеловинъ, въ Свято-Троицкомъ монастырѣ случился пожаръ. Около 12 часовъ ночи загорѣлся или былъ подожженъ огромный сарай, въ которомъ помимо хозяйственного инвен-

Эпицентръ пожара

таря стояла техника и машины.

Сарай расположенъ въ самомъ центрѣ монастыря, поэтому пожаръ угрожалъ сразу нѣсколькимъ сосѣднимъ постройкамъ, въ томъ числѣ: двумъ жилымъ корпусамъ и

зданію семинаріи. По милости Божіей въ ту ночь вѣтеръ дулъ въ сторону фермы и лѣса, и поэтому распространение пожара не было интенсивнымъ. Тѣмъ не мѣнее загорѣлись двѣ сосѣднія хозяйственныя постройки и зданіе семинаріи.

Если бы вызванные братіей пожарные пріѣхали нѣсколько позже, то зданіе семинаріи и упомянутыя постройки, вѣроятно, уже не удалось бы потушить.

Въ актовомъ залѣ семинаріи находится почитаемая Иверская икона — келейная икона митрополита Филарета (Вознесенскаго). Огонь, проникшій въ актовъ залъ черезъ окно, остановился, благодаря уси-

Мѣсто въ зданіи семинаріи, гдѣ около Иверской иконы Богородицы пожаръ былъ остановленъ

ямъ пожарныхъ, около этой иконы. Причемъ сама икона не пострадала, хотя стѣна рядомъ съ ней обгорѣла. Уже спустя время нѣкоторые вспомнили, что еще задолго до пожара блаженный джорданвилльскій «дурачокъ» Левушка не разъ спрашивалъ: «А вы къ Иверской иконѣ прикладывались? Къ той, которая въ семинаріи? Нѣтъ? Такъ идите приложитесь!»...

Пожарные самоотверженно трудились до самого утра.

Это печальное происшествіе случилось именно въ ту ночь, когда въ монастырь изъ Синода прибылъ настоятель монастыря и ректоръ семинаріи, преосвященный Лавръ, поставленный въ митрополита и избранный пятымъ первоіерархомъ Русской Православной Церкви Заграницей.

По обычному монастырскому распisanію, въ 6 часовъ утра была литургія, а послѣ нея состоялся молебенъ. Пе-

редъ молебномъ митрополитъ Лавръ обратился со словомъ къ братіи, семинаристамъ и прихожанамъ. Въ своемъ словѣ онъ привелъ слова псалмопѣвца: «Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя». Далѣе владыка Лавръ смиренно обратилъ вниманіе паствы на то, что пожаръ случился по нашимъ грѣхамъ и что мы должны благодарить Господа и Его Пречистую Матерь за явное заступничество и милосердіе. Такимъ было первое слово митрополита въ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

Послѣ молебна, отъ имени насельниковъ монастыря, сказалъ слово іеромонахъ Романъ (Красовскій). Отецъ Романъ, сдерживая слезы, обратился къ митрополиту съ трогательнымъ словомъ. Въ частности, онъ сказалъ: «Дорогой владыка митрополитъ Лавръ. Когда мы узнали о вашемъ новомъ первоіераршемъ служеніи, то мы обрадовались за васъ, но и были опечалены, такъ какъ служеніе это крестonosное. Мы намѣревались устроить вамъ торжественную встрѣчу въ нашемъ монастырѣ, но Господь судилъ иначе... Случившійся пожаръ показываетъ намъ, что наша земная жизнь только временна. Все здѣсь на землѣ — прахъ и пепелъ. Главное наше жителство на небесахъ! Но въ то же время, мы не должны предаваться унынію. Мы сердечно рады за васъ, рады вашему избранію и обѣщаемъ всегда помогать вамъ, дорогой владыка!». Вотъ такъ скромно прошла встрѣча митрополита Лавра въ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

Однако, это скромная встрѣча, это кроткое и смиренное поведеніе нашего аввы, владыки Лавра, сказали намъ больше, чѣмъ сказало бы любое помпезное торжество въ честь новаго первоіерарха. Спаситель говорилъ: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ» (Матѣ. 11, 29-30). Митрополитъ Лавръ истинный послушникъ Христовъ, стремящійся къ Христовымъ кротости и смиренію и показывающій примѣръ паствѣ собственной жизнью.

2001 г.

«Черный сентябрь»

глазами православныхъ

Крестъ православнаго греческаго храма на фонѣ обвала зданій въ Нью Йоркѣ

Трагедія, потрясшая Америку 11 сентября 2001 года, накрыла своей страшной волной многихъ прихожанъ Русской Зарубежной Церкви, проживающихъ въ Нью Йоркѣ, Вашингтонѣ и предмѣстьяхъ этихъ городовъ. Въ тѣ тревожные дни священнослужители днемъ и ночью занимались душепопеченіемъ. Ихъ телефоны были раскалены: прихожане, особенно люди преклоннаго возраста, пережили нервное потрясеніе и непрерывно, по нѣскольку разъ въ день, звонили пастырямъ и архіереямъ.

Нѣсколько смягчило эти событія то обстоятельство, что во многихъ зарубежныхъ храмахъ въ тотъ день совершалось праздничное богослуженіе въ честь Усѣкновенія Главы святого пророка и Предтечи Христова Іоанна. То есть

люди находились именно тамъ, гдѣ и подобало имъ быть въ сіи страшныя минуты, — въ храмѣ. Пастыри, оправившись отъ перваго потрясенія, обратились къ вѣрующимъ съ утѣшительнымъ словомъ. Главной темой проповѣдей въ тотъ день были покаяніе, память смертная, христіанская сострадательная любовь. Многіе вѣрующіе говорили, что въ горнилѣ этихъ событій реально чувствовали невидимое присутствіе строгаго проповѣдника покаянія, святого Іоанна Предтечи.

Нѣкоторые прихожане Русской Зарубежной Церкви работали въ зданіяхъ Всемирнаго Торговаго Центра, атакованныхъ террористами, или въ сосѣднихъ небоскребахъ. И вотъ спустя мѣсяцъ со времени террористическихъ актовъ мы можемъ засвидѣтельствовать множество случаевъ чудеснаго спасенія вѣрующихъ. Приведемъ нѣсколько краснорѣчивыхъ примѣровъ.

Староста Синодальнаго Знаменскаго собора въ Нью Йоркѣ Владиміръ Кирилловичъ Голицынъ долженъ былъ въ этотъ день пріѣхать на встрѣчу въ районъ террористическихъ актовъ въ Нью Йоркѣ, но, по Промыслу Божію, онъ на встрѣчу не поѣхалъ и такимъ образомъ спасся.

Рабъ Божій Александръ Охотиной была назначена дѣловая встрѣча въ день трагедіи во Всемирномъ Торговомъ Центрѣ. Когда она подъѣхала къ мѣсту встрѣчи, то стала очевидицей пожара и обвала зданій, но ея жизнь, по милости Божіей, была спасена.

Сергій Конозенко незадолго до террористическихъ актовъ въ Нью Йоркѣ проходилъ собесѣдованіе въ фирмѣ, расположенной на 107 этажѣ Всемирнаго Торговаго Центра. По милости Божіей, Сергѣю отказали въ работѣ. 11 сентября всѣ сотрудники этой фирмы, находившіеся во время теракта въ офисѣ, погибли. Жизнь Сергѣя была спасена.

Внукъ епископа Митрофана Бостонскаго, Сергій Жоховъ, долженъ былъ въ день террористическихъ актовъ проходить собесѣдованіе въ одной изъ фирмъ на 45 этажѣ второго рухнувшаго зданія. За день до этого Сергѣй по лич-

нымъ обстоятельствамъ перемѣнилъ день собесѣдованія въ фирмѣ и такимъ образомъ былъ спасенъ отъ гибели.

Одна прихожанка Синодальнаго Знаменскаго собора рассказала, что почему-то въ тотъ день проспала и не пошла на работу въ офисъ, находившійся въ одномъ изъ обрушившихся небоскребовъ.

Дочь іерея Всеволода Дутикова Лариса должна была ѣхать на учебу въ школу, расположенную въ нѣсколькихъ кварталахъ отъ Всемирнаго Торговаго Центра. Однако она не смогла въ тотъ день поѣхать учиться, такъ какъ у нея дома случились неожиданныя техническія неполадки.

Въ атакованныхъ террористами небоскребахъ въ моментъ взрыва находилось нѣсколько чадъ нашей Церкви.

Иподіаконъ Вадимъ Арефьевъ и Сергій Маловъ находились въ подземной части зданія и благополучно спаслись. Сергій вспоминаетъ, что когда онъ вышелъ изъ зданія, то буквально на голову падали люди и обломки зданія. Сергій побѣжалъ отъ зданія, а навстрѣчу (!) ему двигалась довольно плотная толпа зѣвакъ, которые хотѣли подойти поближе и посмотреть, что происходитъ.

Внучка покойнаго протоіерея Сергія Черткова Елена Черткова находилась на 20 этажѣ охваченнаго пожаромъ зданія. Попытавшись вмѣстѣ съ другими людьми спуститься внизъ, она обнаружила, что двери лѣстницы на каждомъ этажѣ заперты. Людей спасали пожарники, поднимавшіеся снизу и открывавшіе двери. Люди спускались внизъ, а пожарники продолжали подниматься выше и выше... пока зданіе не обрушилось.

У пожарника раба Божьяго Іліи въ тотъ день, по Промыслу Господню, былъ выходной. Болѣе двадцати его близкихъ товарищей по работѣ погибло въ зданіи Всемирнаго Торговаго Центра.

Въ непосредственной близости отъ рухнувшихъ небоскребовъ находились очень многіе наши прихожане, среди нихъ полицейскій Николай Чернавскій, Михаилъ Йорданъ, Георгій Герингеръ, Петръ Лопухинъ, сынъ протоіерея Георгія Ларина Іоаннъ. Всѣ они пережили нравственное по-

трясеніе отъ увидѣннаго. До того, какъ зданія рухнули, съ верхнихъ этажей, охваченныхъ пожаромъ, прыгали и разбивались насмерть многія несчастныя жертвы трагедіи, такъ что улицы вокругъ были усыяны трупами и частями тѣлъ. Одинъ изъ русскихъ православныхъ очевидцевъ событій вспоминаетъ, что его потрясло зрѣлище падающихъ людей, почему-то ему особенно запомнилось, что многіе были хорошо одѣты (въ костюмахъ и при галстукахъ), нѣкоторые, падая, держались за руки. Когда зданія рухнули, то большинство людей кинулось бѣжать отъ этого ужаснаго мѣста, отъ смерти. Потомъ нѣкоторые православные очевидцы событій вспоминали, что поддались общей паникѣ, охватившей толпы людей. Они бѣжали и бѣжали безостановочно, забывъ обо всемъ. Но стоило имъ только вспомнить о Богѣ, какъ въ ихъ душѣ наступала удивительная тишина, и, находясь среди всеобщей изматывающей истерики, они погружались въ умиротворяющій духовный покой.

Къ приведеннымъ случаямъ слѣдуетъ добавить еще одно «совпаденіе». Сынъ протоіерея Игоря Гребинки, Димитрій Гребинка, работающій въ зданіи Пентагона, за мѣсяцъ до сентябрьскихъ террористическихъ актовъ былъ отправленъ въ командировку въ Косово. Родственники переживали, что Димитрія отправляютъ въ такое опасное мѣсто. Но Промыслъ Божій распорядился иначе. Оказалось, что смерть ожидала многихъ служащихъ, находившихся 11 сентября въ Пентагонѣ. Димитрія Гребинки среди нихъ не было.

Предполагаютъ, что среди погибшихъ были новопріѣхавшіе русскіе эмигранты, возможно, являвшіеся богомольцами нашего Синодальнаго собора. Съ достовѣрностью извѣстно по крайней мѣрѣ объ одномъ такомъ челоѣкѣ. Къ священнику Андрею Соммеру, служащему при Синодѣ, обратилась съ просьбой о заочномъ отпѣваніи вдова трагически погибшаго раба Божія Георгія. Георгій, по профессіи плотникъ, былъ на дѣловой встрѣчѣ на 107-мъ этажѣ Всемирнаго Торговаго Центра и не смогъ выйти

изъ охваченнаго пожаромъ зданія.

Несмотря на горечь трагическихъ событій, прямо или косвенно задѣвшихъ всѣхъ нью іоркцевъ, въ томъ числѣ и русскихъ православныхъ, мы со страхомъ Божиимъ и смиреніемъ должны признать великую милость Господню по отношенію къ чадамъ нашей Русской Зарубежной Церкви. Очень многіе наши собратья поистинѣ чудеснымъ образомъ были спасены во время страшныхъ событій, вызванныхъ террористическими актами.

Нужно ли говорить о томъ, къ чему насъ это обязываетъ? Тѣмъ, кто 11 сентября видѣлъ смерть въ лицо, ничего объяснять не нужно. Они поняли, какъ обманчива земная жизнь съ ея мимолетными удовольствіями, какъ важно всегда помнить о часѣ смертномъ и быть готовыми дать отвѣтъ предъ престоломъ Всевышняго Судіи... Каждому изъ насъ необходимо задуматься о милости Божіей, вновь проявленной къ намъ. Будемъ же дорожить Православіемъ, ради котораго, какъ вѣрится, и помиловалъ многихъ изъ насъ Господь!

2001 г.

Изъ исторіи Свято-Тихоновскаго монастыря въ Америкѣ

Въ Пенсильваніи, въ уютной мѣстности, напоминающей центральную Россію, расположены Свято-Тихоновскій монастырь и Свято-Тихоновская семинарія. Мысль объ основаніи русскаго монастыря въ Америкѣ принадлежала молодому іеромонаху Арсенію (Чаговцеву), который пріѣхалъ въ США въ 1902 году. Нашлись люди, которымъ планъ понравился, и въ началѣ 1903 года въ «Вѣстникѣ» появилась статья Александра Немоловскаго (позднѣе епископа Александра), гдѣ онъ не только поддержалъ идею о необходимости основанія монастыря въ Пенсильваніи, но также высказалъ мысль о томъ, что при будущемъ монастырѣ можно было бы открыть и семинарію. 15 мая 1905 года на 6-мъ собраніи Русскаго Православнаго общества взаимопомощи

Общій видъ монастыря

(ROCMAS) въ Кливлендѣ, Огайо, былъ поднять вопросъ о необходимости открытія дома-пріюта для осиротѣвшихъ русскихъ дѣтей въ Америкѣ. Іеромонахъ Арсеній, присутствовавшій на данномъ собраніи въ качествѣ делегата, предложилъ на фермѣ недалеко отъ Мейфилда, Пенсильванія, вмѣстѣ съ сиротскимъ домомъ основать и монастырь — въ этой мѣстности, уже начали обосновываться православные русскіе люди. Былъ сформированъ комитетъ, который состоялъ изъ протоіерея Александра Хотовицкаго, іеромонаха Арсенія, отца Джейсона Капшанадзе и мірянъ Ѳеодора Бачны изъ Мейфилда и Луки Тіера изъ Вилксъ-Бэрри.

Архіепископъ Тихонъ (Бѣлавинъ; впоследствии патриархъ Московскій и всея Руси) поддержалъ это начинаніе и лично пожертвовалъ 50 долларовъ въ Сиротскій фондъ прямо на собраніи, а еще черезъ мѣсяцъ внесъ 100 долларовъ въ качествѣ перваго вклада въ фондъ для покупки земли для монастыря и сиротскаго пріюта, а въ концѣ мѣсяца — 1000 долларовъ: 500 — для монастыря, 500 — для сиротскаго пріюта. Отецъ Арсеній, который долго и упорно искалъ подходящее мѣсто, также пожертвовалъ 300 долларовъ, а четверо его прихожанъ изъ Мейфилда собрали 700 долларовъ. Покупка земли для постройки на ней Свято-Тихоновскаго монастыря состоялась лѣтомъ 1905 года. Благодаря усиліямъ отца Арсенія и стараніямъ архіепископа Тихона было найдено подходящее мѣсто — ферма Вагнеровъ въ графствѣ Западный Уэйнъ, около деревни Южный Хананъ, и формально покупка была сдѣлана на имя архіепископа Тихона и іеромонаха Арсенія 26 іюня 1905 года за \$2580. Вскорѣ послѣ освященія земель новаго монастыря 31 іюля 1905 года епископомъ Рафаиломъ, отцу Арсенію представился случай порадоваться выбранной территоріи непосредственно на мѣстѣ и задуматься надъ тѣмъ, что предстояло сдѣлать въ будущемъ: «День былъ просто замѣчательный! — вспоминалъ отецъ Арсеній. Я совершилъ прогулку по лѣсу, гдѣ наслаждался пѣніемъ птицъ. Мѣсто представляло собой раздолье для обитателей лѣсовъ и полей. Проходя че-

резь ферму и наслаждаясь красотой природы, я подошелъ къ пруду, гдѣ плавали форель и другія небольшія рыбешки. Я пошелъ дальше и на склонѣ холма обнаружилъ живительный источникъ, гдѣ изъ-подъ скалы лилась изумительная холодная вода. Въ будущемъ, несомнѣнно, трудолюбивые монахи построятъ на этомъ мѣстѣ часовню и будутъ ходить сюда крестными ходами. Поднявшись выше, на холмъ, я очутился въ саду изъ фруктовыхъ деревьевъ; въ будущемъ этотъ садъ обезпечить братію фруктами. Послѣ скромнаго обѣда, свареннаго на кострѣ, я взялъ мотыгу и отправился работать въ огородъ, гдѣ росли овощи. Заработавшись, я даже не замѣтилъ, какъ пролетѣлъ день и стало темно. Я шелъ по дорогѣ, ведущей на лугъ, гдѣ планировалось построить монастырь, и погружился въ раздумья... Боже мой! Эта дикая мѣстность, въ которой живетъ лишь нѣсколько человѣкъ, превратится въ цвѣтущую лилію, посаженную и благословенную Самимъ Господомъ. Подъ тѣнью ея вѣтвей соберутся паломники, уставшіе отъ мірской суеты. Какъ Господь милостивъ къ намъ! Пожилые монахи-миссіонеры будутъ приѣзжать сюда послѣ отхода отъ дѣлъ. Многіе міряне захотятъ принять монашество и жить монашеской жизнью. Возможно, насъ ожидаетъ бѣдность, однако я вѣрю, что Господь, который кормитъ голодныхъ, заботится о птицахъ небесныхъ и одѣваетъ траву и цвѣты, сохранитъ нищихъ и сиротъ и не оставитъ насъ, смиренныхъ, безъ своей помощи.

Вѣдь монахи, подражая Христу, уходятъ въ пустыню, чтобы тамъ предаться молитвѣ и духовной борьбѣ. Хорошо служить Богу въ міру, тѣмъ самымъ исполняя заповѣдь о любви къ ближнимъ, нести свѣтъ вѣры невѣрующимъ черезъ миссіонерство, жить среди людей и помогать имъ въ ихъ нуждахъ — все это святые подвиги; но для всѣхъ этихъ подвиговъ необходима предварительная подготовка, которая дѣлаетъ человѣка совершеннымъ. И гдѣ еще найдемъ мы силы для такой подготовки, если не въ молитвѣ въ пустынѣ и бесѣдѣ съ Господомъ лицомъ къ лицу? И развѣ не служеніе ближнему — постоянно молить Бога за грѣшны-

ковъ? Развѣ можетъ такое служеніе быть названо монашескимъ эгоизмомъ? Конечно, нѣтъ! Кто будетъ отрицать, что духовная трезвость дается тѣмъ, кто прилагаетъ усилія, кто слѣдитъ за каждымъ своимъ шагомъ, кто возноситъ молитвы среди ночи, кто, живя на землѣ, думаетъ о небѣ? Трезвеніе духовное дается тѣмъ, кто хранитъ воздержаніе, тѣмъ, кто облекается въ рясы, кто добровольно становится нищимъ (т. е. тѣмъ, кто становятся монахами). Итакъ, для тѣхъ, кто стремится къ духовной трезвости, строится это тихое прибѣжище — Святой Монастырь — который съ радостью приметъ всякаго, кто готовъ для подвига и уединенной молитвы. Пусть его двери откроются такъ широко, что свѣтильники воздержанія будутъ свѣтить яркимъ свѣтомъ и соберутъ вокругъ себя затворниковъ во славу монашества въ Америкѣ! Да будетъ такъ!».

Такъ былъ основанъ Свято-Тихоновскій монастырь. Начали съѣзжаться тѣ, кто стремился къ жизни монашеской, а также паломники.

Лѣтомъ 1906 года въ монастырѣ жилъ архіепископъ Тихонъ. Онъ жилъ, какъ обычный монахъ, и участвовалъ въ монашеской жизни безъ всякихъ поблажекъ. Вотъ какъ позже вспоминалъ архимандритъ Антоній (Репелла): «Владыка Тихонъ пріѣхалъ въ монастырь въ 1906 году. Онъ питался простой пищею, вмѣстѣ съ братіей, каждый день въ 5 часовъ утра онъ приходилъ въ церковь на богослуженія, а по воскресеньямъ служилъ божественную литургію въ приходахъ, расположенныхъ недалеко отъ монастыря. Никто изъ тѣхъ, кому повезло жить въ монастырѣ во время пребыванія въ немъ владыки и кто былъ свидѣтелемъ тѣхъ простыхъ и скромныхъ обычаевъ, никогда не забудетъ добраго, дѣйствительно похожаго на святительское, лица блаженнаго патріарха Тихона. Однажды поваръ подалъ епископу на трапезѣ очищенный картофель, въ то время какъ братіи были поданы картофелины въ кожурѣ. Владыка это замѣтилъ и не сталъ ѣсть каторфелинъ, отличавшихся отъ поданныхъ братіи. Это лишь маленькій примѣръ смиренія владыки». Въ то же самое лѣто, въ день памяти святителя

Тихона Воронежскаго, 13/26 августа, рясофорный монахъ Андрей (Репелла) сталъ первымъ, кого постригли въ мантию. Въ постригѣ ему нарѣкли имя Антоній. Въ тотъ же день въ мантию постригли еще одного рясофорнаго монаха, съ именемъ Серафимъ.

Слѣдующій правящій архіерей, архіепископъ (позднѣе митрополитъ) Платонъ, преемникъ архіепископа Тихона, настолько любилъ монастырь, что построилъ въ немъ для себя и послѣдующихъ правящихъ епископовъ Сѣверо-Американской миссіи лѣтній домъ (располагавшійся непосредственно за зданіемъ, гдѣ нынѣ находится семинарія, въ настоящее время — общежитіе для студентовъ). Архіепископъ Платонъ часто пріѣзжалъ въ монастырь. Вспоминаетъ отецъ Антоній: «Владыка Платонъ сталъ пріѣзжать въ монастырь на лѣто. Пріѣзжалъ онъ не отдыхать, но подвизаться. Владыка не пропускалъ ни одного богослуженія. Утромъ, въ 5 часовъ, владыка уже былъ въ церкви, стоя съ четками посерединѣ храма, передъ иконою преподобнаго Серафима Саровскаго. Хотя богослуженія въ монастырѣ были очень продолжительными и для владыки ставили кресло, владыка во время службъ всегда стоялъ и никогда не садился. Онъ горячо молился, и братія, видя владыку, также начинали усиленно молиться... Богослуженія продолжались, и пѣть становилось нѣкому, поскольку монахи расходились по послушаніямъ. Тогда владыка начиналъ пѣть самъ, причемъ необычайно покаянно! Тѣ, кто находился въ такіе моменты въ храмѣ, никогда этого не забудутъ! По воскресеньямъ служащій іеромонахъ по послушанію уѣзжалъ служить литургію на одинъ изъ приходовъ, и тогда владыка служилъ въ монастырѣ самостоятельно, даже безъ діакона».

Позднѣе въ монастырь достаточно часто пріѣзжалъ митрополитъ Ѳеофилъ. Особенно часто онъ пріѣзжалъ лѣтомъ, послѣ построенія въ 1908 году лѣтней епископской резиденціи. Нѣкоторые епископы пріѣзжали въ монастырь, чтобы провести въ немъ свои преклонные годы. Среди такихъ архіереевъ были архіепископъ Арсеній, епископъ Ам-

филохій, епископъ Іоаннъ Аляскінскій, епископъ Николай (Велиміровичъ), послѣдній умеръ, являясь ректоромъ семинаріи. По желанію епископа Николая его похоронили въ монастырѣ — владыка провелъ въ немъ послѣдніе годы своей жизни — но, къ сожалѣнію, черезъ нѣкоторое время его тѣло было увезено изъ монастыря и погребено въ другомъ мѣстѣ. Митрополитъ Леонтій, начиная съ того времени, когда онъ былъ молодымъ священникомъ въ Америкѣ, и въ теченіе тѣхъ лѣтъ, когда онъ былъ епископомъ, часто посѣщалъ Свято-Тихоновскій монастырь. Въ раннихъ описаніяхъ монастыря было упомянуто, что непосредственно позади главнаго монастырскаго зданія (въ томъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ расположена колокольня), планировалось построить кааедральный соборъ, какъ это дѣлалось въ большинствѣ русскихъ монастырей. Къ сожалѣнію, эта идея такъ и не была воплощена въ жизнь. Въ 1915 году въ другой части монастырскаго собственности (пріобрѣтенной въ 1914 году) была построена церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Однако, къ сожалѣнію, въ 1928 году церковь полностью сгорѣла въ результатѣ поджога. Вскорѣ послѣ этого событія началась американская «Великая депрессія», и церковь такъ и не была восстановлена. Остатки ея фундамента до сихъ поръ можно видѣть въ дальнемъ концѣ поля, непосредственно за стѣнами сиротскаго пріюта.

Идея отца (позже митрополита) Александра Немоловскаго о созданіи въ монастырѣ семинаріи также принесла свои плоды въ тѣ ранніе годы, ибо вошло въ практику, что абитуріенты семинаріи въ Тенафли, Нью-Джерзи, пріѣзжали въ монастырь на трехмѣсячные подготовительные курсы. Бывшій въ то время однимъ изъ такихъ студентовъ, позже протопресвитеръ Іосифъ Пишти, вспоминаетъ: «Въ первые дни мая 1915 года въ русской прессѣ появились объявленія о началѣ занятій въ Свято-Тихоновскомъ монастырѣ, расположенномъ въ Южномъ Ханаанѣ, въ Пенсильваніи, на которыхъ осуществлялась подготовка абитуриентовъ ко вступительнымъ экзаменамъ въ Свято-Платоновскую семинарію въ Тенафли, Нью-Джерзи. На эти занятія

пріѣхали 28 молодыхъ людей изъ различныхъ частей страны. Намъ былъ предложенъ ускоренный курсъ, который мы прошли за три лихорадочныхъ мѣсяца. Особое вниманіе удѣлялось русскому языку (чтенію, письму, устной рѣчи). Знаніе церковнославянскаго языка требовалось отъ всѣхъ безъ исключенія абитуріентовъ, желавшихъ пройти данный курсъ. Программа была чрезвычайно напряженной, занятія длились 30 часовъ въ недѣлю, отъ студентовъ требовалось неукоснительное посѣщеніе утреннихъ и вечернихъ богослуженій, спѣвка хора проводилась ежедневно и длилась одинъ часъ. Однимъ изъ требованій было выучивать наизусть 3 стиха на русскомъ языкѣ въ недѣлю. Условія монастыря были абсолютно неблагопріятными для учебы. Остро стояла проблема съ жильемъ, поскольку монастырь не могъ принять 28 человекъ; къ тому же лѣтніе мѣсяцы включали въ себя Петровскій и Успенскій посты. Однако мы примирились со всѣми требованіями, выдвигаемыми къ намъ. Почти всѣ студенты обладали слухомъ, и благодаря нашему хору на богослуженія приходило много фермеровъ, жившихъ неподалеку отъ монастыря. Монахи относились къ намъ очень тепло, потому что мы помогали имъ по хозяйству. Къ сентябрю мы прошли весь матеріалъ подготовительныхъ курсовъ. Одѣтые въ лучшую одежду, съ собранными вещами, мы вошли въ скромную монастырскую церковь, гдѣ провели столько часовъ въ молитвѣ и созерцаніи и которую мы такъ полюбили; мы пропѣли молебенъ и, обнявшись съ монахами и получивъ благословеніе отъ отца-настоятеля Никона, отправились въ семинарію въ Тенафли, Нью-Джерзи.

Студенты подготовительныхъ курсовъ въ память объ ихъ учебѣ при монастырѣ построили за монастырской церковью часовню, позже перестроенную въ колокольню. Черезъ нѣкоторое время около часовни на бетонномъ возвышеніи былъ воздвигнутъ крестъ и написаны имена всѣхъ студентовъ.

Когда въ Россіи произошла революція, а въ Америкѣ началась «Великая депрессія», формально семинарское обра-

зование въ Америкѣ прекратило свое существованіе. Свято-Тихоновскій и Свято-Вознесенскій монастыри въ Сифтонѣ, въ Канадѣ, (который также былъ основанъ отцомъ Арсеніемъ въ бытность его епископомъ Канадскимъ) проводили неофициальные курсы для будущихъ священниковъ. Въ 1938 году усиліями митрополита Теофила и, особенно, архіепископа Арсенія, который въ то время жилъ въ монастырѣ, отойдя отъ дѣлъ, при монастырѣ была основана Свято-Тихоновская пастырская школа (позднѣе — Свято-Тихоновская богословская семинарія).

Когда въ Россіи грянула революція, передъ православными въ Америкѣ встали серьезныя проблемы. Одной изъ самыхъ главныхъ была нехватка клириковъ. И вотъ сразу же послѣ основанія монастыря монаховъ стали посылать на приходы. Первымъ въ этомъ новомъ начинаніи былъ отецъ Арсеній, котораго въ 1908 году перевели въ Канаду для администрированія и управленія отдаленными канадскими приходами. Одного за другимъ братію отправляли на приходы во всѣ концы Америки и Канады. Монастырь и братія были лишены лучшихъ духовниковъ, которые отбыли на приходы. Данная тенденція просуществовала до самаго недавняго времени. Кромѣ того, когда началась революція, Православіе въ Америкѣ оказалось на грани финансоваго краха, потому что финансированіе миссіонерства, осуществлявшееся Матерью-Церковью, полностью прекратилось! Монахи, начиная со времени «Великой депрессіи» и до относительно недавняго времени, жили въ состояніи нищеты настолько угнетающей, что лишь нѣсколько человѣкъ осмѣлились вступить въ братію Свято-Тихоновскаго монастыря за достаточно продолжительный періодъ. За всѣ эти годы въ монастырь пріѣхало совсѣмъ немного молодыхъ людей, а въ основномъ въ монастырѣ оставались пожилые люди. Лишь въ послѣднія десятилѣтія началось возрожденіе монастыря.

(Составлено на основѣ "A Brief History of St. Tikhon's Monastery. A Vision Realized" by Monk of St. Tikhon's Monastery)

Тихая молитва

Православной Америки

*Паломничество въ Свято-Тихоновскій
монастырь въ Пенсильваніи*

«Случайныхъ
Свѣтрѣчь не бываетъ» — эти слова я могъ бы вынести въ эпиграфъ даннаго повѣствованія и скоро вы поймете почему...

Началось съ того, что къ намъ въ Джорданвилль стали время отъ времени пріѣзжать изъ Пенсильваніи супруги Леонидъ и Ирина. Мы познакомились, и они не разъ любезно приглашали меня посѣтить ихъ домъ. И вотъ въ рождественскій со-

Игуменъ Назарій Валаамскій наставля-
етъ валаамскихъ иноковъ-миссіоне-
ровъ передъ ихъ отъездомъ въ Амери-
ку. Картина изъ Свято-Тихоновскаго
монастыря

чельникъ 2003 года (н. ст.) я наконецъ-то выбралъ время на поѣздку. Въ монастырь какъ разъ гостила моя мама, съ которой мы и отправились въ Пенсильванію.

И вотъ мы пріѣхали въ уютный домъ Леонида и Ирины, напомнившій патриархальную дворянскую усадьбу съ мезониномъ и колоннами. Отдохнувъ съ дороги, мы вмѣстѣ съ хозяевами дома отправились осматривать православныя мѣста этого края. Да, я не оговорился, именно православныя мѣста. Дѣло въ томъ, что въ концѣ XIX — началѣ XX вѣковъ Пенсильванія была густо заселена славянами, боль-

шинство изъ которыхъ прибыло изъ Карпатской Руси. Немало было выходцевъ и изъ Россійской имперіи. Всѣ они работали на мѣстныхъ угольныхъ шахтахъ. Православные люди на чужбинѣ, какъ извѣстно, прежде всего строятъ храмы. Оттого-то сегодня, когда ѣдешь по Пенсильваніи, довольно часто встрѣчаются православные русскіе купола. Такое, кромѣ Россіи, можно увидѣть, пожалуй, только на Аляскѣ.

Мы посѣтили два дѣйствующихъ храма Русской Зарубежной Церкви: бѣлый съ зелеными куполами деревянный храмъ въ честь Святителя Василія Великаго въ городишкѣ Симпсонѣ и величественный кирпичный храмъ святого Іоанна Предтечи, съ мощными куполами изъ бѣлаго металла, въ городѣ Мэйфилдѣ.

Затѣмъ нашъ путь лежалъ къ завѣтной цѣли всего путешествія — Свято-Тихоновскому монастырю. По дорогѣ окрестности выглядели точно такъ, какъ вокругъ Джорданвилля, то есть ничѣмъ особеннымъ не отличались отъ руссійскаго ландшафта: тѣ же лиственно-еловыя лѣса, неширокія рѣки и живописные луга. Развѣ что холмы здѣсь нѣсколько выше, чѣмъ въ центральной Россіи. Погода этой зимой выдалась вполне рождественская. Высокіе сугробы, сверкавшіе на солнцѣ хрусталемъ снѣжинокъ, оледѣвшія вѣтви деревьевъ, пронзающій свѣжестью морозный воздухъ — все это до боли напоминало далекую матушку-Русь...

Въ полдень мы прибыли въ Свято-Тихоновскій мужской монастырь, представляющій собой цѣлый архитектурный ансамбль разбросанныхъ по довольно большой территоріи строеній. Здѣсь и храмъ, и музей, и нѣсколько часовенъ, и братскій корпусъ, и монастырское кладбище, и семинарія, и книжная лавка. Въ храмъ насъ какъ бы случайно встрѣтилъ отецъ Никодимъ, добродушный русакъ въ какомъ-то тамъ поколѣніи, родившійся въ Америкѣ и научившійся говорить по-русски, вѣроятно, уже въ зрѣломъ возрастѣ. У отца Никодима привѣтливое лицо, добрый застенчивый взглядъ и чуть ли не старообрядческая богатая

борода. Онъ вынесъ намъ на поклоненіе мощи небеснаго покровителя монастыря святителя Тихона Задонскаго и мощи основателя монастыря святого патріарха Тихона, а также мощи святителей Рафаила Бруклинскаго, Николая (Велиміровича) и епитрахиль преподобнаго старца Серафима Саровскаго. Мы приложились къ святынямъ, а затѣмъ поклонились ракъ съ мощами недавно прославленнаго священника Алексія Товта, извѣстнаго тѣмъ, что онъ возвратилъ изъ уніатства въ Православіе тысячи карпатороссовъ Америки. Отецъ Алексій былъ такимъ пламеннымъ проповѣдникомъ Православія и безкомпромисснымъ обличителемъ уніи, что, послушавъ его, нельзя было съ нимъ не согласиться. Такой огненной вѣрой обладалъ этотъ удивительный человѣкъ.

Отъ раки мы вернулись въ центръ храма и задали отцу Никодиму интересующіе насъ вопросы. Онъ разсказалъ, что этотъ монастырь былъ основанъ будущимъ патріархомъ Тихономъ въ 1905 году въ честь святителя Тихона Задонскаго. Первымъ игуменомъ сталъ іеромонахъ Арсеній. Первоначально братскія келліи находились въ одномъ зданіи съ храмомъ, но постепенно монастырь разросся. Сейчасъ въ обители 11 человѣкъ братіи, а въ семинаріи 60 учащихся. Монастырскій уставъ — обычный, подъемъ въ 5 часовъ утра и дальше полный богослужебный кругъ и послушанія, прямо по Пушкину: «Обитель скромная трудовъ и тихихъ нѣгъ».

Соборъ обители, да и весь монастырскій комплексъ, напомнили мнѣ русскіе монастыри и нашу лавру русскаго церковнаго зарубежья, Свято-Троицкій монастырь. Дѣйствительно, я словно оказался во второмъ Джорданвиллѣ, только англоязычномъ. Въ монастырѣ и храмѣ все очень традиціонно: каноническія фрески и иконы, высокій иконостасъ, нѣтъ скамѣекъ (въ отличіе отъ многихъ храмовъ Американской Автокефальной Церкви, къ которой принадлежитъ монастырь) и т. д. Одна бѣда, о которой не могу умолчать — новый календарный стиль...

Мнѣ было жаль, что мы не застали въ монастырѣ

нынѣшняго главу Американской Автокефальной Церкви, митрополита Германа. Зато въ книжной лавкѣ состоялась радостная встрѣча съ иподіакономъ владыки. Въ свое время мнѣ пришлось быть проводникомъ владыки Германа (въ то время архіепископа) и его иподіакона по Валааму. Запомнилось благоговѣйное отношеніе владыки къ его небесному покровителю преподобному Герману Аляскинскому, который былъ посланъ миссіонерствовать въ Америку вмѣстѣ съ другими валаамцами. Кстати, въ ту нашу встрѣчу я прямо спросилъ владыку Германа, почему бы не возвратиться на традиціонный церковный календарный стиль. Владыка отвѣтилъ, что лично онъ былъ за старый стиль, но въ свое время на Соборѣ ихъ юрисдикціи большинство епископовъ проголосовало за новый стиль и онъ подчинился мнѣнію большинства... Такъ каждый изъ насъ и остался при своемъ взглядѣ на данный вопросъ.

А еще у меня съ владыкой Германомъ связана слѣдующая исторія. Прощаясь на Валаамѣ, онъ подарилъ мнѣ 20 долларовъ — по тѣмъ временамъ деньги для Россіи довольно большія. Будучи проездомъ въ Санктъ-Петербургъ, я зашелъ въ антикварный магазинъ и сразу какъ бы случайно встрѣтился взглядомъ съ Тихвинской иконой Богородицы. Эта дореволюціонная икона стоила 25 долларовъ и я сказалъ продавцу, что хотѣлъ бы купить ее, но у меня только 20 долларовъ. Продавецъ простилъ мнѣ недостающіе пять долларовъ и съ тѣхъ поръ икона стала моей. Такъ что я считаю ее благословеніемъ мнѣ отъ владыки Германа.

Но вернемся въ Свято-Тихоновскую обитель. Изъ книжной лавки мы подъ руководствомъ добрѣйшаго отца Никодима прослѣдовали въ монастырскій музей. Тамъ хранится множество церковныхъ святынь, въ частности, предметы облаченія святителя патріарха Тихона и игуменскій жезлъ перваго настоятеля монастыря, іеромонаха Арсенія. На кладбище мы не попали, такъ какъ оно съ головой было завалено снѣгомъ. Полюбовавшись на заснѣженные кладбищенскіе кресты, мы прослѣдовали въ братскій корпусъ, гдѣ состоялась бесѣда съ настоятелемъ обители, ар-

Въ монастырскомъ храмѣ

химандритомъ Тихономъ — смиреннымъ инокомъ-американцемъ, а также со старцемъ Иллариємъ. Примѣчательно, что отецъ Тихонъ ввелъ меня въ монастырскую трапезную какъ разъ въ тотъ моментъ, когда архимандритъ Илларій говорилъ молодому труднику слѣдующее: «Отецъ Александръ Ельчаниновъ прекрасно написалъ въ своемъ дневникѣ, что случайныхъ встрѣчъ не бываетъ». Самъ батюшка отецъ Илларій потомъ долго дивился, что наша встрѣча совпала именно съ этими его словами.

Мы побесѣдовали съ отцомъ Иллариємъ. Говорилъ онъ съ радостнымъ духовнымъ подъемомъ. Видно было, что у него добрый и веселый нравъ, доброжелательность, большая степень заинтересованности въ людяхъ вообще и открытый интересъ къ каждому собесѣднику. Онъ не утратилъ способность по-дѣтски стѣсняться, тихо радоваться душой и смѣяться глазами. И эти его личностныя особенности въ сочетаніи съ обликомъ строгаго сѣдовласаго старца создавали незабываемый портретъ. Изъ бесѣды выяснилось, что батюшка — истинный монахъ, посвятившій жизнь служенію Православной Церкви.

Вотъ что рассказалъ намъ отецъ Илларій, перемѣжая

русскую и английскую рѣчь:

«Я не русскаго происхожденія. Мать — итальянка, отецъ — ирландецъ. Мы жили въ 120 миляхъ отъ Чикаго, въ Мичиганѣ, на фермѣ. Недалеко жили русскіе, и тамъ былъ русскій храмъ, а настоятелемъ служилъ отецъ Петръ Ведерко. Царство ему Небесное. Мои родители были только по имени христіанами, но ни въ какую церковь не ходили. Тогда я самъ сталъ ходить въ русскій храмъ, и мнѣ тамъ очень понравилось. А священникъ мнѣ говорилъ: «Наша Церковь умираетъ, потому ходи въ Церковь своихъ родителей». Такъ я и сталъ ходить въ римо-католическую церковь, а со временемъ сдѣлался монахомъ-бенедиктинцемъ. Первой книгой православнаго священника, которую я прочелъ въ бенедиктинскомъ монастырѣ, была книга отца Александра Ельчанинова «Записки». Я былъ маленькимъ, когда этотъ священникъ умеръ, но то, что онъ написалъ, свидѣтельствуешь, что Православная Церковь не умирала и не умерла, вопреки тому, что говорилъ отецъ Петръ. Такъ, въ 1952 году я вторично открылъ для себя Православіе, но сразу я не перешелъ изъ католицизма. Въ 1954 году я былъ посвященъ въ монахи-бенедиктинцы. Вскорѣ я принялъ Православіе и въ 1959 году, уже болѣе сорока лѣтъ назадъ, сталъ православнымъ монахомъ.

Сейчасъ въ нашемъ монастырѣ 11 монаховъ, а когда я пришелъ, было восемь, насъ было мало, и насъ отправляли служить на приходы. Я былъ восемь лѣтъ на приходѣ въ Лосъ-Анжелосъ. Въ свое время я закончилъ Свято-Владимірскую семинарію.

Когда я впервые пріѣхалъ въ Россію въ 1985 году, то увидѣлъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Санктъ-Петербургѣ то, что у насъ тутъ просто невозможно. Сколько людей подходило къ Святому Причастію! Тысячи! Однажды я виделъ, какъ пять священниковъ выходили причащать одновременно. А у насъ бываетъ, что причащается только 25-30 человекъ.

Всего я былъ въ Россіи три раза. Съ каждымъ пріѣздомъ я замѣчалъ, что церковная жизнь постепенно воскресаетъ. Вы лучше меня знаете... Въ совѣтское время можно

было увидѣть полуразрушенную и закрытую церковь, безъ стеколъ, а на ступенькахъ кто-то положилъ живые цвѣты. И люди шли мимо и крестились на храмъ Божій. Здѣсь не увидишь, чтобъ люди открыто на храмъ крестились. А еще называется свободная страна! Въ этой странѣ полной свободы нѣтъ, мы не можемъ здѣсь сдѣлать то, что могутъ люди въ Россіи.

Всѣ 70 лѣтъ въ Россіи все словно замерло, все было какъ во снѣ. А теперь все просыпается, и все словно снова вырастаетъ, оживаетъ, набирается силъ, даже колокола снова звонятъ, церковная культура возрождается. И потому я бы хотѣлъ сказать всѣмъ русскимъ людямъ, чтобы они хранили вѣру и восстанавливали церковную жизнь».

Мы попросили отца Илларія особенно остановиться на его опытѣ въ дѣланіи Іисусовой молитвы, на что онъ смиренно отвѣтилъ:

«Я не такой старецъ, чтобы учить этому. Я просто самъ творю молитву. У насъ въ монастырѣ нѣтъ спеціального чина. Приду въ келлію и просто начинаю читать молитву, — такъ и молюсь. У меня нѣтъ спеціальной техники. Это не изъ головы идетъ, а изъ сердца.

Какъ-то спросили, какъ правильно Богу молиться, а священникъ отвѣтилъ, что это очень просто. Пойди къ иконѣ, перекрестись и молись. Не нужно усложнять.

Нѣтъ большой разницы гдѣ спастись, въ міру или въ монастырѣ. Все равно, по-моему, гдѣ спастись. Не стоитъ дѣлать изъ этого проблему. Все одинаково: постись, трудись, молись. Я вамъ скажу, на приходахъ у насъ я встрѣчалъ людей, которые — болѣе монахи, чѣмъ я».

Моя мама Татіана неожиданно для меня спросила: «Батюшка, а женщинѣ въ какомъ возрастѣ лучше уходить въ монастырь?». Онъ отвѣтилъ: «Возрастъ не имѣетъ значенія. Можно въ молодомъ возрастѣ, можно въ зрѣломъ. Главное, чтобы не было никакихъ обязательствъ передъ близкими людьми, человѣкъ долженъ быть свободенъ отъ обязательствъ».

Послѣдній вопросъ отцу Илларію въ нашей бесѣдѣ

Въ монастырской трапезной. Сидитъ архимандритъ Иллари́й

былъ: «Отче, какой совѣтъ вы бы дали монаху, какъ вести монашескую жизнь? Что вы считаете главнымъ въ монашеской жизни?». Старецъ отвѣтилъ: «Молись и постись. И, конечно, послушаніе тоже важно. Когда я пріѣзжалъ въ гости къ родственникамъ, гдѣ были ихъ крошечныя дѣтки, то я ради послушанія предпочиталъ слушаться даже этихъ малышей. Вотъ такъ мы, монахи, должны заботиться о послушаніи и ради Бога слушать даже малыхъ дѣтей»...

За нѣсколько часовъ, проведенныхъ нами въ Свято-Тихоновскомъ монастырѣ, обитель стала родной. Очень не хотѣлось разставаться съ братіей, да и въ ихъ глазахъ читалось желаніе пообщаться подольше. Но все же пора въ дорогу, и мы уѣзжаемъ... Уѣзжаемъ, чтобы навсегда запечатлѣть въ сердцѣ молитвенную память объ этомъ благословенномъ уголкѣ Православной Америки, гдѣ смиренные иноки свято хранятъ духовныя традиціи первыхъ русскихъ православныхъ миссіонеровъ, среди коихъ — преподобный старецъ Германъ Аляскинскій и святой патріархъ Тихонъ.

И еще мы на опытъ убѣдились, что случайныхъ встрѣчъ не бываетъ!

2003 г.

Удѣль преподобнаго Серафима Саровскаго въ Сѣверной Америкѣ

Основателемъ и строителемъ русскаго монастыря Новое Дивѣево подѣ Нью-Йоркомъ является извѣстный пастырь, а впослѣдствіи епископъ Андрей (Рымаренко), который сподобился въ свое время исповѣдовать передѣ смертью старца Нектарія Оптинскаго. Владыка Андрей примѣромъ жертвеннаго служенія привлекъ и объединилъ множество русскихъ эмигрантовъ, а у подножія «каменныхъ скалъ» Нью-Йорка создалъ духовный оазисъ молитвы и иноческаго труда.

Прижизненный портретъ преп. Серафима Саровскаго, хранящійся въ Ново-Дивѣевскомъ монастырѣ

При Новомъ Дивѣево имѣется большое православное кладбище, домовая церковь въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы и храмъ преподобнаго Серафима. Наружный видъ храма былъ изначально простъ и скромень, но постепенно храмъ достраивался и благоукрашался. Храмъ —

свѣтлый, просторный, уютный. Главными цѣнностями храма являются образъ Владимірской Божіей Матери изъ Оптиной пустыни (даръ послѣднихъ Оптинскихъ старцевъ г. Кіеву) и крестъ изъ Ипатьевского дома въ Екатеринбургѣ, гдѣ была убита святая семья послѣдняго русскаго царя.

Храмъ былъ расписанъ къ 200-лѣтію со дня рожденія преподобнаго Серафима Саровскаго художникомъ Н.А. Папковымъ, по рисункамъ и чертежамъ котораго сооружены иконотасъ, сѣни и люстра. Живопись храма радостная,

свѣтлая, — это подлинное искусство, возвышающее душу. Въ притворѣ — изображенія преподобнаго Серафима, которому и посвященъ храмъ. Здѣсь батюшка Серафимъ молится о странствующихъ русскихъ людяхъ. На другомъ изображеніи преподобный какъ бы идетъ напутствовать людей.

Въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы находится одна изъ великихъ святынь Дивѣева — образъ-портретъ преподобнаго Серафима, писанный при жизни угодни-

Основатель монастыря епископъ Андрей (Рымаренко)

ка Божія. Преподобный Серафимъ изображенъ во весь ростъ на склонѣ своихъ лѣтъ; правой рукой преподобный опирается на посохъ, лѣвой, опущенной долу, держитъ четки. Дивный ликъ батюшки Серафима остался совершенно не поврежденнымъ отъ времени. На блѣдномъ, изможденномъ подвигами лицѣ преподобнаго особенно выдѣляются

глаза. Этому проникновенному взору открыта вся ваша душа, вы чувствуете, что старец Серафимъ видитъ все, содѣянное вами, все ваше прошлое и будущее, и вами невольно овладѣваетъ чувство благоговѣйнаго трепета, но любовь и благодать, исходящія отъ всего облика святого старца, успокаиваютъ и умиротворяютъ.

Въ дни прославленія преподобнаго Серафима въ 1903 году предъ этимъ образомъ молился Государь-мученикъ Николай II и вся святая царская семья. Во время разоренія Дивѣвской Обители большевиками, этотъ образъ былъ перевезенъ въ Кіевъ, гдѣ находился въ Набережно-Никольскомъ храмѣ, а въ 1943 году образъ былъ перенесенъ въ открытый при нѣмцахъ Покровскій храмъ на Подолѣ. При отступленіи нѣмцевъ изъ Кіева образъ былъ вывезенъ однимъ русскимъ православнымъ человѣкомъ въ Лодзь, а затѣмъ переданъ имъ въ Берлинскій русскій соборъ, гдѣ настоятелемъ былъ протопресвитеръ о. Адріанъ Рымаренко (впослѣдствіи епископъ Андрей).

Во время пребыванія этой святыни въ соборѣ произошло чудо. Зажигательная бомба, пробивъ куполь собора, упала въ лѣвый его придѣлъ. При этомъ стоявшая тамъ плащаница и лежавшій на ней образъ преподобнаго были объаты огнемъ, но ни плащаница, ни образъ Преподобнаго совершенно не пострадали отъ пламени, хотя все вокругъ обгорѣло. Прошла ночь. Началось утреннее богослуженіе, но запахъ гари не исчезалъ, а наоборотъ, все усиливался. Бросились вновь искать, и вотъ на чердакѣ собора обнаружили вторую, тлѣвшую зажигательную бомбу, которая загорѣлась, какъ только коснулись ея. Такимъ образомъ, огонь тлѣлъ 12 часовъ, но не разгорался. Съ этого момента уже никогда болѣе соборъ не страдалъ, хотя все вокругъ него было разрушено.

Когда послѣ Второй Міровой войны, по неисповѣдимымъ путямъ Божиимъ, хлынулъ потокъ русскихъ людей въ Америку, съ ними прибыла и дивѣвская святыня — образъ преподобнаго, а также и другія великія святыни: частица святыхъ мощей преподобнаго Серафима и кусочекъ

его мантии.

Краткая история Нового Дивьева такова.

Обитель была основана въ небольшомъ городкѣ Накѣ, въ частѣ ѣзды отъ Нью Йорка.

Вскорѣ при помощи добрыхъ людей за 200 долларовъ въ мѣсяцъ была арендована усадьба, куда обитель перешла изъ первоначальнаго, совершенно неподходящаго для нея мѣста.

Но для организаціи монастырской жизни необходимо было приобрести собственное помѣщеніе. Ежедневно служили акаѳистъ предъ Чудотворнымъ Оптинскимъ Образомъ Богоматери — и совершилось чудо. Неожиданно въ сосѣднемъ городкѣ Спрингъ Валлей нашлась уже нѣсколько лѣтъ пустовавшая усадьба католическаго женскаго монастыря, причемъ выяснилось, что католики готовы отдать всю усадьбу за минимальную сумму — 30 тысячъ долларовъ, но съ условіемъ, чтобы покупатель не создавалъ въ приобретенной усадьбѣ ничего такого, что нарушило бы святость бывшаго монастыря. Православная Женская Обитель вполне подходила требованіямъ католиковъ.

Но всталъ новый вопросъ: гдѣ достать 30 тысячъ долларовъ? И новая милость Божія! К.Н. Малѣевъ, уже раньше давшій зарождающейся обители 5 тысячъ долларовъ изъ своихъ отложенныхъ на старость сбереженій, отдалъ всѣ до копейки оставшіяся сбереженія въ даръ обители — всего около 15 тысячъ долларовъ, а оставшуюся половину необходимой суммы ссудилъ банкъ, — покупка была совершена. Обитель утвердилась на собственной землѣ.

Если прослѣдить путь обители отъ наемнаго помѣщенія до благоустроеннаго, красиваго и намоленнаго монастыря, то нельзя не подивиться милости Божіей. Важной заслугой Ново-Дивьевской обители является то, что теперь православный Нью Йоркъ имѣетъ свое русское православное кладбище.

Въ храмѣ обители находятся историческія святыни-реликвіи: два образа Спасителя, принадлежавшіе святому государю императору Николаю II, находившіеся съ царской

семьей въ Тобольскѣ и Екатеринбургѣ. Одинъ — чеканнаго серебра, въ видѣ какъ бы большого медаліона, ликъ Спасителя древняго письма. Эта родовая святыня всегда сопровождала императора и висѣла у его изголовья. Второй образъ — Спасъ Нерукотворенный, — писанный на доскѣ. Обѣ иконы переданы Ново-Дивѣевской обители великой княгиней Ксеніей Александровной, сестрой императора, постоянной почитательницей Ново-Дивѣевской обители.

Строитель и духовникъ монастыря, епископъ Андрей (Рымаренко) скончался на праздникъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла 1978 году и погребенъ въ Новомъ Дивѣево. Память его благоговѣнно чтится во всемъ русскомъ зарубежѣ.

При владыкѣ Андрѣѣ число сестеръ монастыря достигало 50 человекъ, среди коихъ было много монахинь, оказавшихся на западѣ во время Второй Мировой Войны. Нынѣ число сестеръ, къ сожалѣнію, значительно уменьшилось и ограничивается всего десяткомъ монахинь. Настоятельница монастыря — мудрая монахиня, игуменія Ирина, которая начинала свой монашескій путь въ молодые годы еще въ Русскомъ Китаѣ. Она лично знала святителя Іоанна (Максимовича) и часто вспоминаетъ его святительскіе завѣты.

Новое Дивѣево находится въ юрисдикціи Русской Зарубежной Церкви, и Первоіерархъ этой части Русской Церкви, митрополитъ Лавръ, любитъ совершать богослуженія въ этомъ святомъ удѣлѣ батюшки Серафима Саровскаго.

2003 г.

(Составлено на основѣ сборника «Русская Православная Церковь Заграницей, 1918-1968 гг.», т. 1. Подъ редакціей гр. А.А. Соллогуба, Нью Йоркъ, 1968 г.)

Дѣнь вѣчности

Поездка въ Новое Дивѣево

Внутренній видъ ново-дивѣевскаго храма. Слева на снимкѣ крестъ изъ Ипатъевскаго дома

Въ пятницу 7/20 сентября 2002 года четверо паломниковъ отправились изъ Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ въ монастырь Новое Дивѣево, расположенный подъ Нью Йоркомъ.

Это были джорданвилльскій «блаженный дурачокъ» Левушка, или Левъ Ивановичъ Павлинецъ, паломникъ изъ Москвы, насельникъ Джорданвилля (пожелавшій остаться неизвѣстнымъ) и я.

Грохочущая американская трасса, мельканіе рекламъ и сельскихъ фермерскихъ пейзажей, церковное пѣніе и частушки Левушки внутри салона машины сдѣлали дорогу до Новаго Дивѣева нескучной. Вотъ какъ изложилъ свои впечатлѣнія насельникъ, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ: «Въ пятни-

цу съ отцомъ Всеволодомъ поѣхали въ Ново-Дивѣево за-
брать архивъ архимандрита Амвросія (Погодина). Взяли и Ле-
вушку съ собой. Послѣдній разъ его возили на могилу матери
лѣтъ 15 тому назадъ. Дорога туда длинная — часа четыре въ
одну сторону.

Левушку выку-
пали, постригли,
выбрили ему
профессорскую
бородку и тро-
нулись. По до-
рогѣ онъ почти
безъ остановки
пѣлъ, все что въ
голову придетъ
и съ большимъ
чувствомъ, ино-
гда съ надры-

Левушка джорданвилльскій въ гостяхъ у архи-
мандрита Амвросія (Погодина) въ Ново-Дивѣево

вомъ, не знаю, какъ не охрипъ. Порой изрекалъ мудрости. —
"Что самое главное въ жизни?", — любимый его вопросъ. —
"Не знаю", — любимый мой отвѣтъ. — "Любить Бога, — это
разъ, и любить ближняго, — это два!".

Ѣхали мы довольно быстро, и всѣмъ обгоняемымъ онъ
радостно махалъ рукой и комментировалъ: "Двѣ барышни,
очень симпатичныя", "Какая толстая тетя, надо молиться за
нее», «негръ поѣхалъ, все лицо черное", "однааа дѣвушка",
Ѣдемъ дальше: "вторааая дѣвушка", третію обходимъ: "Трее-
етія дѣвушка... а тамъ и могила", "днемъ съ зажженнымъ
свѣтомъ ѣдутъ, какое идіотство!". Всѣ надписи и дорожные
знаки онъ перекладывалъ на русскій ладъ. Варіанты были са-
мые неожиданные. Обгоняемъ грузовикъ съ кока-колой, Ле-
вушка читаетъ по-русски: "Соке", потомъ слегка проскланялъ
и повеселился. Когда остановились на бензиновой станціи, то
тутъ его дѣтскимъ восторгамъ не было предѣла — особенно
туалетъ понравился: "Какъ тутъ красиво, какъ красиво!", —
восхищеннымъ взоромъ обводилъ онъ кафельныя стѣны.
Когда уходили изъ Макдональда, то онъ разыгралъ свою лю-

бимую сцѣну, сталъ изображать преподобнаго Серафима, сторбившись, съ палкой, шелъ и всѣмъ официантамъ и официанткамъ махалъ рукой, а они ему отвѣчали съ не меньшимъ энтузіазмомъ. Актеръ! Вообще, люди какъ-то сразу чувствуютъ, что это за самородокъ и воспринимаютъ его въ иной категоріи человѣческихъ отношеній. Его дѣтская свобода открываетъ къ нему даже самыя раціональныя сердца», — такъ заканчиваетъ свое описаніе джорданвилльскій насельникъ.

По пріѣзду въ монастырь перво-наперво насъ пригласили въ трапезную и угостили съ дороги. Монастырская кухня! Кто не знаетъ какъ это вкусно?! Почему? — Потому, что все освящено молитвой и благословеніемъ. Затѣмъ мы приступили къ выполненію своей паломнической программы. Она состояла изъ четырехъ главныхъ пунктовъ:

— посѣтить маститаго богослова, архимандрита Амвросія (Погодина), живущаго въ Новомъ Дивѣвѣ на покоѣ (онъ давно уже приглашалъ пріѣхать за его архивомъ),

— помолиться на могилѣ монахини Наталіи, мамы Левушки,

— пообщаться съ игуменіей монастыря Ириной,

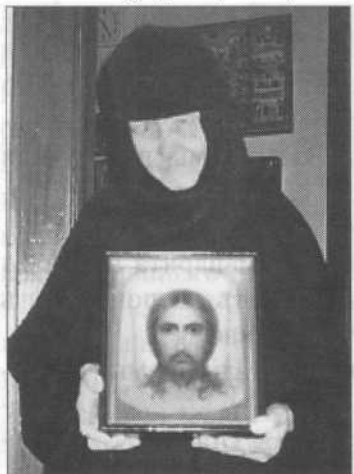
— приложиться къ мѣстнымъ святынямъ.

Отецъ Амвросій былъ очень утѣшенъ нашимъ пріѣздомъ. Мы долго разсматривали его семейныя фотографіи и еще неопубликованные переводы святыхъ отцовъ. Нужно сказать, что батюшка войдетъ, или уже вошелъ, въ русскую патрологическую науку какъ человѣкъ, сдѣлавшій въ XX вѣкѣ самое большое количество патристическихъ переводовъ съ греческаго и латинскаго на русскій языкъ. Его переводы и статьи можно читать практически въ каждомъ номерѣ ежегодника «Православный путь» (Джорданвилль). Кромѣ того, отецъ Амвросій является авторомъ знаменитой книги «Святой Маркъ Ефесскій Флорентійская унія». Когда паломникъ изъ Москвы сказалъ батюшкѣ, что его книга и переводы имѣются въ каждомъ православномъ домѣ въ Россіи и издаются многотысячными тиражами, то онъ тяжело вздохнулъ и сказалъ: «А я вотъ тутъ пропадаю». Къ батюшкѣ въ

Новомъ Дивѣево всѣ относятся хорошо, но старость, скорби и болѣзни, — это тотъ крестъ, который сейчасъ несетъ отецъ Амвросій. Потому просимъ всѣхъ православныхъ молиться за нашего дорогого богослова-архимандрита.

Пока я продолжалъ общаться съ батюшкой, прочіе паломники пошли на могилу Левиной мамы и тамъ отслужили безпоповскимъ чиномъ. Потомъ мы всѣ встрѣтились въ сестринскомъ корпусѣ у матушки-игуменіи. Мать Ирина — это под-

Игуменія Ирина, съ иконой Спасителя, которая была у святой царской семьи въ Толбоськѣ

линная мудрая старица-монахиня. Она въ монашествѣ съ молодости, поступила въ монастырь еще въ русскомъ Китаѣ. И это именно тотъ классическій въ Православіи случай, когда отъ человека не требуется словъ. Все и такъ ясно. Просто постоять съ ней рядомъ — и станетъ тепло и свѣтло на душѣ. Ея ликъ излучаетъ смиреніе и любовь. Моли Бога о насъ, дорогая матушка.

Кстати, только что обратилъ вниманіе на такую деталь: всѣ тѣ, съ кѣмъ мы обращались въ тотъ день — архимандритъ Амвросій, игуменія Ирина, Левушка, — хорошо знали святителя Іоанна Санъ-Францискаго или даже были близки къ нему.

И, наконецъ, мы приложились къ ново-дивѣевскимъ святынямъ: прижизненному портрету преподобнаго Серафима Саровскаго; кресту, чудомъ вывезенному изъ Ипатьевскаго дома; чудотворной иконѣ Богородицы архіепископа Андрея (Рымаренко), основателя монастыря, и другимъ. Утѣшенные, мы покинули Новое Дивѣево — тихій, зеленый и благодатный островокъ у подножія нью-іоркскихъ желѣзо-бетонно-стеклянныхъ горъ. Это былъ день, который хотѣлось бы сохранить для вѣчности.

III. ОХРАНИТЕЛЬСТВО СЕРДЦА

Подвигъ неосужденія

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ говоритъ: «Не должно ли ужаснуться и вострепетать..., что когда Богъ Отецъ, не судя никого, Самъ “весь судъ отдалъ Сыну” (Іоан. 5, 22), Сынъ же вопіетъ: “Не судите, да не судимы будете” (Матѣ. 7, 1); “не осуждайте, и не будете осуждены” (Лук. 6, 37), подобно и апостолъ: “не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь” (1 Кор. 4, 5) и еще: “тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другого, осуждаешь себя” (Рим. 2, 1), когда говорю это, такъ есть: люди, оставя плакаться о своихъ грѣхахъ, взяли судъ изъ рукъ Сына, и сами, какъ бы безгрѣшные, судятъ и осуждаютъ другъ друга! Небо ужасается сему, и земля трепещетъ» («Христіанская жизнь по “Добролюбію”», Харбинъ, 1930 г.).

Проходятъ столѣтія, а люди по-прежнему стоятъ передъ все той же неприступной стѣной осужденія и не могутъ преодолѣть ее. Адамъ въ раю, оправдываясь предъ Богомъ, осудилъ Еву; Каинъ, осудивъ въ душѣ брата своего Авеля, убилъ его; грѣхъ осужденія привелъ іудеевъ къ убійству Мессіи; и нась, новыхъ каинитовъ и фарисеевъ, осужденіе толкаетъ на ежедневное духовное убійство братьевъ своихъ.

Осужденіе мучаетъ и самихъ осуждающихъ, оно не даетъ душѣ успокоиться, заставляетъ непрестанно слѣдить за дѣйствіями окружающихъ и горькимъ ядомъ подозрительности отравляетъ душу.

Одинъ современный старецъ сказалъ: «Встать на путь спасенія легко: нужно только твердо рѣшить, что съ этой минуты больше не будешь никого осуждать». Умомъ эти слова можно понять, но какъ ихъ исполнить на дѣлѣ? Для этого необходимо уразумѣть, въ чемъ причина осужденія. А причина въ нашей ложной самооцѣнкѣ: осуждаетъ другого тотъ, кто себя считаетъ вправѣ судить, кто себя ставитъ выше брата своего, кто себя видитъ якобы лишеннымъ тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ обвиняетъ окружающихъ. Тотъ, кто не осозналъ собственной духовной порчи, никогда не перестанетъ осуждать ближнихъ.

Но вѣдь мы всѣ заражены грѣхомъ — «нѣсть чловѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ» — всѣ томимся своей испорченностью, всѣ чаемъ избавленія въ жизни будущаго вѣка, всѣ нуждаемся въ божественной помощи. Опять же, теоретически многіе все это знаютъ, но когда доходитъ до дѣла, удержаться отъ осужденія бываетъ болѣзненно тяжело; насъ тянетъ осуждать. Почему? — Потому, что осужденіе стало нашей страстью, и какъ всякая страсть, оно приноситъ намъ бѣсовскую усладу, тонкое прелестное наслажденіе. Какъ «пріятно» въ дружеской бесѣдѣ кого-либо поосуждать, высмѣять чьи-то недостатки, поухарничать и поерничать... Но неужели мы не вѣримъ Евангелію, предупреждающему, что за каждое слово придется все-таки нѣкогда дать отвѣтъ, а значитъ и за это лжевеселіе, замѣшанное на осужденіи.

Борьба со страстью осужденія, какъ и съ любой иной страстью, не можетъ быть теоретической; она должна быть ежедневной, ежеминутной, всежизненной; она должна основываться на понужденіи себя и на вниманіи къ своимъ словамъ и мыслямъ. Иначе говоря, безъ умнаго дѣланія, безъ духовнаго подвижничества здѣсь не обойтись. Въ чемъ же въ данномъ случаѣ должно состоять сіе дѣланіе и сей подвигъ? — Во внимательномъ слѣженіи за собой въ разнообразныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ. При этомъ мы обязательно замѣтимъ, что въ теченіе дня поводы къ осужденію, словно невидимые подводные камни, окружаютъ насъ со всѣхъ сторонъ и грозятъ крушеніемъ кораблю души нашей. Съ Божіей помощью, постепенно, мы научимся избѣгать столкновеній съ этими подводными камнями: тамъ, гдѣ раньше нами овладѣвало раздраженіе — мы будемъ спокойны, гдѣ гнѣвались — промолчимъ, гдѣ оправдывались — смиримся, гдѣ осуждали ближняго — помолимся о немъ и о себѣ, дабы и намъ не впасть въ подобныя прегрѣшенія.

Очень скоро мы замѣтимъ, что душа наша, не отягощенная осужденіемъ, испытываетъ подлинную духовную радость и легкость; и не мудрено — вериги чужихъ грѣховъ больше не гнетутъ насъ.

Какъ осужденіе влечетъ за собой другіе пороки: гнѣвъ, ссоры, убійства, такъ и побѣда надъ осужденіемъ открываетъ путь добродѣтелямъ: чистой молитвѣ, безгнѣвию, безстрастію, видѣнію своихъ грѣховъ. Именно по этой причинѣ демоны всячески опутываютъ душу сътыю осужденія и препятствуютъ освобожденію отъ этой страсти. Въ свою очередь и мы, по той же причинѣ, не имѣемъ права отлагать борьбу съ осужденіемъ, но должны немедленно начать внимательно слѣдить за собой.

«Слѣдить за собой» — золотое правило христіанской нравственности, увы, такъ часто пренебрегаемое христіанами. Какъ много усилій мы тратимъ на внѣшнюю дѣятельность, и какъ мало силъ оставляемъ на то, чтобы слѣдить за собой. А вѣдь безъ этого внутренняго дѣланія ничто внѣшнее не приведетъ ко спасенію... Скажемъ, русскіе православные патріоты борются за возрожденіе православной царской Россіи, и это хорошо, но въ то же время нельзя упускать изъ виду, что возрожденная Россія и царь не принесутъ свѣта Христова въ наши души, если мы будемъ отягощены пороками. Можно ли представить себѣ болѣе печальный исходъ: въ Россіи будетъ царствовать православный царь, а въ нашихъ душахъ — адоподобный мракъ! А вѣдь такъ именно и случится съ тѣми христіанами, будь они даже трижды патріотами, которые не слѣдятъ за собой, не ведутъ невидимой брани съ собственными страстями, не заботятся о своей душѣ.

Преподобный Серафимъ Саровскій говорилъ, что цѣль христіанской жизни есть стяжаніе Духа Святаго. А Святыи Духъ какъ разъ и именуется Царемъ Небеснымъ. Объ утвержденіи въ душахъ нашихъ власти Этого Царя и слѣдуетъ позаботиться въ первую очередь. Для сего необходимо вступить на путь умнаго дѣланія, на путь духовной борьбы со страстями; и съ Божіей помощью одну за другой, послѣдовательно, побѣждать ихъ. А начать борьбу можно все съ той же страсти осужденія.

Въ заключеніе вновь повторю мудрыя слова старца: «Встать на путь спасенія легко: нужно только твердо рѣшить, что съ этой минуты больше не будешь никого осуждать».

2000 г.

Неспокойное время и покой Христовъ

Нынѣ наша Русская За-
рубежная Цер-
ковъ пережива-
етъ беспокойное
время. Святые
отцы учатъ по-
знавать духъ вре-
мени. Каковъ же
духъ переживае-
маго нами пе-
ріода? Характе-
рная особенность

его заключается въ утратѣ трезвенія и разсужденія.

Потерявшій трезвенность и разсудительность человѣкъ носитъ по волнамъ помысловъ то вправо, то влѣво, кидается въ одну или въ другую крайность. Онъ довѣряетъ любому слуху, при малѣйшемъ поводѣ омрачается подозрительностью и озлобленностью. И отъ всего этого страдаетъ его душа, поистинѣ тяжело страдаетъ. Прикрывающая правдоподобностью ложь входитъ въ умъ и сердце такого человѣка и отравляетъ ихъ. Пораженные умъ и сердце теряютъ мирное устроение и становятся неспособными къ молитвѣ и богомыслию.

Но человѣкъ на этомъ не останавливается, бѣсы не даютъ ему остановиться: они ловко сплетаютъ мысленныя сѣти, подбрасываютъ все новые и новые поводы къ осужденію, сообщаютъ ошеломляющіе факты. Бѣсы подталкиваютъ человѣка, требуютъ, чтобы онъ кому-нибудь писалъ, звонилъ, кого-то убѣждалъ — распространялъ далѣе свое душевное безпокойство. Плѣненный человѣкъ еще

пытается мысленно возражать: «А можетъ быть помолиться Господу? Подождать, не дѣлать скорыхъ выводовъ?». Но бѣсы яростно насѣдаютъ: «Что ты говоришь? Какая тутъ молитва, когда рѣчь идетъ о неотложно важныхъ церковныхъ дѣлахъ. Дѣйствуй: обличай враговъ. Да смотри не жалѣй ихъ, не проявляй мягкотѣлости!». И бѣдная душа человѣческая, поддавшись бѣсовскимъ прилогамъ, все болѣе окутывается суетой и доходитъ до полного отчаянія и беспросвѣтнаго унынія. А отчаяніе и уныніе незамедлительно рождаютъ свои безобразные плоды, толкаютъ человѣка къ духовному самоубійству, безвѣрію, разочарованію въ святыхъ идеалахъ.

Самое страшное, что человѣкъ за всей этой суетой теряетъ Христа. Если бы насъ спросили, хотимъ ли мы потерять Христа, то каждый отвѣтилъ бы отрицательно. Но за видимостью правдоискательства и бытоустроительства мы не замѣчаемъ, какъ все дальше и дальше удаляемся отъ Христа. Христово присутствіе познается по плодамъ: если человѣкъ кротокъ, смирененъ, сострадателенъ, долготерпѣливъ, милостивъ, любвеобиленъ, то Христосъ пребываетъ съ нимъ; если же человѣкъ нетѣрпимъ, гнѣвливъ, озлобленъ, подозрителенъ, жестокосердъ, то нѣтъ съ нимъ Христа, даже если человѣкъ этотъ внѣшне праведенъ. Такая праведность — праведность фарисеевъ, а не православныхъ христіанъ.

Спросятъ: неужели не нужно бороться за правду Христову?

Бороться, безспорно, нужно. Но правда Христова — свѣтла, мирна, смиренномудра, глубока и, въ конечномъ счетѣ, непобѣдима. Бороться за нее нужно прежде всего въ самомъ себѣ, съ собственными страстями.

Намъ извѣстны слова Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ о томъ, что спасать Церковь человѣческими усиліями есть безумная идея. Глава Церкви — Христосъ, Церковь — Его Тѣло; такъ нужно ли спасать Христа?! А мы все продолжаемъ и продолжаемъ искать правду на землѣ, забывая, что искать ее нужно въ своемъ сердцѣ...

Если насъ смущаютъ внѣшне-церковныя событія, если мы оказались передъ неразрѣшимыми, какъ намъ кажется, вопросами, то, во-первыхъ, не будемъ дѣлать скоропалительныхъ выводовъ и принимать необдуманныя рѣшенія. Остановимъ бѣгъ помысловъ. Сосредоточимся. И, не держа ни на кого зла, со всѣми мысленно примирившись, встанемъ на молитву. Попросимъ Бога Отца вразумить насъ, Духа Святаго — утѣшить насъ, Сына Божія — быть нашимъ Путеводцемъ ко спасенію. Вѣдь мы такіе немощные, непостоянные, исполненные противорѣчій и страстей. Не Церковь намъ нужно спасать, а искать спасенія въ Церкви, у Христа, въ Святыхъ Его Таинствахъ.

За такое смиренное сужденіе о самихъ себѣ Единый въ Троицѣ Богъ придетъ къ намъ и сотворитъ обитель въ нашихъ сердцахъ.

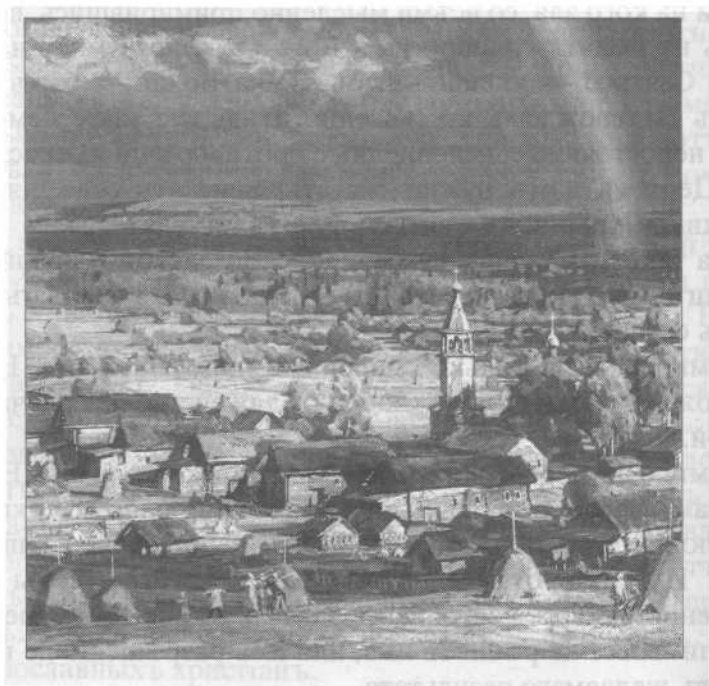
Смиренные и только смиренные получаютъ отъ Бога долгожданную духовную свободу, блаженство и сердечный покой.

Смирение — достойная цѣль христіанской борьбы. Если же намъ важно рѣшить и другія задачи во благо Церкви и вѣрующихъ, то, обрѣтя смиреніе, мы непремѣнно рѣшимъ ихъ. И наоборотъ, если мы будемъ устремлены къ рѣшенію самыхъ достойныхъ задачъ, забывъ о смиреніи, то или вовсе не рѣшимъ ихъ, или ихъ разрѣшеніе не принесетъ желаемого результата.

Господи, Ты заповѣдалъ намъ учиться у Тебя кротости и смиренію (Матѣ. 11, 29), такъ смилуйся надъ нами и научи насъ премудрому и небесному смиренію Твоему, дабы въ немъ наши мятущіяся и скорбныя души обрѣли, наконецъ, покой.

Завѣтъ русскихъ святыхъ

Каждый святой имѣетъ особый день своего празднованія. Для чего же въ такомъ случаѣ установлено празднованіе Всѣхъ святыхъ, а въ Русской Церкви также Всѣхъ святыхъ въ землѣ Россійской просіявшихъ?

Это сдѣлано для того, чтобы почитать память тѣхъ тысячъ и тысячъ безвѣстныхъ святыхъ, которые по какимъ-либо причинамъ не прославлены земной Церковью, но зато прославлены Богомъ.

Вѣдь святыхъ на самомъ дѣлѣ намного больше, чѣмъ кажется съ перваго взгляда. Никакихъ календарей и святцевъ не хватило бы, чтобы учесть имена всѣхъ угодниковъ Божіихъ.

Возьмемъ нашу матушку Русь. Народная мудрость гласитъ: «Не стоитъ село безъ праведника». И это дѣйствительно такъ. Въ прежнія времена въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ были свои почитаемые всѣми праведники и праведницы, приходскіе батюшки и мудрые архіереи, блаженные и Христа ради юродивые. Люди ходили къ нимъ за совѣтомъ, прислушивались къ ихъ указаніямъ, вѣря, что черезъ Божіихъ людей говоритъ Самъ Богъ.

Необъятные просторы Руси изъ конца въ конецъ съ нищенской сумою въ рукахъ и непрестанной молитвой на устахъ проходили Божіи странники. Посѣщая самыя глухія мѣста, они рассказывали христіанамъ о далекихъ святыхъ, о Кіевской, Почаевской и Троице-Сергіевой лаврахъ, о Валаамѣ и Соловахъ, о благодатныхъ мощахъ угодниковъ Божіихъ, о чудотворныхъ иконахъ.

Въ каждомъ изъ безчисленныхъ монастырей и скитовъ были свои почитаемые старцы и старицы, къ которымъ приходили для духовнаго окормленія не только монашествующіе, но тянулись и вереницы паломниковъ изъ всѣхъ концовъ страны. Кромѣ того многіе подвижники уходили въ дремучіе сѣверные лѣса или южныя горы и тамъ подвизались въ молитвѣ и постѣ, совершенно невѣдомые людямъ.

А когда пришла година искушеній, когда на русской землѣ полилась христіанская кровь, то тысячи мучениковъ безстрашно исповѣдали свою вѣру передъ безбожниками.

Но помимо явныхъ мучениковъ, преподобныхъ, блаженныхъ и юродивыхъ русскій народъ воспиталъ въ своей средѣ еще цѣлый сонмъ непримѣтныхъ и скромныхъ праведниковъ. Многіе изъ насъ, бесѣдуя съ обычными вѣрующими людьми, съ милыми бабушками и бѣлыми, какъ лунь, дѣдушками, замѣчали свѣтлую настроенность ихъ душъ, ихъ молитвенность и мудрость. Этихъ людей міръ видитъ ежедневно, но онъ ихъ не знаетъ. Внѣшне эти люди просты, непримѣтны, но изо дня въ день они кропотливо израбатываютъ свое спасеніе, сдѣлавъ всю свою жизнь единымъ хриstopодражательнымъ подвигомъ.

И вотъ изъ всего великолѣпнаго собора русскихъ святыхъ Церковь избираетъ и официально канонизируетъ, только малую часть. Собственно говоря, сами святые не нуждаются въ этой канонизаціи. Церковь канонизируетъ ихъ ради насъ, съ единственной цѣлью преподать намъ урокъ святости, привести конкретные примѣры для подражанія. Такимъ образомъ и былъ установленъ день памяти каждаго отдѣльнаго святого.

А въ день Всѣхъ святыхъ въ землѣ Россійской просіявшихъ, мы имѣемъ удивительную возможность вспомнить тѣ тысячи и тысячи угодниковъ Божіихъ, имена коихъ вѣдаетъ только Богъ.

Примѣръ этихъ святыхъ заключается не въ томъ, какъ и какіе подвиги совершать, а въ томъ, какъ сіи подвиги скрывать. Русскіе православные святые — удивительно кроткіе, скромные и смиренные. При своей земной жизни они ничего не дѣлали напоказъ, скрывали добрыя дѣла, не трубили повсюду о постническихъ подвигахъ, и даже самыя Божественныя откровенія и явленія оставались часто только между Богомъ и ними.

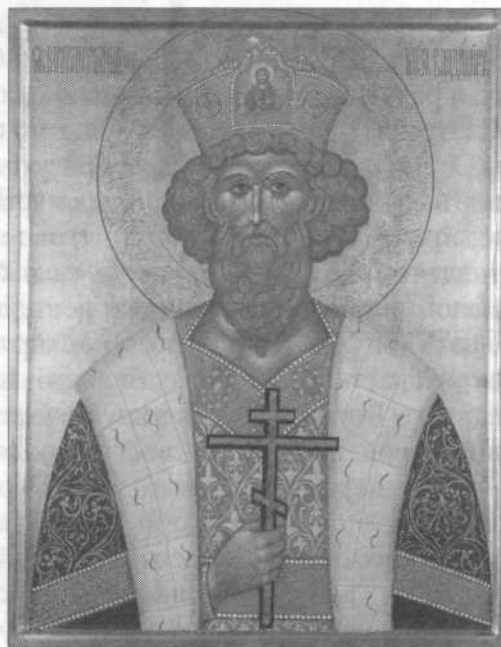
Кротость, смиреніе, скромность, терпѣніе, молитволюбіе, братолюбіе, доброта — вотъ тотъ нравственный завѣтъ, который оставили намъ святые, въ землѣ Россійской просіявшіе. Да помилуетъ Господь всѣхъ насъ и нашу многострадальную матушку Русь по молитвамъ этихъ святыхъ.

Русскій князь и красота родновѣрія

Душа человѣческая такъ устроена, что стремится къ радости и покою. Истинныя духовныя радость и покой доступны только вѣрующему въ истиннаго Бога. Душа невѣрующаго, томясь въ богоневѣдѣніи, пытается обрести радость и покой среди суетныхъ развлеченій и грѣховной улады. Мгновенія земной радости и успокоенія призрачны и мимолетны. Они растворяются, словно туманъ, и человѣкъ остается наединѣ со своей внутренней темнотой...

Одинъ на одинъ съ безотрадной темнотой собственной души пребывалъ долгіе годы князь Владиміръ, могущественный правитель языческой Руси. Проливъ рѣки крови и побѣдивъ окрестныя племена, стяжавъ богатѣйшую добычу и обзаведясь сотнями наложницъ, онъ не только не обрелъ радости, но, напротивъ, страдалъ отъ мукъ совѣсти.

Тогда поставилъ онъ передъ княжескимъ теремомъ идоловъ отечественныхъ боговъ, и, надѣясь получить отъ нихъ душевный покой и радость, сталъ приносить че-

Икона св. князя Владиміра

ловѣческія жертвы. Идолы молчали, а духи злобы, выдавая себя за исконно русскихъ боговъ, ликовали отъ того, что душа князя все сильнѣе запутывалась въ ихъ сѣти.

И вотъ среди этой жгучей духовной зимы Святой Духъ Утѣшитель, по неизрѣченному челоѣколюбію Своему, коснулся истомившагося сердца князя, и изъ глубинъ его памяти всплыли слова мудрой бабки, княгини-христіанки Ольги, сказанныя когда-то его отцу Святославу. «Сынъ мой, — говорила Святославу святая Ольга, — я познала Бога и радуюсь; если и ты познаешь, то начнешь радоваться». Святославъ не послушался Ольгиныхъ словъ, но они, словно сѣмя, упали въ сердце присутствовавшего при разговорѣ внука и, когда пришло время, дали всходъ. Князь Владиміръ уразумѣлъ, что Ольга говорила о той самой радости, которую онъ до сихъ поръ такъ безрезультатно искалъ. Вспомнивъ о таинственной и невѣдомой вѣрѣ своей бабки, о свѣтлой радости и душевномъ мірѣ, которые разливались отъ ея наставленій, князь Владиміръ твердо рѣшилъ искать единого Бога и сдѣлать вѣру въ Него не только своей личной вѣрой, но и вѣрой своего народа.

День церковной памяти святого равноапостольнаго князя Владиміра — это не просто праздникъ святого, но и день, когда русскіе вспоминаютъ величайшее событіе своей истории — крещеніе Руси. Если бы князь Владиміръ выбиралъ новую вѣру только для себя, зачѣмъ ему было бы совѣтоваться о ней со старейшинами народными? Для чего было направлять русское посольство въ другія страны? Нужно было это князю Владиміру для того, чтобы учесть сужденіе представителей своего народа о правотѣ новой вѣры.

При выборѣ вѣры послы Владиміра обнаружили удивительную утонченность русской души. Доказательство истинности религіи они искали не въ богословскихъ книгахъ, а въ храмахъ, не въ логическихъ построеніяхъ, а въ красотѣ и истовости богослуженія, основательно полагая, что служеніе истинному Богу должно быть божественно и прекрасно! Возвратившись въ Кіевъ, послы повѣдали: «Ходи-

ли мы къ булгарамъ и видѣли службу ихъ въ мечети; служба ихъ печальная и странная... Были мы у нѣмцевъ, видѣли службу ихъ, но въ ней не видѣли никакой красоты. Пришли мы къ грекамъ и ввели они насъ туда, гдѣ служатъ Богу своему: и не знаемъ — на небѣ или на землѣ были мы. Нѣтъ такого вида и такой красоты на землѣ. Недоумѣваемъ, какъ и рассказать о ней, только знаемъ, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми, и что служба ихъ лучше, чѣмъ во всѣхъ странахъ. Не можемъ мы забыть этой красоты...».

О неугасающемъ стремленіи человѣческой души къ Божественной красотѣ имѣется святоотеческое ученіе. Согласно этому ученію, Богъ есть самосуцая и абсолютная Красота. Красота Божія есть въ то же время и благодѣ. Все прочее становится благимъ только по мѣрѣ причастности къ Богу. Красота міра — непостоянна. Она всецѣло зависитъ отъ причастія къ абсолютной Красотѣ — Богу. Богъ какъ Красота есть предметъ вдохновеннаго стремленія человѣческаго сердца (Ученіе заимствовано у святителя Григорія Нисскаго).

Во времена святого князя Владиміра русское сердце откликнулось на призывъ священной красоты Православія. И обрѣло русское сердце въ этой красотѣ долгожданную радость и искомый покой. Такъ началось крещеніе Руси. Сначала самъ князь Владиміръ и его дружина, а затѣмъ постепенно и всѣ русичи крестились во имя Единого Бога — Отца и Сына и Святаго Духа.

Были, конечно, и сомнѣнія, и внутренняя борьба, и внѣшнее противодѣйствіе. Многимъ казалось страшнымъ и преступнымъ отказываться отъ родныхъ боговъ, отъ языческой вѣры отцовъ, отъ темныхъ преданій старины. И только мудрый князь Владиміръ сквозь дымную завѣсу языческихъ кострищъ, поверхъ мерзкихъ родовыхъ столбовъ и безчисленныхъ капищъ уже видѣлъ надъ русской землей занимающуюся зарю Христіанства. Онъ не ошибся: русскіе, пройдя черезъ покаянное самоотреченіе отъ языческаго прошлаго, смирившись передъ единымъ истин-

нымъ Богомъ, не растворились въ историческо-временномъ пространствѣ, а украсили свой народъ наименованіями народа-богоносца, христоименитаго народа, а свою землю — именемъ Святой Руси!

Весела и радостна весна послѣ зимней скорби. Пришла эта весна вмѣстѣ съ правой вѣрой въ душу святого князя Владиміра и принесла съ собой радость, покой и красоту. Преобразить благодатная весна и наши души, коли будемъ идти христіанскимъ путемъ, указаннымъ равноапостольнымъ княземъ. Не стоитъ ждать, пока всѣ окружающіе насъ люди измѣнятся къ лучшему, нужно, подобно святому князю Владиміру, начинать преображеніе міра съ самихъ себя.

Тысячу лѣтъ назадъ русскій народъ мучительно искалъ истинную вѣру, а нынѣ она, благодаря равноапостольному князю Владиміру, является для русскихъ **родной вѣрой**. Наша святорусская вѣра — вѣра радости, покоя и красоты. Только ея красотой насыщается русское сердце, духовно радуясь и обретая покой.

Не будемъ же пренебрегать драгоценнымъ даромъ вѣры, дабы не зазорно было намъ именовать святого князя Владиміра нашимъ праотцемъ и начальникомъ въ христіанскомъ благочестіи.

Ангелы русской земли

*Нѣкоторыя размышленія о судьбахъ и
значеніи русскаго монашества и монастырей*

*«Солнце правды Христосъ, якоже лучи вась посла,
просвѣщающіе землю русскую,
угодницы Божіи, отъ рода нашего просіявшии».
(Съдаленъ Канона Всѣмъ Святѣмъ,
въ землѣ Россійстѣй Просіявшимъ)*

Предисловіе

Душа человѣческая тоскуетъ по Божественной Истинѣ и не можетъ не искать ее. Долгій путь совершило человечество въ своемъ созрѣваніи до того уровня, когда ему стало возможнымъ воспріять христіанство. Черезъ три столѣтія послѣ возникновенія христіанской Церкви на землѣ эпоха мученичества смѣнилась эпохой православныхъ царствъ. Это неизбѣжно привнесло мірской духъ въ среду христіанъ. И тогда тѣ, кто жаждалъ подвига духовнаго, безкровнаго мученичества, покидаютъ свои общины и устремляются въ пустыни, горы и лѣсныя дебри. На сей

шагъ ихъ подвигло желаніе во всей полнотѣ осуществить въ жизни своей евангельскія заповѣди. Такъ стало распространяться монашество.

Въ основаніи монашества лежитъ пониманіе того, что даже если внѣшнее гоненіе на Церковь иногда затихаетъ, то брань съ врагами невидимыми — бѣсами и ихъ предводителемъ сатаной, — не кончается никогда. А оружіе монаха въ этой борьбѣ особенное: покаяніе, смиреніе и послушаніе волѣ Божіей. Только такъ и возможно противостоять царству тьмы. Покаянное монашеское житіе рождало и рождаетъ тѣхъ дивныхъ подвижниковъ, за чьи молитвы Господь долготерпитъ и милуетъ грѣшное человѣчество, вновь и вновь призывая его къ покаянію. Если бы могъ познать суетный міръ, что именно тѣ, кого онъ презираетъ и чуждается, почитая за безумцевъ, вымаливаютъ и омываютъ своими слезами каждый новый день его жизни... Господь же не оставляетъ слугъ своихъ, а высоты сострадательной любви, на которыя Онъ ихъ возводитъ, подобны бѣлоснѣжнымъ вершинамъ, безконечно далекимъ отъ пошлости и суеты падшаго человѣчества, обитающаго въ низинахъ порока. Находящимся на этихъ вершинахъ, пребывающимъ въ лучахъ Солнца Правды, ясно видны какъ ихъ собственные грѣхи, такъ и прегрѣшенія всего человѣчества, и они не престають взывать къ Господу о помилованіи.

Итакъ, памятуя о томъ, что судьба человѣчества и судьба монашества, какъ духовной соли христіанства, таинственно связаны между собой, приступимъ къ разговору о русскомъ иночествѣ. Сегодняшняя ситуація и въ Россіи, и въ мірѣ, чѣмъ-то напоминаетъ время возникновенія монашества. Какъ будто нѣтъ нынѣ открытаго гоненія на Церковь, а появилась возможность развитія и созиданія. Въ Россіи и въ зарубежьи открываются новые монастыри Русской Церкви, а посему духовное осмысленіе исторіи російскаго монашества сегодня намъ особенно необходимо. Дай Богъ, чтобы сія скромная работа, предлагаемая вниманію всѣхъ монахолюбцевъ, послужила такому осмысленію.

Глава 1. Значеніе монашества и монастырей въ до-Петровской Руси

Если внимательно всмотрѣться въ жизнь древней Руси, то нетрудно замѣтить, что связующимъ звеномъ этой жизни являлось православное монашество. Въ тѣ благодатныя времена всѣ русскіе люди, отъ князей и до простолюдиновъ, соединились въ единой устремленности къ идеалу христіанской святости. Они желали не отвлеченнаго благочестія, а реального, видимаго обоженія, уподобленія Спасителю и святымъ Божиимъ. Поэтому и монашество понималось, не какъ нѣкая обрядово-декоративная принадлежность Церкви, а какъ приобщеніе ангельскому образу, еще здѣсь, на землѣ. И дѣйствительно, люди, только вчера сидѣвшіе во тьмѣ и сѣни смертной язычества, сегодня становились земными ангелами, небесными человекѣми. Эти-то ангелы-хранители земли русской, орошавшіе ее слезами и потомъ преподобническаго житія, содѣлали Русь языческую Русью Святой.

Монашество нѣкимъ дивнымъ образомъ охватываетъ собой все древне-русское общество. Тутъ мы встрѣчаемъ и монаховъ-создателей русской духовной литературы, и монаховъ-лѣтописцевъ, безъ которыхъ сегодня не было бы исторіи государства Россійскаго, видимъ черноризцевъ-храмоздателей и иконописцевъ, и даже монаховъ-воиновъ. Также видимъ строгихъ отшельниковъ, бѣжавшихъ отъ міра, ради стяжанія благодатной непрестанной молитвы. Видимъ и ихъ многочисленныхъ учениковъ, основывавшихъ на мѣстѣ лѣсныхъ скитовъ великолѣпныя лавры съ многочисленной богоспасаемой братіей. Среди сонма монашествующихъ, словно драгоценныя каменья, сіяютъ русскіе князья и княгини, оставившіе Христа ради земную власть и славу, принявъ постригъ. Словомъ, монашество и монастыри имѣли ни съ чѣмъ не сравнимое значеніе въ жизни древней Руси.

Какимъ же образомъ возгорѣлся на Руси этотъ благодатный свѣточъ иноческаго житія? Первые русскіе монас-

тыри были основаны при участіи монаховъ, прибывшихъ со святымъ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ послѣ его крещенія изъ Корсуни и Царьграда. Почти всѣ эти монастыри были городскими. Изъ церковнаго преданія мы знаемъ, что первый Кіевскій митрополитъ, святитель Михаилъ, практически сразу послѣ крещенія Руси основалъ монастырь въ Кіевѣ, на мѣстѣ низвергнутаго идола Перуна. А въ Новгородѣ святитель Іоакимъ, первый новгородскій архіерей, основалъ Десятинный монастырь. Княземъ Ярославомъ Мудрымъ въ 1037 году были построены въ Кіевѣ Ирининскій и Георгіевскій монастыри. Вообще, за весь до-монгольскій періодъ было отстроено около семидесяти монастырей, двѣнадцать изъ которыхъ были женскими. По своему характеру первые городскіе монастыри были миссіонерскими, что обуславливалось потребностью времени. Черноризцы, живя среди міра, являлись какъ бы нѣкимъ растворомъ, скрѣпляющимъ новообразованное и еще не прочное христіанское общество. Но почему родоначальниками русскаго монашества церковное преданіе считаетъ преподобныхъ отцовъ Антонія и Феодосія Кіево-Печерскихъ, а не основателей первыхъ монастырей, возникшихъ ранѣе Кіево-Печерскаго братства или одновременно съ нимъ, то есть въ тридцатыхъ годахъ XI столѣтія? Дѣло въ томъ, что первые русскіе монастыри болѣе походили на часть административной структуры княжества, чѣмъ на иноческія обители въ собственномъ смыслѣ слова. Такъ мы встрѣчаемъ ихъ насельниковъ на княжескомъ дворѣ, на пирахъ княжескихъ, о чемъ повѣствуетъ лѣтописецъ монахъ Іаковъ. Вѣроятно поэтому преподобный Антоній, вернувшись съ Афона, имѣя уже представленіе о разныхъ родахъ монашескаго житія, обойдя всѣ монастыри Кіева не пожелалъ остаться ни въ одномъ изъ нихъ. Интересно то, что преподобный Феодосій, какъ повѣствуетъ его житіе, до своего прихода къ преп. Антонію желалъ стать инокомъ какого-либо изъ Кіевскихъ монастырей, о чемъ онъ умолялъ живущихъ въ нихъ монаховъ, «но тѣ, видя бѣднаго и одѣтаго въ худыя одежды

юношу, не хотѣли... принять его». Причина ихъ отказа краснорѣчиво свидѣтельствуесть о жизненномъ укладѣ первыхъ русскихъ монастырей. Не стоитъ, однако, преуменьшать значенія первыхъ городскихъ монастырей, ибо какъ опора митрополита и князя они были незамѣнимы. Но тѣмъ больше мы цѣнимъ подвигъ преподобныхъ Антонія и Θεодосія, сумѣвшихъ придать зарождавшемуся русскому монашеству совершенно новое направленіе, выдержанное въ лучшихъ традиціяхъ православнаго восточнаго аскетизма, гдѣ путь иночествующихъ понимается именно какъ иной путь, отличный отъ путей міра сего, гдѣ жизнь есть постоянный подвигъ самоотреченія Христа ради. Вотъ почему маленькое братство преподобнаго Антонія, затерявшееся среди лѣсовъ Кіевщины, явилось тѣмъ малымъ зерномъ, изъ котораго произросло благодатное древо святорусскаго иночества.

Древне-русское общество смотрѣло на всѣ событія, происходившія на Руси, черезъ призму церковности. Люди искренне вѣрили въ то, что судьбы Руси православной рѣшаются не на землѣ, а на Небѣ. Устройство монастырей въ землѣ русской также представлялось дѣломъ не человѣческимъ, но Божескимъ. Не по своей волѣ положилъ основаніе Кіево-Печерской Лаврѣ преподобный Антоній. Самъ Господь черезъ игумена аѳонскаго монастыря Есеигменъ, гдѣ подвизался преподобный, благословилъ его на это богоугодное дѣло, предсказавъ при томъ, что отъ него произойдетъ множество черноризцевъ. Такимъ образомъ, смиренное послушаніе благой волѣ Божіей было положено преп. Антоніемъ въ основаніе созиданія монастырской жизни на Руси. И какъ бы не были крѣпки и могущественны величественныя стѣны созданныхъ впослѣдствіи знаменитыхъ русскихъ монастырей, они не устояли бы, если бы не имѣли основаніемъ своимъ Божьяго благословенія.

Посмотримъ теперь на примѣрѣ Кіево-Печерской Лавры, какое значеніе играли монастыри въ дѣлѣ созиданія національно-православной культуры. Послѣ того, какъ братство Кіево-Печерскаго монастыря возросло и укрѣпи-

лось, тамъ пышнымъ цвѣтомъ расцвѣли всѣ виды церковнаго зодчества. Имѣлась знаменитая инокописная мастерская, гдѣ подвизался преп. Алипій, чьи иконы положили начало непревзойденной русской иконографіи. Были также мастера рѣзбы по дереву и камню. Другой насельникъ Лавры, преподобный Несторъ-лѣтописецъ, составилъ въ ея стѣнахъ «Повѣсть временныхъ лѣтъ». Его же перу принадлежатъ первыя житійныя произведенія древне-русской литературы. Впослѣдствіи на этой же нивѣ потрудились преп. Поликарпъ и другіе монахи лавры, составившіе житія многихъ святыхъ. Извѣстно, что житійная литература была излюбленнымъ чтеніемъ православнаго русскаго народа во всѣ времена. Особое ея значеніе въ томъ, что она формировала святорусское сознаніе, для котораго вся жизнь есть путь къ святости.

Храмоздатели Кіево-Печерскаго монастыря создали са-мобытные образцы архитектуры, ставшіе эталономъ древне-русскаго храмостроительства. Напримѣръ, во Владимірѣ, Ростовѣ, Суздальѣ были построены каменные храмы по образцу Успенскаго собора Кіево-Печерской лавры. Чистымъ ручьемъ заструилось изъ Кіево-Печерской обители и другихъ монастырей неповторимое русское церковное пѣніе, гдѣ православная традиція Востока своеобразно была выражена поющей душой народа.

Такимъ образомъ, вполне очевидно, что монастыри, подобные Кіево-Печерскому, являлись очагами національно-православной культуры и просвѣщенія. Но не только эту роль выполняли монастыри на Руси... Особо слѣдуетъ здѣсь сказать о древнемъ Валаамскомъ монастырѣ, значеніе коего для Сѣвера Руси было весьма велико, такъ какъ мимо него проходилъ знаменитый путь «изъ варягъ въ греки». Вотъ что повѣствуетъ намъ о Валаамской обители ея собственное преданіе: «Иночество возникло здѣсь задолго до св. князя Владиміра и матери его св. Ольги, приблизительно въ концѣ IX вѣка. Основателемъ монашества на Валаамѣ былъ преп. Сергій — священноинокъ, который долгое время подвизался здѣсь, ревностно трудясь въ то же

время надъ распространеніемъ вѣры Христовой среди мѣстныхъ язычниковъ. Преемникомъ его былъ преп. Германъ, который устроилъ тутъ первую монашескую общину, почему вмѣстѣ съ Сергіемъ и считается основателемъ монашества на сѣверѣ. Дѣло иночества, начатое препп. Сергіемъ и Германомъ, продолжало преуспѣвать и послѣ ихъ смерти, и къ половинѣ X вѣка Валаамская обитель подъ управленіемъ игумена ея, преп. Авраамія Ростовскаго, приобрѣла большую извѣстность и вліяніе на сѣверѣ. («Православныя Русскія обители», С.-Петербургъ, 1910 годъ). Островъ Валаамъ всегда являлся какъ бы форпостомъ Руси, т. к. издревле онъ былъ административно связанъ съ Великимъ Новгородомъ. А Валаамская обитель стала какъ бы передовымъ отрядомъ въ дѣлѣ христіанскаго миссіонерства на Сѣверѣ. Вышеупомянутый преп. Авраамій извѣстенъ также тѣмъ, что въ серединѣ XI вѣка принесъ свѣтъ Православія отъ славной Валаамской обители въ землю Ростовскую, гдѣ сокрушилъ идолъ Велеса и обращалъ въ христіанство мѣстныхъ язычниковъ. Тамъ же ему удалось основать въ 990 году древнѣйшую на Руси монашескую обитель. Въ послѣдующіе вѣка Валаамъ взростилъ цѣлый сонмъ подвижниковъ — основателей сѣверныхъ монастырей. Такихъ, напримѣръ, какъ основатель монастыря на рѣкѣ Свирь — преп. Александръ.

На примѣрѣ Валаамскаго монастыря мы видѣли, что иноческія обители являлись не только центрами христіанскаго просвѣщенія и культуры въ уже крещенныхъ земляхъ, но и вели миссіонерскую работу, обращая ко Христу еще не крещенныя племена. Это безусловно способствовало духовному и административному объединенію Руси на основѣ единой вѣры, это внесло свой вкладъ въ дѣло собиранія русскихъ земель подъ власть самодержавнаго, православнаго государя, которое увѣнчалось успѣхомъ черезъ нѣсколько вѣковъ.

Вторженіе на Русь въ первой половинѣ XIII вѣка татаро-монгольскихъ ордъ и установленное ими иго перечеркнуло почти на три столѣтія политическую самостоятель-

ность Руси. Приостановился и бурный доселѣ ростъ національной культуры. Но милостью Божіей осталось главное — духовная свобода русскаго народа. Ея сохраненію способствовала, въ немалой степени, созданная въ прежніе вѣка сѣть монастырей, въ которыхъ и въ годы татарскаго лихолѣтія не переставала теплится неугасимая лампада надежды на возрожденіе. Несмотря на то, что многіе монастыри были разрушены, а черноризцы убиты, монашество на Руси въ этотъ періодъ не оскудѣло, но, напротивъ, получило приростъ за счетъ тѣхъ многихъ людей, которые, пройдя черезъ горнило ужасовъ татарщины, устремились къ иноческому покаянному житію. Идя путемъ покаянія, признавая нашествіе иноплеменныхъ заслуженной карой Божіей за грѣхи, Русь постепенно залѣчивала раны и возставала изъ пепла пожарищъ, наново отстраивалась.

И тутъ мы встрѣчаемся съ уникальнымъ явленіемъ отечественной исторіи, такъ называемой «монастырской колонизаціей». Сущность сего явленія церковный писатель И. М. Концевичъ выразилъ слѣдующими словами: «...когда подвижничество уходило отъ міра въ глубь лѣсовъ..., міръ бѣжалъ за нимъ и покорялся ему». То была поистинѣ удивительная эпоха, ибо русскій народъ въ то время какъ бы всѣмъ міромъ преклонился передъ непреходящими истинами покаянно-смирннаго благочестія. И вотъ, по милости Божіей, среди ранѣ непроходимыхъ лѣсныхъ дебрей стали вырастать цѣлыя посады и города, сердцемъ которыхъ являлась иноческая обитель, возникшая, въ свою очередь, на мѣстѣ подвиговъ одинокаго монаха-аскета. Такъ изъ кирпичиковъ иноческаго смиренія и христіанскаго подвига созидалось зданіе Святой Руси.

Всего за три вѣка со времени татаро-монгольскаго нашествія было построено болѣе 250-ти монастырей. При чемъ 150 изъ нихъ были пустынными, а 104 — городскими и пригородными. Въ то время, какъ за весь до-монгольскій періодъ монастырей построили вдвое меньше, а пустынными среди нихъ были единицы. Значительный перевѣсъ въ

пользу пустынныхъ монастырей, которые основывались трудами и молитвами преподобныхъ, свидѣтельствуешь, что русское монашество усвоило себѣ путь, намѣченный Кіево-Печерскими первоначальниками, преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Лучшія традиции Кіево-Печерской лавры въ періодъ Московскаго царства продолжала и развила Троице-Сергіева лавра, выросшая изъ маленькаго братства, основаннаго въ лѣсной глуши преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ. Ученики и послѣдователи преп. Сергія только за XIV и XV вѣка основали 27 пустынныхъ и 8 городскихъ монастырей, каждый изъ которыхъ окормлялъ сотни и тысячи вѣрующихъ, возстановливая этимъ духовныя силы народа. Но не просто человѣческими усиліями осуществлялось сіе великое созиданіе. Какъ въ случаѣ съ преп. Антоніемъ Кіево-Печерскимъ, такъ и въ жизни преп. Сергія Радонежскаго и его сподвижниковъ, нашу Родину спасало благотворное водительство промысла Божія. Скажемъ больше, черезъ преп. Сергія Радонежскаго и подобныхъ ему Самъ Господь руководилъ, наставлялъ и подкрѣплялъ Русь на путяхъ ея духовнаго, національнаго и государственнаго возрожденія. Поэтому преп. Сергій Радонежскій почитается православными не только какъ великій молитвенникъ, проповѣдникъ покаянія и отецъ монашествующихъ, но и какъ печальникъ за родную землю, примиритель княжескихъ междоусобій и вождь всего русскаго народа въ его справедливой борьбѣ противъ безбожныхъ иноплеменниковъ. Недаромъ народъ назвалъ его «игуменомъ земли русской».

Дѣлу «монастырской колонизаціи», значеніе коего для возрождавшейся Руси было весьма велико, послужилъ и другой святой, собесѣдникъ преп. Сергія Радонежскаго, принимавшій, что передъ монашествомъ стоитъ двоякая цѣль: это и надмірное духовное дѣланіе, и христіанское служеніе міру. Рѣчь идетъ о преп. Кириллѣ Бѣлозерскомъ. Его обитель, основанная на берегу Бѣлаго озера, влила новую благотворную струю въ процессъ созданія русской монашеской «Фиваиды» на Сѣверѣ Руси. Кирилло-Бѣлозерскій мо-

настырь и подобныя ему обители, основанныя учениками преп. Кирилла, въ трудные для Руси годы становились кормильцами сотенъ сырыхъ и голодныхъ людей. Не забывалось при этомъ и о духовномъ окормленіи вѣрующихъ, не оставалась въ пренебреженіи и традиція созерцательнаго, умнаго дѣланія, воспринятая съ Востока отъ святыхъ отцовъ-исихастовъ.

Прекрасный плодъ произрастила въ своихъ стѣнахъ Кирилло-Бѣлозерская обитель — преп. Нила Сорскаго, основателя скитскаго житія на Руси. Конечно, и до преп. Нила обитали въ дремучихъ русскихъ лѣсахъ монахи-отшельники, жившіе по 2-3 человѣка, посвятившіе себя сугубо умному дѣланію. Но заслуга преп. Нила въ томъ, что онъ поставилъ такое житіе всецѣло на свято-отеческую почву. Во время своего путешествія по православному Востоку (что было въ тѣ времена великой рѣдкостью) ему удалось, кромѣ прочихъ мѣстъ, посѣтить и св. Аѳонскую гору, гдѣ преп. Нилъ глубже познакомился съ «искусствомъ изъ искусствъ» — дѣланіемъ непрестанной молитвы. Ознакомился со свято-отеческими книгами, неизвѣстными на Руси, и съ живыми носителями древнихъ монашескихъ традицій. Все это позволило ему создать на русской почвѣ малознакомое русскимъ инокамъ скитское житіе. Коренное отличіе такого житія отъ общежительнаго въ томъ, что здѣсь все подчинено единой цѣли — «молитвѣ въ духѣ и истинѣ», а для сего отсѣкаются всѣ нити, связующія скитъ съ міромъ и его духомъ. Налицо уже явное восхожденіе отъ устройства душевнаго, которое часто господствуетъ въ многочисленныхъ монастыряхъ, стоящихъ посрединѣ міра, къ житію духовному. Съ этой цѣлью, напримѣръ, даже церковное пѣніе, волей-неволей развлекающее слухъ, замѣнено чтеніемъ, не говоря уже объ общемъ убожествѣ скитской жизни. Но скитское житіе, начатое на Руси преп. Ниломъ, къ сожалѣнію, такъ и осталось для русскаго монашества скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ.

Въ послѣдмонгольскій періодъ Московская Русь, внѣшне казавшаяся здоровой и крѣпкой, на самомъ дѣлѣ начала

уже внутренне колебаться. Одной изъ основныхъ причинъ этого былъ разрывъ духовной связи съ Византіей, вызванный покореніемъ послѣдней мусульманами-турками, а также временнымъ отступничествомъ многихъ іерарховъ Константинопольской Церкви отъ Святаго Православія. И. М. Концевичъ пишетъ по этому поводу: «Въ духовной жизни разрывъ съ Византіей вызываетъ ослабленіе святоотеческой традиціи, въ подвижничествѣ забывается “внутреннее дѣланіе”, подвигъ пріобрѣтаетъ болѣе суровый и внѣшній характеръ, но общій духовный уровень монашества значительно снижается. Большіе монастыри обращаются въ привилегированныя, весьма благоустроенныя обществитія съ богатымъ питаніемъ и частыми изысканными “кормами” на поминъ души. Прѣжнее напряженно-аскетическое “житіе” уступаетъ мѣсто “благобыту” и “культовому благочестію, согласно специфически русскому пониманію православнаго благочестія”. (Проф. Карташевъ). Бытъ, черпавшій свои силы въ благотворномъ вліяніи монастырей, такимъ образомъ теряетъ свою духовную основу и опору, и въ результатѣ общая духовная сопротивляемость страны ослабѣваетъ». Поэтому начиная съ XVI вѣка мы уже почти не видимъ, по крайней мѣрѣ въ центральной Россіи, очаговъ монашеской жизни, которые своимъ подвигомъ вдохнули бы въ русскій народъ созидательныя силы, проповѣдуя незагрязненный идеалъ Святой Руси. И только на юго-западѣ въ XVII вѣкѣ, словно стѣну, ограждающую Россію отъ латинскаго и лютеранскаго вліянія, воздвигаетъ Господь новыя монашескія обители, во многомъ похожія на Кіево-Печерскую и Троице-Сергіеву лавры. Это былъ какъ бы послѣдній яркій всплескъ передъ грядущимъ XVIII вѣкомъ, принесшимъ гоненіе на монашество и монастыри. Виднѣйшее мѣсто среди этихъ новообразованныхъ южно-русскихъ обителей занимала Почаевская лавра. Созданное здѣсь основателемъ обители преп. Іовомъ Почаевскимъ братство равно прославилось и на поприщѣ благотворительной дѣятельности, и въ трудахъ по защитѣ истинной православной вѣры, и въ чисто духовномъ мона-

шескомъ дѣланіи. Примѣрно къ этому же времени относятся и другіе монастыри, большинство изъ которыхъ основалъ бывшій аеонскій подвижникъ Іовъ Княжницкій. Среди нихъ особенно славился Угорицкій монастырь, выходцемъ изъ котораго былъ и самъ преп. Іовъ Почаевскій. Монастыри юго-западной Руси безусловно внесли свою лепту въ дѣло созданія единой и недѣлимой Россіи, управляемой православными самодержцами.

Для болѣе полнаго освященія вопроса о роли монастырей въ до-петровской Руси слѣдуетъ сказать хотя бы нѣсколько словъ отдѣльно о женскомъ монашествѣ. Если мужское монашество какъ бы приковываетъ все вниманіе къ себѣ, то женское монашество, напротивъ, остается въ тѣни, въ то время какъ цѣнность его для Руси весьма велика. Одинъ изъ изслѣдователей этого вопроса говоритъ, что особенностью и характерными чертами женскаго монашества являются прикровенность дѣланія, сокрытость. Вообще свойственныя русскимъ православнымъ женщинамъ жертвенность, милующая и всепрощающая любовь, состраданіе къ ближнимъ, расцвѣли, словно прекрасные цвѣты, въ лонѣ женскаго монашества. Посему женскія обители, какъ правило не прятаяшіяся въ непроходимыхъ лѣсахъ, а стоящіе посреди городовъ и у проѣзжихъ дорогъ, всегда согрѣвали русскій народъ дыханіемъ хриstopодражательной любви и вымаливали у Господа Бога милость для Русской земли.

Такъ на протяженіи многихъ вѣковъ вѣрой и правдой служило россійское иночество своей земной Родинѣ, которая и сама-то до поры до времени была похожа на свѣтлую инокиню, странницу, идущую не по широкому погибельному пути, а по пути иному, узкому, но спасительному, ведущему въ Царствіе Небесное.

Глава 2. Монашество и монастыри въ послѣпетровской Россіи

Современнымъ русскимъ людямъ, пережившимъ ужасъ семи десятилѣтій безбожнаго плѣненія, а лучше сказать самоплѣненія и самоуничтоженія, видѣвшимъ всеобщее попрание христіанства, оскверненіе храмовъ и монастырей, давно минувшія притѣсненія Церкви, имѣвшія мѣсто въ XVIII вѣкѣ, не кажутся чѣмъ-то изъ ряда вонъ выходящимъ. Но можно себѣ представить, какое смятеніе царило среди вѣрующихъ того времени, на глазахъ которыхъ происходило неприкрытое гоненіе со стороны власти на Церковь и, въ частности, на монашество. Каково имъ было наблюдать, напримѣръ, закрытіе въ теченіе полувѣка 175 монастырей и размѣщеніе въ древнихъ обителяхъ, освященныхъ многовѣковой молитвой, солдатскихъ казармъ и лѣчебницъ для душевнобольныхъ.

Внѣшняя причина такой переменъ въ отношеніяхъ Церкви и государства въ томъ, что существовавшая ранѣе «симфонія» отношеній Царя и Церкви, то есть равноправнаго и Богомъ благословленнаго сотрудничества, смѣнилась подъ вліяніемъ антихристіанскихъ западныхъ идей «гуманизма» усвоеніемъ себѣ свѣтской властью абсолютнаго права руководить жизнью общества, основываясь при этомъ не на православной идеѣ Богопомазаннаго императора, а на такъ называемомъ «естественномъ правѣ». Церковь болѣе не разсматривалась властью какъ духовная водительство народа, ей отводилась зависимое положеніе безправной прислуги абсолютистской свѣтской власти.

Но это причина внѣшняя, были и внутреннія, не замѣтныя сразу причины. Вѣдь неспроста попустилъ Господь такое явное гоненіе на монашество въ XVIII вѣкѣ. Имѣлись причины, кроющіяся въ духовномъ состояніи монастырей предшествующаго гоненіямъ времени, позволяющія намъ сдѣлать такой выводъ. Отъ внимательнаго взгляда не укроется тотъ фактъ, что примѣрно съ конца XV столѣтія и вплоть до начала петровскихъ реформъ мо-

настыри на Руси приобрѣтають опредѣленный обликъ. Начинають преобладать обители, въ которыхъ все болѣе выхолащивается сердцевина монашескаго дѣланія, пропадаетъ вкусъ къ умной молитвѣ и безмолвію, забывается святоотеческая практика исповѣданія помысловъ, соответственно послушаніе приобрѣтаетъ какой-то автоматическій характеръ. И. М. Концевичъ такъ описываетъ произошедшую перемѣну: «Теперь главной цѣлью становится соблюденіе уставовъ и обрядовъ. Нетерпимость, сухой аскетизмъ, суровость, идея неумолимой и строгой справедливости, заслоняющая идею милосердія, — таково ихъ направленіе... Соблюденію внѣшнихъ правилъ придается господствующее значеніе, при забвеніи того, что духъ животворить. На этой почвѣ вырастаетъ расколъ, великое духовное обезкровленіе, позднѣе расчистившее дорогу секуляризаціи быта и всей государственной жизни страны, произведенной реформами Петра». Созерцательное, исихастское направленіе монашества со времени преп. Нила Сорскаго, тѣснится, внѣшне изгоняется изъ церковной жизни Руси, уходитъ подъ спудъ, его носителями становятся блаженные юродивые и прочіе невѣдомые міру праведники. Но все-таки благодатная ниточка этого святоотеческаго направленія не порывается, хоть и тонка она, но все же тянется отъ преп. Нила Сорскаго къ новымъ искуснымъ художникамъ умнаго дѣланія — Саровскимъ, а затѣмъ и Валаамскимъ старцамъ, а также къ преп. Паисію Величковскому, и отъ него къ преподобнымъ старцамъ Оптинскимъ.

Итакъ, учитывая настроеніе, преобладающее среди русскаго монашества ко времени петровскихъ реформъ, мы можемъ заключить, что такое духовно-разслабленное монашество, имѣвшее видъ благочестія, силы же его отрешенія (2 Тим. 3, 5), и было попорано, словно соль, потерявшая силу. Если не заострять все вниманіе на личностяхъ императоровъ и императрицъ этого отрѣзка исторіи (чужеродность коихъ для свято-русской среды, впрочемъ, очевидна), и не забывать что все же они оставались помазанны-

ками Божиими, то не трудно усмотрѣть врачующую руку Божию въ постигшихъ монашество искушеніяхъ. Но это, такъ сказать, духовный аспектъ.

Что же касается фактологической стороны вопроса, то необходимо отмѣтить, что гоненіе, предпринятое тогда противъ монашества, не знало подобій въ предшествующей исторіи Русской Церкви, и по размѣрамъ оно даже напоминаетъ гоненія XX вѣка отъ безбожниковъ-коммунистовъ. Основные черты гоненія слѣдующія: Первое — это уже упоминавшееся массовое закрытіе монастырей. Такъ, въ разное время были закрыты такіе знаменитые монастыри, какъ Кіевскій Братскій, Симоновъ Московской монастырь, Нилова пустынь Новгородской губерніи, Оптиная пустынь, и многіе другіе. Другой чертой гоненія является изъятіе монастырскихъ владѣній и установленія надъ ними государственнаго контроля, что вело къ матеріальному обнищанію многихъ обитателей и ихъ закрытію. Естественно, что подобныя антицерковныя мѣропріятія вызвали отвѣтное противостояніе со стороны лучшихъ архіереевъ Россіи. Здѣсь стоитъ упомянуть о великомъ ревнителѣ и страдалцѣ за Русскую Церковь митрополитѣ Арсеніи (Мацѣвичѣ), который долгое время успѣшно противостоялъ напору свѣтской власти, въ томъ числѣ и въ вопросѣ секуляризаціи церковнаго имущества, пока онъ не былъ смѣтенъ съ пути, уже въ царствованіе Екатерины 2-ой, разошедшимся государственнымъ молохомъ. Митрополитъ Арсеній фактически сталъ преемникомъ борьбы, начатой въ свое время преп. Іосифомъ Волоцкимъ и продолженной патріархомъ Никономъ. Но въ XVIII вѣкѣ самое общественное сознаніе претерпѣло такія непоправимыя измѣненія, что дѣло митрополита Арсенія, конечно, не могло увѣнчаться внѣшнимъ успѣхомъ, зато Господь, безусловно, воздастъ по достоинству сему безкровному мученику, скончавшемуся въ казематахъ, за его праведную ревность о Церкви Христовой. Съ другой стороны, въ свѣтѣ событій XVIII столѣтія поражаетъ духовная мудрость преп. Нила Сорскаго и заволжскихъ старцевъ-«нестяжателей», еще въ XV

вѣкъ прозрѣвшихъ то, что не слѣдуетъ монашествующимъ соблазнять богатыми церковными владѣніями людей «міра сего», ибо ни къ чему хорошему сіе не приведетъ. Такъ и вышло: то, отъ чего въ концѣ XV вѣка не захотѣли отрѣчься добровольно, въ подражаніе нищетѣ Христовой, попущеніемъ Божиимъ было отобрано законной государственной властью менѣе, чѣмъ черезъ три вѣка.

Какъ ни тяжки были вышеописанныя притѣсненія монастырей, но самымъ вредоноснымъ должно признать рядъ реформъ, по сути направленныхъ противъ самого института монашества. Ихъ, пожалуй, можно не сомнѣваясь считать явнымъ дѣломъ исконнаго врага иночествующихъ — діавола. Къ этимъ законоустановленіямъ относятся петровскіе, елизаветинскіе и екатериненскіе указы, всячески ограничивающіе саму возможность монашескихъ постриговъ. Такъ, дозволялось постригать только на убылые (вакантные) мѣста въ штатныхъ монастыряхъ, да и то при удовлетвореніи цѣлаго перечня условий, связанныхъ съ возрастомъ, свободой, состояніемъ и освобожденіемъ отъ государственной службы. Пикъ такой антимонашеской политики пришелся на правленіе Анны Іоановны, когда въ 1732 году вышелъ указъ, запрещающій постригать въ монашество кого-либо, кромѣ вдовыхъ священниковъ и отставныхъ солдатъ, что вело къ вымиранію монашества и въ корнѣ противорѣчило канонамъ Церкви, позволяющимъ принимать иночество всѣмъ желающимъ безъ ограниченій.

Но при всѣмъ томъ, необходимо понимать принципиальную разницу между выпавшими на долю Церкви и монастырей въ XVIII столѣтіи и послѣдующими гоненіями въ XX вѣкѣ. Отличіе здѣсь въ конечной цѣли всѣхъ дѣйствій. Если богоборная совѣтская власть боролась противъ Церкви какъ таковой, то императорская власть искала прежде всего выгодъ для государства Россійскаго, просто мало заботилась объ истинномъ благѣ Православной Церкви и пыталась устроить ея жизнь на свой протестантскій вкусъ, что было трагической и грубой ошибкой. Но въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда интересы Церкви совпадали, или хотя бы не пересѣкались съ интересами власти, правительство нерѣдко способствовало рѣшенію церковныхъ дѣлъ, либо не препятствовало ихъ осуществленію. Напримѣръ, въ самый напряженный періодъ гоненій на монашество, въ первой половинѣ XVIII вѣка, возникло 47 новыхъ монастырей. Конечно, это были уже, въ основномъ, монастыри иного типа — жизнеспособные и безъ обширныхъ монастырскихъ владѣній. Типичнымъ примѣромъ такой обители являлся Тихвинскій женскій монастырь, открытый графомъ Шереметьевымъ въ своемъ имѣніи. Но были случаи, хотя и единичные, открытія монастырей въ ихъ классическомъ для Руси видѣ съ угодьями и владѣніями. Такъ, именно по указу Петра I-го была возобновлена жизнь древней Валаамской обители, около ста лѣтъ пустовавшей послѣ разорѣнія шведами. Слѣдуетъ также учитывать, что весьма часто антицерковные указы такъ и оставались грозными только на бумагѣ. Да и въ дѣйствіяхъ самихъ государей порой не было послѣдовательности. Напримѣръ, Петромъ I-мъ было запрещено странничество и затворничество — виды христіанскаго подвижничества, соприкасающіеся съ монашествомъ, ибо и странникъ, и затворникъ должны умереть для міра Христа ради. Однако несмотря на запретъ, эти виды подвижничества не исчезли, но продолжали существовать въ той или иной формѣ. Такъ въ серединѣ XVIII вѣкѣ, т. е. въ періодъ продолжавшейся анти-церковной политики, мы видимъ безпрепятственно подвизавшуюся въ Санктъ-Петербургѣ на виду всего свѣтскаго общества и императорской власти блаженную странницу — Св. Ксенію. А сколько подобныхъ странниковъ было въ Россійской глубинкѣ? Безусловно, не малое число. Напримѣръ, современникъ Петра Великаго — петрозаводскій юродивый Ѳаддей, который при многократныхъ посѣщеніяхъ Петромъ I-мъ города Петрозаводска сблизился съ императоромъ настолько, что безпрепятственно подолгу бесѣдовалъ съ имъ. А при послѣдней ихъ встрѣчѣ въ 1724 году плача предсказалъ близкую кончину царя. Вскорѣ Петръ I

дѣйствительно сильно заболѣлъ и, предчувствуя приближающуюся смерть, назначилъ блаженному Ѳаддею пожизненный пенсіонъ. Такой поступокъ еще разъ свидѣтельствуетъ о томъ, что русская православная душа Петра I, хоть и была придавлена грузомъ протестантизма, но оставалась живой.

Что же касается императрицы Елизаветы Петровны, вступившей на престолъ послѣ мрачнаго десятилѣтняго правленія «временщиковъ», то ее одинъ церковный писатель вообще охарактеризовалъ какъ очень набожную, чтившую монаховъ и даже покровительствующую пустыникамъ истинно русскую царицу.

Разсматривая эпоху антицерковныхъ реформъ въ цѣломъ, мы неизбѣжно приходимъ къ выводу, что тяжелой она была въ первую очередь для той части монашества, которая не мыслила свою жизнь безъ внѣшняго благополучія и бытовой устроенности. А тѣмъ, кто искалъ въ своемъ монашескомъ подвигѣ сораспятія со Христомъ, никакія внѣшнія притѣсненія и ущемленія не могли помѣшать идти и далѣе тѣснымъ иноческимъ путемъ. Въ Кіевскихъ монастыряхъ, напримѣръ, въ это время, несмотря ни на что, просіяло множество великихъ и богодухновенныхъ отцовъ и старицъ, среди коихъ наиболѣе извѣстна дѣвица Дарія, подвизавшаяся въ затворѣ къ Кіево-Печерской лаврѣ подъ именемъ Досіея и преставившаяся въ 1776 году. Старецъ Досіеей прославился какъ прозорливецъ и дѣлатель Іисусовой молитвы. Преподобный Серафимъ Саровскій, еще юношей посѣтившій затворника, былъ наставленъ Досіеемъ въ этомъ многополезномъ дѣланіи.

Мы не знаемъ, какіе плоды произросли бы изъ тѣхъ многочисленныхъ монастырей, благолѣпныхъ по виду, но начетническихъ по духу, которые сошли на нѣтъ, утративъ свою роль въ ходѣ петровскихъ и послѣпетровскихъ реформъ. Но мы точно знаемъ, что не было бы великой славы Россійскаго монашества, если бы не возникъ въ эпоху этихъ самыхъ реформъ, и какъ бы вопреки имъ, цѣлый рядъ монастырей, возродившихъ духъ древне-русскаго

иночества. Что же это за монастыри? Ихъ списокъ не такъ ужъ малъ, но первенствующее мѣсто среди нихъ занимаетъ Саровская пустынь. Возникновеніе этой обители было дѣломъ Промысла Божія. Тутъ мы встрѣчаемъ тѣ же благодатные признаки Божьяго попечительства о монашествующихъ, что и во время устройства Кіево-Печерской и Троице-Сергіевой Лавры. Такъ, первоначальному Саровской пустыни монаху Исаакію (въ схимѣ Іоанну), еще въ ранней юности было откровеніе свыше, въ которомъ онъ призывался на иноческій путь, причемъ ему было обѣтовано, что Господь во всемъ благомъ будемъ ему помощникомъ. Иначе, какъ помощью свыше, и нельзя объяснить все тѣ же труды, лишенія, скорби и болѣзни, которыя подъялъ смиренный пустынникъ въ темниковскихъ лѣсахъ, постепенно собравъ братство и основавъ Саровскую пустынь. И «процвѣла сія пустынь, яко кринъ». Если въ 1706 году было заложено только основаніе перваго деревяннаго храма пустыни, то всего черезъ нѣсколько десятилѣтій слава о Саровской обители уже облетѣла Россію. Вотъ какой представляла она передъ взорами паломниковъ того времени: ничего подобнаго не встрѣчалось во всей Россіи: «монастырь стоялъ среди дремучаго лѣса, на горѣ, омываемый съ трехъ сторонъ рѣчками... Это была настоящая пустынь, уединенная отъ людскихъ жилищъ, стоящая какъ величественный памятникъ Господу и Его Пречистой Матери среди необитаемой страны, успокаивающей cadaго входящаго своей тишиной... Строгое благочиніе, продолжительная церковная служба, простота, убогость и суровость монашествующихъ, старинное столповое пѣніе по чину Аѳонской горы, скудость пищи..., — “вотъ черты жизни этой обители”. Этотъ монастырь процвѣталъ тогда святостью жизни многихъ великихъ и явныхъ подвижниковъ, постниковъ, пещерниковъ, старцевъ и затворниковъ... Подвижники-старцы служили духовнымъ украшеніемъ ...Они пребывали въ безмолвіи и вмѣстѣ въ непрестанной молитвѣ, бесѣдуя всегда мысленно съ Богомъ... эти подвижники обладали мудрымъ и тонкимъ познаніемъ сердца человѣчес-

каго... указуя всякому истинный путь, ведущій ко спасенію».

И вотъ эти-то иноки Сарова и выполнили ту же миссію въ судьбахъ россійскаго монашества, какую ранѣе, въ другихъ историческихъ условіяхъ, исполнили иноки Кіево-Печерской и Троице-Сергіевой Лавры, вернувъ монашествующихъ на ихъ истинный путь. Къ сожалѣнію, нашей отечественной церковной исторіей пока еще не оцѣненъ по достоинству подвигъ этихъ Богомъ избранныхъ саровскихъ подвижниковъ. Многіе даже невѣрно полагаютъ, что традиція истиннаго монашества, гдѣ сердцевиной является умное дѣланіе, была полностью утрачена въ первой половинѣ XVIII вѣка и возобновлена преподобнымъ Паисіемъ Величковскимъ только къ концу столѣтія. Такое мнѣніе не безупречно, и вотъ почему... Дѣйствительно, духовно-аскетическая традиція была сильно ослаблена, но далеко не утрачена. Жизнь и подвиги саровскихъ подвижниковъ XVIII вѣка — тому яркое доказательство. Да и не могла она быть утрачена, ибо, какъ учатъ св. Отцы, когда въ мірѣ не останется болѣе подвижающихся въ умномъ дѣланіи, когда изсякнутъ эти святыя молитвенники за все грѣшное человечество, то и судъ Божій не замедлитъ. Слава Богу, въ XVIII вѣкѣ таковыя дѣлатели были еще въ изобиліи, особенно въ сравненіи съ нашими днями. Въ то время даже на юго-западѣ Россійской имперіи и граничащихъ съ ней территорияхъ, гдѣ пагубно сказывалось вліяніе еретическаго запада, оставались великіе столпы Православія, какъ, напримѣръ, старецъ-исихастъ Василій Поляномѣрульскій, глубоко чтимый преп. Паисіемъ Величковскимъ. Что же до самого преп. Паисія, то, безспорно, его заслуга въ возрожденіи россійскаго монашества очень значительна благодаря многочисленнымъ переводческимъ и литературнымъ трудамъ по исихазму, а также его славнымъ ученикамъ, наводнившимъ собой всю подсолнечную. Особенно извѣстна та вѣтвь его учениковъ, которая, пройдя рядъ россійскихъ монастырей, въ томъ числѣ Валаамскій и Александрo-Свирскій, ожививъ въ нихъ интересъ къ умно-

му дѣланію, въ концѣ концовъ какъ бы проросла въ Оптиной пустыни, гдѣ дала многочисленные всходы, — цѣлый соборъ Оптинскихъ старцевъ.

Но если ученики преп. Паисія несли свѣтъ исихазма какъ бы извнѣ, съ Аѳона и изъ Молдо-Влахіи, то не будемъ забывать о томъ мощномъ внутреннемъ російскомъ святоотеческомъ теченіи, которое въ полнотѣ сохранило древнія аскетическія традиціи иноческаго житія и породило свои самобытные плоды.

Такъ, Саровская пустынь дала Вселенскому Православію преподобнаго Серафима Саровскаго, среди предшественниковъ коего можно назвать другого знаменитаго, одновременно саровскаго и валаамскаго, старца — Назарія. Онъ въ свою бытность игуменомъ Валаамской обители устроилъ тамъ монашескую жизнь по саровскимъ образцамъ, завѣдя три образа житія: общежительный, скитскій и пустынническій, что позволяло братіи восходить въ духовномъ дѣланіи «изъ силы въ силу». Поэтому въ то время Валаамъ сталъ уникальнымъ въ своемъ родѣ монастыремъ, давшимъ Русской Церкви духоносныхъ валаамскихъ старцевъ. Старцу Назарію принадлежитъ также непревзойденное по глубинѣ и лаконичности высказываніе, лучше всего передающее духъ свято-русской монашеской традиціи. Вотъ оно: «Смиреніе — утвержденіе, терпѣніе — огражденіе, любовь — покровъ. А гдѣ любовь — тамъ Богъ, идѣже Богъ — тамо и вся благая». Сліяніе аскетическаго подвига и христіанской сострадательной любви и есть та потерянная міромъ драхма, которую благоговѣйно сохраняло во всѣ вѣка православное русское иночество. И горе было тѣмъ монашествующимъ, которые, поддавшись духу міра сего, отказывались отъ этого Божественнаго служенія.

Коснемся житія еще одного подвижника XVIII вѣка, также нѣкоторое время подвизавшагося въ Саровѣ и усвоившаго его благотворныя традиціи. Это монахъ Феодоръ (Ушаковъ), возобновившій въ 1759 году сосѣднюю съ Саровымъ обветшавшую Санаксарскую пустынь, гдѣ онъ, по

свидѣтельству жизнеописателя, «завелъ ...самую первую и прочную основу иночества: личное руководство братіи и полное откровеніе помысловъ. Если кого тревожили помыслы — днемъ ли или ночью то было — всякій могъ немедленно идти къ настоятелю. О. Ѳеодоръ отечески выслушивалъ инока и успокаивалъ его, говорилъ съ нимъ хоть часъ или два, и отпускалъ лишь когда помыселъ, искушеніе это, утихали... При выходѣ на душѣ... сладкая свобода и тишина».

Помимо исповѣданія помысловъ старецъ Ѳеодоръ былъ приверженцемъ благословенной монашеской нищеты въ духѣ древнихъ восточныхъ отцовъ, которымъ въ свое время подражалъ преп. Нилъ Сорскій и его братство. Вотъ какъ описываетъ свои первыя юношескія впечатлѣнія отъ Санаксарскаго монастыря ближайшій ученикъ старца Ѳеодора, впоследствии самъ знаменитый подвижникъ — архимандритъ Ѳеофанъ Новозерскій: «Мы искали, — пишетъ онъ, — гдѣ бы жестокая жизнь была, подольше службу выбирали; въ Саровской пустыни — нѣтъ, еще слабо! пошли къ о. Ѳеодору въ Санаксаръ. Обитель заборомъ огорожена, церковь маленькая, волоковыя окошки, внутри и стѣны не отѣсаны, и свѣтъ-то не было: съ лучиной читали въ церкви. И платье-то какое носили: балахоны! Одинъ смурый кафтанъ былъ для одного, который для покупокъ выѣзжалъ... Ноги обертывали онучами изъ самой грубой пеньки... А чтобъ при себѣ что-нибудь свое имѣть, этого ужъ не было. А послушаніе было такое, что я самъ и полы мылъ, и щепки собиралъ, и пищу варилъ...»

Навѣрное, не только для свѣтскихъ людей той эпохи, но и для насъ, сегодняшнихъ христіанъ, останется навсегда загадкой, какъ въ такихъ жуткихъ условіяхъ жизни эти иноки наслаждались «сладкой свободой и тишиной». Ибо сія тайна открывается только идущимъ тѣмъ же «узкимъ путемъ». А вѣдь отецъ Ѳеодоръ былъ не изъ крестьянъ, съ дѣтства привыкшихъ къ тяжкому житію, нѣтъ, онъ — потомственный дворянинъ, «привыкшій въ юности ко вся-

кимъ удобствамъ, видѣвшій близко блескъ двора...» За горячую ревность о святоотеческомъ пути сподобилъ Господь пострадать старца Ѳеодора Санакарскаго отъ одного изъ его духовныхъ чадъ — воеводы Неѣлова, который, подобно Іудѣ-предателю, наклеветалъ на своего духовнаго отца. За это старца на 9 лѣтъ заключили въ Соловки и только за пять лѣтъ до смерти освободили, но не дозволили уже управлять Санакарской пустынью и чинили всяческія преграды въ духовномъ окормленіи братіи. Такова была мѣсть «духовъ злобы» этому дивному подвижнику благочестія. Но казни враговъ побѣдилъ старецъ Ѳеодоръ великимъ терпѣніемъ и смиреніемъ.

Неотдѣлима отъ Сарова судьба и Серафимо-Дивѣевскаго женскаго монастыря и его богоизбранныхъ насельницъ. Блаженная основательница этой обители, монахиня Александра, въ міру Агаѳія Мельгунова, была подвигнута на сіе благое дѣло Самой Царицей Небесной, избравшей Дивѣево своимъ четвертымъ удѣломъ во вселенной. По свидѣтельству Н. А. Мотовилова и другихъ, близко знавшихъ монахиню Александру, она еще будучи въ Кіевѣ, сподобилась явленія Богородицы, которая предрѣкла ей: «Какъ я раба Моего Антонія вывела изъ Аѳонскаго жребія Моего..., чтобы онъ здѣсь въ Кіевѣ основалъ новый жребій Мой, Лавру Кіево-Печерскую, такъ тебѣ нынѣ глаголю: изыди отсюда, и иди въ землю, которую Я покажу тебѣ..., ибо въ мѣстѣ жительства твоего Я осную такую обитель великую Мою, на которую низведу Я всѣ благословенія Божіи и Мои». Изъ сего видимъ особое попечительство Матери Божіей о женскомъ монашествѣ на Руси. Какъ извѣстно, покровителемъ и неустаннымъ молитвенномъ за сестеръ Дивѣевскихъ сталъ преподобный Серафимъ Саровскій.

Наступившій XIX вѣкъ, уже позабывшій о гоненіяхъ на монашество, богато пожиналъ духовные плоды, но плоды именно съ того посѣва, что засѣвался въ XVIII столѣтіи, въ труднѣйшій періодъ для Русской Церкви. Возможно, по количеству старцевъ и подвижниковъ XIX вѣкъ былъ богаче предшествующаго столѣтія. Въ это время мы видимъ то въ

томъ, то въ иномъ монастырѣ, словно вспыхивающіе огоньки, возжигаемые тѣмъ или другимъ подвижникомъ. Но, къ сожалѣнію, свѣтъ, исходящій отъ сихъ благодатныхъ огней, какъ бы растворялся въ туманѣ всеобщаго маловѣрія, не поддерживаемый равнодушнымъ окруженіемъ.

И если правомочно говорить объ устоявшейся монашеской школѣ, то здѣсь уместно, въ первую очередь, отмѣтить Оптину пустынь. Въ этомъ монастырѣ глубже всего привилась любовь къ умному дѣланію, трезвенію, исповѣданію помысловъ, послушанію старцу. Всѣ сіи неотъемлимые атрибуты «узкаго пути» и позволили возрасти въ Оптиной цѣлымъ поколѣніямъ спасающихся. Оттого-то и превозмогъ свѣтильникъ Оптиной тьму маловѣрія и невѣрія, все болѣе сгущавшуюся надъ Россійской имперіей. Старцы Оптиной спасли отъ духовной смерти сотни человѣческихъ душъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ общій обзоръ монастырской жизни Россіи того времени малоутѣшительнъ. Иныя обители сдѣлались даже разсадниками порока, не говоря уже о повсемѣстномъ оставленіи умнаго дѣланія и увлеченія въ лучшемъ случаѣ — внѣшнимъ подвигомъ, а въ худшемъ — многопопечительностью и актерствомъ. Вообще, монастыри, подобные вышеупоминавшемуся Санаксарскому монастырю, были уже въ XIX вѣкѣ просто невысказанными. Они постепенно выродились, такъ же, какъ въ XVII вѣкѣ исчезли изъ Россійской дѣйствительности обители, подобныя Нило-Сорской пустыни.

Правда, появился и новый ростокъ монашества, который былъ бы способенъ стать деревомъ новыхъ подвижниковъ благочестія, если бы не послѣдовавшая вскорѣ трагическая переменна историческихъ условій. Этотъ юный ростокъ — кавказскіе пустынножители. Въ основномъ они селились вокругъ созданнаго въ концѣ XIX вѣка Ново-Афонскаго монастыря. Отрадно было сіе явленіе, ибо со времени брянскихъ и ярославскихъ пустынножителей, покинувшихъ свои лѣсные пустыни къ срединѣ XVIII столѣтія, этотъ высокій родъ иноческаго житія искоренился почти

полностью.

Съ виду XIX вѣкъ принесе нѣкій церковный расцвѣтъ; строились огромные и великолѣпные храмовые комплексы, заводились различныя монастырскія предпріятія, издавалась духовная литература. Но вотъ, словно громъ среди яснаго неба, звучать пророческія слова преосвященнаго епископа Игнатія (Брянчанинова), глубже другихъ заглянувшаго съ Божіей помощью въ сущность происходящаго: «Паденіе монастырей, значительно совершившееся, неминуемо», «не предвижу по духу времени и вообще по нравственности всего народа, чтобъ могло быть возстановленіе Церкви въ древней красотѣ ея, такъ же, какъ и монашества. И то должно будетъ счесть великою милостію Божіей, если не послѣдуетъ вскорѣ какого-либо тяжкаго удара на монастыри».

И вотъ, за грѣхи наши, предреченный всесокрушительный и жесточайшій ударъ послѣдовалъ. Вихрь, поднятый февральскимъ и октябрьскимъ переворотами 1917 года, не только разрушилъ до основанія зданіе Россійской имперіи, но потщился уничтожить даже Самую Церковь Христову... Здѣсь начинается небывалый въ исторіи Русской Церкви этапъ существованія монашества въ условіяхъ предантихристового времени. Но это уже тема для отдѣльнаго разговора.

1996 г.

Библиографія

1. И. М. Концевичъ «Стяжаніе Духа Святаго въ путяхъ Древней Руси». Парижъ, 1952 г.
2. «Кіево-Печерскій патерикъ», Джорданвилль, Нью Йоркъ, 1967 г.
3. «Православные Русскіе Обитатели», С.-Петербургъ, 1910 г.
4. Владиміръ Русакъ «Исторія Россійской Церкви» США, 1993 г.
5. А. Трофимовъ «Святые жены Руси», Москва, 1993 г.
6. «Валаамскій монастырь и его святыни», изданіе Валаамскаго монастыря, 1990 г., Санктъ-Петербургъ.
7. «Русская Церковь и русскіе подвижники XVIII вѣка». Е. Поселянинъ, Санктъ-Петербургъ, 1905 г.
8. «Лѣтопись Серафимо-Дивѣвскаго монастыря», Архимандритъ Серафимъ (Чичаговъ), С.-Петербургъ, 1903 г.
9. М. А. Новоселовъ «Письма къ друзьямъ», Москва, 1994 г.

Лѣсная проповѣдь вселенскаго значенія

Прославленіе преподобнаго Серафима Саровскаго въ 1903 году привлекло къ себѣ вниманіе всей Россіи. Самъ государь-императоръ Николай II съ августѣйшей семьей почтилъ торжества своимъ присутствіемъ. За прошедшее послѣ этого событія столѣтіе о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ узналъ весь христіанскій міръ. Нынѣ его иконы можно встрѣтить въ православныхъ храмахъ Греціи, Америки, Японіи, почитаютъ старца Серафима и инославные.

Кѣмъ же былъ этотъ человѣкъ? Кто этотъ бѣлый какъ лунь старецъ съ голубыми глазами и четками въ рукахъ? Великій государственный или церковный дѣятель? Геніальный писатель? Краснорѣчивый ораторъ? Админис-

траторъ? Нѣтъ, это былъ простой чернецъ, проведеній большую часть жизни не въ столичномъ даже, а въ провинціальномъ Саровскомъ монастырѣ и въ своей лѣсной пустынкѣ. Преподобный Серафимъ — современникъ святителя Филарета Московскаго, Пушкина и Кутузова, многихъ извѣстныхъ общественныхъ и церковныхъ дѣятелей. Но если эти дѣятели прославляемы за свою общественную, литературную и церковно-государственную дѣятельность, то преподобный Серафимъ прославленъ Богомъ за иное дѣланіе.

Во внѣшнемъ планѣ всѣ его дѣла были однообразны: изо дня въ день въ своемъ уединеніи онъ кололъ дрова, носилъ воду, выращивалъ лукъ на огородикѣ, иногда медвѣдя кормилъ, вотъ, собственно, и все... Но всѣ его дѣла, да и каждая минута жизни, были освящены непрестаннымъ молитвеннымъ дѣланіемъ. «Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному», «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ», «Пресвятая Богородице, спаси насъ», — непрестанно шептали уста праведника. И вотъ за это-то незамѣтное, но великое передъ Богомъ покаянное молитвенное дѣланіе и получилъ благодать Духа Святаго убогій Серафимъ.

Центромъ духовнаго наслѣдія преподобнаго Серафима является его «Бесѣда о цѣли христіанской жизни», записанная Н.А. Мотовиловымъ. Суть бесѣды сводится къ напоминанію о томъ, что высшая цѣль христіанской жизни — стяжаніе Духа Святаго. Нужно сказать, что при жизни преподобнаго Серафима катехизаторство и школьное богословіе въ Россіи переживали не лучшія времена. Людямъ преподавали прописныя истины, которыя, къ сожалѣнію, воспринимались большинствомъ какъ сухое морализированіе. Говорили, въ общемъ-то, правильныя вещи: нельзя грѣшить, кто грѣшитъ — попадетъ въ адъ, обязательно нужно хотя бы разъ въ годъ говѣть и тому подобное. Однако такая проповѣдь уже не находила отклика въ душахъ образованной части общества, развращенной вольтеріанствомъ и нецерковнымъ западнымъ просвѣщеніемъ. И вотъ морозной русской зимой въ Саровской лѣсной глуши кротко прозвучу-

чалъ голосъ убогаго Серафима: «Истинная... цѣль жизни нашей христіанской состоитъ въ стяжаніи Духа Святаго Божьяго. Постъ же, и бдѣніе, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради дѣлаемое доброе дѣло суть средства для стяжанія Святаго Духа Божьяго».

Неисповѣдимы пути Господни, и вотъ этой-то тихой лѣсной проповѣди суждено было стать проповѣдью вселенской. Духовный писатель Сергѣй Александровичъ Нилусъ называлъ «Бесѣду о цѣли христіанской жизни» величайшимъ свидѣтельствомъ вѣры, а нашъ джорданвилльскій мыслитель Иванъ Михайловичъ Андреевскій писалъ о бесѣдѣ: «Самое... замѣчательное, что оставилъ христіанскому міру преподобный Серафимъ, — это дивное откровеніе о Духѣ Святомъ... Это откровеніе несомнѣнно имѣетъ міровое значеніе, что подтвердилъ и самъ преподобный Серафимъ: "Не для васъ однихъ дано вамъ разумѣть это, — сказалъ онъ Мотовилову въ концѣ бесѣды, — а черезъ васъ — для цѣлаго міра"» («Праведникъ во вѣки живетъ», Джорданвилль, 1953 г., стр. 61).

А чтобы слова о возможности стяжанія Духа Святаго не казались пустой фразой, преподобный Серафимъ попросилъ у Господа, дабы Мотовиловъ тѣлесными очами увидѣлъ сошествіе Духа Святаго, увидѣлъ и засвидѣтельствовалъ объ этомъ передъ людьми. И по молитвѣ преподобнаго тогда же на лѣсной заснѣженной полянѣ было явлено благодатное сошествіе Духа Святаго въ видѣ яркаго свѣта, тишины, сладости, теплоты, радости, благоуханія и мира душевнаго.

Богооткровенное ученіе преподобнаго Серафима, подкрѣпленное его кротостю и смиренномудріемъ, и привлекаетъ къ нему вниманіе все большаго числа людей. Но и это еще не конецъ серафимовскаго откровенія и дивѣвской тайны. На конецъ временъ оставлено Господомъ еще нѣчто великое. Самъ преподобный Серафимъ при жизни повѣдалъ, что придутъ скорбные годы, когда не то что простые вѣрующіе, но даже и архіереи перестанутъ вѣровать въ догматъ воскресенія. И тогда Господь «во утвержденіе

догмата воскресенія, — пророчествовалъ далѣе старецъ Серафимъ, — воскреситъ меня, и воскрешеніе мое будетъ, яко воскрешеніе седми отроковъ» Ефесскихъ («Угодникъ Божій Серафимъ», томъ 1, Москва, 1993 годъ, стр. 193). То есть преподобный Серафимъ далъ ясно понять, что рѣчь идетъ о его физическомъ воскресеніи. Далѣе старецъ возвѣстилъ, что послѣ своего воскресенія онъ откроетъ проповѣдь всемірнаго покаянія. Дабы увидѣть воскресшаго человѣка и услышать его проповѣдь, соберутся къ преподобному люди со всѣхъ концовъ земли.

Итакъ, сказавъ въ своемъ «лѣсномъ откровеніи» о высшей цѣли всей христіанской жизни — о стяжаніи Духа Святаго, преподобный Серафимъ призываетъ насъ къ покаянію, то есть возвращаетъ насъ къ началу началъ, ибо и Христово Благовѣстіе было начато словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Матѣ. 4, 17). Путь къ стяжанію Духа Святаго, къ святости и обоженію, лежитъ черезъ всежизненное покаяніе. Проповѣдью покаянія началась христіанская эра, проповѣдью покаянія она и закончится въ послѣднія времена. А намъ, православнымъ христіанамъ, въ какія бы времена мы ни жили, нужно противостоять духу міра сего смиренномудріемъ, сердобольностью, терпѣливостью, братолюбіемъ, добросердечіемъ, милостью, какъ завѣщалъ намъ Саровскій чудотворецъ: «Господь терпитъ..., — наставлялъ преподобный Серафимъ, — Ты такъ дѣлай: если Богъ прощаетъ, и ты прощай. Сохрани миръ душевный... тогда благо будетъ» («Угодникъ Божій Серафимъ», томъ 1. Москва, 1993 годъ., стр. 195).

Молитвами преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца, добраго нашего старца молитвенника, заступника и утѣшителя, да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ Милосердный Богъ.

Предначертаніе нашего спасенія

Дѣло спасенія падшаго человѣчества началось съ пришествія въ міръ Богочеловѣка — съ Рождества Христова, или даже съ событія, предварявшаго Рождество, — со святого Благовѣщенія. Но если тамъ — начало домостроительства нашего спасенія, то его преддверіе и предвѣстіе христіане отмѣчаютъ въ день праздника Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

Объ этомъ прямо возвѣщается въ тропарѣ праздника. Въ переводѣ съ церковно-славянскаго на русскій языкъ слова тропаря звучатъ такъ: «Сегодня предвѣстіе милости Божіей и проповѣдь о спасеніи людей. Въ храмъ Божій торжественно является Дѣва и всѣмъ предвозвѣщаетъ Христа. И мы Ей торжественно воскликнемъ: радуйся, Исполненіе промышленія о насъ Создателя». Въ церковной пѣснѣ говорится, что Пречистая Дѣва предвозвѣстила Христа Своимъ вхожденіемъ въ храмъ. Въ чемъ же это предвозвѣщеніе? Оно состоитъ въ тѣхъ прообразовательныхъ, чудесныхъ и таинственныхъ дѣйствіяхъ, которыя сопровождали введеніе во храмъ Дѣвы Маріи. Рѣчь идетъ, во-первыхъ, о томъ, что трехлѣтняя Дѣва, поставленная на первой ступени храма, Сама, безъ помощи окружавшихъ, преодолѣла послѣдующія четырнадцать ступеней величественной храмовой лѣстницы, и, во-вторыхъ, о томъ, что встрѣтившій Дѣву первосвященникъ Захарія ввелъ ее во Святая Святыхъ.

Два этихъ обстоятельства не могли не поразить всѣхъ присутствовавшихъ. Но удивлены были не только люди, дивились сему и ангелы Божіи, и міръ бѣсовскій вострепѣталъ при видѣ происходившаго въ тотъ день въ Іерусалимскомъ храмѣ.

Что же знаменовало и что проображало собой восхож-

деніе трехлѣтней Дѣвы по высокимъ ступенямъ храма? Оно знаменовало и проображало будущее всежизненное восхожденіе Сына Дѣвы — Христа Спасителя — на Голгоескую гору, восхожденіе ко кресту, къ этому центру міра и средоточію вселенной, ко кресту, на которомъ совершилось таинство искупленія человѣческаго рода.

Люди, дивившіеся трехлѣтней Отроковицѣ, шедшей вверхъ по ступенямъ храма, врядъ ли могли тогда понять сокровенный смыслъ сего прообразовательнаго восшествія. Но въ мірѣ духовномъ, въ мірѣ ангеловъ и демоновъ, въ тѣ минуты все замерло въ напряженномъ ожиданіи. Вѣдь ангелы и демоны видѣли глубже людей, они смотрѣли на все происходившее съ высоты многовѣкового жизненнаго опыта. Обитатели міра духовнаго не могли не почувствовать въ совершавшемся чего-то великаго. И хотя они не знали всего плана нашего спасенія, но предчувствовали и предощущали многое...

И вотъ Дѣва дѣлаетъ первый шагъ, и міръ духовный удивляется. Дѣва поднимается выше, и ангелы радуются, а демоны негодуютъ. Если бы возможно было, то бѣсы обрушились бы въ тотъ моментъ на беззащитную Отроковицу, на эту кроткую Агницу, и растерзали Ее. Но что-то уже измѣнилось въ мірѣ. Что? Никому изъ сотворенныхъ это еще не было ясно полностью. Однако Дѣва идетъ, и сила тьмы умалается. Дѣва идетъ, неумолимо идетъ вверхъ по ступенямъ, и каждый ея шагъ отдается громомъ среди падшихъ духовъ и восторженнымъ ликованіемъ среди ангеловъ. Близко, близко уже иное восхожденіе — восхожденіе Богочеловѣка на Голгоескій жертвенникъ. Именно его прообразовало и предвозвѣщало чудесное восхожденіе Дѣвы по ступенямъ храма. Потому-то такъ ликовали ангелы и лютовали бѣсы.

Но вотъ Дѣва завершаетъ восхожденіе, и тутъ вновь случается нѣчто невѣроятное: первосвященникъ, по откровенію отъ Духа Святаго, вводитъ Дѣву Марію не просто въ храмъ, а во Святое Святыхъ Иерусалимскаго храма.

А тѣмъ являлось Святое Святыхъ въ ветхозавѣтныя

времена?.. То былъ послѣдній отблескъ утраченнаго рая, единственное въ своемъ родѣ мѣсто на землѣ, мѣсто встрѣчи Бога и человѣка. Тамъ, во Святомъ Святыхъ, первосвященникъ одинъ разъ въ году молился объ избранномъ народѣ предъ лицомъ Господа; никому иному туда входить не разрѣшалось. И вотъ въ это святилищѣ вводится Дѣва. Завѣса отверзается, и строгій запретъ нарушается; онъ нарушается впервые за многіе-многіе годы. Этотъ запретъ былъ наложенъ Богомъ, Богомъ онъ и снимается ради Дѣвы. Она вводится во Святое Святыхъ не противозаконно, но со славою, по праву, принадлежащему Честнѣйшей Херувимъ и Славнѣйшей безъ сравненія Серафимъ. Смертный первосвященникъ вводитъ во святилищѣ будущую мать Первосвященника вѣчнаго. Дѣва входить торжественно и побѣдоносно.

Откуда у трехлѣтней Отроковицы такая духовная сила, откуда такая цѣлеустремленность души, такая праведная рѣшимость? Ей подается сила Сыномъ Божиимъ, Который по Своему человѣчеству вскорѣ станетъ и Ея Сыномъ. Все въ жизни Дѣвы Маріи связано съ Нимъ, все устремлено къ Нему; въ этой кроткой дочери человѣческой великая сила материнства преобразилась въ сверхсилу Богоматеринства. И сія сверхсила вводитъ трехлѣтнюю Отроковицу во Святое Святыхъ. Вхожденіе сіе также проображало собою и то, что Сынъ Дѣвы откроетъ людямъ затворенныя врата рая, введетъ человѣчество въ Небесное Святое Святыхъ — въ Царствіе Божіе, возвратитъ блудныхъ дѣтей Отцу.

Но прежде Богочеловѣка ждалъ подвигъ всежизненнаго истощанія, подвигъ великой любви и великаго вольнаго страданія, — все то, что составляетъ дѣло нашего спасенія. Предвѣстіе же спасенія было явлено Пречистой Дѣвой въ день Ея славнаго введенія въ Іерусалимскій храмъ.

И еще одно назиданіе мы можемъ извлечь для себя изъ событій этого церковнаго праздника. Вновь вернемся къ восхожденію Отроковицы по ступенямъ храма. Вѣдь и нашъ путь лежитъ въ храмъ — въ храмъ Божества, въ храмъ Любви. О, какъ много нынѣ мы говоримъ о любви:

нужно любить другъ друга, нужно любить всѣхъ, нужно жить любовью. Современный міръ много говоритъ о любви и отворачивается отъ любви Божіей; такъ много разсуждаетъ о любви къ человѣку и убиваетъ этого человѣка, отнимая у него Бога. Потому большинство современныхъ людей больше не вѣрятъ въ красивыя слова о любви... И все же христіанамъ необходимо стремиться къ любви. Но скажите, кто, минуя долгій путь духовнаго совершенствованія, сразу же достигъ истинной любви? Это такъ же невозможно, какъ невозможно было Пречистой Дѣвѣ съ нижней ступени храма сразу попасть на самую верхнюю. Дабы достигъ Своей цѣли, Она извѣдала трудъ восхожденія. Такъ же и любовь — это высшая и конечная цѣль, ибо «любовь... есть совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). Невозможно стяжать любовь однимъ движеніемъ воли. Къ ней ведетъ нелегкій путь по крутымъ ступенямъ духовнаго восхожденія. И намъ необходимо терпѣливо преодолевать сіи ступени. А каждая ступень — это поприще борьбы. На одной ступени идетъ брань за познаніе своихъ грѣховъ, своего падшаго состоянія, на другой — за обретеніе вѣры, еще на иной — за смиреніе, и такъ далѣе, пока, наконецъ, на предпоследней ступени мы подвигаемся ради стяжанія Духа Святаго.

Тѣхъ христіанъ, которые, по милости Божіей, проходятъ всѣ эти ступени, встрѣчаетъ Первосвященникъ будущихъ благъ — Іисусъ Христосъ, встрѣчаетъ и вводитъ въ храмъ любви Божіей, въ храмъ Свѣта, въ обитель спасенія. Потому праздникъ Введенія во храмъ Пречистой Дѣвы Маріи есть также предначертаніе нашего пути ко спасенію, пути, предстоящаго каждому христіанину.

Первая звѣзда

Сегодня — рождественскій сочельникъ. По древнему благочестивому обычаю въ этотъ день вѣрующіе встрѣчаютъ первую звѣзду. До ея появленія многія полностью воздерживаются отъ пищи. Черезъ нѣкоторое время послѣ явленія звѣзды въ храмахъ начинается рождественское бдѣніе. Обычай встрѣчи первой звѣзды установленъ въ память о Виелеемской звѣздѣ, взошедшей въ ночь Рождества Христова надъ пещерой, гдѣ въ ясляхъ почивалъ новорожденный Богомладенецъ... Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ года въ годъ христіане встрѣчаютъ звѣзду какъ символъ надежды, какъ знакъ спасенія человѣчества.

За двѣ тысячи лѣтъ съ Рождества Христова произошло немало внѣшнихъ перемѣнъ, по сути же своей измѣнилось немного. Святитель Іоаннъ (Максимовичъ) мудро замѣтилъ по этому поводу, что "звѣзды, сіявшія въ Виелеемскую ночь, и нынѣ надъ нами". Дѣйствительно, поколѣнія людей смѣняются другъ друга, а звѣзды небесныя остаются, являясь какъ бы безсловесными свидѣтелями продолжающейся земной драмы. Что же измѣнилось, и что осталось безъ перемѣнъ за прошедшія двѣ тысячи лѣтъ? Къ примѣру, исчезло рабовладѣтельство, но люди не перестали быть рабами собственныхъ страстей; отошли въ прошлое гладиаторскіе бои, но продолжаютъ не менѣе бессмысленныя и жестокія политическія и военныя баталіи, за которыми съ волненіемъ наблюдаютъ уже не тысячи, а миллионы глазъ; исчезло язычество какъ государственная религія, но живетъ и множится бытовое язычество въ видѣ различныхъ ученій и практикъ, такихъ какъ астрологія и экстрасенсорика. Увы, ложь не исчезла съ лица земли, зло не оставило сердцеъ человѣческихъ, а значитъ, намъ вновь жизненно необходимо явленіе Рождественской звѣзды. Нужно, чтобы звѣзда вновь напомнила міру, что двѣ тысячи лѣтъ назадъ у людей появилась неумирающая надежда. Рожденіе

Спасителя и Искупителя рода человѣческаго — вотъ эта надежда.

И если ложь и зло пока еще не сдались окончательно, то придетъ время, и они будутъ совершенно побѣждены. А всѣ ихъ порожденія окажутся непрочными, суетными и пустыми. Незыблемымъ останется только Богъ и то, что въ Богѣ. Потому, проходя день за днемъ свой жизненный путь, намъ важно взвѣшивать всѣ наши мысли, слова и дѣла на вѣсахъ своей совѣсти, на вѣсахъ вѣчности.

Въ сочельникъ мы стоимъ у порога свѣтлаго Рождества, какъ тѣ волхвы съ дарами, что въ волненіи остановились на минуту у входа въ пещеру. Мы уже видимъ свѣтлые отблески и понимаемъ, что Свѣтъ совсѣмъ рядомъ и что скоро мы увидимъ Его.

"Звѣзды, сіявшія въ Виѣлеемскую ночь, и нынѣ надъ нами". Каждый изъ насъ снова дѣлаетъ выборъ, съ кѣмъ быть: съ жестокимъ и гордымъ Иродомъ или съ мудрыми и смиренными волхвами, съ фарисеями, не признавшими Христа, или съ некнижными пастухами, увѣровавшими въ Него...

Мы ждемъ звѣзду и дѣлаемъ выборъ, сегодня и каждый день.

Вотъ стемнѣетъ, и надъ міромъ раскинутъ свои лучи все тѣ же звѣзды, что въ ту далекую и бесконечно близкую Виѣлеемскую ночь. Уже скоро.

2002 г. (ст. ст.)

Свѣтъ пришелъ въ міръ

2/15 февраля Святая Православная Церковь празднуетъ Срѣтеніе Господне. Этотъ праздникъ установленъ въ память того, что Спаситель міра, Богомладенецъ Иисусъ на сороковой день послѣ рождества принесенъ былъ въ храмъ Матерью Своею, Пречистою Дѣвою Богородицею и срѣтенъ тамъ праведнымъ Симеономъ и пророчицей Анной.

Итакъ, мы празднуемъ Срѣтеніе или, иными словами, Встрѣчу.

Встрѣча въ Іерусалимскомъ храмѣ была не просто встрѣчей нѣсколькихъ лицъ. То была долгожданная встрѣча человѣчества со Спасителемъ, встрѣча человѣчества съ во-человѣчившимся Богомъ лицомъ къ лицу. Въ тѣ дни Слово уже стало плотію, Свѣтъ уже пришелъ въ міръ, Спаситель уже пребывалъ на землѣ, но сокровенно. И вотъ Срѣтеніе сдѣлалось началомъ открытаго Свѣтоявленія. Старецъ Симеонъ Богопріимецъ, согласно Священному Преданію, исповѣдывалъ сіе слѣдующими словами: «Видѣли очи мои, Господи, спасеніе Твое, всѣмъ людямъ уготованное; видѣли очи мои Свѣтъ, уготованный во отгнаніе тьмы, въ просвѣщеніе народовъ, во откровеніе неведомыхъ Божественныхъ таинствъ, Свѣтъ, возсіявшій для прославленія людей Твоихъ...» («Срѣтеніе Господне», Москва, 1902 г., стр. 11).

Вотъ радость неувядающая — Свѣтъ возсіялъ въ мірѣ, Свѣтъ пришелъ, дабы просвѣтитъ нашу тьму, Свѣтъ снизошелъ содѣлать насъ свѣтоподобными.

Богъ пришелъ не только ко всѣму человѣчеству въ цѣломъ, но и къ каждому человѣку въ отдѣльности. Что же это значитъ? — То, что встрѣча съ Богомъ непременно должна состояться въ жизни каждого человѣка. И горе, если такая встрѣча не состоится. Горе вдвойнѣ, если встрѣча со Христомъ не состоится въ жизни православнаго христіанина,

а это, увы, возможно, если христiанинъ во всѣ дни жизни своей будетъ оставаться христiаниномъ только по имени, а не по дѣламъ и не по вѣрѣ.

Въ жизни праведнаго Симеона Богопріимца встрѣча со Христомъ состоялась. Дабы таковая встрѣча состоялась и въ нашей жизни, мы должны подражать праведному Симеону. О святомъ Симеонѣ говорится въ минейномъ сказаніи: «Онъ же, вѣровавъ словесемъ ангельскимъ и пророческимъ, ожидалъ желательнаго пришествія въ міръ Христова; и былъ житіемъ праведенъ и непороченъ, отгребаясь отъ всякаго зла, присѣдая церкви и моляся Богу, да помилуетъ міръ Свой и избавитъ человѣки отъ вселукаваго діавола» («Срѣтеніе Господне», Москва, 1902 г., сс. 15-16).

Святой Симеонъ не зналъ точнаго дня посѣщенія храма Господомъ, но онъ смиренно и молитвенно ожидалъ встрѣчи съ обѣтованнымъ Мессіей, ожидалъ изо дня въ день, изъ года въ годъ. Посмотрите, какое терпѣніе, какая вѣра! Мы тоже не знаемъ часа чаемой встрѣчи душъ нашихъ съ Господомъ, не знаемъ и срока Второго Славнаго и Всехвальнаго Пришествія Христова, и потому намъ должно, подражая праведному Богопріимцу, быть вѣрными чадами Святой Матери нашей Православной Церкви, исполнять наставленія и завѣты святыхъ отцовъ и учителей церковныхъ, не участвовать во злѣ, молиться Богу, да помилуетъ міръ Свой и избавитъ насъ отъ сѣтей діавола въ эти лукавыя времена.

Если будемъ стремиться такъ жить, то сподобимся стать богопріимцами, встрѣтимся съ Живымъ Богомъ, срѣтимъ истинный Свѣтъ, «Который просвѣщаетъ всякаго человѣка» (Іоанн. 1, 9), Который пожигаетъ зло и разгоняетъ тьму.

Этотъ Свѣтъ уже пришелъ къ людямъ, Онъ уже въ мірѣ, но міръ Его не позналъ. Познаемъ ли Его мы? Встрѣтимся ли съ Нимъ? Не пройдемъ ли мимо? Не предадимъ ли? Не оттолкнемъ ли, когда Онъ придетъ и постучитъ въ нашу дверь, и пожелаетъ войти въ наше сердце, быть можетъ завтра или сегодня?

Свѣтъ пришелъ въ міръ. Встрѣчайте!

2002 г.

О роли женщины въ Церкви

Въ третій воскресный день послѣ Пасхи Православная Церковь молитвенно вспоминаетъ святыхъ Женъ-мироносицъ. Иной разъ со стороны неправославныхъ раздаются реплики вродѣ такой: «Женщина въ Церкви — никто и ничто. Зачѣмъ ей туда ходить, вѣдь все равно тамъ все зависитъ отъ мужчинъ?».

Можно ли согласиться съ такого рода высказываніями? Въ связи съ праздникомъ святыхъ Женъ-мироносицъ умѣстно поговорить о роли женщины въ Церкви. Каково же мѣсто женщины-христіанки въ Православной Церкви?

Во-первыхъ, женщина — это мать маленькихъ христіанъ, которыхъ она должна воспитать въ вѣрѣ и благочестіи, научить молитвѣ, привить любовь къ Слову Божію, объяснить смыслъ церковныхъ богослуженій. У каждого священнослужителя, монаха и архіерея была мама, отъ которой немало зависело въ выборѣ жизненнаго пути будущаго служителя Церкви. Женщинѣ-матери дарована отъ Господа особенно сильная и благодатная молитва; недаромъ народная мудрость гласитъ: «Молитва матери со дна моря достанетъ». Роль матери — не просто важная, но и отвѣтственная, ибо отъ материнскаго благословенія, преподаннаго или не преподаннаго на то или иное дѣло, зачастую зависитъ жизнь и смерть человѣка.

Во-вторыхъ, женщина-христіанка можетъ быть матушкой, то есть супругой и помощницей батюшки-священника. Отъ того, какой будетъ матушка, какъ извѣстно, многое зависитъ въ приходской жизни. Матушка призвана раздѣлять со своимъ мужемъ-священникомъ всѣ скорби и радости его священническаго пути.

Въ-третьихъ, женщина-христіанка можетъ и учить, но только по слову апостола «съ покрытой головой», то есть

будучи глубоко и всецѣло церковнымъ человѣкомъ. Учитъ женщина можетъ на поприщѣ катехизаторской работы, преподаванія въ Воскресной школѣ и семинаріи, написанія церковныхъ статей, духовныхъ стиховъ и даже богослужебныхъ текстовъ. Въ Византіи, напримѣръ, была женщина-церковный поэтъ и пѣснописецъ — преподобная Кассія.

Въ-четвертыхъ, отъ женщины во многомъ зависитъ благолѣпіе и чистота храма. Женщина можетъ проявлять себя въ иконописи, въ церковномъ пѣніи и въ другихъ областяхъ церковнаго искусства и зодчества. Стоитъ также упомянуть о трудоемкой работѣ по подготовкѣ праздничныхъ трапезъ, которую обычно выполняютъ церковныя сестричества.

Въ-пятыхъ, женщина можетъ вести христіанскую дѣятельность милосердія и любви среди сиротъ, заключенныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ.

И, наконецъ, женщина можетъ служить Церкви въ ангельскомъ монашескомъ чинѣ. Унѣвеститься Христу, стать въ постригѣ невѣстой Христовой, молиться за себя, за родныхъ и за весь родъ человѣческій, — что можетъ быть выше этого равноангельнаго служенія?

Увѣренъ, что мы перечислили далеко не всѣ виды служенія женщины-христіанки, но сказаннаго достаточно, дабы убѣдиться, что роль женщины въ Церкви весьма велика. Каждая православная христіанка найдетъ свое мѣсто и дѣло въ Церкви, если только этого пожелаетъ.

Но самое главное наше дѣло, причемъ не только женщинъ, но и мужчинъ и дѣтей, всѣхъ христіанъ — это, подобно святымъ Женамъ-мироносицамъ, неустанно слѣдовать за Христомъ. Для насъ, современныхъ христіанъ, такое слѣдованіе за Христомъ возможно въ нашихъ сердцахъ. Въ этомъ нелегкомъ, но радостномъ неотступномъ слѣдованіи за Христомъ, слѣдованіи даже до смерти, и заключается сущность служенія святыхъ Женъ мироносицъ, по молитвамъ которыхъ да помилуетъ всѣхъ насъ Воскресшій Спаситель.

2003 г.

Что значить праздникъ Успенія для современныхъ христіанъ

Матерь Божія, Пречистая Дѣва Марія, Пресвятая Богородица, — какъ дороги каждому изъ насъ эти святыя имена Той, Которая родила Спасителя человѣчества. И если черезъ двѣ тысячи лѣтъ послѣ кончины Пресвятой Богородицы намъ такъ дорого всякое упоминаніе о Ней, то каково же было значеніе Богородицы для Ея современниковъ, первохристіанъ.

Послѣ вознесенія Господа Иисуса Христа на небеса, вниманіе всей юной Христіанской Церкви сосредоточилось на Его Матери. Изъ самыхъ удаленныхъ христіанскихъ общинъ въ Іерусалимъ притекали паломники, дабы увидѣть Пречистую Дѣву. И чѣмъ больше уваженія выказывали христіане къ Матери ихъ Господа, тѣмъ большей ненавистью воспламенялись сердца враговъ Церкви Христовой. Пречистая Дѣва съ любовью принимала всѣхъ приходившихъ къ ней и любовью отвѣчала на ненависть недруговъ. Мать Воплощенной Любви и Сама свѣтилась любовью.

Приблизившись къ обычному предѣлу человѣческой жизни, Богородица съ духовнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ стала готовиться къ своему отшествію изъ этого міра. И вотъ насталъ священный часъ успенія Пресвятой Дѣвы. Ея кончину можно сравнить съ движеніемъ солнца. Когда солнце заходитъ съ одной стороны земли, то оно непременно восходитъ съ другой. Такъ и Матерь Божія, покидая этотъ временный міръ, восходила въ міръ вѣчный. Ученики Христовы скорбели, разставаясь съ Приснодѣвой,

но Ангелы ликовали и радовались, готовясь встрѣтить Царицу Небесную.

Въ минуты, предшествующія пресвѣтлому успенію Пресвятой Богородицы, вновь открылась поразительная глубина Ея смиренія. Церковное преданіе говоритъ, что когда Господь Іисусъ Христосъ въ великой славѣ и съ сонмомъ небесныхъ силъ пришелъ за душой Своей Матери, то Мать кротко попросила Сына принять Ея душу съ миромъ и за-

Крестный ходъ на праздникъ Успенія въ Джорданвиллѣ. Справа на снимкѣ митрополитъ Лавръ

щитить отъ козней темной сатанинской силы. Задумаемся: Кто и о чемъ просить? Та, Которая превышаетъ Херувимовъ и Серафимовъ, Которой предсказано, что Ее восхвалятъ всѣ народы, просить о помилованіи и помощи при прохожденіи воздушныхъ мытарствъ, о защитѣ отъ адской силы. Какъ будто не было избранничества, не благовѣствовалъ архангелъ Гавріилъ, не рождался Богомладенецъ отъ Духа Святаго и Дѣвы, не совершались многочисленныя знаменія и чудеса. Богоматерь просить о помилованіи, какъ простая грѣшница, нуждающаяся въ защитѣ отъ власти ада!.. Кроткая, смиренная Дѣва осталась такой и на смертномъ одрѣ. Она не желала знать и помнить своихъ заслугъ, но смирен-

но взирала на Свою человѣческую немощь и обращалась къ родному Сыну какъ къ Господину и Богу.

Успеніе Богородицы сопровождалось различными удивительными событіями, свидѣтельствовавшими, что происходитъ нѣчто великое. Ликъ Богородицы излучалъ нетварный Божественный свѣтъ, воздухъ былъ наполненъ благоуханіемъ, сверху изъ лазурнаго Іерусалимскаго неба доносилось нежное ангельское пѣніе, больные, приходившіе къ одру Богородицы, получали исцѣленія, Синадріонъ, постановившій убить всѣхъ христіанъ во время погребальнаго шествія и сжечь тѣло Богородицы, былъ остановленъ Богомъ въ исполненіи этого страшнаго плана.

Успеніе Пресвятой Богородицы стало подлиннымъ прославленіемъ Смиренной Дѣвы. Всю Свою жизнь Она сознательно оставалась въ тѣни. Никогда и ни на кого Пресвятая Дѣва не повышала голоса, никогда не злоупотребляла Своимъ авторитетомъ, и вотъ нынѣ во время успенія открылась великая слава Приснодѣвы.

Кроткая и смиренная Матерь Божія не была, однако, бездѣтельной и безразличной. Она всегда отличалась сердечностью и состраданіемъ къ ближнимъ. А съ той поры, какъ на глазахъ Богоматери родной Сынъ былъ распятъ, Ея маленькое человѣческое сердце вмѣстило въ себя великую скорбь всего міра, всѣхъ людей. И послѣ Своего славнаго успенія, Матерь Божія не оставила нашъ жестокий и, навѣрное, не достойный Ея любви міръ. Вездѣ, гдѣ проливаются слезы и кровь, гдѣ страдаютъ люди, незримо присутствуетъ Божія Матерь. Она утѣшаетъ скорбящихъ, располагаетъ жестокія сердца къ покаянію, просвѣщаетъ заблудшія души, проситъ Своего Сына о помилованіи всѣхъ насъ. Въ минуту жизненныхъ испытаній мы не одиноки, гдѣ-то рядомъ находится Пречистая Дѣва; страдаетъ вмѣстѣ съ нами, молится за насъ, отводитъ отъ насъ зло.

Видите, сколь много дѣлаетъ Матерь Божія для человѣчества, человѣчество же, въ основной своей массѣ, платитъ Ей черной неблагодарностью. Къ примѣру, сегодня — праздникъ Успенія, воспоминаніе одного изъ вели-

чайшихъ событій міровой исторіи, но для большей части населенія земного шара этотъ день останется, къ сожалѣнію, незамѣченнымъ. Какъ и во дни кончины Дѣвы Маріи, большинство людей занято политическими проблемами, социальными программами, личной карьерой, деньгами, въ лучшемъ случаѣ собственной семьей... Но вѣдь есть вещи, касающіяся всѣй человѣческой семьи, и притомъ касающіяся самой сущности бытія человечества, касающіяся жизни міра прямо, а не поверхностно, какъ политика и такъ называемый прогрессъ. Когда, напримѣръ, умираетъ любимый актеръ или извѣстный общественный дѣятель, то человечество умѣетъ почтить ихъ память. Люди готовы преодолѣть большія разстоянія, чтобы стать участниками похоронъ своихъ кумировъ. А вотъ предолѣть нѣсколько сотъ метровъ, чтобы попасть въ храмъ на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, многимъ современнымъ людямъ не подъ силу...

Данное обстоятельство налагаетъ на насъ, православныхъ христіанъ, великую отвѣтственность. Пусть весь міръ молчитъ — мы будемъ говорить, будемъ славить Матерь Божію, Ея святую жизнь и честное Успеніе. Если ослѣпленные невѣденіемъ наши братья прилѣпились къ земной суетѣ и не желаютъ поднять очи къ небу, дабы молитвенно прославить Царицу Небесную, то мы съ двойной силой и за себя и за нихъ должны прославлять Богородицу въ надеждѣ, что нашему примѣру послѣдуютъ другіе.

Матерь Божія возводитъ къ Богу тѣхъ, кто идетъ за ней. Послѣдуемъ за Матерью, чтобы Она привела насъ къ Сыну. Прославимъ Матъ Жизни, дабы обрѣсти жизнь вѣчную, радостную и святую. Аминь.

Есть ли выходъ изъ лабиринта суеты?

Нагорная проповѣдь Спасителя насыщена глубокими мыслями. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Спаситель говоритъ: «Не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды?» (Матѳ. 6, 25). Это предупрежденіе противъ многопопечительности и противъ той самой суеты, о которой еще Екклісіастъ скорбно восклицалъ: «Суета суетъ, — все суета» (Еккл. 1, 2).

И вѣрно, сколько усилій употребляемъ мы порой на то, чтобы обезпечить свое временное существованіе на этой грѣшной землѣ, сколько дѣлъ для этого приходится передѣлать, но дѣла и заботы вновь и вновь вырастаютъ, какъ сорняки на полѣ нашей жизни.

Одинъ человѣкъ всего себя посвятилъ постройкѣ дома, долго строилъ и достигъ желаемого, но домъ сгорѣлъ; иная заботилась о модной одеждѣ, тратила время на поиски, платила большія деньги, зачастую жертвуя нравственными принципами да и просто человѣческой порядочностью, но внезапная смерть прервала жизнь и воспользоваться накопленнымъ не пришлось.

Въ связи со всѣмъ этимъ Господь говоритъ: «Никто не можетъ служить двумъ господамъ» (Матѳ. 6, 24). Дѣйствительно, каждый человѣкъ долженъ опредѣлиться, съ кѣмъ онъ хочетъ быть и какому господину служить.

Если человѣкъ вырвется на минуту изъ круговорота повседневной суеты и прислушается къ себѣ, то пойметъ, что душа его тоскуетъ по Богу и не можетъ жить безъ Него. Какими бы развлеченіями и миражами вѣка сего мы ни увлекались, въ какія бы дали ни стремились, приходитъ часъ — и мы словно въ стѣну упираемся въ вопросъ выбора, въ вопросъ самоопредѣленія.

Сдѣлавъ положительный выборъ и твердо рѣшивъ, что можемъ жить только съ вѣрою въ Бога, мы и жизнь свою начнемъ строить въ свѣтѣ этой богооткровенной вѣры. Искренно, какъ дѣти, мы повѣримъ въ то, что Отецъ нашъ Небесный знаетъ, въ чемъ мы имѣемъ нужду, и заботится о насъ. А когда мы въ это повѣримъ, то сразу же откроются и подтвержденія сего въ нашей жизни, которыя мы раньше не замѣчали.

Разумѣется, христіане не избавлены отъ своихъ обязанностей: передъ обществомъ, семьей, церковной общиной, передъ братіей своего монастырскаго общежитія. Но богоугодно исполнять эти обязанности невозможно безъ помощи Божіей. Объ этомъ напоминаетъ намъ Спаситель, говоря: «Ищите же прежде Царства Божія... и это все приложится вамъ» (Матѳ. 6, 33).

Святые отцы поясняютъ, что не только люди посвященные и «взятыя въ удѣлъ», каковыми являются священнослужители и монашествующіе, но и всѣ христіане должны всегда, ежедневно и даже ежеминутно искать Царствія Божія. Для этого необходимо все дѣлать съ молитвой, нужно жить, какъ бы постоянно предстоя передъ очами Божіими. Рабочій, ученый, администраторъ, врачъ, музыкантъ, да и человѣкъ любой специальности можетъ и долженъ начинать всякое дѣло молитвой, а завершать благодареніемъ Господу. Такая жизнь въ непрестанной молитвѣ и богообщеніи не будетъ по существу отличаться отъ жизни аскетовъ, скрывающихся въ уединенныхъ мѣстахъ земли.

Для того, чтобы начать такъ жить, чтобы отъ словъ перейти къ дѣлу, нужно немного. Необходима рѣшимость. Но этой-то рѣшимости намъ, къ сожалѣнію, подчасъ и недостаетъ. Будемъ же молить Спасителя нашего даровать намъ рѣшимость искать въ жизни прежде всего Царствія Божія.

Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ, 2003 г.

Между страхомъ и надеждой

Въ Евангельскомъ повѣствованіи о чудесномъ исцѣленіи слуги сотника мы слышимъ такія страшныя, но справедливыя слова Господа: «...сыны Царства извержены будутъ во тьму внѣшнюю, тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ» (Матѳ. 8, 12). Исторически эти слова Спасителя обращены къ ветхозавѣтному народу израильскому, среди коего Господь не нашелъ той вѣры, которую увидѣлъ у римскаго сотника, язычника. Но во внѣисторическомъ и нравственномъ смыслѣ это предупрежденіе обращено и къ намъ, православнымъ христіанамъ, Новому Израилю. Найдеть ли и находить ли въ насъ Господь истинную и искреннюю вѣру? Но если древніе христіане имѣли передъ глазами живой примѣръ Самого Христа, а затѣмъ святыхъ апостоловъ и первыхъ мучениковъ, то у кого намъ поучиться живой вѣрѣ? Конечно, у современныхъ свидѣтелей вѣры, у новомучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ. Въ предсмертномъ письмѣ своемъ новосвященномученикъ Веніаминъ Петроградскій оставилъ намъ завѣтъ подлинно первохристіанскаго духа:

«Страданія достигли своего апогея, но увеличилось и утѣшеніе. Я радостенъ и покоенъ... Христосъ наша жизнь, свѣтъ и покой. Съ Нимъ всегда и вездѣ хорошо. За судьбу Церкви Божіей я не боюсь. Вѣры надо больше, больше ея имѣть надо намъ... Забыть свои самонадѣянность, умъ, ученость и силы и дать мѣсто благодати Божіей» (Протопресвитеръ М. Польскій, «Новомученики и исповѣдники Россійскіе», томъ 2-й, Джорданвилль, 1957 г., стр. 294).

Въ сихъ словахъ ясно опредѣлено то, что мѣшаетъ благодати Божіей дѣйствовать въ насъ. Это наши самонадѣянность, гордый умъ, внѣшняя ученость и упованіе на собст-

венныя человѣческія усилія. Иными словами — это вавилонская башня нашего «я», закрывающая отъ насъ небесный свѣтъ своей черной тѣнью. И потому радость, утѣшеніе и покой Христовы остаются для насъ чѣмъ-то за-предѣльнымъ. Но въ томъ-то и состоитъ трагедія, что и тамъ, за предѣломъ, въ вѣчности, мы будемъ лишены части Христовой, если не покаемся.

Покаяніе наше, безусловно, должно быть дѣятельнымъ, ибо вѣра безъ дѣлъ любви мертва. Но прежде дѣлъ мы всѣ же должны разобратъся съ самими собой, съ собственной душой, съ личнымъ міровоспріятіемъ. Намъ слѣдуетъ увѣровать не въ свои силы, а въ силу и помощь Божію, приходящую, порой, столь неожиданно; намъ должно возымѣть упованіе не на собственный умъ, ученость и заслуги, а на благодать — благой даръ Божій. Намъ необходимо смириться предъ Господомъ. И тогда наши дѣла, наши плоды покаянія будутъ угодны Спасителю, а не противны Ему. И Христосъ, отворяя врата Своего Царствія, повторитъ намъ слова, обращенныя къ сотнику: «...иди, и, какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ» (Матѣ. 8, 13).

Воскресеніе, 30 іюня/13 іюля 2003 г.

Сокровенный смысл одного чуда

Обратимся къ евангельскому повѣствованію, рассказывающему о томъ, какъ къ Господу собралось множество народа, — однихъ мужчинъ пришло пять тысячъ и, вѣроятно, столько же пришло женщинъ и дѣтей. Это были страждущіе различными недугами люди, а также ихъ родственники и друзья. Въ тотъ день, по милости Божіей, всѣ больные получили исцѣленіе. Затѣмъ совершилось чудо умноженія пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ, благодаря чему удалось накормить весь народъ, да еще и собрать оставшихся кусковъ двѣнадцать полныхъ коробовъ (Срав. Матѳ. 14, 22).

Задумаемся, почему въ Евангеліи не описываются хотя бы нѣкоторые изъ нѣсколькихъ тысячъ исцѣленій того дня, а лишь кратко говорится, что Спаситель исцѣлилъ всѣхъ больныхъ. Съ другой стороны, почему такъ подробно описывается чудо умноженія хлѣбовъ. Развѣ сравнимо, къ примѣру, чудо исцѣленія смертельно больного человѣка съ чудомъ увеличенія количества хлѣба. Въ первомъ случаѣ — спасеніе жизни, во второмъ — всего лишь утоленіе голода; казалось бы, предпочтеніе нужно отдать первому. Въ чемъ же причина особенной внимательности Евангельскаго повѣствованія къ чуду умноженія хлѣбовъ? Дѣло въ томъ, что помимо внѣшней, буквальной стороны, чудо умноженія хлѣбовъ имѣло сокровенный символическій смыслъ. Позже Господь пояснилъ Своимъ ученикамъ, что нужно заботиться не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ вѣчной, о Хлѣбѣ Небесномъ, дающемъ жизнь міру (Срав. Іоан. 6, 27, 33). Свое объясненіе Спаситель заключилъ такими удивительными словами: «Я есмь Хлѣбъ жизни» (Іоан. 6, 35).

И по сей день продолжается чудо умноженія Этого Не-

беснаго Хлѣба. Въ таинствѣ причащенія вѣрующіе принимаютъ въ себя пречистыя Тѣло и Кровь Господа.

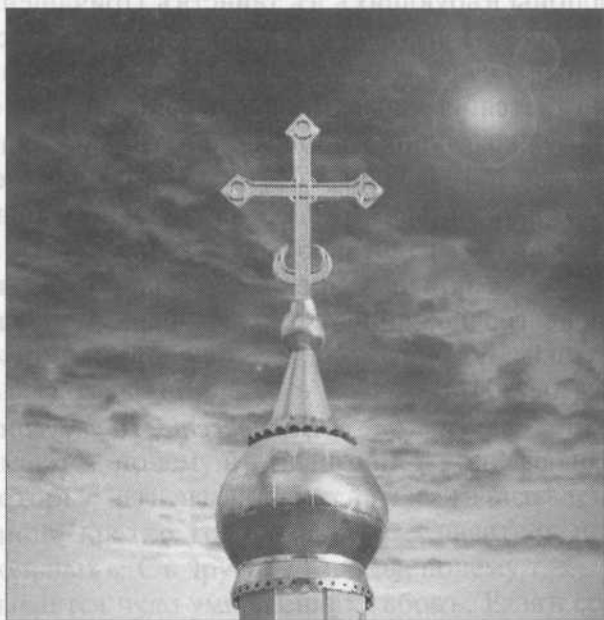
И это не можетъ не вызывать удивленія: двѣ тысячи лѣтъ назадъ жилъ на землѣ Іисусъ Христосъ, но по сей день въ многочисленныхъ православныхъ храмахъ всего міра миллионы вѣрующихъ въ таинствѣ Причащенія получаютъ истинныя Тѣло и Кровь Богочеловѣка. Христосъ не раздѣляется, но при этомъ Хлѣбъ Небесный изо дня въ день умножается, утоляя нашъ духовный голодъ.

Намъ нужно глубоко прочувствовать и осознать, что, принимая въ себя Небесный Хлѣбъ, мы сподобляемся самого великаго и ни съ чѣмъ не сравнимаго блага на землѣ. Въ свѣтѣ этого всѣ наши заботы о хлѣбѣ земномъ, всѣ житейскія переживанія и волненія, не должны держать въ плѣну наше сердце, ибо въ сердцѣ нашемъ послѣ Причастія пребываетъ Живой Христосъ.

Воскресеніе, 10 августа 2003 г.

Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ

Обращаясь къ Своимъ ученикамъ, Спаситель сказалъ: «Истинно говорю вамъ: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ» (Марк. 9, 1). Святые отцы объясняютъ, что пришествіе Царствія Божія дѣйствительно увидѣли многіе изъ тогдашнихъ слушателей Иисуса, это Царство Свое Онъ утвердилъ на Крестѣ. Крестная жертва была именно той силой, о которой говорилъ Спаситель. Въ крестной жертвѣ, принесенной Бого-человѣкомъ ради всего человѣчества, совмѣстились страданіе, кротость, жалость, смиреніе и любовь. Все то, что почитается міромъ симъ не силой, а наоборотъ — безсиліемъ. Но истинно — то была великая сила, которая

повела за Христомъ апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ, юродивыхъ, праведныхъ, благовѣрныхъ царей и царицъ.

Не оскудѣла сила сія и сегодня, спустя двѣ тысячи лѣтъ послѣ Распятія. Оттого-то слова Христа относятся и къ намъ, вѣдь мы тоже Его ученики, это Онъ и намъ говоритъ: «Есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ». Въ Святой Православной Церкви Христовой черезъ Богоустановленныя таинства и, прежде всего, черезъ таинство Причащенія, Царство Божіе входитъ въ наши сердца, преображая и обновляя насъ, вдыхая жизненные силы. Еще прежде смерти, прежде переселенія души въ иной міръ, мы имѣемъ возможность видѣть Царствіе Небесное, осязать его благодать и жить во Христѣ. Казалось бы, немного труда подготовиться къ Причащенію Тѣла и Крови Христовыхъ, попоститься, прійти въ храмъ, но каждый изъ насъ знаетъ, какъ труденъ и дологъ путь къ храму, ко Святому Причастію. Сразу же возникаетъ масса якобы неотложныхъ дѣлъ, даже сами жизненные обстоятельства какъ бы отводятъ насъ отъ храма и Причащенія...

Понятно, что здѣсь не обходится безъ дѣйствія падшихъ ангеловъ, которые, отпавъ отъ Царствія Божія, и намъ всѣми силами закрываютъ туда дорогу, предлагая взамѣнъ тысячи иныхъ дорогъ. Но, какъ сказано: «Зачѣмъ нужна дорога, не ведущая къ храму?». Чтобы не свернуть съ истинной Христовой дороги, намъ нужно подражать Спасителю въ Его кротости, смиреніи, послушливости, жертвенности, неотмірности и особенно въ любви. Въ подтвержденіе сихъ словъ приведемъ подлинную исторію изъ недавняго прошлаго.

Въ совѣтское время въ одной глухой деревнѣ существовала катакомбная община. Многие она пережила на своемъ вѣку — и богослуженія въ погребѣ, и обыски, и аресты... Къ 80-мъ годамъ въ общинѣ оставались одни старушки, ибо пастырь ужъ давно въ лагеряхъ сгинулъ, а староста да псаломщикъ, ветхіе старики, отошли ко Господу.

Старушки-общинницы съѣхались въ одинъ домъ и жили, какъ первые христіане, единой духовной семьей: вмѣстѣ по хозяйству, вмѣстѣ на трапезѣ, вмѣстѣ на молитвѣ. Но вотъ стали ихъ сомнѣнія заѣдать: правильно ли живутъ? По-христіански ли? Вѣдь безъ пастыря ужъ сколько лѣтъ...

Собрали они въ дорогу посланницу, и поѣхала она въ Почаевскую лавру къ старцу, за совѣтомъ. Приѣхала, поклонилась святынямъ, изъ святого источника воды испила и къ старцу. Разсказала все какъ есть, поплакала, погорѣвала, излила душу, высказала терзавшія сомнѣнія. Старецъ помолился и спрашиваетъ: «А есть у васъ въ общинѣ любовь?». Старушка удивилась вопросу, но какъ на духу отвѣчаетъ: «Что есть, то есть, слава Богу. Живемъ душа въ душу. Почти никогда и не ссоримся, а если искушеніе случится, такъ сразу въ ноги другъ другу и прощенія просимъ со слезами». Улыбнулся старецъ и говоритъ: «Тогда не смущайтесь! Живъ среди васъ Христосъ, и вы поистинѣ Его ученики, ибо Онъ Самъ сказалъ: “Потому узнаютъ васъ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою”».

И вѣрно, какъ это важно, и какъ это просто, и какъ невѣроятно трудно — имѣть любовь между собою, ибо любовь Христова — это святой воздухъ Царствія Божія.

2003 г.

Лазарь и богачъ — міръ и Христосъ

Въ евангельскомъ повѣствованіи о немилосердномъ безпечномъ богачѣ и нищемъ Лазарѣ (Лук. 16, 19-31) приводится поучительный и поистинѣ страшный разговоръ между упомянутымъ богачомъ и праотцемъ Авраамомъ. Но что же страшнаго въ этомъ разговорѣ? А развѣ не страшенъ отказъ праведнаго Авраама на просьбу богача, въ то время уже вверженнаго во адъ, послать Лазаря къ нераскаяннымъ грѣшникамъ, братьямъ богача, дабы они, увидѣвъ страдальца и бѣдняка Лазаря, воскрешеннаго во славѣ, покались. Какъ извѣстно, Авраамъ возразилъ богачу, что если грѣшники не слушаютъ Моисея и пророковъ, то и воскресшаго изъ мертвыхъ не послушаютъ и не повѣрятъ ему.

Таковъ былъ отвѣтъ Авраама. Отвѣтъ строгій и справедливый. Но не таковъ былъ отвѣтъ... Бога. И въ томъ, что отвѣтъ Божій былъ инымъ, нѣтъ ничего удивительнаго, ибо кто позналъ суды Божіи? Отвѣтъ этотъ былъ данъ уже не одному грѣшнику, а всѣмъ людямъ: всѣхъ званій, временъ и народовъ.

Господь, Который есть Любовь, услышалъ мольбы томившагося во тьмѣ и сѣни смертной человечества и послалъ Сына Своего Единороднаго спасти міръ. Искупивъ человечество Своими страданіями и вольной смертью, Спаситель воскресъ! Итакъ, просимое воскресеніе состоялось.

Замѣтите, что пришелъ призывать къ покаянію, проповѣдовать спасеніе и свидѣтельствовать истину Своимъ воскресеніемъ не нищій Лазарь... а Кто? Пришелъ къ человечеству Богочеловѣкъ, пришелъ Сынъ Божій и Сынъ Человѣческій, пришла Сама Любовь, Сама Истина! Воскресъ Богочеловѣкъ, воскресла Истина и Любовь, и это чудо воскресенія продолжается передъ взорами человечества уже двѣ тысячи лѣтъ. Спрашивается, покалось ли че-

ловѣчество, увѣровало ли во Христа, присоединилось ли къ спасительному обществу вѣрныхъ, къ Церкви Божіей?

Да что тамъ далеко ходить, посмотримъ на себя: умягчились ли наши злыя сердца и окаменѣлыя души? Развѣ измѣнили мы свою жизнь къ лучшему, созерцая таинство Воскресенія Христова?.. А вѣдь мы ежегодно и ежевоскресно воспѣваемъ пасхальныя и воскресныя пѣснопѣнія. Терпимъ ли мы вмѣстѣ съ евангельскимъ Лазаремъ всѣхъ ниспосылаемыхъ намъ спасительныхъ скорби? Или мы, подобно «человѣку нѣкоторому», богаты и самодовольны, одѣваемся въ порфиру и виссонъ и каждый день пиршествуемъ блистательно? (Ср. Лук. 16, 19)...

Подобное познается подобнымъ, сродное привлекается сроднымъ. Вотъ почему міръ — такой великолепный, могущественный и просвѣщенный — до сихъ поръ не позналъ и не призналъ Іисуса Христа, кроткаго и смиреннаго Спасителя своего. И вотъ почему тотъ же міръ призналъ и еще признаетъ сотни и тысячи лжепророковъ, приходящихъ въ порфирѣ и виссонѣ, а не въ рубищѣ убогаго странника.

За два послѣднихъ тысячелѣтія передъ взорами человѣчества прошелъ цѣлый сонмъ блистательныхъ лжепророковъ и лжевождей. Они приходили въ роли мірскихъ правителей, благодѣтелей народовъ, являлись и въ ризахъ церковныхъ дѣятелей. Богатые міра сего, сильные міра сего, мудрые міра сего, славные міра сего... — слѣпыя вожди слѣпыхъ — всѣ они низверглись въ пучину гибели, въ тотъ самый адъ, гдѣ страдаетъ и евангельскій богачъ. И навѣрное многіе изъ нихъ, узрѣвъ такой жалкій конецъ, хотѣли бы предупредить братьевъ своихъ, то есть насъ, еще совершающихъ земное странствіе, о грозящей бѣдѣ: о томъ, что богатство, власть, мудрость, слава міра сего не способны освободить отъ адскихъ мученій.

И въ самомъ дѣлѣ, отъ мученій ада силенъ освободить только Христосъ, Тотъ Самый — Воскресшій изъ мертвыхъ въ третій день по писаніямъ, Тотъ Самый — смиренный и кроткій Странникъ, не имѣвшій на землѣ гдѣ пре-

клонить главу, Та Самая Любовь, Которую многие изъ насъ отвергли...

Но и наше время оказывается еще не самое бѣдствен-
ное.

Съ горечью признаемъ, что мы, современные христіане, очень часто жизнью своей отвергаемъ Христа; но все-таки мы хотя бы вѣруемъ въ Него, въ Его искупленіе и воскресеніе. А нѣкогда, возможно скоро уже, придетъ плачевное время, когда, по пророчеству преподобнаго Серафима Саровскаго, даже православные архіереи такъ онечестивятся, что не будутъ вѣрить въ Воскресеніе Христово. А если не будутъ вѣрить архіереи, то что говорить о паствѣ?

Невѣріе въ Воскресеніе Христово — это не обязательно отрицаніе самого факта Воскресенія, хотя, навѣрное, найдутся и такіе отрицатели; невѣріе въ Воскресеніе Христово — это внутреннее, тайное отрѣченіе отъ Христіанства, это повтореніе іудина лобзанія, это признаніе всего дѣла спасенія проиграннымъ. И при всемъ томъ такой невѣрующій христіанинъ — будь-то архіерей или мірянинъ — внѣшне сохранить видъ православности. А общество такихъ мнимыхъ христіанъ будетъ по-прежнему именоваться ими церковью. Такъ на землѣ появится церковь антихриста.

Такіе «христіане» и такая церковь примутъ близгрядущаго блистательнаго генія міра сего, одѣтаго въ порфиру и виссонъ. Они введутъ въ храмъ Божій антихриста и будутъ поклоняться его геніальности, его богатству, его славѣ, его величію. Онъ сдѣлается для нихъ поистинѣ живой иконой ихъ бога, иконой сатаны.

Но какъ же быть намъ? Какъ быть тѣмъ, кто желаетъ во что бы то ни стало остаться вѣрными Христу и Его Церкви? Мы знаемъ, что Церковь Божію не одолѣютъ врата ада. Но какъ найти ее въ годину гоненій и искушеній? Какъ отличить Церковь Христову отъ рядящейся въ свѣтлыя одежды церкви антихриста?

Подобное познается подобнымъ, и сродное привлекается сроднымъ.

Кроткіе, смиренныя, милостивыя, незлобивыя, алчущіе и жаждущіе правды всегда смогут отличить истину отъ лжи, свѣтъ отъ тьмы, пастыря отъ лжепастыря, Церковь - Невесту Христову отъ антихристовой любодѣицы.

Гордые, самовлюбленные, самонадѣянные, увѣренные въ своей праведности, въ своей непогрѣшимости, въ своей сверхправославности — не найдутъ путь къ истинной Церкви; эта кроткая голубица Христова сокроется отъ ихъ взоровъ.

Страшна, поистинѣ страшна участь всѣхъ мнимыхъ духовныхъ богачей вѣка сего, не видящихъ своей подлинной духовной нищеты. Они уже въ этой жизни, въ своихъ собственныхъ сердцахъ, созидаютъ великую пропасть, черезъ которую въ жизни будущей не смогутъ перейти. Это — пропасть между раемъ и адомъ, между свѣтомъ и тьмой, между кротостью и гордыней, между Богомъ и сатаной. Это и есть та самая пропасть, о которой говорилъ праведный Авраамъ безпечному богачу.

Блаженна и трижды блаженна участь всѣхъ смиренныхъ Лазарей, терпѣливо и безропотно несущихъ свой жизненный крестъ и вѣрующихъ въ Воскресшаго Христа. Уже въ этой, земной жизни они сподобляются созерцать въ душахъ своихъ радость Воскресенія Христова, которая въ жизни будущей совершенно освятитъ, и осіяетъ ихъ, и содѣлаетъ свѣтоподобными.

Слово о воскрешеніи сына наинской вдовы, пріуроченное къ шестой годовщинѣ мученичества Іосифа Муньоса

Сегодняшнее Евангельское чтеніе повѣдало намъ о случаѣ, произшедшемъ у вратъ города Наина. Тамъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ встрѣтилъ печальную похоронную процессію съ тѣломъ умершаго юноши, тамъ Онъ увидѣлъ слезы бѣдной вдовы, убивавшейся о своемъ единственномъ сынѣ.

Могила брата Іосифа съ лампадой, присланной изъ Оптиной пустыни

Такъ и мы, братья и сестры, подобно этой женщинѣ, когда стоимъ у одра умирающаго или умершаго родственника, начинаемъ смотрѣть на міръ другими глазами. Въ обыденной жизни насъ увлекаютъ сотни дѣлъ, которые кажутся крайне важными, подлежащими немедленному рѣшенію, но древняя мудрость гласитъ: дѣла, какъ волосы на бородѣ, сколько ихъ ни постригай — они

опять вырастаютъ...

Но вотъ когда мы сталкиваемся съ тайной смерти, то круговоротъ событій какъ бы замираетъ. Мы вновь задумываемся о вѣчныхъ вопросахъ бытія, о смыслѣ жизни, о тлѣнности всего преходящаго, о возможности жизни послѣ смерти.

Но если скорбь объ умершихъ для невѣрующихъ людей безутѣш-на, то для насъ, христіанъ, она поистинѣ спасительна.

Когда у вратъ города Наина Спаситель увидѣлъ плачущую мать, то сердце Его сжалось отъ жалости, и Онъ сказалъ женщинѣ: «Не плачь». Это же «не плачь» слышитъ каждый христіанинъ. Не плачь, ибо у Бога нѣтъ мертвыхъ, но всѣ живы. Не плачь, а съ вѣрою ожидай воскресенія мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка, гдѣ не будетъ болѣзни, печали и воздыханія.

Спаситель совершилъ чудо — воскресилъ мертваго юношу, сына наинской вдовы. Но сотворилъ Онъ это чудо не только ради матери и другихъ очевидцевъ сего удивительнаго событія, но и ради всѣхъ насъ; дабы засвидѣтельствовать на вѣка, что придетъ часъ общаго воскресенія мертвыхъ.

Умѣстно сказать, что чудо воскрешенія умершаго юноши напоминаетъ намъ о человѣкѣ, ради поминовенія котораго въ нашъ монастырь прибыли въ эти дни многочисленные паломники. Мы вспоминаемъ объ убіенномъ братѣ Іосифѣ, хранителѣ Иверской Мвроточивой иконы Богородицы. Іосифъ, хотя и былъ уже зрѣлымъ мужемъ, но сохранилъ юношескую чистоту души и цѣломудріе тѣла. Онъ былъ мучимъ и звѣрски убитъ, но Господь уже сейчасъ воскресилъ его для насъ. Послѣ его кончины началась вторая его жизнь, жизнь мученика — свидѣтеля Христова. Когда Іосифъ жилъ на землѣ, его знали многіе, но это несравнимо съ тѣмъ, какъ нынѣ его любятъ и почитаютъ во всей необъятной Россіи, во всемъ православномъ мірѣ. И если воскрешенный въ Наинѣ юноша былъ неопровержимымъ знаменіемъ для древнихъ, то Іосифъ сталъ зна-

Панихида на шестую годовщину кончины мученичества Іосифа. 2003 г.

меніемъ для насъ, современныхъ христіанъ. Благодаря мученичеству и духовной славѣ Іосифа мы вновь отчетливо слышали слова Спасителя: «Не плачьте!». И вѣрно, во Христѣ нѣтъ смерти, но жизнь безконечная. Одно малое, но очень важное, остается намъ: заботиться о своей душѣ, стремиться къ Господу и ни при какихъ обстоятельствахъ не отчаиваться. «Не плачь», Христосъ милосердъ, Онъ знаетъ нашу немощь, Онъ любитъ и жалѣетъ насъ, и при первомъ же сердечномъ и смиренномъ воздыханіи нашемъ приходитъ къ намъ на помощь. Ибо какъ трогательно сказалъ Богъ, обращаясь къ каждому изъ насъ: «Забудетъ ли мать дитя свое, или кормилица ребенка своего? Но даже если мать забудетъ дитя свое и кормилица ребенка своего, то Я не забуду тебя».

2003 г.

День прощенія

Съ приближеніемъ свѣтлаго дня Прощенаго Воскресенія своевременно намъ задуматься надъ сущю христіанскаго обычая испрашивать другъ у друга прощеніе.

Одинъ христіанскій писатель, рассказывая о жизни дореволюціоннаго монастыря, замѣтилъ, что тамъ жили люди, считавшіе своей естественной обязанностью нѣсколько разъ въ теченіе дня смиренно и отъ всего сердца просить другъ у друга прощенія. Этотъ обычай сохраненъ въ нѣкоторыхъ обителяхъ и по сей день: утромъ, послѣ полунощницы, и вечеромъ, по окончаніи вечерняго правила, вся братія испрашиваетъ другъ у друга прощенія со словами: «Прости меня, отче честный». — «Богъ проститъ. Меня прости». — «Богъ проститъ».

Но что грѣха таить, въ наше время нѣкоторые считаютъ, что просить прощенія другъ у друга въ повседневной и обыденной жизни есть ненужное излишество. Считается чѣмъ-то несовременнымъ, надуманнымъ и чуть ли не оскорбительнымъ попросить прощенія у ближняго. Приходится иногда слышать и такое: «Что ты у меня просишь прощенія, ты лучше не дѣлалъ бы того-то и того-то»... Жалкое наше человѣческое мудрованіе! Такъ можно разсуждать только ничего не зная о падшемъ состояніи человѣческой природы. А ея состояніе есть состояніе глубокаго паденія, состояніе ошибокъ и заблужденій въ отношеніи Бога, ближнихъ и самихъ себя. Не о насъ ли, немощныхъ людяхъ, сказано: «Всякъ человѣкъ — ложь» и «нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ»? Не намъ ли святыми отцами оставлена заповѣдь: «Когда упадешь, вставай, и если снова упадешь, снова вставай». И, наконецъ, не намъ ли заповѣдано Господомъ прощать человѣка столько разъ, сколько онъ попроситъ у насъ прощенія.

Если бы не было у насъ возможности вставать отъ паденій черезъ испрашиваніе прощенія у Бога и ближнихъ, то никому невозможно было бы спастись. Оттого такъ драгоцененъ опытъ испрашиванія другъ у друга прощенія. Просить прощенія въ повседневной жизни, изо дня въ день, — это подлинное искусство. И потому у не преуспѣвшихъ въ этомъ ис-

кусствѣ языкъ не поворачивается сказать, казалось бы, простые слова: «Прости меня, грѣшнаго». Этому духовному искусству нужно учиться. День Прощенаго Воскресенія есть одинъ изъ уроковъ сего искусства, уроковъ, преподаваемыхъ намъ Господомъ въ лонѣ Церкви.

Какъ же горько нашему Господу видѣть, что Его дѣти по нерадѣнію, а иногда и сознательно, избѣгаютъ чина прощенія, повсемѣстно совершаемаго въ этотъ день въ храмахъ. Вмѣсто того, чтобы придумывать предлогъ для избѣжанія встрѣчи на чинѣ прощенія съ неприятными намъ людьми, мы должны жадать попасть на этотъ чинъ, намъ слѣдуетъ отложить всѣ дѣла и устремиться въ храмъ, какъ на великій праздникъ. А чинъ прощенія — это и есть великій праздникъ!

Какъ радостно Господу лицезрѣть Своихъ дѣтей-христіанъ просящими другъ у друга прощенія, залѣчивающими застарѣвшія раны души, преподающими другъ другу братское цѣлованіе.

Прощеное Воскресеніе — это подлинный праздникъ христіанскаго единства. Здѣсь всѣ мы едины: отъ князя Церкви — архипастыря — до мірянина, до малаго ребенка. Въ Прощеное Воскресеніе убѣленные сѣдинами старцы-архіереи и священники встаютъ передъ своими пасомыми на колѣни и просятъ прощенія. Если въ этотъ день человѣкъ впервые попадетъ въ православный храмъ, то у него не останется сомнѣній, что это и есть та самая подлинная древняя Христіанская Церковь кающихся, смиренныхъ и кроткихъ послѣдователей отверженнаго міромъ Спасителя.

Не будемъ же стыдиться просить другъ у друга прощенія не только въ Прощеное Воскресеніе, но и во всѣ дни нашей жизни. Напротивъ, будемъ стыдиться не просить прощенія, носить въ себѣ ядъ аспидовъ и скорпіоновъ — ядъ старыхъ обидъ и злопамятства, ядъ смертельный прежде всего для насъ самихъ.

Считающій себя нуждающимся въ прощеніи не будетъ, въ свою очередь, тяготиться тѣмъ, что у него просятъ прощенія. Такой человѣкъ, справедливо отрицая за собой вообще какое-либо право обижаться на кого бы то ни было, кротко и искренне отвѣтитъ просящему прощенія: «Богъ проститъ. Прости меня, грѣшнаго».

2002 г.

Судьба народа въ судьбѣ поэта

*Проповѣдь, сказанная по случаю 200-лѣтія со
дня рожденія А.С. Пушкина передъ панихидой
въ Свято-Троицкомъ монастырѣ
въ Джорданвиллѣ*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дорогіе о Господѣ Отцы, братья и сестры, 26 мая по старому стилю исполняется 200 лѣтъ со дня рожденія великаго русскаго поэта, національнаго генія Александра Сергѣевича Пушкина. Архіерейскій Синодъ нашей Церкви постановилъ совершить по этому случаю повсемѣстно панихиды, каковая и будетъ отслужена въ нашемъ храмѣ по окончаніи литургіи. Мы будемъ молиться о упокоеніи со святыми раба Божія Александра, мы будемъ просить Господа простить его прегрѣшенія, вольныя и невольныя. И нашими молитвами мы лучше всего засвидѣтельствуемъ любовь къ великому поэту. Ибо молитвы Церкви — это тотъ живительный бальзамъ, который дѣйствительно полезенъ и пріятенъ нынѣ его душѣ. Не секретъ, что у Пушкина множество почитателей. Но нѣтъ проку его душѣ отъ тѣхъ почитателей, которые, какъ нѣкому идолу, кланяются пушкинскому литературному наслѣдію, но при этомъ самъ Пушкинъ для нихъ — давно умершая личность. А вѣдь мы, православные христіане, знаемъ, что у Бога нѣтъ мертвыхъ, у Бога всѣ живы, и эти живыя души имѣютъ великую потребность въ молитвахъ Церкви.

Александра Сергѣевича Пушкина по праву называютъ поэтомъ поэтовъ, ибо онъ возвышается, какъ величественная гора, надъ долиной російской, да и всей міровой поэзіи.

Особенно же велика его заслуга передъ русской литературой и русскимъ языкомъ. Все это — безспорно, но давайте задумаемся, каковъ духовный обликъ нашего великаго русскаго поэта и чѣмъ этотъ обликъ намъ близокъ? Духовный обликъ Пушкина — это обликъ блуднаго сына... блуднаго сына, долго скитавшагося на странѣ далече и, наконецъ, вернувшагося домой, примирившагося передъ смертью со святой матерью-Церковью, приобщившагося Божественнаго Тѣла и Крови Христовыхъ въ таинствѣ причащенія.

Оттого намъ дорогъ образъ Пушкина, что онъ напоминаетъ судьбу всего нашего русскаго народа. Вѣдь народъ русскій очень талантливъ, чрезвычайно талантливъ, щедро надѣленъ Господомъ различными дарами. Но всегда ли на добро и на созиданіе направленъ былъ русскій талантъ? Съ горечью мы должны отвѣтить: нѣтъ, не всегда. Этотъ великій талантъ порождалъ иногда не менѣе «великое» зло.

Но дверь отчаго дома непрестанно отверста передъ русскимъ народомъ, мать-Церковь ждетъ своихъ неразумныхъ дѣтей и радуется, когда кто-то изъ нихъ съ покаяніемъ и мольбой возвращается къ ней, какъ нѣкогда возвратился Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, великій русскій поэтъ, память котораго, дорогія братья и сестры, намъ предстоитъ почитать нынѣ за панихидой. Аминь.

1999 г.

Ученіе митрополита Виталія о молитвѣ Исусовой и перерожденіи

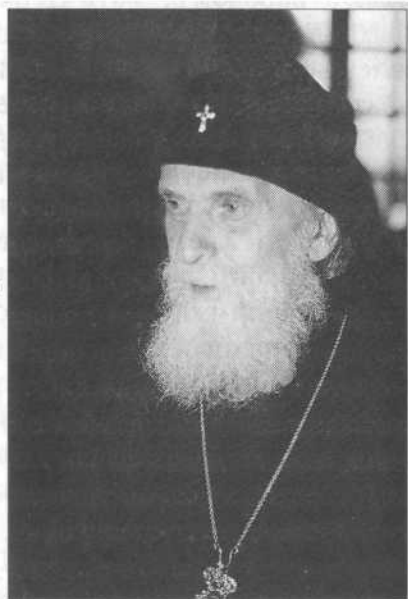
«Не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше. Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ, и голосъ Его слышишь... такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа» (Іоан. 3, 7-8).

І. Умное дѣланіе какъ часть освященной церковной традиціи

Способъ существованія Православія въ вѣкѣхъ семъ заключается въ сочетаніи богооткровенія и преданія.

Откровеніе — это отвѣтъ Бога чистому сердцемъ чаду Церкви — христіанину, алчущему и жаждущему правды Божіей.

Преданіе — это жизнь Церкви, воплощающаяся въ исторіи и объединяющая

Митрополитъ Виталій

всѣхъ членовъ Церкви во времени. Нить преданія связуетъ воедино древнихъ христіанъ съ христіанами современности. Преданіе Православія — живое преданіе. Оно никогда не прерывалось и всегда передавалось и передается отъ поколѣнія къ поколѣнію въ творческомъ и живомъ церковномъ взаимобщеніи.

Важность преданія настолько велика, что святые отцы усвоили ему наименованіе священнаго преданія.

Единое общецерковное священное преданіе Православія состоитъ изъ нѣсколькихъ традицій: богословско-вѣроучительной, духовно-аскетической, богослужебно-литургической, церковныхъ искусствъ и бытовой. Каждая изъ этихъ составныхъ частей священнаго преданія по-своему важна.

Въ лонѣ истинной Церкви упраздненіе какой-либо части общецерковнаго преданія въ принципѣ невозможно, ибо таковое упраздненіе привело бы къ постепенному умиранію единаго церковнаго организма. Подобное умираніе можно наблюдать въ церковныхъ сообществахъ, отдѣлившихся отъ Вселенскаго Православія.

Причемъ такія отдѣленія очень часто провоцируются первоначальнымъ искаженіемъ той или иной традиціи внутри этихъ сообществъ. А если отпаденія происходятъ исключительно по административно-каноническимъ причинамъ, то со временемъ въ отколовшихся сообществахъ искажается или утрачивается какая-либо часть общецерковнаго преданія.

Насъ въ данномъ случаѣ будетъ интересовать традиція духовнаго дѣланія, являющаяся неотъемлемой частью общецерковнаго преданія. По церковно-славянски традиція духовнаго дѣланія называется умнымъ дѣланіемъ. Этимъ общепринятымъ терминомъ мы и станемъ пользоваться далѣе.

Двумя основными составляющими умнаго дѣланія являются непрестанная молитва и борьба съ нечистыми помыслами. Итогомъ истиннаго и непрелестнаго умно-молитвеннаго подвига бываетъ, по милости Божіей, стяжаніе Духа Святаго или что то же — перерожденіе, освященіе, богоуподобленіе, обоженіе, святость подвижника.

Традиція умнаго дѣланія, сочетая въ себѣ теорію и прак-

тику молитвенно-аскетической жизни, особо нуждается въ точной и правильной передачѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Нужда въ такой точности породила въ лонѣ Церкви неразрывную преемственность отъ учителя къ ученику. Черезъ святыхъ отцовъ и апостоловъ традиція умнаго дѣланія восходитъ къ Самому Основоположнику Христіанства — Господу Іисусу Христу.

Наличіе или отсутствіе живой традиціи умнаго дѣланія подобно термометру свидѣтельствуетъ о состояніи здоровья того или иного церковнаго организма.

Говоря о русскомъ церковномъ зарубежѣ, мы можемъ съ благодарностью Господу засвидѣтельствовать, что оно богато носителями традиціи умнаго дѣланія. Достаточно назвать имена святителя Іоанна (Максимовича), архіепископа Теофана (Быстрова), старцевъ Θεодосія и Никодима Карульскихъ, а въ самое послѣднѣе время — архіепископовъ Антонія Лось-Анжелосскаго, Антонія Санъ-Францискаго и хранителя Монреальской Мвроточивой иконы Іосифа Муньоса. Отрадно, что въ этомъ же ряду стоитъ и четвертый первоіерархъ Русской Зарубежной Церкви, Митрополитъ Виталій (Устиновъ). (Въ 2001 г. первоіерархомъ Русской Зарубежной Церкви былъ избранъ митрополитъ Лавръ — *прим. изд.*).

II. «Отъ избытка сердца говорятъ уста» (Матѣ. 12, 34)

Черезъ все богословіе Митрополита Виталія огненной нитью проходитъ ученіе объ умно-молитвенномъ дѣланіи. Въ какомъ бы храмѣ ни проповѣдывалъ Владыка Виталій, съ кѣмъ бы ни бесѣдовалъ, по какому бы поводу ни писалъ посланія или статьи, онъ вновь и вновь возвращается къ своей излюбленной темѣ. И въ этомъ нѣтъ рисовки или актерства, Владыка Митрополитъ — монахъ не только по званію, но и по жизни, и потому главнымъ дѣланіемъ для него является молитва. О ней онъ и благовѣствуетъ нашимъ спящимъ сердцамъ, являясь какъ бы нѣкимъ апостоломъ непрестанной молитвы.

Современный аеонскій подвижникъ, старецъ Іосифъ Исихастъ, отвѣчая на вопросъ о дѣланіи молитвы Іисусовой, писалъ: «Свѣдѣнія, о которыхъ ты просишь, не требуютъ отъ меня много времени и труда, чтобы подумать и отвѣтить. Умная молитва для меня — какъ ремесло для каждого человѣка, ибо я тружусь надъ ней болѣе тридцати шести лѣтъ»¹. Подобное о себѣ можетъ, вѣроятно, сказать и Митрополитъ Виталій, вѣдь онъ учитъ умно-молитвенному дѣланію, основываясь на собственномъ опытѣ, превышающемъ шесть десятилѣтій. (Владыка Виталій сталъ монастырскимъ послушникомъ въ 1937 году).

Приведемъ примѣръ, прекрасно иллюстрирующий горячую ревность Митрополита Виталія о дѣлѣ проповѣди умно-молитвеннаго дѣланія.

Въ 1996 году Владыка Виталій послѣ четырехлѣтняго перерыва посѣтилъ Свято-Троицкую семинарію въ Джорданвиллѣ специально для бесѣды съ семинаристами. Можно было ожидать, что первоіерархъ Церкви будетъ говорить съ молодежью, готовящейся къ пастырскому служенію, о вопросахъ церковнаго строительства и политики, о продѣланной за послѣднее время работѣ, да и мало ли еще о чемъ могъ говорить первоіерархъ. Каково же было уважительное удивленіе многихъ, когда Владыка Виталій свою продолжительную бесѣду, отъ перваго до послѣдняго слова, посвятилъ умному дѣланію и молитвѣ Іисусовой. Митрополитъ тогда подчеркнул, что изъ дореволюціонныхъ русскіихъ семинарій вышло немало революціонеровъ, а чтобы такого не повторялось, будущимъ пастырямъ необходимо сосредоточить вниманіе не столько на административно-церковной работѣ, сколько на подвигѣ духовнаго самоочищенія, дабы стать для пасомыхъ живымъ примѣромъ благочестія.

Нельзя было не подивиться такой духовной внимательности первоіерарха. Да и трудно представить, чтобы въ какой-либо другой семинаріи міра первоіерархъ Церкви, пріѣхавъ на рѣдкую встрѣчу съ семинаристами, посвятилъ всю бесѣду непрестанной молитвѣ.

Ученіе Митрополита Виталія объ умномъ дѣланіи орга-

нично и дѣлостно. Оно охватываетъ и связываетъ воедино всѣ прочія стороны его міровоззрѣнія. Познакомимся съ основными положеніями сего ученія, а въ этой связи и съ нѣкоторыми иными темами.

III. Путь перерожденія человѣка

Митрополитъ Виталій не разъ подчеркивалъ Божественный характеръ христіанскаго вѣроученія, его принципиальное отличіе отъ ученій человѣческихъ. Ученіе Христа — это не высокоумное морализаторство и не утопическо-идеалистическая философія. Спаситель пришелъ на землю не только не для суетныхъ дѣлъ, но даже и не для міровыхъ свершеній. Онъ пришелъ, чтобы помочь намъ переродиться и обожиться по благодати, то есть стать совершенными, святыми. Именно поэтому плотомудрый міръ отвергалъ и отвергаетъ возвышенное христіанское ученіе, равно какъ и Самого Учителя.

«Когда Спаситель не принялъ предложеніе народа стать земнымъ царемъ, а сталъ проповѣдывать о Царствіи Божіемъ, о перерожденіи человѣка, о духовной вѣчности каждаго изъ насъ, то люди совершенно были разочарованы и исполнились гнѣва и ненависти»².

«Неужели Господь сошелъ съ неба, воплотился, сдѣлался человѣкомъ только для того, чтобы въ тысячный разъ намъ повторить то, что говорили всѣ пророки: не грѣшить? Нѣтъ. Всѣ знаютъ, что нельзя грѣшить, даже язычники и дикари, ибо законъ совѣсти написанъ въ ихъ сердцахъ»³.

«Господь... не сталъ говорить прописныхъ истинъ, что нужно не грѣшить, хорошо жить, быть добрымъ и такъ далѣе, но Онъ сказалъ, что нужно переродиться! Снова родиться — вотъ окончательный смыслъ Христіанства»⁴.

Митрополитъ Виталій считаетъ невозможнымъ для христіанина рѣшить главные задачи христіанской жизни въ отрывѣ отъ умнаго дѣланія. Какія же это задачи и какъ приступить къ ихъ рѣшенію? Посмотримъ, что говоритъ объ этомъ Владыка Виталій, и каково на сей счетъ святоотеческое ученіе.

Владыка указывает: «Передъ нами стоитъ духовная задача изъ всѣхъ задачъ — переродиться, снова духовно родиться, какъ сказалъ нашъ Господь Своему ночному посятителю, праведному Никодиму. Несмотря на то, что мы — крещенные, ходимъ въ церковь... но внутренне ждемъ дня своего настоящаго обращенія»⁵. Крещеніе — это первый и необходимѣйшій шагъ на пути духовнаго перерожденія человѣка, это врата перерожденія, это точка отсчета, съ которой только и начинается дѣланіе перерожденія. Но крещеніемъ отнюдь не исчерпывается сіе дѣланіе. «Передъ всеми людьми стоитъ задача обожествиться (по-церковно-славянски: обожиться — *и. В.*), какъ можно ближе подойти къ образу Христову»⁶. «Передъ нами задача не только не грѣшить, а сдѣлаться неспособными грѣшить, достичь безстрастія. Это цѣль Христіанства»⁷.

Когда Митрополитъ Виталій говоритъ о всецѣломъ и окончательномъ перерожденіи человѣка какъ цѣли христіанской жизни, то онъ вкладываетъ въ эти слова тотъ же смыслъ, каковой вкладывали святые отцы, использовавшіе разные словоопредѣленія при указаніи цѣли христіанской жизни. Къ примѣру, преподобные Антоній Великій и Серафимъ Саровскій говорили о цѣли христіанской жизни какъ о стяжаніи Духа Святаго; отцы-каппадокійцы — какъ объ обоженіи, преподобный Исаакъ Сиринъ — какъ о совершенствѣ.

Богоуподобленіе, стяжаніе Святаго Духа, обоженіе, совершенство, святость — вотъ духовные синонимы всецѣлаго перерожденія человѣка.

Умно-молитвенное дѣланіе (исихазмъ) является одной изъ главнѣйшихъ разновидностей христіанскаго дѣланія, имѣющаго цѣлью привести человѣка къ всецѣлому перерожденію. Но помимо этой общей сверхцѣли всей христіанской жизни, исихазмъ имѣетъ три внутреннія цѣли.

Первая цѣль — помилованіе, что слѣдуетъ изъ самихъ словъ молитвы Іисусовой: «...помилуй мя грѣшнаго».

Вторая цѣль — покаяніе, подъ которымъ понимается не только чувство сокрушенія, но и постепенное измѣненіе христіанина къ лучшему (по-гречески «покаяніе» —

“μετάνοια”, дословно «измѣненіе»).

Третья цѣль — смиреніе, то есть истинное самопознаніе, осознаніе своей дѣйствительно ничтожной мѣры (слово «смирненіе» употребляется въ Св. Писаніи не только какъ «миръ», но и какъ «униженіе», «ничтожная мѣра», см. Лук. 1, 48; Дѣян. 8, 33).

Ложное умно-молитвенное дѣланіе вмѣсто помилованія, покаянія и смиренія или наряду съ ними ставитъ своими цѣлями блаженство, утѣшеніе, умиленіе, восторгъ, созерцаніе, вѣдѣніе или даже обоженіе, совершенство, перерожденіе. Такое ложное дѣланіе ведетъ не къ совершенству, а къ прелести, не къ обоженію, а къ обѣсиванію, не къ перерожденію, а къ духовному умиранію. Здѣсь проходитъ та тонкая грань, которая отдѣляетъ православную духовность отъ неправославной. Въ православной умно-молитвенной традиціи категорически запрещается на мѣсто трехъ ближайшихъ аскетическихъ задачъ — помилованія, покаянія, смиренія — поставлять цѣль всей христіанской жизни — обоженіе (см. выше духовные синонимы) или его плоды — блаженство, умиленіе, созерцаніе и т. п.

Итакъ, уяснивъ высшую цѣль христіанской жизни — всецѣлое перерожденіе, а затѣмъ осознавъ свои ближайшія цѣли — помилованіе, покаяніе и смиреніе, приступимъ къ дѣланію молитвы Иисусовой.

Трудовая, или дѣлательная, покаянная Иисусова молитва доступна и необходима всѣмъ безъ исключенія. Иисусова молитва «крайне смиренная, кроткая, а Господь только кроткихъ слышитъ, отвращается гордыхъ, а смиреннымъ даетъ благодать. Въ этой молитвѣ изображена вся кротость наша, мы только и просимъ: “Помилуй мя”... просимъ и умоляемъ»⁷.

А

«Когда... мы видимъ себя въ настоящемъ свѣтѣ: какіе мы немощные, сколько мы грѣшимъ въ умѣ, въ чувствахъ, въ особенностяхъ въ нашемъ воображеніи. Глядя честно на себя, намъ ничего больше не остается, какъ сказать: “Господи Боже, помилуй меня, помоги мнѣ и прости, прости меня”. И придетъ прощеніе въ нашу душу, какъ Пасха, и мы какъ бы сно-

ва родимся»⁸.

Однако прежде, чѣмъ мы достигнемъ высшей цѣли всей христіанской жизни — всецѣлаго перерожденія, намъ предстоитъ пройти трудный путь покаяннаго молитвеннаго дѣланія.

Начинается этотъ путь, во-первыхъ, съ осознанія собственной **страстности** и, во-вторыхъ, съ обрѣтенія рѣшимости вести **аскетическую** борьбу со страстями.

Разсмотримъ сначала взглядъ Митрополита Виталія на аскетику, а затѣмъ его ученіе о природѣ страстей и о ихъ преодолѣніи.

IV. Аскетика: ея значеніе и подводные камни

Путь перерожденія есть путь аскетическій, то есть путь добровольнаго самоутѣсненія падшаго человѣка (и души, и тѣла) въ цѣляхъ духовнаго совершенствованія и освященія благодатью Божіей. Главными орудіями аскетики являются молитва и всеобъемлющій духовно-тѣлесный постъ. Молитва и постъ даютъ возможность ощутить вкусъ реальной христіанской жизни. Безъ нихъ Христіанство было бы всего лишь идеалистической и мечтательной утопій, каковой оно и является въ средѣ инославныхъ христіанъ, отказавшихся отъ аскетики.

«Христіанство, — пишетъ Владыка Виталій, — есть не ученіе, а жизнь, и въ Христіанствѣ нѣтъ ничего отвлеченнаго..., чему бы не соотвѣтствовала духовная реальность, духовное бытіе».^{8-А} «Духъ Святой, снисходящій въ сердцѣ человѣческое, преображаетъ явно, зримо, наглядно все естество человѣка, то есть его душу и тѣло».

Митрополитъ Виталій особенно подчеркиваетъ неразрывное участіе въ аскетическомъ дѣланіи всего человѣка: и души, и тѣла. Онъ пишетъ: «...и душа, и тѣло участвуютъ вмѣстѣ... въ подвигъ спасенія, въ молитвѣ, въ постѣ и особенно въ ощущеніи Божіей благодати... Чрезвычайно важно понять... этотъ процессъ нашего спасенія, чтобы въ молитвѣ и во всякомъ подвигѣ быть трезвымъ, разсудительнымъ, спо-

койнымъ человѣкомъ».

Въ томъ случаѣ, если человѣкъ не знаетъ или не понимаетъ сущности процесса христіанской жизни, недооцѣниваетъ роль тѣлеснаго или душевнаго подвига, то онъ рискуетъ впасть въ прелесть. Владыка Виталій объясняетъ: «Діаволъ... уловляетъ душу человѣческую... двумя способами: или увлекаетъ насъ въ грубый матеріализмъ, выставляя главнымъ объектомъ человѣческаго вниманія наше тѣло какъ начало и конецъ всего; или, если мы отвергаемъ матеріализмъ, прельщаетъ насъ въ Христіанствѣ крайней отвлеченностью, нѣкимъ ласкающимъ наше тщеславіе и самолюбіе... безпочвеннымъ духовнымъ» идеализмомъ.

«У мірянъ это увлеченіе абстрактнымъ выражается въ томъ, что они совершенно не хотятъ ввести свое тѣло въ участіе подвига своего спасенія, пренебрегая всѣми постами, поклонами, и почти всѣмъ христіанскимъ подвигомъ».

Тотъ же духовный идеализмъ «у монашествующихъ преломляется въ иныя формы, выражается въ духѣ неистоваго подвига, суровости, нетерпимости, ригоризма, болѣзненной боязни умиленія и слезъ, которыя они почитаютъ за прелесть. Очень часто отъ крайней суровости эти несчастные переходятъ къ крайнимъ паденіямъ».

Послѣднее, какъ отмѣчаетъ Владыка Виталій, относится и вообще къ новообращеннымъ. Зачастую они или впадаютъ въ нездоровый отвлеченный и умозрительный мистицизмъ или загораются чуждымъ Православію духомъ восторженности, или, придя въ Православіе, все время какъ бы стоятъ на цыпочкахъ, то есть берутъ подвигъ не по силамъ. Затѣмъ многіе изъ нихъ совершенно отпадаютъ отъ вѣры или, какъ минимумъ, отъ церковной жизни.

Разумѣется, страхъ передъ прелестью не является оправданіемъ отверженія аскетическаго подвига. Избѣжать прелести поможетъ руководство духовнаго наставника и чтеніе твореній отцовъ-аскетовъ. Главное же — четко понимать, что единственно прочнымъ основаніемъ аскетики является смиренное самовоззрѣніе, а ея воздухомъ — непрестанная покаянная молитва.

Умѣренный аскетическій подвигъ жизненно необходимъ. Онъ является вкладомъ христіанъ въ соработничество съ Богомъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Безъ него практически невозможно преодоленіе страстей и благодатное перерожденіе человѣческой личности.

V. Страсти: ихъ природа и преодоленіе

Чтобы бороться со страстями, нужно знать ихъ природу. Въ своемъ ученіи о природѣ страстей Митрополитъ Виталій слѣдуетъ преподобному Макарію Великому.

Владыка учитъ: «Нашъ первый подвигъ — бороться со своими страстями... Страсти — это искаженіе даровъ Божіихъ въ душѣ человѣческой. Возьмемъ даръ любви..., во что мы превратили этотъ даръ? Въ вереницу пороковъ... А что мы сотворили съ Божественнымъ даромъ слова? Посмотрите на эти журналы, газеты, книги — сплошная ложь повсюду»⁹. Подобно сему обстоитъ дѣло и съ другими страстями.

«Если мы понимаемъ все это, то мы, смотря на злодѣя (а злодѣи тоже бываютъ гениальные), должны сказать: “Какъ жаль, что этотъ человѣкъ такой гениальный во злѣ. Онъ могъ бы быть великимъ мудрецомъ, но онъ исказилъ данный ему даръ”. Когда мы видимъ блудницу, мы не должны презирать и смѣяться надъ ней, а ужъ тѣмъ болѣе пользоваться ею, но должны сказать: “Какъ жаль, что эта женщина, имѣющая такой большой даръ любви, такъ гадко его употребляетъ и искажаетъ”»¹⁰.

«Согласно преподобному Макарію, намъ дана задача совершить обратное превращеніе страстей въ добродѣтели: отъ любострастія вернуться къ истинной чистой любви къ Богу и ближнему»,¹¹ и такъ далѣе со всѣми страстями. То есть перерожденіе человѣка имѣетъ не отвлеченный смыслъ, а буквальный: страстный человѣкъ долженъ, съ помощью Божіей, во-первыхъ освободиться отъ плѣна страстей, а во-вторыхъ стать безстрастнымъ, то есть совершить обратное превращеніе страстей въ добродѣтели. Въ этомъ и заключается пе-

перождение челоѣка.

Кромѣ прочаго, страсти — главное препятствіе для чистосердечной молитвы. Потому крайне важно «сердце свое освободить отъ страстей. Вѣдь страсти бываютъ не только грубыя, какъ напрімѣръ, убійство, ненависть, но и очень тонкія. И мы, имѣя ихъ, думаемъ, что мы — безстрастные, въ то время, какъ всѣ мы — страстные»¹².

«Самый главный храмъ, въ которомъ хочетъ пребывать Господь — это сердце челоѣческое... Вотъ, гдѣ хочетъ Господь устроить Свой престолъ <...> Вотъ, что Господь отъ насъ хочетъ. Недаромъ Онъ говоритъ: “Сыне, даждь Мнѣ твое сердце”. И діаволь тоже это знаетъ и потому онъ завоевываетъ наши сердца страстями»¹³.

Освободить насъ отъ страстей можетъ, въ конечномъ счетѣ, только нашъ Спаситель Іисусъ Христосъ, Котораго мы поэтому и должны непрестанно просить въ молитвѣ Іисусовой о помилованіи. «Суть молитвы Іисусовой въ ея смыслѣ и въ томъ, чтобы Господь коснулся черезъ молитву сердца, чтобы Онъ освободилъ сердце»¹⁴.

VI. Наука непрестанной молитвы Іисусовой

Итакъ, съ одной стороны, высшая молитвенная ступень — молитва чистая, сердечная и самодвижная — доступна только безстрастнымъ, а съ другой — освобожденіе отъ страстей даруется Господомъ тому, кто старается непрестанно молиться простой покаянной Іисусовой молитвой, названной святыми отцами трудовой или дѣлательной. Изъ сего ясно, что непрестанная покаянная молитва заповѣдана христіанамъ неслучайно.

Митрополитъ Виталій не устаетъ повторять о возможности и необходимости непрестанной молитвы Іисусовой. «Непрестанно молитесь», — сказано, и это нельзя понимать въ какомъ-то абстрактномъ, символическомъ смыслѣ. Все Священное Писаніе является заповѣдью Божіей. Каждое слово Священнаго Писанія — абсолютно, оно имѣетъ абсолютный смыслъ, какъ написано, значитъ, это такъ. Накакихъ откло-

неній нѣтъ, — непрестанно молитесь. Святые отцы сразу поняли, что это возможно»¹⁵.

А если непрестанная молитва возможна и необходима, то ей должно учиться, къ чему насъ неустанно призываетъ Митрополитъ Виталій. Нужно «научиться молиться..., — говоритъ Владыка и далѣе объясняетъ, почему это нужно. — Мы получаемъ въ Церкви крещеніе, но это не значитъ, что это дѣлаетъ насъ святыми. Церковь возводитъ насъ къ святости благодатью Святаго Духа, и каждый крещенный человѣкъ — одушевленная лампадка, — въ ней горитъ огонекъ вѣры. И этотъ огонекъ человѣкъ самъ долженъ превратить въ пламя вѣры. Въ этомъ и состоитъ наша задача молитвенная, самая большая наша забота. Больше этого нѣту на землѣ. Намъ, скажемъ, затруднительно или даже невозможно поговорить съ какимъ-либо сильнымъ міра сего. А къ Богу, Который все создалъ Своимъ божественнымъ словомъ, мы всегда можемъ обратиться. Но мы относимся къ этой задачѣ поверхностно, какъ къ нѣкому эмоциональному моменту»¹⁶. «Мы посылаемъ своихъ дѣтей учиться въ школы, университеты, а кто учится самому главному — бесѣдѣ съ Богомъ? Молитва — это не какое-то сентиментально-эмоциональное времяпрепровожденіе. Научиться молиться Богу — это наука. Когда вы научитесь этому, вы будете непоколебимыми людьми, вы будете знать, что Богъ есть потому, что Онъ въ васъ. Онъ не гдѣ-то тамъ далеко, но Онъ въ васъ»¹⁷.

Для достиженія совершенства въ наукѣ молитвы необходимы рѣшимость, постоянство и трезвеніе — постъ души. «Поститься душой значитъ больше молчать и чаще молиться про себя словами: “Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго (ую)”»¹⁸.

«Будемъ стараться искать всегда и вездѣ только одного...; въ храмѣ, находясь въ пути, — всегда просить Господа: “Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня, грѣшнаго”. Мы просимъ только помиловать, мы ничего больше не просимъ, мы не просимъ звѣздъ съ неба, мы просимъ только милости, ибо ничего выше этого дара нѣтъ. Въ словахъ сей молитвы заложена вся полнота христіанскихъ молитвъ»¹⁹.

VII. Переходъ къ сердечной самодвижной молитвѣ

«По началу эта (Иисусова — и. В.) молитва будетъ только въ нашемъ умѣ, но за молитвенный трудъ нашего ума, вдругъ, мы не знаемъ, какъ, эта молитва перейдетъ въ наше сердце. Возможно, въ этотъ моментъ мы даже заплачемъ и этимъ какъ бы заново крестимся въ невидимой купели нашихъ слезъ»²⁰. Такъ, основываясь на собственномъ опытѣ, описываетъ Владыка Виталій переходъ отъ трудовой или дѣлательной молитвы къ молитвѣ сердечной и самодвижной.

Сердечная самодвижная молитва — завѣтная цѣль исихастовъ. Насколько она важна — настолько и труднодостижима.

«Почему намъ такъ трудно сердечно молиться?», — спрашиваетъ Владыка Виталій. И отвѣчаетъ: «Потому, что наше сердце занято... демонской силой, черезъ наши страсти. Потому все священство молится передъ престоломъ: “Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже”. Сердце чистое уже можетъ и молиться чисто, а эта сердечная молитва и есть настоящая молитва»²¹.

«Слѣдуетъ намъ просить особенно дара сердечной молитвы», то есть такой молитвы, «когда ничего въ насъ не остается не молящагося»²².

Сердечная самодвижная молитва — «это даръ Божій. Мы не можемъ изъ себя это какъ бы выдавить. Будемъ просить Господа, чтобы Онъ коснулся нашего сердца, чтобы мы смогли молиться сердечной молитвой. А когда мы такъ молимся, мы миръ забываемъ, память у насъ молчитъ, никто намъ не мѣшаетъ и мы стоимъ, какъ огонь, передъ Богомъ..., а это возможно только тогда, когда сердце будетъ охвачено молитвой, когда оно войдетъ въ слова молитвы»²³.

«Наше сердце, обладающее таинственной независимостью отъ насъ самихъ, будетъ молиться все время. Мы будемъ спать, а сердце будетъ творить эту молитву; мы будемъ на улицѣ, за рулемъ, но сердце, наученное трудомъ, будетъ эти слова повторять... это преображаетъ само наше сердце»²⁴.

VIII. Сердечная молитва — знаменіе перерожденія

Не лживы обѣтованія и заповѣди Господни о возможности для христіанъ достигъ духовнаго совершенства. Господь готовъ возродить и освятить насъ Своею благодатью, Своей нетварной божественной энергіей, Своимъ свѣтомъ, но только ждетъ нашего произволенія и согласія. Полное духовное перерожденіе, безстрастіе, богоуподобленіе, преподобіе, сердечная молитва — это не преданія ветхой старины, а реальность, зримая въ христіанскихъ святыхъ.

Потому Митрополитъ Виталій, общавшійся за свою долгую жизнь со многими подвижниками молитвы, съ такой увѣренностью свидѣтельствуетъ слѣдующее: «Когда Господь насъ освободитъ отъ страстей, тогда мы начнемъ молиться сердцемъ». «Если Господь дастъ намъ хотя бы на мгновеніе познать благодать сердечной молитвы, то мы это мгновеніе никогда во всю жизнь не забудемъ». «Тотъ, кто позналъ такую молитву, внѣшне останется такимъ же, какъ и прочіе люди, но внутри себя онъ будетъ уже совершенно другимъ человекомъ, ибо онъ будетъ съ Богомъ». «Мы становимся обожествленными, и при помощи Божественной благодати молимся Источнику этой благодати — Богу. Такъ мы можемъ сродниться съ Богомъ». «Путь къ сердечной молитвѣ — это настоящій и единственный путь для насъ, и другого пути не ищите... Путь этотъ открытъ всѣмъ: и монахамъ, и мірянамъ... Будемъ же держаться сего святого пути»²⁵.

IX. Умное дѣланіе и правомысліе

Митрополитъ Виталій считаетъ очень важнымъ тотъ фактъ, что умное дѣланіе, сердцемъ коего является непрестанная молитва, не есть видъ мистики, присущій всѣмъ христіанскимъ конфессіямъ или даже всѣмъ религіямъ, но единственное въ мірѣ истинное духовное дѣланіе, рожденное и живущее исключительно въ лонѣ Православной Церкви.^{25-А}

Къ этому можно добавить, что существуетъ прямая взаимосвязь между догматикой и аскетикой, ученіемъ объ умномъ дѣланіи и подлинной православностью. По наличію живой традиціи Иисусовой молитвы можно, среди множества христіанскихъ сообществъ, найти ту необоримую адо́мъ спасительную Церковь, которую основалъ на землѣ Господь Иисусъ Христосъ. Въ свою очередь догматическая чистота Православія является гарантомъ непрелестности и неповрежденности православнаго умно-молитвеннаго дѣланія. Потому такъ важно сохраненіе правосмыслія, какъ въ общецерковномъ, такъ и въ лично бытовомъ планѣ.

Вѣдь одной изъ задачъ умнаго дѣланія является освобожденіе и огражденіе ума отъ нечистыхъ помысловъ, послѣ чего только и возможно благодатное схождение ума въ сердце (что въ аскетикѣ отождествляется со стяжаніемъ сердечной молитвы). Слѣдовательно, общеконфессіональное или личное неправомысліе является непреодолимымъ препятствіемъ на пути умно-молитвеннаго дѣланія.

Владыка Виталій учитъ: «Всякая человѣческая мысль имѣетъ свою нравственную силу, она можетъ быть положительной или отрицательной... кто правильно мыслить — тотъ правильно живетъ. Нельзя отдѣлить мысль отъ жизни; всякая интенсивная мысль, особенно ученіе, непременно выразится въ жизни хорошей или плохой». Отъ нечистыхъ грѣховныхъ мыслей мы должны отказываться и въ нихъ «исповѣдываться, чтобы Господь очистилъ насъ отъ всякой неправильной мысли. Ибо неправильная мысль создаетъ неправильную жизнь»^{25-Б} какъ цѣлаго церковнаго организма, такъ и одного христіанина, занимающагося умно-молитвеннымъ дѣланіемъ.

Путь къ сердечной молитвѣ и перерожденію открыть православнымъ христіанамъ. Иные изъ числа неправославныхъ и хотѣли бы воспользоваться симъ сокровищемъ, да не могутъ именно въ силу своей неправославности. Чѣмъ же мы оправдаемся на страшномъ судѣ Божіемъ за то, что будучи православными оставляли безъ вниманія сокровище умно-молитвеннаго дѣланія?

Х. Наша жизнь въ свѣтѣ умнаго дѣланія

Многіе изъ насъ считаютъ себя горячими послѣдователями церковной линіи Митрополита Виталія. Зададимъ же себѣ вопросъ: а слѣдуемъ ли мы заповѣди нашего старца-архипастыря о необходимости непрестанной молитвы? Мы считаемъ себя вѣрными чадами Русской Зарубежной Церкви, а принимаемъ ли съ полной отвѣтственностью ученіе долголѣтняго первоіерарха этой Церкви объ умно-молитвенномъ дѣланіи? Владыка Виталій изо дня въ день, годами зоветъ насъ къ дѣланію Іисусовой молитвы, а большинство изъ насъ воспринимаетъ его слова тепло-хладно, какъ будто онѣ относятся къ кому-то другому.

Подчеркнемъ, что богословско-нравственное ученіе Митрополита Виталія — цѣлостно. И потому невозможно принимать одну какую-то его часть, отбрасывая сердцевину — ученіе о молитвѣ.

Нынѣ всѣ мы обезпокоены судьбой нашей Церкви. Мы переживаемъ за потерянные въ послѣднее время по разнымъ причинамъ храмы. Но вѣдь Митрополитъ Виталій многократно предупреждалъ, что храмъ, въ которомъ прихожане соблюдаютъ только внѣшніе обряды и не молятся сердцемъ, — негоденъ Богу! «Почему Господь попускаетъ разрушать земные храмы?... Да потому, что въ храмъ уже не было “людей съ сердцемъ”, то есть уже не было внутри нихъ сердечнаго престола для Господа. Такой опустѣвшій храмъ не нуженъ Господу, и Онъ попускаетъ его разрушить. Потому, что ищетъ Господь человѣка, который есть вѣнецъ всей твари, а не камни, не зданія»²⁶.

Задумывались ли мы, для чего вообще объединись мы въ приходскія и монастырскія общины и построили наши храмы? Для того, чтобы обсуждать политическіе и внѣшне-церковные вопросы? Или чтобы общаться другъ съ другомъ? А можетъ быть для того, чтобы осуждать другихъ и совмѣстно бороться съ ними? Нѣтъ и нѣтъ. Наши общины и храмы созданы для молитвы. Молитва — бесѣда съ Богомъ, съ Пресвятой Богородицей и святыми — средоточіе бытія всякаго церков-

наго человѣка и всякой подлинно церковной общины. Къ этому Митрополитъ Виталій и привлекаетъ постоянно наше вниманіе.

Если бы мы такъ подходили къ дѣлу церковнаго строительства, то обезоружили бы недоброжелателей нашей Церкви (по крайней мѣрѣ въ христіанской средѣ). Дѣйствительно, въ чемъ можно упрекнуть людей, ставящихъ своей главной цѣлью молитвенное богообщеніе, покаяніе, перерожденіе и стяжаніе благодати Божіей?

А вѣдь такъ всегда и было на Святой Руси.

Вотъ что говоритъ объ идеалѣ русской души Митрополитъ Виталій: Преподобный Серафимъ Саровскій «сидя на бревнѣ, въ дремучемъ лѣсу, показалъ Мотовилову Божію благодать явственно, ощутительно. Преподобный Серафимъ обнялъ его и вдругъ благодать Святаго Духа перешла къ нему отъ преподобнаго, и онъ почувствовалъ себя не на землѣ, а на небѣ, въ страхѣ и трепетѣ онъ почувствовалъ Божію благодать. Вотъ чего ищетъ русскій народъ — онъ хочетъ ощутить Божію благодать реально и совершенно. Вотъ въ этомъ есть идеалъ русской души»²⁷.

Когда же сей аскетическій идеалъ померкъ въ русской душѣ, то померкла и сама душа. Именно въ упадкѣ духовно-молитвеннаго дѣланія и заключается духовная причина революціи и паденія Россійской имперіи. «Русская православная живая культура, — пишетъ Владыка Виталій, — зиждется на подвигѣ живого русскаго человѣка. Она требуетъ всегда участія его сердца съ извѣстнымъ духовнымъ напряженіемъ всѣхъ его силъ. Это настоящій подвигъ, отъ котораго русскій народъ усталъ, облѣнился; однако продолжалъ все-таки его нести, но уже какъ обязанность, какъ долгъ безъ участія сердца... Господь намъ говоритъ: “Сыне, даждь Мнѣ твое сердце”, а этого сокровеннаго подвига уже и не было и все превратилось въ тяжелое бремя... Бремя стали сбрасывать, а храмы пустѣть. Это первая духовная причина бунта противъ Бога — причина революціи»²⁸.

А коль скоро такъ, то для возрожденія Россіи необходимо обрѣтеніе народомъ утраченнаго духовно-аскетическаго иде-

ала, обрѣтеніе любви къ молитвѣ, къ непрестанному богообщенію, что является необходимой предпосылкой всенароднаго покаянія. «Мы должны каяться, чтобы возстановить въ себѣ... духовный идеалъ Святой Руси, — это единственное, чѣмъ мы можемъ измѣнить судьбу русскаго народа <...> Каждый изъ насъ, если... скажетъ: “Господи, прости меня. Господи, помилуй меня, помоги мнѣ”..., — съ этого момента начнется возрожденіе. Не стоитъ думать о чемъ-то еще, надѣяться на чью-то помощь, но чтобы каждый отвѣчалъ за себя и помнилъ слова...: “Спаси душу свою, и тысячи людей спасутся вокругъ тебя”... Это единственный выходъ для Россіи и для всего міра, потому что если Россія будетъ гибнуть, то и весь міръ будетъ гибнуть, а если Россія возстанетъ, то и весь міръ воспрянетъ»²⁹, — вдохновенно пророчествуетъ нашъ старецъ-митрополитъ.

Пусть не кажется никому идея возрожденія Россіи неисполнимой. Тѣ, кто не вѣрятъ въ возможность всенароднаго покаянія русскаго народа — не вѣрятъ въ милосердіе Божіе, да и сами, вѣроятно, не хотятъ каяться. Вѣдь начинать возрожденіе Россіи нужно съ перерожденія самихъ себя, а не съ выискиванія чужихъ грѣховъ. Объ этомъ прямо говоритъ Владыка Виталій: «Будемъ просить объ оставленіи прегрѣшеній: только своихъ, непременно своихъ, и такъ каждый изъ насъ молящихся и кающихся. Вотъ вамъ и кающаяся Россія. И Господь будетъ милостиво взирать на такую Россію и совершитъ чудо. Всѣ уже ее оставили, всѣ ее окружили, произнесли надъ ней приговоръ смертный, но мы скажемъ: нѣтъ, мы живы. Вотъ къ чему призывается весь русскій народъ — къ покаянной молитвѣ»³⁰; «мы... призываемъ русскихъ православныхъ людей, въ разсѣяніи и на родинѣ сущихъ, къ личному и только личному подвигу: къ молитвѣ... Мы не видимъ другого выхода изъ нашего духовнаго оскудѣнія... души русскихъ людей, лично молящихся, сольются въ соборную молитву и это будетъ уже молитва Церкви Христовой. Такая молитва пройдетъ всѣ небеса небесъ и преклонитъ небо къ нашему несчастнѣйшему русскому народу и его молитвенному крику: “Господи, прости и помилуй!”»³¹.

Но учение о непрестанной покаянной молитвѣ Иисусовой, конечно же, выходитъ за границы русскаго вопроса, и простираетъ свои крылья надъ православными христіанами всего міра. Въ современномъ секулярномъ мірѣ христіане ежедневно и ежеминутно подвергаются нападеніямъ плотскихъ и безплотныхъ, сознательныхъ и случайныхъ слугъ князя міра сего — діавола. И не найти христіанамъ лучшаго оружія въ этой брани, чѣмъ молитвенныя четки.

Самое страшное, что можетъ произойти въ жизни человѣческой — это отказъ отъ Господа нашего Іисуса Христа. Потому такъ важна молитва, въ которой мы непрестанно призываемъ имя Іисусово. Владыка Виталій предупреждаетъ: «Когда-нибудь настанетъ въ жизни такой моментъ, что надо будетъ рѣшиться. Поставленъ намъ будетъ страшный вопросъ: съ кѣмъ мы — со Христомъ или безъ Христа. И это время приближается. Никто отъ этого вопроса не уклонится, всякаго человѣка найдутъ, и передъ всякимъ человѣкомъ поставятъ роковой вопросъ, и всѣ станемъ, какъ на лезвіи ножа». Нужно будетъ имѣть «достаточно смѣлости, достаточно дерзости святой, чтобы сказать: я — со Христомъ!». Молясь непрестанно молитвой Іисусовой мы постоянно свидѣтельствуемъ, что мы — со Христомъ!³²

Таковъ завѣтъ современнымъ христіанамъ Митрополита Виталія, старѣйшаго архипастыря не только Русской, но и всей Вселенской Православной Церкви. Да запечатлѣтся навсегда въ памяти нашей этотъ простой и мудрый завѣтъ: «Не теряйте попусту драгоцѣннаго времени, но творите Іисусову молитву: “Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго”»³³.

2001 г.

Сноски

1. Старецъ Іосифъ Афонскій, «Изложеніе монашескаго опыта», Св.-Троицкая Сергіева лавра, 1988 г. Письмо 1.
2. Митр. Виталій, «Царство Небесное и земное», «Православная Русь» (дальше — «ПР»), №6, 1997 г.

3. Митр. Виталій, «О достиженіи евангельскаго идеала въ монастырь и въ міру», «ПР», №4, 2000 г.
4. Тамъ же.
5. Митр. Виталій, «Великопостное посланіе», «ПР», №4, 1993 г.
6. Митр. Виталій, «Церковь и человекъ», «ПР», №13, 1993 г.
7. Митр. Виталій, «О достиженіи евангельскаго идеала въ монастырь и въ міру», «ПР», №4, 2000 г.
- 7-А. Митр. Виталій, «Единое на потребу», «ПР», №9, 1996 г.
8. Митр. Виталій, «Пасхальное посланіе», «ПР», №6, 2001 г.
- 8-А. Всѣ цитаты въ этой главѣ — Митр. Виталій, «Церковный юбилей. 1359-1959. 600 лѣтъ со дня преставленія св. Григорія Паламы». «Православное обозрѣніе», №29, декабрь, 1959 г.
9. Митр. Виталій, «Подвигъ и молитва», «ПР», №19, 1994 г.
10. Митр. Виталій, «О достиженіи евангельскаго идеала въ монастырь и въ міру», «ПР», №4, 2000 г.
11. Тамъ же.
12. Тамъ же.
13. Митр. Виталій, «Сыне, даждь Мнѣ твое сердце», «ПР», №13, 1997 г.
14. Митр. Виталій, «О достиженіи евангельскаго идеала въ монастырь и въ міру», «ПР», №4, 2000 г.
15. Митр. Виталій, «Единое на потребу», «ПР», №9, 1996 г.
16. Тамъ же.
17. Митр. Виталій, «Сыне, даждь Мнѣ твое сердце», «ПР», №13, 1997 г.
18. Митр. Виталій, «Пасхальное посланіе», «ПР», №6, 2001 г.
19. Митр. Виталій, «Источникъ благодати Божіей», «ПР», №15, 1996 г.
20. Митр. Виталій, «Пасхальное посланіе», «ПР», №6, 2001 г.
21. Митр. Виталій, «Сыне, даждь Мнѣ твое сердце», «ПР», №13, 1997 г.
22. Митр. Виталій, «Узкій путь», «ПР», №15, 1995 г.
23. Митр. Виталій, «Сыне, даждь Мнѣ твое сердце», «ПР», №13, 1997 г.
24. Митр. Виталій, «Единое на потребу», «ПР», №9, 1996 г.
25. Всѣ цитаты въ этомъ абзацѣ — Митр. Виталій, «О достиженіи евангельскаго идеала въ монастырь и въ міру», «ПР», №4, 2000 г.
- 25-А. Митр. Виталій, «Церковный юбилей. 1359-1959. 600 лѣтъ со дня преставленія св. Григорія Паламы». «Православное обозрѣніе», №29, декабрь, 1959 г.
- 25-Б. Митр. Виталій, «Школа православной мысли. Слово въ день празднованія 50-лѣтія Свято-Троицкой семинаріи», «Православная Русь», №19, 1998 г.
26. Митр. Виталій, «Сыне, даждь Мнѣ твое сердце», «ПР», №13, 1997 г.
27. Митр. Виталій, «Образъ покаянія — образъ Святой Руси», «ПР», №1, 1996 г.
28. Митр. Виталій, «Юбилейное посланіе», «Церковная жизнь», №№3-4, 1988 г.
29. Митр. Виталій, «Образъ покаянія — образъ Святой Руси», «ПР», №1, 1996 г.
30. Митр. Виталій, «Покаянная молитва», «ПР», №22, 1993 г.
31. Митр. Виталій, «Посланіе къ 600-лѣтію преставленія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія Радонежскаго», «Церковная жизнь», №№3-4, 1992 г.
32. Митр. Виталій, «Съ кѣмъ мы?», «ПР», №18, 1993 г.
33. Митр. Виталій, «Посланіе къ русскимъ православнымъ людямъ», «ПР», №15, 1999 г.

Охранительство сердца

Часто ли мы на исповѣди каемся въ жестокосердіи? Вѣроятно, не очень часто. А вѣдь этотъ грѣхъ не только безжалостно бьетъ по нашимъ ближнимъ, но причиняетъ страданія и намъ самимъ.

Имя этого грѣха говоритъ само за себя. Жестокосердіе — жестокость сердца.

Ожесточенное сердце не можетъ быть духовно здоровымъ. Оно закрыто для чистой молитвы и отверсто всѣмъ грѣховнымъ вѣтрамъ. Жестокое сердце — больное сердце.

Въ чемъ же состоитъ грѣхъ жестокосердія? Сердца наши бываютъ ожесточены противъ многого. Напримѣръ, противъ ближнихъ. И то-то намъ сдѣлали не такъ и это не такъ, и здѣсь насъ обманули, и тутъ мы — «невинныя жертвы» злодѣевъ. Отъ такихъ помысловъ сердце постепенно ожесточается буквально противъ всѣхъ.

Далѣе. Насколько наши сердца бываютъ челоѣкоугодливы и лицемѣрны передъ сильными міра сего, настолько они бываютъ жестоки, несострадательны и холодны къ темъ, кто занимаетъ болѣе низкое по сравненію съ нами положеніе въ обществѣ.

Нерѣдко наши сердца ожесточаются противъ жизненныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ мы находимся. Намъ кажется, что мы не заслужили тѣхъ бѣдъ и скорбей, которыя обрушиваются на наши головы. Мы сѣтуемъ на надоевшую намъ унылую повседневность, не предвѣщающую никакихъ земныхъ радостей.

Все это ожесточаетъ наши сердца...

Но давайте задумаемся: былъ ли жестокосердъ нашъ Спаситель? Источало ли хоть когда-нибудь Его сердце жестокость? Нѣтъ, сердце Господа Іисуса Христа никогда не было жестокимъ. А вѣдь, казалось бы, въ теченіе Своей земной жизни Ему встрѣчалось много случаевъ для проявленія «законной жестокости». Челоѣчество, ради котора-

го Сынъ Божій воплотился, не приняло Его! Это ли не законный поводъ для справедливаго возмездія? Христовы ученики поначалу какъ разъ и жаждали такой «справедливости». «Видя то, ученики Его... сказали: Господи! хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ...? Но Онъ... запретилъ имъ и сказа́лъ: не знаете какого вы духа; Ибо Сынъ Человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать» (Лук. 9, 54-56).

Сердце Богочеловѣка, сердце воплощенной Любви никогда не было жестокимъ. Оно непрестанно, даже со креста, источало любовь. Сердце Спасителя всегда было милующимъ, и этотъ примѣръ милосердія, то есть милостиваго сердца, мы не имѣемъ права отвергнуть.

Когда наше сердце омрачится обидой, когда оно будетъ разбито натискомъ зла, когда оно ожесточится на всѣхъ и на вся, когда мы впадемъ въ грѣхъ жестокосердія, давайте мысленно вернемся къ Голгоѣ и вспомнимъ, какъ милосердъ къ людямъ Тотъ, Кто Распятъ людьми.

Если же этотъ вѣчно живой примѣръ Божественнаго милосердія будетъ забытъ нами, то жестокосердіе наше, постепенно развиваясь, дойдетъ до самой страшной своей степени — ожесточенности противъ Бога. Не кающійся въ жестокосердіи человѣкъ неизбежно перейдетъ отъ ожесточенности противъ ближнихъ и жизненныхъ обстоятельствъ къ ожесточенности противъ Бога. Такому жестокосердному человѣку начнетъ казаться, что виновникомъ всѣхъ его злоключеній является Богъ. Ужасный итогъ! Вѣдь ожесточенный противъ Бога не можетъ быть съ Богомъ; онъ низвергается во тьму кромѣшную, во глубину жестокаго ада.

Итакъ, осознанное покаяніе въ жестокосердіи необходимо. Покаявшійся въ жестокосердіи сознаётъ, что не ближніе и не злой рокъ являются причиной его бѣдъ, а онъ самъ. Онъ понимаетъ, что зло, мучившее его, приходило не изъ внѣ, а изъ глубины его больного, пораженнаго жестокосердіемъ сердца. Но одно дѣло — принести раскаяніе въ жестокосердіи, и совсѣмъ другое — совершенно истребить

его въ себѣ. Умѣстенъ вопросъ: какъ побѣдить жестоко-сердіе? Въ качествѣ отвѣта приведемъ духовное правило мученика нашихъ дней Іосифа Муньоса, вѣрнаго хранителя Иверской Муроточивой иконы Пресвятой Богородицы. Братъ Іосифъ, претерпѣвшій въ жизни множество притѣсненій и униженій отъ ближнихъ своихъ, тѣмъ не менее былъ глубоко убѣжденъ, что въ каждомъ человѣкѣ нужно видѣть Христа!

Не правда ли, удивительное правило?! Попробуемъ примѣнить его на дѣлѣ, и наша жизнь преобразится.

Предположимъ, мы на кого-то обижены и хотимъ отмстить, но если увидимъ въ томъ человѣкѣ Христа, то станемъ ли мстить Христу? Мы надъ кѣмъ-то постоянно подсмѣиваемся или кѣмъ-то пренебрегаемъ, но представимъ, что на мѣстѣ этихъ людей — Христосъ; станемъ ли мы подшучивать надъ Христомъ или пренебрегать Имъ? На кого-то мы раздражаемся, но стали бы мы раздражаться, окажись на мѣстѣ этого человѣка Христосъ? И такъ далѣе...

Если мы рѣшимся пользоваться этимъ боговдохновеннымъ нравственнымъ правиломъ брата Іосифа, то очень скоро отъ нашего жестокосердія не останется слѣда, и сердце наше сдѣлается милующимъ и любвеобильнымъ ко всѣмъ безъ лицепріятія.

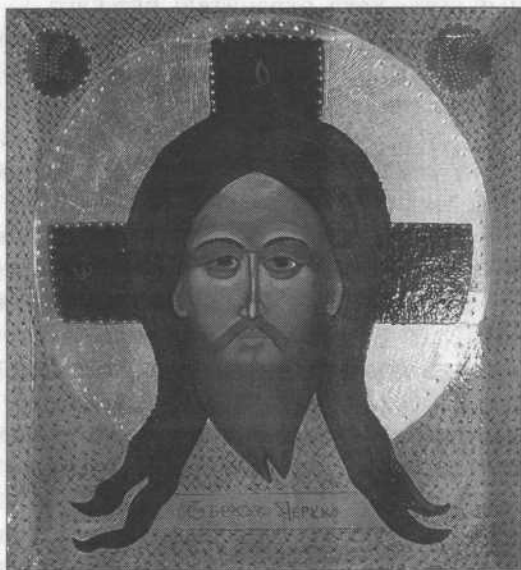
Но предположимъ, что мы уже ведемъ рѣшительную борьбу съ жестокосердіемъ, а бѣсы въ свою очередь усиленно досаждаютъ намъ черезъ жестокосердіе нашихъ ближнихъ. Что дѣлать? Прежде всего понять, что невозможно побѣдить жестокосердіе ближнихъ отвѣтной жестокостью. Жестокосердіе преодолевается только милосердіемъ и любовью. Христосъ побѣдилъ міръ не потому, что наказалъ его, а потому, что смогъ простить его со креста, и Своими милосердіемъ и любовью привлечь къ себѣ сердца человѣческія.

Такъ не будемъ же забывать, что мы, христіане, являемся дѣтьми милосердія, а не гнѣва Божія, и потому намъ особенно тщательно подобаешь охранять свои сердца отъ жес-

токости и озлобленности. Въ чемъ да помогеть намъ Господь Богъ, по Своему безконечному и незаслуженному нами Божественному милосердію.

2001 г.

Конецъ и Богу нашему слава!

«Спасъ на убрѣ». Икона письма убиеннаго
брата Іосифа Муньоса

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОХРАНИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВІЕ

Смысль охранительства	4
Гдѣ искать отвѣты на недоуменные вопросы современности?	8
«Приходить начало конца». Мысли митр. Антонія (Храповицкаго), извлеченныя изъ его переписки 1905-15 гг.	13
Истина и ложь въ свѣтѣ христіанской нравственности	21
Валаамское стояніе. Трагедія и торжество валаамскихъ старостильниковъ	41
«Православный путь» какъ охранитель русскаго богословія. Исторія, задачи, идеалы журнала	75
Вѣруемъ въ Распятаго. Свидѣтельство православной вѣры о таинствѣ искупленія	88

Приложенія:

№1. Краткій списокъ богословскихъ трудовъ джордан- вилльскаго богословскаго школы, посвященныхъ православному истолкованію догмата искупленія	122
№2. Является ли толкованіе догмата искупленія въ изложеніи митр. Антонія (Храповицкаго) официальнымъ ученіемъ РПЦЗ?	123
Богословскій узелъ экуменизма и католическое исповѣданіе	127
Лжепочитаніе мученика или О нѣкоторыхъ тенденціяхъ въ творествѣ воцерковляющейся интеллигенціи	143
Правда о 9-омъ іюня	152
О дѣланіи умномъ и... безумномъ. Подводные камни и искуше- нія на путяхъ православной умно-молитвенной традиціи ...	156
Искусство вѣчное и не вѣчное или Ради чего мы творимъ?	166
Объ истинномъ царелюбіи	175

II. ОХРАНИТЕЛИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Исходъ вѣрныхъ	179
Подвижники православной русскости	190
Личность о. Серафима (Роуза) какъ символъ нашего времени	204
Иконописецъ всего зарубежья — архим. Кипріанъ	214
Воинъ Святой Руси — монахъ Алексій	224

Духовникъ страждущихъ душъ — о. Василій	232
Тихій путь инока Прокопія	243
Іосифъ: сокровенный сердца человѣкъ. Смыслъ служенія брата Іосифа, хранителя Монреальской иконы	247
Новыя чудесныя и грозныя знаменія въ русскомъ зарубежьѣ	295
«Черный сентябрь» глазами православныхъ	299
Изъ исторіи Св.-Тихоновскаго монастыря въ Америкѣ ...	304
Тихая молитва Православной Америки. Паломничество въ Св.-Тихоновскій монастырь	312
Удѣлъ преподобнаго Серафима Саровскаго въ Сѣверной Америкѣ	320
Дѣнь вѣчности. Поѣздка въ Новое Дивѣево	325

III. ОХРАНИТЕЛЬСТВО СЕРДЦА

Подвигъ неосужденія	330
Неспокойное время и покой Христовъ	333
Завѣтъ русскихъ святыхъ	336
Русскій князь и красота родновѣрія	339
Ангелы русской земли. Нѣкоторые размышленія о судьбахъ и значеніи русскаго монашества и монастырей ...	343
Лѣсная проповѣдь вселенскаго значенія	368
Предначертаніе нашего спасенія	372
Первая звѣзда	376
Свѣтъ пришелъ въ міръ	378
О роли женщины въ Церкви	380
Что значить праздникъ Успенія для современныхъ христіанъ	382
Есть ли выходъ изъ лабиринта суеты?	386
Между страхомъ и надеждой	388
Сокровенный смыслъ одного чуда	390
Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ	392
Лазарь и богачъ — міръ и Христосъ	395
Слово о воскрешеніи сына наинской вдовы, приуроченное къ шестой годовщинѣ мученичества Іосифа Муньоса	399
День прощенія	402
Судьба народа въ судьбѣ поэта. Проповѣдь по случаю 200-лѣтія со дня рожденія А.С. Пушкина	404
Ученіе митр. Виталія о молитвѣ Іисусовой и перерожденіи ..	406
Охранительство сердца	426